Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оренбургский институт (филиал)

Студенческое научное общество

Оренбургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Посвящается Году педагога и наставника

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Материалы Всероссийской
научно-теоретической конференции
Выпуск 29

Оренбург - 2023

УДК 340.1
ББК 67.0(2)
А43

А43 Актуальные вопросы развития государственности и правовой системы в современной России: материалы Всероссийской научно- теоретической конференции. Выпуск 29. – Оренбург, 2023. – 492 с.

Сборник содержит материалы XXIX Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции «Актуальные вопросы развития государственности и правовой системы в современной России», посвящённой Году педагога и наставника.

В конференции приняли участие более 300 докладчиков и слушателей, представляющих ведущие вузы России: Алтайский государственный университет, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Саратовскую государственную юридическую академию, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Уфимский юридический институт МВД России.

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Секция «Административное право» 4
Секция «Гражданский и арбитражный процесс» 33
Секция «Гражданское и корпоративное право» 52
Секция «Земельное и экологическое право» 105
Секция: Информационные технологии в юридической деятельности 124
Секция «История государства и права России» 140
Секция «История государства и права зарубежных стран» 171
Секция «Конституционное и муниципальное право» 182
Секция «Международное частное право» 207
Секция «Правовое обеспечение безопасности жизнедеятельности» 229
Секция «Предпринимательское право» 236
Секция «Теория и практика развития государственно-правовых явлений» 270
Секция «Трудовое право и право социального обеспечения» 291
Секция «Уголовное право и криминология» 339
Секция «Уголовный процесс» 406
Секция «Финансовое право» 446

Секция «Административное право»

Демпинг и его регулирование в России

Быстров Дмитрий Андреевич,
Киняев Данила Рамилевич,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы демпинга, его разновидностей, его регулирование в Российской Федерации, а также недостатки, связанные с его регулированием.

Ключевые слова: демпинг, разновидности демпинга, регулирование демпинга в России, проблемы регулирования демпинга

Демпинг определяется, как продажа товаров и услуг по цене ниже рыночной. При этом особенностью демпинга, как способа конкурирования состоит в том, что продавец ставит не просто низкую цену, а сознательно понижает её до себестоимости, а иногда и ниже этого уровня.

Как способ конкуренции, в краткосрочной перспективе, он не очень эффективен, да и воспользоваться им без убытков на такой срок не получится. Однако, используют его в расчете на долгосрочную перспективу компании с большим капиталом, способные выдержать этот период убытков и захватить весь рынок, так как другие конкуренты либо уходят, либо разоряются, не выдержав гонки цен.

В зависимости от квалификации различают демпинг: постоянный, временный, спорадически, технологический, социальный, валютный.

В России внутренний демпинг регулируется Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»[1] и обозначается, как недобросовестная конкуренция.

Поставка товаров при импорте регулируется Федеральным законом от 08.12.2003 «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» № 165-ФЗ.

В случае, если импорт товаров из иностранного государства признается демпинговым и ввоз этого товара причиняет ущерб российской экономике, угрожает нанесением ущерба или существенно замедляет Российскую экономику, на этот товар государство вводит антидемпинговые пошлины.

[1] О защите конкуренции. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31. - Ст. 3434.

Сами пошлины составляют разницу между нормальной рыночной ценой товара в России и демпинговой и не могут вводится больше чем на 5 лет с возможностью продления[1].

В Российской Федерации широко применяются государственные закупки для обеспечения нужд государства в самых различных отраслях. В частности, применяется контрактная система госзакупок, и для регулирования отношений, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд, был принят Федеральный закон от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ[2] (далее Закон о контрактной системе). По вопросу, рассматриваемому в данной статье, в законе предусмотрены антидемпинговые меры, которые представлены в статье 37.

Самая первая мера изложена в ч. 1 ст. 37 Закона о контрактной системе. Так, подозрения в демпинге возникают в том случае, когда, участник закупки предлагает цену контракта на 25 и более % ниже начальной (максимальной) его цены. Наименьший разрыв, который допустим, составляет 20%, и, если он будет превышен – поставщик должен будет доказать свою добросовестность. Если же поставщик в установленном законом порядке не подтверждает её, к нему могут применяться антидемпинговые меры. Ответственность за непредоставление информации о добросовестности организации-поставщика возникает в случаях, предусмотренных общими положениями антидемпинговых оснований и регламентируется частью 4.2 статьи 7.30 КоАП РФ. «Утверждение конкурсной документации, документации об аукционе, документации о проведении запроса предложений, определение содержания извещения о проведении запроса котировок с нарушением требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, …, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере трех тысяч рублей»[3].

Несмотря на предусмотренные антидемпинговые меры, есть очевидные проблемы с их применением. Тендеры на заключение государственных

---

[1] О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров. Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 50. - Ст. 4851.

[2] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 14. - Ст.1652.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 1.

контрактов проводятся ежегодно, но не всегда их выигрывают добросовестные подрядчики, из-за чего возникают многочисленные проблемы как для государства, так и для населения. Антидемпинговые меры, предусмотренные на сегодняшний день в законе не эффективны. Государству необходимо предусмотреть в законе более жесткие требования к подрядчикам, которые хотят участвовать в конкурсах. Федеральная антимонопольная служба в свою очередь должна более тщательно следить за исполнением антимонопольного законодательства всеми участниками рынка, чтобы исключить демпинг со стороны подрядчиков.

Административная преюдиция по делам о мелком хищении

Куропаткина Кристина Станиславовна,
студентка 2 курса факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»

Аннотация: Статья посвящена анализу соотношения хищения, ответственность за которое установлена Уголовным кодексом Российской Федерации, и хищения, предусмотренного Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. Автор проводит сравнительный анализ норм уголовного и административного права, устанавливающих ответственность за хищение. Дается авторская позиция по мелкому хищению, предлагаются решения выявленных пробелов в российском законодательстве. В работе была исследована целесообразность введения института административной преюдиции, которая заключается в том, что проступок административного характера, совершенный повторным образом непосредственно после направления взыскания за подобное нарушение, превращается в преступление.

Ключевые слова: право собственности, хищение, мелкое хищение, административная преюдиция.

Конституция Российской Федерации закрепляет в числе основных прав граждан право собственности – право каждого иметь в собственности имущество, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться им.[1]

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

Государство также, в свою очередь, гарантирует гражданам защиту их прав и свобод. Поэтому всесторонняя защита собственности от различного рода посягательств играет важную роль в экономических отношениях, совокупность которых является фундаментом экономического базиса, и имеет исключительное значение в жизнедеятельности граждан, общества и Российской Федерации в целом. Российское законодательство за покушение на данное право предусматривает различные виды ответственности, в том числе уголовная и административная.

Поэтому возникает вопрос соотношения хищения, как уголовно-правовое деяние, так и мелкое хищение, как административное правонарушение, что также влечёт вопрос об административной преюдиции.

Хищение, размер которого не превышает одну тысячу рублей, а также если размер похищенного составляет от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей, совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты в случаях отсутствия квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков соответствующих преступлений, образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации – мелкое хищение.[1]

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации не содержится определения хищения чужого имущества, что является пробелом, свидетельствующим об отсутствии целостности и самостоятельности административного законодательства. При квалификации таких деяний необходимо обращаться к пункту 1 примечания к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которому хищение – это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.[2] Таким образом, основные признаки мелкого хищения определяются нормами уголовного законодательства.[3]

Согласно Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», в

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 20001. 31 декабря. N 256.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. 1996. 18 июня. N 113.

[3] Кузнецов А. В. Совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за отдельные виды мошенничества // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 3(54). – С. 28-30.

Уголовный кодекс Российской Федерации была внесена статья 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»[1]. Здесь и возникает вопрос об административной преюдиции.

Данная статья устанавливает уголовную ответственность за мелкое хищение, лицом, которое ранее уже было подвергнуто административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

И, по мнению законодателя, данные изменения соответствуют реальному развитию социально – экономических отношений в обществе и будут способствовать обеспечению справедливости уголовной ответственности[2].

Следует отметить, что в современном российском законодательстве понятие административной преюдиции не закреплено и не имеет четкого определения. Однако, в юридической литературе этому понятию уделили большое внимание.

Определение преюдиции предлагает А.В. Карданец, полагая, что «преюдиция – это прием юридической техники, представляющий собой правило доказывания о том, что вступившее в законную силу правоприменительное решение уполномоченного органа, принятое в установленном законом процессуальном порядке о наличии или отсутствии юридического факта, обязательно для всех правоприменительных органов, разрешающих юридическое дело, связанное с ранее разрешенным по поводу этого факта». [3] Представляется, что данное определение сформулировано под влиянием понимания административной преюдиции с позиции уголовно-процессуального права.

Также Е.С. Изюмова считает, что: «административная преюдиция может применяться в двух формах. Первая заключается в том, что лицо, ранее совершившее административное правонарушение, в последующем при со-

[1] Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 27 (часть II). Ст. 4256.

[2] Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

[3] Карданец А.В. Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 30.

вершении аналогичного правонарушения привлекается к уголовной ответственности. Вторая определяющим признаком имеет период совершения повторных правонарушений»[1].

Тем самым, в данном случае, привлечение к административной ответственности необходимо для наступления уголовной ответственности. В этом и заключается административная преюдиция.

На мой взгляд, проанализированные выше изменения в достаточной степени соответствуют современному состоянию общественных отношений. Введение понятия административной преюдиции в уголовное законодательство позволит поспособствовать «коррекции границы между преступлением и проступком применительно к конкретному деянию», коррекции границ между административным и уголовным правом.

Существует немало работ, посвящённых, как проблеме применения административной преюдиции на практике, так и оценке данного института с точки зрения теории уголовного права и процесса.

Сторонники административной преюдиции видят в ней возможность повышения гибкости и адаптивности правового воздействия на правонарушителя при одновременной реализации принципа экономии уголовно – правовой репрессии. Они утверждают, что она позволяет более эффективно предупреждать преступность.[2]

Так, профессор Малков В.П. перечисляет следующие преимущества административной преюдиции в современном законодательстве Российской Федерации:

1. Использование в уголовном законотворчестве Российской Федерации административной преюдиции, а также соответствующих форм повторности обладает профилактической направленностью. Применение норм административного наказания, а также само по себе производство дела об административном правонарушении оказывает соответствующее предупредительно-воспитательное воздействие на лицо, которое совершило правонарушение, является, так скажем, официальным предупреждением;

2. Административная преюдиция, а также признак повторности деяния могут быть использованы в качестве средства частичной декриминализации, так как отдельные преступные деяния могут быть с течением времени признаны уголовно наказуемыми при том условии, что они были совершены

---

[1] Изюмова Е.С. Административная преюдиция уголовной ответственности за незаконную организацию игорной деятельности // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 45-51.

[2] Устинова Т. Д. Расширение уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 104.

повторно в течение одного года после наложения на виновное лицо административного наказания, либо в течение года после наложения на него дисциплинарного взыскания.

3. Использование как административной преюдиции, а также соответствующих форм повторности является средством сдерживания института расширения уголовно – правового принуждения и противодействия преступности. При использовании в процессе криминализации соответствующего правонарушения административной преюдиции, либо соответствующей повторности деяния, возможность уголовно-правового принуждения временно откладывается.

Под воздействием менее строгих средств административного принуждения правонарушитель может пересмотреть свое поведение, не допустить впредь такого же правонарушения[1].

Таким образом, проблема соотношения административно – правовых и уголовно – правовых норм при их конкуренции является актуальным вопросом юридической науки и правоприменительной практики. Необходимы дальнейшие исследования, направленные на повышение эффективности административной ответственности за данный вид административного правонарушения, повышение роли административно-правовых средств в защите собственности.

Также применение такого инструмента, как административная преюдиция в отношении повторного совершения мелкого хищения следует признать оправданным. По мнению В.А. Комачи, на сегодняшний день отсутствуют какие-либо препятствия правового характера по применению административно – правовой преюдиции. Так как применение административной преюдиции в данном случае имеет важное значение и должно способствовать соблюдению частных и публичных интересов в области охраны права собственности.[2]

Преступления, связанные с административной преюдицией, являются широко распространенным явлением, но в то же время требуют всестороннего теоретического расследования, результатом которого станет стандартизация соответствующего уголовного законодательства, возможность единообразного применения рассматриваемых нами законодательных положений

---

[1] Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. №3. С. 63.

[2] Команчи В.А. Уголовно - правовые средства решения экономических проблем в условиях реформ: принципиальные возможности, направления использования и практические результаты: автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород: НА МВД России, 2001. С. 281.

и соблюдение административных и уголовно-процессуального законодательства.

Актуальные вопросы управления в сфере образования

Чапурина Екатерина Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые вопросы управления системой образования в Российской Федерации на примере грядущих и уже реализованных реформ.

Ключевые слова: система образования, Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), управление.

Управление системой образования является одной из основных задач государства, так как ее эффективное функционирование не только обеспечивает исполнение культурно воспитательной функции, но и гарантирует экономическое, культурное и политическое процветание в обществе. Право на образование гарантированно каждому, что закреплено в статье 43 Конституции Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ[1] управление системой образования возлагается на федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, соответствующими органами местного самоуправления на территории муниципальных образований. Среди иных органов исполнительной власти, основную управленческую функцию в сфере образования выполняют специальные органы управления, они осуществляют прогнозирование основных направлений развития и эффективность реализации федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и соответствующих программ, аккредитацию образовательных учреждений.

За последние несколько лет в силу вступили ряд нормативно правовых актов, вносящих значительные изменения в систему органов управления образовательной деятельностью.

[1] Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

Ярким примером подобных изменений является Указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти»[1], согласно которому было упразднено Министерство образования, образованы Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и Министерство просвещения Российской Федерации, а также часть полномочий были переданы Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки. Вышеупомянутый указ позволил оптимизировать взаимодействие государственных органов, осуществляющих управленческие функции в сфере образования, распределив функции ранее существовавшего министерства вновь созданным органам, обладающим более узконаправленной компетенцией. Данные изменения способствуют упразднению громоздких органов, деятельность которых замедляется слишком обширным кругом полномочий.

В связи с уже намеченной тенденцией к реформированию как высшего образования, так и системы образования в целом, можно предположить, что разделение полномочий между уже существующими и вновь создающимися органами управления, службами и агентствами в данной сфере продолжаться в будущем.

Одним из нормативно правовых актов, поддающимся постоянным изменениям и являющимся основой деятельности в сфере образования являются Федеральные государственные образовательные стандарты.

Федеральные государственные образовательные стандарты устанавливают требования к содержанию образования, его уровню и качеству, что позволяет государственным органам контролировать и оценивать работу образовательных учреждений и учебных программ. Кроме того, Федеральные государственные образовательные стандарты определяют стандарты профессиональной подготовки выпускников образовательных учреждений, что позволяет государственным органам оценивать квалификацию работников и подбирать наиболее подходящих специалистов для различных областей деятельности. Федеральные государственные образовательные стандарты предусматривают использование новейших технологий и методов обучения, что требует от государственных органов внедрения современных технологий в образовательный процесс и подготовки кадров. Ускорение разработки наиболее результативных и соответствующих уровню технологического процесса Федеральных государственных образовательных стандартов можно обеспечить оптимизацией системы органов государственной

[1] О структуре федеральных органов исполнительной власти. Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2000 г. № 867 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 21. Ст. 2168.

власти, осуществляющих свои полномочия в сфере управления образованием.

В связи с выходом Российской Федерации из Болонской системы ожидаются изменения в системе Федеральных государственных образовательных стандартов, регулирующих высшее профессиональное образование. Согласно посланию Президента РФ[1] предлагается уйти от разделения высшего профессионального образования на две ступени: бакалавриат и магистратуру и вернуться к более традиционной подготовке специалистов, сроком обучения от четырёх до шести лет. Так же отдельным этапом получения образования будет аспирантура. Предлагаемая реформа не подразумевает полного возврата к ранее существовавшим и ныне устаревшим программам специалитета, а наоборот предлагает выработку новых образовательных программ, сочетающих в себе все достоинства как Болонской, так и ранее существовавшей системы специалитета.

Разработка и приведение этой реформы возлагается на органы, осуществляющие управление образованием. Актуальным в данном случае будет являться вопрос об оптимизации работы системы органов государственной власти, осуществляющих управленческую деятельность в сфере образования.

Таким образом, в Российской Федерации намечена тенденция активного развития системы образования и входящих в него элементов.

К вопросу о составе административного правонарушения

Попова Валерия Андреевна,
студентка 1 курса Факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»

Аннотация: Административным правонарушением признается противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Как любое правонарушение, административный проступок имеет следующие признаки: общественную опасность, противоправность, виновность, наказуемость, аморальность.

[1] Выступление Президента Российской Федерации с посланием Федеральному Собранию Российской Федерации // СПС Гарант // https://www.garant.ru // 21 февраля 2023 г.

Ключевые слова: право, правонарушение, ответственность, административное наказание, предупреждение, штраф, конфискация, арест.

Не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред[1].

Не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики[2]. При малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием. Понятие юридического состава административного правонарушения содержится в научной литературе: «Состав административного правонарушения – совокупность закрепленных нормативно-правовыми актами признаков, наличие которых может повлечь административную ответственность»[3].

Признаками состава административного проступка являются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Признаки состава административного правонарушения кажутся идентичными признакам состава преступления, однако именно их сопоставление и позволяет разграничить данные виды правонарушений[4].

---

[1] Кармолицкий А.А. Административное право России. – М., 2005. – С. 399. Бельский К.С. О функциях исполнительной власти // Государство и право. – 1997. – № 3. – С. 20.

[2] Максимов И.В. Административные наказания: понятие, правовое содержание и их система. – Саратов, 2003. – С. 30

[3] Серков П.П. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые походы. – М., 2015. – С. 459.

[4] Соколов А.Ю. Административная ответственность в Российской Федерации. – Саратов, 2013. – С. 14.

Объектом административного правонарушения являются общественные отношения, урегулированные нормами административного права.

Объективная сторона заключается в совершении действий или бездействия, запрещенных нормами административного права[1].

Субъекты административного правонарушения делятся на две основные группы: физические лица и юридические лица. Физические лица, ответственность которых предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях, в свою очередь делятся на несколько групп, различающихся по правовому статусу участников. Согласно ст. 2.3 КоАП административной ответственности подлежит физическое лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет.

С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних. К другой группе субъектов специальным субъектам относятся лица, для которых установлены дополнительные основания для привлечения к ответственности, должностные лица. Под должностным лицом следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, т.е. наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Военнослужащие и призванные на военные сборы граждане несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с дисциплинарными уставами. Сотрудники органов внутренних дел, органов уголовно-исполнительной системы, федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с нормативными пра-

[1] Нарбикова Н.Г., Никурадзе Н.О. К вопросу о целесообразности гражданского иска в российском уголовном процессе с. 222 https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tselesoobraznosti-grazhdanskogo-iska-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse/viewer

вовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в указанных органах. К указанным лицам не могут быть применены административные наказания в виде административного ареста, а к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, также в виде административного штрафа[1].

Иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории Российской Федерации административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях. Вопрос об административной ответственности иностранного гражданина, совершившего на территории Российской Федерации административное правонарушение, разрешается в соответствии с нормами международного права.

Юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 2.10 КоАП). Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

[1] Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №4(111). С. 264.

Совершенствование деятельности Роспотребнадзора

Лимасов Владислав Алексеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с основными направлениями деятельности Роспотребнадзора и эффективностью реализации полномочий на практике.

Ключевые слова: Роспотребнадзор, благополучие граждан, обращения граждан, транспорт, уполномоченный федеральный орган исполнительной власти.

В настоящее время существует большое количество надзорных органов, которые осуществляют проверку предпринимателей, предприятий, юридических лиц и иных организаций. В нашей стране с той же целью была создана Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, которая является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации, защиты прав потребителей на потребительском рынке – Роспотребнадзор.

Федерльная служба была образована Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», а её деятельность осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2004 г. № 154 «Вопросы Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека», а также на основании «Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 322.

Основной функцией Роспотребнадзора является обеспечение благополучия граждан. Однако на практике данная функция не оправдывает себя в должной мере. Это связано с тем, что в нашей стране существует большое количество надзорных органов, и граждане не всегда имеют представления куда и в какой надзорный орган обращаться с определённой проблемой. Согласно данным с официального сайта «Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области» из общего числа обращений 15 % были направлены

для рассмотрения в иные государственные органы[1]. Каждый год в Роспотребнадзор поступает довольно много жалоб и обращений с различными проблемами и вопросами, но определенная их часть не относится к компетенции Федеральной службы, что свидетельствует о неосведомлённости населения о деятельности того или иного надзорного органа.

Это также касается сферы транспорта. В 2022 году в Управление Роспотребнадзора по Оренбургской области поступило более 70 обращений граждан по вопросам оказания транспортных услуг, что соответствует уровню 2021 года[2]. Из них 67 % касались перевозки автомобильным транспортом и 27 % авиаперевозки. Исходя из официального источника, можно уверенно заявить о том, что действия Федеральной службы, направленные на улучшение жизни граждан, дают минимальные результаты. Как указано выше количество обращений граждан в 2021 году соответствует показателям 2022 года. Это дает основание полагать насколько неэффективно реализуются полномочия Роспотребнадзора в данной области.

Таким образом, можно предложить следующие пути решения приведенных выше проблем.

Для содействия Роспотребнадзору в рассмотрении обращений граждан будет целесообразным создание на территории субъектов Российской Федерации специального органа, консультирующего граждан по вопросам, возникающих у них, а также содействующий решению их проблем. А также возложить на данный специальный орган полномочия по составлению бланков документов (жалоб, обращений и т.д.) и дальнейшее распределение документации по соответствующим Федеральным службам.

Также следует повысить количество проверок организаций, занимающихся авиа- и автоперевозками граждан.

Конкретно проанализировав законодательство в области административного права и, придя к выводу о том, что ответственность за данное правонарушение на практике безрезультативно, поэтому предлагаем повысить штрафные санкции за недобросовестное исполнение этими организациями своих полномочий и обязанностей.

---

[1] Официальный сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области // https://56.rospotrebnadzor.ru/itogi-obrashhenij-v-sfere-transporta-2022?val=1&par=0

[2] Официальный сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области // https://56.rospotrebnadzor.ru/itogi-obrashhenij-v-sfere-transporta-2022?val=1&par=0

Таким образом, на имеющийся набор полномочий Роспотребнадзора имеются и недостатки, требующие оперативного вмешательства, что позволит повысить эффективность выполняемых Федеральной службой своих полномочий.

Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных органах

Жангабилова Тамирис Гарифулловна,
Горшкова Анастасия Олеговна,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции, ее регулирование в Российской Федерации, типичные нарушения законодательства о противодействии коррупции, а также актуальные проблемы, связанные с его регулированием.

Ключевые слова: прокуратура, коррупция, прокурорский надзор, государственные органы.

Коррупция, согласно ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», это использование своего служебного положения, статуса, полномочий, дача или получение взятки, коммерческий подкуп или иное незаконное злоупотребление физическим лицом своим должностным положением, которое нарушает законные интересы общества и государства, для того, чтобы получить определенную выгоду в виде денег, ценностей, а также иного имущества или услуг имущественного характера или незаконное предоставление такой выгоды другими физическими лицами.[1]

Коррупционные действия - это совершение:

-правонарушений коррупционной направленности (хищение материальных и денежных средств с злоупотреблением своего служебного положения, статуса, дача, получение взятки, коммерческий подкуп и т.д.);

-административных правонарушений (мелкое хищение материальных и денежных средств с злоупотреблением своего служебного положения, нецелевое использование бюджетных средств или средств внебюджетных фондов и иные составы, которые подпадают под составы КоАП РФ);

[1]О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. -№ 52. - Ст. 6228.

-дисциплинарных правонарушений, т.е. использование своего статуса для получения преимуществ, за что предусмотрено дисциплинарное взыскание;

-запрещенных гражданско-правовых сделок (принятие в дар, дарение подарков, также оказание услуг государственному служащему третьими лицами).

К коррупционным деяниям можно отнести следующие преступления:

-злоупотребление своими должностными полномочиями или использование своих должностных полномочий для получения выгоды определенной (ст. 285 УК РФ),

-превышение своих должностных полномочий или использование своих должностных полномочий для получения выгоды определенной (ст. 286 УК РФ);

-получение взятки для получения определенной выгоды (ст. 290 УК РФ)

-дача взятки для получения определенной выгоды (ст. 291 УК РФ);

-злоупотребление своими полномочиями или использование своих должностных полномочий для получения выгоды определенной (ст. 201 УК РФ);

-коммерческий подкуп для получения выгоды определенной (ст. 204 УК РФ), а также другие деяния, которые подпадают под понятие "коррупция", указанное выше[1].

Основным деянием, которое можно считать коррупционным, является взятка.

Взятка — это деньги и иные материальные и нематериальные ценности. Услуги, льготы, социальные выгоды, которые были получены за осуществление либо неосуществление должностным лицом полномочий, тоже относятся к взяткам.

Противодействие коррупции – деятельность, осуществляемая федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупционных деяний, также по выявлению, а затем по устранению причин (профилактика коррупции);

[1]Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25.- Ст. 2954.

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию данных преступлений (борьба с коррупцией);

в) по ликвидации последствий данных правонарушений.

Борьбу с коррупцией в пределах своих полномочий могут осуществлять федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления.

В целях обеспечения организации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции по решению Президента РФ могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и иных лиц.

При получении данных о совершении преступлений, связанных с коррупционными действиями, органы по организации деятельности в области противодействия коррупции передают их в соответствующие государственные органы, которые уполномочены проводить проверку таких данных и принимать впоследствии решения в установленном законом порядке.

Генеральный прокурор РФ и иные подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий организуют деятельность органов внутренних дел РФ, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов РФ и иных правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и способствуют реализации других полномочий в области противодействия коррупции, которые установлены федеральными законами федерально-конституционными законами и другими нормативно-правовыми актами.[1]

Проблемы и развитие общественного контроля в Российской Федерации и Оренбургской области

Кудрявцев Илья Сергеевич,
Сердюк Полина Сергеевна,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие общественного контроля, система общественного контроля, органы, осуществляющие общественный контроль и их полномочия на федеральном и региональном

[1] О прокуратуре Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - № 8. - Ст. 366.

уровне (на примере Оренбургской области), а также основные проблемы общественного контроля и возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: общественный контроль, органы, осуществляющие контроль, общественная палата, федеральный закон.

На современной стадии развития общества понятие «общественный контроль» широко применяется в сфере государственного управления.
В настоящее время в научной литературе сложились различные взгляды относительно понимания общественного контроля, каждый из которых заслуживает внимания.

Однако, подобное многообразие точек зрения учёных объясняется тем что, соответствующую деятельность общества не все исследователи относят прежде всего к деятельности, осуществляющей контрольные функции в связи с этим законодатель нормативно закрепил данный термин в Федеральном законе от 21.07.2014г. N 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», где в ст.4 указано, что «под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений»[1].

Самой распространённой классификацией является разделение по сферам осуществления общественного контроля. Закон об общественном контроле, затрагивая деятельность органов публичной власти и публичных образований выделяет в п. 2 ст. 2 такие области правового регулирования как: обеспечение обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка, за деятельностью полиции, органов следствия, прокуратуры и судов, а также за деятельностью, связанной с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи. Помимо данных направлений, закон не принял во внимание многие другие сферы общественной жизни (кроме тех, на которые не распространяется его действие), что регулируются ранее принятыми нормативно-правовыми актами.

[1] Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) //Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

Ст. 9 вышеупомянутого федерального закона выделяет следующие субъекты: Общественная палата Российской Федерации; Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти. Основные полномочия Общественной палаты указаны в Федеральном законе от 04.04.2005г. N 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»[1]. К ним относится: обеспечение взаимодействия граждан Российской Федерации с органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, обеспечение проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации и т.д.

К основным задачам общественных палат федеральных органах исполнительной власти закон относят содействие учету прав и законных интересов общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций при общественной оценке деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Система общественного контроля на уровне субъекта (на примере Оренбургской области) практически полностью дублирует систему, сложившуюся на федеральном уровне. Так, закон Оренбургской области от 02.09.2015 года N 3359/933-V-ОЗ «Об общественном контроле в Оренбургской области»[2] выделяет следующие субъекты Общественного контроля: Общественную палату Оренбургской области, общественные советы при Законодательном Собрании и исполнительных органах Оренбургской области, общественные палаты (советы) муниципальных образований Оренбургской области. Также вышеуказанный закон наделяет органы схожими полномочиями, а именно: выступать в качестве инициаторов, организаторов мероприятий, проводимых при осуществлении общественного контроля, а также участвовать в проводимых мероприятиях; подготавливать по результатам осуществления общественного контроля итоговый документ и направлять его на рассмотрение в органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и в средства массовой информации и т.д.

[1] Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2005. №15. Ст. 1277.

[2] Закон Оренбургской области от 02.09.2015 № 3359/933-V-03 «Об общественном контроле в Оренбургской области» URL: http://publication.pravo.gov.ru

Таким образом, опираясь на законодательство Российской Федерации и законодательство Оренбургской области, можно сделать вывод о том, что органы общественного контроля выполняют скорее наблюдательные и совещательные функции и могут оказывать лишь опосредованное влияние, нежели обладать рядом расширенных полномочий. Необходимо предоставить возможность корректирования поведения органов власти напрямую, например, наделить субъекты общественного контроля дополнительными полномочиями. Кроме того, для решения данной проблемы Законодатель может рассмотреть вариант создания отдельных специальных форм общественного контроля, таких как общественная экспертиза или публичные слушания, при этом, следуя принципу федерализма на региональном уровне необходимо предоставить данные функции специальным, вновь созданным, субъектам общественного контроля, что существенно увеличит значимость института общественного контроля.

Административно-правовой статус ПАО Сбербанк

Макеева Александра Сергеевна,
Капша Екатерина Сергеевна,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается организационно-правовая форма ПАО Сбербанка, а также его цели, задачи и структура.

Ключевые слова: сбербанк, сберегательный банк, филиал, денежные средства, банк, управление.

Основная цель Сберегательного банка России -привлечения временно свободных денежных средств населения и предприятий, их эффективного сохранения на условиях возвратности, платности, срочности в интересах вкладчиков банка и развития хозяйства. Банк занимается кредитно-расчетным обслуживанием различных хозяйственных структур, осуществляет операции с валютой по поводу расчетов клиентов с иностранными партнерами.

Форма организации Сберегательный банк России - акционерное кредитное учреждение. Сберегательный банк России осуществляет деятельность на основе Устава [1]. Ввиду того, что учредителем банка выступает Центральный банк России, ему принадлежит часть

[1] Устав Публичного акционерного общества «Сбербанк России» ПАО Сбербанк

собственности Сберегательного банка -- контрольный пакет акций; другая часть - акционерам, которыми являются банки, учреждения, организации, совместные предприятия, а также отдельные работники и коллективы учреждений системы Сберегательного банка России, Внешторгбанка России и Российского республиканского управления инкассации Центрального банка России.

В соответствии в Уставом ПАО Сбербанк структура ПАО выглядит следующим образом: общее собрание акционеров, наблюдательный совет, правление банка, президент банка.

Общее собрание акционеров - это высший руководящий орган кредитно-финансовой организации, курирующий основные виды деятельности банка. Собрание проводится 1 раз в год. В рамках этого мероприятия принимаются решения о распределении чистого дохода, порядке и объеме выплат собственникам бизнеса, стратегии развития кредитно-финансовой организации и другие.

Члены наблюдательного совета избираются Общим собранием акционеров. Координирует деятельность финансового института. В частности, определяет приоритетные направления активной и пассивной политики, утверждает повестку Собрания акционеров, принимает решение об увеличении капитала и размещении свободных средств в ценные бумаги.

Правление банка - это коллегиальный исполнительный орган, в компетенцию которого входят следующие задачи: обсуждение отчетов, поступающих от территориальных банков; формирование политики в области управления рисками; утверждение процентных ставок по депозитам для физических и юридических лиц; утверждение штатной численности сотрудников, принятие решения о слиянии, ликвидации подразделений; внедрение в деятельность розничного и корпоративного блока прогрессивные банковские технологии; разработку и внедрение внутренних документов, регулирующих деятельность банка и другие.

Президент банка. С 2007 года возглавляет банк Герман Греф. Именно он отвечает за обещания, представленные Общему собранию акционеров на ежегодном совещании. К основным управленческим функциям Президента, Председателя Правления банка можно отнести: организация работы всех структурных единиц; распределение обязанностей и зоны ответственности между заместителями; утверждения выпуска эмиссионных ценных бумаг; решение текущих вопросов и другое[1].

[1] Банки.ру, официальный сайт.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.banki.ru

Организационная структура Сбербанка включает 4 главных блока: центральный аппарат, региональные отделения, филиалы, прочие подразделения банка.

Основное предназначение Центрального аппарата – гибкое управление филиалами, дополнительными офисами, территориальными банками на основе единого подхода к оценке и ограничению процентного, курсового, балансового и рыночного рисков. Центральный аппарат разрабатывает нормативы и внутрибанковские акты, которыми должны руководствоваться на всех уровнях принятия решения.

Территориальные банки возглавляются Председателями, которые назначаются на должность Президентом Сбербанка. В прямом подчинении у ТБ Сбербанка находятся ГОСБы – головные объединения Сбербанка, расположенные в областных городах субъектов РФ.

Филиальная сеть банка представлена внутренними структурными подразделениями (ВСП), в которые входят дополнительные офисы и операционные кассы вне кассового узла[1].

Основные задачи банка: повышение качества предоставляемых услуг; увеличение доли операций, проводимой через дистанционные каналы банковского обслуживания; привлечение новых клиентов; работа с претензиями, жалобами и возражениями клиентов; работа с кредитным портфелем; увеличение обхвата частных и юридических лиц приоритетными продуктами банка и другие.

Банк стремится максимально соблюдать интересы вкладчиков и заботится об удовлетворении собственных интересов, добиваясь получения наибольшей прибыли от кредитной и прочей деятельности.

Административно-правовое регулирование коммерческой тайны

Арсеньев Артем Сергеевич,
Лаврентьев Александр Владимирович,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается становление института коммерческой тайны в Российской Федерации, проводится разграничение понятий «разглашение», «передача», «предоставление» коммерческой тайны.

[1] Сбербанк России, официальный сайт.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sberbank.ru

Ключевые слова: коммерческая тайна, разглашение, передача, предоставление коммерческой тайны, режим коммерческой тайны.

Коммерческая тайна - это любая информация, несанкционированное распространение которой может нанести ущерб тому, кто ею владеет. Коммерческая тайна обеспечивает возможность соответствующего увеличения доходов ее обладателя либо недопущения соответствующих расходов, и в частности, является своего рода специфическим режимом конфиденциальности информации, что подтверждает коммерческую ценность такого вида информации.

В юридической науке под конфиденциальной информацией понимаются данные, не подлежащие публичному распространению и разглашению соответственно. Не является секретом наступление соразмерной совершенному деянию в виде разглашения конфиденциальной информации юридической ответственности, включая также административную ответственность и вплоть до уголовной.

Конфиденциальная информация, полученная на законных основаниях, в свою очередь, определяется как комплекс результатов собственных исследований, либо определенный объем сведений, поступивших от другого владельца по договору.

Информация признается коммерческой тайной только в том случае, если владелец предпринял для ее защиты меры, предусмотренные законом, иначе говоря, ввел режим коммерческой тайны, устанавливаемый разработкой соответствующего локального нормативного акта Положения о коммерческой тайне. Данное Положение должно четко определять перечень информации и круг лиц, имеющих доступ к конфиденциальным сведениям. Если этот режим не установлен, любые сведения считаются открытыми[1].

Проводя аналогию с государственной тайной, коммерческая тайна не имеет различные уровни секретности, закрепленные на нормативном уровне.

По нашему мнению, законодательством о коммерческой тайне не урегулирован полностью вопрос в области сведений, которые не могут быть

[1] "Разъяснения Президиума Федеральной антимонопольной службы «Об информации, составляющей коммерческую тайну, в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, проведении проверок соблюдения антимонопольного законодательства, осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией» " от от 21 февраля 2018 г. № № 13 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 4. Ст. 1 (утв. протоколом Президиума ФАС России от 21 февраля 2018 № 2).

отнесены к такому виду тайны. Мы считаем, что стоило бы расширить имеющийся перечень сведений, которые запрещены к отнесению к коммерческой тайне, следующим пунктом: "не могут являться коммерческой тайной сведения, которые составляют общемировую (общечеловеческую) и государственную ценность" (например, секрет производства лекарства от рака, который может использоваться исключительно в корыстных целях).

Главный признак конфиденциальной коммерческой информации - ее ценность для конкурентов. Определять состав этих сведений - право владельца информации. Охранять их он тоже должен самостоятельно, о чем говорилось тезисом выше[1].

Административное право и защита прав человека и гражданина

Муртазин Данис Рифатович,
Махмудов Эдуард Ильмирович,
студенты Оренбургского института (филиала)Университета имени О.Е. Кутафина, г. Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается соотношение административного права и института защиты прав и свобод человека и гражданина путем раскрытия понятий, анализа методов и изучения опыта зарубежных стран в данном вопросе.

Ключевые слова: защита прав и свобод, административное право, обеспечение, право, метод.

Защита прав и свобод граждан и человека на сегодняшний день имеет большее распространение, большинство людей ожидают со стороны государства постановки и качественного исполнения данной задачи, желая таким образом защитить свои права и свободы от чужого посягательства, обеспечить себе пространство, в котором бы они чувствовали себя в безопасности. В их обеспечении задействовано разные отрасли права, из которых, в контексте темы, хотелось бы выделить административное право, непосредственно влияющее на реализацию этого обеспечения. В связи с этим, тема о соотношении административного права и защиты прав и свобод человека, и гражданина не теряет своей актуальности. Она представляет собою интерес в той мере, в какой мы заинтересованы в законном решении вопросов касающихся прав и свобод, носителями коих мы и являемся.

[1] Фатьянов А.А. Проблемы защиты конфиденциальной информации, не составляющей гос. тайну // Информационное общество. 2010. № 5. С. 49 -56.

В данной статье мы предлагаем рассмотреть используемую терминологию при решении этого вопроса, рассказать о методах, а также показать, каким образом другие страны решают поставленную задачу об обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

Прежде чем перейти к рассмотрению административно правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ, нам необходимо определиться с понятиями. В соответствии с гл. 2 ст. 17 Конституцией РФ в России «признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией»[1]. Говоря про международные нормы, Конституция ссылается на основополагающий среди них акт, именующийся Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. которая в своей первой статье обязывает все страны и государства, ее подписавшие, уважать и соблюдать перечисленные ею права человека такой формулировкой: «Высокие договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции»[2]. Однако, ни в Конституции, ни в Конвенции, не дается определение таким понятиям, как «права» и «свободы». Так что же это?

В общем смысле права и свободы по своей юридической природе тождественны, равноценны и взаимозаменяемые, они определяют обеспечиваемые государством правовые возможности человека и гражданина избирать вариант своего поведения. Из-за этого зачастую можно увидеть, что оба понятия для краткости и удобства используются как одно - права человека. Однако, несмотря на это, их все же стоит разграничивать и понимать под ними не одно и то же, поскольку они все-таки имеют различия. Термин «право» зачастую означает некоторое действие человека, освидетельствует о возможности получения каких-либо социальных благ. В то время как термин «свобода» означает очерчивание сфер жизни и деятельности человека, в которые государство не в праве произвольно вмешиваться. Оно характеризует определенную независимость человека от государства, его самостоятельность, открывая перед человеком широкий выбор возможностей собственного поведения.[3] Иными словами, их ключевым различием будет их направленность.

---

[1] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Гл. 2 ст. 17

[2] Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1953 г. Ст. 1

[3] Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. Ред. В. И. Фадеев. – Москва: Проспект, 2015. С. 226-227.

Наряду с ними можно встретить еще множество других понятий, такие как «законный интерес», «права человека» и «права гражданина», «защита» и «охрана», «правая охрана прав» и «правовая защита», «административно правовая защита» и «административная защита», которые в целях соблюдения требований заявки мы сейчас не станем раскрывать и раскроем уже непосредственно на выступлении.

Говоря о методах административной защиты прав и свобод гражданина, можно выделить такие, как административную жалобу, классифицирующуюся на общую и специальную, разного рода полномочия тех или иных государственных органов для контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, установление сроков, в течение которых государственные органы обязаны отреагировать на выявленные нарушения, признание гражданина стороной административной процедуры и многое другое, что, по упомянутой причине выше, не будет сейчас раскрываться нами в полной мере.

Административно-правовое регулирование экономики Российской Федерации в условиях экономических санкций

Елкибаев Салават Айнурович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные подходы предмета современного административного права. На основе анализа научных источников формулируются теоретические обобщения и выводы. В частности, освещается проблематика применения административно-правовых мер на экономические санкции.

Ключевые слова: административное право, санкции, государственное администрирование.

В мировой политике существуют механизмы экономического принуждения, применяемые одними странами по отношению к другим государствам с целью изменения экономической, военной, социальной или иной политики, именуемые в настоящей статье как «санкции».

К сожалению, на сегодняшний день Россия лидер по количеству наложенных санкций среди государств, что не может не отразиться на экономическом состоянии государства. В условиях рынка каждый гражданин напрямую зависим от этого состояния. Государствам в условиях санкций необходимо принимать «грамотные» меры для урегулирования экономики.

22 февраля 2022 года российский сектор финансовых услуг был внесен в список отраслей, против участников которых возможны блокирующие санкции. В этот же день США заблокировали активы и счета в долларах США у ряда российских банков. В результате чего российские граждане начали массово снимать со счетов доллары, что привело к резкому ослаблению рубля. Решением 27 февраля 2022 года Евросоюз отключает часть российских банков от системы межбанковских платежей SWIFT. Отключение данной системы для юридических лиц затруднило проведение экспортных операций и международных расчетов[1].

Наиболее значимыми нормативными актами, направленными на обеспечение устойчивого развития экономики и социальной стабильности в период санкций, являются Постановление Правительства о введении моратория на возбуждение дел о банкротстве[2] и Указ Президента РФ о применении ответных специальных экономических мер[3]. Данные акты позволили сохранить иностранную валюту внутри страны, укрепить рубль и предотвратить массовое банкротство организаций, согласно данным Федрессурса, в 2022 году количество корпоративных банкротств снизилось на 12,2% по отношению к 2021 году[4].

Таким образом, своевременные ответные меры на санкции нашего государства позволили сбалансировать доходную часть бюджета страны, благодаря чему граждане России не так сильно ощутили эти ограничительные меры. Конечно, вмешательство государства в экономику является вынужденной мерой, но вместе с тем существуют обстоятельства, которые в значительной мере способствует снижению в результативности принимаемых мер:

1) Недостаточность информации для принятия эффективных решений. Это обусловлено тем, что некоторые участники экономических от-

---

[1] Решение Евросоюза от 27 февраля 2022 г // Режим доступа: Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) | ГАРАНТ (garant.ru) (дата обращения 31.03.2023).

[2] О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами. Постановление Правительства РФ N 497 в ред. от 13.07.2022 // Режим доступа: КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 31.03.2023).

[3] О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций. Указ Президента РФ N 252 в редакции от 22.12.2022 // Режим доступа: КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 31.03.2023).

[4] Электронный ресурс. // Режим доступа: Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса - Федресурс (fedresurs.ru) (дата обращения 31.03.2023).

ношений скрывают информацию о реальном положение дел, так как это может повлиять на снижение стоимость акций корпорации и следствие отпугнуть потенциальных инвесторов;

2) Бюрократизм. В обстановке, когда ограничительные меры принимаются чуть ли ни ежедневно, необходима очень быстрая реакция на них, но серьезные бюрократические проволочки в значительной степени затянули процесс;

3) Высокая налоговая нагрузка. Многие предприниматели столкнулись с недостатком ликвидности и как следствие это привело к тому, что предприятия стали изыскивать всевозможные способы минимизации налогов, например, уходя в теневую экономику, что и как следствие отразилось на наполняемости бюджетов различного уровня;

4) Низкая эффективность принимаемых мер. В условиях недоверия к правительству и центробанку со стороны бизнес-общества, многие принимаемые антикризисные меры оказались неэффективны.

На основании проведенного анализа государственное регулирование экономики в России в условиях экономических санкций можно сделать вывод, что для повышения уровня качества жизни в стране в условиях санкций государству необходимо принять следующие меры:

1) снизить налоговую ставку снизить банковскую процентную;

2) оказать информационную поддержку участникам экономических отношений;

3) облегчить процесс получения документации ведение бухгалтерского учета;

4) разработать механизм беспрепятственного выхода продукции малых предприятий в торговой сети;

5) компьютер оказать компьютерную автоматизацию получения налогового вычета;

6) повысить роль государства в импортозамещении сельскохозяйственных товаров;

7) повысить качество образования.

Секция «Гражданский и арбитражный процесс»

Перспективы создания в Российской Федерации цифрового нотариата

Никишин Владислав Вячеславович,
Салихов Тимур Ильдусович,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема перспектив создания в Российской Федерации цифрового нотариата.

Ключевые слова: цифровой нотариат, перспективы создания, гражданское процессуальное право, технологии.

Развитие информационных технологий в современном мире преобразует не только жизнь граждан и юридических лиц, но и систему права в целом, а также возникающие правовые отношения. Нотариат, как один из важнейших институтов защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, не смог остаться в стороне и начал свое развитие в сфере цифровизации и доступности нотариальной деятельности. Уже на нынешнем этапе развития института нотариата можно сказать, что цифровизация значительно увеличило саму сферу деятельности, а также ускорило процессы работы и повысило ее качество и удобство для граждан и юридических лиц[1].

Цифровые технологии нотариата реализуются на базе единой информационной системы (ЕИС), в которой регистрируются все нотариальные действия. Целью ЕИС являются обеспечение достаточного уровня защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц при обращении за совершением нотариального действия, а также доступность юридически значимой информации нотариусам и выполнение публичных полномочий нотариальными палатами разного уровня. Именно с принятия данного федерального закона начал применяться термин «электронный нотариат». В.К. Корман пишет: «Электронный нотариат – это совокупность действий по сбору, передаче и хранению юридически значимой информации, а также совершение нотариальных действий и взаимодействие с органами государ-

[1] Аносов М. Нотариат в «цифре»: передовые технологии не смогут заменить нотариуса-человека // ЭЖ-Юрист. 2018. № 24 (1025) URL: https://www.eg-online.ru/article/375062/ (дата обращения: 31.03.2023г.)

ственной власти с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования и электронно-цифровой подписи нотариуса»[1].

Важнейшим шагом развития цифровых технологий в деятельности нотариата стало принятие Федерального закона от 27 декабря 2019 года № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», также именуемый законом «о цифровом нотариате».

Данный закон предусматривает такую важную новеллу, как «увеличение сферы совершения нотариальных действий в электронной форме», иными словами, без личного обращения в нотариальную контору, а посредством обращения непосредственно к нотариусу через информационно- телекоммуникационную сеть «Интернет». Главными условиям совершения таких нотариальных действий является отсутствие установления волеизъявления лица, обратившемуся за совершением действия при совершении этого действия. К таковым относятся, например, свидетельствование верности перевода документов с одного языка на другой, принятие в депозит денежных средств, депонирование безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг и другие[2].

Дальнейшее развитие «электронного нотариата», требует доработки клиента и сервисов Единой информационной системы нотариата, а также совершенствования нормативной базы, регулирующей нотариальную деятельность, в частности, правил нотариального делопроизводства[3].

При этом новые технологии неизбежно влекут за собой изменения и в структуре нотариальных действий – архаичные односложные действия либо вовсе уходят в прошлое, либо становятся частью более технологичных многоэтапных действий. Так, архаичной уже сегодня можно назвать выдачу дубликатов нотариальных документов, или удостоверение копий, или то же свидетельствование подлинности подписи.

Более того, сегодня появляются новые форматы обращения к нотариусу. На данный момент в практику уже введены удаленный и дистанционный варианты получения нотариальной помощи. В цифровых реалиях они

---

[1] Корман В.К. Информационные технологии в деятельности нотариата в Российской Федерации // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 13(48). С. 303-308.

[2] Борисова Е.А. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации. М., 2016. С. 268.

[3] Куликов В. Документы на экране. Нотариусы перешли на «цифру» // Российская газета. 2018. 3 января.

имеют огромный потенциал, ведь, с одной стороны, такие форматы максимально прогрессивны и удобны, а с другой - выбор в их пользу не наносит урон правовой безопасности заявителя.

Перспективным направлением также может стать привлечение нотариуса к организации судебных процессов в онлайн-формате. Так, нотариус может обеспечить онлайн-участие свидетеля в заседании в случае, когда необходимо взять у него подписку о достоверности доказательств.

В заключение необходимо отметить, что это не единственные нововведения, которые планирует внедрить российский нотариат. Идеи еще нуждаются в доработках и обсуждении, чтобы выйти на законодательный уровень.

Особенности реализации концепции дружественного к ребенку правосудия в рамках гражданского судопроизводства

Дегтярева Ксения Сергеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные аспекты дружественного к ребенку правосудия, участия несовершеннолетних в гражданском процессе.

Ключевые слова: судебная защита несовершеннолетних, дружественное к ребенку правосудие, гражданское судопроизводство, ювенальная юстиция, восстановительные технологии

Институт дружественного к ребенку правосудия в настоящее время получил довольно широкое распространение в уголовном и административном процессе. Принимая во внимание то, что несовершеннолетние зачастую становятся участниками гражданских процессуальных правоотношений, следует заключить, что он актуален и для гражданского судопроизводства. Несовершеннолетние могут выступать в гражданском процессе в качестве истцов или свидетелей, но независимо от их роли, важно, чтобы, столкнувшись с судебной системой, они получили признание их прав, как особо уязвимые субъекты, обладающие психологическими и возрастными особенностями.

Опираясь на международные обязательства и опыт в сфере защиты прав детей, дружественное к ребенку правосудие основывается на ряде принципов, которые позволяют детям реализовывать свои права и призы-

вают правительство, судебную систему, уполномоченные органы и должностных лиц разработать политику, которая принимает во внимание нестабильное положение детей в системе правосудия. Впервые на российском правовом поле термин дружественное правосудие получил свое законодательное закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 01.06.2012г. № 761, которым была утверждена "Национальная стратегия действий в интересах детей до 2017 года"[1] , в соответствии с которой одним из приоритетных направлений работы всех ветвей власти и органов местного самоуправления предусмотрено поэтапное формирование дружественного к ребенку правосудия как системы гражданского, административного и уголовного судопроизводства, которая гарантирует обеспечение прав ребенка в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, прежде всего Конвенции ООН о правах ребенка. Составляющими элементами дружественного к ребенку правосудия являются формирующиеся службы пробации и медиации для несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом.

Согласно Концепции, «восстановительное правосудие» – это подход, который направлен прежде всего не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя.

«Восстановительный подход» - это использование в практической деятельности, в частности в профилактической и коррекционной работе с детьми и подростками, в том числе при разрешении споров и конфликтов и после совершения правонарушений, умений и навыков, направленных на всестороннее восстановление отношений, доверия, материального и морального ущерба и др. Вместе с тем, практическая реализация указанных норм в рамках гражданского судопроизводства имеет ряд проблем.

Принимая участие в судебном разбирательстве, ребенок должен чувствовать себя защищенным, находиться в комфортной эмоциональной обстановке, при этом осознавать свою значимость и равенство по отношению к другим лицам, участвующих в деле. К примеру, несовершеннолетний, соглашаясь давать показания в суде, должен чувствовать себя непринужденно. Ему должны быть заданы понятные для их восприятия вопросы на языке,

[1] Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // URL: ttps://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516/ (дата обращения: 31.03.2023г.).

которым они владеют. Недопустимо применение методов, разработанных для проверки показаний или запутывания свидетелей, и часто используемых в системах правосудия. Нельзя считать показания ребенка не надежными и неточными, только лишь потому, что с данными заявлениями выступил не взрослый человек. Для этого необходимо увеличить объем правовой грамотности у несовершеннолетних. Они должны иметь доступ к бесплатному и качественному юридическому консультированию. Ребенок должен понимать, когда он может обратиться в суд за защитой нарушенных прав, в каких случаях и сам понести гражданско-правовую ответственность. А главное, каким образом и в каком порядке осуществлять свои процессуальные права и обязанности. Создание портала юридической помощи для несовершеннолетних, встреча с практикующими юристами именно по гражданским делам, различные вне учебные мероприятия в значительной степени оказали бы влияние на регулирование данной проблемы.

При этом сама система вызывает немалые затруднения: судебные пошлины, необходимость согласия законных представителей, требование юридического представительства и прочее, вызывают серьезные ограничения, которые могут помешать детям начать судебное разбирательство. Необходимо устранение данных ограничений либо их смягчение для несовершеннолетних. Они должны иметь возможность инициировать судебные разбирательства непосредственно, через родителей или опекунов, а также через выбранного или назначенного законного представителя.

Таким образом, несовершеннолетний является особым субъектом гражданского судопроизводства, что связанно, как с психофизиологическими факторами, так и с проблемами правового регулирования несовершеннолетнего в судебном разбирательстве гражданского дела. В свете сказанного применение к нему принципов дружественного правосудия и восстановительных методик является необходимым условием формирования здорового правосознания, и социализации несовершеннолетнего.

Использование искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве: перспективы и пределы

Колбасина Полина Владимировна,
Сладкова Валерия Валерьевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматриваются пределы и перспективы применения искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве. Внедрение искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство в настоящее время связано с развитием новых IT-технологий, позволяющих разгрузить судебную систему, повысить доступность правосудия и сделать его прозрачным. Вместе с тем, в статье рассматриваются возможные риски, связанные с внедрением искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство.

Ключевые слова: правосудие, искусственный интеллект, цифровизация, нейронная сеть, машинное мышление.

В настоящее время процесс цифровизации и использование искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве вызывает научный и практический интерес, что делает данную тему особенно актуальной.

В целях обеспечения ускоренного развития цифровых технологий в Российской Федерации была принята национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490[1]. Современные способы получения информации меняют формат взаимодействия граждан и органов государственной власти, в том числе, судебной, а принципиально новые подходы к традиционным процессам существенно изменяют способы отправления правосудия.

В связи с постоянным расширением и изменением нормативно – правовой базы, увеличением нагрузки на работников, приводящее к снижению эффективности судебной системы, появляется необходимость внедрения искусственного интеллекта. Такая система будет способствовать развитию технологической юриспруденции в России и обеспечению объективного внешнего контроля за деятельностью судов.

Под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека[2].

Искусственный интеллект в рамках гражданского судопроизводства должен выполнять вспомогательную роль. Его помощь необходима в таких вопросах как: определение подсудности гражданских дел, ведение всех

[1] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

[2] См.: Там же.

форм протоколирования, перевод документов, заполненных от руки, в цифровой формат, идентификация электронной подписи, проверка подлинности документов, вынесение судебного приказа.

Стоит отметить, что при применении систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве следует учитывать «Европейскую этическую Хартию по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в судебных системах и их среде»[1], которая была принята 3 декабря 2018 года в г. Страсбурге.

Стоит отметить, что внедрение искусственного интеллекта имеет так же и отрицательные черты. Качество работы IT-технологий будет зависеть от уровня развития данной системы, от того, какие возможности будут заложены в данную нейронную сеть.

Одним из существенных минусов является возможность получения конфиденциальной информации в результате взлома базы данных. Вследствие этого у мошенников появится доступ к паспортным данным, электронным подписям, к информации о собственности и денежных сбережениях и другое.

Важным является также и обеспечение функционирования искусственного интеллекта, чем должны заниматься квалифицированные профессионалы. Они должны обладать знаниями, которые помогут устанавливать, настраивать, обновлять цифровые технологии, устранять появившиеся в процессе работы ошибки.

Следует признать, что искусственный интеллект является источником повышенной опасности, поэтому юридическое лицо или гражданин, который владеет данным объектом на праве собственности, либо на ином законном основании (например, на праве аренды, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.), должен нести ответственность согласно статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ознакомившись с мнениями различных учёных, можно сделать вывод о том, что ответственность перед гражданами и юридическими лицами за вред, причиненный в результате применения систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве, должно нести государство. В связи с этим необходимо будет ввести административную и уголовную ответственность за создание и использование систем искусственного интеллекта,

[1] Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (принята г. Страсбурге 03.12.2018 - 04.12.2018 на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия).

не отвечающим необходимым требованиям качества и безопасности, не прошедший сертификацию и не поставленный на учет в едином государственном реестре.

Таким образом, с одной стороны, использование системы искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве сделает его более эффективным, оперативным и объективным, отвечающим потребностям жизни современного общества, при условии, что будут учтены все возможные риски, а, с другой стороны, данная цифровая технология, на которую будет потрачено достаточно много финансовых и интеллектуальных ресурсов, окажется невостребованной в Российской Федерации.

Особенности применения визуальных конструкторов для создания процессуальных документов в рамках гражданского судопроизводства

Бояркин Андрей Дмитриевич,
Фролов Кирилл Станиславович,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности подготовки гражданско-процессуальных документов с помощью визуальных конструкторов как Botman.one или Webflow, Silex, Bubble и Zoho Creator. Анализируются имеющиеся на практике трудности в их использования и пробелы в получении результатов.

Ключевые слова: процессуальные документы, договор, визуальные конструкторы, гражданское судопроизводство

В современных условиях вопрос о подготовке процессуальных документов в рамках гражданского судопроизводства посредством применения визуальных конструкторов является весьма актуальным. Основной проблемой является их применение и получение качественных результатов от их использования.

Стоит разобраться, что же такое визуальный конструктор. Визуальный конструктор - это программа, которая создана для бизнеса и подготовки гражданско-процессуальных документов, договоров в целях упрощения системы документооборота.

Особенно актуальны такие программы для малого бизнеса, когда документации много, а в ресурсах, в том числе и человеческих, компания ограничена. Также они пригодится для индивидуальных предпринимателей и микропредприятий, в которых нет штатного бухгалтера. Сейчас существует

множество таких конструкторов, но большей известностью пользуются лишь единицы из них. Популярны такие как: Botman.one, Webflow, Silex, Bubble и Zoho Creator. Сейчас на рынке существует достаточно предложений от разработчиков конструкторов документов на любой выбор. Для небольших предприятий это, как правило, уже готовые решения. Для крупных компаний необходимо изготовление под заказ и внедрение с учетом особенностей бизнеса.

Данное программное обеспечение имеет множество особенностей. Возможно создавать калькуляторы, генераторы документов, экспертные системы, FAQ-сервисы, тесты, чат-боты, обучающие системы, чат-боты, генераторы диаграмм и т. д. В сфере правосудия по гражданским делам у пользователя имеется возможность легко осуществить подготовку любого гражданско-процессуального документа, документы кадрового производства, бухгалтерские документы и бланки строгой отчетности, типовые договоры, исковые заявления и претензии, различные доверенности, документы по процедуре банкротства, прочие документы.

У нас был опыт участия в создании таких документов, что позволило сделать выводы об их результативности, проблемах в использовании, особенностях.

Во-первых, данное программное обеспечение достаточно сложно на первый взгляд и пользователь не сразу может понять, что требуется для получения качественного результата, но из плюсов можно выделить то, что каждый сервис имеет свои курсы по обучению, в которых показывается как сделать конкретное действие, которое требуется от пользователя.

Во-вторых, стоит сказать, что пользователь, который вообще не является активным юзером какого-либо программного обеспечения не станет заниматься данной процедурой, поскольку для этого, всё-таки, требуется определенное «программное» мышление и умение в использовании технологий, хотя программа и не требует сильных знаний в программировании, но из плюсов, можно отметить, что пользователь, который имеет навыки программирования, обязательно возьмёт данное программное обеспечение себе на заметку, поскольку результативность будет впечатляющей. Например, в компании Doczilla работает большой штат юристов из самых разных отраслей права. Благодаря этому конструктор от Doczilla подходит для всех: и для самозанятых, и для индивидуальных предпринимателей, и для юридических лиц, а также для государственных структур.

В-третьих, данная сфера не является бесплатной. Есть компании, которые предлагают использование такого программного обеспечения бесплатно и имеет бесплатные тарифы, но их не так много, и они заметно будут

отличаться, как использованием, так и результатом. Но из достоинств можно отметить, что и принести прибыль данная сфера может, но как уже описывалось выше - для тех, кто имеет навыки.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализируемые системы позволяют упростить учет документов без распечатывания их на бумажных носителях, сократить огромное количество времени, привлекает новых специалистов, и вероятнее всего получит огромное развитие в будущем.

Электронный документооборот – это наиболее современный способ ведения бизнеса, подготовки гражданско-процессуальных документов, иных юридических документов, который позволяет экономить на печати, доставке и бумаге.

Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве

Дурнова Софья Юрьевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Активное внедрение современных технологий не могло обойти и судебную систему, развитие и повышение эффективности которой в современных условиях уже не представляется возможным без использования систем искусственного интеллекта. В статье рассматриваются возможности, а также пределы внедрения систем искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство в целях оптимизации и повышения доступности правосудия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, гражданское судопроизводство, судья, помощник.

Искусственный интеллект (далее также – ИИ) – это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»[1]. Утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 Национальная стратегия развития искусствен-

[1] Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 11.10.2019.

ного интеллекта на период до 2030 года свидетельствует о заинтересованности государства в активном внедрении технологических решений в жизнь общества, что позволит перейти на новый современный формат взаимодействия граждан и органов государственной власти, в том числе и судебной. Особый интерес вызывает перспектива применения систем ИИ в гражданском судопроизводстве. Условно можно выделить два направления применения: полностью заменить судью в судебном разбирательстве и создать искусственный интеллект-помощника судьи.

Использование ИИ в гражданском судопроизводстве должно основываться на принципах ограниченности и приоритета решения человека. Потенциальное внедрение систем ИИ сводится к оказанию им содействия в решении некоторых типовых задач или в той области, где уже есть выработанный алгоритм действий. Возможно использование ИИ в судебном делопроизводстве, судебных архивах. Возникает возможность автоматизации многих задач: машина может упорядочить документы, сформировать дело, отправить корреспонденцию, составить судебные повестки, найти необходимое дело, приобщить к нему новые документы. Такой вариант использования современных технологий в качестве помощника представляется нам наиболее оптимальным и возможным при отправлении правосудия по гражданским делам.

Дела о выдаче судебного приказа не требуют состязательности сторон, оценки доказательств, с чем ИИ может справиться и тем самым разгрузить суды. С соответствующей инициативой выступил Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев. В автоматизированную систему будут внедрены элементы ИИ, который будет контролировать весь процесс от момента поступления дела до его исполнения – тоже автоматического. Контроль со стороны судьи в таких делах сокращается, что тоже создаёт определённые риски.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Г.А Гаджиев, считает, что роботы не смогут в ближайшем будущем рассматривать уголовные и гражданские дела, т.к. они не способны учитывать человеческий фактор, роботы не способы принимать взвешенные решения, в отличие от привычной судебной системы. Суд основывается не только на применении правовых норм, но и во многих слу-

чаях большое значение имеет этическая составляющая. Заложить в программу эти компоненты довольно сложно. При этом роботы обладают интеллектом, поэтому признать его объектом права – новое веяние в науке[1].

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств[2]. Очевидно, подобными категориями ИИ не обладает. Хоть такие системы имеют свойство использовать когнитивные способности, аналогичные человеческим, воспроизводить некоторые предубеждения, фиксировать и сопоставлять различные факты более оперативно, всё равно оценка доказательств представляется затруднительным для них процессом. Произвести оценку доказательств способен только судья, обладающий суждением, ценностными установками, юридическим образованием.

Если современные технологии способны заменить целый штат сотрудников судебного аппарата, в том числе судью, то возникает вопрос, а способен ли «комплекс технологических решений» обеспечить должным образом защиту законных прав и интересов гражданина? Будет ли ИИ вызывать у гражданина доверие при обращении в суд, обеспечивать справедливое правосудие?

ИИ способен оптимизировать многие процессы, но каким бы совершенным не являлся, он по-прежнему остаётся лишь системой, которой свойственны риски технического и управленческого характера. Использование технологий данной системы в качестве вспомогательного элемента в гражданском судопроизводстве, но обязательно под чётким контролем со стороны судебного аппарата представляется наиболее возможным. Ответственность за принятие решения должна лежать только на судье. Поэтому ИИ может рассматриваться лишь в качестве помощника судьи, но никак не его замены.

---

[1] Гаджиев Г. Судья К предсказал будущее роботов в юриспруденции. URL: https://m.lenta. ru/news/2017/05/15/robojudge/?utm_source=lentatw&utm_medium=social&utmam3aign=sudya-ks-predskazalbuduschee-robotov-v-yur (дата обращения: 01.06.2017).

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023)// Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

Процедура внеконкурсного оспаривания в Российской Федерации

Голуб Ангелина Дмитриевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема регулирования института внеконкурсного оспаривания в отечественном законодательстве, а также приводятся пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: внеконкурсное оспаривание, Паулианов иск, исполнительное производство, должник, недобросовестность.

Надолго забытый институт внеконкурсного оспаривания был известен еще дореволюционному российскому праву. Суть внеконкурсного оспаривания заключается в признании сделки недействительной за пределами дорогостоящего, порой длительного банкнотного процесса. Однако, в настоящее время данный институт законодательно не урегулирован, и зиждется лишь на судебной практике и разъяснениях высших судов. В свою очередь, конкурсное оспаривание (признание сделок должника мнимыми в рамках банкнотного процесса) детально урегулировано Законом о (несостоятельности) банкротстве. Когда же необходимо запускать механизм внеконкурсного оспаривания? Представим, что в отношении должника возбуждено исполнительное производство. В это время он продает дорогостоящий автомобиль своему близкому родственнику. Каковы же действия кредитора, судебного пристава-исполнителя при обнаружении такой мнимой сделки? Конечно же постараться всеми силами вернуть автомобиль в собственность должника с целью дальнейшего обращения взыскания на него. То есть, в данном случае отсутствует начатая процедура банкротства в отношении должника, но у заинтересованных лиц все же имеется право на оспаривание такого рода сделок. В этом и заключается природа внеконкурсного оспаривания.

Впервые понятие кредиторского (внеконкурсного) оспаривания сделок появилось в Древнем Риме. Во II веке до н.э. претор по имени Павел (Paulus) своим эдиктом разрешил кредиторам оспаривать «обманные сделки» должника, совершённые во вред кредитору, если контрагент должника по сделке знал об обмане (так называемый «Паулианов иск»). Для того, чтобы данный механизм успешно «сработал» на благо кредитора, необходимо наличие нескольких критериев: во-первых, обе стороны оспариваемой сделки должны обладать признаком недобросовестности. Это означает, что

не только должник должен действовать с субъективно порочными намерениями скрыть имущество от взыскания, но и вторая сторона (в данном случае покупатель) должна знать о недобросовестном поведении кредитора. Об этом говорилось еще в Дигестах Юстиниана: «42.8.6.8. Этот эдикт карает того, кто, зная, что другой поступает так в ущерб кредиторам, принял то, что совершалось в ущерб кредиторам. А потому если что-нибудь сделано в ущерб кредиторам, но без ведома того, кто взял, то считается, что (здесь) слова эдикта не имеют силы.»[1] Таким образом, в конструкции применения Паулианова иска необходима недобросовестность не только кредитора, но и контрагента по оспариваемой сделке. Но что делать, если недобросовестный покупатель такого имущества продал его уже третьему, заведомо добросовестному приобретателю? Ответ на этот вопрос нам дает разъяснение ВС РФ. Так, в определении СКГД ВС РФ от 28.05.2019 № 78-КГ19-4[2] была исследовании цепочка сделок, связанных с отчуждением имущества должника. В данном определении коллегия подчёркивает, что для удовлетворения «паулианова иска» и возврата имущества требуется доказать недобросовестность *всех* участников цепочки. Если контрагент добросовестен (то есть не знает о причинении сделкой вреда кредиторам), иск не подлежит удовлетворению.

Во-вторых, с критерием добросовестности неразрывно связан признак возмездности оспариваемой сделки. Анализируя нормы французского права, посвященные внеконкурсному оспариванию, можно указать следующее: учитывалось, было ли приобретение осуществлено возмездно или же безвозмездно. В первом случае акт мог быть оспорен, только если третьи лица были причастны к нарушению прав кредиторов (т.е. знали о нем), во втором – акт мог быть поставлен под сомнение, даже несмотря на добросовестность третьего лица. Это объяснялось тем, что в последнем случае для третьих лиц устанавливается скорее невозможность дополнительного приобретения, а не собственно потеря, что расценивалось как что-то менее существенное и поэтому не оправдывающее поражение прав кредитора[3]. В-третьих, признаку возмездности корреспондирует признак неравноценности встречного исполнения. Так, у кредитора будет намного больше шансов

[1] Дигесты Юстиниана / под ред. Л.Л. Кофанова. т. 1-8.-М.: Статут, 2004.

[2] Определение СКГД ВС РФ от 28.05.2019 № 78-КГ19-4 (электронный ресурс)// URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-28052019-n-78-kg19-4/ (дата обращения 10.03.2023г.);

[3] Fabre-Magnan M. Op. cit. P. 465; Sautonie-Laguionie L. L'action paulienne: une troisième voie possible? P. 694.

оспорить сделку, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения, как если бы такая сделка была совершена с указанием рыночной стоимости товара.

Однако, на практике успешному применению механизма внеконкурсного оспаривания сопутствуют различные препятствия. Так, низкая заинтересованность судебных-приставов исполнителей предъявлять подобного рода иски к недобросовестным кредиторам связана, на наш взгляд, с функциональными особенностями ФССП в целом (достаточно большой объем должников находится в работе у одного судебного пристава, недостаточные знания о процессе оспаривания недействительных сделок и пр.). Следовательно, повышение внимания судебных приставов к таким рода искам будет обеспечиваться за счет реформы системы принудительного исполнения в Российской Федерации. Также, решение может дать закрепленный в российском законодательстве детально раскрытый институт внеконкурсного оспаривания, зиждущийся на практике российских судов по данным делам и опыте зарубежных правопорядков.

Тенденции развития цифрового правосудия в российском гражданском судопроизводстве

Переплетчиков Андрей Максимович,
Федоренко Арсений Анатольевич,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается использование в настоящее время системы цифрового правосудия, проблема внедрения системы электронных документов как доказательств в гражданском судопроизводстве. Исследуется проблематика использования зарубежных технологий в отечественном гражданском судопроизводстве. Рассматриваются возможные перспективы дальнейшего развития системы цифрового правосудия.

Ключевые слова: Цифровое правосудие, гражданское судопроизводство, электронные документы, тенденция развития.

Цифровизация всех сторон повседневной жизни – от экономики и государственного управления до социальной сферы становится обыденностью, и попытки заменить установленный десятилетиями порядок совершения государственно значимых действий – «электронными действиями» вызывает порой определенное недоумение и даже затруднения.

Гражданско-правовые отношения здесь исключением не являются, и правовая цифровизация происходит, в том числе, и в гражданском судопроизводстве. Использование информационных технологий позволяет ускорить непосредственно сам процесс судопроизводства, сокращает нагрузку на административный аппарат суда и облегчает доступ граждан и организаций к судебному процессу[1].

Наиболее востребованы среди граждан сейчас, на наш взгляд, такие электронные сервисы, как подача документов в суд онлайн, электронный документооборот (в различных формах). В настоящее время наиболее остро стоит проблема использования электронных документов как доказательств в гражданском судопроизводстве. Отсутствует единообразная позиция по вопросам отнесения данного вида доказательств к определённой классификационной группе доказательств, а также по порядку представления электронных доказательств в суд. Однако, необходимо отметить закреплённое в актуальном законодательстве право граждан на подачу искового заявление, заявления, жалобы, представления и иных документов в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа[2].

С учетом складывающейся международной обстановки следует отдельно упомянуть вопросы использования электронных конференц- платформ недружественных государств – в ходе пандемии использование Zoom, Skype, WhatsApp для организации судебного заседания стали почти обыденностью, вместе с тем сегодняшний день говорит о необходимости скорейшего внедрения отечественных платформ видеоконференцсвязи в судопроизводство.

Наиболее перспективными тенденциями развития следует выделить несколько ключевых направлений развития электронного правосудия в России. В их число входят – упрощение нормативных требований, автоматизация и роботизация рассмотрения дел, перевод некоторых категорий дел исключительно в «онлайн», распространение требований о предоставлении документов в электронном виде и внедрение автоматизированных процедур в суды общей юрисдикции.

На наш взгляд, для решения указанных проблем необходимо привлечение к разработке продуктов электронного правосудия как юристов, так и

---

[1] Миняйленко Н.Н., Кеклис А.Ю. Правовая цифровизация в российском гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы // Юридическая наука. 2022. С. 50.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

технических специалистов, инженеров и программистов. Хочется надеяться, что дальнейшие исследования по вопросу дальнейшего развития цифрового правосудия в гражданском судопроизводстве, помогут более четко определить круг проблем российского электронного правосудия и найти наиболее эффективные способы их решения.

Особенности личного участия в судебном заседании лиц с психическими расстройствами в гражданском процессе

Сысоева Анастасия Алексеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы личного участия в судебном заседании лица, в отношении которого осуществляется госпитализация в медицинское учреждение в недобровольном порядке и признание лица недееспособным.

Ключевые слова: госпитализация, медицинское учреждение, недобровольный порядок, недееспособность, судебно-психиатрическая экспертиза.

Для каждого человека здоровье является высокой ценностью, а психическое здоровье в особенности. Каждый человек пытается сохранить не только свое физическое, но и ментальное здоровье. С точки зрения юриспруденции, здоровье - это не только благосостояние гражданина, но и правовой аспект, когда ставится вопрос о законности обеспечения медицинских услуг нуждающемуся в этом лицу. В контексте указанного вопроса, на наш взгляд, одними из самых сложных категорий дел является дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке (п. 6 ч. 3 ст. 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации[1] (далее – КАС РФ)) и дела о признании гражданина недееспособным или ограничении его в дееспособности (ч. 1 ст. 284 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ))[2]. В указанной норме закреплено, на наш взгляд, очень важное правило, по смыслу которого заявление об ограничении дееспособности гражданина, о признании

[1] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

гражданина недееспособным суд рассматривает с участием самого гражданина. Лицо, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должно быть вызвано в судебное заседание, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни или здоровья либо для жизни окружающих[1]. В случае, если личное участие такого лица невозможно, то дело рассматривается судом по месту нахождения гражданина[2]. Представляется это важная гарантия соблюдения прав гражданина Российской Федерации, реализуемая в рамках гражданского судопроизводства. Имея с лицом, в отношении которого решается вопрос о недееспособности, непосредственный контакт, суд может оценить поведение человека и его социальную значимость для общества, поскольку данная категория представляет определенные сложности не только с правовой точки зрения, но и с социальной. Суду необходимо в данному случае выступить своего рода экспертом и объективно оценить состояние человека.

Соблюдение сроков при рассмотрении дел с участием лица, имеющего психические расстройства имеют весьма важное значение. Так, административный иск о госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях подается в течение сорока восьми часов с момента помещения гражданина в такую организацию. Столь короткие сроки объясняются конституционными положениями, в соответствии с которыми ограничение свободы гражданина без законных на то оснований возможно не более чем на 48 часов. Если требуется более продолжительное время, необходимо обратиться в суд с заявлением и получить решение суда.

К сожалению, на практике не всегда обеспечивается личное участие в рассмотрении дела госпитализируемого гражданина. В большинстве случаев медицинская организация, в которую помещен гражданин, сообщает суду о психическом состоянии лица, и о том, что состояние лица тяжелое и не позволяет лицу находиться непосредственно в судебном заседании. Полагаясь на компетентное мнение врачей, суду ничего не остается, как про-

[1] Шишков С.Н. Участие лиц с психическими расстройствами в уголовном процессе // Росс. психиатр. журн. 2012. № 4. С. 4-9.

[2] Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 06.04.2011г. № 67-ФЗ // URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112705/ (дата обращения: 31.03.2023г.).

изводить рассмотрение такого дела без личного участия самого госпитализируемого лица[1]. Сразу возникают большинство проблем, связанных с достоверностью такого заключения врачей. Думается, такая практика противоречит закону, поэтому необходимо закрепить на законодательном уровне правила, в соответствии с которыми вопрос о возможности личного участия гражданина в судебном заседании по делу о его недобровольной госпитализации будет решаться на основании сведений, полученных не только от представителя медицинской организации, но и непосредственно от представителя гражданина.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, заключение врачей-психиатров психиатрического учреждения выступает в качестве одного из предусмотренных законом доказательств. При этом лицо, помещенное в психиатрический стационар, и его представитель вправе оспаривать его достоверность[2]. Несомненно, заключение врачей-психиатров играет важную роль, но это всего лишь одно из доказательств, которое важно для суда. Самым важным фактом для суда является личное присутствие лица в судебном заседании. При рассмотрении данных категорий дел суд может поставить под сомнение тот факт, что лицо нуждается в госпитализации в недобровольном порядке. Если лицо своими действиями в судебном заседании убедило суд в том, что ему не требуется госпитализация, то, безусловно, суд может не удовлетворить иск.

[1] Бурашникова Н.А. Судебная практика по делам о принудительной госпитализации в психиатрический стационар // Судья. 2017. № 3. С. 41 - 43.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2005 № 62-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 25, 33 - 36 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" // URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112705/ (дата обращения: 31.03.2023г.).

Секция «Гражданское и корпоративное право»

Проблема авторства в отношении результатов деятельности нейросетей

Лошинский Богдан Владимирович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема определения автора в отношении результатов деятельности искусственного интеллекта в гражданско-правовом пространстве.

Ключевые слова: нейросеть, право, автор, патент, творчество, программное обеспечение.

Гражданско-правовое регулирование данной отрасли может включать в себя следующее: определение ответственности за результаты деятельности нейросетей (разработчика программного обеспечения и пользователей), определение прав авторства в отношении результатов деятельности искусственного интеллекта, в частности патентных прав и личных неимущественных прав.

Данная тема не является новой, но с развитием технологий программного обеспечения она становится актуальной, как никогда не была. У нас всех на слуху такие бренды программного обеспечения, как «Midjourney» и «DALL-E», нейросети для генерации изображений, и «ChatGPT» от OpenAI - текстовая языковая модель для поиска информации и генерации уникальных текстов.

Для рассмотрения данного вопроса было взято определение искусственного интеллекта из Федерального закона от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»[1]. Дано оно в подпункте 2 пункта 1 статьи 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе».

[1] Президент РФ. ФЗ N 123-ФЗ. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/45475 (дата обращения: 22.03.2023).

«Искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Данное определение, не смотря на положение нынешнего законотворчества, является как нельзя корректным и подходящим для изысканий автора данной статьи.

Прежде всего, необходимо указать факт того, что нейросети можно разделить на два вида: нейросети, находящиеся под полным или частичным контролем пользователя и нейросети, полностью автономные в своей деятельности. Оба вида требуют к себе правового оформления. В российском юридическом сообществе вполне допускается применение к ним конструкции, схожей с юридическими лицами, так, как и за первыми, и вторыми стоит некий комплекс имущества и определенное количество лиц. Все мировые юристы сходятся во мнении, что искусственный интеллект нельзя наделять правоспособностью физического лица, так как он не формирует собственную волю (на данный момент!), а только исполняет волю своего создателя и пользователя.

Наиболее показательным является эксперимент с проектом «Искусственный Изобретатель» под названием «DABUS»[1]. Авторы программы отправили в патентные ведомства стран ЕС, США и Великобританию заявки на патенты на некоторое количество изобретений и в качестве автора указали саму программу. В патенте незадачливой нейросети было оказано во всех странах, так как их патентное законодательство не предусматривало авторства кого-либо, кроме физических и юридических лиц. Однако, при повторном эксперименте, заявка на патент была одобрена в Австралии, так как австралийское патентное законодательство содержит более широкую формулировку понятия «автор», именуя его «агентом», под понятие которого может попадать искусственный интеллект. Не с первого раза, но, тем

[1] См.: Эббот Р. Проект "Искусственный изобретатель" // Журнал ВОИС. 2019. N 6. URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2019/06/article_0002.html (дата обращения: 22.03.2023).

не менее, в судебном порядке Федеральный суд Австралии подтвердил право искусственного интеллекта считаться изобретателем и наделил его правом на охрану результатов своей деятельности. Применительно к патентному праву, права искусственного интеллекта обязаны охраняться, и автор призывает к использованию австралийского опыта, то бишь к расширению действующего патентного законодательства в определении понятия автора.

Тем не менее, вопрос личных неимущественных прав нейросетей до сих пор является нерешенным. Существуют три конкурирующие позиции, достойные внимания: результаты деятельности ИИ не охраняются авторским правом, все результаты деятельности ИИ принадлежат автору, пользовательское соглашение определяет правовое положение результатов деятельности ИИ.

Методика расчета размера компенсации морального вреда

Ряузова Дарья Алексеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: Данная статья поможет рассмотреть проблему отсутствия единой методики расчета размера компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, ответчик, методика расчета, истец.

Самой важной задачей правового государства является обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещения причиненного вреда. В соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда (ст. 12, 151 Гражданского кодекса РФ).

Вместе с тем существует одна очень серьезная проблема - это отсутствие единой методики расчета компенсации морального вреда, которая обеспечивала бы единообразие правоприменительной практики.

Поэтому по инициативе Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству первый заместитель председателя Комитета Ирина Рукавишникова провела «круглый стол» 29.10.2020 на тему «Регламентация порядка исчисления размера компенсации морального вреда в связи с посягательством на жизнь, здоровье и

физическую неприкосновенность граждан»[1]. По итогам обсуждений участники пришли к выводу о необходимости выработки критериев для определения размеров компенсации морального вреда. Методику разработала Специальная Комиссия Ассоциации юристов России.

В рамках методики первоначально определяется базовый уровень компенсации, который является стержнем и определяет ориентиры для расчета компенсации в каждом конкретном случае.

Специальная Комиссия Ассоциации юристов России определила базисные суммы для морального вреда только четырех типов:

1) компенсация за временную боль, страдания, нарушение привычного образа жизни и снижение качества жизни на период лечения;

2) компенсация за возникновение окончательного и не устраненного в результате лечения дефицита здоровья и связанные с этим боль, страдания, нарушение привычного образа жизни и снижение качества жизни;

3) компенсация за боль и страдания, возникшие в результате посягательств на физическую неприкосновенность человека, но не сопряженные с возникновением дефицита здоровья;

4) компенсация за страдания, связанные с потерей близкого человека.

Далее базовая сумма компенсации умножается на коэффициенты:

– коэффициент индивидуальной степени страданий;

– коэффициент формы вины причинителя;

– коэффициент индивидуальных особенностей ответчика и иных связанных с ним юридически значимых обстоятельств;

– коэффициент степени вины потерпевшего[2].

На наш взгляд для исчисления наиболее точной суммы компенсации морального вреда необходимо так же учитывать силу психологических переживаний, точность которых можно определить только с помощью обследования психолога, которое мы предлагаем ввести как обязательную составляющую при рассмотрении исков о компенсации морального вреда.

Необходимость этой процедуры обуславливает важность наиболее точного определения степени нравственных страданий. Психолог же, по-

---

[1] И. Рукавишникова: Важно сформировать единообразную судебную практику по делам о возмещении морального вреда [Электронный ресурс] // 29 октября 2020 г URL: http://council.gov.ru/events/news/120979/ (дата обращения: 13.02.2023).

[2] Комиссия по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда при Ассоциации юристов России. Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. - М., 2020. С. 24-28.

средством личной беседы сможет определить то, как на самом деле относится к акту правонарушения истец: пытается ли он обогатиться за счет правонарушителя или же лицо испытывает сильные нравственные страдания.

Говоря о системах расчета размера компенсации морального вреда стоит сказать о методике А.М. Эрделевского. Он считает, что размер компенсации морального вреда зависит от санкции за преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации. За единицу берется базисный уровень компенсации морального вреда применительно к страданиям, которые испытывает «средний» человек при причинении тяжкого вреда его здоровью. На основе соотношения санкций за преступления и базисного уровня страданий рассчитывается таблица размеров презюмируемого морального вреда.

Поскольку не все правонарушения являются преступлениями, размер компенсации презюмируемого морального вреда для всех остальных видов правонарушений определяется равным тому виду преступлений, который несет сходную глубину физических и нравственных страданий. Присуждаемый размер компенсации не может превышать размер компенсации презюмируемого морального вреда более чем в четыре раза. В сторону уменьшения, в свою очередь, размер компенсации действительного морального вреда может изменяться без ограничений, включая полный отказ от компенсации.[1]

Стоит заметить, что названные методики, не смотря на свою проработанность имеют некоторые недостатки. Методика Специальной Комиссии Ассоциации юристов рассматривает всего 4 базисных сумм компенсаций, что делает невозможным, например, разрешения спора о компенсации морального вреда, причиненного нарушением трудовых прав незаконным увольнением. Система расчета суммы компенсации, которую предложил А.М. Эрделевский имеет прочную взаимосвязь с уголовным кодексом, что делает затруднительным произведение расчетов относительно правонарушений.

[1] Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система. М., 2013. С 125-132.

Ответственность за плагиат при подготовке студенческих научных работ

Лапочкин Всеволод Валентинович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуются вопросы гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за плагиат, исследуется проблема наступления юридической ответственности за плагиат при написании студенческих работ.

Ключевые слова: понятие плагиата, виды юридической ответственности за плагиат, плагиат при подготовке студенческих научных работ.

В современных реалиях необходимо актуализировать проблему интеллектуальной дисциплины в студенческих работах, поскольку последние должны собой представлять оригинальные и самостоятельно выполненные исследования. В процессе изучения специальной литературы дефиниции «плагиата в научных работах» найдено не было. В науке приводятся различные определения понятия «плагиат». Представляется интересным одно из первых определений плагиата, которое сформулировал Г.Ф. Шершеневич. Так, он отмечал, что «повторение отдельных частей из чужого художественного произведения в своем произведении называется плагиатом, или противозаконным заимствованием»[1].

Российское законодательство устанавливает ответственность за плагиат. Речь идет о гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

Анализ ст. 146 Уголовного кодекса РФ позволяет заключить вывод о применении норм данной статьи только в отношении лица, которое причинило крупный ущерб правообладателю. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) от 26 апреля 2007 г. № 14, поскольку в законе отсутствует размер, признаваемый судом по ч. 1 ст. 146 названного кодекса крупным, суды должны учитывать обстоятельства каждого конкретного дела[2]. В соответствии с вышеназванным Постановлением Верховного Суда РФ, в случае причинения

[1]Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 260.

[2]Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских,

ущерба, не превышающего пределов крупного размера, деяние может повлечь за собой наступление гражданско-правовой или административной ответственности. Следовательно, применение ст. 146 Уголовного кодекса РФ в случае с плагиатом произведений в студенческой среде возможно только в случае, когда нарушитель преследовал цель извлечения прибыли в крупном размере, что в отношении отдельно взятой работы не применимо.

Административное законодательство регулирует отношения по защите авторских прав в части состава, закрепленного в ст. 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В данном случае также речь идет о действиях лиц, которые имели цель извлечь прибыль, что для большинства студенческих работ, исполненных авторами с использованием копирования чужих материалов, но в собственном интересе, не может быть применимо.

В отличие от уголовной и административной ответственности, которые наступают в случае деяний лиц, преследующих цель получения дохода, гражданско-правовая ответственность является результатом и некоммерческого плагиата. Из перечисленных в ст. 1251 Гражданского кодекса РФ способов защиты авторского права определенную проблему представляет материальная компенсация за плагиат. В гражданском законодательстве плагиат чужого произведения рассматривается в неразрывной связи с моральными страданиями, которые испытывает автор произведения в случае нарушения его права. Тем не менее, доказать именно моральный вред достаточно сложно. Ввиду этого в гражданском законодательстве требуется введение четких критериев некоммерческого плагиата, который выявлен в научных работах, в том числе и в студенческих. В настоящее время такие критерии пытаются ввести высшие учебные заведения самостоятельно, исходя из принципов разумности и соразмерности, устанавливая в качестве критерия допуска студенческой работы к защите оригинальность от 30 до 70 процентов, что напрямую зависит от направления подготовки студентов. В настоящее время отсутствует единая база научных работ на общегосударственном уровне, отсутствуют единые критерии оценивания студенческих работ в высших учебных заведениях. Кроме того, ситуация осложняется отсутствием в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» четких

смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» URL: http://вс.рф/documents/own/8171/ (дата обращения: 21.03.2023).

требований к написанию реферативных, курсовых и дипломных работ студентов высших учебных заведений[1].

Тем не менее, если правообладатель захочет отстоять свое право и привлечь к гражданско-правовой ответственности студента, он может опираться также на ст. 1301 Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, наступление юридической ответственности за плагиат при написании студенческих работ сопряжено с рядом трудностей практической реализации. Заимствуя чужую работу, студент, как правило, не имеет корыстных целей, что ставит его вне уголовного или административного законодательства и переводит в плоскость гражданского права, в нормах которого предусмотрены различные способы защиты права автора произведения. Тем не менее, применение санкций за совершенное деяние в отношении нарушителя – студента напрямую связано с желанием правообладателя отстоять свое право на авторство. Как показывает практика, в большинстве случаев плагиат научных произведений в студенческих работах оказывается безнаказанным в рамках гражданского судопроизводства, а само наказание выступает в виде непринятия работы к защите научным руководителем внутри правового поля высшего учебного заведения.

Наследственный фонд, как правовой инструмент сохранения имущества

Шамоян Ангелина Аилазовна,
студентка Оренбургского института(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: в данной статье рассмотрено влияние создания такого института, как наследственный фонд. Изучены цели создания, перспективы. Анализируются законодательство, авторитетные мнения, касающиеся рассматриваемой конструкции. Выделены плюсы и минусы создания данного фонда на практике.

Ключевые слова: фонд, наследственный фонд, институт, наследство, имущество, наследодатель, выгодоприобретатель, наследник, бизнес.

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. от 17.02.2023 N-26 ФЗ) URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 21.03.2023).

Создание наследственного фонда было ознаменовано, так называемой наследственной реформой, проведенной в 2019 году[1]. Были введены новые нормы в Гражданское законодательство.

Согласно статье 123.20-1 пункту 1 Гражданского Кодекса наследственным фондом является создаваемый в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствиями с условиями управления наследственным фондом[2]. Цель фонда- управление имущества, полученного в порядке наследования. Учреждается он посредством завещания и начинает функционировать как юридическое лицо после смерти гражданина.

П.В. Крашенинников считает, что такие фонды предоставляют много возможностей: обеспечение защиты интересов кредиторов, детей наследодателя, помогут сохранить инвестиции, активы, деньги, рабочие места[3].

Уникальность конструкции состоит в том, что решение о создании принимается при жизни наследодателя, а юридическое лицо создается и действует уже после его смерти. Наследодатель принимает решение об учреждении фонда, утверждает устав и правила управления имущества, позже составляет завещание, которое должно содержать определенный перечень информации, указанный в статье 50.1 пункте 4 Гражданского Кодекса. Оно должно быть составлено в трех экземплярах, все они удостоверяются нотариусом. Решение об учреждении и устав также хранятся у нотариуса, который после смерти наследодателя передает вышеперечисленные документы в государственный орган регистрации и единоличному исполнителю фонда[4].

Порядок управления фондом урегулирован статьей 123.20-2 Гражданского Кодекса. Единоличным исполнительным органом или членом колле-

---

[1] Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1994. 08 декабря.

[3] Крашенинников П.В. Наследственный фонд.: https://yapravo.ru/chasto_ zadavaemye_voprosy/nasledstvo/question1625

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1994. 08 декабря.

гиального может стать любой физическое или юридическое лицо, кроме выгодоприобретателя[1]. Определен особый порядок создания управляющего совета. После создания наследственного фонда его устав и элементы управления изменены быть не могут, но есть ряд исключений, предусмотренных статьей 123.20-1 пунктом 5 Гражданского Кодекса.

Наследственный фонд, как юридическое лицо имеет право приобретать имущество в собственность. Однако, стоит различать имущество, переданное в управление и собственные активы фонда. Не допускается безвозмездная передача имущества в наследственный фонд иными лицами.

Ликвидация наследственного фонда предусмотрена статьей 123.20-1 пунктом 7 Гражданского Кодекса. Имущество, оставшееся после ликвидации, подлежит передаче выгодоприобретателю соразмерно объему его прав на получение имущества или дохода.

Рассмотрим плюсы и минусы конструкции наследственных фондов. При наличии у фонда долгов выгодоприобретатель не отвечает по ним, а фонд не отвечает по долговым обязательствам выгодоприобретателя. Мы говорим о не отчуждаемости прав выгодоприобретателя. Однако, отсутствует возможность составления совместного завещания.

Наследственный фонд- инструмент управления наследственной массой, помогает сохранить бизнес и установить его судьбу.

Начало наследственным фондам положило завещание Альфреда Нобеля, в котором он выразил волю о создании такого фонда, который действует до сих пор.

Популярность данной конструкции взросла в 2021 году, около 800 граждан предусмотрели в своем завещании создание рассматриваемого фонда.

В заключение еще раз подчеркнем, основная сущность наследственного фонда состоит в том, что он несет в себе огромную социальную значимость.

Лицо, решившее создать наследственный фонд, после своей смерти может обеспечить направление имущества, нажитого за всю жизнь на социально значимую цель, увековечить свое имя, и развить уже имеющиеся ценности. Несмотря на то, что наследственный фонд является еще новой конструкцией для гражданского права России и имеет некоторые пробелы в своем применении, она занимает особое место в системе юридических лиц.

[1] О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4808.

Наследственный фонд является необходимым правовым инструментом управления капиталом и распоряжения им после смерти гражданина.

Может ли церковь заниматься предпринимательской деятельностью?

Крашенинников Леонид Денисович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: Актуальность данной статьи состоит в необходимости детального освещения правового положения церкви как религиозной организации, которая вправе заниматься приносящей доход деятельностью в установленных законом рамках. Нередко в российском обществе высказываются мнения о том, что церковь утратила свое первоначальное духовное значение и в настоящий момент занимается лишь бизнесом. В данной статье рассказывается о правовом положении церковных организаций, на примере судебной практике рассматривается возможность занятия предпринимательской деятельностью религиозных объединений, освящается мнение церковных служителей по поводу бюджета церкви.

Ключевые слова: религиозное объединение, некоммерческая организация, предпринимательская деятельность, пожертвование, договор дарения, договор купли-продажи.

На всех этапах исторического развития российского государства церковь играла огромную роль. Во время войн церковь особенно истово молилась о даровании побед и Божией помощи, вселяя людям надежду, которой так не хватало. В мирное время церковь объединяла и укрепляла общество, пытаясь не допускать внутренних конфликтов.

Российская Федерация является светским государством. Данный принцип закреплен в ст. 14 Конституции РФ, которая провозглашает, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Религиозные объединения являются некоммерческими организациями. Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

В п. 4 ст. 50 ГК РФ содержатся условия, при соблюдении которых некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую деятельность. Такая деятельность должна быть зафиксирована в уставе организации, служить достижению уставных целей, соответствовать этим целям.

В судебной практике содержится пример, когда на территории здания, где находилось религиозное объединения функционировал тренажерный зал книжный магазин и кафетерий. Средства от такой предпринимательской деятельности поступали в кассу религиозной организации. Управление Министерства юстиции Российской Федерации потребовала прекращения осуществления предпринимательской деятельности, не соответствующей целям создания и деятельности религиозной организации. Не согласившись с требованиями Управления, религиозная организация обратилась в Арбитражный суд с заявлением о признании незаконным данного требования.

По итогу Арбитражный суд постановил: В удовлетворении заявленных требований местной религиозной организации отказать. Организация за установленную плату услуг в области общественного питания и уставом религиозной организации с целями совместного исповедания и распространения веры не соотносится[1].

Поскольку церковь – это некоммерческая организация, ее бюджет состоит только из пожертвований прихожан. В ст. 582 ГК РФ под пожертвованием понимается дарение вещи или права. В соответствии со ст. 572 ГК РФ дарением является договор, по которому одна сторона безвозмездно передает другой стороне вещь в собственность.

Церковь настаивает на том, что приобретение свечей является не актом купли-продажи, а традиционной формой пожертвования, сложившейся исторически. Некоторые церковные святители не согласны с такой позицией, настоятель храма Святой Троицы в Хохлах, отец Алексий объясняет: «Если мы за что-то платим фиксированную цену, то очевидно, что это торговля»[2].

С правовой точки зрения продажу свечей в церквях можно считать, как договор купли-продажи, где одна сторона (церковь) обязуется передать вещь в собственность другой (прихожанин), а другая - принять товар и оплатить его.

В научной доктрине некоторые ученые высказывают мнение о том, что покупка свечей представляет собой заключение смешанного договора,

---

[1] Постановление Семнадцатого Арбитражного суда Удмуртской Области от 29 мая 2019 г. по делу № А71-23875/2018 // https://sudact.ru/arbitral/doc/orNKLXvMM8rR/? / (дата обращения: 25.02.2023).

[2] Ребров Д. Г. Является ли Церковь бизнес-корпорацией? // Нескучный сад. – 2012.

включающим в себя условия договора купли - продажи и договора пожертвования.

Гражданский кодекс в п. 3 ст. 421 устанавливает, что стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. Смешанный договор – это договор, содержащий элементы различных гражданско-правовых договоров, соединённых общей целью, как предусмотренных законодательством, так и не предусмотренных им, но и не противоречащих ему. Правовая связь элементов в составе смешанного договора обусловлена наличием общей цели, с которой он заключается сторонами.

В соответствии с духовной составляющей целью покупки свечей в церкви является жертва человека Богу, духовный акт и личное молитвенное соединение с Богом, а также поддержка церкви - Дома Божьего. Прихожане платят некоторое количество денег за саму свечу, а остальные деньги жертвуют храму.

Таким образом, религиозное объединение в первую очередь является некоммерческим объединением граждан, основной целью которого является совместное исповедование и распространение веры. Также религиозное объединение может заниматься предпринимательской деятельностью, при условии, что она строго соответствует уставу объединения. И, основу бюджета религиозных организаций составляют пожертвования прихожан.

Агентские отношения в сфере спорта

Ковалевский Григорий Игоревич,
студент Оренбургского института(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: в данной статье раскрыты понятие агентского договора, принадлежность агентских отношений к определенной отрасли права, содержатся сведения об основоположниках этих отношений, предусмотрены тенденции развития законодательства.

Ключевые слова: агентский договор, агентские отношения, агент, агентская деятельность, спорт, спортивные федерации

Спорт – это такой своеобразный и многосторонний институт, который регулирует множество отношений, в частности, агентские отношения.

В современных реалиях спорт распространяется на все сферы жизни общества и является институтом, направленным на благополучие нации и

на уменьшение количества маломобильного и нетрудоспособного населения.

Одной из наиболее важных составляющих спорта является агентирование.

Первым государством, которому удалось закрепить в законодательстве правовые нормы агентских отношений в сфере спорта признается Франция. При этом важно отметить, что ее положения об агентской деятельности признаны одними из самых строгих и структурированных в мире.[1] Во Франции не было отдельного закона, который способствовал бы регламентации агентских отношений, однако им посвящена статья 15-2 Закона о спортивной агентской деятельности №84-610 от 16.07.1984 г. начиная с 1992 года на территории Франции было введено обязательное лицензирование профессиональной деятельности спортивных агентов.

В Российской Федерации агентские отношения подчинены нормам гражданского законодательства, содержащего положения о договоре агентирования, который, в свою очередь, оформляется между такими специальными субъектами, как спортивный агент и его клиенты. На данный момент отечественное спортивное законодательство по теме агентских отношений представлено лишь Федеральным законом от 2007 года «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[2].

Спортивный агент занимается выполнением поручений спортивных организаций и спортсменов с целью обеспечения установления между ними профессиональных отношений, юридического сопровождения, решает большое количество страховых и финансовых вопросов, а также оказывает большое количество других услуг[3].

Деятельность спортивных агентов и форма агентского договора в каждом отдельном виде спорта регулируется регламентами федерации, ассоциации, союза каждого вида спорта. Так, например, в «Российском Футбольном союзе» действует «Регламент РФС по агентской деятельности», в «Континентальной хоккейной лиге», «Российской федерации баскетбола» имеются свои собственные регламенты, в которых реализуется агентская деятельность в полном объеме в рамках той или иной федерации.

---

[1] Прокопец М.А., Рогачев Д.И. Ярмарка футбола: книга о футбольных агентах. Москва: Новая юстиция, 2009.

[2] О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ: ред. от 06.12.2011 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50.Ст. 6242; 2011. № 50. Ст. 7355.

[3] Пузырева А.Н. Агентский договор и его виды: проблемы квалификации и правового регулирования: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2014. – С. 170.

Все регламенты устанавливают права, обязанности сторон, а также их ответственность за нарушение агентского договора и регламента федерации, союза или ассоциации.

Проанализировав большое количество регламентов в различных федерациях, союзах и ассоциациях, мы можем выделить 3 основополагающих права агентов, которые и будут определять его статус: 1) вести переговоры и заключать Агентские договоры со спортсменами и клубами с учетом ограничений, которые содержатся в статье регламента; 2) осуществлять представительство интересов спортсменов или клубов при переходе(трансфере) из одного клуба в другой, заключении трудового договора между спортсменом и клубом, оказывать иной спектр услуг спортсмену, непосредственно связанный с его трудовой деятельностью; 3) осуществлять защиту прав и законных интересов спортсменов или клубов, а также выступать их представителем при разрешении трудовых и спортивных споров.

Агенты также имеют большое количество обязанностей, однако хотелось бы остановиться на 3 самых значимых и важных: 1) соблюдать уставы и нормативные документы федерации, а также законодательство Российской Федерации, в том числе требования гражданского и трудового законодательства; 2) обеспечивать соответствие любой сделки, заключенной в результате его деятельности, требованиям вышеупомянутых нормативных документов и законодательства Российской Федерации; 3) защищать интересы своего клиента согласно заключенному агентскому договору.

В современных реалиях и постоянных изменениях в спорте наблюдаются определенные проблемы в правовом регулировании агентской деятельности в Российской Федерации, которые возможно решить некоторыми способами:

1) Спортивных агентов необходимо признать субъектами физической культуры и спорта в Российской Федерации.

2) Необходимость принятия специального нормативного правового акта об агентской деятельности в спорте, который будет соответствовать французской модели правового регулирования агентских отношений в спорте (или, хотя бы учитывать часть ее положений), что приведет к установлению подходящего и чрезвычайно необходимого правового режима, сложившегося на практике определенных требований к профессионализму спортивных агентов.

Таким образом, агентские отношения в сфере спорта имеют далеко незавершенный характер и довольно большие перспективы для развития, которые помогут совершенствовать и упростить отношения и коллизии в спорте.

Перспективы введения криптовалют в российский гражданский оборот

Иванов Никита Валентинович,
Задергина Елизавета Евгеньевна,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В данной статье идёт речь о таком дискуссионном объекте права как криптовалюта, правовое положение которого в мире является крайне неоднозначным. Авторами были рассмотрены история возникновения, характерные особенности, зарубежное законодательное регулирование и разрабатываемые законопроекты в Российской Федерации, а также отражена динамика изменения отношения к криптовалютам в России.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровизация, цифровые финансовые активы, правовое регулирование.

Проблема регулирования криптовалют заключается в том, что криптовалюта не попадает ни под одну из правовых категорий. Действующее законодательство Российской Федерации не определяет понятие криптовалюты и не устанавливает специальные правила к порядку ее обращения. Тем не менее, Гражданский кодекс Российской Федерации прямо не запрещает использование криптовалюты. Напротив, 1 октября 2019 г. вступили в силу ст. 141.1 и новая редакция ст. 128 Гражданского кодекса РФ, дополнившие отечественную цивилистику новым объектом гражданских прав – цифровыми правами. Частью первой названной статьи определено, что цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Остается разобраться, входит ли криптовалюта в объем понятия «цифровые права».

В проекте Федерального закона № 34 от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» криптовалюта определяется как «цифровые деньги». Сравнивая данные понятия, видим, что законодатель прямо указывает качественную характеристику криптовалюты как набора символов. В этом смысле цифровые права и криптовалюта обла-

дают рядом однородных свойств, в части их представления в качестве цифрового кода[1]. Однако, в содержании данных понятий есть и различия. Цифровые права играют вспомогательную роль по отношению к криптовалюте и, скорее, служат средством ее обеспечения. Соответственно, несмотря на отсутствие прямого запрета на использование криптовалюты в гражданском законодательстве, мы не можем утверждать, что нормы, регулирующие цифровые права как объект гражданского права, распространяют свое действие на криптовалюту.

Судебная практика также не дает однозначного ответа на вопрос, распространяются ли нормы гражданского законодательства РФ на регулирование оборота криптовалюты. В некоторых случаях суды указывают на то, что криптовалюта не может быть использована гражданами и юридическими лицами на территории РФ[2]. С другой стороны, суды говорят о том, что проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты не запрещены законами РФ.

В настоящее время действует Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон дает понятие определению цифровая валюта, но Закон не уточняет понятие криптовалюты и не относит ее к цифровой валюте. Кроме того, п. 10, ст. 4 Федерального закона[3] устанавливает запрет на принятие цифровых финансовых активов в качестве средств платежа. Законодатель устанавливает, что цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права. Ранее мы выяснили, что криптовалюта не входит в содержание понятия цифровых прав. Отсюда следует, что вопрос о законности использования криптовалюты в России остается нерешенным.

Как мы видим, на данный момент отечественный законодатель применяет подход, характеризующийся неполным законодательным регулированием проблемного вопроса. Однако законодательство РФ нуждается в подробной регламентации правового регулирования криптовалюты. Это поможет устранить возникающие коллизии по поводу применения норм о циф-

---

[1] Павлова Д.А. Отграничение криптовалюты от цифровых прав // Молодой ученый. – 2020. – № 33 (323). – С. 100-101.

[2] Решение Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга от 07.08.2017 г. № 2-3141/2017.

[3] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

ровых правах к порядку использования криптовалюты, а также решит вопрос о легальности использования криптовалюты на территории нашей страны.

Таким образом, на наш взгляд, необходимым является разработка и принятие закона, регулирующего оборот криптовалюты. В связи с этим рассмотрим аргументы, характеризующие данный шаг законодателя как положительный: во-первых, регулирование порядка обращения криптовалюты, признание криптовалюты валютой для целей налогообложения позволит выделить новый источник для пополнения казны Российской Федерации; во-вторых, признание цифровых финансовых активов легальными позволит защитить имущество граждан и предотвратить возникновение судебных споров, связанных с гражданско-правовыми сделками, совершенными с криптовалютами.

Обязательства с неимущественным содержанием в российском гражданском праве

Хлусевич Алла Алексеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В современной гражданско-правовой науке одним из дискуссионных вопросов является выделение обязательств с неимущественным содержанием. В статье дается анализ понятия обязательств с неимущественным содержанием. Предпринята попытка определить место таких обязательств в системе современного гражданского права России.

Ключевые слова: гражданское право России, обязательственное право, обязательства с неимущественным содержанием.

Дискуссия о существовании обязательств с неимущественным содержанием была широко распространена среди ученых-цивилистов XIX века, и до сегодняшнего времени наука гражданского права не может дать однозначный ответ по поводу существования данного вида обязательств.

Для начала стоит ознакомиться с содержанием такого вида обязательств. Содержанием неимущественного обязательства является неимущественное право требования кредитора к должнику и обязанность последнего произвести такое исполнение. Немаловажным представляется категория «интереса» в обязательствах с неимущественным содержанием. В рамках неимущественного обязательства, как правило, действия должника, составляющие предмет обязательства, не имеют своей целью передачи имущества

кредитору[1].

Перейдем непосредственно к дискуссии об обязательствах с неимущественным содержанием. Позиции ученых-цивилистов разделились на две группы: допускающие и опровергающие возможность существования нематериальных обязательств. Так, специалисты в области гражданского права, Покровский И.А.[2], Новицкий И.Б. и Лунц Л.А.[3] допускали возможность существования такого вида обязательств. Противоположного мнения придерживаются Иоффе О.С.[4] и Суханов Е.А.[5], признающие существование только имущественных обязательств. При этом, ученые имеют разные мнения относительно понятия «обязательство», что стоит учитывать при подробном рассмотрении отдельных точек зрения.

На сегодняшний момент, Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) не содержит положений, препятствующих существованию обязательств с неимущественным содержанием. Раздел III ГК РФ содержит нормы общей части обязательственного права, предназначенные для урегулирования не только обязательств с материальным содержанием. Так, в главе 22 ГК РФ закреплены статьи, которые могут быть применены к неимущественным обязательствам[6].

В постановлении Пленума Верховного суда РФ № 7 от 24.03.2016 дается разъяснение о значимости для гражданского права договоренностей, затрагивающие неимущественные права, свободы и интересы субъектов гражданских правоотношений, т. е. обязательств с неимущественным содержанием (пункт 23). Кредитор не имеет права требовать исполнения обязательства в натуре, если его исполнение связано с личностью должника настолько, что принудительное исполнение данного обязательства будет нарушать принцип уважение чести и достоинства гражданина. Таким образом, Верховный Суд РФ не видит препятствий для признания юридической силы за обязательствами, которые непосредственно связаны с личностью

---

[1] Имущественные и неимущественные обязательства: статья. Авт. Шаталов С.В. [Эл. ресурс]. URL: https://center-yf.ru/data/Yuristu/imushchestvennye-i-neimushchestvennye-obyazatelstva.php

[2] Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. С. 134-138.

[3] Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: «Юрид. лит.», 1950. С. 67.

[4] Иоффе О. С. Обязательственное право. – М.: «Юрид. лит.», 1975. – С. 13-14.

[5] Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право. 2-е изд. – М.: Статут, 2011. С. 37-40.

[6] Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 06.08.2021).

должника[1].

Примеры гражданско-правового регулирования отношений с неимущественным содержанием можно встретить в решении № 2-4557/2015 Ленинского суда г. Оренбурга[2] или постановлении N 17АП-13282/2021-ГК Семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда[3].

Допуская возможность существования обязательств с неимущественным содержанием, необходимо определить возможную ответственность. Основными формами гражданско-правовой ответственности за неисполнения принятых на себя обязанностей, не носящих имущественный характер, являются:

1. Возмещение убытков по неисполненному неимущественному обязательству.

2. Судебная неустойка, зачастую назначаемая судами в виде единовременной выплаты – штрафа.

3. Компенсация морального вреда, которая может быть взыскана в случаях, когда обязательство тесно связано с личностью должника, и вследствие его неисполнения потерпевшему (кредитору) были причинены физические и нравственные страдания.

Стоит отметить, что в действующем законодательстве обязательство понимается как правоотношение, возникающее между должником и кредитором, которое может быть, как имущественным, так и личным неимущественным. Следовательно, это подтверждает справедливость выделения обязательств с неимущественным содержанием.

Таким образом, обязательство с неимущественным содержанием представляет собой правоотношение, возникающее между должником и кредитором, содержанием которого является неимущественное право требования кредитора и имеющее своей целью удовлетворение неимущественного интереса действиями должника, которые также носят нематериальный характер. К таким обязательствам могут применяться общие положения об обязательствах, а их защита может осуществляться в судебном порядке.

---

[1] Постановление Пленума Верховного суда РФ № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24.03.2016.

[2] Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 06 июля 2015 года по делу № 2-4557/2015 // https://sudact.ru/regular/doc/yRmwnodeVcmP/ (дата обращения: 24.02.2023).

[3] Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 16 ноября 2021 года по делу № А50-15853/2020 // https://sudact.ru/arbitral/doc/BJDn3yPhWoVj/ (дата обращения: 24.02.2023).

Введение цифровых имущественных прав в российский гражданский оборот

Мамонов Михаил Алексеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В статье рассматривается развитие понятия «цифровые права» в период с начала XXI века до настоящего времени. Рассматриваются нормы гражданского законодательства о цифровых правах как новых объектах гражданско-правового регулирования, а также рассматривается их влияние на формирование цифрового гражданского оборота. В статье также анализируется актуальная судебная практика по делам о цифровом имуществе.

Ключевые слова: цифровые права, объекты гражданского оборота, субъекты гражданского оборота, цифровые имущественные права.

Термин «цифровые права» сравнительно недавно вошел в правовой оборот, однако теперь он присутствует не только в научных публикациях, но и в российском законодательстве.

Проведенные исследования показали, что изначально рассматриваемое понятие использовалось для обозначения прав, возникновение которых обусловлено появлением новых информационных и коммуникационных технологий, главенствующей из которых стал Интернет. Под цифровыми правами было предложено понимать: права на получение доступа и возможности использовать телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет), электронные устройства (в том числе компьютеры), цифровые носители; права, позволяющие разным лицам создавать, получать, использовать и распространять информацию в цифровой форме, и т.д.

На сегодняшний день влияние цифровой революции распространилось на систему права, как на национальном, так и на международном уровне. Применяемые в самых разнообразных сферах жизнедеятельности человека передовые цифровые технологии создали фундамент для формирования принципиально новой среды гражданско-правового регулирования.

Современное Российское законодательство адаптируется к условиям широкого использования цифровых технологий. Так с 1 октября 2019 г. вступили в действие нововведения Гражданского кодекса РФ о цифровых

правах[1]. В частности, включена в ГК РФ статья 141.1 о цифровых правах, которыми признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Вместе с этим, новая редакция ст. 128 ГК РФ указывает среди объектов гражданских прав, наряду с вещами (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), также и иное имущество, в том числе, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)"

Цифровые права признаются видом имущественных прав. Они смогут удостоверять права на все объекты гражданских прав, (кроме нематериальных благ) участвовать в гражданских правоотношениях, как объекты гражданского оборота.

А.А. Карцхия предлагает внедрение новой гражданско-правовой модели регулирования цифровых технологий и признаваемых законом имущественных цифровых прав в качестве особого института гражданского права[2].

По мнению других авторов, термин «цифровые» указывает лишь на форму содержания прав и среду, где они существуют. Поэтому нелогично включать цифровые права в перечень объектов гражданских прав.

Судебная практика также сталкивалась с вопросами доктринального характера, например, в отношении квалификации правового статуса криптовалюты. Так, Арбитражный суд города Москвы в Определении от 2 февраля 2018 г., рассматривая вопрос о включении в конкурсную массу криптовалюты при банкротстве физического лица. В результате чего, Девятый Арбитражный Апелляционный Суд признал правомерность отнесения криптовалюты как обладающей экономической ценностью к иному имуществу, о котором говорится в ст. 128 ГК РФ[3].

Очевидно, что с момента вхождения цифровых прав в правовой оборот, они неуклонно развивались, однако до сих пор не сформировалось четкого и единого мнения относительно понимания и места цифровых прав в

---

[1] Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. N 12. Ст. 1224.

[2] Карцхия А.А. Гражданский оборот и цифровые технологии: монография. – М.: Филин, 2019. С. 125.

[3] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. №09АП-16416/2018. URL: http://ras.arbitr.ru/.

современной гражданско-правовой системе, поэтому можно сделать вывод что, цифровым правам еще предстоит длительный путь развития.

Также следует сделать вывод, что при современных ускоренных темпах цифровизации данная категория прогрессирует и набирает обороты, поэтому цифровые объекты, которые уже участвуют в гражданском обороте, требуют правовой регламентации. По мере развития инноваций список цифровых объектов будет неуклонно расти, в связи с чем очень важно на законодательном уровне регламентировать правоотношения, связанные с гражданским оборотом цифровых объектов.

Национальное достояние, как объект права публичной собственности

Васильева Вероника Сергеевна,
студентка ЮИПА ФГБОУ «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

Аннотация. В данной статье рассматривается исследование понятия национального достояния как объекта публичной собственности, анализируются источники и принципы формирования национального достояния.

Ключевые слова: публичная собственность, национальное достояние, культурные ценности.

Критерии классификации объектов права публичной собственности так или иначе связаны со спецификой форм и методов управления данным видом собственности, а также со спецификой целей и процедурно-процессуальными особенностями такого управления.

В научной литературе не выработан единый подход к определению понятия «национальное достояние», однако большинство авторов выделяют данный вид имущества как особый класс объектов публичной собственности со своими особенностями правовой защиты и иммунитетами[1].

Обоснованием практической значимости авторских концепций национального достояния могут выступать факты употребления понятия «достояние» в российском законодательстве. Примером может служить указание в преамбуле Федерального закона от 24 апреля 1995 г. N 52-ФЗ «О животном

[1] Бородач М.В. Национальное достояние как публичная собственность особого рода: доктринальные, аксиологические и праксиологические основания юридической конструкции // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 132.

мире» на животный мир как на достояние народов Российской Федерации[1]. В п. 2 ст. 95 Земельного кодекса РФ упоминается о землях особо охраняемых природных территорий как об объектах общенационального достояния[2]. Статьи 3, 25 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, утвержденных Верховным Судом РФ 9 октября 1992 г. N 3612-1, содержат положения о культурном достоянии народов Российской Федерации как о совокупности культурных ценностей[3].

Конституционный Суд РФ также определил свою позицию относительно национального достояния в постановлении по делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации[4]. Опираясь на положения Лесного кодекса РФ, действовавшего на момент принятия указанного Постановления, Конституционный Суд России пришел к заключению, «что лесной фонд … представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим»[2]. Таким образом, Конституционный Суд РФ указал на то, что в правовой системе Российской Федерации вполне может ставиться, а также иметь законодательное разрешение вопрос о существовании публичной собственности особого рода – национального достояния.

Несмотря на то, что Конституционный суд РФ вынес соответствующий вывод, в юридической доктрине существует иное мнение. Согласно этому, объекты, относящиеся к достоянию, не могут быть обособлены на явных основаниях, так как в российском законодательстве и в науке отсутствуют четкие критерии, которые бы определяли их отличие от других объектов публичной собственности. Таким образом, их отграничение должно быть основано не на произвольных, а на юридически обоснованных принципах.

Стоит согласиться с мнением А.В. Винницкого, который отклонялся от выводов Конституционного суда, что нет четких критериев для отнесе-

---

[1] Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 18.02.2020) «О животном мире» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

[2] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

[3] Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. 1992. № 248.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 N 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 1998. № 12. 22 января.

[2]См.: П. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 N 1-П // Там же.

ния объектов публичной собственности к категории «достояние», представляется логичным и обоснованным. В законодательстве или научной доктрине не приводится конкретных критериев или определений, которые могли бы подвергаться регулированию, чтобы указать на то, что объекты являются "достоянием". Это говорит о том, что выводы Конституционного суда, вероятно, в достаточной степени обоснованы. Однако, для полной ясности и понимания, следует дополнительно исследовать другие научные и правовые источники по этой теме.

Национальное достояние с ее универсальным составляющим должно войти только в систему федеральной публичной собственности. Обеспечение его сохранности в условиях Федерации может быть возложено только на органы государственной власти при возможной поддержке органов власти соответствующих субъектов или муниципальных образований. Если объекты национального достояния переходят из федеральной собственности в собственность субъектов, это изменяет статус достояния и указывает на национальное достояние как самостоятельную форму публичной собственности[1].

В некоторых конституциях зарубежных стран имеется закрепление понятия «национальное достояние». К примеру, согласно ч. 3 ст. 132 Конституции королевства Испания (от 27 декабря 1978 г.) «законом определяется режим, использование государственного и национального достояния, их управление, защита и сохранность»[2].

Полагаем, что формирование такого термина как «национальное достояние» как объекта публичной собственности возможно только после его должного законодательного закрепления, при этом такая собственность в силу своей специфики должна иметь особый правовой режим использования, предусматривающий ее сохранение. Таким образом, необходимо закрепить критерии отнесения того или иного объекта к национальному достоянию; в том числе для того, чтобы исключить возможность незаконного владения, распоряжения этой собственностью и использования ее в своих интересах.

[1] Захаров А.В., Бибаров-Государев А.П. Национальное достояние как самостоятельная форма публичной собственности. // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам. IX Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012.

[2] Анисимов А.П., Мелихов А.И. Указ. соч.

Соотношение товарного знака и логотипа

Шабалина Екатерина Эдуардовна,
курсант Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы соотношения товарного знака и логотипа, признаки их сходства и различия, последствия неправильного их использования, преимущества регистрации логотипа как товарного знака.

Ключевые слова: товарный знак, логотип, интеллектуальная собственность.

Товарный знак (далее – Т.З.) – это знак слово, фраза, символ, дизайн или комбинация этих элементов), служащий для отличия товаров одних юридических лиц или индивидуальных предпринимателей от товаров других лиц. Т.З. используется для защиты бренда и создания узнаваемости среди потребителей.

Такие товарные знаки удостоверяются свидетельством на товарный знак (ст.1477, 1481 Гражданского кодекса РФ[1]). Зарегистрированный Т.З. является объектом интеллектуальной собственности, который позволяет владельцу защитить свои права на использование этого знака и предотвратить его использование другими лицами. Отметим, что владелец товарного знака может передавать свои права на Т.З. другому лицу путем продажи или лицензирования[2]. Зарегистрированный Т.З. является доказательством права владельца на использование этого знака. Регистрация товарного знака позволяет владельцу защитить свои права на этот знак и предотвратить его использование другими лицами.

Под логотипом понимается графический знак, который используется для идентификации компании или ее товаров и услуг. Логотип может содержать слова, символы, цвета и другие элементы дизайна, которые помогают

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Рос. газета. № 289, 22.12.2006.

[2] Рахматулина Р. Ш., Средства индивидуализации и другие обозначения в праве интеллектуальной собственности // Финансы: теория и практика. 2012. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-individualizatsii-i-drugie-oboznacheniya-v-prave-intellektualnoy-sobstvennosti (дата обращения: 29.03.2023).

создать узнаваемый образ бренда. Логотип может быть использован в различных целях, включая узнаваемость бренда, создание имиджа и зрительной идентификации[1].

Неправильное использование товарного знака и логотипа может привести к нарушению прав интеллектуальной собственности, ухудшению репутации бренда и потере имиджа. Поэтому важно понимать разницу между этими понятиями и использовать их соответствующим образом.

Логотип может быть использован как часть товарного знака, если он является ключевой частью дизайна, используемого для отличия товаров или услуг одной компании от товаров или услуг других компаний. В этом случае, логотип может быть зарегистрирован как часть товарного знака, и юридическое лицо получает права на использование этого знака.

Рассматриваемый объект может быть зарегистрирован как Т.З., если он отвечает требованиям, установленным законодательством. В этом случае, логотип становится объектом интеллектуальной собственности, который обеспечивает защиту прав владельца на использование этого знака. Логотип может быть защищен авторским правом, если он является оригинальным творческим произведением. В этом случае, владелец авторского права имеет право запрещать другим лицам использовать его логотип без его разрешения. Следовательно, логотип является объектом гражданского права, защищаемый как Т.З. в авторском праве, и обеспечивающий права владельца на использование и защиту своего знака.

Рассмотрим на примере: «Adidas» – это Т.З., зарегистрированный компанией Adidas AG в 1949 году. Название бренда происходит от имени основателя компании Адольфа Дасслера. Сегодня «Adidas» является одним из крупнейших мировых производителей спортивной одежды, обуви и аксессуаров. Классический логотип Adidas состоит из трех параллельных полос, которые перекрещиваются под углом 45 градусов, образуя символ горы. Данный символ был создан в 1969 году и с тех пор остается неизменным.

Однако, логотип и Т.З. могут быть использованы и отдельно друг от друга. Логотип может использоваться для создания узнаваемости бренда, но он не обязательно должен быть зарегистрирован как Т.З. В свою очередь, Т.З. может быть словом или фразой, не содержащей логотипа.

Перечислим преимущества регистрации логотипа как Т.З.: 1) защита прав: регистрация логотипа как товарного знака обеспечивает владельцу ис-

[1] Куприна Ю.П., Дизайн логотипа и его особенности // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dizayn-logotipa-i-ego-osobennosti (дата обращения: 29.03.2023).

ключительное право использовать его на товарах и услугах в соответствующей категории. Такое право дает владельцу логотипа возможность защитить свои права на интеллектуальную собственность и предотвратить незаконное использование логотипа другими компаниями или физическими лицами; 2) создание узнаваемости: может помочь создать узнаваемый бренд и установить его на рынке; 3) повышение ценности бренда: зарегистрированный Т.З. обладает юридической защитой и может повысить стоимость бренда, защищая его от использования другими компаниями без разрешения владельца; 4) расширение бизнеса: регистрация логотипа как товарного знака дает владельцу право использовать этот логотип в качестве официального символа своей компании, товара или услуги. Это также даёт владельцу право запретить другим компаниям использовать этот логотип без его разрешения.

В целом, Т.З. и логотип – это два разных понятия, но они могут быть связаны между собой, если логотип является ключевой частью дизайна Т.З.[1].

Таким образом, основное отличие между товарным знаком и логотипом заключается в том, что Т.З. – это символ, который отличает товары и услуги одного производителя от товаров и услуг других производителей, в то время как логотип – это графическое изображение, используемое для идентификации товаров и услуг компании. Однако, логотип может быть использован и как часть товарного знака, если он является его составной частью.

Эффективность защиты авторских прав на музыкальные произведения Российским авторским обществом

Маликова Дарья Вячеславовна,
студентка Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы взаимодействия Российского авторского общества (РАО) с его участниками по вопросу получения авторского вознаграждения за использование музыкальных произведений.

Ключевые слова: Российское авторское общество, РАО, музыкальные произведения, вознаграждение, авторство.

[1] Жиленкова Т.В., Исключительное право на товарный знак в системе интеллектуальных прав // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/isklyuchitelnoe-pravo-na-tovarnyy-znak-v-sisteme-intellektualnyh-prav (дата обращения: 29.03.2023).

Российское авторское общество (далее – РАО, Общество) – общественная организация, созданная более 30 лет с целью коллективной защиты авторами своего интеллектуального продукта. В задачи Общества входит не только охрана авторских прав, но и помощь членам общества в получении вознаграждения за использование их произведений. В настоящее время на основе договоров, заключенных как с отечественными, так и с иностранными правообладателями, РАО представляет интересы более 26 тыс. российских и 2 млн. зарубежных авторов[1] (на основе договор с иностранными авторскими обществами).

В задачи представленной статьи входит оценка эффективности защиты авторских прав на музыкальные произведения, осуществляемая при поддержке РАО. В частности, ставится вопрос о том, насколько качественно Общество реализует свою главную функцию − сбор, распределение и выплату вознаграждения за разнообразное использование авторских песен, музыки, мюзиклов и других музыкальных произведений.

В соответствии с действующим гражданским законодательством для использования какого-либо произведения, принадлежащего члену РАО, необходимо получить разрешение, заключив лицензионный договор с Обществом или договор о выплате вознаграждения с автором. Размер вознаграждения зависит от ставок, которые установлены Положением о ставках авторского вознаграждения на официальном сайте РАО. Если же лицо использовало произведение, не заключив ни одного из названных выше договоров, то автор, произведение которого было незаконно использовано, может обратиться в суд для защиты своих авторских прав. Следует отметить также, что РАО вправе выявлять случаи несанкционированного использования произведений не только членов Общества, но и авторов, которые никаких договоров с РАО не заключали.

Возникает, однако, вопрос: как Общество узнаёт о бездоговорном использовании произведения её участника?

Основным способом выявления использования музыкальных произведений в общественных заведениях без выплаты авторского вознаграждения членам РАО является неожиданный визит представителей данной организации. В случае подозрения на незаконное использование произведения, представитель РАО фиксирует факт нарушения посредством видеосъёмки. Затем проводятся фонографическое и музыковедческое исследования,

[1] Общероссийская общественная организация «Российское авторское общество» (РАО) // URL: https://rao.ru/ (дата обращения: 26.03.2023).

вследствие которых выясняются автор и исполнитель произведения. Владельцу заведения направляется запрос о предоставлении согласия правообладателя на использование его музыкального произведения[1]. Если такого документа у нарушителя нет, то РАО вправе требовать с него выплату компенсации за незаконное использование произведения. Если требование не было удовлетворено, то РАО подаёт в суд с иском о возмещении компенсации. Размер компенсации в соответствии с постановлением Авторского Совета РАО от 24 апреля 2014 г. № 5 составляет 20 000 рублей за одно произведение.

Очевидно, что изложенные действия воспринимаются организациями-нарушителями отрицательно. Однако, определенные недостатки сотрудничества с РАО отмечают и те заведения, которые используют музыкальные произведения законно, на основании договоров с Обществом[2]. Недовольство «пользователей» вызывает, например, методика расчета авторского вознаграждения. Так, расчёт с РАО производится ежемесячно, вне зависимости от частоты прослушивания музыки. При этом учитываются не только доход коммерческой организации, но и озвучиваемая площадь. На сайте РАО зафиксированы ставки авторского вознаграждения, рассчитанные на 1 м^2 заведения. При проведении особых мероприятий взимаются дополнительные платежи. Помимо этого, заведение обязано ежеквартально предоставлять Обществу отчёт об использовании произведений из репертуара РАО. Говоря иначе, нюансы использования произведения, частота его воспроизведения и т.п. не учитываются.

Однако, в еще большей нареканий в адрес деятельности РАО исходит от самих авторов-членов Общества. Связаны они, прежде всего, с плохо отлаженной системой учета фактов исполнения произведений. В большинстве случаев Общество фиксирует такие факты лишь после того, когда сообщения о них последуют от самих авторов. Но очевидно, что возможности авторов по отслеживанию исполнения их произведений сильно ограничены. Не удовлетворяют авторов и отдельные пункты договора «о передаче полномочий» РАО, позволяющие Обществу полностью распоряжаться средствами, предназначенными для авторского вознаграждения. Зачастую

[1] Федотов С.С. Вопросы соблюдение прав интеллектуальной собственности в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 4. С. 98.

[2] Жуковская Н.Ю. Дуализм частного права и некоторые тенденции развития предпринимательского законодательства в России // Особенности формирования и развития национальной правовой системы в условиях глобализации мировой экономики. – Липецк, 2013. С. 27.

участники организации не владеют даже информацией о ставках вознаграждения: в какой форме авторы могут ознакомиться с ней, договором не определено[1].

Таким образом, учитывая тот факт, что РАО является единственной в России организацией, защищающей права авторов, необходимо принять меры по совершенствованию его деятельности по двум направлениям: 1) в части более справедливого урегулирования правоотношений с авторами; 2) в части законодательного наделения РАО рядом прав, способных повысить эффективность его работы (например, правом принудительного подписания договоров с организациями, незаконно использующими музыкальные произведения).

Проблемы гражданско-правового регулирования цифровых отношений в условиях их постоянного развития

Панков Даниил Сергеевич,
студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы гражданско-правового регулирования отношений в цифровой среде с точки зрения существующей на сегодняшний день практики.

Ключевые слова: Цифровые отношения, гражданско-правовое регулирование, цифровые услуги, внутриигровые и внутрисервисные предметы.

Современные цифровые платформы предполагают в действительности неограниченный массив возможностей, порождающих финансовые, обязательственные интеллектуальные и иные правоотношения между пользователями сети интернет. Причем уникальность таких отношений, в первую очередь, связана с тем, что всемирная интернет паутина почти безгранична, а ко всему прочему еще и в большинстве случаев не имеет привязки к какому-то конкретному региону или государству, в связи с этим возможность их правового урегулирования неоднозначна.

Сущность такой категории как объекты гражданских прав заключается в установлении правового режима их регулирования, возможности или, наоборот, невозможности совершения сделок с ними и достижения посредством этих сделок определенного результата. Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации относит цифровые права к имущественным

[1] Кондратова О.С. Анализ правового регулирования организаций по защите авторских прав в России и США // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 8-2. С. 149.

правам, а статья 141.1 устанавливает их правовой статус. Но даже здесь не все так просто. Законодатель под цифровыми правами имеет в виду именно цифровые финансовые активы, это можно понять, в том числе, по ссылочному характеру диспозиции данной нормы, которая переводит внимание на Федеральный закон от 31.07.2020 N 257-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Следовательно, законодательство на сегодняшний день придерживается позиции обязательственной природы возникновения цифровых прав[1].

С цифровыми финансовыми активами все, так или иначе, понятно, по своей сути они представляют собой все те же ценные бумаги только в цифровом формате, а посему вопросов по правовому регулированию не возникает, все необходимое в законодательстве уже есть. Но как же быть со всеми остальными цифровыми правами: цифровыми услугами, внутрисервисными и внутриигровыми предметами и валютой и так далее?

Касаемо внутрисервисных и внутриигровых валют, предметов, и иных объектов действующее законодательство так же ответов не дает, однако нам видится, что в данном случае такой необходимости не возникает. Судьба всех объектов, существующих внутри цифрового сервиса или игры, целиком и полностью, определяется лицензионным и пользовательским соглашениями, которые в свою очередь, естественно, не должны противоречить закону. Таким образом, на практике, в большинстве случаев, такие цифровые объекты по соглашению принадлежат разработчикам или издателям, то есть лицензиару, но бывают и исключения. Российская судебная практика в большинстве случаев складывается именно по такому пути[2], и исходит из норм о лицензионном договоре. Тем не менее, в случаях, когда по лицензионному соглашению внутриигровые и внутрисервисные цифровые объекты могут находиться в собственности игрока или пользователя в виртуальном мире, порождая цифровые права на них в реальном мире, возникают споры по поводу возможности распоряжения такими цифровыми правами, например, продажи за реальные деньги. Непонятно, также, должны ли подвергаться налогообложению приобретенные с такой продажи средства[3].

---

[1]Разуваев Н.В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № (1). С. 22.

[2]Апелляционные определения Московского городского суда от 20.05.2019 по делу №33-21065/2019 и №33-24464 от 14.07.2015 г.

[3]Аюшеева И.З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica (Русский закон). 2021;74(7). С. 36.

Сложности в определении правового статуса цифровых услуг не возникает, цифровое право на цифровую услугу представляет собой традиционную модель договора возмездного оказания услуг только в цифровой среде[1]. Их перечень бесконечно разнообразен: информационные услуги, бухгалтерские услуги, образовательные, юридические, финансовые, консультационные и иные не запрещенные законом услуги. Остается лишь вопрос, как защищать свои права, если стороны договора, воспользовавшись такой возможностью цифровой среды, остались анонимны? Также непонятно, как определять действие закона в пространстве, если сторона ведет свою деятельность на территории другого государства, действующее законодательство которого противоречит положениям Российского законодательства в части, касающихся договора между сторонами, или, что еще хуже, такая сторона, опять же, осталась анонимной, и идентифицировать ее не представляется возможным?

Делая вывод из всего вышеизложенного, можно лишь констатировать тот факт, что цифровая среда все еще является для законодателя малоизученной областью для работы. Новела в виде цифрового рубля представляется не только как новая платежная форма, но и как решение уже существующих проблем в сфере цифровых технологий: это и возможность государственного надзора за всеми цифровыми финансовыми операциями внутри Российской Федерации и устранение анонимности в той части, в которой она может нарушать права сторон правоотношений в цифровой среде[2]. Но остается открытым вопрос, не станет ли цифровой рубль механизмом излишнего контроля, имеющего обязательный характер для всех правоотношений, возникающих между гражданами Российской Федерации в рамках цифровой среды.

[1] Овчинников Алексей Игоревич, Фатхи Валентина Игоревна Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. 2019. №3 (90). С. 108.

[2] Габов А.В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. №4 (125). С. 63.

Актуальные проблемы гражданского права в современном обществе и способы их решения

Шрамков В.В
студент юридического факультета Стерлитамакского филиала УУНиТ, г. Стерлитамак

Аннотация: в данной статье поднимается вопрос о проблемах гражданского права, например, таких, как пробелы в праве, регулировка правовых отношений в данной отрасли, разъяснение понятий, взаимодействие норм права между собой, а также вопросы о взаимодействии гражданского права с иными отраслями права. Помимо обозначения проблем, с которыми сталкивается гражданское право в современном мире, также в данной статье поднимаются способы разрешения, либо же минимизации данных проблем по отношению к гражданскому праву.

Ключевые слова: гражданское право, проблемы гражданского права, решение проблем, право, значение гражданского права, российское законодательство, влияние современного общества.

Тема проблем, которые имеются в гражданском праве являлась актуальной в любой период времени, однако в современном мире данный вопрос все больше набирает актуальность, так как в настоящее время, практически каждый день происходит постоянное и непрерывное развитие общества, что в свою очередь влияет на взаимоотношение граждан, юридических лиц, государства, что не может не отражаться на отрасли гражданского права. Данное явления отражается на всей отрасли права, все более заметными становятся пробелы, имеющиеся в гражданском праве, но при этом не всегда является понятным, как данные пробелы заполнять и является ли это вообще возможным, также вскрывает и иные проблемы, имеющиеся в гражданском права.

Важной проблемой является наличие пробелов в гражданском праве. Пробел в праве представляет собой полное или же частичное отсутствие нормативных установлений. Пробельность гражданского права является неоспоримой, ввиду того, что имеются следующие идеи, которые доказывают это.

Во-первых, недопущение применения во всех случаях при разрешении дела расширительного толкования правовой номы для преодоления пробела, то есть расширенное толкование нормы может противоречить воле законодателя, а в таком случае тот, кто применяет данную норму при решении дела может выйти за пределы правового регулирования.

Во-вторых, многообразие общественных отношений, которые регулируются гражданским законодательство, также является доказательством наличия пробелов в праве, так как чаще всего в жизни приходится сталкиваться именно с гражданским правом. Вследствие чего, законодатель просто не способен предусмотреть всех казусов, которые возможны в практике, а значит закрепить норму, которая будет применятся для их разрешения[1].

Все выше перечисленное является неоспоримым, что ставит перед законодателем и правоприменителем сложные задачи по установлению, восполнению и преодолению правового пробела, в целях недопущения нарушения субъективных гражданских прав, а также отказа в правосудии.

В юриспруденции выделяют три основных способа устранения пробелов в праве. Такие, как аналогия закона, субсидиарное применение права и аналогия права. Данные способы являются отработанными и закрепленными в Гражданском кодексе Российской Федерации, так, например, в статье 6 описывается применение гражданского законодательства по аналогии, и даже прописывается то, что делать при невозможности использования аналогии закона. Исходя из этого и соблюдая условия применения аналогии закона и аналогии права в Гражданском кодексе, проблема в решении данной проблемы является наиболее понятной и простой в реализации.

Также актуальным является вопрос взаимодействия гражданского права с другими отраслями права, а также их влияние на гражданское право. Отрасли, которые образуют систему российского права подразделяются на три группы, а именно на государственно-правовые, гражданско-правовые и уголовно-правовые. Гражданское право же в свою очередь связано с каждой из этих группа в большей или меньшей степени. С государственным правом связаны положения, которые закреплены во многих статьях Гражданского кодекса, которые касаются системы гражданского законодательства, регулирования деятельности государства, а также конкретизация прав и свобод граждан. Также, стоит отметить, что гражданское право является, в каком-то роде материнской отраслью, так как из нее выделились такие отрасли права, как трудовое и семейное. Их сближает то, что данные отрасли, так же, как и гражданское право регулируют имущественные и личные неимущественные отношения[2].

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994 года (изм. 30 ноября 1994 года). Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. С. 218.

[2] Гражданское право: В 3 т. Т. I.: учебник / Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2010. С. 246.

Таким образом, существует множество проблем, которые являются актуальными для гражданского права даже на сегодняшний день, которые вызваны усложнением общественных отношений, а также возникновением новых казусов, а также нюансами, которые связаны с практикой применения норм данной отрасли права. Однако, данные проблемы не являются неразрешимыми, а также ни в коем случае не являются препятствием для дальнейшего развития гражданского права и ее применения в судебной практике.

Переговоры, как стадия преддоговорных отношений

Николаева Анна Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются переговоры как стадия преддоговорных отношений, а также освещаются проблемные вопросы данного института - определение добросовестного поведения, момента возникновения отношений, носящих правовой характер, а также относительно применения института преддоговорной ответственности.

Ключевые слова: договор, переговоры, принцип добросовестности, недобросовестные действия, преддоговорная ответственность, соглашение о порядке ведения переговоров.

Заключению договора всегда предшествует определенный процесс. Контрагенты, желающие заключить договор, предпринимают действия, которые направлены на установление юридической связи. Вследствие согласования воли и выявления взаимных интересов обеих сторон производится моделирование будущего договора, которое реализуется в ходе проведения переговоров.

Однако, на практике не все так просто, могут возникнуть некие сложности. Например, относительно определения того, какое поведение сторон будет являться добросовестным или недобросовестным, в какой момент отношения будут носить правовой характер, а также относительно проблемы применения института преддоговорной ответственности.

Принцип добросовестности, являясь необходимой предпосылкой преддоговорных отношений, составляет неоднозначную категорию. Так, например, И.Б. Новицкий писал, что «в одних случаях добрая совесть выступает в объективном значении, как известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом… В других случаях добрая совесть в субъективном смысле, как определенное сознание того или иного

лица, как неведение некоторых обстоятельств, с наличностью которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия»[1]. И здесь необходимо придерживаться больше объективного понимания. В постановлении от 25.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что, оценивая действия сторон, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, а также содействующего ей[2].

Итак, согласно пункту 2 ст.434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации недобросовестными действиями при проведении переговоров являются: внезапное или неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать; предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны.

Содержание пунктов 1 и 2 ст.434.1 ГК РФ указывает о необходимости соблюдения баланса между двумя принципами - свобода договора (участники гражданских правоотношений могут свободно вести переговоры с неограниченным кругом лиц по поводу заключения договора) и добросовестности сторон. И здесь уместна будет фраза – «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Исходя из этого наиболее спорным вопросом будет определение внезапного и неоправданного прекращение переговоров, ведь стороны свободны не только в ведении переговоров, но и в том, чтобы выйти из них. И, действительно, возникает спорный вопрос: когда выход из переговоров будет добросовестным, а когда - нет. Основной критерий недобросовестности заключается в том, что другая сторона переговоров не могла ожидать выхода из них, то есть присутствует зависимость от внутреннего убеждения второй стороны. А понятие «разумность ожидания» может привести к немалым спорам, так как формулировка про ожидания является оценочной и не вполне понятной, ведь все люди разные и по-разному относятся к одним и тем же событиям.

---

[1] Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. №1.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В случае признания лица недобросовестным в ходе ведения переговоров наступает важное правовое последствие в виде гражданско-правовой ответственности, которая заключается в обязанности возместить причиненные убытки в виде реального ущерба или упущенной выгоды. Возникает проблема оценки обоснованности затрат второй стороны (какие расходы являются разумными, обоснованными и необходимыми), так как в ГК РФ нет точного ответа на этот вопрос. Одна сторона может посчитать, что затраты обоснованы, а другая - наоборот, что существенно завышены и вообще не требовались для ведения переговоров.

Пункт 5 статьи 434.1 ГК РФ закрепил возможность заключения соглашения о порядке ведения переговоров, в которое стороны по своему усмотрению могут вносить наиболее важные на их взгляд положения. Целесообразно, на наш взгляд, было бы закрепить в данном соглашении положения о конфиденциальности, о порядке раскрытия информации.

Кроме того, в соглашении возможно конкретизировать те или иные действия сторон, совершаемые на переговорной стадии и приведшие к невозможности заключения договора, которые стороны расценивают как недобросовестные.

Подводя итог, следует сделать следующие выводы: в настоящее время согласно действующему гражданскому законодательству стороны, вступая в переговоры, могут обезопасить себя от недобросовестных действий контрагента посредством заключения соглашения о порядке ведения переговоров. Вместе с тем статья 434.1 ГК РФ содержит немало оценочных суждений, что приводит к возникновению спорных вопросов и необходимости обращения в суд.

Приватизация жилых помещений и определение доли в праве общей долевой собственности

Бородкина Ангелина Андреевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: Приватизация жилья в России началась в 1991 году. В результате многие жилые помещения были переданы в собственность гражданам. В итоге это привело к возникновению общей долевой собственности. Однако владение такой недвижимостью сопровождается рядом ограничений и правил. В данной статье рассмотрено право общей долевой собственности на жилое помещение, а также ограничения, которые с ним свя-

заны. Рассмотрим основные аспекты общей долевой собственности в приватизационной квартире, а также выявим проблемы, связанные с этой формой собственности.

Ключевые слова: приватизация, общая долевая собственность, право собственности.

Согласно ст. 1 Закона от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 11.06.2021) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» приватизация жилых помещений представляет собой бесплатную передачу в собственность граждан Российской Федерации на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде, а для граждан Российской Федерации, забронировавших занимаемые жилые помещения, - по месту бронирования жилых помещений.

К преимуществам приватизации жилых помещений относится повышение ответственности владельца за состояние и содержание жилья; увеличение возможностей для инвестирования в жилищный фонд и развитие рынка недвижимости; улучшение качества жилья и услуг по его обслуживанию.

Однако, существуют и недостатки приватизации жилых помещений, среди которых: риск ухудшения качества жилья в результате неправильного управления и эксплуатации; возможность возникновения конфликтов между соседями и собственниками жилья.

Общая долевая собственность в праве собственности на жилое помещение возникает в результате приватизации квартиры членами одной семьи, когда каждый из них приобретает право на определенную долю.

Обычно юристы относятся к общей долевой собственности в приватизационной квартире с осторожностью. Основная причина такого подхода заключается в том, что общая долевая собственность часто становится источником конфликтов и проблем. В связи с этим рекомендуется решать вопрос о разделе общей долевой собственности как можно скорее.

По общему правилу доли в праве собственности на приватизируемое жилое помещение определяются равными. Соглашением между собственниками может быть предусмотрено отступление от данного правила. Попытаемся рассмотреть проблемы, возникающие в связи с отступлением от равенства долей в приватизированной квартире. Основные причины такого явления заключаются в наличии долгов по оплате коммунальных услуг, неспособности лица содержать свою долю в полном объеме.

В качестве примера можно привести случай из личной рабочей практики. Так, после смерти родителей двум братьям в порядке наследования

досталась приватизированная трехкомнатная квартира, в праве на которую на момент открытия наследства не были определенны доли, поскольку принадлежала на праве общей совместной собственности членам этой семьи.

Соглашением всех участников долевой собственности может быть установлен порядок определения и изменения их долей, в зависимости от вклада каждого из них в образование и приращение общего имущества. В данном случае стороны, то есть братья, достигшие совершеннолетнего возраста, руководствуясь ст. 244 ГК РФ, заключили соглашение, которым определили в праве собственности на квартиру в размере 1/2 каждому.

Однако, спустя несколько лет, старший брат Иван стал не в состоянии содержать свою долю в полном объеме, образовалась задолженность по коммунальным услугам, в результате младший брат Петр вынужден был покрывать долги Ивана, что приводило к неравному распределению расходов на содержание квартиры. Решением проблемы в данном случае может послужить составление нового соглашения между братьями или обращение в суд. Поскольку стороны в добровольном порядке возникший спор не урегулировали, Петр обратился в суд с иском о разделе квартиры, требуя отступления от равенства долей. Суд удовлетворил его требования, установив доли в праве собственности на спорную квартиру с учетом фактических расходов на содержание квартиры, которые были понесены Петром.

Таким образом, исследование показало, что отступление от равенства долей в приватизируемом жилом помещении может быть вызвано различными факторами, такими, как размер и качество жилого помещения, степень участия в несении бремени содержания имущества.

В результате проведенного исследования были получены следующие выводы:

1. Общая долевая собственность в приватизационной квартире может возникнуть на основании соглашения сторон или решения суда.
2. Для определения доли каждого собственника в праве общей долевой собственности необходимо учитывать размер его участия в содержании жилого помещения.
3. Определение долей в праве общей долевой собственности является важным фактором при разрешении споров между собственниками квартиры, а также в случае продажи или перехода права собственности на квартиру в порядке наследования.

Таким образом, определение долей в праве общей долевой собственности на приватизируемую квартиру является важным фактором, вносящим правовую определенность в отношения сторон.

Проблемы законодательного регулирования суррогатного материнства Российской Федерации

Месяц Дмитрий Олегович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые аспекты суррогатного материнства, его правовое закрепление в нормативно правовых актах Российской Федерации, а также отношения, которые возникают в сфере применения такого метода репродукции как суррогатное материнство.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор, суррогатная мать, ответственность сторон, законодательство, потенциальные родители.

На сегодняшний день суррогатное материнство и его договорное обеспечение является недостаточно урегулированным в нормативных актах РФ, что объясняет важность изучения данной проблемы.

В 2016 году главный акушер-гинеколог РФ Владимир Иванович Кулаков обозначил, что приблизительно более 15% пар в России являются бесплодными. За прошлый год московский департамент здравоохранения установил, что бесплодных людей в Москве и в России в целом составляет около 20%[1].

Представленные статистические данные указывают на рост бесплодия в России, что влияет не только на количество бездетных семей в стране, но также и на статистику разводов среди граждан.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям[2].

Программа «суррогатное материнство» достаточно распространена в нашем государстве. В России уделяют внимание и законодательному регулированию данной программы, что подтверждается наличием большого количества нормативно-правовых актов, таких как Семейный кодекс РФ, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья

[1] URL: https://www.rbc.ru/society/22/12/2022/63a4607e9a79478130507b5d

[2] Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

граждан в Российской Федерации», а также Федеральный закон от 15.11.1997 № 143 - ФЗ «Об актах гражданского состояния». Однако, есть и спорные моменты, касающиеся самой сущности договора суррогатного материнства.

Настоящее российское законодательство не содержит в себе конкретного определения договора суррогатного материнства. Оно лишь раскрывает сущность самого договора. Предметом договора суррогатного материнства является вынашивание и рождения ребенка, суррогатной матерью. В договоре закрепляются права и обязанности сторон, а также ответственность за невыполнение условий договора. В ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ, закрепляется право суррогатной матери самостоятельно решать с кем в конечном итоге останется рожденный ребенок[1]. Так, в случае, если суррогатная мать отказывается передать ребенка потенциальным родителям, в договоре может быть предусмотрено возмещение убытков, понесенных в связи с беременностью и родами со стороны суррогатной матери.

Среди ученых юристов возникают дискуссии по поводу правовой природы договора суррогатного материнства. Так, Борисова Т.Е.[2] в своей работе указывает на схожесть договора суррогатного материнства с договором возмездного оказания услуг, что подтверждается судебной практикой[3].

Остается открытым вопрос наследственных прав суррогатного ребенка. После рождения ребенка суррогатной матерью и до государственной регистрации его генетических родителей, в качестве родителей, именно суррогатная мать считается матерью ребенка. Соответственно, у ребенка возникают права наследования на имущество родившей его матери. Может возникнуть и другая проблема, в случае смерти потенциальных родителей до рождения суррогатного ребенка. Невозможно исключить тот факт, что суррогатная мать может отказаться от него, соответственно, ребенок останется сиротой. Решением всех перечисленных проблем может быть нормативное закрепление наследственных прав суррогатного ребенка на основании договора суррогатного материнства.

Ранее существовали сложности при получения материнского капитала генетическим отцом ребенка, рожденным в результате применения метода суррогатного материнства. Однако, в 2021 году Конституционный Суд

---

[1] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ//Официальный интернет-портал правовой информации «КонсультантПлюс». – с изм. и допол. в ред. от 19.12.2022.

[2] Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики / Т.Е. Борисова // Российская юстиция. 2009. №4. С.7-10

[3] Решение Татищевского районного суда п. Татищево (Саратовская обл.) от 26.05.2020 по делу №2-43/2020//https://sudact.ru/regular/doc/s4s32ZXjggQR/

РФ признал право на получение материнского (семейного) капитала отцом детей, рожденных для него суррогатной матерью и усыновленных впоследствии его супругой. Постановлением Конституционного Суда от 29.06.2021 №30-П[1] были внесены изменения, касающиеся вопроса получения материнского капитала, генетическими отцами в Федеральном законе «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на многолетний опыт применения такого метода оплодотворения, как суррогатное материнство, прослеживается множество проблем, решение которых до сих пор не урегулировано нормативно-правовыми актами РФ. Так, в частности вопрос правовой природы договора суррогатного материнства поднимается на дискуссиях множества ученых юристов России, большая часть которых предлагают отнести договор суррогатного материнства к отдельному виду договоров. Данные изменения должны быть законодательно урегулированы и внесены в соответствующие нормативные акты.

Усыновление детей, оставшихся без попечения родителей, иностранными гражданами

Моргачева Анастасия Викторовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, иностранными гражданами, проверки усыновителей и проверки условий жизни и воспитания детей в усыновленной семье.

Ключевые слова: международное усыновление, банк данных детей, оставшихся без попечения родителей, консульский учет, мораторий на усыновление, двухстороннее соглашение;

Политика Российской Федерации направлена на усиление помощи детям, обеспечение им благоприятной среды для их воспитания и развития. Если ребенок по каким-то причинам остается без попечения родителей, гос-

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2021 г. N 30-П по делу о проверке конституционности статьи 3 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области.

ударство старается передать в семью на воспитание. Пункт 24 Постановления Правительства Российской Федерации говорит о том, что сведения о таком ребенке помещаются в региональный и федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и, если в течение 12 месяцев ребенок не обрел семью в своей стране, то у иностранных граждан появляется возможность усыновить этого ребенка. Такая возможность допускается, если ребенок не был усыновлен гражданами Российской Федерации или родственниками ребенка, независимо от гражданства и места жительства этих родственников[1]. Иностранные усыновители могут получить необходимую информацию о детях, оставшихся без попечения родителей, которые состоят на учете в государственном банке данных, а также направления на их посещение и предварительное разрешение на усыновление ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации.

В российском праве отсутствует определение «международного усыновления». Однако, проанализировав доктринальные источники, можно сформировать понятие термина «международное усыновление». Международное усыновление – это передача несовершеннолетних граждан, оставшихся без родительского попечения, одного государства на усыновление гражданам другого государства, способным обеспечить им достойное воспитание и уровень жизни[2]. Статья 26 Закона о гражданстве говорит о том, что при усыновлении ребенка иностранными гражданами за ним сохраняется гражданство Российской Федерации[3].

Вопрос о международном усыновлении достаточно спорный. С одной стороны, статья 54 Семейного Кодекса говорит, что стоит задача обеспечить ребенку право воспитываться в семье, и оно допускает возможность передачи ребенка в другую страну, но с другой стороны, ребенок испытывает сильный стресс во время данной процедуры. Необходимо обеспечить комфортную адаптацию ребенка в другой стране и провести тщательные проверки потенциальных усыновителей. В соответствии с Постановлением

[1] Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 27.09.2021) "Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства"

[2] Багичева Е.В. Проблемы и защита прав и интересов несовершеннолетних, возникающие при международном усыновлении. РТУ МИРЭА, 2022. С. 439

[3] Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О гражданстве Российской Федерации".

Правительства № 275 от 29.03.2000 г., происходит постановка детей на консульский учет. Учет российских граждан в загранучреждении заключается в фиксировании консульскими должностными лицами предоставляемых гражданами своих контактных данных, которые в соответствии с законом используются в целях обеспечения прав, интересов и безопасности самих граждан.

После усыновления дети попадают в новую семью и здесь важно обеспечивать контроль за их адаптацией, условиями жизни, микроклиматом в семье, т.к. часты случаи жестокого обращения с детьми, насилия и т.д.

Гражданам США запрещено усыновлять российских детей-сирот. Впервые запрет был наложен в виде моратория (апрель 2010-июль 2011). Официальной причиной введения моратория является отсутствие детального международного соглашения между Российской Федерацией и США, которое бы регулировало положение усыновлённых детей из России в этой стране (на момент введения моратория подобное двустороннее соглашение было подписано лишь с Италией). Поводом послужил случай, произошедший с Артемом Савельевым. Его приемная мать, гражданка США, Торри Хансен, вернула его обратно в Россию, ссылаясь на выявленные ею психические нарушения ребенка.

Мораторий был отменен подписанием двухстороннего соглашения с США. Но Федеральный закон № 272-ФЗ 2012 года «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» запретил усыновление гражданами США. По-другому, этот закон называется «Закон Димы Яковлева»[1].

На сегодняшний день большое количество детей находятся без попечения родителей и важно обеспечить им достойное воспитание в усыновленной семье. Несмотря на все опасности международного усыновления, важно усиливать контроль за усыновлением и условиями жизни, воспитания, содержания ребенка.

[1] Федеральный закон от 28.12.2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»

Некоторые аспекты учета интереса ребенка при усыновлении (удочерении)

Котова Лина Константиновна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: в данной статье рассматривается одно из важнейших условий усыновления (удочерения) в семейном праве Российской Федерации – согласие ребенка. Раскрывается понятие и сущность данного условия, определяются меры по его обеспечению. В результате исследования выделены проблемы, решение которых поможет укрепить гарантии по созданию ребенку максимально близких к семейным условиям жизни и воспитания.

Ключевые слова: ребенок, интересы ребенка, согласие ребенка.

Каждый ребенок имеет право на воспитание и уровень жизни, необходимый для его развития. Реализация данного положения возможна на основе принципа обеспечения интересов ребенка при его усыновлении (удочерении).

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 разъясняется, что под интересами детей при усыновлении следует понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития[1]. При решении вопроса о допустимости усыновления в каждом конкретном случае следует проверять и учитывать нравственные и иные личные качества усыновителя (поведение заявителя в быту, на работе, наличие у него судимости и др.), состояние его здоровья, сложившиеся в семье взаимоотношения, отношения, возникшие между этими лицами и ребенком.

Интересы детей – хотя и субъективный, но приоритетный критерий при решении вопроса об усыновлении (удочерении), поэтому выяснение отношения ребенка к усыновлению (удочерению) имеет большое значение[2]. Законодатель устанавливает в качестве императивного условия учета согласия ребенка достижение им возраста 10 лет, так как считает, что именно с этого возраста ребенок способен объективно оценивать взаимоотношение с

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета. 2006. 3 мая.

[2] Лёвушкин А. Н. Соблюдение интересов ребенка как условие усыновления (удочерения): вопросы теории и практики // Текст научной статьи по специальности «Право». – 2011. – №26. – С. 73.

усыновителями, их поступки, действия, черты характера. Однако, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 закрепляет положение, согласно которому суд, придя к выводу, что ребенок в возрасте младше десяти лет, способен сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права, может быть опрошен судом непосредственно в зале судебного заседания.[1] Например, по одному из дел по заявлению об усыновлении несовершеннолетнего иностранными гражданами, Архангельским судом заслушивалось мнение ребенка, достигшего возраста девяти лет. Ребенок в судебном заседании пояснил, что с момента знакомства усыновители поддерживали с ним тесную связь, направляли ему подарки на праздники, обменивались сообщениями и фотографиями. Несовершеннолетний подтвердил, что относится к усыновителям как к родителям, согласен носить их фамилию, жить в иностранном государстве и уже изучает основной язык этого государства[2]. Таким образом, судья выясняет в целом отношение усыновляемого к усыновителям, определяет какие отношения сложились между ними, какие чувства испытывает ребенок к усыновителям, согласен ли он на изменение фамилии, имени или отчества, запись своих усыновителей в качестве родителей, смене места жительства и т.д., на что указывает и ст. 134 СК РФ. Законодатель устанавливает реальную возможность для общения с ребенком, установления с ним личного контакта посредством предоставления региональным оператором направления усыновителю на посещение ребенка, оставшегося без попечения родителей[3]. Тем не менее, на практике возникает ряд проблем в части установления такого контакта. Так, Верховным Судом Республики Саха (Якутия) обоснованно было удовлетворено заявление граждан об отмене усыновления. При рассмотрении заявления представители министерства и школы-интерната согласились с тем, что отношения между усыновителями и ребенком не сложились, в связи с чем суд пришел к заключению о том, что выводы об удовлетворении требований об усыновлении были сделаны без надлежащего изучения интересов ребенка и взаимоотношений между усыновителями и

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 //https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/.

[2] Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 июня 2022 года) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418164/.

[3] Федеральный закон "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей" от 16.04.2001 N 44-ФЗ//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31188/.

усыновляемым, что является недопустимым. Данный пример свидетельствует о формальном подходе к анализу взаимоотношений между усыновителями и ребенком и их ненадлежащем контроле при усыновлении ребенка гражданами. В связи с чем представляется необходимым привлечь внимание органов прокуратуры в части контроля за деятельностью указанных органов государственной власти и специализированного учреждения в целях защиты интересов детей, оставшихся без попечения родителей.

Необходимо отметить, что каждый ребенок - это неповторимая личность, каждый случай усыновления сугубо индивидуален. Задача усыновления состоит в том, чтобы подобрать ребенку семью, где будут максимально обеспечены его интересы, учтены особенности его характера, психологического склада.

Реализация родительских прав в связи с раздельным проживанием родителей по семейному праву Российской Федерации

Конева Анастасия Валерьевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: представленная статья посвящена основным вопросам реализации родительских прав в связи с раздельным проживанием родителей.

Ключевые слова: родители, родительские права, раздельное проживание родителей, равенство прав и обязанностей.

Реализация родительских прав в отношении общего ребенка при раздельном проживании родителей является сложным институтом семейного права России. Трудоемкость упорядочивания подобных отношений связана с конфликтами между родителями и прямым затрагиванием интересов ребенка, которые, в свою очередь, занимают приоритетное положение в семейном законодательстве.

В соответствии с ч. 1 ст. 66 Семейного кодекса РФ (далее по тексту – СК РФ) родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования. Данная норма СК РФ служит первопричиной научной дискуссии о существовании «усеченного статуса» родителя, который проживает отдельно от ребенка.

В частности, Громоздина М.В., ссылаясь на п. 1 и 4 ст. 66 СК РФ, считает, что статус родителя, который проживает отдельно от ребенка реализован не в полном объеме, отсутствие указания в п. 1 ст. 66 СК РФ на право родителя, который проживает отдельно от ребенка, на представление интересов ребенка, свидетельствует об отсутствии такого права у указанного родителя[1].

Нечаева А.М. придерживается аналогичного мнения: факт раздельного проживания ущемляет родительские права отдельно проживающего родителя.[2]

Однако, ввиду положений Основного закона Российской Федерации нельзя согласиться с вышеперечисленными доводами. В соответствии с п. 2 ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитание являются равными правами и обязанностями обоих родителей. Семейный кодекс подробнее раскрывает конституционные положения. Отсутствие в п. 1 ст. 66 СК РФ указания на право родителя, который проживает отдельно от ребенка, представлять его интересы, не свидетельствует о лишении его этого права с учетом содержания ст. 64 СК РФ. Факт раздельного проживания родителя и ребенка не закреплен в качестве основания ограничения права на осуществление представительства ребенка родителем.

Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не вредит ребенку.

Несмотря на то, что в статье 66 СК РФ предусмотрена возможность заключения соглашения о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, на практике оно не используется ввиду отсутствия детального правового регулирования.

В случае если родители не могут прийти к соглашению, то споры по поводу реализации прав родителем, проживающим раздельно, решаются в судебном порядке. В случае несоблюдения судебного решения к нарушившему права ребенка родителю будет применяться административная ответственность (ст. 5.35 Кодекса об административных правонарушениях). При злостном невыполнении решения суда суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов и с учетом мнения ребенка. (ч. 3 ст. 66 СК РФ).

---

[1] Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М., 2010. 24 с.

[2] Нечаева А. М. Судебная защита прав ребенка. М., 2003. С. 128.

Изучение и анализ судебной практики показали, что наиболее часто встречается вопрос о порядке общения с ребенком отдельно проживающего родителя, а также иски, связанные со злоупотреблением правом родителем, с которым остается проживать ребенок. Например, ввиду не сложившихся семейных отношений, достаточно часто родитель, проживающий отдельно, выступает против того, чтобы территория общения ограничивалась местом жительства ребенка, и тем более, чтобы встречи с ребенком проходили в присутствии посторонних лиц или другого родителя. Однако, на соблюдении этих условий обычно настаивает родитель, с которым проживает ребенок, связывая это с опасением негативного влияния, отдельно проживающего родителя на ребенка. В исключительных случаях суд определяет, что общение ребенка с родителем должно осуществляться по месту жительства ребенка, например, в случае болезни ребенка (решение Калининского районного суда г. Тюмени, дело № 2-333/2021)[1]. В решениях судов по спорам о воспитании детей стали появляться условия об «адаптационном периоде», например, сроком на 6 месяцев с момента вступления решения суда в законную силу. В течение этого периода предусмотрено общение отдельно проживающего родителя с ребенком в присутствии второго родителя, например, Новотроицкий городской суд Оренбургской области по делу № 2А-1030/2017 принимает решение, в котором есть условие об «адаптационном периоде»[2].

Согласно семейному законодательству, оба родителя наделены равными правами (ч. 1 ст. 61 СК РФ). При этом статистика судебных разбирательств по вопросам воспитания детей неизменно растет.[3] Сокращению судебных споров могла бы поспособствовать детальная правовая регламентация соглашения о порядке осуществления родительских прав и статуса отдельно проживающего родителя, которая бы исключила дискуссии об его «усеченном статусе».

[1] Решение Калининского районного суда г. Тюмени от 18.02.2021 № 2-333/2021 // https://sudact.ru/regular/doc/kA8aHYp3qVd8/ (дата обращения: 24.03.2023).

[2] Решение Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 10.07.2017. № 2А-1030/2017 // https://sudact.ru/regular/doc/9bAptAwnfkd3/ (дата обращения: 24.03.2023).

[3] Споры о воспитании детей: актуальные проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/article/1558980/ (дата обращения: 29.03.2023).

Понятия «нужды семьи» и «личное долговое обязательство супруга» при рассмотрении споров в суде

Копылова Виктория Анатольевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В данной статье рассмотрены подходы к определению понятий «нужды семьи» и «личное долговое обязательство супруга» как в науке, так и в правоприменительной практике. Ввиду отсутствия легальных определений указанных терминов предлагается указание на их основные признаки, которые помогут выработать единый подход к их толкованию.

Ключевые слова: нужды семьи, личное долговое обязательство супруга, интересы семьи, общие долговые обязательства супругов.

При рассмотрении споров бывших супругов об обращении взыскания на имущество суды используют понятия «нужды семьи», «личное долговое обязательство супруга», которые закреплены в п. 2 ст. 45 Семейного кодекса РФ. Проблема применения данных терминов вызвана отсутствием законодательного закрепления дефиниций, которые полностью раскрывали бы их свойства. Помимо этого, наука и судебная практика по-разному трактуют данные понятия, в связи с чем возникает необходимость выявить характерные черты данных понятий для формирования общего подхода к их толкованию.

Верховный Суд РФ определил, что при разрешении споров, связанных с долговыми обязательствами бывших супругов, в случае заключения договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, «взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи»[1]. В своей позиции Верховный Суд РФ не определил дефиниции «нужды семьи» и «обязательство одного из супругов», поэтому суды других инстанций отлично друг от друга трактуют данные понятия. Проблему такого толкования следует рассмотреть на примере судебной практики Оренбургской области.

[1] Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации №1 (2016) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 13.04.2016) // URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/15168/ (дата обращения: 25.03.2023).

Анализируя подходы к понятию «нужды семьи», стоит отметить, что данный термин может содержать в себе различный набор свойств, поскольку у каждого семейные потребности и расходы отличаются. Л.М. Пчелинцева отмечает, что «нужды семьи» - это «расходы на поддержание необходимого уровня жизни семьи в целом и каждого из ее членов»[1]. Данная точка зрения нашла отражение во многих судебных решениях Оренбургской области. Например, в решении Центрального районного суда г. Оренбурга суд определяет «нужды семьи» как «обеспечение семьи лекарствами, продуктами питания, непродовольственными товарами, оплата жилищно-коммунальных услуг»[2], т.е. расходы в интересах семьи и для поддержания достаточного уровня жизни ее членов.

Другой подход к понятию «нужды семьи» содержится в решении Центрального районного суда г. Оренбурга[3], согласно которому поступление какого-либо имущества в общую собственность супругов подразумевает использование затраченных денежных средств на нужды семьи и в интересах ее членов. В связи с отсутствием единого понятия «нужды семьи» некоторые судебные решения вообще не содержат основания применения данного термина.

Таким образом, следует закрепить на законодательном уровне дефиницию «нужды семьи» для правильного применения судами при разрешении споров бывших супругов, содержащую следующие признаки: направленность на поддержание необходимого уровня жизни семьи и каждого из ее членов; связь с поступлением имущества в общую собственность супругов; увеличение общего имущества семьи.

Понятие «личное долговое обязательство супруга» также не закреплено в законодательстве, но упоминается в Гражданском и Семейном кодексах РФ как «обязательство одного из супругов». Многие цивилисты считают, что личными признаются долги супруга, связанные с его личным имуществом и возникшие до вступления в брак или после заключения брака, но в целях удовлетворения его личных потребностей. Таким образом, при определении учитывается время возникновения обязательства, его цели и харак-

[1] Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004 – 688 с.

[2] Решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 22 ноября 2019 года дело № 04500/2019 // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 25.03.2023).

[3] Решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 11 сентября 2019 года дело № 02904/2019 // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 26.03.2023).

тер, а также решающее значение должен играть факт использования, полученного по обязательству в личных интересах[1]. Данная точка зрения активно используется в правоприменительной практике. Так, в решении Оренбургского районного суда общий долг бывших супругов подразумевает использование заемных денежных средств и другого имущества в интересах семьи[2]. Следовательно, долг супруга признается личным, если целью такого обязательства было удовлетворение интересов, не связанных с семейными.

Проанализировав изложенное, следует определить характерные черты «личного долгового обязательства супруга», согласно которым можно будет сформулировать единый подход к данному понятию. Так, личные долговые обязательства должны быть направлены на удовлетворение личных интересов, не связанных с семейными; возникают до вступления в брак или после заключения брака, но не связаны с интересами семьи; связаны с личным имуществом супруга.

Таким образом, отсутствие легального закрепления понятий «нужды семьи», «личное долговое обязательство супруга» порождает противоречия в правоприменительной практике и вызывает трудности при указании оснований применения указанных терминов судами судебной системы РФ.

[1] Бронникова М. Н., Савельева Н. М. Особенности раздела между супругами (бывшими супругами) жилого помещения, находящегося в залоге // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. С. 37–41.

[2] Решение Оренбургского районного суда от 09 ноября 2020 года дело № 2-2137/2020 // URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 26.03.2023).

Секция «Земельное и экологическое право»

Правовые аспекты определения денежной компенсации в связи с изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд

Морев Владислав Сергеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема определения денежной компенсации в связи с изъятием земельных участков для государственных нужд, а также перспективы развития данного института в российском праве

Ключевые слова: земельный участок, государственные и муниципальные нужды, убытки, упущенная выгода, моральный вред.

Сохраняют актуальность вопросы, связанные с условиями и процедурой изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Проблемным остается аспект реализации механизма защиты интересов собственников в отношении их прав на имущество, а в частности, в отношении изымаемых у них земельных участков.

Анализ института изъятия земель для государственных и муниципальных нужд свидетельствует о стремлении законодателя к совершенствованию правового регулирования в области защиты прав и интересов правообладателей изымаемых земельных участков, что, в свою очередь, «свидетельствует о важности и пристальном внимании со стороны государства к вопросам поддержания баланса публичного и частного интереса в положениях российского законодательства»[1].

Так, статья 35 Конституции РФ предусматривает, что «принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения». Однако категория «равноценного» возмещения до сих пор в должной мере не была определена законодателем, в связи с чем достаточно затруднительно провести оценку размера необходимой компенсации при изъятии земельных участков.

[1] Земельное право: учебник для бакалавров / Н. Г. Жаворонкова, И. О. Краснова, В.Б. Агафонов [и др.]. М., 2016. С. 209 – 216.

Положения земельного законодательства включают в размер компенсации в случае изъятия земельного участка не только возмещение рыночной стоимости самого земельного участка, но и стоимости иных прав на данный земельный участок. Таким образом, одновременно с компенсацией утраченного права собственности возмещению подлежат и иные права на земельные участки. Например, при прекращении права пожизненного (наследуемого) владения земельным участком, размер компенсации этого права приравнивается к рыночной стоимости самого земельного участка.

В научной среде существует точка зрения, согласно которой оценку размера возмещения следует осуществлять исходя из кадастровой стоимости земельного участка, а не рыночной, поскольку исчисление налога происходит именно по кадастровой стоимости[1]. Данная точка зрения представляется необоснованной, в связи с тем, что кадастровая стоимость в большинстве случаев гораздо ниже рыночной стоимости земельного участка, а, следовательно, такое возмещение не будет равноценно тому ущербу, который причинен изъятием земельного участка.

Однако, и возмещение утерянных прав на земельный участок и недвижимое имущество, расположенное на нем в большинстве случаев далеко не всегда компенсирует весь комплекс потерь правообладателя. В связи с этим закон обоснованно выделяет убытки, которые обязательно подлежат возмещению при изъятии земельного участка. При этом, законодатель специально обособленно от убытков называет упущенную выгоду, которая, наряду с реальным ущербом, является их составной частью. На наш взгляд, эта норма сформулирована законодателем таким образом, чтобы исключить возможное пренебрежение со стороны правоприменителя в части возмещения упущенной выгоды, ведь в ином случае могла возникнуть, и прижиться, практика компенсации убытков только в виде реального ущерба.

Опыт зарубежных стран в области оценки размера компенсации показывает, что, наряду с названными выше, присуждаются и дополнительные компенсации. Например, в США и Индии возмещается также и расходы лица, связанные с переселением на другой земельный участок. Законодательство Канады пошло еще дальше и включило в размер возмещения вред, вызванный нарушением общественных связей в связи с переселением лица. То есть, данный пример свидетельствует о возможности возмещения не

[1] Губанищева М. А., Хлопцов Д. М. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд: возможные пути улучшения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 8. С.55–57.

только имущественного ущерба, как предусмотрено российским законодательством, но и морального, который гражданин претерпел в связи с необходимостью покинуть место проживания.

Стоит отметить, что и отечественными ученными высказывалось позиция о необходимости возмещения физическим лицам причиненного морального вреда наряду с убытками имущественного характера путем увеличения размера компенсации[1].

Таким образом, на наш взгляд, необходимо расширить перечень включаемых в размер возмещения показателей, поскольку это создаст условия для формирования более справедливого механизма компенсации, понесенного правообладателями земельных участков ущерба и позволит найти баланс между частными интересами граждан и юридических лиц и публичными интересами государства.

Правовые аспекты способов оформления (легализации) самовольных построек на земельных участках

Брынцев Борис Валентинович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты и практические проблемы реализации правового института легализации самовольного строительства на земельных участках в Российской Федерации**.**

Ключевые слова: самовольное строительство, самовольная постройка, правовое оформление самовольных построек.

Правовые отношения, возникающие вследствие осуществления процедуры оформления самовольных построек, носят комплексный характер и регулируются положениями Гражданского, Земельного, Градостроительного законодательства Российской Федерации, а также нормативно-правовыми актами Правительства РФ и актами МО регулирующие данные правоотношения, для правильного осуществления права на оформление самовольного строительства необходимо верное уяснение смысла норм, регулирующих данные правоотношения.

[1] Афанасьева С. Д. Конституционно-правовой институт изъятия земельных участков для публичных нужд: сравнительный анализ опыта Российской Федерации и США: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 184–185.

Дефиниция самовольной постройки, последствия ее незаконного возведения и условия признания права на нее содержатся в ст. 222 ГК РФ, сама проблема существования данного строительства связанна с неопределенностью данной нормы и объективной недостаточности жилых и не жилых помещений, неоправданный, с точки зрения себестоимости строений и высоких на них рыночных цен, граждане, осуществляя свое право на жилое помещение, вынуждены своими силами осуществлять строительство жилого дома.

Законодательство РФ выделяет 4 способа легализации самовольных построек на земельном участке:

1) Отправление официального уведомления о строительстве в уполномоченный орган.

2) Установление права собственности, путем подачи иска о признания права на строение, осуществленное в судебном порядке.

3) Приобретение решения градостроительно-земельной комиссии о возможности сохранения объекта самовольного строительства.

4) Установление отсутствия признаков самовольного строения.

Наиболее оптимальным способом легализации является отправление владельцем земельного участка официального уведомления о строительстве.

Способ предполагает уведомление, то есть информирование владельцем земельного участка уполномоченный орган исполнительной власти или орган местного самоуправления о начале строительства объекта недвижимости на соответствующем земельном участке. Данный способ был реформирован и появился в августе 2018 года, первоначально владельцам земельных участков было необходимо получение официального разрешения на проведение строительства ИЖС (индивидуальное жилищное строительство).

Вторым способом является установление права собственности путем признания права на строение в судебном порядке, данный способ является наиболее гибким способом легализации самовольной постройки, так как предполагает рассмотрение судом дела по существу, принимая во внимание все существенные обстоятельства.

Для легализации самовольной постройки в судебном порядке необходимо соблюсти ряд установленных законом условий.

Основополагающее значение имеет складывающаяся судебная практика при разрешении данного вопроса, к которой можно отнести Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от

29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" п. 22-31[1], а также недавно вышедший обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022[2].

Практика легализации самовольных строений из анализа данных актов является неоднозначной, вместе с этим категория данных споров осложняется критериями добросовестности и недобросовестности лица, осуществившего строительство самовольного строения.

Следующим способом является получение решения ГЗК о возможности сохранения объекта. Признание права собственности на объект самовольного строительства в судебном порядке на основании пункта 3.2 статьи 222 ГК РФ[3], данный способ предполагает административный порядок с обращением в орган МО.

Последним способом является установление, что здание или его часть не является объектом самовольного строительства, данный способ связан с судебным, предполагает ход от обратного. В соответствии с п. 1 ст. 222 ГК РФ, здание, возведенное или созданное с нарушением установленных законом ограничений использования земельного участка, не является самовольной постройкой, если собственник данного объекта не знал и не мог знать о действии указанных ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка. В связи с этим, имеется основание требовать через суд установления того, что здание не является самовольной постройкой, при одновременном соблюдении ряда установленных законодательством условий.

[1] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466 (дата обращения: 16.03.2023).

[2] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431506 (дата обращения: 16.03.2023).

Дачная амнистия 2.0

Авдеев Семен Владимирович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассмотрены правовые основы реализации механизма проведения дачной амнистии. Определены причины создания упрощенного способа оформления недвижимого имущества, а также проанализированы причины продления дачной амнистии.

Ключевые слова. Дачная амнистия, регистрация земельного участка, недвижимое имущество, многоквартирные дома, индивидуальное жилищное строительство, упрощенный способ оформления недвижимого имущества в собственность.

Понятие «дачная амнистия» появилось в России с принятием Закона от 30 июня 2006 года № 93 - ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» (далее по тексту – ФЗ № 93).

Дачная амнистия представляет собой упрощенный способ оформления недвижимого имущества в собственность, находящегося в пользовании у физического лица.

В народе дачная амнистия стала очень популярной, так как оформление недвижимого имущества на общих основаниях, с учетом раннего законодательства, требовало много времени, значительного количества документов и, в конечном итоге, стоимость услуги была недешевой.

Как утверждает Панова Л.В., причиной введения дачной амнистии явилась фискальная политика государства. Вследствие незарегистрированного и не стоящего на кадастровом учете недвижимого имущества государство недополучало налоги с граждан[1].

Упрощенный порядок неоднократно продлевали в 2009, 2015, 2018 и 2020 годах. Ранее срок действия дачной амнистии был установлен до 1 марта 2026 года, но на данный момент действует ФЗ № 93, продляющий срок до 1 марта 2031 года[2].

---

[1] Панова Л.В. Дачная амнистия // Вопросы Российской юстиции. 2021. № 13. С. 73.

[2] Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Регистрация прав на объекты недвижимости, приводит к увеличению базы налогообложения, в связи с чем государство заинтересовано в вовлечении в дачную амнистию как можно большего количества объектов недвижимости.

Говоря о продлении до 1 марта 2031 года, стоит отметить такую причину, как ограничительные условия действия дачной амнистии в отношении земельных участков, расположенных в границах населенных пунктов.

Раньше под дачную амнистию подпадали садовые дома и хозяйственные постройки на участках, предоставленных для садоводства и дачного хозяйства. На землях для индивидуального жилищного строительства (далее по тексту - ИЖС) или личного подсобного строительства в границах населенных пунктов требовалось разрешение.

Последние поправки позволили в упрощенном порядке оформлять право собственности на дом и на землях под ИЖС, и для ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта.

Следовательно, дачная амнистия 2.0 затрагивает:

– тех, у кого жилые дома находились в собственности до 30 октября 2001 года, однако земельные участки остались на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования;

– наследников собственников жилых домов, получивших наследство после 30 октября 2001 года, при условии, что право собственности наследодателя возникло до этой даты;

– лиц, являющихся сособственниками (участниками общей долевой собственности) жилого дома, построенного до 30 октября 2001 года, но не относящихся к его первоначальным владельцам либо их наследникам;

– владельцев незастроенных земельных участков, предоставленных на праве пожизненного наследуемого владения либо постоянного (бессрочного) пользования до 30 октября 2001 года;

– тех, у кого не оформлено право собственности ни на жилой дом, ни на земельный участок, но дом был построен в населенном пункте до 14 мая 1998 года для постоянного проживания.

Выделим же плюсы дачной амнистии 2.0.

1. По дачной амнистии регистрируются объекты, построенные самостоятельно, по упрощённой схеме на землях СНТ: дачный или жилой дома, баня, беседка или гараж. Более того, процедура обойдется минимумом

Российской Федерации" от 30.12.2021 № 478-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

документации, для оформления прав собственности понадобятся только декларация и технический план на диске, подписанный ЭЦП кадастрового инженера.

2. Если размеры участка, обозначенные документально, с границами не совпадают, посредством дачной амнистии гражданину предоставляется возможность переоформления права собственности на не учтенные метры.

3. В период дачной амнистии упрощается и сотрудничество с работниками, имеющими отношение к оформлению и переоформлению недвижимости

4. Недвижимость приобретает ликвидность, приемлемую для возможного ипотечного кредитования в дальнейшем.

5. Пошлина при регистрации нового строения – 350 ₽.

Полагаем, что новый закон бесспорно направлен на вовлечение в гражданский оборот жилой недвижимости. Это позволит увеличить собираемость налогов на местах и положительно скажется на развитии частного жилого сектора. Полагаем необходимым предупредить, что после окончания сроков проведения дачной амнистии недвижимость, возведенная без разрешения, может быть признана самостроем и снесена по решению суда.

Правовые аспекты вовлечение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения РФ в оборот

Болтенков Виктор Сергеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты и практические проблемы реализации института введения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель, анализируется влияние законодателя на данный институт**.**

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, неиспользуемые земли, оборот земель, земли запаса, государственная программа.

В настоящее время реализация сельскохозяйственной продукции внутри станы и за её границей не оказывает существенного влияния на значение валового внутреннего продукта страны. Тем не менее, развитие сель-

скохозяйственной отрасли играет большую роль в обеспечение продовольственной безопасности, что особенно важно для России в сложившейся для неё геополитической обстановке.

Анализируя практику оборота земель сельскохозяйственного назначения с 90-е гг. по сегодняшний день, можно прийти к следующему. В 90-е гг. начинается вывод земель сельскохозяйственного назначения из оборота и перевод их в статус «неиспользуемых», что обуславливается, как отмечают Арзамасцева Н.В., Кавалёва Е.В., Мухаметзянов Р.Р. «политико-социально-экономическим кризисом и соответственно со снижением производства в аграрном секторе»[1]. В те же 90-е гг. происходит довольно стремительный, быстрый процесс перевода земель из публичной собственности в частную, урегулированный реформистскими законами и подзаконными актами РСФСР. В соответствии с ранее действовавшим и ныне действующем Земельным кодексом земли из числа сельскохозяйственных, выведенные из имущественного оборота и не переданные на каком-либо вещном праве физ. или юр. лицам, преобразовываются в правовом смысле в земли запаса. Именно процесс преобразования неиспользуемых земель, находящихся в государственной собственности в земли с правовым статусом земель сельскохозяйственного назначения исполняет роль механизма вовлечения неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения РФ в оборот. В настоящее время данный механизм регулируется Земельным Кодексом РФ и Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Данные нормативно-правовые акты устанавливают следующие способы вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения.

1. Заключение договора аренды или купли-продажи земли по результатам торгов, инициированных заинтересованными лицами и проводимых уполномоченным органом исполнительной власти и без проведения торгов. На подготовительном этапе проводимых торгов уполномоченные органы государственной власти, органы местного самоуправления подготавливают и публикуют информацию о земельных участках, содержащихся в фонде перераспределения земель, которые станут предметом проводимого аукциона. Фонд перераспределения земель обеспечивает справедливое распределение земельных ресурсов между сельскохозяйственными предприятиями, учитывая их потребности, особенности и возможности.

[1] Арзамасцева Н.В., Ковалева Е.В., Мухаметзянов Р.Р. Критический анализ подходов вовлечения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот // Известия ТСХА. 2022. № 3.

2. Предоставление земельного участка гражданам в целях осуществления сельскохозяйственной деятельности (в том числе пчеловодства) для собственных нужд на лесных участках на срок не более чем пять лет.

3. Предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно при соблюдении гражданами и юридическими лицами условий, указанных в законе[1].

В существующем механизме введения в оборот земель сельскохозяйственного назначения учёными выделяются некоторые проблемные нормы труднореализуемые на практике и требующие доработки. Рассмотрим проблему земельных долей. В соответствии с действующим земельным законодательством, собственники земельной доли имеют право самостоятельно распоряжаться своими земельными участками. На практике сложилось так, что такие собственники зачастую сами не используют в своих целях принадлежащие им земельные доли и не отчуждают их третьим лицам. В связи с этим, примерно 24 млн. га. пашни являются невостребованными[2].

Законодатель принимает во внимание уменьшение количества и качества земель сельскохозяйственного назначения и издаёт соответствующие нормативно-правовые акты для их решения. В частности, Постановлением Правительства РФ от 14 мая 2021 г. N 731 была утверждена государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации. В данном документе отмечается: «За период с 2010 по 2020 годы в Российской Федерации произошло сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения с 400 млн. гектаров до 382,4 млн. гектаров, то есть на 17,6 млн. гектаров»[3]. Для решения вышеуказанных проблем подзаконными актами вырабатываются основные направления в области политике оборота земель сельскохозяйственного назначения, которые будут являться обязательными для исполнения субъектами РФ.

Во исполнение данной государственной программы уполномоченным органом исполнительной власти Оренбургской области - Министерством

[1] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 13.03.2023).

[2] Крашенинников С.В. Проблемы выявления и введения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель // Аграрное и земельное право. 2020. №5.

[3] URL: https://base.garant.ru/400773886/ (дата обращения: 13.03.2023).

сельского хозяйства, торговли, пищевой и перерабатывающей промышленности 2022 году были предприняты успешные попытки введение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемой пашни площадью 72 тыс. га.

Проблемы правового регулирования земель обороны и безопасности и их правовой статус

Андреева Ольга Александровна,
Идрисова Диана Артуровна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются: правовой статус земель обороны и безопасности, основные проблемы в области правового регулирования земель обороны и безопасности, а также пути их разрешения.

Ключевые слова: земли обороны и безопасности, правовой статус, проблемы правового регулирования, земельный участок, земельное право

Земли обороны и безопасности всегда обладали особым положением из числа иных категорий земель вследствие своих «специфических» типов использования.

Понятие земель обороны и безопасности закреплено в статье 93 Земельного кодекса Российской Федерации. При этом правовой режим таких земель регулируется и другими нормативными правовыми актами, такими как Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне», Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране», Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и иными.

Порядок использования земель обороны и безопасности в части соблюдения условий по обеспечению защищенности населения вводится по согласованию с соответствующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Земельное законодательство, согласно пункту «к» статьи 72 Конституции Российской Федерации, находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Однако, по мнению Боголюбова С.А., правовое регулирование земель обороны и безопасности должно преимущественно производиться на федеральном уровне, исходя из того, что земли обороны и безопасности находятся в федеральной собственности[1]. С этим, на наш

[1] Боголюбов С.А. Земельное право: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт. – 2023. С. 212.

взгляд, трудно не согласиться. Вероятно, стоило бы выделить регулирование земель обороны и безопасности именно в исключительное ведение Российской Федерации.

Однако возникает еще одна трудность – надзор за землями обороны и безопасности. Для того чтобы данный надзор осуществлялся верным образом, должностные лица обязаны посещать территории земель обороны и безопасности, но допуск к таким участкам ограничен, так как они защищаются государственной тайной, что предполагает необходимость получения разрешения в специальном органе. Предположим, что стоит закрепить в законодательстве упрощенный порядок получения разрешения для таких должностных лиц, чтобы контроль и надзор был своевременным.

Основу правового режима земель обороны и безопасности, кроме требований по их использованию и охране, составляет положение статьи 27 Земельного Кодекса Российской Федерации, где закреплено, что практически все земли обороны и безопасности либо изъяты из оборота, либо ограничены в обороте, в зависимости от статуса объектов, находящихся на данных землях. Те земельные участки, которые не отнесены земельным законодательством к изъятым из оборота, считаются ограниченными в обороте, что непосредственно определяет возможность предоставления данных земельных участков из их состава на иных правах конкретным субъектам для определенных целей, хотя на практике это встречается довольно редко.

Как правило, российские суды отстаивают важность интересов национальной безопасности в делах, связанных с землями обороны и безопасности. Однако, в судебной практике были также случаи, когда российские суды выносили решения против использования государством земель обороны и безопасности. Например, в 2019 году ООО «К-Резерв» обратилось в суд с заявлением к Министерству обороны Российской Федерации о признании незаконными действий Департамента имущественных отношений Министерства обороны по включению в карту запретной зоны военного объекта. По итогу, суд, изучив материал дела, признал незаконными действия Департамента имущественных отношений Министерства обороны РФ и обязал его устранить допущенные нарушения прав и законных интересов ООО «К-Резерв» и внести изменения в карту путем исключения из указанной карты земельных участков.

По мнению Алексея Арбатова, российского политического деятеля, чрезмерно жесткие правила могут помешать эффективному управлению

этими землями и что правила должны быть адаптированы к изменяющимся потребностям безопасности и меняющимся интересам общества[1].

Александр Дынкин, ранее директор Института мировой экономики и международных отношений РАН, в интервью ТАСС высказал мысль о том, что правовое регулирование земель обороны и безопасности должно обеспечивать баланс между интересами национальной безопасности и общественными интересами. Он предполагает, что сильные ограничения на использование этих земель могут нанести ущерб общественным интересам, а слишком слабое регулирование может поставить под угрозу национальную безопасность.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что необходимый механизм для реализации такого процесса в данный момент отсутствует. Законодателю необходимо создать такой регулятор, чтобы он был легкореализуемым и обеспечивал соответствующие возможности гражданам и должностным лицам.

Новые направления оптимизации государственно-кадастровых услуг

Столбова Анастасия Алексеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Для обеспечения социально-экономического развития страны, повышения качества жизни и содействия региональному развитию, решению экологических проблем в нашей стране происходит формирование единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости. Для того чтобы понять, как на сегодняшний день регулируются вопросы регистрации прав на объекты недвижимости и их кадастрового учета, необходимо проследить этап формирования данного института, выявить причинно-следственную связь.

***Ключевые слова*:** государственно-кадастровые услуги, Росреестр, оптимизация, публично-правовая компания.

Исследование проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество является на сегодняшний день актуальным, потому что многие участники гражданского оборота имеют правоустанавливающие документы на недвижимое имущество, но не имеют сведений, подтверждающих их права на сегодняшний день. В результате складывается ситуация,

[1] Арбатов А.Г. "Яблоко": оборона и безопасность России. – М.: Интеграл-Информ, 2020. С. 132.

что правообладатель (право собственности, право постоянного (бессрочного) пользования, право пожизненного наследуемого владения, сервитут, аренда, право безвозмездного пользования) у недвижимого имущества присутствует, но, в реестре прав на недвижимое имущество отсутствует информация об этом праве. И, поэтому возникает проблема, что большинству участников гражданского оборота не известно, есть ли правообладатель у того или иного земельного участка.

Для современной экономики кадастровая деятельность являются главным механизмом образования новых земельных участков. С помощью кадастровой деятельности производится установление, восстановление, и закрепление границ землепользований на местности, юридическое оформление полученных в ходе сбора сведений об объектах недвижимости.

Принятие Федерального закона «О кадастровой деятельности»[1] и переход к ведению государственного кадастра недвижимости привели к: не включению в государственный кадастр недвижимости сведений о землях (которые до этого имелись в кадастре); тому, что государственный кадастр недвижимости перестал быть компонентом системы управления земельным фондом; разделению кадастрового процесса: на выполняемый государственными органами учет и частными лицами работы по формированию кадастровых сведений о местоположении, границах, площади объектов недвижимости; объединению учета недвижимости.

Это привело к фактическому объединению личной и вещной регистрации, которые к тому же оказались взаимозависимыми в силу норм законодательства - для регистрации прав был нужен кадастровый паспорт, а для кадастрового учета - сведения о зарегистрированных правах. В развитии данного нововведения проявилось в Федеральном законе от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

В 2012 году было принято Распоряжение Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 2236-р «О плане мероприятий ("дорожная карта")[2]», которое предусматривало: совершенствование информированности общества об услугах Федеральной службы государственной регистрации, картографии и кадастра; повышение качества предоставления сведений о недвижимости,

[1] Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 N 221// Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 01.12.2012 № 2236-р <Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним".

содержащихся в учетно-регистрационной системе; улучшение внутриведомственной работы; переход к электронной форме ведения государственного кадастра недвижимости и Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним; модернизация процедуры регистрации. Впоследствии было совмещение мероприятий "дорожной карты" с мероприятиями федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014 - 2020 годы)», которое увеличило потенциал, достигнутый в учетно-регистрационной системе в предыдущие годы и повысило качество предоставления государственных услуг.

К настоящему времени срок действия Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы истек. Однако, проблему наполнения Единого государственного реестра недвижимости достоверными и полными сведениями о земельных участках и иных объектах недвижимости остается нерешенной.

Одним из направлений решения этой задачи было принятие решение о создании публично-правовой компании «Роскадастр».

Согласно Закону о Роскадастре публично-правовая компания «Роскадастр» формируется в целях осуществления полномочий публично-правового характера: модернизации, эксплуатации, создания государственных информационных систем, которые используются для распространения, предоставления, обработки, хранения, сбора и поиска пространственных данных, а также для реализации иных полномочий органа регистрации прав, информационной поддержки электронных сервисов, внедрения и разработки, деятельности в сфере развития информационных технологий, в том числе с участием иных юридических лиц, и иных полномочий, предусмотренных статьей 4 Закона о Роскадастре и другими федеральными законами.

Некоторые аспекты правового режима искусственных земельных участков

Нуреева Элеонора Илгезовна,
Чепурина Наталья Егоровна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В некоторых странах создание искусственных земельных участков является эффективным инструментом развития таких сфер дея-

тельности людей, как увеличение площади проживания, туризм, транспортное обслуживание, рекреационная сфера, обеспеченность рабочими местами, обслуживание экологических потребностей. В статье анализируется действующее российское законодательство касательно регулирования искусственных земельных участков, созданных на водных объектах и находящихся в федеральной собственности и выявляются проблемные вопросы, образованные из установленного порядка создания, эксплуатации и самой правовой сущности подобных объектов права.

Ключевые слова: искусственный земельный участок, земельное законодательство, землепользование.

Проблема недостатка свободных земель остро стоит в небольших по территории странах, особенно в современных условиях быстрого роста народонаселения планеты. Несмотря на то, что Россия является страной, имеющей самые обширные территории, данный вопрос коснулся и ее. Несмотря на все старания нашего законодателя правовая природа искусственного земельного, участка остается неясной.

Кроме того, после признания искусственного земельного участка земельным, на него тоже распространяются нормы земельного права. В гражданском, и земельном кодексах отсутствуют нормы, регулирующие правовой режим искусственного земельного участка как сооружения, обладающего специфическими, чертами. Так же существуют пробелы при разграничении таких понятий как «искусственный земельный участок», «гидротехническое сооружение» и, «искусственный остров». Ведь всех их создал человек, а не природа. Тогда как необходимо проводить различие между данными понятиями, чтобы не происходила путаница.

Предлагается обратить внимание на следующую особенность отношений, возникающих по поводу создания и использования искусственных земельных участков. Договор о создании искусственного земельного участка заключается по результатам аукциона, и лицо, с которым заключен договор, принимает на себя, в том числе, обязательства по разработке документации по планировке территории и осуществлению строительства различных объектов в соответствии с разработанной и утвержденной документацией по планировке территории. В связи с отсутствием в действующем законодательстве специальных мер применительно к комплексному освоению искусственных земельных участков появляется вопрос о соотношении положений ст. 7 Закона № 246-ФЗ с требованиями ГрК РФ, предусматривающими, что

документация по планировке территории разрабатывается инвестором, с которым заключен договор о комплексном освоении территории.

Особое внимание следует уделить вопросу о порядке использования прибрежного земельного участка (земельный участок, примыкающий к береговой полосе) и обеспечения искусственного земельного участка объектами инфраструктуры. Согласно ст. 6 Закона № 246-ФЗ для создания искусственного земельного участка не требуется оформлять права на прибрежный участок и береговую полосу, что упрощает процедуру создания искусственного земельного участка. Но без приобретения прав на прибрежный участок и береговую полосу невозможно вести строительные работы и впоследствии эксплуатировать искусственный земельный участок, а также осуществлять комплексное освоение или комплексное развитие смежных земельных участков, если это предусмотрено договором. В связи с этим Закон № 246-ФЗ целесообразно дополнить согласующимися с ЗК РФ и Водным кодексом РФ положениями, создающими правовые основания для использования прибрежного участка и береговой полосы. Речь идет о сформированном земельном участке, принадлежащем создающему искусственный земельный участок лицу на определенном праве, поскольку в противном случае не представляется возможным говорить о наличии у данного субъекта какого-либо законного основания для использования прибрежного участка и береговой полосы; кроме того, в этой ситуации могут возникать незаконные ограничения в доступе на береговую полосу иных субъектов. В связи с этим можно предложить два варианта решения рассматриваемой проблемы.

Актуальным продолжает оставаться вопрос об усилении роли Закона № 246-ФЗ как специального и комплексного нормативного правового акта, определяющего условия создания и правовой режим искусственного земельного участка: в частности, в развитии нуждаются положения Закона об основаниях установления зон комплексного освоения и развития искусственных земельных участков и порядке возведения объектов инфраструктуры, а также требования к лицам, которые могут выступать в качестве инвесторов при создании искусственных земельных участков, подлежащих комплексному освоению или развитию.

Зоны с особыми условиями использования территорий

Атасян Анна Арамовна,
Воронина Екатерина Алексеевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые последствия и проблемные аспекты установления зон с особыми условиями использования территорий. Анализируется законодательство о порядке возникновения специальных зон, о правовых гарантиях лиц, права которых ограничиваются в связи с возникновением таких зон. Отмечаются достоинства и недостатки правовых норм о зонах с особыми условиями использования территорий, которые включены в российское законодательство в 2018 году. Рассматривается судебная практика применения новых положений земельного законодательства.

Ключевые слова: зоны с особыми условиями использования территорий, зона охраняемого объекта, порядок возникновения специальных зон, ограничение прав на землю, компенсация.

Главной целью установления зон с особыми условиями использования является определение в пределах их замкнутых границ правового режима, который характеризуется дополнительными ограничениями, запретами в использовании земельных участков (включая все, что находится над и под его поверхностью, если иное не предусмотрено специальными федеральными законами), не свойственными сопряженным территориям. Понятие зон с особыми условиями использования территорий (далее – ЗОУИТ) можно сформулировать на основе анализа законодательства. Это территории, в границах которых в публично-значимых целях устанавливаются ограничения использования земельных участков, направленные на охрану определенных объектов капитального строительства, территорий, природных объектов либо обеспечение безопасной эксплуатации определенных объектов в целях защиты жизни, здоровья граждан.

Ранее действовавшее разрозненное законодательство упоминало несколько десятков зон. На сегодняшний день ст. 105 ЗК РФ называет 28 зон с особыми условиями использования (в том числе различные охранные зоны, полосы, округа и приаэродромные территории). При применении ст. 105 ЗК РФ возникает проблема разграничения установленных в ней зон. Например, в подп. 9 этой же статьи названа "зона охраняемого объекта".

С учетом того что большинство зон устанавливаются для обеспечения определенного режима на охраняемом объекте, такое название - самое общее, родовое, применимое ко многим специальным зонам. Целью установления таких зон является обеспечение безопасности объектов государственной охраны и защита охраняемых объектов. Под такую целевую установку можно отнести, например, охранную зону военного объекта, зону охраняемого военного объекта отдельно выделенные в подп. 10 ст. 105 ЗК РФ.

Правовой режим ЗОУИТ, в действующем законодательстве, строится не столько на основе закрепления особого порядка использования и охраны земель, сколько на тех ограничениях прав землепользователей, которые могут возникнуть в связи с введением такого особого правового режима. Вынужденными негативными последствиями, в связи с установлением зон с особыми условиями использования территорий, могут выступать ограничения прав правообладателей. Поэтому законодательно детализируются, расширяются и конкретизируются те правовые последствия для землепользователей, которые возникнут в связи с установлением таких зон (ст. 57.1, ч. 2 ст. 104 ЗК РФ)[1]. Первоочередно, правовой режим таких зон должен основываться на особых условиях использования территорий, эти условия могут носить разный характер. На сегодняшний момент исчерпывающе сформулировать их - задача неподъемная, как бы ни хотелось детально урегулировать и закрыть вопрос об ограничениях прав на землю в связи с такими особыми условиями. Стоит отметить, что ст. 105 ЗК РФ является не более чем бланкетной нормой, которая носит в целом межотраслевой характер, в ней только предпринимается попытка систематизации таких зон, а их конкретный правовой режим устанавливается в различных отраслевых правовых актах: энергетического, экологического, административного и иных отраслей законодательства.

В ситуациях правомерности установления ограничения прав должен находить широкое применение механизм компенсации убытков правообладателям. Но, исходя из судебной практики, бывали случаи отказа собственникам в возмещении убытков, поскольку имеет место ограничение прав в публичных целях. Сейчас в ЗК РФ включена ст. 57.1, которая специально посвящена особенностям возмещения убытков в случае ограничения прав в связи с установлением, изменением зон с особыми условиями использования.

[1] Болтанова Е.С. Ограничение прав в связи с установлением зоны с особыми условиями использования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 5.

Секция: Информационные технологии в юридической деятельности.

Роль сети Интернет в деятельности юриста

Хайбулин Тимур Ринатович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается важность Интернета в деятельности юриста, какую роль играет Интернет и изучение различных СПС.

Ключевые слова: Интернет, СПС Консультант, СПС Гарант, юрист, информационные технологии.

Юрист в 21 веке часто встречается с проблемами передачи срочной правовой информации своему партнеру. Для этого нужно использовать современную информационную технологию, в том числе технологию передачи информации по телекоммуникационным каналам связи. «Современное информационное общество с каждым днём формирует новые информационные ресурсы, при этом оптимизирует ресурсы библиотек, архивов и баз данных, с которым постоянно сталкивается современный юрист»[1]. Юрист в своей работе часто пользуется справочно-правовыми системами (СПС), в нем он находит полезные документы, нормативно-правовые акты, которые ему нужны. СПС позволяет юристу быстрее найти документы, которые ему необходимы в работе такие как Гражданский Кодекс, Уголовный Кодекс, различные Федеральные Законы, Федеральные Конституционные Законы. Существует множество СПС, но самые распространенные из них это СПС Гарант и СПС Консультант. При регулярном использовании выбирают Консультант, благодаря меньшей нагрузке на компьютер, большему объему документов и оперативному обновлению баз. Гарант выигрывает за счет построения индивидуального списка и возможности пользоваться базой оффлайн. Кроме того, Консультант обогнал Гарант и стал самым популярным в России СПС: по регулярным исследованиям, на нём остановили выбор около 70% потребителей. Сейчас в базе его более 5 млн документов, а Гарант имеет счётчик всего 4 млн.

[1] Пфаненштиль И.А, Борисенко И.Г. Роль информационных технологий и преодолении трансформационных процессов в российском образовании //Философия образования. 2012. №4 (43). С. 59-67.

Интернет снабжен различными документами, в нём можно найти множество правовых информационных ресурсов: сайты по праву, которые созданы юристами, юридические форумы (правовые), сайты баз данных иностранных государств. Перечисленные ресурсы помогают юристам в своей деятельности.

В целом, Интернет можно назвать глобальной платформой, поскольку его используют миллионы людей, а также в Интернете находятся множество нормативно-правовых актов. Информационные ресурсы и сеть Интернет в 21 веке играют важную роль.

Юрист в своей профессии должен разбираться со всеми ресурсами и применять их в использовании.

Также хочется отметить, что юрист часто встречается с передачей своему партнеру информацию, чтобы проконсультироваться по нужным вопросам, к тому же иногда нужно срочно передать информацию. Для этого он создаёт видео звонки, в различных платформах где общаются удаленно, а для этого нужен Интернет. Без интернета юрист не сможет общаться дистанционно. Следовательно, Интернет не только важен юристу в использовании, нахождении нормативных документов, но и для общения удаленно друг от друга.

Таким образом, хочется сделать вывод, что Интернет предоставляет своим пользователям-юристам большие возможности по поиску правовой информации, представленной на сайтах государственных органов власти и управления, сайтах правовой направленности, электронных библиотеках, юридических изданиях.

Персональные данные и их защита

Матинян Роза Вардановна,
Широкова Анна Дмитриевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В данном докладе рассматриваются методы государственного регулирования в области защиты персональных данных и осуществление проверки соблюдения соответствующих правил.

Ключевые слова: Защита персональных данных, обработка персональных данных, государственный контроль.

В условиях стремительной цифровизации систем государственного управления многие процессы переходят в электронное пространство с целью повышения качества жизни граждан, развития различных сфер жизни общества и дальнейшего совершенствования информационных и телекоммуникационных технологий, способных отвечать поставленным задачам.

Всё это значительно упрощает утечку данных персонального характера и иные формы незаконного к ним доступа, что делает задачу обеспечения правовой защиты данного направления особо актуальной и значимой для российского законодательства. В связи с этим, в Российской Федерации на законодательном уровне происходит регулирование правовых отношений по вопросам персональных данных, формирования отдельных органов исполнительной власти, основными полномочиями которых являются выявление и последующее устранение существующих нарушений, касающихся обработки и защиты персональных данных.

В настоящее время контролирующую функцию за действиями операторов персональных данных осуществляет Роскомнадзор.

Согласно Административному регламенту[1], предметом государственного надзора являются: 1) документы, содержащие персональные данные; 2) базы персональных данных; 3) действия по работе с персональными данными.

Вне зависимости от предмета контроля, Роскомнадзор имеет право запрашивать и получать необходимые сведения для достижения целей проведения проверки, получать доступ к базам персональных данных в режиме просмотра и выборки необходимой информации, принимать ключевые решения по приостановлению или прекращению действий по работе с персональными данными, при проведении которых были выявлены нарушения требований соответствующего законодательства, направлять в суд исковые заявления.

Вместе с тем, Роскомнадзор не вправе требовать предъявления оператором документов или информации, если они не имеют отношения к предмету проверки, а также, если сведения и документы могут быть получены им из иных органов государственного или муниципального контроля.

Далеко не всегда формальное соблюдение оператором требований может свидетельствовать о соблюдении интересов самих субъектов персональных данных. В таких случаях государственный контроль оказывается

[1] Утв. приказом Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 14 ноября 2011 г. № 312.

неэффективным. Как правило, это связано с направленностью государственного контроля на проверку формального соблюдения законодательства, отсутствием регулирования отдельных вопросов, либо нечеткостью норм, позволяющих неоднозначно их трактовать, в том числе при проведении государственного контроля и надзора.

По мере развития и совершенствования государственного контроля (надзора) и муниципального контроля можно выделить следующие мероприятия: 1) упор на повышение результативности и эффективности деятельности контрольно-надзорных органов; 2) увеличение разнообразия применяемых ими инструментов.

Необходимо также учитывать задачи, перечисленные в программе «Цифровая экономика в Российской Федерации»[1], в особенности, пересмотр принципов контрольно-надзорной деятельности с целью отказа от представления информации в бумажном виде и его перехода в цифровое пространство, в том числе введением цифрового архива. Учет количества нарушений, выявленных в результате контрольно-надзорной деятельности, назначенной административной ответственности и взысканных штрафных сумм не должен служить критериями оценки деятельности органов государственного контроля (надзора) в целом и в сфере защиты персональных данных отдельно.

Авторские права на объекты, созданные искусственным интеллектом

Медведева Вероника Евгеньевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: Доклад посвящен проблеме авторских прав на произведения, в создании которых применялись программы, автоматизирующие работу человека. В связи с развитием инновационных технологий и самого искусственного интеллекта возникает острая необходимость в правовом регулировании в этой области. В работе рассмотрены альтернативные точки зрения на указанную проблему, изучено отечественное и зарубежное законодательство в сфере искусственного интеллекта, проанализирован вопрос о сфере творчества искусственного интеллекта.

[1] Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, право интеллектуальной собственности.

На данном этапе развития общества становится все более популярным внедрение искусственного интеллекта во все области человеческой деятельности. Например, в юриспруденции искусственный интеллект анализирует информацию, извлекаемую из наборов существующих сведений, которые постоянно обновляются, определяет закономерности, прогнозирует будущие результаты и тем самым предсказывает судебные решения.

В настоящее время искусственный интеллект может создать объект авторских прав, который пользуется правовой защитой. Но все же, научные дискуссии о том, кто является автором произведения – искусственный интеллект или человек, не утихают.

Определение понятия «искусственный интеллект» было сформулировано в 1956 г. американским ученым в области информатики, лауреатом премии Тьюринга Д. Маккарти. Под искусственным интеллектом ученый понимал свойство роботов, компьютерных программ и систем выполнять интеллектуальные и творческие функции человека, самостоятельно находить способы решения задач, уметь делать выводы и принимать решения[1].

В 2019 г. Международная ассоциация по защите интеллектуальной собственности провела опрос среди своих членов. Часть респондентов предположила, что работы, созданные с помощью искусственного интеллекта, могут быть защищены авторскими правами на 25 лет, другая - что защите авторскими правами подлежат объекты, созданные исключительно человеком[2].

Научным сообществом разработаны некоторые концепции, которые различно классифицируют правовое положение искусственного интеллекта при создании объекта авторских прав. Например, П.М. Мохат выделяет шесть возможных вариантов правового регулирования произведений, созданных искусственным интеллектом: машиноцентрический концепт, кон-

[1] Васильева А.С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта» // Журнал суда по интеллектуальным правам. Вып. 4 (38). С. 107–116. – декабрь 2022 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ipcmagazine.ru/asp/on-the-issue-of-copyright-in-artificial-intelligence

[2] Resolution 2019 – Study Question. Copyright in artificially generated works. 2019 AIPPI World Congress – London. Adopted Resolution. September 18, 2019. // GOV.UK. URL: https://www.gov.uk/government.consultations/artificial-intelligence-and-intellectual-property-call-for-vies/artificial-intelligence-call-for-views-copyright-and-related-rights

цепт гибридного авторства, концепт служебного произведения, антропоцентрический концепт, концепт «исчезающего» авторства и контаминационный концепт[1].

Ряд исследователей высказывают мнение о том, что объект, созданный искусственным интеллектом, не подлежит правовой охране, так как автором охраняемого объекта может быть только человек. Решение данного вопроса представляется авторами в признании искусственного интеллекта субъектом права. Однако, сейчас в нормативных правовых актах и решениях органов, уполномоченных рассматривать вопросы, затрагивающие авторские права, превалирует человекоцентрический подход.

Что касается Российской Федерации, необходимость разработки законодательства в области отношений, связанных с искусственным интеллектом, подтверждается даже на уровне государственных объединений. Взгляды российских исследователей разнятся, но господствующим подходом является признания автором результата деятельности, созданного искусственным интеллектом, непосредственно создателя этого искусственного интеллекта. Впервые в отечественной науке гражданского права эту мысль высказал И.А. Грингольц.[2] Касательно «оригинальности» произведений, созданных искусственным интеллектом, нужно отметить, что вопрос является достаточно спорным. В законодательстве таких стран как Россия, Франция, Испания и США прямо он не закреплен, однако выводится из сложившегося подхода к пониманию охраноспособного объекта и уточняется в судебной практике и доктрине. Однако, Шломит Яниски-Равид 10 пунктов, позволяющих начать дискуссию о творческом начале искусственного интеллекта: креативность, автономность и независимость, непредсказуемость и новизна результата, способность к аккумулированию данных, обучаемость, изменчивость, рациональность в выборе, эффективность в анализе данных, элемент случайного выбора и ориентирование на конкретную цель.[3]

---

[1] Мохарт П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Дисс. … докт. юрид. Наук [Электронный ресурс] URL: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_dissertaciya.pdf

[2] Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития / Гаврилов Э.П.; Отв. ред.: Рассудовский В.А. - М.: Наука, 1984. - 222 с.

[3] Shlomit Yanisky-Ravid, Generating Rembrandt: Artificial Intelligence, Copyright, and Accountability in the 3A Era – The Human-Like Authors are Already Here – A New Model, 2017 MICH. ST. L. REV. 659 (2017). С. 678-681.

Подводя итоги по сказанному, российские исследователи в большинстве своем сходятся во мнении, что субъектом авторского права на объекты, созданные искусственным интеллектом, может быть признан только человек-создатель этого искусственного интеллекта, поскольку только человек способен к подлинному творчеству. Эта позиция полностью соответствует норме ст. 1228 ГК РФ, согласно которой автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, под которым понимается физическое лицо (п.2 ст.1 ГК РФ), то есть человек, творческим трудом которого создан такой результат.

Развитие уголовного законодательства в сфере борьбы с киберпреступлениями

Царькова Лика Владиславовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Распространения компьютерных технологий послужило причиной кардинального изменения жизни людей, и, вместе с этим – причиной изменения законодательства, которое должно оперативно отвечать новым вызовам и новым условиям, в которых существуют и развиваются общественные отношения. Цель данной работы – проанализировать историю уголовно-правовой охраны отношений, связанных с использованием компьютерных технологий, и, в наибольшей степени, с защитой, хранящейся с их помощью информации, в современной России.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации, информация, информационные технологии, компьютерные технологии, неправомерный доступ к компьютерной информации, вредоносные компьютерные программы, критическая информационная инфраструктура Российской Федерации

В современном мире компьютерные технологии стали неотъемлемой частью жизни людей, в связи с чем произошли серьёзные изменения в социуме, повлекшие, соответственно, и изменение законодательства. Помимо всего прочего, появились преступления в сфере компьютерной информации, а также многие известные преступления стали совершаться с использованием компьютерных технологий[1].

[1] Пономарев В.Г. Анализ практики применения уголовного законодательства в борьбе с киберпреступлениями // Юридическая наука. – 2021. – № 10. С. 61-66.

Глава 28 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации» существует с момента принятия кодекса в 1996 году. Данная глава устанавливает защиту общественных отношений в сфере компьютерной информации[1].

Изначально данная глава включала всего 3 состава, закрепляющих уголовную ответственность за такие преступления как: неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей. Данные статьи подверглись изменениям в части совершенствования понятийного аппарата, что было необходимо для облегчения правоприменительной практики.

В 2017 году была введена новая статья, 274.1, устанавливающая ответственность за преступления, посягающие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, понятие которой и основы правового регулирования были определены принятым в том же году Федеральным законом от 26.07.2017 N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»[2].

В 2022 году была усилена уголовно-правовая охрана функционирования информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетей связи общего пользования на территории России. Данная новелла была обусловлена напряжённой геополитической ситуацией 2022 года, и статья 274.2 была принята вместе с прочими изменениями уголовного законодательства Российской Федерации в части защиты и поддержания государственной безопасности.

Также в 2022 году в структуре центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации появилось Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий.

Как мы можем отметить, история изменений законодательства России в сфере борьбы с киберпреступлениями в целом обусловлена улучшением подходов к пониманию информационных технологий субъектами право-

[1] Цимбал В.Н., Клюев С.Г. Понятие киберпреступления и его содержательная часть // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 129-132.

[2] Гордеева М.Ю. Сравнительный анализ киберпреступности в России и в мире, а также способы борьбы с ней // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5-2 (68). – С. 303-306.

применения, однако, в последние годы всё более концентрируется на проблеме защиты государственной безопасности и поддержании стабильного существования информационной инфраструктуры страны[1].

Проблема прав на интеллектуальную собственность, созданную или размещенную в социальных сетях

Косолапова Анастасия Максимовна,
Юркина Евгения Денисовна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема защиты гражданских прав на интеллектуальную собственность, созданную или размещенную в социальных сетях.

Ключевые слова: Социальные сети, интеллектуальная собственность, творческий труд, пользователи

За последнее время профили в социальных сетях являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Именно благодаря виртуальному пространству каждый может проявлять творческие способности и самовыражаться. Несомненно, в большинстве случаев результаты такой интеллектуальной собственности могут приносить коммерческую выгоду самому автору.

Однако, зачастую аккаунты в социальных сетях становятся источниками всевозможных нарушений авторских прав. Современные методы их охраны вынуждают сомневаться в их эффективности. Причиной этому является отсутствие понимания природы защищаемых объектов.

Актуальность данной работы как раз заключается в привлечении внимания к уникальности каждого цифрового актива и необходимости особых средств охраны. Велик и экономический интерес к этой теме, ведь уже существует масштабный рынок продажи страниц социальных сетей.

Основная цель работы состоит в поиске эффективных дифференцированных методов защиты страницы. Основная задача сводится к изучению правовой природы страницы, а также более общих институтов, изучению

[1] Байрамов Р.Р., Пасат В.А. Анализ киберпреступлений и мер по их предупреждению // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 1 (81). С. 63-67.

лицензионных соглашений крупных социальных сетей, анализу законодательств России.

Термин «страница» легально не закреплен в Российском праве, так как четкого понимания природы страницы социальных сетей ещё не сложилось ни в позитивном праве, ни в судебной практике. Основная проблема защиты гражданских прав – это недопонимание. Не до конца понятно что́ необходимо защищать при покушении на страницу социальной сети: приватную информацию, доступ к странице, контент, находящийся на странице, репутацию?

Профили в социальных сетях в установленный ст. 1225 ГК РФ перечень объектов интеллектуальной собственности не входят, вследствие чего и отсутствуют правовые установки, инструменты для предупреждения и пресечения каких-либо нарушений. Для их внесения в ст. 1225 ГК РФ нужна определенная гибкость, развитость этого вопроса и приспособленность российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Конечно начало развитию положено, определенная база имеется, однако ее потенциала может не хватить для устранения многих современных проблем, связанных с социальными сетями. Думаю, следуют прежде всего скорректировать правомочия администрации социальных сетей относительно возможных распоряжений публикациями авторов аккаунтов и самими аккаунтами. Несомненно, добавление профилей социальных сетей в ст.1225 ГК повлечет за собой кардинальные изменения фундаментальных законодательных положений об интеллектуальных правах. Без введения данных преобразований пользователям своих аккаунтов невозможно будет в полном объеме осуществлять правомочия по владению, пользованию и распоряжению, так как в любой момент администрация социальной сети может удалить контент или заблокировать его, что можно будет расценить как посягательство на гарантированные законом исключительные права авторов.

Не мало важен вопрос об определении наличия творческого труда в аккаунте, ведь далеко не каждый аккаунт размещает исключительно авторский контент, что и представляет трудность в признании всех профилей объектами интеллектуальной собственности ввиду отсутствия главного признака всех охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности: оригинальность и творческие начала. Поэтому правильнее будет считать объектом интеллектуальной собственности те аккаунты, которые будут официально использоваться своими авторами в целях материального обогащения.

В качестве присуждения профилю соц. сетей статуса объекта интеллектуальной собственности особую процедуру государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности в соответствии с ст. 1232 ГК. Одной из важнейших проблем является чрезвычайно долгое рассмотрение жалоб или просьб о восстановлении утраченного доступа. В данном случае время решает многое, однако в разных социальных сетях эти процедуры занимают месяцы.

Данная система показывает болезненную уязвимость пользователей. Для защиты прав, возникающих по поводу страницы и формирующих цифровой актив, необходимо иначе взглянуть на объект регулирования и защиты.

У всех ныне действующих аккаунтов, в социальных сетях, есть возможность стать объектами интеллектуальной собственности, получить правовые привилегии, причитающиеся закрепленным в ст. 1225 ГК РФ результатам интеллектуальной 259 № 6 деятельности. Расширение списка объектов интеллектуальной собственности может поспособствовать пресечению посягательств на авторские и смежные права в сети в социальных сетях. Однако, прежде необходима проработка проблемных аспектов действующего законодательства в области интеллектуальных прав, которые пока препятствуют легальному закреплению аккаунтов в качестве самостоятельного объекта интеллектуальной собственности.

Блогеры, как новые средства массовой информации

Коновалова Алина Олеговна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной проводится сравнительный анализ правового статуса блогеров и СМИ в Российской Федерации. Рассматривается потенциальная эффективность нормативного регулирования деятельности блогеров в сети Интернет.

Ключевые слова: блог, блогер, СМИ, правовое регулирование, онлайн ресурс.

В наше время все более популярным становится блогосфера. Многие люди, пользуясь интернетом, создают и публикуют массу информации, каждый в разных целях. Некоторые путают блогеров и СМИ, потому что по своей сути и те, и те размещают общедоступную информацию. Однако, с

точки зрения законодательства у блогеров не так много ограничений, как у СМИ и во многом их правовое положение различается, Нам, стоит обратиться к законодательству, чтобы подробнее разобраться в статусах блогера и СМИ. Начнем с самих определений, в которых уже кроется некая разница.

Блогер – владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация, и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет» [1]

СМИ – периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием.[2]

Главным отличием блогеров от СМИ является цель. Задача СМИ – информирование граждан об политической, экономической и других ситуациях в стране. В то время как блогеры чаще всего не имеют четко поставленной цели, а лишь ориентируются на более актуальные вопросы. По некоторым исследованиям, с помощью опросов удалось выяснить, что количество аудитории знаменитых блогеров уже больше числа печатных СМИ. В силу некоторых особенностей донесения информации до широкого круга лиц многие до сих пор неверно трактуют само понятие «блогер» и ошибочно причисляют его к СМИ.

Например – одно информационное агентство опубликовало спорную заметку со ссылкой на твиттер блогера в качестве источника информации и получило предупреждение от Роскомнадзора.

«На сайте информационного агентства Znak размещен материал «В сирийском Алеппо после бомбардировки демонстранты растоптали российский триколор», содержащий иллюстрацию, изображающую группу людей, оскверняющую государственный флаг РФ», — говорится в сообщении Роскомнадзора, поступившем в РБК[3].

---

[1] О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты РФ по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. N 19. Ст. 2302.

[2] Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации»

[3] Znak.com получил предупреждение за фото с растоптанным флагом России // https://www.rbc.ru/politics/12/10/2015/561bd5cc9a7947ccdb1da981?ysclid=lfkuc8543v672556174 (дата обращения: 12.03.2023).

Редакция не является первоисточником информации, напомнил Д.Е. Колезев, (российский журналист и главный редактор московского издания Republic): в материале размещена даже не фотография, а код вставки сообщения из микроблога Адагамова (drugoi), который сам разместил эту фотографию.

Таким образом, даже многие журналисты считают, что, поскольку в качестве первоисточника была использована информация от блогера, то они освобождены от ответственности, однако, они сильно ошибаются.

Самое интересное, что блогер несет ответственность не только за свои выложенные посты, но и за всю информацию, которая размещена в блоге в том числе комментарии. В этой связи блогерам, которые получают тысячи комментариев будет практически невозможно соблюдать закон.

Горелкин Антон Вадимович – депутат Государственной Думы, журналист и политик, говорил: «В законодательстве нужно прописать правовой статус профессиональных инфлюэнсеров – но в то же время не повторить ошибок, допущенных в законе о «реестре блогеров». Параллельно государство должно способствовать любым формам их самоорганизации и формированию этических правил».

Различия прав и обязанностей заключаются в том, что деятельность журналиста складывается из таких факторов как ответственность перед обществом и соблюдение законодательства.

«Блогеры будут отнимать аудиторию у традиционных СМИ, потому что они быстрее, за ними не стоят холдинги. Блогеры – мобильнее, они быстрее начинают формировать смыслы. Некоторые блогеры начинают давать советы, в которых они не компетентны. К сожалению, им следуют.» По словам Сергея Минаева (российского бизнесмена теле(радио)ведущего) основной критерий приравнивания блогера к СМИ – это размер аудитории.[1]

А.Ю. Дорский[2] - доктор философских наук - провел мониторинг популярных блогов и поставил задачу проверить выполнение владельцами сайтов требований к размещению личных данных, а именно имени и фамилии, электронной почты для получения юридически значимых сообщений. Почти никто не соблюдал этого требования. Так и со многими пунктами.

---

[1] Альперина С. На ПМЭФ рассказали, что законодательно блогеров регулировать не будут [Электронный ресурс] https://rg.ru/2021/06/04/na-pmef-rasskazali-chto-zakonodatelno-blogerov-regulirovat-ne-budut.html (дата обращения: 12.03.2023).

[2] Грейть В.В. «Закон о блогерах»: правоприменительная практика [Электронный ресурс] // https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-polozheniya-blogera-v-rossii (дата обращения: 12.03.2023).

Как итог, «Закон о блогерах» затрудняет и блокирует реализацию прав на распространение информации в онлайн среде. Рассматриваемый закон закрепляет в основном обязанности и ответственность, хотя основой любого правового статуса являются права. По мнению автора, нормативная база, которая составляет основу правового статуса блогера, нуждается в изменении и совершенствовании.

Информатизация прокурорской деятельности

Яшкина Екатерина Алексеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние процесса информатизации на прокурорскую деятельность, новые возможности для усовершенствования прокурорской деятельности, а также проблемы, с которыми пришлось столкнуться работникам, в ходе информатизации их деятельности.

Ключевые слова: Прокуратура, информатизация, информационные системы, прокурорский надзор

Прокурорский надзор - это одна из основных функций прокуратуры, заключающаяся в надзоре за соблюдением законов при проведении следственных действий, расследовании преступлений и осуществлении судебного преследования. Это означает, что прокуратура следит за соблюдением закона при проведении расследований и судебного процесса. Прокурорский надзор также может включать в себя проведение независимых расследований по жалобам на деятельность правоохранительных органов и деятельность судебной системы.

Прокурорский надзор является одним из главных механизмов обеспечения справедливости и защиты прав граждан, а также гарантирования независимости судебной власти. Он помогает предотвратить нарушения прав и свобод граждан, а также пресекает законодательные нарушения со стороны правоохранительных органов и других государственных органов.

Информатизация прокурорской деятельности позволяет облегчить и еще в большей степени систематизировать работу сотрудников прокуратуры. Цифровизация органов прокуратуры – это часть программы «Цифровая экономика», которую Правительство России утвердило летом 2017 г.

В связи с этим в 2018 г. была принята Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года.

Основная цель мероприятий, проводимых в рамках данной программы- существенное сокращение сроков прохождения документооборота и обеспечение возможности реагирования прокуроров на нарушения закона в режиме онлайн.

Цифровая трансформация направлена на то, чтобы прокурорский надзор был высокотехнологичным, а документооборот – электронным.

Основные цели информатизации прокурорской деятельности состоят в повышении эффективности и качества работы прокуратуры, обеспечении оперативного доступа к информации, повышении транспарентности и открытости деятельности прокуратуры для общественности, а также увеличении уровня защиты прав и свобод граждан.

Информатизация прокурорской деятельности позволяет автоматизировать определенные процессы и задачи (например, ведение уголовных дел, контроль над исполнением решений судов и т.д.), что сокращает временные затраты на данные процессы и позволяет более быстро и качественно реагировать на возникающие задачи.

Также информатизация позволяет расширить возможности обмена информацией между различными органами внутри государственной системы, что повышает эффективность координации работы между различными инстанциями.

Наконец, информатизация прокурорской деятельности является одним из ключевых механизмов повышения открытости и прозрачности работы прокуратуры, что помогает укреплять доверие и уважение к прокуратуре со стороны общества, а также поощрять граждан активнее участвовать в деятельности прокуратуры.

Все органы прокуратуры РФ объединены в единую защищенную сеть передачи данных. В сети реализовано два независимых сегмента с различным классом защиты информации-это закрытый и открытый контуры. Закрытый контур предназначен для работы с информационными системами органов прокуратуры, открытый- для взаимодействия с внешними Государственными системами.

Информационные системы прокуратуры:

1) ЕПП (Единый портал прокуратуры)

2) МЭДО (система межведомственного электронного взаимодействия)

3) ЕПГУ (единый портал муниципальных и государственных услуг)

4) ЕРП (единый реестр проверок)

5) ГАС ПС (государственная автоматизированная система правовой статистики)

6) ИСОП (информационная система обеспечения надзора за исполнением законов в органах прокуратуры РФ)

7) АИК «Надзор-WEB» (автоматизированный информационный комплекс единой системы информационно-документационного обеспечения надзорного производства органов прокуратуры).

Успешное осуществление деятельности органов прокуратуры неотделимо от бесперебойного функционирования компонентов информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и используемых технологий, а также постоянного их совершенствования и развития. Я убеждена, что будущее за современными информационными технологиями, их использование станет хорошим подспорьем прокурорам по различным направлениям деятельности

Секция «История государства и права России»

Уголовная ответственность женщин в средневековой Руси

Рамазанова Ильмира Ахметовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена проблеме становления и исторического развития уголовного законодательства в отношении преступлений, совершаемых исключительно женщинами. На основе анализа Краткой и Пространной редакций Русской Правды, Устава князя Ярослава Владимировича, Судебников 1497 г. и 1550 г., а также Соборного уложения 1649 г. исследуется криминализация противоправных деяний, совершаемых женщинами в допетровской Руси, рассмотрены условия реализации уголовной ответственности женщин за совершенные преступления, выявлены некоторые закономерности ответственности женщин за преступления в эпоху русского средневековья.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное законодательство, наказание, женщины, преступницы, преступление, средневековье.

Женская преступность представляется противоестественным явлением и осуждается обществом, поскольку женщина по своей природе ассоциируется с такими ценностями как материнство, доброта, сочувствие, забота, сохранение семейного очага.

Обычаи и традиции периода зарождения государственности основывались на принципах, свойственных патриархальным отношениям. Женщина находилась под властью мужа. На данном этапе женщины не принимали участия в собраниях городского населения: не участвуя в организации защиты, они были лишены политических прав. Главная сфера деятельности женщины того времени – семья, быт.

В Пространной редакции Русской Правды ответственность распространялась на жен преступников, хотя о преступлениях, совершаемых непосредственно самими женщинами, Русская Правда не сообщает. Это можно объяснить тем, что «женщины в силу своего «неполноценного» положения, определяемого статусом мужа, издревле разделяли с супругом наиболее строгие наказания», и тем более наказания, связанные с изменением статуса (путем превращения в холопы или изгнания из общины).

Вместе с тем, в церковном Уставе Князя Ярослава Владимировича предусматривалась ответственность женщин за детоубийство, распутство, воровство, двоебрачие, кровосмешение, чародейство, побои женой мужа и т.д. Впервые в законодательстве за избавление от плода предусматривается церковное наказание в виде ограничения свободы («заточения в монастырь»), причем, независимо от того, родился ли он в браке или вне брака.

Церковные уставы рассматривают кражу, совершенную женой у мужа, семейным преступлением. За совершение такой кражи женщина подлежала наказанию в форме денежного взыскания, а также отдавалась на суд своего мужа. При этом факт совершения данного преступления не являлся основанием для развода.

Отличительной особенностью данной эпохи является то, что за отдельные преступления женщина наряду со светским наказанием несла ответственность перед Церковью.

Судебники 1497 г. и 1550 г. не содержат норм уголовно-правовой ответственности за преступления, совершенные женщинами. Первым светским источником права, который выделяет женщину в качестве субъекта отдельного преступления, является Соборное уложение 1649 года.

В Уложении 1649 г. предусмотрена смертная казнь женщине, которая знала о государственной измене своего мужа и не сообщила об этом. Эта норма характерна для периода становления абсолютизма, когда ужесточается ответственность за причастность к государственным преступлениям.

Статья 15 Уложения 1649 г. устанавливает особенность реализации такого наказания в отношении беременных женщин: им устанавливалась отсрочка смертной казни до момента рождения ребенка, но с содержанием до исполнения приговора в тюрьме.

Статья 14 XXII главы Соборного Уложения определяет наказание женщине, совершившей убийство своего мужа: она закапывалась живой в землю.

Статья 26 Соборного уложения 1649 г. устанавливает наказание в виде смертной казни для женщины, погубившей своих детей, прижитых «в блуде».

Соборное уложение называет преступления, совершенные дочерями в отношении своих родителей: смертной казнью «безо всякой пощады» каралось убийство детьми родителей. Соборное уложение запрещает дочерям (и сыновьям) «бить челом» на своих родителей: таких челобитчиков предписывалось бить кнутом, а затем отдать их отцу и матери.

Итак, развитие законодательства в отношении женщин-преступниц в допетровской средневековой Руси формировалось в соответствии со следующими закономерностями.

С древности представительницы женского пола подлежали довольно суровым наказаниям. Природные свойства, состояние физических сил, особое положение в обществе не являлось основанием для смягчения наказания. За преступления, совершенные женщинами, часто предусматривалась смертная казнь.

Уголовная ответственность и наказания женщин регулировались не только светским, но и церковным законодательством, что связано с включением в сферу церковной юрисдикции преступлений против семьи и нравственности.

По мере феодализации общества и формирования его патриархальных черт, нормы права приобрели дискриминационный характер (ответственность женщины за преступления, совершенные мужем; квалифицированная смертная казнь за мужеубийство), что наиболее откровенно проявилось в статьях Соборного Уложения 1649 года.

Но вместе с тем, для этой эпохи характерно постепенное выделение женщины как отдельного субъекта преступлений, правовая регламентация типичных «женских» преступлений, введение отсрочки смертной казни до рождения ребенка.

Ответственность за самоубийство и за доведение до самоубийства в России: историко-правовой аспект

Кабаев Валентин Алексеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Добровольный уход человека из жизни – явление для России не новое, и отношение к нему на разных этапах развития общества было неоднозначным и зависело от восприятия смерти. В данной статье рассматривается эволюция подхода законодателя к установлению ответственности за самоубийство и причастность к нему на всем протяжении российской истории. Автором приводятся выдержки из различных правовых актов и исторических документов, касающиеся самоубийства, подговора к нему, побуждения, содействия путем доставления средств и иных проявлений причастности к рассматриваемому явлению.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, причастность к суициду, ответственность, церковные источники, уголовное законодательство.

По славянскому языческому обычаю женщины, пережившие своих мужей, не желая обесчестить семьи, добровольно заживо сжигали себя с телом супруга. Подобный уход из жизни приветствовался окружением, поскольку подтверждал непричастность женщин к гибели их мужей, т. к. последние «считали жен совершенными рабами, во всяком случае безответными; не дозволяли им ни противоречить себе, ни жаловаться; обременяли их трудами, заботами хозяйственными и воображали, что супруга, умирая вместе с ним, должна служить ему и на том свете»[1].

Христианизация Руси приводит к осуждению Церковью, обществом и государством самоубийства. В традициях православного религиозного мировоззрения самоубийство приравнено к убийству, поскольку представляет собой причинение смерти самому себе. Но пока «все, что может гражданский закон сделать в наказание самоубийце, – это относиться к предсмертным его распоряжениям: никакое завещание самоубийцы не приводится в исполнение и не имеет силы. Таким образом, суд гражданский отсылает от себя самоубийцу прямо на суд вечный: таким образом, самоубийство есть не преступление, а исключительно грех»[2]. Исключению из «списка грешников» подлежат только самоубийцы, страдавшие слабоумием.

Анализ законодательных актов Древней Руси, а также периодов феодальной раздробленности и становления централизованного государства позволяет сделать вывод о том, что само по себе самоубийство, а также действия, связанные с ним, не считались преступлением и осуждались обществом только с позиций религии и нравственности. Ни в Русской правде, ни в многочисленных княжеских уставах и грамотах X–XV вв. уголовная ответственность за самоубийство или доведение до него не устанавливалась.

Впервые правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за суицидальные действия, появились в светском законодательстве в начале XVIII в. Преобразования всех сфер общественной жизни, про-

[1] Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. / отв. ред. А. Н. Сахаров. М.: Наука. 1989. С. 477.

[2] Библия. Заповедь 6 «Не убий». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Popov/nravstvennoe-bogoslovie-dlja-mirjan/2_175

водимые Петром I, требовали значительных человеческих ресурсов, поэтому с самоубийством стали бороться.[1]Артикулами воинскими 1715 г. самоубийство было отнесено к числу квалифицированных убийств, потому покушение на самоубийство наказывалось смертной казнью.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. наказание за покушение на свою жизнь в виде смертной казни было заменено церковным покаянием по распоряжению своего духовного начальства. Впервые акцент был сделан на установлении ответственности за доведение до самоубийства.

Советские Уголовные Кодексы РСФСР 1922 и 1926 г. установили ответственность за доведение до самоубийства, разграничив составы преступления и дифференцировав наказание. Статья 107 УК РСФСР 1960 г. гласила: «Доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

Современный этап развития уголовно-правового запрета доведения до самоубийства также имеет свои особенности. Нельзя не отметить, что взятый государством современный курс на либерализацию и гуманизацию наказания, постепенное сокращение уголовной репрессии и развитие альтернативных лишению свободы видов наказания отразился на санкциях[2]. В качестве наказания за доведение до самоубийства по УК РФ было предусмотрено лишение свободы на срок до пяти лет. В 2011 г. ст. 110 была дополнена принудительными работами на срок до пяти лет. В 2017 г. одновременно с выделением новых составов преступлений, связанных с суицидами, наказание за доведение до самоубийства (ч. 1 ст. 110 УК РФ) было ужесточено: данное преступление (без квалифицирующих признаков) стало наказываться принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового, либо лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового[3].

---

[1]Ханова И.В. Становление института уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-dovedenie-do-samoubiystva-v-rossii

[2]Там же.

[3] Там же.

Процесс становления института уголовной ответственности за преступления, связанные с суицидом, можно разделить на следующие этапы.

I. Русь IX – XVII вв. – осуждение в условиях христианизации самоубийства как греховного деяния.

II. XVIII – сер. XIX вв. – введение уголовной ответственности за неудачное самоубийство, зарождение института «доведение до самоубийства».

III. Дореволюционный (1845–1917 гг.) – введение уголовной ответственности за склонение и побуждение к самоубийству.

IV. Советский (1918–1996 гг.) – появление самостоятельного состава преступления – «доведение до самоубийства».

V. Постсоветский (с 1996 г.) – дифференциация уголовной ответственности за доведение до самоубийства, появление новых составов преступлений: «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и «организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Система награждения подданных в Российской Империи

Родиков Андрей Алексеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается система награждения подданных в Российской Империи. Основное внимание уделяется видам поощрения.

Ключевые слова: награды, Российская империя, награждение за заслуги, законодательство.

Наградное дело является неотъемлемой частью истории нашего государства. Законы, регулирующие присуждение наград в Российской Империи, были разветвлены и охватывали большой спектр возможностей. Сейчас происходит возрождение некоторых традиций царской России, потому их изучение представляется актуальным и значимым.

Поощрительные меры – это комплексный институт, который регулирует отношения между субъектами права в отношении установления и выполнения мер государственного одобрения за добросовестное исполнение обязанностей и позитивную деятельность, выходящую за рамки обычного

правомерного поведения. Этот институт включает в себя различные способы поощрения, такие как государственные награды, почетные грамоты, премии, ценные подарки, продвижение по службе, сокращение сроков отбывания наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и другие.

В Российской Империи основным документом, регламентирующим систему награждения, было «Положение о наградах по службе» от 31 июля 1859 года, в котором были указаны следующие награды: 1. Высочайшее благоволение. 2. Чины. 3. Ордена. 4. Земли. 5. Подарки Его Императорского Величества. 6. Денежные выдачи. 7. Перевод в гвардию. 8. Золотое оружие[1].

Зачастую такие награды получали лица на государственной и военной службе, гражданские – крайне редко.

Высочайшее благоволение Его Императорского Величества заключалось в том, чтобы сократить на один год время, необходимое для получения высоких званий и орденов за годы службы.

Существовало 2 формы земельных пожалований как виды награждения: с передачей в собственность и в аренду. В европейской части России были свободные участки земли, которые можно было получить в собственность. Аренда сводилась к предоставлению земли на льготных условиях, но позже её стали рассматривать как доход, который оставался после вычета расходов на посев и хозяйственные нужды.

Существовало два вида подарков: простые и с вензельным изображением «Высочайшего имени Его Императорского Величества». Такие подарки, иногда с его портретом, могли жаловаться чинам не ниже V класса, т. е. не ниже действительного статского советника, генерал-майора или гвардейского полковника.[2]

Давно устоявшейся традицией является вознаграждение красивым и дорогим оружием. На протяжении истории государства условия поощрения и сама награда неоднократно менялись, пока «Положение о наградах по службе» окончательно не утвердило порядок награждения.

В Российской империи сохранилось пожалование царем кафтанов, что приравнивалось к знакам отличия. Почетными кафтанами награждались:

1) башкиры, занимавшие выборные должности в волостных и сельских управлениях;

---

[1] Полное собрание законов Российской Империи: собр. 2-е. Т. 3. СПб., 1896 г. С. 404.

[2] Кузнецов А. Награды энциклопедический путеводитель по истории Российских наград. – Москва: Современник, 1998. – С. 479.

2) отличившиеся в устройстве фабрик и заводов купцы;

3) сельские обыватели, заслужившие внимание государя;

4) государственные крестьяне в Сибири работавшие на выборных должностях сельского управления.

Пожалование служебных преимуществ было более всесторонним видом награждения и имело разные формы: предоставление права поступления на государственную службу, зачет в действительную службу времени, проведенного не на государственной службе, а в общественных учреждениях, «несчитание судимости препятствием для наград», перевод в гвардию и т.п.

Почетное гражданство - особый класс городских обывателей, был установлен еще Екатериной II в 1785 году. Люди, получившие это звание, имели множество привилегий, таких как освобождение от телесных наказаний, право на держание дворов и садов в городе, возможность использования кареты в поездках, что было далеко не всем доступно, а также право на создание фабрик, заводов и владение судами. Тарханское достоинство – аналогичное вознаграждение для иноверцев[1].

Таким образом, рассмотрев виды и систему вознаграждения Российской империи, мы встретили уникальные формы поощрения, некоторые из которых явили себя в новом ключе в наши дни.

Принципы образования Союза Советских Социалистических Республик: Ленинская теория и практика (к 100-летию образования СССР)

Гамова Диана Дмитриевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: Статья посвящена формированию принципов образования СССР и их практической реализации. Автор показал, что принципы образования союзного государства, сформированные к окончанию гражданской войны В.И. Лениным, были претворены в жизнь, а также сыграли ключевую роль в налаживании союзнических отношений между республиками в составе СССР. Будучи нацелены на решение общих экзистенциальных задач, эти отношения основывались на взаимопомощи, равенстве и братстве.

[1] Кузнецов А. Награды энциклопедический путеводитель по истории Российских наград. – Москва: Современник, 1998. – С. 479.

Ключевые слова: принципы образования СССР, национальное единство, равенство, добровольность, законодательство республик, территория республик, РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР.

В годы гражданской войны Красная армия утвердила Советскую власть в самых отдалённых уголках бывшей Российской империи. Сохраняя формальную независимость, советские республики имели общую правящую партию РКП(б) и единую Красную армию[1]. И, если до Октября 1917 г. Владимир Ильич Ленин называл федерацию «неприемлемым типом государственного устройства», то в годы гражданской войны большевики уступили желанию многих народов России, которые хотели создать свои автономии. Иосиф Виссарионович Сталин замечал в 1925 г., что революция «пробудила к новой жизни целый ряд новых национальностей, ранее мало известных. Кто мог подумать, что старая царская Россия представляет не менее 50 наций и национальных групп»[2].

Из разделения наций на угнетающие и угнетенные исходила необходимость права на самоопределение. В.И. Ленин обращал внимание на то, что социал-демократы угнетающих наций должны требовать свободы отделения наций угнетённых. В противном случае нельзя говорить о равноправии наций и интернациональной солидарности рабочих. «Требование признания права на самоопределение за каждой национальностью означает само по себе лишь то, что мы, партия пролетариата, должны быть всегда и безусловно против всякой попытки насилием или несправедливостью влиять извне на народное самоопределение»[3]. Именно рабочий класс каждой национальности будет, по представлениям большевиков, движущим началом формирующегося пролетарского государства.

Таким образом. партия провозглашала равенство всех наций, недопущение угнетения наций, добровольный союз на основе взаимодействия, взаимопомощи пролетариата всего мира.

В октябре 1922 года на пленуме ЦК РКП (б) была одобрена ленинская идея создания нового федеративного государства: «Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода

[1] Исмаилова С.Т. История России XX век Т.5, Ч.3: Энциклопедия для детей. М.: Аванта+, 1995. С. 349.

[2] Сталин И.В. Сочинения. – Т. 7. Речь на собрании студентов КУТВ, 18 мая 1925 г. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 133–152.

[3] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.: Издание политической литературы, 1969. С.105.

из состава союза. Принципы образования единого союзного государства исходили из национального вопроса программы партии РКП (б): «В национальном вопросе политика завоевавшего государственную власть пролетариата <…> состоит в неуклонном фактическом проведении в жизнь сближения и слияния рабочих и крестьян всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии. Осуществление этой цели требует полного освобождения колониальных и других находившихся в угнетенном или неполноправном положении наций с предоставлением им свободы отделения как гарантий того, чтобы унаследованное от капитализма недоверие трудящихся масс разных наций и озлобление рабочих угнетенных наций против рабочих угнетательских наций было полностью рассеяно и сменилось сознательным и добровольным союзом»[1].

Декларация об образовании СССР и Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 г., а затем и Конституция СССР 1924 года, реализуют ленинскую идею, в соответствии с которой объединение республик действительно носило в себе характер национального сплочения и единства. Данный вывод подтверждают строки Декларации: «Здесь, в лагере социализма – взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов»; «Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспевание, и свободу национального развития народов»[2].

Основополагающим для объединения республик в единый союз был вопрос юридической формы. Базисом союза признавался принцип равноправия республик и их добровольного присоединения, при котором за ними оставалось право свободного выхода из СССР[3]. Таким образом, главными принципами образования СССР как федерации становятся: национальная свобода, мирное сожительство, братское сотрудничество народов, добровольность вхождения в состав СССР, равноправие народов, свободный выход из состава федерации.

---

[1] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.38. М.: Издание политической литературы, 1969. С.110.

[2] Декларация и договор об образовании СССР // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-3316. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

[3] Коровин К. С. Ленинское понимание права наций на самоопределение и советская конституционная доктрина 1922-1923 гг. 2019. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/leninskoe-ponimanie-prava-natsiy-na-samoopredelenie-i-sovetskaya-konstitutsionnaya-doktrina-1922-1923-gg

Данные принципы были провозглашены и на уровне отдельных республик, а также юридически оформлены возможности сохранения своей национальной культуры, языка, истории, возможность свободного выхода каждой республики. Все эти документы являлись юридической платформой сцепки наций. Они доказывают, что союз был основан на принципах равенства, взаимопомощи и добровольности, что говорит о практическом соответствии принципам образования СССР.

Проанализировав изменения границ БССР, УССР и РСФСР в период 1922 – 1926 гг. можно понять, что территориальное деление осуществлялось на основе экономического районирования; цели изменить чью-либо национальность или посягнуть на чье-либо историческое самоопределение не было, все делалось из благих побуждений построения советских республик, при сохранении права на самоопределение и национальное развитие. Советское руководство в 1920-1922 годах приняло решение о том, что в основе нового революционного (советского) административно-территориального деления будет лежать «экономическое тяготение» территорий, а регион будет представлять собой административно-хозяйственную единицу[1]. Экономическое районирование было внедрено в СССР для целей народно-хозяйственного планирования и управления экономикой.

Таким образом мы видим, что сформировавшаяся к окончанию гражданской войны ленинская теория о принципах образования нового союзного государства была закреплена в основных документах СССР, а затем реализована на практике. Республики признали все ленинские принципы, закрепив их в своих Конституциях, а затем выстраивая межреспубликанские взаимоотношения на основе добровольности, равноправия и сотрудничества. Изменения границ происходили из всеобщей выгоды, экономического районирования, на основе принципа добровольности. Объединение народов бывшей Российской империи в «одну социалистическую семью» и обретение ими своей государственности в рамках нового государства – СССР – обеспечивало им внешнюю безопасность, «внутренние хозяйственные преуспеяния», пробуждало национальное самосознание (национальную самоидентификацию), способствовало развитию национальных культур.

[1] Административные деления СССР по данным к 1 мая 1924 года / РСФСР. Нар. комиссариат внутр. дел. Стат. Бюро. – Москва: Изд. НКВД, 1924. — 71, [1] с. : табл. // Государственная публичная историческая библиотека России.

История разработки планов образования государства СССР: содержательные характеристики идей (В.И. Ленина, И.В. Сталина и др.), дискуссионные аспекты

Калиева Полина Витальевна,
студентка Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Аннотация. В статье рассматриваются проекты образования СССР, развитие взглядов В.И. Ленина и И.В. Сталина на государственное устройство, а также иные идеи политических деятелей.

Ключевые слова: СССР, национальный вопрос, политическая борьба, объединение, проект федерализации, проект автономизации.

Необходимость объединения советских республик в единый государственный союз отвечала жизненным интересам всех советских народов. Переход к таким государственным формам, которые были бы понятны народным массам и охватывали бы все многообразие отношений между советскими республиками, стал важным аспектом накануне образования СССР. Идея унитарного государства была доминирующей до прихода к власти в России большевиков во главе с Лениным. В 1913 г. Ленин в письме Шаумяну отмечал: «Мы против федерации ...»[1]. По мнению В.И. Ленина федерация «ослабляет экономическую связь», лишь автономия является «планом устройства демократического государства»[2]. Большевики, оценивая политическую ситуацию, отмечали насколько был сложен и запутан национальный вопрос в России, и тем самым шли навстречу интересам угнетенных окраин, все больше привлекая их на свою сторону. Значимость идей федерализма были сформулированы в двух главных аспектах: 1) для удержания народов бывшей Российской империи, в составе вновь создаваемого государства; 2) для привлечения народов других государств к Советской России. Надо отметить, что взгляды Ленина на будущее устройство Советской России перешли от идеи унитаризма к мысли о создании федерации, что отразилось в Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа. В Декларации отмечалось: «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик»[3]. К середине 1922 г. все независимые советские

[1] В.И. Ленин, Соч., т. 19. С. 453.
[2] Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., Т.48. С. 234-235.
[3] Сталин И.В. Собрание сочинений. – М.: Госполитиздат, 1951. – Т. 3. С. 428.

республики были готовы к установлению более тесных государственных связей. 10 августа 1922 г. для выработки проекта была создана комиссия во главе со Сталиным. Представленный 10 сентября проект, известный как проект «автономизации». Сталин поддерживал такую форму автономии, при которой «…вся власть находилась в руках рабочих и крестьян»[1]. Идея культурно-национальной автономии, при которой нациям гарантировалось бы полнота решения местных вопрос, для Сталина была неприемлемой, поскольку подразумевала сепаратизм и национализм[2]. Армения, Азербайджан и Белоруссия приняли предложенный проект, но украинцы, и грузины его раскритиковали. ЦК Компартии Грузии отверг проект, настаивая на желании сохранить независимость республики. Ленин осудил «слишком поспешные» действия Сталина, отверг идею автономизации и предложил совершенно другой вариант. В ходе длительной беседы В.И. Ленина и И.В. Сталина в сентябре 1922 года определились некоторые принципы объединения советских республик. Ленин утверждал, что идея автономизации может отпугнуть некоторые республики от объединения, усматривая в этом продолжение политики царской России. Сталинская идея была опасной также и потому, что уменьшала привлекательность коммунизма как союзника национально-освободительных движений вне пределов советского государства. В связи с контрпредложением Ленина, планировалось формирование новой федеративной структуры - Союза Советских Социалистических Республик как добровольного союза равноправных и суверенных наций. Последующие дискуссии по поводу федеративного устройства России никак не были связаны с проектами В.И. Ленина и И.В. Сталина. Украинские коммунисты проявляли в обсуждении этого вопроса особую активность. По мнению Х.Г. Раковского, главы украинского правительства - председателя СНК Украины, оптимальным вариантом для дальнейшего государственного развития должно было стать создание конфедерации. Правовое регулирование взаимоотношений между советскими республиками основывалось на двусторонних равноправных договорах. Однако, проект, предложенный Х.Г. Раковским, не был одобрен членами партии. Еще более радикальную позицию занимал генеральный прокурор УССР Н.А. Скрыпник. Он высказывался о создании суверенного украинского государства, в

[1] Речь выступления И.В. Сталина на совещании по созыву учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской Республики от 10 мая 1918 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://petroleks.ru/stalin/4-4.php/

[2] Дурдневский В.Н. Наука и государственное строительство. Пермь: Электротип. Губ земства, 1918. С. 116.

будущем входящего во всемирную социалистическую федерацию. Он также выступал за необходимость коммунистов Украины быть независимыми от Москвы и строить свои отношения с Россией только при посредничестве руководства III Коммунистического интернационала. Свой вариант построения федерации Советской России предлагал политический и государственный деятель, один из теоретиков национально-государственного строительства, член коллегии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР М.Х. Султан-Галиев. Он предлагал распространить федеративные отношения на все национальные районы СССР. По его мнению, в состав СССР на равных правах должны войти не только РСФСР, но и все ее субъекты. М.Х. Султан-Галиев в своем проекте, по сути дела, предвосхитил то, что произошло в России в 90-х годах XX века, когда на территории РФ возникло 89 юридически равноправных субъектов федерации.

Таким образом, установившиеся отношения между союзными республиками были закреплены в Договоре об образовании СССР, подписанном в декабре 1922 года. В основу Договора лег разработанный В.И. Лениным план.

Причины распада СССР: современные научные подходы и концепции

Мазитова Карина Ринатовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные подходы к процессу распада СССР. Причины развала Союза Советских Социалистических Республик в современной науке вызывают немало дискуссий. История изучения этой проблемы демонстрирует заинтересованность ученых в стремлении осуществить не только детальное изучение проблемы, но и выявить некоторые закономерности крушения государства, а вслед за этим и всей мировой политической системы.

Ключевые слова: распад СССР, причины, концептуальные подходы, развал идейности и принципов Конституции.

Конец XX века ознаменован процессом распада СССР. Он повлёк за собой возникновение ряда независимых государств, ставших субъектами международных отношений, которые имели общие исторические начала и некогда единую правовую систему.

4 декабря 1991 года представителями 8 республик был подписан «Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР». Данный документ подписал ряд стран: РСФСР, Украина, Белоруссия, Армения, Грузия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Договор полностью выполнял предписание «семерки» и устанавливал неизменность всех долговых обязательств и солидарную ответственность этих государств.

Подготовка к разделу советского наследия началась практически сразу после августовских событий 1991 года. Стало ясно, что СССР, во всяком случае в том виде, в каком он существовал до этого, уже не сохранится.

К причинам распада Союза стоит отнести развал идейности, начиная с принципов Конституции, изменение приоритетности прав, деятельность научно-технической интеллигенции, которая была поклонницей Запада, а точнее либеральной идеологии, видевшие своим приоритетом только идею свободы, верховенство прав личности, а не советского общежития и государственных интересов.

Существует ряд теорий, которые характеризуют отдельные стороны этого явления.

1. Имперская теория, представляющая СССР в виде аналога других крупных империй (или прямого продолжения Российской империи) и усматривающая его распад в сходных причинах (политическая дестабилизация и национальные конфликты в условиях модернизации). Империя, согласно данной позиции, это особый тип государства, отличающийся от всех других необходимостью поддержания баланса сил в мировой политике, утрата которого ведет к «имперскому перегреву» и распаду государства[1].

2. Теория национализма объясняет распад государства тем, что ему не удалось сформировать полноценной гражданской нации или наоборот: «нация не овладела государством»[2].

3. Социально-экономическая теория видит причину распада в экономической неэффективности режима, основанного не на рыночной экономике, а на планировании и принудительном труде. Следствием становятся стагнация, срыв политической системы и революционный кризис, фазы которого воспроизводятся в ходе всех великих революций[3].

---

[1] Медушевский А.Н. Перестройка и причины крушения СССР с позиции аналитической истории, 2011. С. 4.

[2] Стародубовская И. В. Мау В. А. Великие революции от Кромвеля до Путина, 2004.

[3] Медушевский А. Н. Перестройка и причины крушения СССР с позиции аналитической истории, 2011. С. 3 - 30.

4. Теория кризиса модернизации: СССР, успешно осуществив переход от традиционного к индустриальному обществу, оказался неспособен вовремя перестроить социальную и экономическую системы в условиях постиндустриального общества[1].

5. Авторы не дают конкретного названия, но из сути причины можно назвать ее «внешней», которая видит причину распада (а точнее, «развала», т.е. вполне намеренного действия) во внешнем давлении, внутреннем заговоре или их комбинации с целью уничтожения СССР.

6. Комбинированная теория, исходящая из того, что «не было и нет единственной, главной причины, развалившей СССР». Авторы данной теории следуют мнению, что «распад СССР не был исторически детерминирован и не был реализацией какой-то исторической закономерности»[2].

Вместе с тем важно понимать, что эти подходы не могут быть приняты как универсальные, так как каждая из них, взятая в отдельности, не раскрывает структурных отношений различных параметров кризиса; не учитывает все стадии процесса (причины кризиса могут быть разделены на общие и кратковременные). Кроме того, эти объяснения не являются исключительными, так как могут быть отнесены почти ко всем большим многонациональным державам. Наконец, они не конкретны: если СССР было суждено распасться, то почему он просуществовал столь значительное время и почему распад произошел именно в конце XX в., а не в 1920-х или 1960-х годов, когда практически все названные мною причины уже имели место. Но в своей совокупности предложенные позиции позволяют взглянуть на процесс распада СССР с различных сторон.

Безусловно, и сегодня исследование данного процесса подвержено влиянию политических сил и общественного мнения. А, в заключении хочется вспомнить мнение политолога С.Е. Кургиняна: «Империи распадаются, когда исчезает сила страсти быть вместе. И экономика тут вообще никакого значения не имеет...».

---

[1] Медушевский, А.Н. Перестройка и причины крушения СССР с позиций аналитической истории // Российская история. 2011. №6. С. 3 – 30; Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. М., 1990. С. 42; Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Распад СССР в контексте теории модернизации и имперской эволюции // Отечественная история. 2003. № 5. С. 3-20.

[2] Коэн С. Вопрос вопросов: почему не стало Советского Союза. М., 2007. С. 73 – 90.

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне, как государственно-правовой инструмент защиты национальной безопасности

Сулейманова Нина Равилевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

***Аннотация*:** В данной статье рассматривается проблематика искажения, фальсификации исторических данных о Победе народа СССР в Великой Отечественной войне и правовых механизмов противодействия.

Ключевые слова: Государство, суверенитет, фальсификация, общество, народ, законодательство, память.

В настоящий период, когда наше государство претерпевает существенные перемены, вопрос фальсификации исторической памяти важен как никогда, поскольку именно изменением и переписыванием истории можно добиться полного ослабления патриотической мысли у граждан, таким способом лишая власть страны поддержки в противодействии данным попыткам. Разрушение государственности России - ключевая задача стран Запада и Европы на протяжении всего существования России и дружественных её государств. Фальсификация происходит, прежде всего, путём нарушения принципов исторической правды.

Историки последние несколько десятилетий все чаще сталкиваются с фальсификацией прошлых событий, особенно остро данная проблема стоит при трактовке фактов Великой Отечественной войны 1941-1945гг. некоторыми зарубежными политиками и журналистами данная тема рассматривается через призму сомнительных источников. Эти мысли и толкования просачиваются в СМИ и на просторы интернета, нанося огромный вред подрастающему поколению. В этом кроется большая опасность для российской истории и национального патриотизма.

Некоторые учебники для школ и высших учебных заведений пытаются пересмотреть выводы о ходе войны, ее итогах и влиянии на судьбы людей. Проблема «нового» прочтения исторической военной летописи обуславливает важность сохранения отечественного прошлого в неискаженном виде. Особенно актуальна тема сейчас, когда прозападные политические деятели делают все, чтобы очернить РФ за проведение спецоперации на Украине.

Еще во времена существования СССР память о ВОВ стремились всячески увековечить, и этот процесс проявился в нормативно-правовом обеспечении исторически значимых фактов. Для формирования летописи о Великой Отечественной войне, в общем, и «Летописи обороны Москвы», в частности, в 1941-м году создается Комиссия, которой было поручено протоколировать историю обороны столицы. Когда война закончилась, работа по сохранению памяти о героизме и истории освобождения страны продолжилась. Указ Президиума ВС СССР от 08.05.1945г. утвердил празднование дня Победы ежегодно 9-го мая. Также этот день с введения данного Указа - выходной. Одним из важнейших нормативных актов в вопросе о сохранении исторической памяти является федеральный закон от 19.05.1995 г. № 80 ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945г.», в соответствии со статьями 1, 2 и 4 которого День 9 Мая – День Победы объявлен нерабочим днем и ежегодно отмечается военным парадом и артиллерийским салютом.

В настоящее время противодействие нацизму и его пресечение регулируется, например, действующей статьей 354.1 УК РФ. Она устанавливает, что наказывается отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично.

Помимо этого, 1 июля 2020 года в Российской Федерации путём всенародного голосования были внесены поправки в Конституцию РФ. Согласно этим поправкам, в главный документ была включена статья 67.1. В ней закрепляются основы сохранения исторической памяти в государстве, её развития: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Многим странам хотелось бы навсегда стереть из памяти историю ВОВ, оправдав тем самым недостойную политику своего правительства в те годы. Главная цель фальсификации - ослабить Россию путем замалчивания решающей роли Советского Союза в разгроме фашизма. Перед нынешним поколением россиян стоит важная задача - в память о ветеранах и героях ВОВ, о миллионах покалеченных судеб дать твердый, аргументированный отпор любым попыткам «переписать» историю.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ещё с начала войны правительство СССР стало принимать меры для пресечения фальсификации истории и данных о победе в ней советского народа. С помощью Федеральных Законов, статей Конституции и отраслевых кодексов и в настоящее время регулируется вопрос сохранения исторической памяти в её первозданном виде и защиты её от всяческих искажений извне.

Правовые и содержательные основания охраны общественного порядка в России в первой половине XX века (к 100-летию образования Патрульно-постовой службы и принятия Инструкции постовому милиционеру)

Глухова Дарья Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала)Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

***Аннотация*:** в статье рассматривается содержание и правовые основы деятельности органов охраны правопорядка в первой половине XX века.

Ключевые слова: правоохранительные органы, полиция, общественный порядок, общественная безопасность.

Изучение истории правоохранительных органов является одной из главных задач истории государства и права как науки. Значимость данного исследования существенно возрастает на современном этапе развития общества и государства в России, когда обращение к наследию прошлого приурочено к 100-летию образования Патрульно-постовой службы. Историко-правовой анализ позволяет уяснить сущность и деятельность органов охраны правопорядка в период Царской России и Советского Союза, которые отличались принципами организации, местом в системе органов государственной власти, характером взаимодействия с населением и механизмом правового регулирования.

В Российской империи XIX – начала XX в. происходит укрепление и законодательное оформление полицейских структур, определение предметов их ведения, функций. Полицейское законодательство в сфере обеспечения внутренней безопасности государства формировалось непосредственно под воздействием внутриполитических, социально-экономических процессов. В данный исторический период была заложена мысль о понятии, содер-

жании безопасности и условиях, при которых государство должно её обеспечивать. Также привычное понимание термина «полиция» получает «более определенное значение, полицией стали называть правительственную деятельность, направленную на создание общих условий безопасности, которых отдельное лицо не в состоянии обеспечить себе собственными силами»[1].

Органы полиции непосредственно являлись составным элементом правоохранительной системы дореволюционного государства, однако они носили незавершённый характер в связи с их постоянной реорганизацией ввиду нестабильной политической ситуации в стране. Полиция при обладании огромной власти в своих руках, не всегда могла надлежащим образом распоряжаться ей. Результатом стал слабый контроль со стороны государства в обеспечении общественной безопасности.

Первая Мировая война и Октябрьская революция привели к падению царской власти и дали начало новому правительству – советской власти. Правоохранительная система времён начала советского правления и свержения монархии формировалась под сильным влиянием новой идеологии и характеризовалась применением тотального контроля над всеми сферами жизни общества. 2 сентября 1923 года была объявлена Инструкция постовому милиционеру, регламентировавшая общие положения о постовой службе, права и обязанности постового милиционера по обеспечению свободного и безопасного движения, борьбе с преступлениями, наблюдению за чистотой и порядком, обязанности при несчастных случаях, по охране общественного порядка и спокойствия, сигналы свистком, требования к экипировке. Именно эту дату принято считать днем образования подразделений патрульно-постовой службы[2].

Однако, целостность советской системы государственного управления была нарушена последующими историческими событиями, главными из которых стали потрясения, связанные с началом Второй Мировой и Великой Отечественной войн. С самого начала Великой Отечественной войны и до её победного завершения советские государственные органы участвовали как в защите городов, так и в обеспечении тыла действующей армии.

---

[1] Колядная М.С. Основные направления деятельности министерства внутренних дел Российской империи второй половины XIX – начала XX века по обеспечению общественной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – №4. С. 31 – 35.

[2] Сергеев М.В. Понятие патрульно-постовой службы полиции: история и современности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – №1. С. 129 – 135.

Особое место отводилось войскам в предупреждении попыток фашистской агентуры и диверсантов проникнуть в расположение соединений и частей, в предупреждении диверсий врага на фронтовых коммуникациях.

Направленность государственной политики в сфере борьбы с преступностью в послевоенный период носила репрессивный характер с применением жёстких мер принудительного воздействия, что было необходимо для поддержания правопорядка в обществе в условиях воздействия на него тяжёлых последствий, которые принесла с собой Великая Отечественная война.

Таким образом, правоохранительная система Российской Империи была слабо организована и нуждалась в реорганизации и централизации особенно в условиях войны и надвигающейся революции. Но отсутствие поддержки со стороны населения и неспособность справиться с социальными волнениями привели к падению самодержавия и реорганизации всей системы правоохранительных органов. На смену им пришло более сильное советское руководство, которое характеризовалось чёткостью и строго выстроенной структурой органов охраны правопорядка, их целью было обеспечение государственной безопасности и борьба с любыми проявлениями инакомыслия среди граждан, что достигалось применением тотального контроля над всеми сферами жизни общества. Подводя итог по изучению вопроса основания охраны общественного порядка в России, важно отметить, что правоохранительные органы России в различные исторические периоды сталкивались со сходными проблемами и преследовали одни и те же цели в своей деятельности, несмотря на их постоянное реформирование.

Санкции западных стран, как угроза национальной безопасности России: история вопроса, правовые инструменты противодействия

Ниязова Наиля Наримановна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье исследуется история появления феномена санкций против России, а также правовые меры противодействия данной угрозе.

Ключевые слова: санкции, санкционный режим, односторонние санкции, международные санкции, национальная безопасность.

На сегодняшний день санкции получили столь быстрое распространение, что стали одним из важнейших механизмов в современных международных отношениях[1]. Санкции позволяют, в некотором смысле, изолировать государство от современного мира, что приводит к его отставанию в экономической, культурной и других сферах. Санкционная политика западных стран наносит сильнейший удар национальной безопасности России. Политические и экономические противоречия России и Запада прослеживаются в исторических фактах.

В статье Е.В. Лаптевой, говорится о том, что в раннем средневековье против русских земель применялись санкции, которые можно отнести к категории «эмбарго». Новгородские грамоты XI–XIII вв. несут свидетельства фактов торговых блокад этого периода. Более того, в последующих исторических этапах, так же прослеживаются различные меры антироссийской санкционной политики иностранных государств. Например, информационная война против России, а также контроль со стороны Ливонской конфедерации за проездом немецких специалистов в Московское царство, в период правления Ивана IV. Проявлениями антироссийской санкционной политики, относящимися к XVIII веку и известными из отечественной истории, являются: в 1740-х гг. намерения о создании военного союза Швеции и Турции против России; британский ультиматум, связанный с «Очаковским кризисом» и отправленный России 22 марта 1791 г.; сокращение англо-русской торговли во времена правления Павла I. Использование антироссийских санкций любых форм продолжалось активно в XX веке в разных формах. В XX веке, с момента создания СССР и до его распада, против Союза Советских Социалистических Республик вводилось множество санкций западными государствами. Введение санкций было приостановлено только в период Второй мировой войны. Новые антироссийские санкции США, начиная с 1998 г., были направлены против ведущих научных учреждений России и ряда авторитетных ученых[2]. Е.Н. Смирнов в своей работе говорит, что современная история санкций США в отношении России в активной ее фазе начинается с 2012 года, когда в США был принят так называемый «Закон

[1] Кузьмина В.М. Правовые и институциональные механизмы реализации международных санкций /В.М. Кузьмина, К.О. Панкова // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2019. - Т. 11. - № 3. С. 96 - 112.

[2] Лаптева Е. В. К вопросу об истории антироссийских санкций // Историко-экономические исследования. - 2017. - Т. 18. - № 4. - С. 669–692.

Сергея Магнитского»[1]. В феврале 2022 года страны Запада начали вводить беспрецедентные по объему пакеты санкций в отношении России. После объявления 24 февраля 2022 года о начале российской специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины Запад усилил свое санкционное давление[2]. Широкомасштабные пакеты санкций, вызванные проведением СВО, коснулись важнейших аспектов экономической сферы России.

В 2018 г. Президент Российской Федерации подписал закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»[3]. В.В. Путин подписал Указ от 28 февраля 2022 N 79 "О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним стран". 4 марта 2022 года подписаны поправки к закону 2012 года "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ". 1 мая 2022 г. принят закон о приостановке действия упрощенного визового режима для чиновников ЕС и ряда недружественных стран[4]. Инструментами противодействия западным санкциям являются встречные санкции против недружественных государств. Инструменты противодействия включают в себя: антисанкционную экономическую стратегию, расширение применения санкций и введение уголовной ответственности, отмену упрощенного визового режима для чиновников ЕС и высылку дипломатов.

Экономические санкции, которые применяют страны США и ЕС, не предусмотрены Уставом ООН, приняты в обход международного права и не являются легитимными. Сегодняшние угрозы пересекают национальные границы, взаимосвязаны и должны устраняться на глобальном, региональном, а также национальном уровне. Российская Федерация, как суверенное государство, имеет право на контрмеры в отношении правонарушителей, в

---

[1] Смирнов Е. Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. - №4. - С. 7-35.

[2] Официальный сайт информационного агентства ТАСС [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://tass.ru/info/14538591?ysclid=le8bwlv5at936429554 2022г. (дата обращения 20.03.2023.).

[3]Кузьмина В. М. Правовые и институциональные механизмы реализации международных санкций /В.М. Кузьмина, К.О. Панкова // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2019. - Т. 11. - № 3. - С. 96-112.

[4] Официальный сайт информационного агентства ТАСС [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://tass.ru/info/14538591?ysclid=le8bwlv5at936429554 2022г. (дата обращения 20.03.2023).

рамках международного права. Этот постулат поддерживается нормой ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности»[1].

Следовательно, Россия всегда привлекала ценными ресурсами Запад. Он никогда не воспринимал Россию, как равноправного партнёра и современные события доказывают нам это. В противодействии иностранным санкциям важно быстрое и эффективное реагирование, которое позволит обеспечить национальную безопасность государства, посредством тотального импортозамещения, развития промышленности, сельского хозяйства и создания благоприятных условий для работы талантливых учёных.

Экстремизм как государственно-правовой феномен: исторические аспекты, правовое регулирование

Гиль Георгий Юрьевич,
студент Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема экстремизма как исторически-правового явления, история и передовой опыт противодействия экстремизму в РФ.

Ключевые слова. Экстремизм, национальная безопасность, терроризм, противодействие экстремизму.

Понятие “экстремизм” имеет латинские корни, и в переводе на русский оно имеет значение “чрезмерный, крайний”. Чаще всего имеет своей целью захват либо насильственное удержание власти. На практике имеется несколько международных нормативно-правовых актов, которые дают определение экстремизма, однако они носят локальный характер и распространяются лишь на группу государств, подписавших и ратифицировавших данные международные акты. Так, в п.3 резолюции Совета Европы 1344 от 2003 года указывается, что под экстремизмом следует понимать «…форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы

[1] Добрынина Л.Ю. Правовое обоснование ответных мер Российской Федерации на экономические санкции США, ЕС и их союзников /Л.Ю. Добрынина, А.В Губарева // Национальная безопасность. – 2020. – № 1. - С. 24-37.

парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма»[1].

Необходимо разграничивать понятия «экстремизм» и «терроризм». Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий.

Экстремизм является идеологическим источником терроризма, он подает ему идеи, оправдывает террористическую деятельность, называя ее, например, «священной войной» или «возмездием». Проявления данного явления были известны в отечественной истории. Во времена правления Ивана Грозного, в период крестьянских бунтов Степана Разина, Емельяна Пугачева. Учёные полагают[2], что в России экстремизм появился позднее, чем в Европейских странах. В 1861 году отменили крепостное право, среди студентов начали распространяться радикальные идеи экстремизма. В 1862 году Заичневский написал свою радикальную агитационную прокламацию «Молодая Россия», и именно этот исторический момент считается первым призывом к террористическим действиям. Терроризм в те времена получил название «революционный». Причиной его появления и развития было недовольство реформами. Начало этой эпохи положил выстрел Д.В. Каракозова в Александра II, совершенный весной 1866 года. Действия Каракозова произвели впечатление на революционно настроенную молодежь[3]. Далее прослеживается развитие террористических идей: летом 1879 года создается партия «Народная воля». По мнению учёных, террор не находился в программе партии, но всё же «Народная воля» вошла в историю как самая крупная террористическая организация тех времён. К XX веку поднялась новая волна террора. Отправной точкой послужило «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 года. Со времен оправдательного приговора

[1] РЕЗОЛЮЦИЯ 1344 (2003) Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе. Текст: электронный // Совет Европы: [сайт]. — URL: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp (дата обращения: 16.03.2023).

[2] Сундиев И.Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы — монография. М.:ВНИИ МВД России, 2008. – С. 114.

[3] Пашков А.М. Политическая ссылка в Олонецкую губернию в годы правления Александра II (1855-1881 гг. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2014. – № 17. – С. 233-249.

Веры Засулич было понятно, что либералы больше заинтересованы во мнениях террористов. Социально-экономический подъём в Российской империи, с одной стороны, и ее политическая отсталость с другой, только способствовали росту террора в этот период. Эсеры начинают новую волну актов террора и экстремизма. Карпович, Балмашев, Созонов, Каляев и другие члены партии социал-революционеров совершали террористические акты против должностных лиц. 1 сентября 1911 года террористом Богровым был убит премьер-министр России Петр Столыпин. Это стало пиком терроризма в России. С началом работы IV Государственной думы в России акты террора и экстремизма практически прекращаются. После начала Второй мировой войны, терроризм и экстремизм вновь массово проявлялись в обществе. Антисоветские организации, использовавшие в своей деятельности методы террористического характера, были ликвидированы только к середине 1950-х годов. В период существования СССР террористические и экстремистские акты совершались отнюдь не часто, информацию о них найти было сложно, она не разглашалась. Все террористические акты и проявления экстремизма пресекались со стороны властей жестоко – террористы наказывались лишением свободы или смертной казнью[1]. В Советском союзе в 70-80-х годах XX века произошло около 100 таких актов. Уголовно-правовые аспекты противодействия экстремизму являются актуальными, по сей день. Подтверждением этому являются статистические данные портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, согласно которым наблюдается увеличение числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. Так, в 2022 году число зарегистрированных преступлений в указанной сфере составляет 1566.

Таким образом, прослеживаются некоторые изменения на протяжении развития от революционного экстремизма к современному. За весь советский период статистика такого рода деяний насчитывала не более 100 преступлений. На современном же этапе своего развития количество действий, связанных с экстремизмом увеличивается.

[1] Уголовный кодекс РСФСР. – Текст: электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 16.03.2023).

Органы юстиции в политике фронтирной модернизации восточной и юго-восточной периферии Российской империи (1775–1864)

Еремина Елизавета Павловна,
студентка Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Аннотация. В статье на основе концепции фронтирной модернизации рассмотрены трансформации систем органов юстиции в Среднем и Нижнем Поволжье, на Урале, в Западной Сибири и Казахской степи.

Ключевые слова: Судебная система, органы юстиции, фронтирная модернизация, периферия, коллегия, инстанция, сословие.

Фронтирная модернизация выступала в качестве эффективного средства интеграции внутренних и внешних периферийных областей Российской империи.

Настоящая статья написана с опорой на научные работы современного историка права В.А. Воропанова.

Судебная система, созданная Екатериной II, должна была обеспечить русским подданным, разделённым на крупные и мелкие сословия, соблюдение их прав и законных интересов. В 1780–1785 гг. судебную реформу распространили на Поволжье, Урал и Сибирь, в 1786 г. – на Младший казахский жуз.[1] Законодатель учёл комплекс региональных и местных особенностей, обратил внимание на крупные размеры восточных губерний и провинций, находившихся в процессе интеграции, низкую плотность и смешанный состав их населения. На периферийную сущность областей указывало учреждение ряда особых органов юстиции: надворных судов в Астрахани, Тобольске и Колывани, Татарских ратуш в Казани и Сеитовом посаде, вторых нижних расправ в Уфимском наместничестве, армянского присутствия в Астрахани[2]/

Успешная реализация реформы в 1780-х гг. позволила Павлу I преобразовать судебную систему, сократив виды и общее количество судов, делегировав часть судебных функций органам администраций. На основании учёта региональных сословно-демографических особенностей, специфики этнокультурного состава населения восточной и юго-восточной периферии

[1] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXII. № 15979; т. XLIV. Ч. 2. К № 17494. Табл. VI.

[2] См. подр.: Воропанов В.А. Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI – первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири). М.: Проспект, 2017. С. 4–79.

в Астрахани вместо Армянского присутствия учредили Армянский суд и Татарскую управу, в Саратове восстановили контору иностранных поселенцев, орган специальной юстиции, обеспечивавший интеграцию в систему общественных отношений иммигрантов из западных стран, заселявших Среднее Поволжье.

Наравне с судами сословной («общей») подсудности вспомогательную роль в осуществлении правосудия исполняли органы специальной юстиции: совестные суды, дворянские опеки и сиротские суды, а также органы полицейской администрации: (нижние) земские суды и управы благочиния, позднее полицмейстеры и городничие.

С целью социальной адаптации населения в системе отношений с органами имперской власти в законодательстве развивалось правовое регулирование статусов низших судов – торговых и частных словесных, волостных и сельских, родовых, третейских, роль которых повышалась в условиях отсутствия иных органов юстиции и смешения населения в периферийных регионах.[1]

Обособленные системы органов юстиции потребовалось создать для казачьего сословия, преимущественно сосредоточенного на юго-восточных границах Российской империи. Их реформирование и развитие осуществлялось с учётом истории правовых статусов казачьих войск, их географического положения, устойчивости этнокультурных традиций.

Создание системы специальных органов для осуществления правосудия означало появление в Российской империи корпуса судейских чиновников. Отбор и назначения чиновников на судейские должности в Северном Приуралье и Западной Сибири осуществляли Сенат и органы губернских администраций: крайним восточным центром проведения дворянских съездов являлась Уфа.

В результате судебной реформы Екатерины II должности сельских заседателей стали преобладающими в судах сословной подсудности в Нижнем Поволжье, на Урале и в Сибири. После возрождения в 1802 г. института сельских заседателей выборы кандидатов сделались общими.

---

[1] См. также: Ефремова Н.Н. Изменения в судебной системе России во второй половине XVIII в. (аспекты английского влияния) // Историко-юридические исследования: Россия и Англия. М., 1990. С. 23–43; Мадариага И., де. Россия в эпоху Екатерины Великой. - М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 449–450; Мигунова Т.Л. Учреждение совестного суда в России // Вестник Саратовской гос. академии права. 2008. № 3 (61). С. 228–233.

В 1844 г. на границе учредили 6 участковых попечителей, которые должны были поддерживать баланс общественных отношений, ответственных за обеспечение соблюдения прав и законных интересов казахов в конфликтах и спорах, а также прекращение конфликтов и споров с согласия сторон. В середине 1820-х гг. верховная власть ускорила интеграцию и астраханских калмыков в российскую правовую систему, их локальной судебной системы – в общеимперскую судебную систему. В 1836 г. центральному Зарго присвоили статус суда губернского звена, в 1847 г. упразднили его вовсе, делегировав функции судебной палате и палате государственных имуществ, ставшей сугубо местным специфическим органом юстиции.

Таким образом, реформирование и развитие систем юстиции в конце XVIII – первой половине XIX вв. являлось важной частью процессов модернизации общественных отношений, позволяя вовлекать различные группы населения в российскую правовую систему посредством создания актуальных видов судов, приспособленных к потребностям регулирования общественных отношений, превращая внешние периферийные регионы во внутренние и сближая последние с центральными.

Терроризм, как угроза национальной безопасности в дореволюционное время 1850 – 1917гг

Ангелова Ксения Дмитриевна,
студентка Оренбургского института(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема терроризма в дореволюционное время и способы его устранения.

Ключевые слова: Терроризм, революционеры-разночинцы, народники, террористическая активность, особое присутствие Правительствующего сената.

Террористическая деятельность в нашей стране отличается индивидуальными чертами. В России впервые столкнулись с осложнением проблемы терроризма из-за акции левых радикалов, которая произошла в XIX веке. Террористические методы применялись государством и в период коммунистического правления.

Наиболее организованной группой строителей «земного рая» в России были революционеры-разночинцы, пришедшие на смену дворянским революционерам первой половины XIX в.

В 1878 г. произошли первые значимые случаи террора в Российской империи: покушение на товарища прокурора Киевского судебного округа М.М. Котляревского, покушение на адъютанта Киевского жандармского управления Г.Э. Гейкинга, убийство шефа жандармов Н.В. Мезенцева, после которых начинается формирование нормативно-правовой базы по борьбе с массовым террором социально-политического характера. С этого периода терроризм становится атрибутом российского революционного движения.

В конце 1861 г. единомышленники Чернышевского, вдохновлённые А.И. Герценом и Н.П. Огарёвым создали тайное общество «Земля и воля», объединившее революционные кружки в различных городах России. Общество стремилось привлекать молодёжь, студентов, были случаи вербовки армейских офицеров. Данное общество агитировало на свержение существующего государственного строя.

Народники конца 1860-х годов, не обладали решительностью, ориентировались, в основном, на прямое насилие. Народники 1870-х годов, когда это движение приобрело широкие масштабы и охватило массы учащейся молодежи, были нацелены на быстрое распространение революционной идеологии среди крестьянства. Однако поднять крестьянство народникам не удалось, и конец 70-х годов был ознаменован возвращением к доктрине политического террора и «политической революции».

3 июля 1826 г. было учреждено III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. По мнению С.А. Андрианова, «некоторые отдельные личности и особенно кружки молодежи привлекли внимание III Отделения, которое стояло на той точке зрения, что со злом надо бороться в зародыше, так как отвлеченные разговоры в тесном кружке легко могут получить распространение и перейти в недопустимые поступки, а тогда неизбежной каре придется подвергать уже значительно большее количество лиц».

Победа России в войне против Турции (1877-1878 гг.) и усилившийся в связи с этим патриотизм в обществе не снизил активность террористов, а наоборот, террористы поняли, что поражения не было, следовательно, благих последствий, как после поражения в Крымской войне, не дождаться, и, следовательно, надо действовать самим. Исторически первым правовым актом, регулирующим систему борьбы с терроризмом в Российской империи, считается закон от 9 августа 1878 г. «О временном подчинении дел о госу-

дарственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени».

Эти убийства имели большой резонанс в российском обществе, вызвали большое недовольство, террористам не удалось получить желаемую поддержку и сочувствие общества, а они надеялись, что их “героические убийства” будут вдохновлять народ на массовые протесты. Это изменило позицию некоторых членов “Земли и воли”: одни настаивали на продолжении террора, а другие его отрицали и настаивали на пропагандистских методах - путем агитации поднять на свержение “массы”. В результате этих споров и разногласий после съезда в Воронеже в июне 1879 года “Земля и воля” разделяется на две организации: умеренную пропагандистскую - “Черный передел” и более “боевую” террористическую организацию - “Народная воля”. Комплекс мер и процедур по реализации борьбы с терроризмом продолжает Положение Комитета министров «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», утверждённое императором 14 августа 1881 г. После введения данного закона вся власть переходила генерал-губернатору, который получал право запрещать собрания, накладывать арест до трёх месяцев, штраф, а также подвергать выселке.

В июне 1892 г. был издан закон «О военном положении», который позволял вводить в случае необходимости режим военного положения в местностях, которыми считались опасными в революционном отношении. Статья 17 данного закона гласит о том, что гражданские лица в местностях, которые объявлены на военном положении, подлежат военному суду и наказанию по законам военного времени: «1) за бунт против Верховной власти и государственную измену». После революции 1905-1907 годах террористическая активность спадает.

Период времени с 1866 – 1917 гг. можно считать временем формирования понятия терроризма, так же определились его характерные признаки. В будущем это повлияло на его оформление в качестве уголовно-правового запрета. В 1903 г. было принято Уголовное уложение. В Уложении отсутствовало понятие «терроризм», но в нём предусматривалась ответственность за деяние, схожее с его современными трактовками.

Революционный терроризм оставил важный след в истории российского общества, как любое важное явление, имеет разные точки зрения в его оценке. Но неоспоримым является то, что террористы несли в общество насилие, жестокость, убийства, разрушения и грабежи. Среди народа террористические идеи не находили отклика.

Секция «История государства и права зарубежных стран»

Законодательство об иностранных агентах в России и США в XX – XXI вв.: историко-правовой и сопоставительный анализ

Завалённая Антонина Павловна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается сравнительный анализ законодательства об иностранных агентах в РФ и США, изучение Закона об иностранных агентах США (FARA) и законодательства РФ, а также история статуса и его применение.

Ключевые слова: Иностранный агент, РФ, США, физическое лицо, юридическое лицо, некоммерческие организации, средства массовой информации.

«Иностранным агентом может быть признано российское или иностранное юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, общественное объединение, действующее без образования юридического лица, иное объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица, а также физическое лицо независимо от его гражданства или при отсутствии такового (далее - лица)»[1]. Цель законодательства о лицах, выполняющих функции иностранного агента, в США и России - обеспечить прозрачность иностранных вмешательств в принятие государственных решений, а также противодействовать скрытому внешнему влиянию на внутренние дела государств за рамками легального публичного демократического или дипломатического процесса.

О происхождении законов хорошо известно: Закон об иностранных агентах США (FARA) появился в 1938 году для борьбы с агентами влияния из нацистской Германии. В 1966 году в него были внесены корректировки, перенаправившие действие закона, в первую очередь, на политических лоббистов, которые действуют по указанию заграничных стран. Это могут быть как юридические, так и физические лица. В соответствии с законодательством, они обязаны пройти процедуру регистрации сами: в случае колеба-

[1] Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Собрание законодательства РФ. 2022. N 29 (ч. II). Ст.5222.

ний власти обязаны обосновать потребность их включения в список. По сопоставлению с Объединенными Штатами в законодательство РФ в 2012 году было введено понятие "иностранный агент" в отношении НКО, которые занимались в Российской федерации политической работой и финансируемые из зарубежных источников. А еще принятие закона об «иностранных агентах» в 2012 стало прямой реакцией властей на волну массовых политических протестов, которые прошли зимой-весной 2011-2012 годов. В изначальном виде он касался только некоммерческих организаций. Через пять лет его предложили распространить на СМИ.

По механизму включения в РФ, в отличие от законодательства США, разделяются условия для некоммерческих организации, общественных объединений, физических лиц, средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Но в обеих странах имеют добровольный и принудительный порядок включения их в реестр. Санкционирование также имеет различный характер. В российском законодательстве предполагаются следующие санкции: 1) «ликвидация некоммерческой организации, общественного объединения, выполняющих функции иностранного агента»[1], 2) «приостановление деятельности общественных объединений»[2], 3) «приостановление и прекращение деятельности СМИ»[3], 4) «административные штрафы от 3 000 до 1 000 000 рублей, за грубое нарушение, допущенное СМИ-агентом — административный штраф до 5 000 000 руб.». В американском же законодательстве действуют иные санкции: 1) «до 5 лет тюремного заключения, штраф до 10 тыс.$ (могут применяться независимо друг от друга); 2) депортация из страны; 3) неподача заявления о регистрации считается бессрочным преступлением до его устранения; 4) возможность принятия судебного запрета деятельности; 5) запрет «гонораров успеха» за регистрируемую деятельность»[4].

Законодательство США основано на твердой модели регулирования работы лиц, которые выполняют функции иностранных агентов: их регистрация обязательна, предусматривается существенный размер обяза-

[1] Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. От 19.12.2022) "О некоммерческих организациях"// Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст.145.

[2]Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Собрание законодательства РФ. 2019. N 52 (ч. I). Ст.7767.

[3] Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.12.2022) "О средствах массовой информации"// Российская газета. 1992. N 32.

[4] FARA, 22USC § 618

тельств по предоставлению информации Министерству юстиции и по внутреннему учету, законом предусмотрен широкий размер возможностей Министерства юстиции по контролю, за выполнением законодательства об иностранных агентах, а также суровые меры ответственности.

Законодательство России основано на умеренной и равновесной модели, которая предусматривает больше мягкие по соотношению с США требования к отчетности, внутреннему учету, также ответственности за нарушение требований законодательства, регулирующего деятельность лиц, которые выполняют функции иностранных агентов. «Одним из полномочий Минюста является установление порядка ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.»[1]. Также законом устанавливаются основания для исключения некоммерческой организации из реестра иностранных агентов. Для этого она либо должна прекратить получать денежные средства от иностранных источников, либо прекратить политическую деятельность или выполнить оба эти условия одновременно. В таких случаях организация исключается из реестра. В Российской Федерации объем предоставляемой лицами, выполняющими функции иностранных агентов, отчетности является существенно меньшим, информация об иностранном финансировании требуется в общем виде, специальные требования к внутреннему учету и хранению документации не предъявляются.

На протяжении многих лет, редактирование и развитие законодательства не прекращается, множество физических и юридических лиц, по определенным причинам, пополняют реестр иностранных агентов и по сей день, поэтому динамика данного процесса растет и будет продолжать расти.

Противодействие коррупции в Китае: история и методы борьбы

Благова Виктория Владимировна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Данная статья посвящена анализу коррупционной деятельности, существовавшей на протяжении всей многовековой истории Китая, что позволило не только познакомиться с историей зарождения коррупции в Китае, но и наглядно проследить ход её развития в КНР: от истоков возникновения до наших времён. Более того, рассмотрены самые различные

[1] Василенко А.И. Принятие закона «Об иностранных агентах» как первый этап на пути к правовому регулированию лоббистской деятельности в России // Юридические науки. 2018. С.45-58.

современные антикоррупционные методы, неоднократно применяемые государством как за пределами Китайской Народной Республики, так и на территории самой страны.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционные методы

Коррупция сопровождает человечество на протяжении всего его существования. И Китай – не исключение.

Первые упоминания, связанные с коррупционными действиями относятся к эпохе династии Шан (Инь), возникшего в XVIII в. до н. э. На высшие должности правитель-ван назначал членов своей семьи и близких родственников. Должностные лица, подразделявшиеся на три основные категории: высшие гражданские чиновники; военные; всевозможные советники, прорицатели[1], которые в основном и занимались не благими деяниями. В различных источниках говорится о великолепных изделиях из бронзы, камня (украшения, оружие, сосуды, редкие и ценные материалы), также упоминаются случаи использования рабов и женщин в качестве благодарности за определенные услуги.

Первые попытки борьбы правительства с основным источником, порождающим социальные противоречия - продажность чиновников - были предприняты в период правления династий Цинь (897 г. до н.э. – 220 г. до н.э.) и Хань (206 год до н. э. – 220 год н. э.). Было введено несколько антикоррупционных мер: введение первого официального экзамена при избрании на должность; учреждение надзорного агентства - цензората, контролирующего государственных служащих, а также принятие «Указа об ограничении количества рабов и земля у крупных собственников», по которому устанавливались предельные нормы владения землей и рабами[2].

Но, несмотря на все попытки со стороны правительства побороть «растаскивание» среди чиновнического аппарата, ситуация только усугубилась.

Во времена правления императоров династии Тан (VI- X вв. н. э.) произошли существенные изменения в судебной системе, повлиявшие на

[1] Батыр К.И., Филиппова Т.П., Черниловский З.М. "Всеобщая история государства и права". С. 36.

[2] Всемирная история. Энциклопедия (1956-1965) Внешнеполитическое положение Ханьской империи в I в. до н. э./ Редакторы А. Белявский, Л. Лазаревич, А. Монгайт, И. Лурье, М. Полтавский.

«усмирение» взяточничества и казнокрадства. Так, Танский уголовный кодекс устанавливал, что в случае противозаконного и несправедливого обложения налогами и повинностями следует наказание - 60 ударов тяжелыми палками (ст. 173)[1]. Но даже так чиновничество пользовалось рядом привилегий — каторга или ссылка могла быть заменена наказанием в виде лишения должности или ранга и титула.

Коррупция стала более укоренившейся во времена династий Мин и Цин (XVII – XX вв.) в связи со снижением официальной зарплаты правительственных чиновников. В 1644 году вступил в силу Правовой кодекс династии Цин, в котором достаточно чётко и лаконично были прописаны санкции, применяемые к замеченным в коррупции чиновникам в зависимости от обстоятельств, при которых была дана и получена взятка, а также от тяжести преступления.

Впервые обуздать коррупцию удалось китайскому политическому и партийному деятелю Мао Цзэдуну (XX в.). В период своей деятельности он во главе Коммунистической партии Китая провёл ряд экономических реформ. Наиболее известные – «Три анти»: антибюрократизм, антикоррупция и антирасточительство и «Новая пятерка антис».

В 1997 году был принят новый уголовный кодекс, в который была включена глава 8 под названием «Коррупция и взяточничество». Кодекс даёт два определения понятия «коррупция». Мера наказания устанавливается в зависимости от ряда факторов, например, от тяжести обстоятельств, серийности, субъектного состава, объекта воздействия, сферы деятельности и т.п.

Как же обстоит дело с коррупцией в наши дни? Это можно узнать, проследив динамику индекса восприятия коррупции (ИВК). Под ИВК понимается ежегодно составляемый международной организацией Transparency Internationa показатель уровня восприятия коррупции в государственном секторе по стобалльной шкале. Так, согласно данным на 2022 год ИВК показывает, что большинству стран не удаётся остановить коррупцию. В их числе и Китай, индекс которого остался без изменений и составил 45 инд. п. в 2022[2].

---

[1] Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и») / Цзюани 9—16 / Перевод с китайского и комментарий В. М. Рыбакова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.

[2] Transparency International // URL: https://www.transparency.org/en/cpi/2022 (дата обращения: 19.03.2023).

В настоящее время Правительство КНР, используя современные методы противодействия коррупции, ведет борьбу с ней внутри страны и за её пределами. Сформирована антикоррупционная институциональная система КНР, созданы антикоррупционные программы с технологией искусственного интеллекта. Например, система Zero Trust, в основе которой лежит Искусственный Интеллект, позволяющий выявлять подозрительные операции, создавать запросы на получение какой-либо информации и т.д.

Наибольшую популярность набирают мобильные приложения, такие как «Остерегайся должностных преступлений».

Подавить коррупционные действия Китай пытается и за рубежом. Чаще всего это связано с поимкой и возвращением бежавших коррупционеров. Так, было проведено две самые известные и «плодотворные» операции по их поимке: «Небесная сеть» и «Охота на лис», вернувшие на территорию КНР около 10 000 беглецов, включая политических диссидентов и активистов.

Становление и развитие авторского права во Франции

Алексеева Лидия Владимировна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е Кутафина, г. Оренбург

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу формирования законодательства об авторском праве в истории средневековой Франции. Рассматривается процесс исторического развития института авторского права, а также законодательное закрепление норм, регулирующих взаимоотношения автора с другими лицами в период Великой французской революции и последующие важные исторические этапы.

Ключевые слова: авторское право, система привилегий, закон, произведение.

Авторское право – это форма интеллектуальной собственности, которая обеспечивает юридическую защиту от незаконного использования оригинального произведения автора.

Франция является одной из первых стран, где закладывались основы института авторских и смежных с ним прав, которые впоследствии были переняты и в других правовых системах.

Первоначально во Франции действовала система привилегий, которая предполагала предоставление от имени монарха монополии на произведение. Она была введена в 1498 г. и получила свое наибольшее развитие в XVII веке. Привилегия касалась прав на публикацию авторских произведений, а не авторских прав как таковых. Привилегии тогда были очень короткими после чего работа переходила в общественное достояние.

Накануне Французской революции идеи авторского права значительно развиваются. В конце XVIII в. становится ясно, что сложившаяся система уже не может соответствовать изменившимся условиям жизни. Вследствие многочисленных судебных разбирательств, в которых затрагивались права авторов, 30 августа 1777 года было издано 6 постановлений Государственного Совета короля[1].

Данные постановления определили переход от понимания авторского права при Старом Режиме к новой системе, которая окончательно сформировалась после Великой Французской революции.

Французские революционные законы: «О зрелищах» от 19 января 1791 года[2] и «О правах собственности авторов произведений любого жанра, музыкальных композиторов, художников и карикатуристов» от 19 июля 1793 года[3] заменили идею привилегий, идеей единообразных законодательных требований на литературную собственность. По своему характеру революционные законы были оценены неоднозначно. Несмотря на определенные недостатки, они прежде всего закрепили окончательный переход от системы привилегий, то есть за автором закреплялось его право на произведение, которое не требовало получения привилегий от уполномоченного органа или выполнения каких-либо формальностей.

Показателем важности принятых законов является то, что они, несмотря на свою краткость, были отменены лишь в 1957 году, то есть, спустя достаточно продолжительный период времени.

В связи со стремительным развитием авторского права появляется все больше новых норм, которые постепенно начинают противоречить друг другу. Появляется необходимость в систематизации нормативных правовых

[1] Arrêt qui règle les formalités à observer pour la réception des Libraires et Imprieurs, ст. 2 // URL https://archive.org/details/arretduconse00fran_wiq/page/n1/mode/2up

[2] La loi Relative aux Spectacles; Lois, et actes du gouvernement. T2, стр. 348 // URL https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k56364h/f348.image

[3] La loi Relative aux droits de propriété des Auteurs d'écrits en tout genre, des Compositeurs de musique, des Peintres et des Dessinateurs; Lois, et actes du gouvernement, T. 7, стр. 211 // URL https://archive.org/details/loisetactesdugo01frangoog/page/210/mode/2up

актов. 11 марта 1957 года был принят Закон «О литературной и художественной собственности»[1], его целью была кодификация нормативной правовой базы авторского права и закрепление последних положений законодательства в этой области. Но в законе практически не были зафиксированы положения о защите прав артистов-исполнителей, а также ряда других лиц. Законодательное закрепление этой категории смежных прав произойдет только в 1985 году в Законе «Об авторских правах и правах исполнителей, производителей фонограмм и видеограмм, а также предприятий аудиовизуальной связи»[2], а до этого момента споры разрешались посредством прецедентного права.

В последние годы XX века государственная власть начала реализовывать план по кодификации норм, относящихся к сфере авторского права. Было принято решение издать Кодекс интеллектуальной собственности, который объединил различные нормативные правовые акты по вопросам авторского права и представил их в виде упорядоченной системы норм. В настоящее время Кодекс интеллектуальной собственности постоянно изменяется с появлением новых отношений, требующих урегулирования в сфере авторского права.

Подводя итог, необходимо отметить, что формирование законодательства об авторском праве во Франции имеет достаточно длинный путь развития, в течение которого данная сфера претерпела много изменений и в настоящее время действующие нормативные правовые акты являются эффективным регулятором общественных отношений в области авторского права.

Правовое положение внебрачных детей в западноевропейских странах

Чолоян Женя Князовна
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы правового положения внебрачных детей в процессе исторического развития отдельных государств. Представлены результаты анализа семейного законодательства

[1] Loi sur la propriété littéraire et artistique, Loi du 11 mars 1957 // URL https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/214449

[2] Loi n° 85-660, du 3 juillet 1985 relative aux droits d'auteur et aux droits des artistes-interprètes, des producteurs de phonogrammes et de vidéogrammes et des entreprises de communication audiovisuelle// https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/fr/fr/fr001fr.pdf

западноевропейских стран: Франции, Германии, Англии, США, Бельгии, Швейцарии, России, а также выделены их правовые особенности.

***Ключевые слова*:** внебрачные дети, правовой статус, правовое положение, брак, семейное законодательство, наследование внебрачными детьми, имущество.

Регулирование правового положения детей, рожденных вне брака, с давних пор, в различные исторические периоды волнует и государство и общество.

Наследственно-правовой статус внебрачных детей получил свое закрепление еще в нормах римского права. Так, до 3 в.н.э. правовое положение детей в Древнем Риме было различным в зависимости от того, были они рождены в браке или нет. Так выделяли две категории детей, обладающих особым правовым статусом: это законные дети, в том числе и усыновленные, и рожденные вне законного брака.

Французское законодательство 19-20 вв., заимствуя во многом нормы римского права, закрепило усыновление внебрачных детей и их узаконение посредством заключения брака родителями. Без признания внебрачного ребенка отцом, дети, рожденные вне брака, не имели права на получение алиментов, принятие наследства и т.д. (ст. 331 ФГК). Право законного наследования внебрачного ребенка на наследство его отца или матери определялось следующим образом. Если отец или мать оставили законных наследников, то указанное право распространяется на половину наследственной доли, которую он (внебрачный ребенок) получил бы, если бы был законным (ст. 758 ФГК). Это право распространяется на три четверти (указанной доли), если отец или мать не оставили нисходящих, но оставили восходящих, либо братьев или сестер, либо лиц, являющихся законными нисходящими братьев или сестер (ст. 759 ФГК). Внебрачные дети имеют право на имущество целиком, если их отец или мать не оставили ни нисходящих, ни восходящих, ни братьев, ни сестер, ни лиц, являющихся законными нисходящими братьев или сестер (ст. 760 ФГК).

В 1912 году в 340 статью ФГК были внесены изменения, направленные на улучшение положения внебрачных детей: отцовство могло быть установлено судом лишь в исключительных случаях.

Германское законодательство 19-20 вв. закрепило за непризнанными внебрачными детьми одно единственное право – право на алименты – с рождения и до 16 лет (ст. 1708 ГГУ).

По английскому законодательству 19-20 вв. положение внебрачных детей было более тяжелое, потому что они имели право только на алименты, независимо от того, признаны они отцом или нет.

Правовое положение детей, рожденных вне брака в США, имеет некоторые особенности. Так, к примеру, в некоторых штатах США внебрачные дети имели право на наследование после смерти матери, причем имели право, как на движимое, так и недвижимое имущество[1].

Законодательства Бельгии и Швейцарии различают две категории детей, родившихся вне брака. Первая группа – появившиеся в результате похищения женщины и ее изнасилования, они имели право вхождения в семью отца со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями. Вторая группа – родившиеся в результате иных случаев (всех случаев за исключением похищения, сопряженного с изнасилованием), эти дети имели право на получение алиментов до 18 лет включительно[2].

Российское семейное законодательство (начиная с дореволюционной эпохи) пережило ряд изменений, касающихся правового статуса внебрачных детей. В дореволюционный период дети, родившиеся вне брака, имели право только на алименты[3]. Советское законодательство закрепило принцип, в силу которого семья устанавливалась фактическим происхождением, а не браком, правовое положение внебрачных детей было совсем иное. Статья 133 Кодекса законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве 1918 г. закрепила следующее: дети, родители которых не состоят в браке между собой, во всем уравниваются в правах с детьми, родившимися от лиц, состоящих между собой в зарегистрированном браке.

Современное российское законодательство значительно улучшило положение внебрачных детей. Так, ст. 47 данного НПА закрепила следующее: права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Это свидетельствует о том, что ребенок является наследником в случае связи наследодателя с ним отношениями материнства и отцовства.

---

[1] Малышев, К. Гражданские законы Калифорнии. 1906. С. 825.

[2] Швейцарское гражданское уложение 10 декабря 1907 года / перевод К. М. Варшавского. – Петроград : Типография «Двигатель», 1915. С. 336 .

[3] Кодекс законов Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве // Декреты Советской власти. Т. 3, 11 июля – 9 ноября 1918 г. М., 1964.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно прийти к следующему выводу: в разных государствах, законодатели по-разному регулировали правовой статус детей, рожденных вне брака; положение внебрачных детей могло зависеть от идеологии в стране, положения в обществе, состояния в браке или вне брака.

Секция «Конституционное и муниципальное право»

Дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог, как вопрос местного значения городского округа на примере муниципального образования «город Оренбург»

Быстрикова Полина Юрьевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбурга

Аннотация: В статье рассматривается дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог как вопрос местного значения городского округа. Проанализированы проблемы финансирования ремонта и надлежащего содержания автомобильных дорог и их возможные решения.

Ключевые слова: Дорожная деятельность, вопросы местного значения, автомобильные дороги, местный бюджет.

В Конституции Российской Федерации закреплен принцип самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения. Одним из таких вопросов является дорожная деятельность муниципальных образований.

Пункт 5 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» конкретизирует положение Конституции, закрепляя, что дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах городского округа относится к вопросам местного значения[1].

По мнению Фадеева В.И. дорожная деятельность в отношении дорог местного значения - это деятельность по проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог[2]. На основании данного определения можно прийти к выводу о том, что муниципальные образования регулируют достаточно широкий круг вопросов в отношении дорожной деятельности. Но решение этих вопросов

[1] Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

[2] Фадеев В.И. Муниципальное право: Учебник для бакалавров. - М.: Проспект, 2012. - С. 248.

может оказаться несколько затруднительным для некоторых муниципалитетов, поскольку не всегда хватает финансов для проведения масштабного ремонта всех непригодных для использования дорог.

Устав муниципального образования «город Оренбург», закрепляет, что дорожная деятельность входит в число вопросов местного значения, решаемых на уровне города[1].

Согласно части 1 статьи 34 Федерального закона от 8 ноября 2007 года №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения осуществляется за счет средств местных бюджетов[2]. Следовательно, все муниципальные образования, в том числе город Оренбург осуществляют всю дорожную деятельность фактически за свой счет. При этом данная сфера не является единственной, куда уходят финансы, и она зачастую остается обделенной.

Гаврилов Н.П. и Санин Н.В. отмечают, что весомую часть доходов муниципалитетов составляют налоги и сборы, список которых невелик, поэтому муниципальные образования не имеют стабильных источников доходов[3]. В результате экономических реформ и реформ местного самоуправления в ведении местного самоуправления оказалась муниципальная собственность, не способная приносить достаточный доход в местный бюджет, причем именно она является основным источником дохода. При этом введение новых налогов может повлечь негативные протесты со стороны населения Оренбурга, следовательно, данный выход не является оптимальным.

Депутат Оренбургского городского Совета Денис Батурин заявляет: «Мы из года в год требуем заделать все ямы на улицах, выделить достаточную сумму, чтобы заделать все проблемные участки. Ведь дело в прямых потерях для бюджета. Судите сами, уже сейчас автомобилисты выиграли иски к администрации на 77 миллионов рублей. Уже почти в два раза

---

[1] Устав муниципального образования «город Оренбург». Принят Решением Оренбургского городского Совета от 28 апреля 2015 № 1015.

[2] Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 №257-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. №46. Ст. 5553.

[3] Гаврилов Н.П., Санин К.В. Проблемы финансирования местного самоуправления. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansirovaniya-mestnogo-samoupravleniya/viewer

больше, чем мы выделили на ремонт. Скорее всего, сумма ущерба конкретным владельцам авто за 2023 год будет гораздо выше». По его словам, ситуация повторяется регулярно. Причина очевидна, плохое качество дорог в следствии ненадлежащего содержания и отсутствия ремонта там, где он действительно требуется.

Оренбург страдает большим количеством непригодных для использования автомобильных дорог. Каждый год в городе проводятся ремонтные работы, и при этом вопрос о качестве дорог остается актуальным. На некоторых участках дорог можно увидеть отсутствие ремонта со времени, когда дорога была только проложена, и их немало.

Очевидно, что решение данной проблемы на уровне городских округов видится в повышении доходной части местного бюджета. На наш взгляд, необходимо совершенствовать действующее законодательство и урегулировать вопрос пополнения доходной части местных бюджетов. В связи с этим считаем целесообразным внести изменения в статью 61.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и увеличить налоговые поступления от налога на доходы физических лиц в местные бюджеты с 15 % до 50 %. Увеличение процента позволит выделять больше финансов для осуществления полноценной дорожной деятельности.

К вопросу о принципе разделения властей на местном уровне

Чернякова Дарья Денисовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В рассматриваемой научной статье раскрываются и конкретизируются признаки существования принципа разделения властей в системе органов местного самоуправления

Ключевые слова: принцип разделения властей, проблемы теории и практики, местное самоуправление.

В настоящее время в России (*далее* РФ) как на уровне Федерации, так и на уровне ее субъектов Конституцией РФ установлен принцип разделения властей. Происходит распределение полномочий между федеральными органами центра и органами отдельных территорий – субъектов РФ. Данные органы входят в единую систему публичной власти, но помимо них одним из видов публичной власти выступает и местное самоуправление (*далее* –

МСУ)[1]. В связи с этим государственная власть в лице органов Федерации и органов субъектов РФ, а также муниципальная власть в лице органов МСУ являются разновидностями публичной власти РФ.

Из этого возникает вопрос: почему для федеральных и региональных органов государственной власти, обладающими полномочиями и предметами своего ведения, законодательно признается и закрепляется рассматриваемый принцип, а для органов МСУ, которые также имеют определенные полномочия, решают дела, возникающие из местных потребностей и принимают на себя дела, переданные государственной властью, он, во-первых, не установлен, а во-вторых, не признается на официальном уровне. Сама сущность МСУ на первый взгляд дает ответ на этот вопрос – предполагается активное и непосредственное участие народа в осуществлении власти на местах, но эта формулировка порождает уже следующий вопрос. Придется же делить полномочия между населением и органами МСУ? Однозначно ответ - нет, поскольку действительно уровень муниципальной власти достаточно тесно взаимодействует с населением, однако оно не в состоянии решать ежедневные проблемы и вопросы местного значения муниципальных образований во всех сферах жизни общества[2]. Именно поэтому, преимущественно власть на местном уровне реализуют органы МСУ.

Следует сделать обобщение о том, что ни Конституция РФ, ни специальный закон МСУ – Федеральный закон № 131 “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” (*далее* – ФЗ №131) не закрепляют разделение властей на местном уровне. С одной стороны действующие положения данного закона косвенно предполагают наличие «неполного» или «ограниченного» принципа разделения властей для органов МСУ: первая ветвь власти – законодательная вверяется представительному органу муниципального образования, вторая ветвь – местной администрации (исполнительно-распорядительному органу муниципального образования), а вот третья ветвь власти – судебная за каким-либо органом муниципального образования не закрепляется, поэтому в связи с этим и предполагается наличие «неполного» принципа разделения властей

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 N 1-П "По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года "О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике" //http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102066238&backlink=1&nd=102045374

[2] Арановский К.В. Разделение властей как условие конституционной демократии // Журнал конституционного правосудия. 2012. №6. С. 16-21.

МСУ[1]. А с другой – закон в своем содержании использует формулировки, которые утверждают о том, что вопросы местного значения разрешаются органами МСУ в целом, в их взаимодействии, а не по отдельности представительным органом, главой местной администрации, местной администрацией или ее главой[2].

Другим немаловажным фактом является отождествление названий одной из ветвей власти федеральных органов с «косвенно» признаваемой ветвью власти органа муниципального образования. Так, Конституция РФ обозначает в ст. 94 орган законодательной власти РФ – Федеральное собрание как «представительный и законодательный орган РФ». В то же время ФЗ № 131 всецело использует дефиницию «представительный орган муниципального образования». Статья 110 закрепляет за Правительством РФ название «исполнительного органа», а ФЗ № 131 устанавливает для такого органа как местная администрации название – «исполнительно-распорядительный орган муниципального образования».

По нашему мнению, законодательному установлению принципа разделения властей на местном уровне препятствует тот факт, что органы государственной власти в некоторой степени влияют на деятельность органов МСУ. В связи с чем может возникнуть ситуация, при которой одному вышестоящему уровню органов, образованных по принципу разделения властей, будет подчиняться другой – нижестоящий уровень органов, также образованный по принципу разделения властей. Так, Постановление Конституционного Суда РФ разъясняет, что органы государственной власти оказывают регулирующее воздействие на органы МСУ[3].

Таким образом, положения Основного закона РФ и ФЗ № 131 не исключают в полной мере постановку вопроса о наличии «скрытого», «неполного» принципа разделения властей на уровне местного самоуправления.

---

[1] Авакьян С.А. Конституционное право России: избранные статьи. М.: Проспект, 2016. 501 с.

[2] ч. 10 ст.35 Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. От 06.02.2023) “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” // Российская газета. 2003. 24 ноября.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П “По делу о проверке конституционности частей 4,5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области “ Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы” // http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512040002

Хотя признаки разделения властей и присутствуют на местном уровне, закреплять его в качестве правовых положений в Конституции РФ или ФЗ № 131 не следует, поскольку, во-первых, без наличия судебной власти нарушится сущность данного принципа, представляющего собой единую триаду ветвей власти, во-вторых, поспособствует переходу органов МСУ под влияние органов государственной власти, и, в-третьих, вызовет необходимость внесения изменений в законодательство РФ.

Обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях Крайнего Севера и в приравненных к нему местностях

Тимофеев Александр Александрович,
Федоров Кирилл Артемович?
студенты Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные аспекты государственно политики в области Крайнего Севера, а также указан её конституционно-правовой аспект.

Ключевые слова: Крайний Север, обеспечение прав и свобод, Арктика, государственная политика.

Проблематика всестороннего обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях федеративного устройства того или иного государства всегда является актуальной для государственной политики. Особенно данный аспект становится определяющим в государствах, в которых ряд климатических, географических и метеорологических условий усложняет реализацию стоящих перед органами государственной власти задач. Существует вполне обоснованное мнение, что полного равенства при обеспечении прав и свобод в таких условиях невозможно достичь, однако стоит отметить, что задача демократического правового и социального государства, каким является Российская Федерация, – снизить возможную разницу между формами реализации прав и свобод в любых условиях того или иного региона[1]. Говоря о конституционно-правовом закреплении указанной задачи в Российской Федерации, стоит обратить внимание, что в ст. 18 Конституции Российской Федерации указано, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют

[1] Пирогов П.П. Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях Крайнего Севера (на примере трудовых правоотношений) // Арктическое право: состояние и перспективы устойчивого развития. 2018. С. 96.

смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти. Определяя данные положения совместно со ст. 17 Конституции Российской Федерации и упомянутом выше тезисом о задачах социального и правового государства, необходимо указать, что перед органами государственной власти стоит задача разработать формы и методы достижения действия прав и свобод человека и доступных способов их реализации, на всей территории государства.

Ситуацию с обеспечением реализации прав и свобод на Крайнем Севере в период становление Российского государства в 90-е годы прошлого столетия сложно описать не удручающей. В частности, в таких субъектах Российской Федерации, как Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, Республика Якутия и других, наблюдались длительные перебои с поставкой продовольствия и подачей чистой воды, что напрямую нарушает установленное в ст. 7 Конституции положение о социальной характеристике государства. Говорить о создании комфортных условий по свободной реализации своих способностей для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и иных социально-экономических правах было попросту невозможно.

На сегодняшний день можно определить сразу несколько положений, которые подтверждают реализацию задач в данном направлении. Так, на федеральном уровне основную деятельность по функционированию системы реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях Крайнего Севера осуществляет Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Данный федеральный орган исполнительной власти осуществляет деятельность по всестороннему развитию этих территорий, в частности по обеспечению высокого уровня социально-экономического развития. Решение подобных задач невозможно без осуществления совершенствования системы реализации прав и свобод человека, например, права на свободную реализацию своих способностей для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Основным программным документом реализации государственной политике по развитию Арктики является Постановление Правительства от 30 марта 2021 года №484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»»[1]. Данный нормативный правовой акт опре-

[1] Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 2.04.2021 г., ст. 0001202104020037

деляет основные направления, формы и методы деятельности органов государственной власти обеспечение условий для устойчивого социально-экономического развития Арктики. Главным результатом реализации данной государственной программы является формирование механизмов ускоренного социально-экономического развития территорий Арктической зоны Российской Федерации.

Стоит отметить, что за последние двадцать лет был принят ряд иных проектов и программ, направленных на улучшение жизни, социально-экономического потенциала Арктики, а соответственно и системы обеспечения реализации базовых социальных прав человека и гражданина, однако отток населения из данного региона продолжается. В связи с этим многие государственные деятели и научные специалисты утверждают, что реализация данных программ бессмысленна, и необходимо реализовывать стратегию полного выселения постоянно проживающего населения региона[1]. Данная трактовка, по нашему мнению, не является верной. Реализация программ по улучшению жизни в Арктике способствует развитию коренных малочисленных народов России, чьи права закреплены в ст. 69 Конституции. Также необходимо отметить, что главное задачей является сокращение возможного оттока населения, а не полная его ликвидация. В этом ракурсе уже сегодня есть существенные успехи, что свидетельствует о правильности выборного вектора. Таким образом, стоит указать, что обеспечение реализации прав и свобод человека в Арктике, является одним из приоритетов внутренней политики Российской Федерации.

Проблематика введения одноуровневой системы организации местного самоуправления

Самохина Людмила Константиновна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые положения реформы местного самоуправления в части преобразования системы территориальной организации, дается оценка возможным последствиям.

Ключевые слова: реформа местного самоуправления, одноуровневая система, городские поселения, сельские поселения.

[1] См.: Кикоть А.В. Актуальные проблемы обеспечения конституционных прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Вестник науки и образования. 2021. № 16-2(119). С. 62-63.

Конституционная реформа 2020 г. выстроила основы для реформирования системы местного самоуправления, установив единую систему публичной власти. Наиболее детально новую модель организации власти на местах раскрывает Законопроект № 40361–8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»[1], который, если будет принят, заменит действующий Федеральный закон № 131 «Об общих принципах…»[2]. Инициаторы проведения реформы – А. Клишас и П. Крашенинников – считают необходимым преобразовать существующую территориальную организацию местного самоуправления для того, чтобы она соответствовала текущим показателям экономического и социально-культурного развития страны.

Действующий ФЗ № 131 в ст. 2 закрепляет следующие виды муниципальных образований – поселения (городские или сельские), муниципальные районы, округа (муниципальные, городские, городские с внутригородским делением), внутригородские районы либо внутригородские территории городов федерального значения[3]. Они, свою очередь, составляют двухуровневую систему местного самоуправления – городские и сельские поселения объединены в муниципальные районы и имеют свои представительные, контрольно-счетные органы и администрации. То же самое и в случае с внутригородскими районами и городскими округами.

Законопроект оставляет лишь 3 модели территориальной организации на местах: городской округ, муниципальный округ, внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения. Тем самым, вводится одноуровневая система, и упраздняются городские и сельские поселения, а также муниципальные районы (в совокупности они составляют 87% от общего числа образований). Предполагается их слияние и встраивание в новую модель, уже без собственных самостоятельных органов власти. Тем самым жители данных территориальных образований для разрешения возникающих на местах вопросов будут вынуждены обращаться не к сельскому старосте,

---

[1] Проект Федерального закона N 40361–8 "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 25.01.2022) // https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=215678#CmBNcOT8LMlfbbL6/ (дата обращения 20.03.2023).

[2] Федеральный закон от 06.10.2003 N 131–ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. N 40. Ст. 3822.

[3] То же.

находящемуся в непосредственной близости, а напрямую в окружную администрацию. Несомненно, дорога до местных органов власти для населения станет в разы сложнее и дороже.

Причиной такого преобразования называют неэффективность распоряжения средствами бюджета на поселенческом уровне. Содержание местных администраций и депутатского корпуса требует постоянных государственных дотаций, так как собственных доходов сельские и городские поселения практически не имеют (66% доходов – межбюджетные трансферты[1]). Также распространена практика передачи значительной части полномочий с уровня сельских и городских поселений к регионам, от органов местного самоуправления поселений – к органам муниципальных районов по взаимным соглашениям[2]. В связи с этим, среди задач укрупнения муниципальных округов выделяют: укрепление финансовой автономии муниципальных округов, выход большей части городских округов на бездотационный уровень, а остальных муниципалитетов – к профициту бюджета. Среди других причин сокращения числа муниципальных депутатов выделяют отсутствие квалифицированных кадров и низкий уровень активности институтов гражданского общества в поселениях.

Проведя анализ вносимых изменений можно выделить как положительные, так и отрицательные последствия введения одноуровневой системы. Среди положительных последствий следует отметить: упрощение взаимодействия граждан и местной власти, значительная экономия бюджетов регионов ввиду сокращения бюрократического аппарата, устранение противоречий в полномочиях и перекидывания ответственности между образованиями[3]. Однако, отрицательных моментов возникает все же больше – рост безработицы (за счет работников органов самоуправления в упраздненных сельских и городских поселениях), уменьшение вариантов влияния жителей мелких территориальных образований на принятие конечных решений, фактическая потеря независимости органов местного самоуправления от органов государственной власти, усиление контроля за оппозицией в лице местных депутатов, а также, такая система не подходит

---

[1] Мусинова Н.Н. Об организации местного самоуправления в единой системе публичной власти // Вестник университета. М., 2022. N2. С. 79.

[2] Бровченко Н.В. Местное самоуправление в контексте муниципальной реформы 2022: от формы народовластия к форме самоорганизации // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2022. № 2(52). С. 7

[3] Большое дело: россиян ждет реформа самоуправления // https://iz.ru/1266044/dmitrii–alekseev/bolshoe–delo–rossiian–zhdet–reforma–samoupravleniia (дата обращения: 29.11.2022)

к регионам с большой территорией и маленькой плотностью населения из-за трудной транспортной доступности к районным центрам.

Конституционно-правовая сущность института ремедиальной сецессии

Венецкий Иван Сергеевич,
Ситников Константин Анатольевич,
студенты Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается классический институт международного права – сецессия, но с точки зрения права на самоопределение как механизма защиты ключевых прав и свобод человека и гражданина. Авторами на основе анализа реализации данного права в зарубежных государствах и Российской Федерации делается вывод, что односторонняя реализация права на самоопределение является не сепаратизмом, как на нее смотрит международно-правовая доктрина, а выступает в качестве эффективного механизма защиты базовых конституционных прав человека: права на жизнь и на свободу.

Ключевые слова: право на самоопределение, ремедиальная сецессия, сепаратизм, право на жизнь, народ, государство.

Право народа на самоопределение – одно из важнейших в международно-правовом поле. Статья 1 Устава ООН одними из главных целей своей деятельности объявила поддержание международного мира и безопасности, а также развитие дружественных отношений между нациями с помощью принципа равноправия и права самоопределения народов[1]. Тем самым, с целью сохранения территориальной целостности государств международное право поддерживает недопущение распространения угрозы вооруженных конфликтов. Учитывая, что нас интересует именно нарушение базовых конституционных прав и свобод человека и гражданина, важно отметить степень подобного правонарушения со стороны государства по отношению к конкретному народу, в силу чего остро встает вопрос, связанный с реализацией права народа на самоопределение.

Международное право за последние полвека выработало такой механизм защиты права на самоопределение народа, как ремедиальная сецессия. Эта процедура применяется в случае грубого и повсеместного нарушения

[1] Устав Организации Объединенных Наций // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 9.

прав человека и предоставляет возможность одностороннего выхода определенных территориально связанных групп людей из государства в случае невозможности реализации права на самоопределение внутреннее[1]. Декларация о принципах международного права устанавливает, что самоопределение может осуществляться путем «создания суверенного и независимого государства, свободного присоединения к другому независимому государству либо объединения с ним»[2]. Международное право не регулирует процессы формирования и прекращения существования государств, в том числе процессы, охватываемые понятием сецессии – для этого используется конституционное право[3]. Таким образом, даже догматика показывает, что ремедиальная сецессия – институт конституционно-правовой, так как обстоятельства ее применения зачастую связаны с нарушением конституционных прав человека и гражданина[4]. Рассмотрим практическое применение.

Обратимся к практике зарубежных национальных судов. Конечно же, стоит рассмотреть дело Верховного Суда Канады (далее – ВС) «Secession of Quebec»[5], в котором впервые рассматривался столь сложный вопрос – возможности сецессии провинции внутри государства. Рассуждая о применении сецессии легислатурой Квебека, он отмечает, что конституционные обязанности не могут «перевешивать» конституционные права, в связи с чем в случае грубого нарушения прав целого народа, его обязанность сохранять территориальную целостность государства не должна превалировать над правом на жизнь. Исходя из этого, Верховный Суд видит, что право на ремедиальную сецессию имманентно основным конституционным правам человека и гражданина, не вступает в противоречие с международным правом, но применяется в особых случаях. Отметим, что ситуации использования ремедиальной сецессии, когда государство нарушает конституционные

[1] Dugard J. & D. Raic, The role of recognition in the law and practice of secession//Secession: International Law Perspectives (Kohen M.G. ed., Cambridge University Press, 2006), pp. 100 – 101.

[2] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 4.

[3] Клишас А.А. Сепаратизм вне права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. N 1. С. 16.

[4] Cassese A. Self-determination of Peoples; A Legal Reappraisal. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1995. P. 118 - 122;

[5] Secession of Quebec, [1998] 2 S.C.R. 217. // URL: https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1643/index.do (дата обращения: 27.03.2022).

права граждан, проводя дискриминационную политику в отношении конкретного народа, не единичны[1].

Для российского конституционализма ремедиальная сецессия также играет немаловажную роль, значимыми в этой связи являются постановления Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 № 36-П, № 37-П, № 38-П, № 39-П, в которых Судом отмечается – Российская Федерация не может игнорировать факты массового нарушения права на жизнь и дискриминации людей, тем более если они происходят на территории, с жителями которой население России имеет прочные исторические, культурные и человеческие связи[2]. В связи с этим не может не радовать факт правильного применения ремедиальной сецессии, что подтверждает конституционно-правовую сущность данного института и указывает на тенденцию первоочередности защиты конституционных прав и свобод даже в нарушение примата международного права. Это обеспечивается институтом ремедиальной сецессии, так как с его помощью защищаются базовые права, что существенно важнее формального соблюдения верховенства международно-правовых институтов.

Институт двойного гражданства в Российской Федерации

Собакарь Софья Андреевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность института двойного гражданства, анализируется соотношение терминов «двойное гражданство» и «второе гражданство». Автором вносятся предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: двойное гражданство, второе гражданство, гражданин Российской Федерации, права человека.

[1] О ситуациях в Бангладеше и Южном Судане см.: Маммадов У.Ю. Некоторые вопросы теории и практики признания государств в современном международном праве // Росс. юридический журнал. 2012. № 6. С. 73-78.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 N 36-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 N 37-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 N 38-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 N 39-П // URL: Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 02.10.2022 (дата обращения: 26.03.2022).

Гражданство является одним из наиболее значимых прав человека, фундаментом правового положения личности в государстве, служит связующим звеном между человеком и государством. Несмотря на то, что гражданство – это внутригосударственная сфера регулирования, между государствами возникают столкновения, приводящие к такому явлению как двойное гражданство.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, гражданин данной странны может иметь гражданство иностранного государства, и при этом, его права и свободы не будут умаляться. В развитие конституционных положений на территории РФ действует Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации"[1], подтверждающий положения Конституции, а также уточняющий, что при наличии у гражданина РФ гражданства другого государства, гражданство РФ не прекращает своего действия.

Однако, как отмечает ряд ученых, законодатель подразумевает два вида «двойного гражданства»[2]. Первый вид подразумевает, что у человека два гражданства, но при этом между государствами заключён соответствующий договор. На сегодняшний день, страной, заключивший международный договор с Россией, является Таджикистан.

Второй вид гражданства, при котором, человек имеет гражданство Российской Федерации и иностранного государства, но между ними договор не заключён, называют «вторым». В данном случае каждая из стран рассматривает человека только как своего гражданина, это значит, что выполнение гражданских обязанностей в одной стране не будет учтено в другой стране**.**

Люди, обладающие гражданством России и иностранного государства, называются бипатридами.

Наличие второго гражданства в значительной степени влияет на правовое положение бипатрида. Так, в федеральном законодательстве содержатся ограничения для граждан Российской Федерации, имеющих второе гражданство, в соответствии с которым у них нет возможности быть избранными в органы государственной власти.[3] Это объясняется необходимостью защиты основ государственного строя.

---

[1] Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (последняя редакция) "О гражданстве Российской Федерации".

[2] Ландау И. Л. О некоторых новеллах законодательства, регулирующих институт гражданства в Российской Федерации. 2014. – С. 22.

[3] Нажипов М.А. Двойное гражданство в Российской Федерации. – У., 2020. – С. 506.

Также, лица, имеющие второе гражданство, допускаются к сведениям, которые составляют государственную тайну, с грифом «секретно» только после того, как будет проведена проверка органами Федеральной Службы Безопасности. А, что касается работы со сведениями другой степени секретности, такой допуск невозможен.

Важно рассмотреть проблему гражданства, которая может возникнуть в связи с началом военного конфликта между странами. Суть её в том, что у человека возникнет обязанность по защите государств, гражданство которых он имеет. В Европейской конвенции о гражданстве указано: «Каждое лицо, имеющее гражданство двух и более государств-участников, обязано исполнить свою воинскую обязанность только в отношении одного из этих государств-участников», но какие за этим последуют правовые последствия для человека? Этот вопрос не урегулирован.

Вопрос воинской обязанности может встать и для женщины, имеющей второе гражданство. Ярким примером является Израиль, где это является обязанностью для женщины, что для неё может стать определённым стрессом, поскольку, например, в Российской Федерации это не является женской обязанностью.

Среди явных преимуществ бипатрида можно отметить наличие интенсификации связей между государствами. Также, к преимуществам лиц данной категории относятся свобода перемещения, развития бизнеса, трудоустройства. Второе гражданство позволяет открыть компанию за границей, получить доступ к качественной медицине. Например, если у гражданина есть паспорт Мальты, то он может посетить 185 безвизовых стран.

В зарубежных странах законодательно закреплен институт двойного гражданства, однако, также, как и в Российской Федерации не закреплён институт «второго гражданства». В связи с чем, однозначные выводы о различиях в правовом статусе лиц с двойным гражданством и вторым гражданством отсутствуют.

В заключении отметим, что в Российской Федерации на законодательном уровне закреплен термин «двойное гражданство», термин «второе гражданство» употребляется лишь в правовой доктрине.

На наш взгляд, дефиниция «второе гражданство» также должна найти отражение в федеральном законодательстве ввиду специфики данного вида гражданства и отличий в правовом статусе лиц, имеющих «двойное гражданство» и «второе гражданство». В связи с чем считаем целесообразным

принятие специального Федерального закона «О втором гражданстве», в котором необходимо урегулировать понятие «второго гражданства» и правовой статус лиц, имеющих «второе гражданство».

К вопросу о конституционности использования онлайн-переводчика при проведении предварительного расследования по уголовному делу

Галлямитдинов Данил Эдуардович,
курсант Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа

Аннотация. В данной статье осуществлена правовая оценка конституционности использования программ по онлайн переводу текста и замены ими специалиста-переводчика при проведении предварительного расследования уголовных дел.

Ключевые слова: конституционность, онлайн-переводчик, специалист-переводчик, противодействие преступности, предварительное расследование.

Современный мир трансформирует наше представление о привычном взаимодействии между людьми. Еще с XVII века ученые разрабатывали идеи по преодолению языкового барьера Так Рене Декарт (1596-1650) поднял вопрос о создании универсального языка, в нем он видел основу для изучения логического мышления, также ставил цель преодоления недопонимания между носителями разных языков. Он выделял проблему языков в том, что нет единой логики построения предложений и образования слов[1]. Подобную попытку по созданию единого языка предпринял британский священник Джон Уилкинс. В 1668 году он выпустил трактат «Опыт о подлинной символике и философском языке». Модель Уилкинса систематизировала мир от общего к частному.[2] Известно, что среди лингвистов его идея не встретила одобрения. Сама идея создания универсального языка весьма трудоемка, ведь придумать язык который будет прост в изучении и использовании не опираясь на родной язык автора, весьма творческая задача.

[1] Гончарова А.А., Р. Декарт Вклад в современную лингвистическую философию // Социально-гуманитарные знания. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-rene-dekarta-v-sovremennuyu-lingvisticheskuyu-filosofiyu (дата обращения: 26.03.2023).

[2] Семиотика. Языки и коды культуры : учебник и практикум для вузов / Е. Е. Бразговская. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 186 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11201-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 146 – URL: https://urait.ru/bcode/516611/p.146 (дата обращения: 26.03.2023).

В XX веке были сделаны первые шаги к машинному переводу. Так впервые был создан автоматический словарь на перфоленте, а советский инжнер Пётр Петрович Смирнов-Троянский изобрел машину для печатания и подбора слов при переводе с одного языка на другой. В сентябре 2016 года была опубликована статья о переводе текста нейронной системой. Система рассматривала весь текст как единицу, что позволяло сократить количество ошибок и повысить точность. Далее эта система совершенствовалась и становилась более точнее. Обусловлено это тем что база параллельных текстов с каждым днем росла, за счет обращения к ему с запросами перевода текста. Спустя несколько лет в переводчиках появилась локализация, та самая функция за счет которой вы можете слышать произношение иностранных слов. В 2020 году уже каждый мог наблюдать прямой перевод одновременно с речью выступающего в субтитрах на площадках видеохостинга. Если раньше для того, чтобы перевести текст приходилось использовать словари, а иногда нанимать специалистов, сейчас же достаточно пару нажатий на экран смартфона и корректный перевод в ту же секунду отобразится на экране.

Достижения по автоматизированному переводу текстов и аудиоинформации с использованием онлайн переводчиков актуализирует вопрос о возможности использования онлайн-переводчиков при осуществлении предварительного расследования уголовных дел и их конституционности с позиции закона.

В соответствии с частью 2 статьи 26 Конституции Российской Федерации каждый вправе на пользование родным языком и свободный выбор языка для общения. В целях реализации конституционного права, федеральное законодательства наделяет участников уголовного судопроизводство правом на использование переводчика при взаимодействии с представителями органов государственной власти, в частности с процессуальным должностным лицом в виде следователя или дознавателя.

В настоящее время в законодательстве отсутствует возможность использования технических средств перевода текстов и аудиофайлов. В уголовном процессе до настоящего времени используется труд специалиста-переводчика.

Самая серьезная причина отказа от онлайн переводчиков в органах государственной власти – это их ненадежность. Дело в том, что бесплатные онлайн переводчики – это структура, не гарантирующая конфиденциальности. То есть, текст, который клиент хочет перевести, может сохранится в базе данных, либо оказаться в открытом доступе для широкого круга лиц.

В случае утечки данных будут нарушена тайна следствия, предусмотренная статьей 161УПК РФ и разглашены персональные данные лица, затрагивая конституционные гарантии защиты.

Еще одна причина по которой не используют онлайн переводчики в следствии – это их ошибки. Нет идеальных систем перевода, которые могут понять акцент и выражения с двояким смыслом в точности так, как до нас хотел донести носитель языка. Поэтому переводчик специалист необходим. Он, как носитель второго языка, может уточнить, раскрыть и объяснить должностному лицу, осуществляющему предварительное расследование речь иностранца.

Таким образом причины по которым не используют онлайн переводчики – это их информационная ненадежность и малый функционал. Его существование облегчает жизнь, в рамках бытовых ситуаций и неформального общения позволяет взаимодействовать с иностранными лицами и лицами без гражданства. Однако, участие специалиста-переводчика в настоящее время создает условия для ограничения прав и свобод человека и гражданина при расследовании уголовных дел, в связи с чем, целесообразность использования онлайн перевода пока преждевременна.

Российский федерализм: проблемы и перспективы

Мурадян Варуж Игоревич
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В научной работе автором анализируются проблемы и перспективы российского федерализма. Предлагаются пути совершенствования российского федерализма**.**

Ключевые слова: демократия, федерализм, системность.

Территориальная организация государства является сложным и многогранным явлением. Анализ её особенностей позволяет понять, специфику организации государства, принципы взаимоотношений субъектов между собой и с центральной властью. Федерализм в России представляет очень актуальную для изучения тему. Все потому что российский федерализм является сложным, комплексным и многогранным явлением, который всегда был в поле зрения юристов, политологов и других учёных, также в доктрине часто встречаются точки зрения о том, что федерализм в идеальном его понимании в России отсутствует и вообще не практикуется.

Развитие федерализма зачастую сопряжено с возникновением проблемных аспектов. В первую очередь, это касается отношений между центром и субъектами федерации. Для Российской Федерации данная задача усложняется тем, что обеспечение консенсуса между субъектами федеративных отношений сопряжено с высокой степенью ее асимметричности. При этом асимметричный характер проявляется в политическом статусе, в уровне экономического развития.

Негативно на федерализм влияет такой фактор как государственный долг, рост которого свидетельствует о неэффективности бюджетной политики. Субъекты Российской Федерации также имеют долговые обязательства. К примеру, государственный долг Оренбургской области по состоянию на 1 октября 2022 года составлял 17,87 миллиарда рублей. По классификации Минфина России Оренбуржье находится на 19-й позиции в группе из 49 регионов с высоким уровнем долговой устойчивости[1].

Последовательное повышение инвестиционной привлекательности региона, применение различных долговых инструментов и активная работа с инвесторами позволяют обеспечивать оптимальную структуру государственного долга с точки зрения длины и стоимости привлекаемых ресурсов. Это в свою очередь дает возможность региону осуществлять приоритетную реализацию инвестиционных проектов в соответствии со Стратегией развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года[2]. Назрела актуальность в пересмотре долговой политики и Российской Федерации, и её субъектов, а также в повышении ответственности по выплате государственного долга. Прежде всего, это важно с точки зрения повышения ответственности перед населением, поскольку выплата процентов по государственному долгу существенно сокращает государственный бюджет и снижает уровень жизни населения.

Чтобы российский федерализм активно, качественно и постоянно развивался и продолжал своё становление, необходимо стремиться к оптимальному субъектному составу, который включает экономически самодостаточные территориальные образования, способные конструктивно взаимодействовать и друг с другом, и с органами государственной власти. К сожале-

[1] Госдолг Оренбуржья снизился на 2,3 миллиарда рублей // Режим доступа: https://ria.ru/amp/20221004/gosdolg-1821449209.html (дата обращения: 28.11.2022).

[2] Постановление Правительства Оренбургской области от 20.08.2010 г. № 551-пп «О стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года» // Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/952013291 (дата обращения: 28.11.2022).

нию, действующая сегодня Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года не решила и вряд ли сможет решить все проблемы федерализма[1].

Развитию российского федерализма препятствует и недостатки отсутствие системности в построении федерализма. Несмотря на то, что ведущим принципом в государстве сегодня объявлена государственная целостность, это не должно нарушать основы равноправия Федерации и ее субъектов. Важно обеспечить реализацию конституционных принципов законности, демократии, разделения властей на законодательном уровне. Выстраивать взаимоотношения с субъектами РФ необходимо на основании принципа согласования интересов, принципа восстановления нарушенных прав. Важное значение для развития российского федерализма имеет повышение инициативы региональных органов государственной власти в решении общефедеральных вопросов, необходимо детально регламентировать их полномочия в принятии общегосударственных решений, определить центры ответственности субъектов, развивать институт федеративной ответственности в целом. Перспективы развития российского федерализма напрямую связаны с конституционным закреплением основ федеративных отношений и их качественной реализацией, соблюдением прав граждан, оптимизации финансовых отношений между субъектами, укреплении экономических, политических и правовых основ российского федерализма.

Таким образом, отметим, что современная модель российского федерализма имеет экономические и политические диспропорции. Сохранение целостности государства, несомненно, является важнейшей задачей, решение которой возможно только при построении модели федерализма, которая будет не только отвечать современным реалиям, но и иметь прочную историческую основу.

Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в закрытых административно - территориальных образованиях (ЗАТО)

Биешова Рузиля Радиковна,
Кусумкулова Тутия Эльдаровна
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

[1] Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018 г.) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу законодательства о закрытых административно-территориальных образованиях. Были рассмотрены особенности территориальной организации, организации аппарата местной власти в закрытых административно-территориальных образованиях, а также коллизии, которые возникли в связи с переходом страны к рыночным условиям функционирования экономики и организации местного самоуправления

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, закрытое административно-территориальное образование, территории опережающее социально-экономическое развитие.

На сегодняшний день закрытым административно-территориальным образованием называют имеющее органы местного самоуправления административно-территориальное образование, созданное в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов, для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан.

Но начавшиеся преобразования страны в 90- х годах, которые ознаменовали переход к рыночным условиям функционирования экономики, способствовали появлению множество проблем существования ЗАТО[1]. Переход страны на рыночные методы ведения хозяйства и становление местного самоуправления породили необходимость изменения практики управления и развитием закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). Основными коллизиями, которые возникли в связи с переходом страны к рыночным условиям функционирования экономики, стали:

Главная проблема, возникшая в настоящий период времени – отсутствие экономической самостоятельности закрытых поселений. Функционал местных органов власти в ЗАТО сводятся к лишь поддержанию собственной жизнедеятельности и финансированию социальных мер за счёт выделяемых

[1] Воронин А.Г. Муниципальное хозяйствование и управление: проблемы теории и практики. – М.: Финансы и статистика, 2013. С. 176.

из вышестоящего бюджета средств. Такое бюджетное регулирование приводит к полной зависимости местных органов власти от вышестоящих органов, в том числе и по вопросам сугубо местного характера, которые должны решаться на местах[1]. Надо сказать, что о реальном местном управлении можно говорить лишь тогда, когда оно обеспечено экономически и самостоятельно в пределах своего муниципального образования, что сейчас в значительной мере сдерживается несовершенством законодательства в части распределения доходов между различными уровнями бюджетной системы Российской Федерации.

Вторая основная проблема закрытых территорий – проблема занятости населения, ЗАТО. Надо отметить, что сейчас функционирование закрытых поселений полностью подчинено градообразующему предприятию. Возникший спад производства, сокращение выпуска объектов вооружения могут послужить причиной того, что многие работники закрытых городов лишаться постоянной и привычной для них работы. При этом ведение собственного бизнеса или торговли в ЗАТО остаётся весьма затруднительным делом, что связано с имеющимися ограничениями связей закрытых территорий с внешним миром, в том числе и конституционные права (ограничен въезд, выезд, передвижение по территории, проведение различных презентаций, выставок, ярмарок и тому подобное).

Средствами преодоления указанных выше вопросов ограничений являются разработка при участии федеральных органов исполнительной власти, в ведении которых находятся градообразующие объекты ЗАТО, стратегии социально-экономического развития ЗАТО и плана мероприятий по реализации такой стратегии, создание на земельных участках в границах ЗАТО территорий опережающего социально-экономического развития с льготным режимом ведения предпринимательской деятельности, а также проведение мероприятий по стимулированию развития малого и среднего предпринимательства. Надо сказать, что в настоящее время в границах ЗАТО уже создано 9 территорий опережающее социально-экономическое развития.

Таким образом, приведённые выше социально-экономические проблемы ЗАТО наглядно демонстрируют существование противоречивость статуса «закрытое административно-территориальное образование». Так, с одной стороны ЗАТО – это специальная территория, выделенная для осуществления задачи национальной безопасности страны, а с другой – ничем

[1] Литягин Н.Н. Финансовые проблемы местного самоуправления // Муниципальные финансы. 2008. №1. С.24.

не отличающийся от других рядовой город с типовым перечнем вопросов муниципального значения, которые решаются в рамках общего законодательства.(в рамках закона об общих принципах организации местного самоуправления).Особую сложностью здесь стоит отметить в том, что промышленные объекты, на основании деятельности которых созданы ЗАТО имеют стратегическое значение для страны. Однако, с другой стороны не все эти объекты способны приносить прибыль, что в рамках рыночной экономики не приветствуется[1]. Поэтому возникает необходимость модернизации статуса ЗАТО, функционал которого вписывался в современные реалии рыночной экономики.

Защита права несовершеннолетних на образование органами прокуратуры

Данчев Владимир Вячеславович,
студент института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (ТГУ имени Г. Р. Державина), г. Тамбов

Аннотация. В статье рассматривается надзор органов прокуратуры в сфере защиты права несовершеннолетних на образование. Характеризуется механизм реализации права несовершеннолетних на образование. Анализируются основные виды нарушений права. Приводятся способы защиты прав несовершеннолетних органами прокуратуры, меры прокурорского реагирования.

Ключевые слова: несовершеннолетние, защита прав, право на образование, органы прокуратуры, меры прокурорского реагирования.

Важной функцией Российской Федерации как социального государства является обеспечение права каждого на образование, общедоступность и бесплатность которого в государственных или муниципальных образовательных учреждениях гарантируется (ч. 1 и 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации) на основе конституционного принципа юридического равенства. Это означает, что каждый ребенок имеет равную с другими, не зависящую от социального происхождения, места жительства, а также иных обстоятельств возможность развития личности, а равенство возможностей при

[1] Редюшев А.А. Управление социально-экономическим развитием закрытых административно-территориальных образований в рыночных условиях: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dlib.rsl.ru/01003306864

получении образования предполагает равный доступ в существующие государственные или муниципальные образовательные учреждения. Право на общедоступность образования также закреплено в ч. 3 ст. 5 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Механизм реализации права на образование представляет собой систему, состоящую из следующих элементов: нормативный правовой акт, юридический факт, правоприменительный акт, правоотношение, общие (социально-экономические прежде всего) и юридические гарантии.

Помимо Конституции РФ и ФЗ «Об образовании в РФ» права несовершеннолетних на образование закреплены в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях *прав ребёнка в Российской* Федерации», а также в иных законах и подзаконных актах, регулирующих финансирование образовательных учреждений, а также обеспечивающих безопасность нахождения ребенка в них. В РФ с 2019 года реализуется национальный проект «Образование», подразумевающий обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций[1].

Устанавливаются следующие гарантии права на образование: не дискриминация и соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетнего в ходе образовательного процесса; право обучающихся в возрасте старше восьми лет создавать общественные объединения, за исключением политико-ориентированных и религиозных, и обращаться в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений (например, обучающиеся, родители, педагоги и их представители).

К юридическим гарантиям реализации права на образование относится не только закрепление процедур, позволяющих получить качественное образование, но и наличие механизма защиты права.

В.И. Абрамов под механизмом защиты прав несовершеннолетних понимает систему взаимодействующих социальных и правовых средств, применяемых для обеспечения его прав. Речь идет о системе средств социальной и правовой защиты ребенка[2].

---

[1]http://government.ru/info/35566/

[2]Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореф. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 30.

Основными видами нарушений прав детей в сфере образования являются: недостаточное количество мест в дошкольных образовательных организациях области, нарушения при приеме в первые классы школ, некачественное питание детей, их медицинское обслуживание, отсутствие территориальной доступности образовательных объектов, нарушения в сфере инклюзивного образования, необеспеченность на должном уровне безопасности обучающихся, отсутствие учебников, сменность в школах, сбор денежных средств с родителей без учета принципа добровольности, недостаточная кадровая обеспеченность организаций образования области, затруднённость дистанционного обучения, зачастую отсутствие Интернет-возможностей у детей и педагогов, возросший объем нагрузки, трудности с онлайн обучением.

Большая роль в защите прав несовершеннолетних отводится органам прокуратуры. Мерами защиты прав несовершеннолетних в образовательной сфере, используемыми органами прокуратуры, являются: вынесение представлений об устранении нарушений закона, привлечение к административной ответственности должностных лиц, подача прокурором в суд искового заявление в отношении администрации муниципального образования в целях соблюдения требований законодательства об образовании. Таким образом, органы прокуратуры РФ активно участвуют в защите прав несовершеннолетних на образование в нашей стране.

Таким образом, несмотря на конституционное закрепление положения о том, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики, многие права в сфере образования ежедневно нарушаются. Это конечно же недопустимо. Данные нарушения необходимо тут же пресекать, устранять и стараться чтобы в дальнейшем они не происходили, в целях полной и целостной реализации прав детей на образование в Российской Федерации.

Секция «Международное частное право»

Проблемные аспекты трансграничного банкротства

Гольцева Ксения Владимировна,
студентка Оренбургского института (филиала)Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В статье представлен анализ основных проблем правового регулирования трансграничного банкротства, рассматриваются пути их решения. Представлен анализ законодательных и доктринальных источников.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, международное частное право, международное банкротство, национальное законодательство

В настоящее время в международных частноправовых отношениях институт трансграничного банкротства получает все большее распространение. Это обусловлено интенсивным развитием внешнеэкономических связей хозяйствующих субъектов, ростом международной торговли и в целом развитием экономики. Зачастую возникают ситуации, когда субъекты экономических отношений имеют имущество в двух, а то и более, странах. Но, к сожалению, на данном этапе так и не сформированы единые условия и правила международного банкротства, что оказывает негативное влияние на экономический оборот.

Легальное определение «трансграничное банкротство» отсутствует, однако отмечу, что в проекте Федерального закона РФ «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)», указано что: «под трансграничным банкротством понимаются отношения, связанные с банкротством российских и иностранных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, осложнённые иностранным элементом…»[1].

Одной из проблем рассматриваемого института является отсутствие, как в национальном законодательстве стран, так и на международном уровне регламентации процедуры трансграничного банкротства. Несмотря на попытки принять на территории России специализированный закон и наличие в международном праве документов, касающихся этих проблем

[1] О трансграничной несостоятельности: проект федерального закона / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: 153 http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/corpmanagment/bankruptcy/doc20110225_04

(например, «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», принятая в Минске), это не решает проблему законодательного регулирования, поскольку требуется четкое закрепление этого института в национальном законодательстве.

Решением сложившейся ситуации могло бы быть принятие унифицированного международно-правового акта, определяющего, право какой страны необходимо применить при решении вопроса, связанного с трансграничной несостоятельностью. Суды чаще всего прибегают к коллизионной привязке, применяя право страны, где процедура банкротства была инициирована.

Особо хотелось бы затронуть такую проблему, как «банкротный туризм». Верховный Суд в своём определении дал следующее определение данному явлению: «искусственное изменение территориальной подсудности дела о банкротстве путём формальной смены должником регистрационного учёта без фактического его переезда свидетельствует о злоупотреблении им своими правами»[1]. То есть, происходит смена компетентного суда для уменьшения имущественных затрат. Но на международном уровне удалось урегулировать этот вопрос, приняв стандарт под названием Center of Main Interest, который определил, что в случае наступлении ситуации трансграничного банкротства, будет компетентен суд того государства, на территории которого должник осуществляет управление своим доходом. Таким образом была предоставлена гарантия кредиторам на удовлетворение их имущественных интересов при проведении данной процедуры.

В целом, в вопросе определения юрисдикции судов, можно выделить два подхода: территориальности и универсальности. Территориальность означает, что международное банкротство будет регулироваться национальным правом того государства, на территории которого была инициирована процедура банкротства, и, соответственно, сфера полномочий будет распространяться только на те активы, которые находятся на территории данной страны. В связи с этим возможны случаи ведения нескольких параллельных процедур в разных государствах, что ухудшает положения кредитора, так как его требования не будут удовлетворены в полной мере. Универсальная же концепция основана на необходимости ведения одним судом процедуры банкротства, объединяя активы должника вне зависимости от их местона-

[1] Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 17 июля 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020.- № 2

хождения. Исходя из этого, решения суда, вынесенные по делу о международной несостоятельности, автоматически должны признаваться на территории всех стран без дополнительного рассмотрения.

Большинство исследователей предпочитают универсальную теорию, но ее реализация на практике весьма затруднительна, поскольку, возвращаясь к первой проблеме, требуется модифицировать международное законодательство, учитывая особенности правовых режимов государств.

В завершении хочется вновь отметить важность института трансграничного банкротства в международном частном праве. Зачастую в современных реалиях возникает много трудностей и проблем именно в тех сферах, которые требуют детальной проработки для устойчивого функционирования всей экономики в целом. Надеюсь, что в дальнейшем, все проблемы останутся лишь опытом и трансграничные отношения поднимутся на новый уровень.

Защита прав потребителей в сфере трансграничной электронной торговли

Мусина Алина Аликовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

***Аннотация*:** В данной статье рассматриваются проблемные аспекты выбора юрисдикции и применимого права в области защиты прав потребителей при трансграничной электронной торговле.

***Ключевые слова*:** сеть «Интернет», маркетплейсы, электронные торговые площадки, защита прав потребителей.

Активное распространение торговли в сети «Интернет» привело к появлению принципиально новых субъектов - электронных торговых площадок, которые стали посредниками между покупателями и продавцами и поспособствовали объединению данных субъектов из разных стран мира.

Вместе с тем, быстрый рост трансграничной электронной торговли привел к проблеме адекватного правового регулирования отношений в данной сфере, в результате чего наиболее незащищенным субъектом в таких отношениях стал потребитель, так как посредством совершения сделок в сети «Интернет» он вынужден соглашаться на условия внутренних правил продавцов.

Электронный характер торговли часто определяют через один признак – осуществление торговой деятельности в сети «Интернет». Однако, сеть «Интернет» является лишь разновидностью электронных средств связи, с помощью которых реализуются сделки. Так, большинство международных актов в сфере электронной торговли закрепляют понятие «использование электронных средств». К примеру, Типовой закон Комиссии ООН по праву международной торговли «Об электронной коммерции»[1] (далее – Типовой закон ЮНСИТРАЛ) неоднократно указывает на электронные средства в статьях, а Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ в п.7 поясняет, что к средствам, которые основаны на использовании электронных методов передачи данных, охватываемых понятием «электронная торговля» относятся: передача данных путем электронного обмена; передача электронных сообщений с использованием либо общедоступных, либо патентованных стандартов; передача текста свободного формата с помощью электронных средств.

Существуют разные подходы к регулированию отношений розничной торговли во внутреннем законодательстве государств. К примеру, применяются различные требования к сроку коммерческой гарантии (гарантии производителя или продавца) в пределах от одного года до пяти лет, а переход бремени доказывания, например, во Франции происходит через два года, в Германии – через шесть месяцев. Такое различие в сроках показывает, что на международном уровне провести унификацию правил электронной торговли представляется сложным, поскольку потребитель, совершая сделки трансграничного характера, рассчитывает на уровень защиты, который установлен в его государстве.

В качестве возможного способа решения данной проблемы представляется целесообразным закрепить обязательство продавцов, которые осуществляют свою деятельность на электронных торговых площадках, соблюдать внутренние требования государств потребителей. Именно тогда потребители смогут получить необходимый уровень защиты своих прав.

В настоящий момент на международном уровне существуют различные регуляторы в сфере электронной торговли. Помимо вышеупомянутого Типового закона ЮНСИТРАЛ, существует также Резолюция Генеральной

[1] Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной коммерции и Руководство по принятию 1996 год. Нью-Йорк. 2006. URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/05-89452_Ebook.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

Ассамблеи ООН «Защита интересов потребителей»[1], которая содержит основные принципы электронной розничной торговли. К примеру, в данном нормативном правовом акте закреплено правило, касающееся трансграничной деятельности предприятий: «Предприятия должны соблюдать соответствующие законы и постановления тех стран, в которых они ведут дела». В частности, данное положение применяется в политике деятельности крупных электронных торговых площадок, таких как AliExpress.

Кроме того, во внутреннем законодательстве многих стран, в том числе Российской Федерации, существуют нормы, регулирующие трансграничные электронные сделки. Так, в случае, когда выбор применимого права сторонами не произведён, Гражданский кодекс Российской Федерации в п. 2 ст. 1212 закрепляет, что к договору с участием потребителя применяется право страны места жительства потребителя. При этом нужно отметить, что данная норма обязательна только для отечественных судов и применяется, если между сторонами не заключено соглашение о выборе юрисдикции.

Но, как правило, поскольку условия трансграничной сделки предложены продавцом, то в публичной оферте или типовом договоре указывается оговорка о юрисдикции – передача всех споров на рассмотрение суда в месте нахождения продавца. Обращение потребителя с иском о восстановлении нарушенных прав потребует существенных затрат его времени и средств[2]. Национальные органы страны места нахождения потребителя не могут реализовывать свои властные полномочия в отношении предпринимателей, осуществляющих свою деятельность за рубежом, поэтому в большинстве случаев потребители вынуждены отказаться от защиты своих прав.

Представляется, что решением данной проблемы возможно путем заключения международного договора об установлении подсудности, для споров с участием потребителей по месту их жительства (пребывания) и введении упрощенного порядка исполнения решений по данным категориям дел.

Таким образом, принятие унифицированных международных правовых норм, устанавливающих обязательные требования для субъектов электронной торговли, может способствовать оптимальному регулированию правоотношений в данной сфере.

---

[1] Защита интересов потребителей: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 9 апреля 1985 года № 39/248. URL: https://undocs.org/ru/A/RES/39/248 (дата обращения: 26.03.2023).

[2] Бородкин В.И. Торговля виртуальная, проблемы реальные // В курсе правового дела. 2011. № 7.

Криптовалюта, как объект международных частных правовых отношений

Гусева Ольга Алексеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В данной статье представлен анализ правового режима института криптовалюты и его место в системе международного частного права. Кроме того, рассмотрены отдельные аспекты регулирования отношений с криптовалютой в разрезе коллизионного права.

Ключевые слова: международное частное право, криптовалюта, биткоин, правовой режим, правовое регулирование, валюта, цифровая валюта

Трансграничные отношения непрерывно развиваются, привнося что-то новое в мировое сообщество. Одним из подобных новшеств стало появление криптовалюты.

Криптовалюта была создана в 2009 году, и с этого момента данный институт стремительно развивался. Криптовалюта – революционное явление цифровой экономики, вызывающее значительный интерес у частного сектора и некоторое опасение у публичных структур. Она открывает широкий круг возможностей для предпринимательской деятельности и в то же время является инструментом для совершения нелегальных операций, что обуславливает двойственное отношение к ней.

По мнению Банка России, представившего соответствующий обзор, криптовалюта, есть децентрализованная виртуальная валюта, основанная на математических алгоритмах и защищенная методами криптографии, выпуск которой осуществляется на основании распределенных реестров[1]. Децентрализованность – один из главных признаков криптовалюты, придающий ей важность в международном частном праве. В отличии от централизованной валюты, которая находится под единым контролем государственного органа страны, в частности центрального банка страны, который принимает решения об эмиссии, об уменьшения предложений наличных денег, криптовалюта не контролируется ни одним государством.

Отношение к виртуальной валюте в мире довольно неоднозначное. В теории выделяется три группы государств с точки зрения подхода к

[1]Обзор Банка России по криптовалютам, ICO и подходам к их регулированию. Москва. декабрь 2017 г. // URL: http//www.cbr.ru/content/document/file/36009/rev_ico.pdf.

вопросу регулирования отношений с применением криптовалюты:

1. Государства, осуществляющие полноценное регулирование данной сферы (США, Япония, Великобритания, Швеция);

2. Государства, находящиеся в стадии выжидания, где правовое регулирование только начинает зарождаться (Российская Федерация);

3. Государства, где криптовалюта запрещена (Боливия).

Такое неоднозначное отношение к цифровой валюте прямо вытекает из неоднозначного ее значения. Как уже было сказано использование криптовалюты позволяет направлять деньги без посредников, то есть банков, валюту нельзя подделывать и копировать, поскольку она надежно защищена уникальным кодом. Однако, отсутствие контроля открывает путь к нелегальным операциям, в том числе значительно облегчается процедура отмывания денег, анонимность позволяет совершать покупки товаров, запрещенных в обороте, в том числе оружия, наркотиков, человеческих органов, а также финансировать терроризм, да и в целом становится доступен весь черный рынок[2].

Настороженность в отношении к криптовалюте значительно осложняет процесс правового регулирования данного института с точки зрения международного права, однако, не смотря на это, в теории уже выработаны подходы к определению сущности криптовалюты.

Одним из таких подходов стало приравнивание криптовалюты к товару[3]. Такой позиции придерживаются Канада, Израиль. С нашей точки зрения, подход не является удачным, поскольку в отношении вещи в международном частном праве используется коллизионная привязка к праву государства, в котором находится вещь. Применяя данное правило к криптовалюте, можно столкнуться со следующими сложностями: трудности с определением ее конкретного местоположения, поскольку неудобно каждый раз определять сервер, на котором хранится данная криптомонета, тем более непонятно какой конкретно сервер нужно вычислить: тот, на котором хранятся средства в электронном кошельке любо сервер организации, выпустившей криптовалюту. Гораздо правильнее было бы сразу использовать привязку к праву государства собственника.

При определении валюты как средства платежа также возникает множество вопросов. На современном этапе развития международного

[2]Ашмаров И.А. Криптовалюта, как главные деньги цифровой экономики // Вестник экономической теории. 2019. № 11

[3]Меркулова Ю.К. Криптовалюта, как товар с точки зрения международного частного права // Молодой ученый. 2018. № 43

частного права в данной ситуации применимы две привязки: к праву валюты платежа и к праву валюты долга. Данный подход также не применим к криптовалюте поскольку она является децентрализованной, соответственно правом какого-либо государства в соответствии с данными привязками данные правоотношения регулироваться не могут. Возможен следующий подход: если была произведена оплата товара с его ценой, например, в 1500 долларов США в криптовалюте Bitcoin по курсу, размещенному на специальном сайте данной криптовалюты, поскольку у криптовалюты нет национальности, возможна привязка к праву государства, чья валюта участвовала в покупке криптовалюты, то есть по праву США. Однако, и здесь есть свои нюансы: что, если криптовалюта была куплена на денежные средства страны, запрещающей операции с цифровой валютой? В таком случае право данной страны использоваться, очевидно, не будет.

Таким образом, на сегодняшний день нельзя однозначно определить, как будут разрешаться споры, касающиеся криптовалюты в силу именно разного отношения государств к данному институту. Наилучший исход видится во всеобщем признании ее как средства платежа, что позволит силами мирового сообщества выработать унифицированный подход к вопросу ее регулирования. Для этого, прежде всего, необходимо повышать уровень правового развития государств, отрицательно относящихся к криптовалюте.

Проблемы применения права страны с множественностью правовых систем в международном частном праве

Бурьбаева Мадина Бактыгалеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

***Аннотация*:** В статье рассмотрены некоторые особенности применения права страны с множественностью правовых систем в международном частном праве, дана краткая классификация видов множественности правовых систем, а также проведен анализ законодательства, регулирующего данный вопрос.

Ключевые слова: множественность правовых систем, коллизионная проблема, правовое регулирование.

В международном частном праве остается большое количество вопросов, привлекающих внимание правоведов. В силу того, что предметом данной отрасли права являются частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, возникает необходимость выбора права, которое будет применяться.

Случаи, когда таким правом оказывается право государства, в котором сосуществуют несколько правовых систем, имеют ряд особенностей и проблем правового регулирования.

Правовая категория «множественность правовых систем» используется в различных иностранных актах. Примером тому может стать ст. 22 Регламента ЕС о праве, применимом к договорным обязательствам. Содержание данной статьи указывает на случаи, когда государство имеет деление на территориальные единицы, обладающие своими нормами права в сфере договорных обязательств. Согласно Регламенту ЕС каждая такая единица признается в качестве страны с целью определения права, подлежащего применению.

Актуальным является вопрос о делении на виды множественности правовых систем. Ряд авторов полагают, что следует выделять два основных вида множественности:

1. интерперсональную, характеризующуюся подчинением права в зависимости от принадлежности к той или иной группы индивидов;

2. территориальную, когда в пределах одного государства находятся территории, имеющие различное законодательство, которое регулирует одни и те же группы правоотношений.

В теории международного частного права выделают две основные возможные ситуации существование множественности правовых систем:

1. федеративное устройство государства. Коллизионная отсылка к праву федеративного государства возлагает на правоприменителя обязанность выбирать как между правом Федерации и правом субъекта Федерации, так и между правом нескольких субъектов Федерации. Коллизионные нормы, которые устанавливают правовой системой какой территории будет регулироваться то или иное правоотношение, являются межобластными коллизионными номами;

2. наличие нескольких правовых систем в государствах, которые населены обособленными общностями, с точки зрения правового регулирования (Индия, Индонезия и др.). Подобное правовое явление достаточно редко встречается и применяются интерперсональные коллизионные нормы государства.

Несмотря на то, что Российская Федерация является государством с федеративным устройством, отнесение ее к странам со множественностью правовых систем является спорным. Выбор между правопорядком РФ и субъектами РФ нельзя назвать коллизионной проблемой, поскольку ст. 71 Конституции РФ относит гражданско-процессуально, гражданское и арбитражно-процессуальное право относит к предмету исключительного ведения РФ. В данном случае проблема правоприменения возникнуть не может, в отличии от закрепленного в ст. 72 Конституции РФ правила, согласно которому совместное ведения РФ и субъектов РФ в области трудового, семейного, жилищных и других областях.

Законодательство Российской Федерации, а в частности ст. 1118 Гражданского кодекса, содержит положение, согласно которому в случае необходимости применения права государства с множественностью правовых систем применяется та система, которая определяется в соответствии с правом этой страны. В случае невозможности определения правовой системы применяется принцип наиболее тесной связи.

Положения вышеупомянутой статьи направлены на разрешение проблемы, связанной с поиском права, которое подлежит применению для регулирования частноправовых отношений трансграничного характера. Российская коллизионная норма указывает на право государства со множественных правовых системах. Исследователи указывают на удачную формулировку ст.1118 ГК РФ «страна со множественностью правовых систем», а не «федеральное государство», тем самым расширяя сферу применения данной нормы.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации проявляются зачатки множественности правовых систем, при этом проблема правового регулирования данной сферы успешно разрешается на законодательном уровне.

Проблемные аспекты трансграничного усыновления (удочерения) детей

Муканова Линара Кайрадовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования трансграничного усыновления, анализируются положения российского и международного законодательства.

Ключевые слова: усыновитель, ребенок, усыновление, трансграничное усыновление, иностранный гражданин, коллизионные нормы.

В последние годы особую актуальность приобретает проблема усыновления (удочерения) детей, что обуславливается множеством причин, одна из которых это рост числа детей-сирот.

Процедура усыновления (удочерения) детей регламентирована на национальном уровне многих стран, однако, нужно отметить, что широкое распространение получило трансграничное усыновление ребенка. Так, в Российской Федерации оно допускается, если нет возможности передать детей родственникам, либо гражданам России. Отдельные аспекты трансграничного усыновления (удочерения) регулируются на международном уровне: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года[1] стала одним и основных правовых актов, которая урегулировала вопросы трансграничного усыновления.

Как известно из мировой практики, распространены случаи, когда приемные родители-иностранцы не выполняют надлежащим образом своих обязанностей по воспитанию детей, которых они усыновили, проявляя к ним жестокость и физическое насилие. Это явилось одной из главных причин ужесточения процесса усыновления детей иностранцами, для США же введен запрет на усыновление (удочерение) детей-сирот (Закон Димы Яковлева).[2] В целом в последние годы можно заметить, что стремительно начал падать процент усыновления российских детей иностранцами. Например, по статистическим данным в 2012 году иностранцы усыновили порядка 2,6 тыс. российских детей, а в 2022 году – всего лишь 57.

В целом в сфере трансграничного усыновления представляется возможным выделить ряд проблем: во-первых, проверка достоверности документов, нормативных правовых актов, представляемые усыновляемыми. Ими могут быть справки о состоянии здоровья, справка о доходах, об отсутствии судимости. Однако, нередко встает вопрос о том, соответствуют ли такие документы российскому законодательству, каким образом были получены. Для решения данных вопросов предусмотрена процедура легализации

[1] Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45.

[2]Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ (ред. от 14.07.2022)"О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2022) // Российская газета. 2012. N 302.

документов об усыновлении, закрепленная в ч. 4 ст. 271 ГПК РФ, что гарантирует снижение числа недобросовестного усыновления российских детей иностранными гражданами.

Во-вторых, стоит сказать про недостаточный государственный контроль за соблюдением прав и законных интересов усыновленных иностранцами детей. К тому же в связи с переездом в другую страну у ребенка возникают проблемы с незнанием языка, с психической и психологической готовностью оказаться в новой культурной неизвестной для него среде. При решении данного вопроса наряду с законодательством усыновителей должны соблюдаться требования российского законодательства, к примеру, учитываться мнение ребенка, его согласие и заинтересованных лиц на усыновление. Интересы усыновленного ребенка на территории другого государства представляют консульские учреждения, которые обязаны обеспечивать защиту прав и интересов ребенка, к примеру, контролировать процесс воспитания и обучения. Однако они зачастую сталкиваются с трудностями, поскольку приемные родители могут скрывать некоторые случаи, не представлять необходимые отчеты.

Еще одной проблемой трансграничного усыновления является вопрос отмены усыновления. В большинстве случаев после выезда ребенка за пределы Российской Федерации его дальнейшую судьбу сложно каким-то образом отследить, так как приемные родители могут изменить его фамилию, имя. Например, законодательство Италии не признает отмену усыновления, даже если суд Российской Федерации отменит такое усыновление. Это означает, что ребёнок не вернётся на родину, а останется в стране, будет передан другой семье или социальное учреждение. Для решения данной проблемы необходимо ужесточить процесс усыновления ребенка иностранными гражданами, к примеру, при подаче заявления на усыновление целесообразно будет проверять законодательство страны усыновителей, и учитывать при отмене усыновления последствия.

Следующей немаловажной проблемой является тайна усыновления. По данному поводу существует два подхода: традиционный, который предусматривает, что при усыновлении ребенок теряет все правовые и кровные связи, и другой подход – открытый, который предполагает сохранение у ребенка всех контактов с родственниками. Мировая практика идет по пути возложения на усыновителей обязанности соответствовать праву сразу двух договаривающихся стран. В данном случае возникают коллизионные вопросы, и в таких случаях применяется личный закон усыновителя либо усыновляемого.

Таким образом, вопросы трансграничного усыновления остаются нерешенными, и поэтому государство должно гарантировать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей, главным образом обеспечивать строгое соблюдение процедуры усыновления.

Правовое регулирование суррогатного материнства: международно-правовой аспект

Наурузова Назира Серековна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные аспекты суррогатного материнства, законодательное регулирование данного вопроса в иностранных государствах и в Российской Федерации.

Ключевые слова: суррогатное материнство, зарубежные страны, суррогатная мать, потенциальные родители, правовое регулирование.

Активная трансформация жизни, ускоренные темпы развития науки и генной инженерии позволили решить одну из главных проблем – деторождение. Использование вспомогательных репродуктивных технологий, включая суррогатное материнство, стало решением для супругов, которые не могут стать родителями. Однако, активное внедрение подобных методов в повседневную медицинскую практику опережает развитие правовой базы в этой области, что приводит к проблемам нормативного регулирования суррогатного материнства в международном частном праве.

Отношение к суррогатному материнству в разных странах не однозначно. Одни страны полностью принимают данный метод репродуктивных технологий, предоставляя весь спектр прав суррогатной матери и потенциальным родителям, другие же наоборот запрещают его использование вплоть до уголовного преследования[1].

На сегодняшний день самым прогрессивным государством по применению подобного метода является США[2]. Они одни из первых положили начало правовому регулированию суррогатного материнства. Однако, стоит сказать, что в данном государстве отсутствует единая законодательная база,

[1] Афанасьева И.В. Правовое регулирование нетрадиционных методов деторождения // Вестник Российской правовой академии. 2008. N 2. С. 14 - 16.

[2] Дзахмышева О.В. Особенности правового регулирования отношений в сфере суррогатного материнства на примере зарубежных государств // Молодой ученый. – 2019. – № 16 (254). – С. 86-89.

поскольку каждому штату предоставлено право самостоятельного регулирования данной сферы. Если, например, в штате Арканзас применение суррогатного материнства достаточно популярно, то в штатах Аризона, Мичиган оно запрещено до сих пор.

Вопросы суррогатного материнства в ряде стран по-прежнему остаются дискуссионными. В частности, в Дании и Венгрии «выносить ребенка для третьих лиц может только родственница». В Нидерландах запрещается рекламирование данного метода репродуктивных технологий и предоставление услуг на коммерческих началах. По-прежнему, спорным остается вопрос о существенных условиях договора суррогатного материнства. К сожалению, нормативные правовые акты зарубежных стран и Российской Федерации, не содержат положений об условиях договора суррогатного материнства. Поэтому, представляется необходимым, унифицировать на международном уровне все существенные условия подобных договоров, вплоть до разъяснения прав и обязанностей сторон, во избежание коллизионных ситуаций на практике.

Отсутствие подробной регламентации института суррогатного материнства на международном уровне приводит к тому, что государства поразному регулируют отдельные аспекты установления родительских прав, соотношения прав генетических родителей, суррогатной матери и ребенка. Нерешенным остается и вопрос установления материнства и отцовства в отношении ребенка, родившегося с применением вспомогательных репродуктивных технологий. Например, в Республике Казахстан родителями ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, на основании договора суррогатного материнства признаются супруги (заказчики). Матерью ребенка после его рождения в медицинском свидетельстве о рождении записывается супруга (заказчица), заключившая договор суррогатного материнства[1]. В то время как в Российской Федерации лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)[2].

[1] Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2011г. №518-IV // Режим доступа: https://online.zakon.kz (дата обращения: 27.03.2023)

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16.

Первое упоминание о суррогатном материнстве в национальном законодательстве появилось в Семейном кодексе РФ, но значение данного термина в полной мере не раскрывалось. Легальное определение суррогатного материнства содержится в ст.55 ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" , в соответствии с которым, суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показателям. В этом плане российское законодательство раскрывает понятие, процедуру, процесс осуществления суррогатного материнства.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что институт суррогатного материнства достаточно развит в ряде стран в связи с ускоренными темпами развития репродуктивных технологий. Но его правовая регламентация имеет некоторые проблемы в связи с тем, что отсутствует международно-правовой акт, содержащий унифицированные нормы, которые смогли бы в полной мере урегулировать проблемные аспекты. Поэтому необходимо учесть имеющиеся проблемы и усовершенствовать законодательную базу.

Таким образом, проблемные аспекты суррогатного материнства требуют дальнейшего совершенствования, в том числе и международно-правовой базы.

Применение принципов международных коммерческих договоров (принципов УНИДРУА) в урегулировании преддоговорных отношений

Рыжков Рудольф Константинович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье будут рассмотрены порядок и особенности применения Принципов международных коммерческих договоров (принципов УНИДРУА) к преддоговорным отношениям, а также проблемные аспекты применения принципов в урегулировании преддоговорных споров.

Ключевые слова: Принципы УНИДРУА, субъекты международного частного права, международный коммерческий арбитраж.

Принципы международных коммерческих договоров (принципы УНИДРУА) представляют собой яркий пример неофициальной кодификации правил международной торговли и представляют собой унифицированный свод обычаев международной торговли «lex mercatoria», их отличительной чертой является то, что они составлялись мировыми экспертами по международному частному праву, а не представителями государств.

На современном этапе наблюдается активное расширение связей между участниками частноправовых отношений и соглашения, заключаемые между субъектами международного частного права, выступают одной из форм взаимодействия между ними. Подобная форма обладает рядом специфических особенностей, основной из которых можно назвать возможность самостоятельно определять, каким образом будут регулироваться возникающие правоотношения.

В качестве регуляторов подобных отношений возможно использование обыкновений международной торговли (lex mercatoria), к которым относятся Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА.

Правила, установленные в Принципах международных коммерческих договоров, обладают всеми признаками социальных стабилизаторов. В научном сообществе и по сей день актуальным остается вопрос, обладают ли Принципы УНИДРУА юридической силой, характерной для всех правовых предписаний. Большинство ученых и практикующих юристов сходятся в том, что принципы УНИДРУА характеризуются рекомендательным характером, не обладая признаком общеобязательности.

Договорным отношениям всегда предшествует преддоговорное регулирование. Преддоговорные отношения обладают особой правовой природой, характеризующейся комплексом средств правовой защиты и наличием взаимной ответственности между субъектами.

Появление противоречий, возникающих из преддоговорных отношений в международной коммерческой практике, дало возможность сформулировать тезис о самостоятельном существовании преддоговорных отношений, которые связывают участников переговоров.

В статье 2.15 принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА содержаться положения о недобросовестных переговорах. В статье указано, что стороны свободны в проведении переговоров и несут ответственность только за ведение или прерывание переговоров недобросовестно.

Проблема при обращении к Принципам УНИДРУА возникает с решением вопроса о возможности их применения. В преамбуле Принципов установлено несколько возможных вариантов применения: прямо установлено в договоре; установлено применение общих принципов права, lex mercatoria; для толкования или дополнения международных норм; для толкования или дополнения национального права; модель для национальных или международных законодателей.[1]

Стоит отметить, что если между сторонами нет договоренности о применении Принципов УНИДРУА, то использование положений о недобросовестности переговоров не представляется возможным. Прямое применение возможно при обращении сторон для решения спора в международный коммерческий арбитраж.

Главой второй Принципов УНИДРУА регламентирован порядок заключения договора, для его заключения договора необходимо направить предложение о его заключении – оферту.

По общему правилу оферта является безотзывной, что вытекает из положений статьи 2.4. Из этого правила существует ряд исключений. В пример, можно привести субъективные представления адресата оферты, если он разумно полагал, что оферта безотзывная и действовал, полагаясь на оферту, то она считается безотзывной.

Процесс ведения переговоров регулируется статьей 2.16 Принципов, в соответствии с которой стороны обязаны конфиденциальность информации. При нарушении конфиденциальности у виновной стороны возникает обязанность выплатить компенсацию, которая основана на полученной выгоде.

Сторонами договора в соответствии с положениями статьи 2.13 Принципов могут быть определены форма договора, а также условия, которые необходимо согласовать. Несоблюдение данных положений будет препятствовать заключению договора.

Подводя итоги, можно сказать, что основанием применения Принципов международных коммерческих договоров выступает как прямое, так и косвенное волеизъявление сторон, при заключении коммерческих договоров международного характера, чаще всего, подобное волеизъявление содержится непосредственно в тексте договора. Любая из сторон вправе решать, какие условия имеют значение для заключения договора, основываясь на принципах честности и добросовестности.

---

[1] Пер. с англ. А.С. Комарова. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. М.: Статут, 2013. С.1.

Государственный иммунитет в международном частном праве

Лапшин Георгий Иванович,
Мукменкулов Азамат Маратович,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Данная статья посвящена изучению государственного иммунитета как принципа международного частного права, в соответствии с которым суверенное государство не подчиняется органам власти других государств.

Ключевые слова: иммунитет государства, абсолютная теория государственного иммунитета, ограничительная теория государственного иммунитета, независимость государств, суверенное равенство государств.

До XX века концепция государственного иммунитета применялась без каких-либо исключений. Абсолютная теория государственного иммунитета была общепризнанной. Но в XX веке были введены некоторые исключения, при которых иммунитет государства не мог быть задействован. Постепенно ограничительная теория возобладала над абсолютной теорией, и ограничительный иммунитет был принят большинством государств мира.

Государства начали проводить различие между частными и публичными действиями, а с распространением глобализации международная торговля стала развиваться очень быстро. Различные государства по взаимному соглашению начинают применять исключения, в соответствии с которыми государственный иммунитет распространяется только на официальные акты государств, в то время как различного рода сделки не подпадают под нормы государственного иммунитета.[1]

Государственный иммунитет часто используется суверенными государствами в случаях, когда другое государство предъявляет им иск в их собственной компетенции. Поскольку государства не находятся под каким-либо внешним контролем, им нельзя предъявить иск на чужой территории. Государственный иммунитет является важным аспектом международного частного права. Поэтому, если у одного государства возникает необходимость подать иск в суд на другое государство в своем собственном государстве, у него нет компетенции для совершения данного действия. Но, если

[1] Халилова К.Ф. Некоторые вопросы правового положения государств и юридических лиц в международном частном праве / К.Ф. Халилова. – Текст: непосредственный. – 2015. – № 14 (94). С. 384-387.

какое-либо государство страдает от действий другого государства, то оно может обратиться в Международный суд.

Например, когда Индия почувствовала себя ущемленной действиями Пакистана по делу Кулбхушана Джадхава, вместо того, чтобы подать иск в суд в рамках своей компетенции, она подала петицию в Международный суд. Если бы Индия подала иск в Верховный суд Индии против Пакистана, данное действие не привело бы к требуемому результату из-за феномена государственного иммунитета в международном частном праве.[1]

Иммунитет государства является важным аспектом международного частного права. Но, прежде чем понять сущность государственного иммунитета, необходимо дать его определение. Под государственным иммунитетом в широком смысле понимается право государства, его органов и его представителей (особенно дипломатических) не подчиняться властным акциям других государств, их органов и представителей. Предполагается, что суверенитет каждого государства равен, и поэтому ни одно государство не может судиться с другим государством в соответствии с законами своей страны в рамках национальной судебной системы.

Иммунитет государства в основном связан с суверенным равенством государств и запрещает государствам судиться друг с другом в соответствующих судах. Это важно для построения здоровых отношений между государствами и способствует мировой гармонии. Однако, для разрешения любых споров между государствами создан Международный суд. Концепция государственного иммунитета основана на принципе "Par in Parem Non Habet Imperium", который означает, что равные не имеют власти друг против друга.

Иммунитет от предъявления иска предполагает неподсудность одного государства судам другого. Без прямо выраженного согласия на судебное разбирательство в иностранном суде государство нельзя привлечь к судебной ответственности за границей. Иммунитет от предъявления иска - это судебный иммунитет в узком смысле слова.

Иммунитет от принудительного исполнения судебного решения предполагает, что без согласия государства по отношению к нему не могут быть применены никакие принудительные меры по обеспечению иска или испол-

[1] Вашурина С.С. Правовое положение государства как участника международного частного права / С.С. Вашурина. – Текст: непосредственный. – 2020. – № 27 (317). – С. 252-257.

нению решения. Государства также получают иммунитет, который не позволяет другим государствам конфисковать их собственность для удовлетворения требований кредиторов другого государства или решения суда и т.д. В деле Schooner Exchange против McFadden суд указал на то, что государство имеет абсолютную юрисдикцию в пределах своей территории, и этот иммунитет может быть отменен государством в зависимости от ситуации. Это решение было вынесено в 1812 году, после чего многие страны Европы, а также США признали концепцию государственного иммунитета.[1]

О судебной практике Российской Федерации в области трансграничной несостоятельности

Белов Егор Витальевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В условиях информационного общества особую актуальность приобретают процессы глобализация в частноправовых отношениях, одним из следствий которых является необходимость разрешения возникающих вопросов в сфере трансграничного банкротства. Анализ отечественного законодательства наглядно демонстрирует, что существует огромное количество нерешенных проблем.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, несостоятельность, коллизионная привязка, судебная практика.

В условиях возможного дробления имущественной массы должника среди юрисдикций различных государств, а также банкротства иностранного лица в рамках российской юрисдикции - свое развитие получил институт трансграничной банкроства (cross-border bankruptcy).

К сожалению, текущая редакция Федерального закона (далее ФЗ) N-127[2] не содержит в себе необходимой нам дефиниции. Поэтому стоит обратиться к «полу-легальному» определению, находящемуся в ч.2 ст.1 проекта ФЗ «О трансграничной несостоятельности (банкротстве), согласно кото-

[1] Петросян, М.А. Государство как субъект международного частного права / М.А. Петросян, К.М. Чантури // Актуальные проблемы права : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). – Москва : Буки-Веди, 2016. С. 189-191.

[2] Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190

рому: под трансграничным банкротством понимаются отношения, связанные с банкротством и финансовым оздоровлением российских и иностранных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, осложненные иностранным элементом, в том числе в случаях, когда имущество должника находится за границей, кредитор должника является иностранным гражданином или иностранным юридическим лицом, в отношении должника возбуждено иностранное производство.

Таким образом, на лицо фактическое отсутствие правового корпуса регулирования данных правоотношений, а возмещение пробелам в российской правовой материи осуществляется путем развития судебной практики, через которую перенимаются значимые и передовые правовые конструкции. Видеться необходимым разработка специального ФЗ или внесение соответствующих правок в ФЗ N-127, основываясь на текущей арбитражной судебной и международной практике.

Мохова Е.В. [1] указывает, что закрепленная в ст. 33 ФЗ N-127 подсудность по месту нахождения или проживания должника исключается возможность введения процедуры банкротства в отношении лица находящегося за пределами территории РФ, что делает РФ «…"банкротной гаванью" для бизнеса, т.е. местом "хранения" недосягаемых для судов и кредиторов активов…». Во многом этому способствует также отсутствие предсказуемого режима признания судебных решений, принятых по банкротным делам, а также иностранных банкротных производств и отсутствие механизма введения отечественных банкротных производств в отношении иностранных субъектов.

Зачастую судами, в особенности российскими, применяется коллизионная привязка lex fori concursus, обозначенная в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 30.05.1977 года. Ее сущность заключается в выборе права того государства, где инициирована процедура банкротства.

Обращаясь к уже упоминаемому Типовому закону ЮНСИТРАЛ 1977 г., а также Регламенту ЕС 1346/2000, можно обнаружить выделение категорий основного иностранного производства (места, в котором находится центр основных интересов должника) и неосновного иностранного производства (иностранное производство иное, чем основное иностранное производство, осуществляемое в государстве, в котором располагается предприятие должника). Подобные положения содержатся с целью противодействия

[1] Мохова Е.В. Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы // Закон. 2014. № 6. С. 62-73.

«банкротному туризму», суть которого заключается в выборе более благоприятной юрисдикции. Решение данной проблемы достигается путем применения критерия COMI (Center of Main Interest). Его сущность заключается в возможности рассмотрения дела о банкротстве гражданина только судом того государства, где находится постоянный центр управления финансовыми и трудовыми ресурсами и место, которое может быть определено таковым третьими лицами. Таким образом, приоритетное значение будет именно территория наибольшей фактической, а не юридической связи.

Отечественная судебная практика старается не отставать от зарубежной законодательной мысли. Определение СК ЭС ВС РФ от 25.07.2019 № 306-ЭС19-3574 дает следующие разъяснения: «В целях проверки достоверности сведений о месте жительства гражданина, указанных в заявлении о признании должника банкротом, арбитражный суд вправе не ограничиваться запросом данных о его месте жительства в органах регистрационного учета, а провести более глубокую проверку», а также «Если действительное место жительства должника не соответствует данным регистрационного учета и имеются основания полагать о манипулировании подсудностью, то арбитражный суд должен отказать в защите права на рассмотрение дела о банкротстве по месту регистрации должника и применить к недобросовестной стороне нормы, которая она пыталась обойти…». Подобную адаптацию критериев COMI, отечественная правовая мысль именует «центр тяготения экономических интересов».

Важное значение имеет и кейс СКЭС ВС РФ о банкротстве общества «ДерВейс» и споре с кредитором по вопросу применения оговорки о шведском праве. В котором было подчеркнута необходимость уважения автономии воли, а также, что, несмотря на возможность суда возложить обязанность по представлению сведений о содержании норм иностранного права на стороны, суд в любом случае «не освобождается от обязанности по установлению содержания норм иностранного права».

Столь стремительно развивающийся институт трансграничного банкротства весьма слабо развит в отечественной правовой материи, а судебная практика не всегда способна полноценно интегрировать передовые иностранные правовые конструкции.

Секция «Правовое обеспечение безопасности жизнедеятельности»

Квалифицирующие признаки понятия чрезвычайной ситуации

Тугомбаев Ильяс Владимирович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Рассмотрены правовые и теоретические подходы к определению понятия чрезвычайная ситуация.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, чрезвычайная ситуация природного, техногенного и социального характера, критерии чрезвычайности.

В Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Президентом РФ отмечается, что одной из составляющих национальных интересов России является защита личности, общества и государства от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера[1].

На сегодняшний день наметилась устойчивая тенденция увеличения возникновения аварий в техногенной сфере и стихийных бедствий, которые привели к росту количества и масштабов чрезвычайных ситуаций и создали угрозу жизни и здоровью людей. При этом ухудшение экологической ситуации в стране и истощение ее природных ресурсов находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем.

Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» содержит определение понятия «чрезвычайная ситуация»: это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей[2].

Исходя из характера источников возникновения, выделяют природные, техногенные, а также био-социальные чрезвычайные ситуации.

---

[1] Учебное пособие по дисциплине «Медицина катастроф, безопасность жизнедеятельности», 2012 г.

[2]Федеральный закон от 21.12.1994N68- ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций» //Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

Так, природные ЧС представляют собой опасные географические, геологические последствия, а также природные пожары. Техногенные ЧС – это, прежде всего, радиационные, аварии и катастрофы, а также взрывы, пожары и другие. Био-социальные чрезвычайные ситуации включают в себя эпидемии и возникновение новых видов заболеваний.

Таким образом, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера представляют угрозу национальной безопасности страны на современном этапе[1].

Первый признак чрезвычайной ситуации – причинение ущерба правам и охраняемым законом интересам физических лиц, юридических лиц, публично-правовых образований..

К чрезвычайной ситуации могут быть отнесены не всякие неблагоприятные явления, а лишь наиболее тяжкие, сложные, разрушительные, такие, которые подходят под определение «бедствие».

Бедствие в словарях понимается как тяжелое жизненное испытание, события, приводящие к тяжелым последствиям[2]; гибельное событие. Таким образом, вторым признаком чрезвычайной ситуации является исключительность соответствующей обстановки, отнесение ее в разряд бедствий.

Из предыдущих признаков чрезвычайной ситуации следует третий признак – нарушение условий жизнедеятельности. Под жизнедеятельностью в различных словарях понимается: внутренняя и внешняя активность человека в конкретных социально-психологических, экономических и других условиях; совокупность жизненных отправлений, составляющих деятельность организма, работа, деятельность человека за время его жизни.

При чрезвычайной ситуации нарушаются условия деятельности лиц в сферах производства, обмена и потребления материальных благ. Чрезвычайные ситуации как явления нежелательные, несущие разрушительные для экономики последствия, дестабилизируют общественную жизнь.

Чрезвычайная ситуация как совокупность обстоятельств, обстановка, положение дел имеет свои пространственные границы.

---

[1]В. Белов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.:Издательст-во Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. С. 682.

[2] Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный/ под ред. Т.Ф. Ефремовой, .М., 2000. т.1. С.73.

Статья 67 Конституции Российской Федерации определяет, что территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды, воздушное пространство над ними.

Представляется, что причиной чрезвычайной ситуации как следствия всегда выступает ее источник – чрезвычайное происшествие, чрезвычайные обстоятельства. ГОСТ РФ 22.0.02-94 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий» называет источниками чрезвычайной ситуации: опасное природное явление, аварию, а также применение современных средств поражения, в результате чего произошла или может возникнуть чрезвычайная ситуация.

Таким образом, пятым признаком чрезвычайной ситуации является ее обусловленность чрезвычайными обстоятельствами (источником), которые являются ее причиной и возникают в силу этого по времени ранее.

Представляется, что определение понятия «чрезвычайная ситуация» должно быть следующим: обстановка в определенном пространстве, выразившаяся в значительном изменении условий жизнедеятельности физических и юридических лиц, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, войны, а также террористического акта, народного волнения, эпидемии и других явлений, которые могут повлечь за собой значительный имущественный и неимущественный вред.

Угрозы экономической безопасности России

Марченко Анастасия Денисовна,
Сулейманова Нина Равилевна
студентки Оренбургского института(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Оренбург

Аннотация. Данная статья рассматривает угрозы экономической безопасности России в контексте современных международных отношений. Выделяются главные направления угроз, такие как санкции со стороны западных стран, падение цен на нефть и газ, высокий уровень коррупции и неэффективность государственного управления. В статье также предлагаются рекомендации по укреплению экономической безопасности России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, санкции, нефть и газ, коррупция, государственное управление.

Современный мир стал очень динамичным и нестабильным, и Россия, как любая другая страна, столкнулась с множеством угроз экономической

безопасности. Экономическая безопасность является одним из ключевых показателей развития страны, и ее нарушение может привести к серьезным последствиям для экономики и жизни населения. В этой статье рассматриваются основные угрозы экономической безопасности России и предложим рекомендации по их устранению[1].

Одной из основных угроз экономической безопасности России являются санкции, которые были введены против нашей страны западными государствами. Санкции оказали негативное влияние на экономику России, поскольку значительная часть нашего экспорта зависит от западных стран. Введение санкций привело к сокращению внешней торговли и уменьшению инвестиций. Россия должна активно искать новые рынки и развивать отношения с другими странами[2].

Другой угрозой экономической безопасности России является падение цен на нефть и газ, которые являются основными источниками дохода для нашей страны. Необходимо развивать другие отрасли экономики и сокращать зависимость от нефти и газа. Кроме того, Россия должна более активно участвовать в международных энергетических проектах и искать новые возможности для экспорта энергоресурсов.

Высокий уровень коррупции и неэффективность государственного управления также представляют серьезную угрозу экономической безопасности России. Коррупция снижает эффективность экономики и приводит к оттоку капитала и технологий из страны. Для уменьшения коррупции необходимо улучшить законодательство и обеспечить более жесткое наказание за коррупционные деяния. Также нужно повышать эффективность государственного управления чтобы улучшить качество предоставляемых государством услуг.

Одной из рекомендаций по укреплению экономической безопасности России является развитие малого и среднего бизнеса. Малый и средний бизнес являются движущей силой экономики и способны создавать рабочие места и повышать уровень жизни населения. Для поддержки малого и среднего

---

[1] Скобцова А.С. Вопросы оценки экономической безопасности государства // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2021. – № 1 (10). С. 10

[2] Гуреева М.А. Экономическая безопасность государства. Противодействие спектру угроз – от материально-вещественных до информационно-цифровых. Москва, 2021. (2-е издание). С. 341.

бизнеса необходимо улучшать инвестиционный климат и упрощать процедуры регистрации и лицензирования[1].

Кроме того, Россия должна развивать инновационную экономику и поддерживать научно-технический прогресс. Необходимо улучшать условия для инновационных стартапов и повышать качество образования в области науки и технологий.

Угрозы экономической безопасности России являются серьезными вызовами для нашей страны. Однако, путем принятия соответствующих мер и реформ, мы можем преодолеть эти угрозы и укрепить экономическую безопасность России. В современном мире экономическая безопасность является одним из важнейших показателей развития государства. Она влияет на благосостояние населения и стабильность экономической системы. Россия столкнулась с множеством угроз экономической безопасности, но путем развития малого и среднего бизнеса, борьбы с коррупцией и повышения качества государственного управления мы можем укрепить экономическую безопасность нашей страны.

Исследование последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

Реутова Екатерина Сергеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье представлен анализ последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Ключевые слова: Чрезвычайные ситуации, структура, анализ, последствия.

История развития человеческого общества неразрывно связана со стихийными бедствиями, авариями и катастрофами. Ежегодно в мире от катаклизмов техногенного и природного характера погибает свыше 2,5 млн. человек, при этом материальный ущерб составляет почти 40 млрд. долларов.

ЧС представляет собой обстановку, сложившуюся на определенной территории в результате аварии, опасного природного явления, стихийного

[1] Мухина И.А. Место и роль предпринимательства в системе экономической безопасности страны // Наука Удмуртии. – 2021. – № 1 (93). С. 138-148.

или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

За период с 2017 по 2021 г. в России зафиксировано 1506 ЧС разного характера, причем наибольшее их число пришлось на 2021 г. – 386, и на протяжении всех 5 лет частота ЧС росла.[1]

Изучая структуры ЧС, можно сделать вывод, что превалируют ситуации техногенного характера (925), далее следуют ЧС природного характера (349) и биолого-социальные ЧС (231).

В структуре ЧС природного характера лидирующее положение занимают опасные гидрологические явления(1), затем следуют крупные природные пожары(2); заморозки и засухи(3); бури, ураганы, смерчи, шквалы(4); сильный дождь, снегопад, крупный град(5); другие(6); (рис.1). В совокупности они составляют 93% ЧС данного класса.

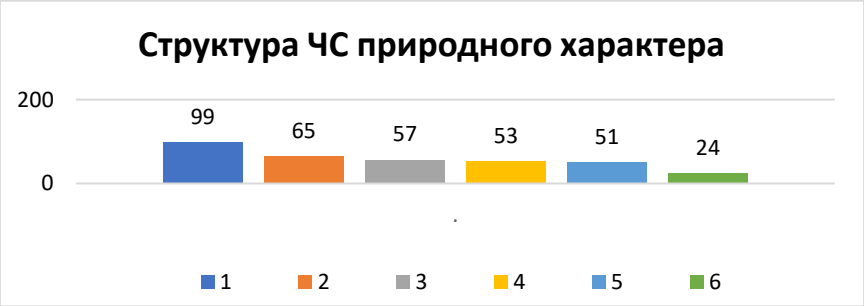


Рис.1

В структуре ЧС техногенного характера преобладают ДТП с тяжкими последствиями(1), далее следуют авиационные катастрофы(2); взрывы в зданиях и сооружениях жилого, социально-бытового и культурного назначения(3); аварии грузовых и пассажирских поездов(4); аварии на коммунальных системах жизнеобеспечения(5); другие(6); (рис.2). В совокупности они составляют 86% ЧС данного класса.

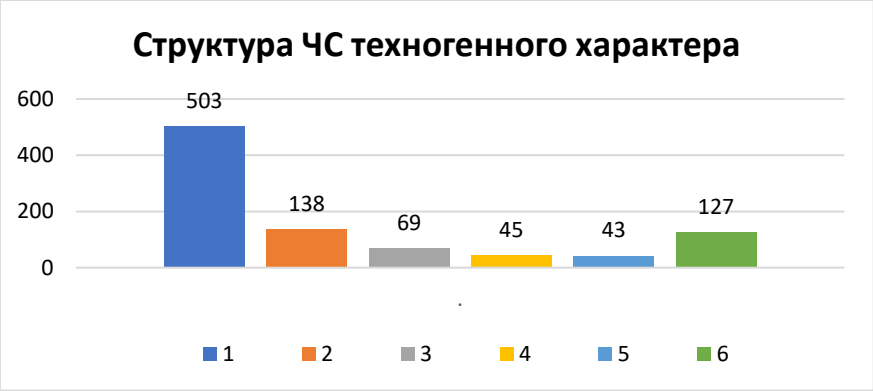


Рис.2

[1] Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017-2021 году».

К основным последствиям ЧС относят: безвозвратные людские потери (погибшие); число лиц, пострадавших в результате ЧС (пострадавшие); материальный ущерб и воздействие на окружающую среду. Наиболее важны с медицинской точки зрения ЧС, связанные с гибелью населения и ущербом для его здоровья.

Анализ причин гибели людей свидетельствует о преобладающей роли техногенных ЧС как в разные годы, так и за весь рассматриваемый период. Основное число погибших пришлось на техногенные ЧС – 2541 человек, а число погибших от ЧС природного характера составляет 103 человека.

В то же время наибольшее число пострадавших приходится на ЧС природного характера – 258057 человек, а число пострадавших от ЧС техногенного характера составляет 12268 человек.

Можно сделать вывод, наиболее значимы в плане медицинских последствий техногенные аварии, в частности ДТП. Если же говорить о пострадавших, то наибольшее их число приходится на ЧС природного характера.

Для устранения их последствий привлекается больше сил и средств в виде людских, материальных и денежных ресурсов. Потери в экономике от неблагоприятных последствий чрезвычайных ситуаций являются одним из важнейших показателей в системе экономического анализа. Расчет финансовых потерь в чрезвычайной ситуации является одним из факторов планирования бюджета на год.

«Выплаты на ликвидацию последствий крупномасштабных природных чрезвычайных ситуаций в 2018 году составили 8,3 млрд рублей. В 2019 году эта цифра увеличилась до 15 млрд рублей. Общая сумма выплат на ликвидацию последствий природных и техногенных ЧС составила: в 2018 году - 11 млрд рублей, в 2019 году - около 20 млрд рублей»: сообщил директор Всероссийского научно-исследовательского института по проблемам гражданской обороны и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ВНИИ ГОЧС) МЧС РФ Сергей Диденко.»[1]

Таким образом, ЧС любого происхождения представляет собой реальную угрозу безопасности государства. Человеческие жертвы, ущерб для здоровья людей и окружающей природной среды, материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Данные последствия следует оценивать, как предпосылки к подрыву национальной экономики и политической стабильности.

[1] Новости: https://tass.ru/ekonomika/7789389

Секция «Предпринимательское право»

Правовое регулирование бонусных банковских продуктов в Российской Федерации

Галахова Анна Олеговна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Программа лояльности – это система мероприятий, которая направлена на удержание и поощрение покупателей. Представлены основные виды бонусных программ. В данной статье анализируются вопрос правового статуса и регулирования бонусных продуктов банков в Российской федерации, а также их налогообложение.

Ключевые слова: программа лояльности, бонусные банковские продукты, правовое регулирование, НДФЛ.

На современном этапе развития банковского бизнеса особое внимание уделяется вопросу создания конкурентных преимуществ банка, выстраиванию эффективных взаимоотношений, коммуникаций с клиентами. В частности, это проявляется через предоставления особых вознаграждений.

Программы лояльности покупателей используются организациями, чтобы стимулировать покупателей на покупку товаров или услуг этих организаций. Если покупатель покупает товары или услуги, организация предоставляет ему призовые баллы (часто описываемые как "зачетные единицы"). Покупатель может обменять призовые баллы на призы, такие как бесплатные или со скидкой к цене товары или услуги[1].

В банковском секторе предоставление бонусных банковских продуктов рассматриваю, как совокупность маркетинговых мероприятий, которые позволяют привлечь новых клиентами и выработать долгосрочные отношения с ними.

В зарубежных странах первая программа лояльности появилась

[1] Приказ Министерства финансов Российской Федерации (Минфин России) от 28 декабря 2015 г. № 217н г. Москва «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 15.01.2015 № 35544 // http://www.pravo.gov.ru, 15.01.2015.

в1980-х годах в отрасли авиаперевозок. В России само понятие «лояльность» является довольно новым, но постоянно развивается и модернизируется. Согласно исследованию рынка банковских программ лояльности FrankResearchGroup, 78% банков РФ из топ-50 предлагают своим клиентам как минимум одну программу лояльности.

Выделяют следующие категории таких программ, востребованных кредитными организациями в Российской Федерации: материальные и нематериальные, открытые и закрытые, одноуровневые и многоуровневые. Такие программы могут иметь различное наименование, так как отсутствует единая терминология: программы лояльности, бонусные программы (если начисляются бонусы), скидочные программы и т.д.[1].

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует норма, регулирующая подобные отношения между банками и их клиентами. Но в связи с тем, что в отношениях принимают участие потребители, могут распространяться нормы Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Однако в судебной практике существует мнение, что потребительское законодательство не может применяться к программам лояльности, поскольку данные отношения являются безвозмездными[2].

Помимо неопределенности в правовом статусе и регулировании программ лояльности, существует вопрос относительно их налогообложения.

В Налоговом кодексе Российской Федерации имеется ст. 214.2, в которой

установлены ставки по налогу на доходы физических лиц в размере 13 процентов в отношении доходов в виде процентов по вкладам (остаткам на счетах) в банках.

В соответствии нормами Гражданского кодекса Российской Федерации процент, который уплачивается банком клиенту за пользование денежными средствами, устанавливается договором о банковском счете. Так как в настоящее время в Гражданском кодексе не предусмотрен статус программ лояльности, то в данном случаи их нельзя рассматривать в качестве процентов за пользование денежными средствами клиента. В этой связи положения статьи 214.2 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении таких доходов физических лиц не применяются.

---

[1] Пьянкова А.Ф. Защита прав потребителей при применении программ лояльности // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-potrebiteley-pri-primenenii-programm-loyalnosti (дата обращения: 21.03.2023).

[2] Пьянкова А.Ф. Указ. раб. С. 354.

Одновременно с этим в Налоговом кодексе имеется перечень доходов, освобождаемых от обложения налогом на доходы физических лиц, содержащийся в статье 217 Кодекса.

Однако, освобождение от НДФЛ не применяется, если (п. 68 ст. 217 НК РФ)[1]:

1) покупатель присоединился к программе лояльности не на условиях публичной оферты;

2) присоединился к программе на условиях публичной оферты, в которых предусмотрен срок для акцепта менее 30 дней или указана возможность ее досрочного отзыва;

3) "бонусный" доход является либо вознаграждением налогоплательщика за выполнение должностных обязанностей, либо оплатой (вознаграждением) за поставленные товары (работы, услуги), либо материальной помощью.

Процедура и последствия банкротства физических лиц

Тукумбетова Азалия Айдаровна,
Лебедянцева Елена Сергеевна,
студентки Факультета экономики и права ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются причины и основания банкротства физических лиц. Анализируется сама процедура и особенности банкротства, проблемные моменты реализации данного процесса. Комплексно анализируется причина роста банкротства среди физических лиц в целом и перспективы развития данного института права.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, процедура банкротства, гражданин, кредитор, платежеспособность, разумность

В 2015 году в российской действительности появился институт банкротства физических лиц, который вызвал особый интерес у правоведов и юристов. На данный момент сформировалась судебная практика по различным аспектам проведения процедуры банкротства физических лиц, однако это не уменьшило количество споров и вопросов.

[1] Письмо Министерства финансов Российской Федерации (Минфина России) от 22 марта 2021 г. №03-04-05/20334 «О налогообложении доходов физических лиц» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2023).

По общему правилу, банкротство физических лиц рассматривается в арбитражном суде, а потому регулируется нормами Арбитражного процессуального кодекса, а также специальным законодательством – федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ)[1].

Под банкротством физического лица понимают невозможность самого гражданина удовлетворить требования кредиторов по предъявляемым к нему денежным обязательствам. ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ регулирует вопрос получения специального статуса, связанного с банкротством, на основании которого у должника появляется возможность не рассчитываться с долгами.

Так, арбитражный суд вынесет постановление о завершении реализации имущества и признании физического лица банкротом в связи с чем, что больше ни один кредитор не сможет обратиться к нему с требованием о задолженности.

Для получения статуса банкрота физическое лицо должно соответствовать определённым требованиям: сумма его задолженности составляет более чем 500 000 рублей; просрочка исполнения обязательства более 3 месяцев; у должника нет возможности выплатить долг в будущем (ст. 213.3 ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ)[2].

Сама процедура начинается либо с личного заявления гражданина о своём банкротстве, который при появлении первых признаков подаёт такое заявление в суд, либо с действий кредитора или уполномоченного органа. Процедура признания лица банкротом может продлиться от 6 до 8 месяцев, а если применяется реструктуризация, то процесс растянется ещё на несколько лет.

Процедура банкротства включает: подачу заявления в арбитражный суд, в котором указываются данные банкрота, и сбор необходимых документов. Суд рассмотрит и признает заявление необоснованным; оставит его без рассмотрения, либо примет и назначит дело по признанию лица банкротом.

После этого сведения поступают в федеральный реестр о банкротстве, реструктуризируются долги и возвращаются кредиторам, назначается финансовый управляющий, проводится оценка имущества и предпринимается попытка восстановить платежеспособность. Если это не помогает, физическое лицо признается банкротом.

---

[1] Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

[2] Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция).

Возможно также применение процедуры реализации имущества (реабилитационная процедура сроком до 6 месяцев) или заключение мирового соглашения (согласие между должником и кредитором).

Последствия признания гражданина банкротом определены в ст. 213.28 ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ и включают в себя: привлечение к уголовной или административной ответственности, если были совершены неправомерные действия при проведении процедуры; невозможность заключать кредитные договоры или договор займа в течение 5 лет; невозможность повторно инициировать процедуру банкротства в течение 5 лет; невозможность занимать должность в органах управления юридического лица в течение 3 лет.

Однако, существуют проблемные моменты, связанные с реализацией данной процедуры. В первую очередь поднимается вопрос о том, что система банкротства физических лиц не должна использоваться как лазейка для недобросовестных должников. О.А. Никитина и О.С. Лапшина указывают, что данный институт права должен помочь соответствующей категории граждан, а не выступать способом уйти от ответственности перед кредитором[1].

Банкротство, в первую очередь, направлено на восстановление активности должника и поддержание его социально–экономической деятельности, а потому недопустимо злоупотребление правами по кредитному договору.

Спорным является вопрос об установлении места жительства должника, поскольку не существует единого реестра местонахождения лиц. Должник может быть зарегистрирован в одном месте, а территориально находиться в другом регионе. Поскольку процедура должна возбуждаться по месту нахождения должника, процесс может затянуться в связи с передачей дела по территориальной подсудности, что негативно влияет на права кредиторов.

Ещё один вопрос – это назначение финансового управляющего, который зачастую в связи с достаточно небольшим размером вознаграждения, отказывается принимать участие в делах по банкротству физических лиц. Это связано с нежеланием связываться с большим объёмом юридически значимых действий.

[1] Никитина, О.А., Лапшина О.С. Банкротство физических лиц: проблемы судебно–арбитражной практики // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. №12–1 (99). С. 18–22.

Кроме того, если финансовые управляющие не назначены в течение трёх месяцев, арбитражный суд выносит решение о прекращении производства по делу. Это нарушает права гражданина–банкрота, который обращается с данным заявлением.

Ещё одной актуальной темой является вопрос о распределении имущества, которое попадает в конкурсную массу. В соответствии с правилами, утверждёнными в законодательстве, туда включается всё имущество должника, в том числе его доля в общем имуществе, совместно нажитом с супругом/супругой, что соответствует статье 38 СК РФ от 29 декабря 1995 г. № 223–ФЗ[1].

Однако эта доля может также включать в себя и доли иждивенцев, то есть детей или иждивенцев должника. Таким образом, нарушаются конституционные права указанной категории граждан. Начиная распоряжаться данным имуществом, арбитражный управляющий ограничивает права указанных лиц, что противоречит статье 45 СК РФ. Необходимо учитывать вопрос о совместном и долевом имуществе, что уменьшит споры в данной сфере.

Таким образом, проведенное исследование показало, что современное российское законодательство раскрывает вопрос о процедуре банкротства физических лиц.

Однако, данный институт права существует в российской действительности менее 10 лет и у исследователей и практиков имеется ряд вопросов, связанных с применением данного института. Он признан защищать граждан, однако, не должен вредить кредиторам.

Здесь уместным будет указать о разумном качестве процессуальных действий при банкротстве, как уже предложенной категории в уголовном процессе, исследование о необходимости существования которой опубликовал Горько А.В.[2] Применение в данном случае аналогии будет допустимым, как содействующем факторе достижения разумного баланса сторон при банкротстве.

Соблюдать баланс в данной сфере – задача законодателя, а потому решение вопросов, изложенных в данной статье, положительно скажется на применении данного института на практике.

---

[1] Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

[2]Горько А. В. Старый-новый" принцип в УПК РФ: "разумное качество уголовного судопроизводства // Правовые механизмы формирования и функционирования гражданского общества в России: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Оренбург, 27–29 апреля 2017 года. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2017. С. 457-460. – EDN WDWGZZ.

Меры поддержки мобилизованных граждан в банковском секторе Российской Федерации

Горбунова Елизавета Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые социально-экономические меры поддержки в банковской сфере для мобилизованных граждан и членов их семей, а также некоторые недостатки правового регулирования таких отношений.

Ключевые слова: мобилизация, меры поддержки, поддержка населения при участии в СВО.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации одной из главной целью политики является обеспечение государственной поддержка семьи, устанавливаются различные социально-экономические гарантии, обеспечивающие достойную жизнь. В связи со сложившейся обстановкой в 2022 году важнейшей задачей современного социального государства является оказание всесторонней помощи наиболее незащищенным категориям граждан.

Одной из основных мерой поддержки населения в период проведения специальной военной операции (далее – СВО) стало предоставление кредитных каникул. В рамках реализации такой меры был принят Федеральный закон от 7 октября 2022 года № 377-ФЗ[1].

Льготный период гражданин указывает самостоятельно, но начало не может быть ранее 21 сентября 2022 года. В случае, если заемщик не определил дату начала льготного периода, датой начала кредитных каникул считается дата направления требования кредитору. Таким образом, если заемщик направит требование после окончания его участия в СВО и не укажет дату начала льготного периода, то ему будет отказана в такой мере поддержки. Считаем необходимым, скорректировать данную норму так, чтобы если

[1] Федеральный закон от 07 октября 2022 № *377-ФЗ* «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2022. № 229.

дата не указана заявителем, отсчет кредитных каникул начинался с 21 сентября 2022 года.

Закон № 377-ФЗ довольно детально регламентирует весь процесс получения отсрочки по кредитным отношениям, тем не менее есть некоторые неуточненные моменты, например, есть и риск, что банк откажет в льготе, потому что на его запрос в военном ведомстве не ответили своевременно, а подача необходимых документов самим заемщиком задержалась. Кроме того, запросить такие документы – это право, а не обязанность кредитной организации, но и мобилизованный не обязан прикладывать их к своему обращению, что порождает неясную ситуацию[1].

Другой не менее важной мерой поддержки населения является прекращения обязательства по кредитному договору в случае гибели (смерти) военнослужащего, а также в случае признания инвалидом I группы. Необходимо наличие причинно-следственной связь увечья или заболевания, приведших к смерти военнослужащего или признанию военнослужащего инвалидом I группы с выполнением им задач в ходе СВО. Однако, установлено, что действие такой мер поддержки населения распространяется только на правоотношения, возникшие после 24 февраля[2], такое условие представляется несправедливой по отношению к тем военнослужащим, которые взяли кредит до начала СВО, соответственно военнослужащий, заключивший кредитный договор, например, 23 февраля 2022 года, имеет право на кредитные каникулы, но в случае его гибели обязательства по выплате кредита не прекратятся и его долг может перейдет по наследству.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на данный момент в Российской Федерации предусмотрена система социальных гарантий для граждан, принимающих участие в СВО, и членов их семей. Стоит учитывать, что оказываемая поддержка со стороны государства, происходит в нетипичных условиях, к которым никто не был готов, в соответствии с эти необходимо

[1] Бараненкова И.В. О "кредитных каникулах" для участников специальной военной операции и некоторых проблемах правоприменения // Военное право. 2022. №6 (76). С. 99.

[2] Информационное письмо Банка России от 21 октября 2022 № ИН-03-59/126 О некоторых вопросах применения Федерального закона от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Вестник Банка России. 2022. № 52.

максимально упростить процедуру получения социальной помощи (например, возложить на государственный орган получение ряда необходимых сведений посредством межведомственного взаимодействия), оказывать её на протяжении всего срока службы. Учитывая большую социальную значимость введенных мед поддержки, представляется необходимым организовать мониторинг его применения, наладить обратную связь, организовать бесперебойную горячую линию для военнослужащих и их родственников, контролировать реализацию таких мер со стороны органов государственной власти.

Ненадлежащая реклама как акт недобросовестной конкуренции

Коптлеуова Аида Нурлыбековна,
Жилкина Елена Андреевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). г. Оренбург

Аннотация. Вопрос о разграничении составов недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы является дискуссионным. Спорные моменты возникают и при попытке соотнести эти явления друг с другом, и при определении соотношения норм о недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламе

Ключевые слова: ненадлежащая реклама, недобросовестная конкуренция, антимонопольное законодательство.

Согласно ч.9 ст.4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» недобросовестная конкуренция представляет собой любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащие законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации[1].

[1] Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 29.12.2022 № 620-ФЗ.). URL:http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.03.2023).

На основе определения, содержащегося в ч.2 ст.5 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе»[1], которая устанавливает признаки, которым должна соответствовать ненадлежащая реклама, данное понятие можно определить, как рекламу, которая представляет собой акт недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством.

На основе определений видно, что приведенные понятия являются схожими, т.к. недобросовестная конкуренция является следствием ненадлежащей рекламы.

В юридической литературе существуют различные мнения, касательно соотношения данных категорий.

Одни авторы склоняются к тому, что недобросовестная конкуренция включает в себя ненадлежащую рекламу, в связи с чем считают целесообразным закрепить ее как форму недобросовестной конкуренции. Другие авторы имеют абсолютно противоположный подход, который заключается в том, что необходимо недобросовестную конкуренцию включить в состав «ненадлежащей рекламы», основываясь на том, что не всякая ненадлежащая реклама будет являться недобросовестной конкуренцией[2].

Спор о соотношении данных понятий связан с тем, что административное законодательство предусматривает ответственность и за недобросовестную конкуренцию, и за ненадлежащую рекламу. Последствия указанных правонарушений различны, в связи с чем появляется коллизия права.

Исходя из статистики, хозяйствующие субъекты чаще привлекаются к ответственности по ст.14.3 КоАП, поскольку ст. 14.33 КоАП, предусматривающая ответственность за недобросовестную конкуренцию, содержит условие применение предусмотренной ею санкций – в действиях имеются признаки нарушения Закона «О рекламе».

ВАС РФ в п. 7 Пленума № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»» установил следующее положение – для применения ответственности, предусмотренной составом ненадлежащая реклама ложные, неточные сведения, распространение которых отвечает признакам недобросовестной конкуренции, должны содержаться в рекламе. Если же такая информация распространена

---

[1] Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. от 05.12.2022 № 478-ФЗ.). URL:http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.03.2023).

[2] Семенченко А. А. Недобросовестная конкуренция и ее соотношение с недобросовестной и недостоверной рекламой // Молодой ученый. – 2021. – № 50 (392). – С. 328-331.

иным способом, то действия будут подлежать квалификации как недобросовестная конкуренция[1].

Для решения вопроса о квалификации правонарушения, когда недобросовестная конкуренция осуществлялась одновременно как посредством рекламы, так и другим способом одновременно, следует обратиться к целям законодательства о рекламе и законодательства о конкуренции. Оба нормативных правовых направлены на эффективное функционирование товарных рынков. Однако, Закон «О рекламе» в первую очередь нацелен на обеспечения прав потребителей на достоверную и добросовестную рекламу, в то время как Закон «О защите конкуренции» предоставляет защиту именно хозяйствующим субъектам от посягательств конкурентов.

Таким образом, правоприменителю во избежание коллизии составов, и выбора подходящей нормы следует установить: цель использования рекламы; какие общественное отношения затронуты данным правонарушением; целесообразность применение каждого из рассмотренных нормативных правовых актов для восстановления в правах пострадавшего субъекта[2].

Однако, проблема будет существовать до тех пор, пока данный вопрос будет решаться лишь субъективно правоприменителем. По нашему мнению, для решения этого вопроса следует проводить экспертизу, которая позволит в каждом конкретном случае разграничить составы и устранить коллизию.

Особенности правового регулирования обращения криптовалюты в Российской Федерации в современных условиях

Дьяков Михаил Юрьевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются законодательно установленные особенности правового регулирования обращения криптовалюты, некоторые новеллы Российского законодательства о выпуске и учете цифровых

[1] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»// Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 12.

[2] Тышечко А. Ненадлежащая реклама — недобросовестная конкуренция // эж-Юрист. 2016. № 20.

финансовых активов и валют; выявление пробелов в праве, которые складываются в результате не урегулирования общественных отношений в данной области.

Ключевые слова: криптовалюта; цифровая экономика; цифровая валюта; цифровые активы, блокчейн.

Криптовалюта – это цифровые деньги, в основе которых лежит специальный цифровой программный код. Данное понятие относительно недавно начало развиваться и набирать обороты в Российской Федерации, что является главной причиной исследования их правового регулирования.

В Российской Федерации существует специализированный Федеральный закон, который охватывает отношения, возникающие при выпуске, учете и обращение цифровых финансовых активов и валют. Так, в Федеральном законе от 21 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указывается, что цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам[1].

До настоящего времени, в данном Федеральном законе не закреплены такие базовые понятие для цифровой экономики как криптовалюта, блокчейн, майнинг, токен, что формирует определенный пробел в праве, так как данные дефиниции остаются без нормативного установления. Однако, по инициативе комитета Государственный думы по финансовому рынку рассматривался Федеральный закон № 127303-8 «О майнинге в Российской Федерации», в котором устанавливалось определение майнинга и его правовое

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 11.01.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 07.02.2023).

регулирование, но 19 октября 2022 года, данный Федеральный закон Государственной Думой был отклонен.

Кроме того, ввиду существенного роста денежных средств граждан Российской Федерации, вкладываемых в криптовалюты, Правительством РФ была утверждена Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют, которая устанавливает цели и задача, направленные на создание легального рынка криптовалют. В частности, Концепция направлена на создание информационной системы и программного обеспечения, которое позволяет обеспечить мониторинг критовалютных транзакций.

В заключении, можно сделать вывод о том, что с появлением криптовалюты Российская Федерация начала стремиться к развитию цифровой экономики, к ее правовому регулированию, так как с каждым годом общественные отношения, складывающиеся с этой области претерпевают изменения.

Цифровой рубль – уяснение концепции в рамках правового анализа

Лысенко Владислав Константинович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

***Аннотация*:** Проводимое Банком России тестирование платформы цифрового рубля актуализирует проблему определения его юридической природы и особенностей гражданско-правового режима. Опираясь на базовые положения науки гражданского права, исследуется представленная ЦБ РФ экономическая концепция цифрового рубля;

***Ключевые слова*:** цифровые деньги; наличные деньги; безналичные денежные средства; валюта; цифровая валюта; криптовалюта; цифровое право; цифровой финансовый актив; объект гражданских прав.

Представленная в докладе Центрального банка Российской Федерации экономическая концепция цифрового рубля[1] (далее — Доклад Банка

[1] Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020 г. // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 18.03.2023).

России), тестирование крупными российскими банками платформы цифрового рубля в 2022 г., запланированное на 2023 г. апробирование его в операциях с клиентами, а также решение Банка России о легализации цифрового рубля в качестве законного средства платежа на всей территории Российской Федерации актуализирует проблему определения юридической природы и особенностей гражданско-правового режима цифрового рубля.

Анализ обширной правовой литературы показывает, что в оценке цифрового рубля, к сожалению, преобладают разнообразные мнения и понятийный хаос. Поэтому при правовом исследовании представленной Банком России концепции цифрового рубля следует учитывать, что в ней идет речь об экономической характеристике цифрового рубля, и необходимо, прежде всего, не допустить переноса экономических понятий, отражающих сущность цифрового рубля, в его юридические характеристики. В противном случае такой подход обернется неточностями и ошибками.

Согласиться с данной позицией, отождествляющей цифровой рубль с цифровой валютой Банка России, сложно по причине того, что термин «валюта» применим только для наличных денег. Достаточно сослаться на ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», где зафиксировано: «Официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль…», а также на положение п. 1 ст. 140 «Деньги (валюта)» ГК РФ: «Рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории РФ».

Это означает, что только рубль является единственным законным средством наличного платежа (п. 1 ст. 140 ГК РФ) и, следовательно, до сих пор исключительно наличные деньги, то есть находящиеся в обращении на территории Российской Федерации денежные купюры и монеты Банка России, выступают валютой. Поэтому отнесение цифрового рубля к цифровой валюте или к цифровой форме национальной валюты с гражданско-правовой точки зрения ошибочно.

Выделим признаки цифровой валюты и сравним их с положениями концепции цифрового рубля.

- цифровая валюта как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) может существовать в особой материальной, то есть цифровой форме. Законодатель не различает понятий «электронный» и «цифровой», поскольку информация в технических устройствах и системах предстает в форме, позволяющей воспринимать ее как поток цифр. Часто под этой формой интерпретации информации понимают и компьютерную,

и машинную, и электронную, и цифровую информацию, хотя суть одна – цифровая форма интерпретации информации. Это означает, что нет оснований для различения понятий «электронные деньги» и «цифровые деньги»[1].

Эта не означает, что появилась новая форма денег. Она как была безналичной, так и осталась, только появилась новая разновидность безналичных денег[2]. С гражданско-правовой точки зрения речь идет о безналичных денежных средствах как разновидности имущественных прав, обязательственных по своей правовой природе и существующих в виде записей на счетах. В условиях цифровизации банковской деятельности фиксация записей на счетах происходит не в бумажной, а в электронной.

Стоит отметить, что экономическая концепция цифрового рубля противоречива и в терминологической части: цифровой рубль часто обозначается в Докладе Банка России как цифровая валюта[3], а цифровая платформа ЦБ РФ — как платформа цифровой валюты Центрального банка. Если с экономической точки зрения признать цифровой рубль цифровой валютой, то становится очевидным, что понимание цифровой валюты в Докладе Банка России противоречит, по существу, всем предписаниям о цифровой валюте по Закону № 259-ФЗ.

Обозначенные выше особенности дают сделать вывод о том, что экономическое понимание цифрового рубля как «третьей формы российской валюты», представленное в Докладе Банка России, существенно отличается от трактовки цифровой валюты по Закону № 259-ФЗ, что, требует корректировки и приведения в соответствие подходов законодателя и Банка России в отношении одного и того же правового объекта – цифрового рубля, что в конечном счете должно найти отражение в действующих нормативных правовых актах – ГК РФ, Законе № 259-ФЗ, Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и др.

---

[1] Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование): монография: в 5 т. / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М.: Проспект, 2021. Т. 1. С. 30–31.

[2] Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 73–90.

[3] Доклад Банка России. С. 37.

Антимонопольное регулирование в сфере энергоснабжения в Российской Федерации и Оренбургской области

Дусь Никита Сергеевич,
Родионова Мария Сергеевна,
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема антимонопольного регулирования и контроля в сфере энергоснабжения, а именно порядок осуществления контроля, меры контроля на оптовом и розничном рынке, примеры нарушений.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, контроль, электрическая энергия, розничный рынок, оптовый рынок, энергоснабжение.

Энергоснабжение – это необходимое условие существования современного общества, так как потребность в энергии с годами только усиливается. Причиной тому является то, что энергетические процессы способствуют получению каждого продукта потребительского или производственного назначения. Следовательно, энергоснабжение преобразовалось в вопрос всероссийского масштаба, который должен контролироваться государством.

Обозначим главные направления совершенствования конкуренции в рамках электроэнергетики:

– совершенствование процедуры отбора мощности;
– послабление преград для прохода на оптовый рынок;
– модернизация способов образования зон свободного перетока;
– создание принципов и положений по формированию конкурентной среды электроэнергии на розничных рынках;
– упрощение процедуры смены энергосбытовых компаний;
– повышение прозрачности и разборчивости ценообразования;
– установление четких критериев и установок для энергосбытовых компаний, а именно в отношении использования ими систем и приборов учета;
– утверждение таких экономических обязательств, которые регулируют механизм финансовых гарантий;
– расширение гласности деятельности субъектов топливно-энергетического комплекса.

Согласно Правилам осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике[1], такое регулирование осуществляется специальными органами посредством установления:

– порядков установления случаев, когда происходит манипулирование ценами

– требований экономической обоснованности к ценовым заявкам по продаже товаров энергетики

– определенных стандартов по предоставлению информации о деятельности субъектов электроэнергетики

– методик, регулирующих соответствие ценовых заявок по продаже мощности

– факультативных требований к ценовым заявкам

Таким образом, данные Правила позволяют учесть определенные особенности контроля на рынке электроэнергии, а также способствуют помимо пресечения нарушений антимонопольного законодательства, возникновению возможности к своевременному предупреждению.

Так, приняв данные Правила, законодательство во многом расширило компетенцию антимонопольных органов по контролю за участниками энергетического рынка. Также требуется учитывать то, что большинство субъектов энергетики являются естественными монополиями и вследствие чего занимают доминирующее положение. Поэтому антимонопольные органы для того, чтобы привлечь к ответственности должны только доказать факт нарушения ими норм антимонопольного законодательства.

Отдельные аспекты покрытия страховкой потребительского кредита в банке при смерти заемщика

Маяковская Юлия Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется проблема, связанная с покрытием потребительского кредита при наличии страхования жизни и (или) здоровья в случае смерти заемщика.

Ключевые слова: потребительский кредит, заемщик, страхование жизни и (или здоровья), страховой случай.

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2013 № 1164 «Об утверждении Правил осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6874.

Кредитование является известным экономическим явлением каждого цивилизованного общества. Национальное бюро кредитных историй публикует информацию, в том числе по количеству и объему выданных кредитов. Так, в 2020 году количество выданных потребительских кредитов составляло 14,62 млн. ед., в 2021 году – 17,18 млн. ед., а в 2022 году – 12,53 млн. ед.[1]. Анализируя данную информацию, можно прийти к выводу, что в сравнении с 2020 годом в 2022 году выдача потребительских кредитов снизилась на 14,3%, а с 2021 годом-на 27,1%.

Базовым документом, регулирующим отношения, связанные с кредитованием физических лиц, является Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)"[2].

По мнению Оксаны Михайловны Олейник, в банковском кредитовании участвуют, прежде всего, – кредитная организация и заемщик. Кредитование для банка является разновидностью профессиональной предпринимательской деятельности, основным источником формирования прибыли[3].

Кредитование потребителей отвечает принципам банковской деятельности, одним из которых выступает банковская тайна, законодательно урегулированная как в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ), так и в специальном законодательстве.

При заключении договора потребительского кредита кредитор не вправе настаивать на страховании жизни и (или) здоровья, поскольку, согласно п.1 ст. 421 ГК РФ, «граждане и юридические лица свободны в заключении договора».

Страховка жизни и (или) здоровья может быть рассмотрена не только как способ обеспечения исполнения кредитных обязательств, но и, как отдельный институт. При наличии страхования жизни и (или) здоровья возможно два варианта развития событий, первым их которых является страховка жизни без указания выгодоприобретателя. Поскольку в договоре не названо в качестве выгодоприобретателя другое лицо, в соответствии с законом им становится застрахованный или, в случае его смерти, наследник, что прямо вытекает из п.2 статьи 934 ГК РФ. Следовательно, только наследники реализуют это право на получение страхового возмещения, то есть взаимодействуют со страховой компанией, предоставляют свидетельство о

[1] Национальное бюро кредитных историй: офиц. сайт. URL: https://nbki.ru/company/news/?id=1718189 (дата обращения: 18.03.2023)

[2] Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21 декабря 2013 года № 353-1 // Собрание законодательства РФ. 2013. №51. Ст. 6673.

[3] Олейник О.М. Основы банковского права: Курс лекций. М.: Юристъ. 1997. С.301.

смерти, проверяют, подпадает ли конкретный случай под действие страховки. Если страховка является способом обеспечения исполнения кредитных обязательств, выгодоприобретателем будет указан банк.

Стоит заметить, что процедура взыскания задолженности с наследников представляется более упрощенной для банков в сравнении с процедурой взыскания средств со страховой компании, поскольку в первом случае необходимо подать в суд иск о погашении кредита наследников заемщика.

13 июля 2022 года отдельными депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в нижнюю палату был внесен законопроект № 163390-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)» (в части уточнения механизма погашения потребительского кредита (займа) за счет страхового возмещения)[1].

Законопроект не получил дальнейший толчок и не воплотился в Федеральный закон, содержащий поправки в определенные положения законодательства.

Позднее, 1 ноября 2022 года Верховный Суд Российской Федерации вынес определение № 78-КГ22-43-К3[2], в котором отразил свою позицию по делу наследницы заемщика. Верховный Суд уточнил, что обязанность уведомления страховщика о наступлении страхового случая лежит не только на страхователе, но и на выгодоприобретателе, которому известно о наличии договора страхования жизни и (или) здоровья, что вытекает из положений о добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленных в ст.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу, что процедура погашения потребительского кредита страховкой в случае смерти заемщика имеет достаточно сложный характер, однако законодательство постоянно развивается, а судебная практика имеет свойство меняться. Представляется, что погашение кредита при наличии страхования жизни действительно должно осуществляться посредством обращения в страховую компанию (при наличии страхового случая, предусмотренного договором страхования, так как исключения также имеются).

---

[1] Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://duma.gov.ru/ https://sozd.duma.gov.ru/bill/163390-8#bh_histras (дата обращения: 18.03.2023).

[2] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2022 года № 78-КГ22-43-К3 // Российская газета. №15 (8960). URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/01/24/rg012501_88a.pdf (дата обращения: 18.03.2023).

Некоторые аспекты правового режима валютных операций

Кручинина Светлана Александровна,
Карханина Жанна Дмитриевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема осуществления валютных операций в условиях введения антироссийских санкций. Отдельное внимание уделено мерам, которые предпринял Банк России в целях обеспечения финансовой стабильности.

Ключевые слова: валютные операции, валютные ограничения, временный порядок операций.

Валютные ограничения в России получили своё распространение уже в конце XIX века. Так, в 1894 г. запрещался вывоз национальной валюты, чтобы уменьшить спекулятивные операции с рублями на берлинском валютном рынке. Позднее, во время русско-японской войны, а также революционных событий, валютные ограничения устанавливались для уменьшения спекуляции при покупке иностранных валют[1].

В последующих годах система валютного регулирования и контроля совершенствовалась. При этом наличие значительного количества валютных ограничений сдерживало интенсивное развитие внешнеторговых связей России, её интеграцию в мировое хозяйство и снижало инвестиционную привлекательность страны, вследствие чего появилась потребность в совершенствовании валютного законодательства. Благодаря этому, 10 декабря 2003 года был принят Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173-ФЗ[2].

В марте 2022 года Банку России было предоставлено право на срок не более шести месяцев приостанавливать или ограничивать проведение кредитными и не кредитными финансовыми организациями операций и сделок, устанавливать нормативы, ограничивающие риски, вводить иные показатели деятельности кредитных и не кредитных финансовых организаций, в том числе на индивидуальной основе. Данное полномочие, было предоставлено регулятору в целях обеспечения финансовой стабильности п.5 ст. 20

[1] Гоконаева А.Р. Особенности применения валютных ограничений в Российской Федерации // Форум молодых ученых. №1 (29). 2019. С. 929.

[2] СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1]. При этом, положения этого пункта действуют до 31 декабря 2023 года включительно.

В начале марта 2022 года США и Евросоюз запретили все прямые, а также косвенные поставки в Россию долларовых банкнот и наличных евро, сделав исключение для туристов и дипломатов. По причине нехватки наличной валюты, поступление которой значительно снижено из-за введенных западными странами санкций, Банк России вынужден был предусмотреть ряд ограничений на ее использование. В частности, с 9 марта 2022 года на полгода был введен временный порядок операций с наличной валютой, который предусматривал запрет на продажу банками наличной валюты, ограничения на сумму выдачи средств с валютных вкладов или счетов граждан, а также взимание комиссии с физических лиц при выдаче средств с таких вкладов и счетов.

Так, согласно Информация Банка России от 09.03.2022, все средства клиентов на валютных счетах или вкладах сохранены и учтены в валюте вклада, возможно снять до 10 тыс. долларов США в наличной валюте, а остальные средства - в рублях по рыночному курсу на день выдачи.

При этом граждане вправе продолжать хранить средства на валютных вкладах или счетах на прежних условия. Также не запрещено открывать новые валютные счета и вклады, однако снять с них средства, во время действия временного порядка операций с наличной валютой, возможно лишь в рублях по рыночному курсу на день выдачи.

Кроме того, Банк России ввел с 10 марта по 10 сентября 2022 года временный порядок операций с наличной валютой для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, который предусматривает, что данные резиденты вправе получить наличные доллары США, японские иены, фунты стерлингов и евро до 5 тысяч долларов США лишь для оплаты расходов по зарубежным командировкам. В особых случаях, при удовлетворении Банком России запроса эта сумма может быть увеличена.

1 августа 2022 года стало известно, Банк России продлил ограничения на снятие наличной иностранной валюты еще на 6 месяцев. До 9 марта 2023 года остаются в силе ограничения на покупку иностранной валюты. Также для юридических лиц – резидентов еще на 6 месяцев, до 9 марта 2023 года, продлеваются ограничения на получение валюты на командировочные расходы.

[1] СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

6 марта 2023 года Банк России продлил еще на полгода, до 9 сентября 2023 года, ограничения на снятие наличной иностранной валюты в связи с действующими против нашей страны санкциями, которые запрещают отечественным финансовым институтам приобретать наличную валюту западных стран. Сохраняются все действующие лимиты на выдачу иностранной наличной валюты гражданам и юридическим лицам.

В заключении хотелось бы отметить, что банковские аналитики сходятся во мнении о неизбежности введения Банком России валютных ограничений в современных реалиях, однако ведутся дискуссии о целесообразности их продления каждый раз на максимально допустимый срок т.е. на шесть месяцев.

К вопросу об особенностях привлечения к ответственности иностранных лиц и организаций за нарушения антимонопольного законодательства

Дусикенова Анжела Арматовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся правового регулирования защиты конкуренции в предпринимательской деятельности не только в России, но и на международном уровне, поскольку механизм конкуренции является важнейшим показателем функционирования рыночной экономики, и он должен находиться под защитой государства.

Ключевые слова: конкуренция, ответственность, соглашение, экономическая концентрация.

Процесс глобализация товарных и финансовых рынков в настоящий период сводится не только лишь к развитию трансграничных потоков денежных средств, но также включает в себя явления, которые препятствуют такому развитию событий. В данном случае речь идет об ограничении конкуренции на внутренних рынках определенного государства, которое является следствием действий иностранных лиц или организаций, совершаемых ими за пределами его юрисдикционной территории. Следовательно, такое ограничение порождает проблему доступности для антимонопольного органа и суда в необходимых случаях принудить нарушителя исполнить предписанные действия.

Также, необходимо отметить, что создание государственного контроля по обеспечению добросовестной конкуренции и процесс его развития в нашей стране фактически начались совсем недавно, доказательством чего служит и наличие пробелов в законодательной базе, требующей рассмотрения и совершенствования, о которой будет идти речь дальше.

Частью 2 статьи 3 Федерального закона от 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»[1] закреплен экстерриториальный принцип, в соответствии с которым допускается применение норм к достигнутым за пределами РФ соглашениям между российскими и иностранными лицами, если такие соглашения оказывают влияние на состояние конкуренции в России. Исходя из вышесказанного следует, что обязательным условием применения норм права является факт влияния соглашений или неправомерных действий нарушителями (иностранных компаний или физических лиц) непосредственно на российский рынок. Однако, проблема заключается в том, что в документе не определено, в чем именно должно выражаться отрицательное влияние соглашений, совершенных за границей на состояние конкуренции в данной стране. И практику антимонопольных органов в рамках контроля за экономической концентрацией уже можно назвать достаточно сформированной.

Однако, в последнее время Федеральная антимонопольная служба России стала стремительно формировать практику применения норм за пределами контроля за экономической концентрацией. Одним из громких случаев является дело о картеле двух узбекских сотовых операторов, по результатам которого две иностранные компании были признаны нарушившими нормы путем участия в анти конкурентном соглашении, которое привело к сокращению объема оказания услуг на рынке подвижной сотовой связи и повлияло на состояние конкуренции в России[2].

Суды, в отличие от антимонопольной службы суды, рассматривая споры о привлечении к ответственности иностранных лиц и компании за непредставление сведений в рамках контроля за экономической концентрацией, пока не сформировали окончательно единообразной практики. На наш взгляд проблемы в этой сфере связаны с определением применяемого права, а также противоречивой практикой российских судов о признании иностранных решений в сфере антимонопольных правонарушений.

[1] Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26 июля 2006 № 135-ФЗ (ред. от 16.04.2022, с изм. от 08.07.2022) .

[2] Решение ФАС России от 26.02.2014 по делу № 1-00-139/00-22-13).

Представляется верным, что для того чтобы ответить на новые вызовы в условиях глобальных рынков, государствам необходимо более тесно сотрудничать друг с другом по вопросам конкуренции. Такое сотрудничество необходимо проводить исключительно совместными действиями антимонопольных органов путем создания международных организаций, а также путем создания региональных наднациональных объединений, таких как ЕАЭС и т.п.

Примером этих усилий является заключение «Договора о Евразийском экономическом союзе» от 29 мая 2014 года[1], которое закрепляет полномочие Суда ЕАЭС о проведении судебного контроля, что позволяет признавать ранее вынесенные решения ЕЭК недействительными, если они противоречат общим правилам конкуренции на трансграничных рынках.

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы. Иностранная компания, даже в случае, если она не ведет деятельность на товарном рынке в РФ, потенциально может быть привлечена к ответственности за нарушение российского законодательства. Для привлечения ответственности единственным условием является оказание влияния на конкуренцию на российском рынке. Однако, несмотря на то, что Закон «О защите конкуренции» закрепил применение антимонопольного законодательства к иностранным лицам и организациям, отмечается, что сегодня рано говорить о какие-либо доктринальном применении российского законодательства к иностранным лицам и организациям.

Проблемы и особенности правового регулирования банковской тайны в современных условиях

Котова Виктория Максимовна,
Франц Олеся Викторовна
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы и особенности правового регулирования банковской тайны. Проводится анализ действующего законодательства, касающегося банковской тайны и ее правового положения. В работе рассматриваются основные коллизии российского банковского законодательства применительно к проблеме соблюдения банковской тайны.

[1] Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

Ключевые слова: банковская тайна, правовой режим банковской тайны, банк, правовое регулирование, субъекты банковской тайны

Актуальность данной статьи обусловлена увеличением роли информации в современном мире. Особенно это прослеживается в предпринимательской деятельности, где, благодаря уникальным сведениям, можно не только создать более качественный продукт, но и избежать недобросовестной конкуренции.

Правовой режим банковской тайны, установленный действующим законодательством, заключается в закреплении круга лиц, наделенных полномочиями обращения к банковской тайне. По их запросу банк не вправе отказать в предоставлении им сведения, охраняемые законом в качестве банковской тайны.

При этом, стоит отметить, что законодателем исключена возможность добровольной передачи таких сведений. Данное обстоятельство создает непреодолимые препятствия для большинства добросовестных участников гражданских отношений, которым требуется правомерный доступ к таким сведениям в виду их деятельности[1].

Основу правового регулирования правоотношений в сфере банковской тайны составляют ст. 857 ГК РФ (далее – Гражданский кодекс) и ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»[2] (далее – Закон о банках). Если провести сравнение норм, указанных в данных нормативных правовых актах, можно увидеть следующие коллизии:

Во-первых, Гражданский кодекс оперирует понятием банк, в то время как Закон о банках использует более широкий термин «кредитная организация».

Во-вторых, Согласно Закону о банках кредитная организация, Банк России гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. В соответствии с Гражданским кодексом банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте.

[1] Яковлева Н.В. Банковская тайна: понятие, содержание, проблемы правового регулирования // Юность Большой Волги. – 2018. – № 32. – С. 251-254.

[2] Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 // URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.04.2023).

Как видно из приведенных формулировок, Закон о банках, в отличие от Гражданского кодекса, включает в круг сведений, относящихся к банковской тайне, все операции клиента, а не только операции по счету. Действительно, объем понятий совершенно неравнозначен.

Клиенты банка кроме операций по счетам могут, к примеру, производить операции с ценными бумагами, в том числе покупать у банка векселя, покупать и продавать иностранную валюту, получать банковские гарантии и т.д. В то же время, Гражданский кодекс гарантирует тайну сведений о клиенте, что не предусмотрено Законом о банках.

В-третьих, наибольший интерес с практической точки зрения представляет вопрос о субъектах, которые имеют доступ к сведениям, составляющим банковскую тайну. Статья 26 Закона о банках и банковской деятельности устанавливает исключительный перечень субъектов, имеющих право на получение информации применительно к двум группам клиентов банка: юридическим лицам и гражданам, ведущим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; физическим лицам.

Основная проблема при обсуждении вопроса о круге субъектов – это соотношение банковского законодательства и иных законодательных актов[1]. В соответствии с ч. 2 ст. 857 ГК РФ, государственным органам и их должностным лицам сведения, содержащие банковскую тайну могут быть предоставлены исключительно в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Таким критериям отвечают Закон о банках и банковской деятельности, Налоговый кодекс РФ, Таможенный кодекс РФ.

Таким образом, проанализировав действующее законодательство в области регулирования банковской тайны, следует сказать, что в современных условиях существуют правовые коллизии, которые необходимо устранить путем:

1) либо принятия нового нормативного правового акта, который бы содержал в себе все положения регулирования данного института и таким образом бы исключал противоречия в применении законодательства;

2) либо путем приведения в соответствие существующих в настоящее время нормативных правовых актов с целью их единообразного применения.

[1] Гришкина П.С. Современные проблемы банковской тайны // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018. – № 29. – С. 75-79.

Специфика банкротства индивидуального предпринимателя

Романюк Алёна Витальевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются особенности банкротства индивидуального предпринимателя. Автором проведен анализ и исследованы проблемы, связанные с реализацией гражданского законодательства, регулирующего процедуру банкротства индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова: банкротство, индивидуальный предприниматель, платежеспособность должника, реализация имущества, законодательство о банкротстве.

В настоящее время одной из дискуссионных тем в юридической литературе и профессиональной среде остается институт банкротства, что связано с его обширной законодательной базой и стремительно развивающейся судебной практикой. Однако особо актуально в данном аспекте банкротство такой категории субъектов гражданского права, как индивидуальные предприниматели, ведь процесс банкротства индивидуальных предпринимателей является достаточно специфичным, тесно связанным с личностью банкрота.

В начале исследования стоит отметить, что «ведение законодательством данной процедуры является позитивной мерой, как для должника, так и для кредитора. У должника появляется шанс освободиться от долгов за счет имеющегося имущества, а у кредитора появляются определенные возможности возврата хотя бы частично предоставленных ему денежных средств»[1].

Согласно ст. 214 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[2], основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом «является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Данное положение коррелируется с признаком банкротства юридического лица, закрепленного в ст. 3 Закона о банкротстве, что подтверждает

[1] Титова Д.А. Проблемы и особенности банкротства индивидуального предпринимателя // Эпомен. № 23. 2019. С. 314.

[2] Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

наличие у индивидуального предпринимателя элементов правового статуса юридического лица.

В то же время, ст. 214.1 Закона о банкротстве закрепляет положение о том, что к отношениям, связанным с банкротством индивидуальных предпринимателей, применяются правила проведения процедур банкротства в отношении гражданина, что свидетельствует о неразрывной юридической связи между индивидуальным предпринимателем и физическим лицом, зарегистрировавшим себя в качестве такового.

Указанное подтверждает «двойственный статус индивидуального предпринимателя как объекта предпринимательской деятельности и элемента правового статуса гражданина»[1].

Особенности банкротства индивидуального предпринимателя прослеживаются в последствиях введения в отношении него банкротной процедуры. Так, п. 3 ст. 216 Закона о банкротстве закрепляет, что с момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры.

Лишение права на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя является одним из самых неблагоприятных последствий признания банкротом, ведь гражданин лишается одной из возможностей заработка. Однако, согласно ст. 22 Гражданского Кодекса Российской Федерации, никто не может быть ограничен в дееспособности правоспособности, неотъемлемой частью которой в современных условиях рыночной экономики является право заниматься предпринимательской деятельностью. Но признание индивидуального предпринимателя банкротом выступает одним из законных оснований ограничения гражданина в этом правомочии, ведь таким образом государство обеспечивает пресечение злоупотреблений правом на государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляет профилактическую политику в сфере неразумного кредитования предпринимателей, а также способствует повышению эффективности института банкротства.

[1] Косынкин А.А. К вопросу о банкротстве индивидуального предпринимателя // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 1.2020. С. 121.

Таким образом, институт банкротства индивидуального предпринимателя является многогранным, его регулирование осуществляется правовым комплексом законодательных актов, что вызвано исключительными правовыми последствиями признания индивидуального предпринимателя банкротом, а также особым статусом индивидуального предпринимателя в процедуре банкротства, который характеризуется как двойственный, так как включает себя элементы несостоятельности как юридического, так и физического лица.

Брокерская деятельность банков в процессе инвестирования в условиях санкционного давления

Глубокая Инна Игоревна,
Якупова Екатерина Ильнуровна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности брокерской деятельности банков в процессе инвестирования в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: брокер, банк, санкции, инвестиции, блокировка активов.

Выбор брокера – один из первых этапов погружения в мир инвестиций. До 2022 года всех брокеров российского рынка можно было считать надежными. И каждый из них мог претендовать на статус лучшего. Выбор всегда шел по набору субъективных параметров – удобство приложения, уровень поддержки, величине комиссий и т.д. Но санкции, блокировки активов, переезды активов и счетов инвесторов внесли коррективы в подход к оценке брокера. На первый план наряду с рейтингами, тарифами выходит также параметр оценки санкционного риска.

Перечень российских брокеров обширен. На данный момент лицензию на оказание брокерских услуг имеют более 200 компаний. Перечень брокеров не ограничивается известными Тинькофф, ВТБ и Сбером, о которых люди знают благодаря активному маркетингу представителей банка. Конкуренция на рынке брокеров высока. Но в действительности она ведется между несколькими компаниями, которые у всех на слуху и которым чаще отдают предпочтения.

Наиболее популярные брокеры банки среди инвесторов: Тинькофф, Сбер, ВТБ, БКС-банк, Открытие, Альфа-Капитал.

Санкции в отношении брокера для инвестора чреваты заморозкой его активов или вынужденной процедурой перевода активов к другому брокеру, который в рейтингах по остальным параметрам будет проигрывать в несколько раз.

Существуют критерии, которые повышают риски санкций в несколько раз: 1) брокер – это одновременно банк, 2) банк имеет высокую долю государства в уставном капитале. Из этого следует вывод, что минимальные риски санкций у специализированных брокеров, которые занимаются исключительно брокерской деятельностью и в чьем уставном капитале нет государственного участия. Если раньше одним из условий надежности брокера была его принадлежность государству, то теперь это является недостатком. Сейчас предпочтительно отдавать выбор в пользу независимых коммерческих структур, не связанных с государством[1].

Санкции коснулись российских банков, которые по совместительству являются еще и брокерами: ВТБ, Промсвязьбанк, Открытие, Совкомбанк, Новикомбанк, Сбербанк, Альфа-банк, и др. Цель санкций против банков – отрезать их от операций на международном финансовом рынке и, по возможности, заморозить активы. Для того чтобы сохранить активы своих клиентов в целости и сохранности, иностранные ценные бумаги клиентов указанных брокеров были переведены в другие ведущим российским финансовым организациям. Такие переводы вызвали много недовольства со стороны инвесторов, но это была вынужденная мера, которая не позволила увеличить объемы замороженных средств россиян.

Также клиенты брокеров, попавших под санкции не могут совершать действия с иностранными ценными бумагами, то есть не могут покупать и продавать акции, облигации зарубежных компаний.

Из отобранного нами списка брокеров уже есть компании, которые попали под блокирующие санкции США в 2022 году. В их числе: Сбер, ВТБ, Открытие, Альфа-Капитал, ТИНЬКОФФ. Их внесли в SDN-лист – это означает блокировку долларовых активов и операций, связанных с финансовой системой США. Статус брокера «под санкциями» означает, что: брокеры не могут дать доступ к иностранным ценным бумагам даже если будет получен статус квалифицированного инвестора. До введения санкций эти брокеры могли давать полный доступ к российским площадкам (Мосбиржа и СПб

[1] Основы банковской деятельности (Банковское дело) / Под ред. К.Р. Тагирбекова. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 26–35.

биржа), и даже к международным рынкам. Но после включения в санкционный список, доступ клиентов-инвесторов к СПб, Nasdaq, NYSE и др. площадкам закрыт, активы инвесторов в валюте переведены к другому брокеру, а часть могла остаться заблокированной. У брокеров ограничен доступ к бумагам Мосбиржи. К примеру, иностранными акциями считаются бумаги российских компаний, которые зарегистрированы за рубежом, – даже, если они номинированы в рублях, а не в валюте. У брокеров ограничены операции с валютой. В частности, операции покупки доллара и евро[1].

Иными словами, санкционный брокер дает крайне ограниченные возможности валютной диверсификации инвестиций, велики риски новых переводов, заморозок. Несмотря на санкционное давление, банки-брокеры ищут различные варианты и способы, для того чтобы обойти санкции и остаться на брокерском рынке. В пример можно привести решение данной проблемы, предлагаемой банком «ТИНЬКОФФ». Ценные бумаги с расчетами в рублях на Мосбирже торгуются без изменений. Они остаются в перечне ликвидных инструментов и учитываются при расчете маржинальных показателей.

Если же на счете есть иностранные ценные бумаги, торгующиеся на СПБ Бирже, банк переводит их в новую компанию, которая не находится под санкциями. «ТИНЬКОФФ» разработали решение, которое позволит «бесшовно» перевести бумаги в неподсанкционный депозитарий. Банк временно приостанавливает торговлю иностранными ценными бумагами, чтобы избежать блокировки и перенести активы. После переноса клиент сможет как раньше торговать иностранными ценными бумагами в привычном приложении Тинькофф Инвестиций.

Единая биометрическая система в сфере банковской деятельности

Кублякова Дарья Максимовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема влияния агрессивного информационного поля на сознание и политическую психологию людей, и общая роль СМИ в становлении политической системы государства.

[1] Соколова О.В. Бондаренко И.А., Земцова О.И. и др. Финансы и кредит: учеб. под ред. О.В. Соколовой. 2- е изд., перераб. и доп. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2011. С. 451.

Ключевые слова: СМИ, политическая психология, механизмы воздействия, информационное поле.

На сегодняшний день цифровизацией пронизаны практически все сферы жизни общества, исключением не является сфера банковских отношений. В российских банках несколько лет назад была внедрена единая биометрическая система (далее – ЕБС), которая выступила совместным проектом Центрального Банка и «Ростелекома» и в конце 2021 года приобрела статус государственного информационного ресурса[1].

В ЕБС для аутентификации используются одновременно два параметра – голос и лицо (фотоизображение лица человека). Система является одним из ключевых элементов механизма удалённой аутентификации, позволяющий гражданам дистанционно получать финансовые услуги. По состоянию на середину 2022 года в системе было зарегистрировано около 250 тыс. пользователей[2].

Ввиду внедрения новой технологии законодательство претерпело изменения по вопросам сбора и использования биометрических персональных данных[3]: единая биометрическая система может применяться для оказания физическим и юридическим лицам любых финансовых услуг, в том числе открытие счета и выдача кредита; с целью пополнения ЕБС банки с базовой лицензией вправе (не обязаны) собирать биометрические данные в единую биометрическую систему; сведения о клиенте размещаются в системе только с его согласия и на безвозмездной основе; запрещено отказывать в обслуживании клиентам, не давшим согласие на передачу своих данных в систему[4].

---

[1] Федеральный закон от 30.12.2021 № 441-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 3 и 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 19.

[2] «Коммерсантъ» узнал о требовании к госбанкам передать биометрию клиентов в ЕБС // URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/467241-kommersant-uznal-o-trebovanii-k-gosbankam-peredat-biometriu-klientov-v-ebs (дата обращения: 25.02.2023).

[3] Федеральный закон от 29.12.2020 № 479-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 19.

[4] П. 5.8-1. Ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. 2023. № 58.

Стоит отметить, что в целом процесс сбора и использования биометрических данных на уровне государственной власти оценивают положительно. В комитете Госдумы по информполитике отмечали, что «механизм поспособствует расширению применения технологии биометрического эквайринга, поскольку возможность оплаты через Apple Pay и Google Pay ограничена»[1].

На практике биометрический эквайринг уже применяется. Так, в частности, тестирование нового вида эквайринга осенью 2019 года начал метрополитен Москвы[2], позже внедрением биоэквайринга воспользовались частные собственники – сеть кофеен и торгово-сервисные предприятия[3]. В январе 2023 года сервис Face Pay получил название на русском языке – «Система биометрической оплаты» и продолжает свое развитие. Стоит отметить, что ЕБС наиболее актуальна для банков-претендентов с целью удаленной идентификации клиентов, которые ни разу не посещали лично даже любой иной банк.

Ввиду изложенного представляется, что ЕБС не останется невостребованной, однако, помимо положительных аспектов подобной цифровизации, стоит отметить и проблемные вопросы:

- точность идентификации в настоящий момент недостаточна, биометрическая технология имеет (незначительную) вероятность ложного срабатывания, несмотря на то что биометрическая информация в ЕБС хранится в виде зашифрованного числового кода, который якобы «даже в случае утечки невозможно преобразовать обратно в биометрические данные человека»[4]. Примеры зарубежных стран свидетельствуют об обратном: индийская система, содержащая биометрические данные, не раз подвергалась атакам и взломам, персональные данные граждан выставляли на продажу в интернете, совершались неправомерные транзакции с использованием чужих отпечатков пальцев[5];

---

[1] «Секрет фирмы» / URL: https://secretmag.ru/news/putin-podpisal-zakon-o-peredache-biometrii-v-edinuyu-sistemu-bez-soglasiya-grazhdan-14-07-2022.htm (дата обращения: 25.02.2023).

[2] Face Pay: как оплачивать проезд в метро лицом / Banki.ru / URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10980196https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10980196 (дата обращения: 25.02.2023).

[3] «БФМ.РУ» / URL: https://www.bfm.ru/news/513577 (дата обращения: 25.02.2023).

[4] Наталья Ильина. Облачный анфас: создан новый сервис для защиты биометрии россиян : На самоизоляции граждане привыкнут к дистанционным услугам, что повысит популярность идентификации через ЕБС // «Известия». 24 апреля 2020.

[5] Вновь произошла утечка биометрических данных граждан Индии / URL: https://securenews.ru/india/ (дата обращения: 25.02.2023).

- компрометация биометрии. Выявленная проблема довольно серьезна, потому что параллельно развитию высоких технологий модернизируются и мошенническая деятельность. При этом более серьезна проблема, когда в качестве биометрических данных собирают не только как в Российской Федерации изображение человека и его голос, но и отпечатки пальцев, как например, это происходит в индийской биометрической системе Aadhaar ID, южноафриканской системе – ABIS;

- отсутствие защиты от Deepfake-имитации личности (технология глубокой подделки фотографий, видео и голоса человека, результат неотличим от оригинала); отсутствие возможности оказывать воздействие на обработку собственной биометрии.

Таким образом, приведена только часть неблагоприятных последствий от внедрения ЕБС, которые в обязательном порядке должны быть разрешены до масштабного использования ее в различных сферах деятельности человека. При этом правовая регламентация ЕБС не дает гарантии от несанкционированного использования биометрических данных человека, что в свою очередь позволяет сделать вывод об эфемерности банковской тайны. Это заключение, а также приведенный неблагоприятный пример из зарубежный практики дает основание полагать о необходимости остановится на достигнутом уровне по сбору данных и не расширять собираемые типы биометрии до тех пор, пока не будет должным образом сформированы и проработаны технические вопросы по обработке биометрических данных.

Секция «Теория и практика развития государственно-правовых явлений»

Классификации моделей взаимодействия государства и экономики

Баймуратова Милана Арамовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данном исследовании предпринята попытка классификации моделей взаимодействия государства и экономики с целью систематизации информации по данной теме, что в свою очередь поможет выяснить сходства и отличия тех или иных моделей, их плюсы и минусы.

Ключевые слова: модели взаимодействия, государство и экономика, меркантилизм, физиократия, классическая школа, кейнсианская революция.

Модель и форма государства существенно влияют на то, как функционирует любая современная экономическая система. В разные периоды истории государство играло важную роль в регулировании экономической системы, обеспечении порядка и законности, организации национальной обороны и осуществлении контроля.

В 17 и 18 веках преобладала экономическая доктрина меркантилизма, которая признавала необходимость государственного регулирования развития торговли и промышленности в стране. Однако, со временем отношение к государственному вмешательству в экономику менялось. Е.Ю. Хрусталёв рассматривает меркантилизм «как сочетание двух подходов. Во-первых, это выдвижение на первый план интересов национального государства. Вторая составляющая меркантилизма- это протекционизм, т.е. защита интересов национальных производителей»[1].

В период развития рыночных отношений новый класс мануфактуристов и буржуа начали отрицать необходимость государственного вмешательства в экономику. В конце 18 в. идеи классической экономической школы заменили меркантилизм, они отрицательно относились к государственному вмешательству в экономику. Идеи классической школы экономики, представленные А. Смитом в его «Исследовании о природе и причинах богатства народов», отрицали регулирование экономики государством.

[1] Хрусталёв Е.Ю., Рыбасова М.В. Роль государства в экономике: институционально-эволюционный анализ. 2013.

Главной идеей учения была мысль о том, что экономика будет функционировать эффективнее без государственного контроля. Классики считали, что государство должно выполнять только традиционные функции общего характера, а прямой законодательный контроль допускался только при наличии экономических проблем, которые могут привести к социальному конфликту. Однако, свободный экономический рынок может привести к резкой дифференциации общества и социальной незащищенности большинства населения. В таких условиях государство должно рационально корректировать распределение доходов, чтобы обеспечить социальную стабильность и потребительскую справедливость.

В 1930-х годах Джон Мейнард Кейнс выступил с учением, противоречащим идеям Адама Смита. Он утверждал, что рыночный механизм не может саморегулироваться, а безработица, нестабильность и инфляция являются неизбежными элементами капиталистической экономики. Поэтому он призывал к активному государственному регулированию экономики для предотвращения экономического спада. Эта концепция получила название "кейнсианской революции", и Кейнс считал, что государство должно вмешиваться в экономику, чтобы обеспечить стабильность и справедливое распределение доходов.

В противовес кейнсианства значительную роль играла классическая экономическая концепция «чикагской экономической школы», обоснованная Милтоном Фридменом. Представители этого направления отстаивали идеи свободного ценообразования и либерализации экономики, при этом выступая за ограниченное участие государства в экономических процессах. Они считали, что государство должно минимально вмешиваться и заниматься только контролем за денежным предложением и рейтингом национальной валюты. Это учение получило название монетаризма, который основывается на строгом контроле количества денег в обращении и является ключевым инструментом борьбы с инфляцией.

Современные экономисты, такие как Фридрих фон Хайек и сторонники экономического либерализма, также выступают против активного государственного регулирования, утверждая, что никто не владеет всей необходимой информацией для эффективного управления экономикой. Эта информация существует только в виде полного набора рыночных цен, которые наилучшим образом через спрос и предложение отражают предпочтения людей и редкость ресурсов.

Современная рыночная система требует определенной степени государственного вмешательства, но существует опасность перехода этого вмешательства за пределы, которые могут привести к деформации рыночных процессов и снижению эффективности производства. Поэтому возникает необходимость в разгосударствлении экономики и избавлении от чрезмерной государственной активности.

Государство должно создавать условия для свободного функционирования рыночного механизма, а не корректировать его. Регулирующее воздействие государства должно применяться только там, где это необходимо, чтобы обеспечить конкуренцию и эффективность производства. При этом нужно учитывать, что принцип власти большинства не всегда может быть применен в экономике, и необходимо разрабатывать другие критерии для определения масштаба действий государства.

Эволюция мер юридической ответственности

Юмакаева Софья Эдуардовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена проблеме эволюции мер юридической ответственности. На основе анализа труда Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», законодательства Российского государства от Русской Правды до советского периода исследуется изменение мер, особенностей и характера юридической ответственности.

***Ключевые слова*:** юридическая ответственность, уголовное законодательство, меры юридической ответственности, наказание, смертная казнь.

Классическое понимание юридической ответственности - это применение предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанное с претерпеванием виновным соответствующих лишений личного или имущественного характера. О принципах и особенностях юридической ответственности писал ещё Чезаре Беккариа. По его мнению наказания не могут быть одинаковыми за любые преступления, и должна быть определенная соразмерность, так как цель наказания заключается не в каре для преступника, а в том, чтобы не допустить вновь нанесения им вреда гражданам и удержать других от совершения того же. Ч. Беккариа утверждал, что смертная казнь абсолютно бесполезна для общества: «Зрелище смертной казни может вызывать

у присутствующих сострадание или ужас, но эти впечатления забудутся, а постоянное напоминание в лице людей, выплачивающих трудом за нанесенный в результате совершения преступления ущерб, намного сильнее воздействует на человеческую совесть и способно удержать граждан от совершения таких действий». По его мнению, главной целью наказания выступает демонстрация человеческому сообществу печальные последствия преступных деяний, а, следовательно, удержание других граждан от повторения этого губительного опыта.

В российском законодательстве на каждом историческом этапе цели юридической ответственности были детерминированы особенностями политического, социально-экономического развития государства. Так, основными мерами юридической ответственности в эпоху Русской Правды были поток и разграбление, вира или денежные штрафы как в пользу потерпевшего, так и в пользу князя. Первоначально, в условиях раннеклассового общества, выкуп шел в пользу узкого круга родичей, поскольку был заменой мести. С усилением княжеской власти на Руси наказание принимает публичный характер, выкуп стал взиматься и в пользу князя. Возмещение причиненного вреда или ущерба выступало главной целью наказания. При этом сохранялась рабочая единица, а компенсация шла как в пользу потерпевших, так и государственной казны.

Основными мерами юридической ответственности в эпоху Судебников выступали смертная казнь, телесные наказания, членовредительские наказания, штрафы, конфискация имущества, лишение свободы и ссылка. Вводится также новый вид наказания - торговая казнь. Основной мерой гражданско-правовой ответственности являлось принуждение к возмещению ущерба. В связи с усилением государственных начал, на первый план выходят меры уголовной ответственности, оттесняя гражданско-правовую на второй план. Административная ответственность была ещё практически не отграничена от уголовной.

Систему наказаний по Соборному Уложению 1649 года можно разделить на две категории: наказания, направленные против свободы, жизни, здоровья лица - личные, а также имущественные наказания. К первой группе относились: изгнание, ссылка, бесчестящие наказания, отрешение от должности, членовредительские наказания, болезненные наказания, смертная казнь. К имущественным наказаниям относят: штраф, пеня, конфискация. В эпоху Петра I постепенно меры юридической ответственности в большинстве случаев индивидуализируются. Наказания характеризовались неопределенностью законодательных формулировок, отсутствием равенства всех

перед законом и судом, мучительностью наказаний, построением наказаний на принципе устрашения. К мерам юридической ответственности по Воинским Артикулам 1715 года относились: смертная казнь (простая/квалифицированная), телесные наказания (членовредительные/клеймение/болезненные), каторга и тюрьма, бесчестящие наказания, лишение прав, имущественные наказания. Основными мерами ответственности в случае нарушения договорных обязательств являлись неустойка и убытки.

В Уложении 1845 года впервые в истории отечественного права был закреплен принцип индивидуализации наказаний в виде комплекса обстоятельств, подлежащих обязательному учету судом при определении меры наказания за преступление. К уголовным наказаниям относились: лишение всех прав состояния; смертная казнь; каторжные работы; ссылка на поселение в Сибирь или на Кавказ; телесные наказания. Среди исправительных выделяли: лишение всех особенных прав и преимуществ; ссылка в Сибирь или в другие отдаленные губернии; заключение в тюрьму, крепость; направление в исправительно-арестантские роты и отделения; кратковременный арест, выговор в присутствии суда, денежные взыскания. Введение подобной дифференциации и увеличение исправительных мер свидетельствует о заинтересованности государства не столько в лишении преступника жизни, сколько использование его труда.[1] Усиление данной тенденции проходило и в первые десятилетия советской власти. Смертная казнь оставалась исключительной, переходной мерой, усиливались меры воспитательной, исправительной направленности к правонарушителю. Фактически все предшествующие исторические периоды сформировали следующие теоретические подходы к пониманию принципов и целей юридической ответственности: сами санкции формируются, изменяются исключительно законодателей, как представителем общества, а не судьями; судьи не могут самостоятельно изменять данные меры, даже, если они представляются несправедливыми; жестокость наказания – не цель и не средство, т.к. исторически её эффективность не подтверждается, а зачастую провоцирует «привыкание общества»; мера юридической ответственности всегда должна быть индивидуальной и адекватной совершенному деянию, эквивалентной тяжести его совершения и необходимому ожидаемому результату.

[1] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Глава вторая «О наказаниях»

Формы правового нигилизма в современной России

Беломытцев Георгий Сергеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Данное исследование направлено на изучение форм проявления правового нигилизма в современной России с целью найти пути его преодоления.

Ключевые слова: правовой нигилизм, правосознание, правонарушение, преступность, законность, закон

Правовой нигилизм является одной из наиболее актуальных проблем современной России. Сущность данного феномена проявляется, с одной стороны, в негативном отношении к праву, законам и органам правопорядка (деформация правосознания), а с другой – правовой нигилизм – это своеобразная проекция уровня недоверия населения к функционирующей системе права в стране, убеждённости граждан в неспособности государства осуществлять фундаментальные принципы права в современных демократических реалиях.

Среди множества форм проявления этой проблемы выделяют две основные: пассивный и активный правовой нигилизм. При пассивном нигилизме люди проявляют безразличие к праву и недооценивают его роль и значение. Они не рассматривают его как значимую составляющую своих личных убеждений и принципов. В активной форме люди, наоборот, враждебно относятся к праву и требуют его отмены или пересмотра. Основоположники анархизма – П.Ж. Прудон и М.А. Бакунин, в свою очередь, требовали и стремились к отказу от всех правовых норм с переходом исключительно на морально-религиозное социальное регулирование.

Эту мысль также подчёркивает В.А. Туманов – правовой нигилизм может проявляться на разных уровнях, начиная от равнодушия к праву и скептицизма по отношению к его возможностям, и заканчивая его полным отрицанием, открытым критическим отношением к нему[1].

Определённая часть форм проявления нигилизма зачастую имеет схожие черты с его источниками. Прежде всего, стоит упомянуть преступность. Данное социальное явление подрывает законность и порождает негативное отношение к праву. Строгое и повсеместного соблюдение правовых норм –

[1] Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. С. 20-27.

единственный способ полного нивелирования преступлений. Следующий вид проявления нигилизма – игнорирование законов – менее опасен для общества, но вреден для правопорядка. Такие правонарушения довольно трудно обнаружить и пресечь, но при этом они наносят необратимый ущерб законности. Третья и наиболее важная форма проявления нигилизма – борьба за власть, которая часто ведётся от имени власти или между властями. Как отмечал С.С. Алексеев, разрыв между правом и реальными общественными отношениями всегда был присущ отечественной правовой системе[1].

Правовой нигилизм проявляется в низком уровне осведомлённости граждан о законе, что мешает им полностью использовать свои права. Кроме того, это выражается в неуважении к правам и законным интересам других людей, а также в злоупотреблениях правами как должностных лиц, так и граждан.

Н.И. Матузов отстаивает ещё более широкий взгляд на формы проявления правового нигилизма, который включает все многообразные формы негативного отношения к праву, включая прямое умышленное нарушение законов, совершение преступлений и других правонарушений. Среди форм проявления правового нигилизма профессор выделяет следующие группы:

а) Сознательное нарушение действующих законов и других правовых актов;

б) Частое игнорирование юридических предписаний;

в) Противоречивые, параллельные или взаимоисключающие правовые акты, которые аннулируют друг друга;

г) Замена законности политическими, идеологическими или прагматическими соображениями, что приводит к неправомерным действиям официальных лиц, органов, общественных групп и сил;

д) Нарушения прав человека (права на жизнь, честь, достоинство, жилище, имущество и безопасность);

е) Теоретический отказ от законности в научной сфере, работах юристов, философов и т.д.

Несмотря на низкий уровень правосознания современного российского общества, проблема правового нигилизма может быть постепенно решена. Одним из главных путей преодоления является внедрение обязательного правового образования в школы и университеты любых направлений.

---

[1] Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. М.: Юридическая литература, 1982. С. 360.

Безусловно, отношение людей к человеческим ценностям, обществу, доброте и злу, праву, в том числе, закладывается с детства, эта ключевая роль принадлежит семье. Однако, помимо этого, важное воспитательное значение играет школа и среда, где подросток развивается и социализируется вне своего родного дома. Именно в школе можно и даже нужно всячески пропагандировать право, его роль в повседневной жизни, в работе, во взаимодействии с людьми.

Следующим возможным средством для решения проблемы правового нигилизма может стать серьёзное ужесточение действующего законодательства – чем строже законы, тем меньше желания их нарушать. Люди должны чувствовать, что несут ответственность за свои действия, и если они порождают правонарушения, то должны нести соответствующую ответственность, чтобы избежать повторения нарушений.

Гендерное равенство

Быченкова Екатерина Максимовна,
студентка Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема Гендерного Равенства в современном мире.

Ключевые слова: Гендерное равенство, женщины, равенство полов.

Актуальность данной темы не ставится под сомнение, поскольку во всем мире активно продолжается борьба с гендерной дискриминацией.

Одним из самых значимых аспектов этой проблемы можно считать борьбу за равные права и возможности для их реализации для каждого человека

В юридической литературе под понятием гендерного равенства понимается полное равноправие мужчин и женщин в различных сферах жизни.

К проблемам гендерного равенства относится: разница в заработной плате; сексуальные домогательства; сексизм; домашнее насилие

Основными задачами рассматриваемой темы является: борьба со всевозможными формами насилия и издевательства над людьми; ликвидация дискриминации женского пола во всех сферах жизни; отмена принудительных браков; предоставление возможности женщинам принимать участие в экономических, общественных и политических сферах

Гендерное равенство в политике.

В Европейских и Американских компаниях распространена политика гендерного равенства (Gender Policy). Она подразумевает[1] поддержку равенства и семьи, что положительно сказывается на работоспособности компании. В более развитых странах становится популярным брать декретный отпуск для отца. Это открывает возможность женщинам продолжать заниматься любимым делом, а также строить карьеру.

По всему миру права женщин защищает обособленная структура ООН, под названием «ООН-женщины». Она содействует странам-членам ООН в достижении гендерного равенства, работая с властями государств при разработке законов, услуг, программ и стратегии политики

Индекс по показателю равенства полов

На 2021 год индекс составляет

1. Исландия – 0,892
2. Финляндия – 0,861
3. Норвегия – 0, 849

……..

81. Россия – 0,708

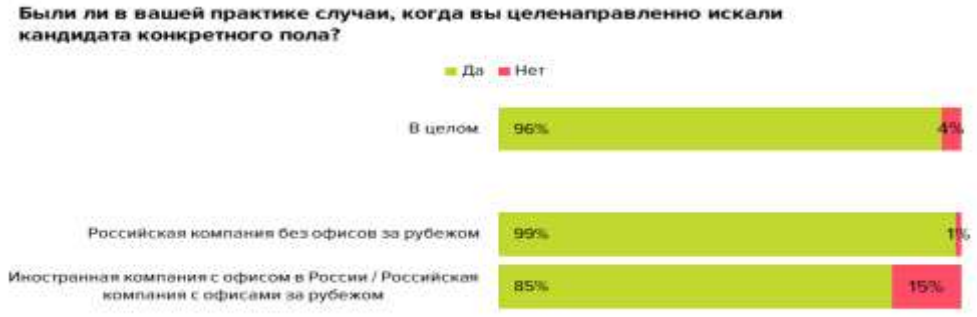
…

156. Афганистан – 0,444

Гендерное равенство на рынке труда[2].

Закон запрещает оказывать предпочтение определенному полу при приеме на работу. Но по статистике женщинам гораздо труднее устроиться на работу нежели мужчинам.

Сейчас в крупных компаниях отбор по полу развит намного меньше, а вот в более маленьких компаниях также применяется практика отбора кандидата по полу.



[1] Быченкова Екатерина Максимовна. Гендерное Равенство.

[2] См.: Там же.

Женщинам сложнее устроиться на работу на основе их семейного положения[1]

Из всего перечисленного, можно сделать вывод, что проблемы гендерного равенства крайне актуальны и будут таковыми еще достаточно длительное время. Человечество сделало огромный шаг вперед - от времен, когда женщина считалась вещью, до предоставления им возможности работать наравне с мужчинами, строить карьеру, занимать руководящие должности.

Пять поколений прав человека

Беспалова Дарья Владимировна,
студентка Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Аннотация: В современном мире большинство ученых признают права человека в качестве важнейших ценностей вообще и ценностей права в частности. Права человека получают свое закрепление в нормативно-правовых актах разного уровня - международных конвенциях, конституциях, законах.

Ключевые слова: права человека, поколение прав, общество.

Права человека стали следствием постепенного развития личности. На каждом этапе общественным сознанием было достигнуто осознание важности каждого индивида для прогрессивного развития всего человечества. Кроме того, права человека стали итогом достижения обществом определенного социально-экономического барьера, позволившего обеспечить жизненно необходимые человеческие потребности.

Стало возможным утверждать, что каждое «поколение» прав человека отражает и определяет потребности жизни общества в определенный этап развития.

[1] См.: Там же.

Поколение гражданских и политических прав относится к первому поколению и состоит в первую очередь из идей и концепций о государстве, политической власти, правах и свободах человека таких мыслителей 17-го и 18-го веков как Ш. Монтескье, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо, Т. Гоббс.

Если говорить о личных (гражданских) и политических правах, которые отражают так называемую негативную свободу – государство обязывают воздерживаться от вмешательства в сферу индивидуальной свободы и создавать условия для участия граждан в политической жизни. Осуществление и признание прав человека первого поколения связаны с появлением, развитием и реализацией на практике принципов демократического правового государства.

Огромная заслуга в признании прав «второго поколения» принадлежит СССР. В Конституции СССР 1936 г. был закреплен широкий набор прав «второго поколения» - право на труд, отдых, образование, медицинскую помощь, социальное обеспечение. В результате права «второго поколения» сначала нашли свое отражение во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.).

Второе поколение прав человека включают в себя такие права как: право на образование; право на труд, на справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы; право на социальное обеспечение; право на охрану здоровья.

Вместе с тем следует отметить, что права «второго поколения» носят менее конкретный характер, нежели права «первого поколения». Жестких критериев к осуществлению этих прав международное сообщество не предъявляет.

Что касается прав третьего поколения, то они способствуют преодолению автономии отдельных индивидов, конкурирующих между собой, и обеспечивают социальную солидарность, которая позволяет людям полностью раскрыть свой потенциал средствами совместного участия в социальной жизни различных сообществ, к которым они принадлежат.

Права человека третьего поколения составляют: право на экономическое, политическое, социальное и культурное самоопределение; право на гуманитарную помощь; право на мир; право на чистую и здоровую окружающую среду.

В 1990-х гг. начало формироваться «четвертое поколение» прав человека. Одни ученые считают, что эти права должны защищать человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики человека, открытиями

в области биологии, другие «четвертое поколение» называют правами человечества на мир, на ядерную безопасность, на космос и т.д. К ним относятся права в сфере биомедицинских технологий и генетических исследований: клонирование, трансплантация, эвтаназия. А.Б. Венгеров называет права четвертого поколения правами человечества. К ним он относит права на мир, ядерную безопасность, космос, экологические, информационные права и др. Формируется международное гуманитарное право, светский гуманизм становится одной из вех в нравственном развитии общества.

Из источника Ивентьева С.И «Божественные права и свободы человека» к пятому поколению прав относятся такие права, как право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на обращение к Богу, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством-временем, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на Сотворчество и совершенствование окружающего мира, право на Божественное совершенствование, право на дары Бога, право человека на бессмертие и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что появление каждого поколения прав человека закономерно и неизбежно в виду развития жизни общества и государства в целом. Также, возможно предполагать, что и далее будут формироваться и получать общественное признание новые поколения прав человека.

Особенности политико-правового содержания информационного общества

Коваленко Наталья Евгеньевна,
аспирантка Алтайского государственного университета,
юридический институт, г. Барнаул

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема влияния динамично развивающего общества на состояние правотворческого механизма. Подчеркнута особенность информационного общества, в котором возникают новые и в то же время усложненные общественные отношения (с участием технологий ИИ), требующие правовой регламентации.

Ключевые слова: право, закон, искусственный интеллект, информационное общество, правовое регулирование, пробел, правоотношение

Техническое и технологическое развитие привело к появлению новых общественных отношений в разных сферах, что можно обнаружить и в политике, и в экономике, и в культуре и т.п. Тенденция законодателя направлена на урегулирование данных отношений, именуемых информационными, в том числе с использованием искусственного интеллекта. Интересным представляется мнение профессора О.А. Пучков, он утверждает, что информационное общество, это некая совокупность индивидов вместе с их социальными отношениями, которое с помощью методов и средств ИТ «осуществляют взаимное информирование, направленное прежде всего на активное воплощение в реальность гарантированных государством прав и личностных интересов»[1]. Следует отметить, что в информационном обществе с возрастанием применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) возникает ряд проблем. Так, ряд ученых обращают внимание на тот факт, что динамичное развитие ИИ, может привести к созданию вакуума в правовой системе, в частности профессор А.А. Васильев пишет, что «правовая система отстала от ИИ»[2].

В большей степени правовое регулирование направлено именно на устранение пробелов, путем внесения изменений в нормативно-правовые акты, опубликования актов толкования или же подменой предмета регулирования. Возникает ситуация «серого правового регулирования», когда под вновь возникшие отношения применяют старые нормы, не предназначенные для них. Связано данное не с низким качеством законотворчества, а с активным развитием общественных отношений. В юридической доктрине профессором Д.А. Пашенцевым предлагается «Цифровой закон», как более гибкий и мобильный для разрешения вопросов оперативного правового регулирования новых общественных отношений, без лишней бюрократической волокиты[3]. Возникает вопрос, есть ли в нем необходимость именно сейчас? Думается, что это еще предстоит доказать юридической науке. Сейчас же законодатель попросту не успевает среагировать на активно возникающие отношения. И этому есть объяснение.

---

[1] Пучков О.А. Информационное общество и информационные процессы в современной России: векторы развития // Трансформация права в информационном обществе. Материалы II Всероссийского научно-практического форума молодых учёных и студентов, 2019. С. 503-513.

[2] Васильев А. А., Шпопер Д. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Известия Алтайского государственного университета, 2018. № 6 (104). С. 23-26.

[3] Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. В. Иванюк, А. А. Головина; под общ. Ред. Д. А. Пашенцева. - М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.- Инфра-М, 2019. С. 27-35.

Во-первых, не все вновь возникшие социальные отношения могут быть урегулированы нормами права, ввиду отсутствия состава правоотношения.

Во-вторых, если в обществе и государстве отсутствует запрос на правовое регулирование новых отношений, в силу ряда причин (экономических, политических, культурно-духовных), то оно и не потребуется.

В-третьих, под видом новых общественных отношений, могут скрываться смежные, регулирование которых уже существует.

На сегодняшний день, политика нашего государства направлена на поступательное правовое регулирование общественных отношений, возникающих как результат технического и технологического развития информационного общества. Так, принят ряд нормативно-правовых актов:

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»;
2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»;
3. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» и др.

Исходя из изложенного, нами выявлена положительная динамика в правовом регулировании новых сфер общественных отношений, подверженных информационному прогрессу, однако, субъектный состав правоотношений недостаточно проработан, что и является прецедентом дискуссий в юридической доктрине и дальнейшего исследования.

Глобальные проблемы человечества и функции государства

Романова Александра Алексеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье дается краткий анализ глобальных проблем человечества и рассматривается проблема влияния глобальных проблем на функции государства.

Ключевые слова. Глобальные проблемы человечества, государство, глобализация, функции государства

Современное развитие государства проходит под знаком появления и нарастания глобальных проблем, отличительная черта которых состоит в том, что они имеют общепланетарный характер, затрагивают интересы всего человечества. Глобальные проблемы - общечеловеческие проблемы, которые затрагивают коренные интересы всей цивилизации, каждого человека.[1]

К основным мировым проблемам относятся проблемы военных конфликтов, таких как угроза Третьей мировой войны, терроризма; экологические: загрязнение атмосферы, глобальное потепление; демографические проблемы и др.

Глобальные факторы, воздействуя на государство и право, отражаются в системе функций государства, их содержании и методах осуществления. При процессе глобализации происходит появление новых функций, отмирание других, не подходящих для глобализирующегося мира, изменение существующей системы функций путем перегруппировки функций в зависимости от важности и социальной значимости на основные и неосновные.

На сегодняшний день мировое сообщество находится в тяжелом не только экономическом, но и политическом положении. Не так давно весь мир потрясла новость о начале специальной военной операции. Данное событие достаточно сильно повлияло на различные сферы жизни человечества: социальную, экономическую, политическую и др. Данная операция является одним из наиболее ярких примеров того, как глобализация может повлиять на функции и состояние государства. Так после начала специальной военной операции против России было введено множество санкций, которые «… ведут к переустройству мировой финансовой системы к полицентричной экономической системе и дают нам возможность мобилизоваться и восстановить вновь автаркийную экономику, не зависящую от американской экономической модели с опорой на собственные силы и на собственные инвестиции…»[2]. Все это стимулирует движение к экономической самостоятельности России и противодействие блоку НАТО.

Таким образом, будущее человеческой цивилизации зависит от того, смогут ли государства БРИКС обеспечить решение глобальных проблем и независимость от США и их партнеров по G7.

---

[1] Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: ЭКСМО, 2005. С.612

[2] Санкции – это свидетельство конца глобализации / Геополитика.RU URL: https://www.geopolitika.ru/article/sankcii-eto-svidetelstvo-konca-globalizacii

Влияние педагога на развитие государственности и правовой системы в современной России

Вагапов Тимур Ильдарович,
студент Юридического факультета
Стерлитамакского филиала УУНиТ, г. Стерлитамак

Аннотация. В данной статье рассматривается роль педагога в становлении политической системы государства и обучении учащихся правосознанию.

Ключевые слова: Образование, педагоги, государство, правовое государство, гражданское общество, политика, политическая психология, механизмы воздействия

В нынешних политических условиях роль педагога как никогда важна и актуальна. Учитель не только прививает правосознание учащимся, но и взращивает в них патриотизм, активность в политической жизни и заинтересованность делать свою страну лучше.

В условиях проводимой в обществе правовой реформы значение правовой системы возрастает. Прежде всего, это связано с процессами обеспечения прав и свобод человека и гражданина, бурно развивающейся правотворческой деятельностью государства, активно происходящими процессами формирования и развития институтов гражданского общества и правового государства.

Конституция РФ закрепила демократический характер правовой системы, ее гуманистическую направленность. На нормативном уровне это закреплено в ст. 2 и ст. 18 Конституции РФ. Первая широко известна и очень часто приводится в юридической литературе: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Положения ст. 18 также важны для государственной и юридической деятельности с точки зрения официальной практики Российского государства. В данной статье закреплено, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Акцент на ценности, приоритете прав и свобод человека и гражданина – одна из важнейших особенностей современной российской правовой системы. Вместе с тем законода-

тельное закрепление гарантий прав и свобод должно подкрепляться реальным механизмом их осуществления, что невозможно без проведения государством активной правовой политики в этой сфере. Правовая политика ориентирует общество и соответствующие органы государства и местного самоуправления на защиту прав и законных интересов субъектов. При демократии и правовом государстве важную роль имеют сами граждане. Благодаря им государство движется вперед, развивается и становится лучше. Но как направить людей в нужное русло и сделать их более активными по отношению к своему государству? Здесь есть несколько социальных институтов, которые помогаю человеку стать политически осознанным. Мы подробнее затронули институт образования, как помощника для человека, который желает быть активным субъектом своего правового государства.

Образовательные организации в жизни человека выступают одной из первых социализирующих инстанций. Благодаря педагогам, учителям, преподавателям человек начинает ощущать себя частью большой системы и осознавать свою роль в ней. В образовательных учреждениях начинают подробно рассказывать о государстве, праве, демократии и правовом государстве. Что необходимо делать для того, чтобы государство становилось сильнее и демократичнее. Именно в этих инстанциях впервые начинают говорить про выборы, референдумы, голосования. Таким образом, человек понимает сове значение в государстве, понимает, что он ячейка большого механизма-государства. Человек становится заинтересованным в том, чтобы его государство развивалось и становилось лучше, тем самым гражданин становится активным, политически заинтересованном членом своего государства.

В педагогическую деятельность входят такие элементы, как – право, правоотношения, правосознание. Право – это основной фундаментальный элемент. Правоотношения – это материальное проявление права, выраженное в волевых действиях людей. Правосознание – это нематериальное проявление права, выраженное в сознании людей[1]. Все обозначенные элементы правового пространства имеют важнейшее значение для человека, так как благодаря им человек осознает свое участие в политической жизни общества. Следовательно, когда мы рассматриваем право в пространстве образовательной организации, то прежде всего говорим, что оно обусловлено важнейшим социальным институтом – образованием. С помощью образования

[1] Обществознание: учеб. Пособие для абитуриентов юридических вузов / под ред. А.В. Опалева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 359 с.

человек приобретает правосознание, тем самым становится активным гражданином правового государства.

Тенденции к выстраиванию меж предметных связей учебных дисциплин помогают педагогу разнообразить процесс преподавания, обеспечивая органичное сочетание обучения, воспитания и возможность практического применения знаний в жизни обучающегося. Вопросы правового просвещения, правового воспитания и обучения – те категории, которые могут успешно использоваться в процессе преподавания. Каждая учебная дисциплина содержит в себе огромный правопросветительский потенциал, раскрывая который учитель имеет возможность не просто приобщить ученика к праву, но и сформировать устойчивое правовое сознание и правомерное поведение. Помимо этого, с уверенностью можно говорить о повышении мотивации обучающегося к освоению предмета, его включенности в образовательный процесс как самостоятельного субъекта образовательного и правового пространства.

Феномен правового пространства имеет безграничные возможности для исследования и экспериментов. Однозначно можно сказать, что в формировании правового пространства должны принимать участие все субъекты образовательной деятельности, но ключевую роль занимают учителя, педагоги и преподаватели.

К вопросу о современном понимании функции интеграции в мировое сообщество и границах ее реализации

Шестакова Наталья Юрьевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена исследованию межгосударственных интегративных процессов и влияния интеграции на ограничение государственного суверенитета и защиту национальных интересов.

Ключевые слова: интеграция, мировое сообщество, интегративная функция, межгосударственные объединения.

Исследование функции интеграции современного российского государства в мировое сообщество в условиях новых геополитических реалий имеет важное теоретическое и практическое значение.

Функция интеграции в мировое сообщество призвана обеспечить эффективное взаимодействие государств по различным направлениям деятельности – политической, экономической, социальной, правовой.

Обращаясь к изучению вопроса специфики современного понимания функции интеграции в мировое сообщество, следует уточнить, что термин «интеграция» является многоаспектным и используется в различных областях научного знания и в целом интеграция свойственна многим сферам деятельности.

В настоящий момент наиболее значимой интеграция является в сфере экономики, она связана с проведением согласованной межгосударственной экономической политики посредством создания интеграционных объединений – зон свободной торговли, таможенных и экономических союзов. В ходе экономической интеграции происходит сращивание процессов воспроизводства, научное сотрудничество, образование научно-производственных и торговых связей.

Вместе с тем, следует заметить, что интеграция в контексте глобализационного процесса приводит к взаимозависимости государств и их объединения в сообщества, которые призваны консолидировать конкурентные преимущества[1].

Специфика современной интеграции состоят в том, что она характеризуется устранением старого мирового порядка: биполярный принцип мироустройства сменяется многополярным. Отличительной особенностью современной интеграции является повышение государствами эффективности и объема экономик с поддержкой зон независимой торговли, предоставляющих наилучшие торговые способности или, напротив, в некоторой степени, прикрывающей рынок от воздействия третьих стран[2].

Практика убедительно показывает, что основным инструментом, оставшимся в 2022 г. у США и Европы, является проведение политики санкционного режима, то есть применения торговых, финансовых и иных ограничений, используемых для принуждения отдельных государств (стран-целей) к выполнению политических требований стран-инициаторов[3].

---

[1] Бостан С.И. Особенности развития интеграции как формы международной политики в контексте современных глобализационных процессов // StudiaHumanitatis. 2014. № 4. С. 21.

[2] Перегородова О.О., Глухова Е.А. Интеграционные процессы в современном мире // Символ науки. 2020. № 6. С. 37.

[3] Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: Хрестоматия. / Сост. И.Н. Тимофеев, В. А. Морозов, Ю. С. Тимофеева. М., 2020. С. 11.

Таким образом, процесс формирования устойчивого многополярного мироустройства принял необратимый характер[1].

В этой связи следует обратить внимание на интеграционные процессы, реализуемые нашей страной на современном этапе.

Возможность участия Российской Федерации в интеграционных процессах установлена в ст. 79 Конституции[2], согласно которой РФ может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не противоречит основам конституционного строя.

Объективными факторами внешнего влияния в настоящий момент являются санкции и связанная с ними высокая инфляция, которые порождают негативные ожидания в этой сфере. Однако заинтересованность многих, в первую очередь азиатских и африканских государств в продовольствии, лекарствах, энергоресурсах и некоторых машиностроительных товарах, производимых в ЕАЭС, дают возможность выстраивания новых инвестиционно-производственных связей.

В современном мире внешняя торговля является важной частью функцией развития страны и всего мира, так как страна не может развиваться без процесса глобализации и выстраивать экономические связи с другими странами.

Всемирная Торговая Организация (ВТО) является одним из самых масштабных мировых союзов. Главная её цель – помощь странам-участникам в преодолении таможенных барьеров и распространении свободной конкуренции по миру. Благодаря данной организации возникает огромный выбор товаров и услуг, при этом качество отечественных товаров улучшается.

Таким образом, в современных условиях функция интеграции государства в мировое сообщество получает новое содержание и напрямую зависит от уровня региональной интеграции. Это обусловлено тем, что государство может достичь требуемого уровня политического, экономического, культурного развития, необходимого для вхождения в члены передовых стран мирового сообщества, исключительно, путем интеграции. Под воз-

---

[1] 10 лет в глобальном мире: сборник интервью / Гл. ред. И. С. Иванов. М., 2021. С. 7.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:www.pravo.gov.ru, 6 октября 2022.

действием глобализации интегративная функция расширяется, непрерывные глобализационные процессы вынуждают государства осуществлять интеграцию во всех сферах его жизни. Современная международная ситуация объективно доказывает, что изменения миропорядка осуществляется в том числе и путём изменения приоритетов государства в интегративной функции.

Секция «Трудовое право и право социального обеспечения»

Платформенная занятость и ее влияние на решение проблем безработицы в Российской Федерации

Фёдоров Дмитрий Андреевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из важнейших проблем Российской Федерации – проблема безработицы, и какое влияние на снижение ее уровня может оказать платформенная занятость.

Ключевые слова: платформенная занятость, безработица.

Одну из основных проблем современной российской экономики представляет собой проблема безработицы. Официально безработица появилась в нашей стране в начале 90-х годов прошлого столетия. Причинами ее возникновения стали радикальная смена системы хозяйствования, переход от плановой экономики к рыночной. В этот период рост безработицы был стремительным, и величина безработицы превосходила все социально допустимые уровни.

В наши дни безработица является одной из составляющих жизни нашей страны, которая оказывает значительное воздействие на политическую, социальную и экономическую обстановку в России.

Безработица представляет собой сложную экономическую ситуацию, в которой предложение рабочей силы превышает спрос на труд. Человек (16-72 лет) считается безработным, если он:

1) не работает из-за ожидания выхода на новую работу;
2) временно лишен работы, то есть уволен;
3) ищет работу[1].

Зная о существующих проблемах, учеными разрабатываются возможные варианты их устранения. Одним из таких способов борьбы с безработицей является платформенная занятость. Изучение данного способа является все более актуальным на сегодняшний день. Данное направление берет свое начало в 2000-х годах, «фундаментом» которого явились технологические,

[1] Елисеев А.С. Экономика: учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^0», 2014. С. 487.

экономические и социальные достижения. Сегодня платформенная занятость представляет собой новый вид экономики, который образовался в результате развития сети Интернет[1].

Платформенная занятость — это динамично развивающийся гибкий формат, который может выполнять роль, как основной, так и дополнительной занятости. На сегодняшний день в России огромное количество платформ, такие как «Uber», «Avito», «YouDo», «profi.ru», «repetitor.ru», «Яндекс.Такси», и др.

Со стороны занятых, непременно, преимуществом в платформенной занятости является возможность сохранения автономности, свободы в выборе графика и объема собственной работы. Наличие принципиальной независимости, а равно отсутствие субординации и подчиненности с каким-либо работодателем, высоко оценивается как у молодых, так и более опытных когорт, вышедших на рынок труда. Наличие достаточно низких барьеров входа в платформенную занятость и в ряде платформ отсутствие информации о возрасте (например, в сфере курьерских доставок или такси) позволяют обеспечить рабочие места, лицам старшего возраста, обойдя возрастную дискриминацию. Для лиц, которые находятся в поиске дополнительного дохода, подростков, а также граждан, которые «обременены» семейными обязанностями (воспитывающие маленьких детей, ухаживающие за членами семьи с ограниченной автономностью), возможность самостоятельного регулирования графика труда играет важнейшую роль в платформенной занятости.

Одним из плюсов платформенной занятости является сдельная оплата труда, либо ежедневная выплата вознаграждения, что является очевидным преимуществом для различных групп населения, ведь именно благодаря этому граждане способны регулировать нагрузку, в зависимости от жизненных обстоятельств.

Говоря о преимуществах платформенной занятости, необходимо обратиться к официальным данным, по информации, содержащейся на сайте Правительства Российской Федерации, численность безработных россиян в 2022 году снизилась на 445 000 человек, или на 13,8% по сравнению с 2021

[1] Хаубен (ред.), Х., Ленартс К. и Вайерт У., Экономика платформы и ненадежная работа, Публикация для комитета по занятости и социальным вопросам, Департамент политики в области экономики, науки и качества жизни, Европейская Парламент, Люксембург, 2020.

годом. По итогам 2022 года, безработица в стране составила 3,7%, что явилось историческим минимум[1]. Конечно, это заслуга не только данного направления, но и других мер по устранению безработицы, но именно платформенная занятость составила «основу» по решению данной проблемы. В России уже по различным данным, согласно совместному исследованию Data Insight и Avito Услуги, насчитывается около 10 миллионов платформенных работников.

В то же время следует отметить наличие одного из рациональных барьеров к занятости на платформе - нестабильность и непредсказуемость заработка, связанная, в том числе с колебаниями потребительского спроса на цифровых площадках, а также высокая конкуренция среди зарегистрированных на платформах исполнителей. Несмотря на все сложности развития платформенной занятости, отсутствия её регулирования на законодательном уровне, мы можем смело сделать вывод, что платформенная занятость, будучи привлекательным для населения форматом с низкими барьерами входа и гибкой организацией труда, имеет в России потенциал для дальнейшего роста, в том числе в условиях экономической нестабильности, и как следствие, приводит к снижению безработицы в стране.

Нестандартные формы занятости на современном российском рынке труда

Ткаченко Ирина Дмитриевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины появления нестандартных форм занятости, их понятие и дифференциация. Правовое регулирование новых форм занятости на современном этапе развития.

Ключевые слова: нестандартная занятость, рынок труда, трудовое отношение, правовое регулирование.

В настоящее время на рынке труда значительно увеличилось число работников, занятых в нестандартных условиях занятости. На распространение новых форм занятости влияют такие изменения в сфере труда, как: уси-

[1] Эффективность экономики России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (Дата обращения 26.02.2023).

ление глобализации, развитие технологий, переход от работы в сельском хозяйстве и промышленном производстве в сферу услуг, экономический кризис. Ситуация еще больше обострилась в 2020 году, в связи с пандемией COVID-19, когда сотрудников по всему миру были вынуждены массово переводить на удаленный режим работы.

В новых формах взаимодействия заинтересована каждая из сторон трудовых отношений. Работодатели видят в них способ снизить издержки на выплату заработной платы и другие расходы, не связанные с оплатой труда. Кроме того, нестандартные формы занятости позволяют быстро реагировать на изменяющиеся условия рынка путем увеличения или сокращения численности персонала в зависимости от потребностей производства.

Нестандартные формы занятости – это собирательный термин, включающий формы занятости, отличные от стандартной хотя бы по одному из нескольких критериев. Международной организацией труда в феврале 2015 года были определены четыре основные группы нестандартной занятости: временная занятость (работа по срочному трудовому договору, договору на выполнение проекта или определенных работ, а также труд от случая к случаю, сезонный труд и поденная работа), занятость на условиях неполного рабочего времени, временный заемный труд и многосторонние трудовые отношения (направляющая сторона – работник – принимающая сторона), замаскированные трудовые отношения и зависимая самостоятельная занятость (работа по гражданско-правовому договору)[1].

Наиболее беззащитной является неустойчивая занятость. Это одна из разновидностей нестандартной занятости, которая включает такие формы привлечения к труду, как работа на основании договоров о предоставлении труда работников (персонала), работа посредством интернет-платформ, а также само занятость.

Анализируя правовое регулирование договоров о предоставлении труда работников (персонала), можно заметить, что одна из сторон таких трудовых отношений обделена частью трудовых прав. Несмотря на то, что условия оплаты труда направляемых работников не должны быть хуже, чем условия оплаты труда сотрудников принимающей стороны, имеющих такую же квалификацию и выполняющих такие же трудовые функции, Н.В. Черных отмечает, что законодательство не устанавливает, каким обра-

[1] Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро Труда – Женева: МБТ, 2017. С. 39. ISBN 978-92-2-431002-7 (веб-версия).

зом частное агентство занятости получает от принимающей стороны информацию о заработной плате и имеет ли возможность проверки такой информации[1].

Что же касается работы на интернет-платформах, то они представляют собой сложные трехсторонние отношения (исполнитель – платформа – заказчик). Т.Ю. Коршунова выделяет три способа взаимодействия: когда задачи распределяются платформой, выступающей в качестве посредника между клиентом и исполнителем (например, Яндекс.Такси, Delivery Club и проч.); когда платформа объединяет лиц, предоставляющих услуги, и выбор делается уже клиентом; когда платформа объединяет предложения услуги, из которых клиент выбирает для себя наиболее выгодное (Kwork)[2]. В зависимости от вида платформы исполнителю предоставляется разный объем автономии. Так, в первом случае самостоятельность трудящегося сводится на нет. Курьеры и водители не имеют возможности влиять на цену услуги, а система штрафов и вознаграждений, механизм взаимодействия приближают их к положению наёмного работника. Во втором и третьем случаях отношения строятся на более демократических началах и похоже на договорные. При этом платформа предпочитает оставаться посредником и не брать на себя роль работодателя и его обязанности, практически никогда не оформлять договоров и настаивает на приобретении исполнителем статуса само занятого. Однако, названный статус в настоящее время определен лишь с точки зрения налогового законодательства и нормы о его правовом положении носят незавершенный характер.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что уже сегодня некоторые виды нестандартной занятости так или иначе урегулированы законодателем, что дает работникам возможность реализовывать право на достойный труд. В то время как неустойчивая занятость всегда приводит к уязвимости и низкой социальная защищенности. Поэтому, основным направлением государственной политики в сфере труда по легализации нестандартных форм занятости должна стать модификация новых форм, успешно сочетающая в себе индивидуализацию и свободу трудового договора, формирование и закрепление единого правового стандарта при любой модели занятости (труда). Что, безусловно, будет способствовать защищенности трудовых прав работников.

---

[1] Черных Н.В. Предоставление труда работников (персонала) как нетипичная форма занятости. — Текст: непосредственный // Lex Russica. 2019. № 8 (153). С. 63-73.

[2] Коршунова Т. Ю. Проблемы достойного труда в условиях нетипичной занятости // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 78-97.

Электронная трудовая книжка: достоинства и недостатки

Петрова Валерия Алексеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В условиях цифровизации трудовых отношений их неотъемлемой частью становятся электронные документы. К числу последних относится электронная трудовая книжка. Данная статья посвящена именно проблеме применения в трудоправовой сфере трудовой книжки в новом формате.

Ключевые слова: Трудовая деятельность, трудовая книжка, электронная трудовая книжка.

В соответствии со ст. 66 Трудового кодекса Российской Федерации трудовая книжка установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника. Она включает сведения о работнике, выполняемой им работе, о повышении квалификации, переводах на другую постоянную работу, поощрениях и наградах работника, а также основания прекращения трудового договора.

В соответствии с Федеральным законом от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» стало возможным формирование основной информации о трудовой деятельности работника в электронном виде[1]. Работник с 1 января 2021 года получает право выбора вида трудовой книжки. Тем, кто впервые заключает трудовой договор в 2021 году, заводится исключительно электронная трудовая книжка. Данные изменения в действующем законодательстве вызвали множество дискуссий как в научных, так и в общественных кругах.

Как отмечают О.С. Лиликова и М.С. Ханюкова «все современные сферы жизни общества постепенно переходят на применение информационных технологий в своей деятельности»[2]. Соответственно, электронная

[1] О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде: Федеральный закон от 16 дек. 2019 г. № 439-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Москва, 16.12.2019. – URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 20.03.2023).

[2] Лиликова О.С., Ханюкова М.С. Трудовая книжка – электронная или бумажная, проблемы и перспективы совершенствования законодательства // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2021. № 5. С. 11-12.

трудовая книжка в рамках трудовых отношений отвечает требованиям времени. Введение данного вида сведений о трудовой деятельности способствует преодолению проблем, которые характеризуют бумажные аналоги, а именно наличие опечаток, исправлений, нечитаемых записей, ведь в электронном виде все это корректируется мгновенно. Очевидно, что объемы кадровых документов в бумажном виде сегодня достигают критического значения, хранение данной документации на электронных носителях обеспечивает систематизацию подобной информации[1].

С внедрением электронной книжки работник приобрел ряд преимуществ: расширились возможности дистанционного трудоустройства; повысился уровень защищенности персональных данных. Более того, ее невозможно потерять или испортить, а передача сведений в цифровом виде обеспечивает постоянный доступ к данным о трудовой деятельности работника. Работодателям переход на трудовую книжку в электронном виде позволил сократить издержки на администрирование. Благодаря электронному формату сократилось число судебных споров по поводу задержки выдачи трудовой книжки[2].

В то же время явным недостатком на первых этапах стала необходимость обучения специалистов правильному заполнению новой формы СЗВ-ТД. Большое опасение вызывает сохранность электронных данных, особенно с учетом возможных хакерских атак[3]. Бумажная трудовая книжка все еще остается основным документом работника, и специалистов отдела кадров никто не освобождает от их заполнения. Вести одновременно две трудовые книжки достаточно проблематично. Минус и в том, что сроки для представления отчетности обо всех кадровых действиях небольшие – в период работы не позднее трех рабочих дней; при увольнении в день прекращения трудового договора. Нарушение установленных сроков влечет риск наложения административного взыскания.

Что касается работников, часть из них выступают против нововведений потому, что уже привыкли к обычному документообороту. Кроме того,

---

[1] См., напр.: Клепалова Ю.И., Брюхова О.Ю. Переход на электронные кадровые документы: реалии и перспективы // Пермский юридический альманах. 2020. № 6. С. 528.

[2] См., напр.: Присекин А.В., Лебедев М.А. Некоторые проблемы введения электронной трудовой книжки // Закон и право. 2020. № 1. С. 65.

[3] См., напр.: Журова О. А. Электронная трудовая книжка: понятие, преимущества и недостатки // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 4 (19). С. 150.

не каждый работник, особенно пред пенсионного возраста, умеет пользоваться соответствующими электронными ресурсами. Негативной характеристикой электронной книжки является и отсутствие в ней сведений о поощрениях, наградах, которые в свою очередь могут давать право на определенные льготы[1].

Анализ положительных и отрицательных черт электронной трудовой книжки позволяет сделать вывод о том, что в условиях развивающейся цифровизации трудоправовой сферы введение такого формата аккумулирования сведений о трудовой деятельности работника выглядит логично и своевременно, а постепенный переход способствует формированию правильного отношения.

Антикоррупционный комплаенс, как обязанность работодателя

Поповкина Дарья Владимировна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки для развития и внедрения антикоррупционного комплаенса в сферу трудового права.

Ключевые слова: трудовые отношения, комплаенс, коррупция работники, работодатели.

Современные трудовые отношения подвергаются воздействию многих западных технологий по управлению и развитию персонала. Одной из таких является комплаенс. Это слово происходит от английского глагола to comply, который переводится как «соответствовать». Понятие «комплаенс» (compliance) означает «согласие», «соответствие».

В трудовых отношениях комплаенс представляется собой строгое следование организацией законодательным нормам и императивам, установленным регулирующими органами. Фактически это система контроля и управления рисками, которые закрепляются в локальных нормативных актах работодателя. В таком понимании комплаенс направлении не только на предотвращение и выявление нарушений трудового законодательства, но и способствует предупреждению коррупционных правонарушений

Основным нормативным актов, регулирующим вопросы противодействия коррупции является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-

[1] См., напр.: Сетдарова Л. Б. Электронная трудовая книжка: реалии и перспективы // Юридические исследования. – 2013. – № 2. С. 77.

ФЗ (с изм. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции»[1]. Его применение, с точки зрения установления требований по противодействию коррупции среди государственных служащих, не вызывает сомнений и свидетельствует о высоком уровне разработанного комплаенса антикоррупционного поведения. Чего нельзя сказать о корпоративной и частно-правовой сферах. Здесь следует признать отсутствие прямых законодательных норм.

Согласно Методических рекомендаций по разработке и принятию мер по предупреждению и противодействию коррупции[2], термин «комплаенс» - это обеспечение соответствия деятельности организации требованиям, налагаемым на нее российским и зарубежным законодательством, иными обязательными для исполнения регулирующими документами, а также создание в организации механизмов анализа, выявления и оценки рисков коррупционно опасных сфер деятельности и обеспечение комплексной защиты организации. Однако несмотря на их более позднее принятие, данные рекомендации не восполнили существующие пробелы. Существует терминологическая неопределенность в отношении формы установления мер по предупреждению коррупции на локальном уровне. Министерство рекомендует разработку единого акта - антикоррупционной политики организации. В то же время в главе IV Рекомендаций Минтруда России рекомендуется принимать отдельные акты по разным антикоррупционным мерам.

Рекомендации Минтруда России содержат в себе не только понятийный аппарат, но и в них перечислены принципы противодействия коррупции в организации. К ним относятся: принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции; принцип личного примера руководства; принцип ответственности и неотвратимости наказания и т.д. В каждой организации своя система норм контроля, но принципы противодействия коррупции могут носить общий характер.

Для решения проблемы создания законодательного урегулирования комплаенс-системы, на наш взгляд, следует создать базовую основу для формирования системы антикоррупционного комплаенса. Как единый комплекс мер, эта система может включать в себя:

- создание подразделения в организации или назначение ответственного лица, наделенного контрольными функциями за соблюдением антикоррупционных действий. В небольших компаниях эту функцию осуществляют финансовый или юридический отделы лидо комплаенс-менеджер;

---

[1] СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; 2023. № 6. Ст. 919.

[2] Утверждены Министерством труда и социальной защиты РФ 8 ноября 2013 года. URL: https://base.garant.ru/70499600/ (дата обращения: 27.03.2023).

- обеспечение контакта с правоохранительными и надзорными государственными органами для выявления коррупционных рисков;

- внедрение системы локальных актов и актов внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции;

- проведение на постоянной основе обучения, тематических тренингов для разъяснения локальных актов, для понимания юридической ответственности за коррупционные действия.

Для обеспечения эффективного функционирования этой системы работодатель вправе распределять между работниками обязанности, направленные на контроль выполнения трудовых функций в соответствии с локальными актами данной организации, которые соответствуют антикоррупционным правилам поведения. Совместно с ответственным лицом или комплаенс-менеджером, сформировать матрицу коррупционных рисков, обозначить критические точки коррупционной составляющей (подарки, взятки, подношения и прочее), предусмотреть меры ответственности.

Таким образом, грамотно организованный антикоррупционный комплаенс представляется собой эффективную меру борьбы с коррупцией и ее возможными проявлениями внутри организации, формирует защиту ее экономических и производственных интересов.

Особенности правового регулирования отдельных видов нетипичной занятости

Григорьева Юлия Сергеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные виды нетипичных трудовых отношений, включая удаленные и дистанционные формы занятости. Исследуются признаки данного труда, а также нюансы правового регулирования.

Ключевые слова: нетипичная занятость, рынок труда, дистанционный труд, надомники, трудовые отношения.

Динамика развития любого общества неразрывно связана с изменениями, которые наиболее ярко проявляются в социальной сфере, включая рынок труда. Научно–технический прогресс, развитие информационных технологий и формирование цифровой экономики оказывают влияние на все

сферы общества, что в свою очередь развивает феномен нетипичной занятости[1].

Одной из разновидностей нетипичного труда является дистанционная работа, которая регулируется трудовым законодательством и подразумевает работу работника вне нахождения работодателя от структурного подразделения вне своего рабочего места или объекта. Л.В. Куревина указывает на то, что в соответствии со ст. 312.1 ТК РФ первым и главным признаком дистанционной работы является то, что свою трудовую функцию работник осуществляет вне места нахождения работодателя. Второй главный признак – это осуществление взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с выполнением работы, осуществляется при помощи информационно–телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе Интернета[2].

Трудовые отношения между сторонами регулирует трудовой договор о дистанционной работе, в котором и отражается дистанционный характер трудовой деятельности.

Дистанционного работника принимают на работу по общим правилам, установленным ст. 68 ТК РФ, но с соблюдением требований гл. 49.1 ТК РФ. Исходя из определения, данного в законодательстве, можно выделить основные признаки дистанционной работы:

– применение электронных подписей дистанционных работников;

– сведения о дистанционной работе можно не вносить в трудовую книжку, а саму трудовую книжку можно не оформлять, если трудовой договор заключается работников впервые;

– Работодатель обеспечивает дистанционного работника необходимыми для выполнения им трудовой функции оборудованием, программно–техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами (согласно ст. 312.6 ТК РФ);

– работодатель исполняет в отношении работника обязанности в области охраны труда, установленные ст. 212 ТК РФ; обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (абз. 21 ч. 2 ст. 212 ТК РФ).

– режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника работодатель устанавливает по своему усмотрению.

---

[1] Бауман, З. Текучая современность – Москва: Статут, 2008. С. 62.

[2] Куревина, Л. В. Как перевести работника на удаленную работу? // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения, 2020. № 4. С. 15–21.

Дистанционный труд часто сравнивают с трудом надомников. Однако, главное отличие заключается в самом продукте. Надомники, как правило, осуществляют производственную деятельность, а дистанционный труд подразумевает деятельность интеллектуальную, но осуществляемую с помощью Интернета. Также надомники трудятся не на территории работодателя, а удаленно от него, работу они выполняют на дому.

Но при этом законодатель акцентирует внимание, что работа надомников носит материальный характер. Работа выполняется из материалов, с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемых надомником за свой счет (ст. 310 ТК РФ). О.Н. Алхименко указывает на то, что надомники – это чаще всего швеи, курьеры, массажисты, диспетчеры. Они осуществляют свою деятельность на основании трудового договора, имеют почасовый, фиксированный, сдельный или смешенный тип оплаты[1].

Дистанционные работники выполняют работу на любой удобной для них территории (если иное не оговорено в трудовом договоре), где есть доступ в сеть «Интернет». При этом их труд не носит производственный характер. Таким образом, дистанционные работники – это работники «умственного труда», работа которых носит аналитический, интеллектуальный характер. Такие работники должны уметь пользоваться компьютерами (планшетами, мобильными телефонами и прочими программно–техническими средствами, используемыми для выполнения работы) и быть в доступе к информационно–телекоммуникационным сетям общего пользования, в том числе сети «Интернет»[2].

Особую популярность данный вид труда приобрел в результате эпидемии COVID–19, когда большую часть работников пришлось перевести на дистанционную занятость. По завершении эпидемии стало очевидно, что для некоторой категории граждан данный труд подходит больше и поэтому он необходим российскому обществу. Положительным моментом данного труда выступает то, что работник не будет тратить время на путь к месту работы, а работодатель не должен обеспечивать условия труда данному работнику, сможет сэкономить на аренде и не должен оборудовать рабочее место. Одновременно недостатками данной системы выступает искажение тех ключевых признаков, которые предусмотрены в трудовом законодательстве.

---

[1] Альхименко, О. Н. Дистанционная занятость в современной экономике // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. № 1. С. 15–22.

[2] Новикова, М. В. Дистанционный труд. Преимущества дистанционной занятости // Вестник НИБ. 2018. № 34. С. 15–22.

Именно поэтому необходимо уделять пристальное внимание правовому регулированию дистанционного труда, защищая права работника.

Ученический договор: ошибки, из-за которых работодатель не взыщет деньги за обучение

Емельянова Елена Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные ошибки, допускаемые работодателем при составлении ученического договора, и способы их устранения.

Ключевые слова: обучение, работодатель, работник, ученический договор.

Высокие темпы экономического развития XXI века не обошли стороной и российскую экономику. В России произошли значительные перемены, инициирующие у работодателя необходимость дополнительного обучения своих работников и потенциальных кандидатов на вакантные должности, в связи с этим ученический договор набирает все большую популярность.

Ученический договор - это соглашение о профессиональном обучении, которое работодатель заключает с сотрудником или соискателем вакансии[1].

Профессиональное обучение по ученическому договору осуществляется за счет средств работодателя. По этой причине работодатель хочет, чтобы знания, полученные работником за его счет, не достались конкуренту. Можно потратить огромную сумму на обучение потенциального или действующего работника, но допустить ошибки при заключении или исполнении ученического договора. В такой ситуации велика вероятность того, что работник отучится и уйдет, не компенсировав материальные затраты работодателя. Суд же, скорее всего, поддержит работника, ссылаясь на ту или иную грубую ошибку работодателя, и откажет во взыскании материальных затрат или присудит компании лишь часть реально потраченной суммы.

[1] Федотов Д.И. Ученический договор: проблемы правового регулирования: дис. … канд. юрид. наук. М., 2008.

Так на какие условия ученического договора нужно обратить особое внимание, чтобы не потратить деньги впустую?

Во-первых, отсутствие или нечеткое определение обязательных условий договора. Обязательные условия ученического договора указаны в ст. 199 ТК. Отсутствие одного или нескольких таких условий, их нечеткое отражение в договоре - часто основная причина, из-за которой работодатель не может взыскать с ученика или работника расходы на обучение, даже если тот без уважительных причин отказывается отработать в компании определенное время. Чтобы минимизировать риски, необходимо четко формулируйте условия договора. Следует отдельно прописать, какую квалификацию получит ученик или работник после обучения, установить конкретный срок ученичества. Условия, при которых стоимость обучения привязана к его продолжительности, и работодатель в одностороннем порядке решает, когда обучение будет закончено, опасны. Такие условия договора увеличивают риск споров и уменьшают шанс взыскать полную сумму расходов на обучение.

Вторая ошибка – это включать незаконные дополнительные условия договора. Примерного списка дополнительных условий ученического договора в законе нет. В ч. 2 ст. 199 ТК лишь сказано, что договор может содержать иные условия, определенные соглашением сторон. Такая формулировка может вводить в заблуждение работодателей, полагающих, что они могут соглашением сторон включить в ученический договор любые условия. Это не так. Условия, которые ухудшают положение работника, включать в договор нельзя.

Примером может послужить дело из практики Красноярского краевого суда[1]. Компания установила в ученическом договоре о целевом обучении, что при отчислении ученика из образовательной организации за неуспеваемость он должен возместить компании расходы, связанные с предоставлением ему мер социальной поддержки, и выплатить штраф в двукратном размере расходов, связанных с предоставлением указанных мер. После отчисления ученика за неуспеваемость, компания обратилась в суд с требованием взыскать с работника деньги. Исковое требование суд удовлетворили частично. В пользу работодателя взыскали лишь расходы, понесенные на обучение. Условие договора о штрафе признали ничтожным и не

[1] Материалы судебной практики Красноярского краевого суда. URL: https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/14/doc_id/67361/.

влекущим правовых последствий, так как штраф – один из способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств.

Третья ошибка – это неисполнение работодателем обязанностей по договору. Нередко суды отказывают в возмещении расходов на обучение или сокращают взыскиваемые суммы из-за того, что работодатель сам не исполняет или ненадлежащим образом исполняет условия ученического договора. Одно из частых нарушений – после обучения работодатель не предоставляет работнику или ученику работу по полученной квалификации. В такой ситуации взыскать деньги из-за досрочного увольнения или не заключения трудового договора не получится. Отсутствие у лица возможности приступить после обучения к работе по вновь полученной профессии, специальности или квалификации – уважительная причина неисполнения обязанности отработать в компании определенный срок. Согласно Определению Верховного суда от 02.03.2020 № 70-КГ19-3, требовать возмещения затрат на обучение работодатель может только при отсутствии соответствующих уважительных причин.

Что касается иных уважительных причин, при наличии которых работник при увольнении не должен компенсировать работодателю затраты на обучение, то в ст. 207 и 249 ТК РФ конкретные уважительные причины не предусмотрены. Поэтому предлагается сформулировать перечень уважительных причин непосредственно в ученическом договоре. Это изначально сделает ситуацию более ясной и для работника, и для работодателя.

Таким образом, устранение рассмотренных ошибок позволит в дальнейшем минимизировать риски потери кадров после обучения и юридически закрепить факт вложения денег в конкретного работника.

Льготы и правовые гарантии для лиц, обучающихся без отрыва от производства

Сизова Александра Юрьевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы реализации льгот и правовых гарантий для лиц, обучающихся без отрыва от производства.

Ключевые слова: трудовая деятельность, обучение, работник, работодатель, льготы, гарантии, дополнительный учебный отпуск.

Тема законодательного закрепления прав лиц, совмещающих трудовую деятельность с обучением по заочной и очно-заочной (вечерней) форме обучения не теряет актуальности. Так, согласно ч.1 ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации одним из принципов правового регулирования трудовых отношений является свобода труда, которая включает право на труд и право на свободу его выбора. Данное право может ограничиваться только федеральным законом (ст. 3 ТК РФ). Несмотря на правовое закрепление положений, не все работодатели предоставляют льготы и правовые гарантии работникам, которые обучаются без отрыва от производства.

Трудовое законодательство Российской Федерации большое внимание уделяет нормативно-правовому регулированию порядка предоставления льгот и гарантий лицам, обучающимся без отрыва от производства. Работодатель обеспечивает работникам, поступившим самостоятельно на обучение по программам бакалавриата или специалитета и успешно осваивающим их, льготы, такие как:

-дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка

-отпуск без сохранения заработной платы

-льготы на оплату проезда к местонахождению образовательного учреждения и обратно

-льготы на сокращение продолжительности рабочего дня в течение недели.

Одной из проблем реализации предоставления льгот и гарантий является юридическое закрепление факта необходимости в их получении. Её решением послужил Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2013 № 1368, где были утверждены формы справки – вызова, дающие право на использование дополнительного отпуска и иных льгот по месту работы, связанных с обучением в высших учебных заведениях, обладающих государственной аккредитацией[1].

В момент предоставления отпусков в связи с учебой нередко возникают разногласия между работниками и работодателями. Как уже указывалось ранее, обеспечение дополнительного учебного отпуска является прямой обязанностью работодателя, однако многие ее не соблюдают. Следует отметить, что учебный отпуск не имеет отношение ко времени отдыха работника – он является дополнительной гарантией для лиц, совмещающих

[1] Приказ Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1368 «Об утверждении формы справки-вызова, дающей право на предоставление гарантий и компенсаций работникам, совмещающим работу с получением образования».

трудовую деятельность с образовательной. Отсюда следует, что замена отпуска денежной компенсацией недопустима.

На практике сталкиваются с проблемой, когда у работника уже есть высшее образование, и при получении среднего профессионального или второго высшего образования работодатель отказывается предоставить работнику оплачиваемый отпуск в размере среднего заработка во время сессий, экзаменов и иных периодов, установленных в ст. 174 ТК РФ.

Основываясь на судебной практике, Минтруд разъяснил, в каких случаях работнику, получающему второе высшее образование, полагается учебный отпуск. При поступлении работника на второе высшее образование работодатель не обязан предоставлять учебный отпуск с сохранением среднего заработка. Указанная льгота положена только в том случае, если такое обязательство закреплено в локальном акте, трудовом или коллективном договоре. Об этом проинформировали специалисты Минтруда в письме от 8 ноября 2013г. № 14-1-187[1].

Льгота, которая предоставляет возможность сокращения рабочей недели применяется в период десяти учебных месяцев перед началом прохождения государственной итоговой аттестации. В такой ситуации рабочая неделя может быть сокращена на семь часов. За время освобождения от работы таким сотрудникам выплачивается 50 процентов среднего заработка по основному месту работы, но не ниже МРОТ.

Работникам, которые успешно обучаются по заочной форме в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, один раз в учебном году положена оплата проезд к местонахождению соответствующего учреждения и обратно (ст. 173 ТК РФ). Льгота распространяется и на сотрудников, получающих среднее профессиональное образование (заочная форма обучения), однако им возмещается только 50 процентов стоимости проезда.

Формы предоставления указанных льгот и гарантий для работника могут устанавливаться по соглашению сторон с преимуществом окончательного решения за работодателем. Данное правило действует, как мера защиты интересов не только работников, но и работодателей.

В заключении хотелось бы отметить, что работодатель должен быть заинтересован в предоставлении льгот и правовых гарантий лицам, обучаю-

[1] Письмо Министерства Труда Российской Федерации от 08 ноября 2013 № 14-1-187.

щимся без отрыва от производства. По причине того, что работник, получающий образование, приобретает новые знания и навыки, которые могут быть напрямую полезны для его трудовой деятельности.

Влияние ESG-принципов на развитие трудовых отношений в современной России

Федотова Екатерина Геннадьевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются ESG-принципы, история и причины их принятия, а также влияние на развитие трудовых отношений на конкретных примерах отечественного опыта.

Ключевые слова: ESG-принципы, устойчивость, социальный составляющая ESG-принципов, трудовые отношения.

ESG-принципы – это стратегия ведения деятельности в соответствии с лучшими корпоративными практиками управления и с учетом благоприятного влияния на окружающую среду и общество.

ESG-принципы впервые были сформулированы бывшим генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в рамках реализации программы Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. Принципы должны стать основой функционирования предприятий и организаций всех уровней. Причинами принятия ESG являются неравенство в уровнях дохода между населением как внутри конкретного государства, так и между разными странами, нищета, низкая доступность качественного образования, разрыв между заработной платой и производительностью труда, изменение климата, антропогенное воздействие на экологию и другие[1].

Для трудовых отношений важно, что ESG-принципы связаны со стратегией развития работодателя. И, если в 2004 году это было лишь предложение, то сегодня ESG-принципы соблюдаются не только большими корпорациями, но и компаниями малого и среднего бизнеса.

Социальная составляющая ESG напрямую влияет на позиции компании на рынке труда. Она охватывает не только взаимосвязи с сотрудниками,

[1] Перская В.В. Стратегии ESG и социализация деятельности компаний в современных условиях (зарубежный опыт) // Социально-трудовые исследования. – 2022. – № 3 (48). С. 46-48.

клиентами и подрядчиками, но и предлагает выработку мер, среди которых отсутствие переработок, премирование, медицинская страховка и т.д.

Применение ESG-принципов в трудовых отношениях демонстрирует положительную практику:

Во-первых, решается проблема текучести кадров. Так как базой социального фактора ESG-принципов является человеческий капитал, то предприятиям и организациям важно сохранять и развивать способность удерживать работников, для этого необходимо совершенствовать и обучать персонал, улучшать условия труда.

Яркой иллюстрацией решения проблемы текучести персонала с учетом социального аспекта ESG является деятельность ПАО «Магнит». Учитывая, что для отрасли ритейла высокая текучесть кадров - норма, компания всё же пытается минимизировать количество увольнений. Так, «Магнит» с целью удержания работников обеспечивает специалистам возможности для профессионального роста и карьерного развития, проводит образовательные курсы и вебинары, стимулирует инициативу наставничества и кросс-функционального взаимодействия команд, поощряет горизонтальные переходы внутри Компании, также «Магнит» проводит индивидуальную материальную и социальную поддержку сотрудников[1].

Во-вторых, снижаются репутационные риски работодателя. Некорректные действия компаний по отношению к работникам, нарушение их трудовых прав могут привести к скандалам, а далее к ухудшению позиции организации на рынке труда.

В-третьих, условия труда становятся все более безопасными для работников. Например, «Норникель» транслирует заботу о безопасности персонала, а именно компания освещает создание промышленных экзоскелетов, созданных для работы в условиях, требующих повышенной безопасности[2].

В-четвертых, работодатели с большим энтузиазмом заботятся о беспрерывном образовании работников, которые по определенным причинам не могу продолжать работу. Например, если конкретную функцию автома-

---

[1] Отчет в области устойчивого развития 2021 // ПАО Магнит. - URL: http://report2021ru.magnit.com/reports/magnit/annual/2021/gb/Russian/1.html (дата обращения: 30.03.2023).

[2] Что такое принципы ESG, в чём они полезны бизнесу и как внедрить их в компании // SkillBox Media. - URL: https://skillbox.ru/media/management/chto-takoe-printsipy-esg-v-chyem-oni-polezny-biznesu-i-kak-vnedrit-ikh-v-kompanii/ (дата обращения: 30.03.2023).

тизируют, люди попадут под сокращение. Здесь становится актуальной программа Bridge, которая направлена на развитие навыков, которые помогут сотруднику пригодится и в других компаниях[1].

Также уделяет вниманием к обучению кадров компания Qiwi. Она разработала собственный EdTech-портал Qampus с подборками обучающих материалов. На портале можно выбрать индивидуальный план развития и самостоятельно контролировать прогресс. Уже по итогам первого года сотрудники стали больше интересоваться саморазвитием и образованием.

Таким образом, видна закономерность: чем больше работодатель вкладывает в своих сотрудников, тем больше он получает взамен. Эта связь демонстрирует взаимовлияние, возникающее в трудовых отношениях благодаря применению ESG-принципов.

В заключение хочется сказать, что несмотря на многие события в мире ESG-принципы актуальны как никогда, о чем говорят многие исследования[2]. Его социальная составляющая непосредственно влияет на трудовые отношения и способствует их развитию, происходит повышение роли социализации трудового взаимодействия, а это, в свою очередь, способствует поднятию авторитета компании, привлечению инвестиций, что и является одной из основных целей стратегии ESG.

Мобилизация и ее влияние на трудовые права работников

Левитанова Арина Артемовна,
Сыромятникова София Станиславовна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университет имени О. Е. Кутафина, г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема регулирования трудовых отношений между работодателями и лицами, которые попали под частичную мобилизацию, а также защита трудовых прав данной категории работников.

Ключевые слова: мобилизация, работники, трудовой договор, рабочие места, трудовые отношения

[1] Прозрачность целей, непрерывное обучение и никакой токсичности. Как ESG-повестка влияет на работу с сотрудниками // Поток. - URL: https://potok.io/blog/hr-review/esg-hr-strategy/ (дата обращения: 30.03.2023).

[2] Козырев Н. А. Перспективы развития принципов управления ESG в России // Вестник Евразийской науки. - 1 (14). - 2022. С. 1-9.

Мобилизационная подготовка и мобилизация с конца 1990-х годов XX века для России являются основой государственной политики с использованием всех ресурсов для обеспечения военной безопасности страны на длительную перспективу. Как привидение вооруженных сил государства на военное положение, мобилизация предполагает призыв военнообязанных запаса на действительную службу[1].

Мобилизация в России была объявлена 21 сентября 2022 года Указом Президента Российской Федерации «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» (далее-Указ №647)[2]. В рамках кампании призыву на военную службу подлежало 300 000 человек.

На момент ее объявления в России не были предусмотрены специальные правила, которые бы регулировали трудовые отношения с работниками, подпадающими под действиями Указа № 647. В первое время работодатели применяли общие положения Трудового кодекса Российской Федерации и расторгали действие трудовых договоров с ними на основании пункта 1 части 1 ст. 83 ТК РФ. Ввиду этого мобилизованный получал выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка, а также компенсацию за все неиспользованные отпуска.

Анализируя вопросы регулирования трудовых отношений с мобилизованными работниками, выделим несколько аспектов, которые обращают на себя внимание.

Правительство РФ Постановлением от 22 сентября 2022 года № 1677 «О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах»[3] утвердило поправки, которые расширили трудовые права таких работников. Если работника призвали по мобилизации, он заключил контракт о военной службе либо о добровольном содействие Вооруженным Силам РФ, то действие трудового договора приостанавливается. На это время за работником сохраняют место работы, а период приостановки засчитывают в трудовой стаж.

---

[1]Пахомов В. В. Историко - правовые аспекты становления мобилизации и мобилизационной политики в России // Теория и практика социогуманитарных наук. 2018. № 4. С.35-40

[2]Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. №39. Ст. 6590.

[3]Постановление Правительства РФ от 22 сентября 2022г. N 1677 "О внесении изменений в особенности правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах"// СЗ РФ. 2022. №39. Ст. 6646.

Пока трудовой договор приостановлен, расторгнуть его по инициативе работодателя нельзя. Исключение - истек срок действия срочного трудового договора, либо организацию (или ИП), в которой работал мобилизованный, ликвидировали. Запретили расторгать трудовой договор также по независящим от воли сторон обстоятельствам в случае призыва по мобилизации.

Действие приостановленного трудового договора возобновят в день выхода сотрудника на работу. Об этом он должен предупредить не позже, чем за три рабочих дня. Место сотруднику предоставят в течение трех месяцев после окончания службы или действия контракта, если работник не приступит к обязанностям в течение этого периода, то его следует уволить. Работнику в течение шести месяцев, после возобновления трудового договора, должен быть предоставлен ежегодный отпуск в удобное для него время[1].

Новые правила распространили свое действие на отношения, возникшие с 21 сентября 2022 года - с даты объявления мобилизации. На время приостановки трудового договора работодатель может заключить срочные трудовые договоры и принимать на работу временных сотрудников. Работодатель обязан издать приказ о приостановлении трудового договора, основанием будет являться повестка из военкомата о призыве на военную службу по мобилизации. Заключение каких - то иных соглашений с работником для этого не нужно.

Изменения, внесенные в этот период, коснулись и трудовых прав членов семей мобилизованных работников. Так, их могут направлять в командировки, привлекать к сверхурочной работе или работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни родителя, у которого есть ребенок в возрасте до 14 лет в случае, если второй родитель мобилизован, работодатель вправе только при соблюдении порядка, который предусмотрен частью 3 статьи 259 ТК РФ.

В случае, если работодатель проводит сокращение численности или штата, то при равной производительности труда и квалификации он предоставляет преимущественное право на оставление на работе сотруднику, у которого есть несовершеннолетний ребенок, второй родитель которого мобилизован (часть 2 статьи 179 ТК РФ).

Мобилизация повлияла на жизнь многих граждан, включая тех, кто является работником. В связи с этим, права мобилизованных работников

[1] Федеральный закон от 7 октября 2022 года № 376 -ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 7 октября.

стали актуальной темой. Они должны быть полными и надежными, чтобы обеспечить максимальную защиту и поддержку для людей, которые готовы отдать свою жизнь за защиту своей родины.

Проблемные аспекты реализации прав женщин в сфере трудовых отношений

Фрай Валерия Сергеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) в качестве своей основополагающей цели закрепляет «установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей». Однако, на стороне работника могут выступать особые категории граждан, которым требуется предоставление дополнительных гарантий и защиты их прав. В данной статье речь пойдет о правовом статусе женщин и основных проблемах реализации их прав.

Ключевые слова: особенности правового регулирования, трудовые отношения, права беременных женщин, специальные нормы, дифференциация.

Изначально работник, как сторона трудовых правоотношений, предполагается более слабой по сравнению с работодателем, в связи с чем детальная регламентация законных прав работника необходима для обеспечения их надлежащей защиты от злоупотреблений со стороны работодателя. В отдельных случаях, когда в трудовые отношения вступает женщина или другое лицо с семейными обязанностями, законодатель стремится обеспечить равенство возможностей реализации трудовых прав этих категорий работников путем предоставления дополнительных гарантий в сфере труда.

Глава 41 ТК РФ содержит нормы, которые устанавливают особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями, которые предусматривают для этой категории работников дополнительные правила, определенные преимущества и льготы. Кроме того, дополнительные гарантии предусмотрены и в иных статьях Трудового кодекса, в том числе: ст. 70, которая устанавливает запрет для испытания при приеме на работу беременной женщины; ст. 93, закрепляющая обязанность работодателя устанавливать для беременной женщины по ее просьбе неполный рабочий

день; ст. 95, запрещающая привлекать к работе в ночной время беременных женщин.

Однако реализация предоставленных гарантий порождает проблемы, которые становятся камнем преткновения в трудовых отношениях работников с работодателем.

Так, согласно ст. 259 ТК РФ запрещается направлять в служебные командировки, привлекать к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни беременных женщин. Однако, если работодатель не был осведомлен о факте беременности и со стороны сотрудницы не поступило никаких заявлений о наличии противопоказаний к работе в выходные дни и (или) отправлению в служебную командировку, то создаются определенные риски для работодателя, который в данной ситуации никак не защищен. Работодатель не вправе обязать женщину предоставить справку о беременности даже в случаях, установленных ст. 88 ТК РФ, когда работодатель может запросить информацию о состоянии здоровья работника, если она относится к вопросу о возможности выполнения работником трудовой функции. Данное право необходимо рассматривать в ситуациях прохождения работника обязательного медицинского обследования, в противном случае речь может идти о нарушении законодательства о персональных данных[1].

Информирование о беременности является исключительным правом сотрудницы, даже если ей противопоказана выполняемая работа[2]. Можно сделать вывод о необходимости урегулирования данного вопроса на законодательном уровне, ведь под угрозу ставится не только деловая репутация работодателя, но и здоровье женщины, которая необоснованно рискует здоровьем своего нерожденного ребенка, скрывая от работодателя информацию о факте беременности.

Следует отметить довольно распространенную проблему расторжения трудового договора с беременной женщиной. Согласно ст. 261 ТК РФ запрещается расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем. Несмотря на данное императивное правило, на практике при увольнении беременных работниц возникают сложности, связанные с презумпцией осведомленности работодателя о состоянии беременности работницы в случае

[1] Офман Е. М. Вестник УрФО. Безопасность в информационной среде. Екб.: Правое регулирование защиты информации, 2013. С. - 21.

[2] Остапенко А.В. Право и политика. М.: Право, 2021. С – 40.

ее увольнения[1]. В п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. «О применении законодательства, регулирующих труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» указано, что отсутствие у работодателя сведений о беременности не является основанием для отказа в удовлетворении иска о восстановлении на работе. Обязанность работодателя восстановить уволенную женщину возникает и в случае, если на момент увольнения женщина сама не знала о своей беременности, но впоследствии обратилась в суд.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой статус беременной женщины представляет определенные сложности с реализацией предусмотренных прав и гарантий. Считаем необходимым более детально предусмотреть порядок действий со стороны работодателя в случае сокрытия сотрудницей факта беременности в целях создания необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений.

Способы защиты работодателя от злоупотребления правом со стороны работника

Воропаева Анна Сергеевна,
студентка Оренбургского института (филиала)Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема злоупотребления правом со стороны работника, способы защиты работодателя от недобросовестных действий работника. Проанализировано трудовое законодательство, также выявлены пробелы в правовом регулировании вопросов злоупотребления своими правами работниками.

Ключевые слова: работник, работодатель, злоупотребление правом, недобросовестные действия, трудовые права, пределы осуществления прав.

Современное трудовое законодательство нацелено на расширение трудовых прав работников как участников трудовых отношений. Это обоснованно с точки зрения принципа справедливости – работник всегда является слабой стороной в трудовых отношениях. Поэтому главной задачей трудового права является обеспечение между сторонами трудового дого-

[1] Брюхина Е.Р. Пробелы в российском законодательстве. М.: Право, 2015. С.74.

вора взаимодействия, установление запретов на произвол со стороны работодателя, защита прав. Но всё чаще у работодателя возникает проблема, связанная с вопросами злоупотребления прав работниками. Категория злоупотребления правами является дискуссионным вопросом. В Российском законодательстве отсутствует единое понимание такого явления как злоупотребление правом. Но злоупотребление правом можно понимать – как способ осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которого субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений[1].

Применительно к трудовому праву содержание понятия «злоупотребление правом» можно найти лишь в науке трудового права: «Злоупотребление правом – рассматривается как действие или бездействие, совершаемое субъектом трудового права с целью причинения вреда или получения преимуществ перед другими управомоченными субъектами трудового права при реализации возможностей, заложенных в нормативных правовых актах, с нарушением установленных данными нормативными правовыми актами целей»[2]. Верховный суд РФ оценивая злоупотребление трудовыми правами выделяет: сокрытие при увольнении временной нетрудоспособности; сокрытие при увольнении членства в профсоюзе.

В законодательстве отсутствуют нормы, вводящие обязанность и сроки извещать работодателя о его временной нетрудоспособности, также о членстве в профсоюзе. Вместе с этим в соответствие с ч. 4 ст. 57 ТК РФ в договоре могут предусматриваться дополнительные условия, которые не ухудшают положение работника. В связи с этим, чтобы работодателю избежать проблем, в трудовом договоре рекомендуется предусмотреть положения по обязательному информированию работодателя о временной нетрудоспособности и вступлении в профессиональные союзы. Если в действующих трудовых договорах отсутствует такая формулировка, то в день увольнения работодателю стоит воспользоваться данным способом защиты – увольняемому работнику можно предложить написать заявление, в котором работник подтвердит, что на момент увольнения не является членом профессиональных союзов и не имеет временной нетрудоспособности. Подобное заявление застрахует работодателя от злоупотребления со стороны ра-

[1] Малиновский А.А. Злоупотребление правом (теоретико-правовое исследование). – М.: Юрлитинформ, 2007. С. 72.

[2] Офман Е.М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений: автореф. дис. … канд. юр. наук : Екатеринбург, 2006. С. 23.

ботника. В случает если, работник откажется, то работодатель может составить акт об отказе подтверждения отсутствия листка временной нетрудоспособности, который станет доказательством умышленности действий сотрудника. Поскольку факт злоупотребления правом имеет оценочную категорию и устанавливается судом в каждом конкретном случае, работодателем при формировании доказательной базы в отношении недобросовестного сотрудника необходимо доказывать: наличие умысла в действиях или бездействии сотрудника; наличие выгоды для сотрудника и наличие вреда, нанесённого работодателю в результате недобросовестных действий; причинно-следственную связь между действиями работника, его выгода и вред, нанесённый работодателю.

Для предотвращения фактов злоупотребления правами со стороны работников работодателям следует: соблюдать формальные процедуры при оформлении трудовых отношений; внести снижающие риски формулировки в трудовые договоры сотрудников; в случае выявления факта недобросовестных действий воспользоваться правом на судебную защиту; при вынесении решения судом первой инстанции в пользу сотрудника обязательно обжаловать в вышестоящую инстанцию.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить тот факт, что на сегодняшний день проблема злоупотребления правами работниками становится всё актуальнее в связи с растущим уровнем правовой грамотности граждан, работники все меньше ощущают себя слабой стороной, переходя при этом границы добросовестности в реализации своих прав и гарантий. В условиях отсутствия законодательного регулирования злоупотребления правом и единообразной судебной практики сокрытие работниками информации является доступным способом для работников достижения своих целей в ущерб интересам работодателя. Таким образом, для работодателей наиболее эффективными мерами по предотвращению недобросовестных действий сотрудников являются соответствующие нормы, установленные в локальных нормативных актах.

Приговор суда: как основание привлечения к труду

Прохорова Ирина Дмитриевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема обоснованности выделения приговора суда как основания для привлечения к труду, а также виды такого труда и гарантии прав осужденных лиц в сфере труда.

Ключевые слова: приговор суда, труд, виды принудительного труда.

Согласно статье 4 Трудового Кодекса Российской Федерации «принудительный труд запрещён», а в случае если работодатель заставляет работника выполнять принудительную работу, работник имеет право отказаться от такого труда. Закрепление запрета принудительного труда установлено и в международно-правовых актах, например, в Конвенции № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» от 28 июня 1930 года. Ни один человек не хочет по своей доброй воле быть лишен свободы действий, права выбора, тем более в части права на труд, но главное никто не желает подвергнуться насильственному воздействию, а равно находиться под психологическим прессингом от угроз применения насилия.

Тем не менее есть такие основания привлечения к труду, когда человек принуждается к труду, но силу законных основания. Одним из таких оснований привлечения к труду, согласно Трудовому и Уголовному Кодексам Российской Федерации, является приговор суда, в силу которого лицо, осужденное за совершение преступления, обязано выполнять работу, под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства в сфере исполнения судебных приговоров.[1]

Для определения видов работ, подпадающих под определение «принудительные» необходимо обраться к Уголовному Кодексу Российской Федерации.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации устанавливается три вида принудительных работ:

- обязательные работы (статья 49 УК РФ);
- исправительные работы (статья 50 УК РФ);
- принудительные работы (статья 53.1 УК РФ).

[1] Морозов Р.М. Значение приговора суда / Р.М. Морозов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2022. – № 1 (41). – С. 36-43.

Рассмотрим подробнее каждый из перечисленных видов принудительных работ.

Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы время или учебы время бесплатным общественно полезным трудом. Вид работ и место прохождения определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Срок прохождения от 60 до 480 часов, при этом в один день отрабатывается не более 4 часов.

Исправительные работы выполняются как по основному месту работы, так и в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией в пределах района проживания осужденного, для тех лиц, которые основной работы не имеют. Срок устанавливается от 2 месяцев до 2 лет.

Принудительные работы назначаются судом, если исправления осужденного возможно без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. Место отбывания принудительных работ устанавливается в отличие от указанных выше работ не органами местного самоуправления, а учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Срок принудительных работ устанавливается от 2 месяцев до 5 лет[1].

Обобщая характеристику приведенных в уголовном законе видов принудительных работ, следует отметить, что градация в Уголовном Кодексе Российской Федерации основана на соотношении степени тяжести исполнения указанных работ,[2] поэтому при злостном уклонении от исполнения наказания в виде обязательных и исправительных работ они заменяются сначала на принудительные работы, как требующие больших трудовых усилий.

Особенностью исправительных и принудительных работ является проведение удержаний от заработной платы в доход государства.

Как и в трудовых, так и связанных с ними отношениях, законодатель устанавливает гарантии для разных категорий лиц. Не стала исключением и категория лиц, привлеченных к труду по приговору суда. Так, в части 2 статьи 227 Трудового Кодекса Российской Федерации устанавливается положение о расследовании несчастных случаев, происшедших с другими работниками, к которой также относятся «лица, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду».

---

[1] Благов Е. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15–18.

[2] Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М.: Городец; Добросвет-2000. С. 464.

Таким образом, приговор суда несомненно является основанием для привлечения к труду. Положения нормативно правовых актов о назначении наказания в соответствии с приговором суда по работам, связанным с принудительным трудом во многом отсылают к положениям трудового законодательства.

Дресс-код у работодателя: особенности правового регулирования

Галиаскарова София Ильшатовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме регулирования применения работодателем императивов относительно дресс-кода для сотрудников на рабочем месте. В ней рассматриваются способы внедрения таких правил в организации, а также правомерные способы для введение дресс-кода как обязанности для исполнения работником.

Ключевые слова: дресс-код, локальный нормативный акт, дисциплина, трудовой договор.

Дресс код - требуемый набор императивов касательно одежды и внешнего вида сотрудников или посетителей, определенных организацией или физическим лицом, уполномоченным на введение таких правил.

Дресс-код выполняет ряд функций в качестве способа воздействия на авторитетность компании и дисциплину на рабочем месте. Он подчеркивает респектабельность компании, настраивает сотрудников на рабочий лад, объединяет и приравнивает их, стирая социальные границы. Также дресс-код помогает новому работнику быстрее интегрироваться в коллектив и играет презентативную функцию, вызывает доверие у клиентов.

Выделяют три группы дресс-кода:

1. Спецодежда - мужская и женская одежда, выступающая средством защиты от общих производственных загрязнений и механических воздействий работников различных отраслей промышленности, агропромышленного комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, организаций торговли, бытового обслуживания и гостиничного сервиса, сервисных и клининговых служб, медицинского персонала организаций здравоохранения.

2. Форменная одежда - одежда, присущая определенной структуре или организации, сшитая по определенному образу и форме, на которой наличествуют отличительные черты.

3. Одежда, обусловленная дресс-кодом организации.

В первых двух случаях работодатель имеет право обязать сотрудников к ношению определенного вида одежды. Однако, стоит рассмотреть третью группу. Для нее трудовым законодательством прямо не закреплено обременение сотрудника обязанностью ношения. Не смотря на это, среди работодателей распространена тенденция закрепления подобной обязанности в трудовом договоре. При нарушении данного пункта договора, несмотря на то, что одежда не является ни специальной, ни форменной, работодатель может наложить штраф на нарушителя либо применить иные виды дисциплинарной ответственности.

Рассмотрим, как это применяется на практике. Яндекс Еда ввела форменную одежду для своих сотрудников, работающих вне офиса. Организация закрепила требования к ее ношению и бережному хранению в нормативно-правовом акте, а со своей стороны обеспечивает ее выдачу работникам в полном объеме и создает безопасность при работе данной категории сотрудников.

Ярким примером введения дресс-кода будет РЖД. В локальном правовом акте «Стандарты делового стиля сотрудника ОАО «РЖД» организация закрепляет подробнейшие правила относительно стиля на рабочем месте мужчин и женщин. При заключении трудового договора с потенциальным работником, знакомит его под подпись с данным локальным актом. Обязанностью работника согласно ст. 21 ТК РФ является соблюдение внутреннего трудового распорядка, которые установлены локальными нормативными актами организации, а также соблюдение трудовой дисциплины. Соответственно при подписании трудового договора обязанностью работника становится соблюдение установленного дресс-кода. Получается коллизия: в трудовом законодательстве фактически не закреплена такая обязанность, однако, используя определенную систему норм, такую обязанность можно законодательно закрепить.

Таким образом, введение дресс-кода обусловлено множеством положительных последствий для организации. Однако, для сотрудников это может быть не лучшим решением, потому что для них может быть важна собственная идентификация и индивидуальность на рабочем месте. Также дресс-код может доставлять не только психологический, но и физический дискомфорт для работников. Несмотря на это, многие работодатели вводят его как обязательное требование при присутствии на рабочем месте, используя нормы трудового законодательства, не регламентирующие прямо необходимость введения и соблюдения дресс-кода.

Увольнение беременной женщины: проблемы, особенности, ответственность работодателя за неправомерное увольнение

Парфенова Полина Юрьевна,
Маленкова Екатерина Сергеевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, особенности и последствия увольнения беременных женщин.

Ключевые слова: расторжение трудового договора, увольнение беременной работницы, трудовые гарантии для беременных женщин, ответственность работодателя при увольнении беременной женщины.

Защита беременности, в том числе путем установления гарантий для беременных женщин в сфере труда, является согласно Конвенции Международной организации труда № 183 «О пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства» (заключена в г. Женеве 15.06.2000 г.) является общей обязанностью правительств и общества[1].

Запрет увольнения по инициативе работодателя - одна из ключевых правовых гарантий для беременных женщин в сфере применения наемного труда. Как известно, эта гарантия наряду с другими не только направлена на достижение фактического паритета интересов работодателя и беременных как социально уязвимой категории работников, но и выступает проводником государственного протекционизма над материнством и детством, провозглашенного в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ.[2]

В качестве ответственности за незаконное увольнение беременной работницы законодатель предусмотрел целый ряд мер:

– Гражданско-правовую ответственность (компенсация морального вреда);

– Материально-правовую ответственность (возмещение средней заработной платы за период вынужденного прогула);

– Административную ответственность по ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ;

---

[1]Конвенция N 183 о пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства. – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/499082545 (дата обращения: 29.03.2023).

[2]Степанов С.В. Расторжение трудового договора с беременными: упущения законодателя и перегибы правоприменителя // СПС Консультант: [сайт]. – URL: https://cloud.consultant.ru/ (дата обращения: 25.03.2023).

–Уголовную ответственность по ст. 145 УК РФ (если будет доказано, что увольнение женщины произошло исключительно по причине ее беременности).

Между тем, признавая высокую значимость социально-правовых преимуществ, необходимо учитывать, что они должны быть не только реальными, но и соразмерными, сообразными целям регулирования. Однако, анализ судебной практики заставляет в этом усомниться.

Так, в правоприменительной практике возникает множество проблем, связанных с увольнением беременных женщин. В настоящей научной работе будут исследованы некоторые из них:

1. Работница узнает о своей беременности уже после увольнения по соглашению сторон.
2. Увольнение беременной женщины по истечению срочного трудового договора, заключенного на время исполнения обязанностей отсутствующего работника.
3. Ограничение исключений из запрета на увольнение беременной только одним основанием - ликвидацией организации и прекращением деятельности индивидуального предпринимателя.

При сопоставлении правового регулирования и правоприменительной практики по указанным выше вопросам проявляется наличие пробелов, которые приводят к так называемым крайностям и злоупотреблению правом как со стороны работниц (увольнение беременной сотрудницы за появление на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения), так и со стороны работодателей (сокрытие свободных вакансий по истечению срочного трудового договора, заключенного на время исполнения обязанностей отсутствующего работника).

Данное обстоятельство говорит о необходимости восполнения, указанных в настоящей работе правовых пробелов и внесения соответствующих изменений в законодательное регулирование по вопросам увольнения беременных работниц.

Кроме того, хотелось бы отметить, что с учетом многочисленности судебной практики по трудовым спорам подобного характера, законодателю следует ужесточить ответственность недобросовестных работодателей в качестве превентивной меры правовой защиты беременных работниц.

Особенности юридической ответственности в праве социального обеспечения

Алкашева Диана Рашидовна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются отличительные черты и выделяются конкретные виды юридической ответственности в праве социального обеспечения.

Ключевые слова: право социального обеспечения, юридическая ответственность, правонарушение.

Юридическая ответственность охраняет права и свободы граждан, поддерживает правопорядок в государстве, вследствие этого, пресекая правонарушения, выступает неотъемлемым, важным, элементом системы права, не позволяющим совершать противоправные действия.

Считается, что юридическая ответственность является неразрывно связанной с предметом и методом правового регулирования, которые, в свою очередь, выступают в качестве признаков, позволяющих отграничить одну отрасль права от другой. Так, например, исходя из особенностей предмета и метода права социального обеспечения, можно выделить черты, характерные для мер государственного принуждения к нарушителю за совершённое противоправное деяние в праве социального обеспечения. Среди которых: распределительный характер отношений; отсутствие равенства и подчинённости в правоотношениях между сторонами; отсутствие публично-правовой ответственности сторон друг перед другом; широкое распространение специфических восстановительных санкций имущественного характера[1].

Основываясь на особенностях правоотношений права социального обеспечения, мы можем говорить о том, что применение мер гражданско-правовой ответственности к субъектам не является возможным в виду того, что данные правоотношения нельзя назвать частноправовыми или обязательственными, так как, например, права и обязанности сторон устанавливаются только законом. Это значит, что привлечение государственного органа к ответственности, является затруднительным. Более того, говоря об ответственности субъекта, предоставляющего социальное обеспечение,

[1] Маслов С.С. Понятие и виды юридической ответственности субъектов отношений по социальному обеспечению. М., 2018 С. 70.

стоит отметить, что механизм имущественной ответственности за их нарушения почти отсутствует, что позволяет говорить о неполной гарантированности и защите социальных прав граждан. Данное положение обосновывается положением о том, что неравноправное положение субъектов должно восполняться хотя бы усилением мер ответственности.

Также спецификой юридической ответственности права социального обеспечения является отсутствие репрессивных санкций, вместо этого имеют место быть санкции правовосстановительного и правоограничительного характера.

Правовосстановительные санкции выражаются в обращении имущественных взысканий на лиц, которые, например, обманным путём смогли получить социальное обеспечение. Ответственность недобросовестных получателей представляет собой обязанность указанных лиц возвратить незаконно полученное. Так, например, в п.2. ст. 10 Федерального закона от 16 июля 1999 года №165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»[1] предусмотрено положение, в котором говорится о том, что застрахованные граждане обязаны вовремя предъявлять страховщику документы, являющиеся основанием для назначения и выплаты страхового обеспечения в каждом конкретном виде обязательного социального страхования, установленного законом. Если же указанные лица не выполняют данные требования и продолжают получать государственные пособия, тогда излишне выплаченные суммы должны быть удержаны с получателя.

Правоограничительные же санкции применяются тогда, когда ограничением права одной стороны правоотношения удовлетворяются интересы другой заинтересованной стороны. Данный вид санкций можно разделить на два вида. Первый вид представляет собой нормы, направленные на снижение размеров выплат или продолжительности их предоставления.

Здесь мы можем говорить о контроле выплат пособий по безработице. В п.1 ст.30 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»[2] говорится об общем правиле выплат пособий по безработице, согласно которому для указанных в статье уволенным гражданам выплачивается пособие в процентном отно-

[1] Федеральный закон от 16.07.1999 №165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29 (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г.)

[2] Закон РФ от 19.04.1991 г. №81-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. №17. (с изм. и доп. от 28 декабря 2022 г)

шении к среднему заработку, в то время, как в пункте 2 данной статьи имеется положение, в котором указано, что для граждан, не подпадающих под условия п.1, пособие устанавливается в размере минимальной величины пособия по безработице, в том числе, для тех, кто ищет работу впервые или имеет длительный перерыв в работе и тр.

Второй вид правоограничительных санкций включает обстоятельства, которые закрепляют основания для лишения гражданина возможности получать тот или иной вид социального обеспечения. Так, например, Федеральный закон от 29.12.2006 №255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»[1] в ст.9 закрепляет, что основаниями для отказа в назначении пособия по временной нетрудоспособности застрахованному лицу выступают: наступление временной нетрудоспособности в результате установленного судом умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью или попытки самоубийства; наступление временной нетрудоспособности вследствие совершения застрахованным лицом умышленного преступления.

Таким образом, юридическая ответственность в праве социального обеспечения определяется как ответственность в области социальных прав граждан, реализующаяся в форме фактического претерпевания правонарушителем лишений имущественного характера, имеющих специфические черты.

Социальное обеспечение лиц, прибывших в Российскую Федерацию из ДНР и ЛНР

Носырева Мария Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается правовой статус лиц, вынужденно переселенных на территорию России и меры социальной защиты для них.

Ключевые слова: беженец, вынужденный переселенец, защита прав, пенсионное обеспечение, медицинская помощь.

[1] Федеральный закон от 29.12.2006 г. №255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ. 2007. №1 (с изм. и доп. от 07.10.2022 г.)

В конце января 2023 года ТАСС опубликовало информацию, согласно которой количество лиц, прибывших в Российскую Федерацию (далее – РФ) с территории Украины и Донбасса с февраля 2022 года возросло до 5,3 млн человек. Проблема беженцев и вынужденной миграции является одним из социальных рисков и носит международный характер. Государство достаточно быстро среагировало на эту проблему и предприняло такие оперативные меры как предоставление гуманитарной помощи, организация пунктов временного размещения беженцев и др.[1].Однако, большой «наплыв» людей требует от государства разработки новых мер по социальному обеспечению для защиты их прав и интересов, а также создания всех необходимых условий для их проживания в РФ.

Основными нормативными правовыми актами, которые определяют статус беженцев и вынужденных переселенцев, а также устанавливают социальные, правовые, экономические гарантии защиты их прав и законных интересов являются Федеральный закон от 19.02.1993 №4528-1 «О беженцах» и Закон РФ от 19.02.1993 №4530-I «О вынужденных переселенцах». Общим между беженцем и вынужденным переселенцем является то, что они покидают территорию места жительства вследствие опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедования, политических убеждений и др. Основное же различие между беженцами и вынужденными переселенцами заключается в гражданстве. В отличие от вынужденного переселенца, который является гражданином РФ, беженцы являются гражданами других государств либо лицами без гражданства.

Как и для получения статуса беженца, так и вынужденного переселенца, необходимо обратиться в государственный орган с ходатайством, которое орган должен рассмотреть по существу и принять по нему решение. Данные процедуры достаточно длительны, в связи с чем много людей в период самой процедуры имеют неопределенный правовой статус. Вследствие этого Правительство РФ по поручению Президента РФ постановило предо-

[1] Постановление Правительства Оренбургской области «Об организации временного размещения на территории Оренбургской области лиц, постоянно проживавших на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, вынужденно покинувших указанные территории и прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке» от 15.03.2022 №180-пп// Официальный интернет-портал правовой информации.

ставить выплаты гражданам ДНР, ЛНР и лицам без гражданства, вынужденно покинувшим свои территории и прибывшим на территорию РФ[1]. Так, лица, прибывшие в РФ вправе обратиться за получением следующих выплат: ежемесячная социальная выплата инвалидам, ежемесячная пенсионная выплата, единовременная выплата при рождении ребенка, ежемесячная выплата на каждого ребенка в возрасте до 18 или до 23 лет (при обучении на очной форме), ежемесячная выплата ветеранам Великой Отечественной войны и др.

Рассмотрим меры социального обеспечения для лиц, прибывших на территорию РФ из ДНР и ЛНР. В целом, основные права по социальному обеспечению, закрепленные федеральным законодательством схожи как для беженцев, так и для вынужденных переселенцев. К этим правам можно отнести: право на пользование жилым помещением из фонда жилья для временного поселения, право на социальные выплаты на приобретение жилых помещений, право на содействие в устройстве детей в государственные и муниципальные образовательные организации различный уровней, право на получение питания и пользование коммунальными услугами, право на медицинскую помощь, право на содействие в направлении на профессиональное обучение и в трудоустройстве и др.

Остановимся подробнее на отдельных сферах социального обеспечения. Так, право на пенсионное обеспечение вынужденные переселенцы имеют в соответствии с российским законодательством в полном объеме. Беженцы имеют это право наравне с гражданами РФ на период действия их статуса беженца, который подтверждается удостоверением.

Медицинская помощь. Лица, получившие статус беженца, являются застрахованными в системе обязательного медицинского страхования и имеют право на получение медицинской помощь в полном объеме. Остальным лицам, прибывшим в РФ до получения полиса ОМС медицинская помощь оказывается в соответствии с Правилами оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории РФ, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 06.03.2013 №186.

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 02.09.2022 № 1547 "О порядке предоставления выплат гражданам Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и лицам без гражданства, вынужденно покинувшим территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации"// Официальный интернет-портал правовой информации.

Таким образом, государство оперативно решает вопросы, связанные с социальным обеспечением лиц, прибывших в РФ. На сегодня немного издано актов, содержащих специальные нормы о беженцах и вынужденных переселенцах, прибывших из ДНР и ЛНР в связи с тем, что для начала важно предоставить гарантии лицам, которые находятся на «переходной стадии», так как они являются менее защищенными в связи с их неопределенным правовым статусом.

Предоставление жилья, как мера социальной поддержки участников и ветеранов Великой Отечественной войны

Иванова Арина Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются такая мера социальной поддержки участников и ветеранов Великой Отечественной войны, как обеспечение жильем и выделяются некоторые проблемы, связанные с ее реализацией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ветераны, участники социальная поддержка, обеспечение жильем, защита.

Победа в Великой Отечественной войне стала одной из самых значимых вех в истории нашей страны, ведь эта трагедия охватила миллионы людей, принеся горе в дома. Огромное количество стало инвалидами, сиротами, потеряли все нажитое имущество. Именно поэтому, одной из социально незащищенных категорий населения признаны участники и ветераны Великой Отечественной войны. По состоянию на 1 апреля 2022 года лиц, переживших ужасы Второй мировой войны осталось в России 865,3 тыс. человек. Из них 458,9 тыс. - труженики тыла, 255 тыс. - вдовы инвалидов и участников войны, 76 тыс. - бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, 74,1 тыс. - пережившие блокаду Ленинграда, 1,1 тыс. - жители осажденного Севастополя и 54 человека - совершеннолетние узники фашизма[1].

Правовую основу социального обеспечения данной категории граждан составляет количество нормативных актов. Среди них, в первую очередь, необходимо назвать Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-

[1] «Ведомости» сообщили о потере четверти ветеранов Великой Отечественной войны в пандемию: URL: https://www.rbc.ru/society/22/11/2021/619b18529a794780a7992524 (дата обращения 28.03.2023).

ФЗ (с изм. от 17.02.2023.) «О ветеранах» (далее - Закон о ветеранах), где в ч.1 ст.2 дается понятие ветерана Великой Отечественной войны[1]. Ими признаются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; лица, проходившие военную службу или проработавшие в тылу в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденные орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

Основными проблемными зонами повседневной жизни такой возрастной категории являются: жилищно-бытовые условия, медицинское обслуживание, финансовые трудности, социальный патронаж на дому и др. В рамках указанных потребностей, наиболее интересными представляются меры, направленные на удовлетворение потребностей в жилье. Анализируя статистические данные, можно увидеть тенденцию к снижению числа нуждающихся, т.к. в 2017 года нуждающихся в улучшении жилищных условий насчитывалось 278 тысяч человек, в 2018 году - 250 тысяч человек, в 2019 году - 230 тысяч человек, в 2020 году - 220 тысяч человек[2]. Но несмотря на это, решить проблему окончательно довольно сложно.

Закон о ветеранах в п. 3 ст. 15 закрепляет положение о том, что обеспечение жильем участников Великой Отечественной войны, нуждающихся в улучшении жилищных условий осуществляется за счет средств федерального бюджета. При этом участники Великой Отечественной войны имеют право на получение мер социальной поддержки по обеспечению жильем один раз, независимо от их имущественного положения.

Учитывая, что решение вопросов социального обеспечения относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, регионы на своих территориях участвуют в реализации мер по обеспечению жильем рассматриваемой социальной категории. Так, в Оренбургской области действует Указ Губернатора Оренбургской области от 9 сентября 2009 г. № 195-ук (с изм. от 17.01.2013) «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов»[3]. В нем закреплены основные меры, направленные на обеспечение жильем ветеранов Великой Отече-

[1] СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 168; 2023. № 8. Ст. 1205.

[2] Улучшение жилищных условий в 2021 году. URL: https://www.kp.ru/family/nedvizhimost/uluchshenie-zhilishhnykh-uslovij/ (дата обращения: 28.03.2023).

[3] Оренбуржье. 2009. № 142; 2013. № 11.

ственной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны. За 2010-2019 годы в Оренбургской области были обеспечены жильем 3024 ветерана, в том числе 982 инвалида и участника Великой Отечественной войны, 2032 члена семей погибших (умерших) ветеранов, 10 граждан, награжденных знаком «Жителю блокадного Ленинграда»[1].

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что нормы Закона о ветеранах зачастую нарушаются. Изучая решения судов по рассматриваемой категории дел, можно увидеть, что основными причинами для обращения за защитой нарушенных прав ветеранов и участников Великой Отечественной войны являются отказы орган местного самоуправления в предоставлении данной меры поддержки[2]. Наряду с этим, нельзя не отметить активную позицию прокуратуры, выступающей инициатором в защите прав ветеранов[3].

Таким образом, учитывая особое положение участников и ветеранов Великой Отечественной Войны, вопрос о реализации мер по обеспечению их жильем является важным для государства. А, осознавая, что с каждым годом их становится все меньше и меньше, решение проблемы должно быть осуществлено в самое ближайшее время.

Социальная поддержка мобилизованных граждан и их семей

Захарова Анна Алексеевна,
Кулюкина Анна Александровна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социальной поддержки мобилизованных граждан и членов их семей и анализируется федеральное и региональное законодательство в данной сфере.

[1] Еще шесть сертификатов на покупку жилья ветеранам выдали в Оренбуржье. URL: https://ria56.ru/posts/eshhe-shest-sertifikatov-na-pokupku-zhilya-veteranam-vydali-v-orenburzhe.htm (дата обращения 28.03.2023).

[2] См., напр.: Апелляционное определение от 11 мая 2012 года по делу № 33- 3087; Красноярского краевого суда Определение Верховного Суда РФ № 67-КГ15-2 от 15.05.2015г.; Решение Крыловского районного суда № 2-81/2018 от 8 февраля 2018 г. по делу № 2-81/2018 и др.

[3] В Оренбургской области по требованию прокуратуры ветеран Великой Отечественной войны обеспечен жильем. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56/activity/veterans-rights/news?item=82799978 (дата обращения. 28.03.2023).

Ключевые слова: социальная поддержка, мобилизованные, федеральные меры социальной поддержки, выплаты, пособия, пенсии, льготы, региональные меры поддержки.

Социальная поддержка – система мер по оказанию помощи некоторым категориям граждан, временно оказавшимся в тяжелом экономическом положении, путем предоставления им специальных социальных мер, направленных на преодоление обстоятельств, которые ухудшают жизнедеятельность человека.

Главной задачей социальной поддержки является оказание комплексной и всесторонней помощи наиболее незащищенным категориям граждан. Таковыми являются мобилизованные, а также члены их семей.

В соответствии со статьей 72 Конституции РФ социальная защита, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ, что можно в полной мере наблюдать в условиях специальной военной операции (далее – СВО). Таким образом, можно выделить федеральные и региональные меры социальной поддержки мобилизованных.

К федеральным относятся:

1) Единовременная денежная выплата. Федеральным законодательством предусмотрена единовременная выплата в размере 195 тыс. руб. для граждан РФ, призванных на военную службу по мобилизации[1].

Военнослужащим, получившим в ходе специальной военной операции ранение (травму, контузию, увечье), Указом Президента РФ № 98 установлена единовременная выплата в размере 3 млн. руб[2].

2) Пособия. В случае получения в период прохождения военной службы тяжелого увечья военнослужащий получит 200 тыс. руб., при легкой степени ранения, контузии, травмы – 50 тыс. руб. При установлении инвалидности в период прохождения военной службы, либо до истечения одного

[1] Указ Президента РФ от 02 ноября 2022 № 787 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» // официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 3 ноября 2022 г. № 0001202211030044 (дата обращения: 20.06.2022).

[2] Указ Президента РФ от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1475.

года после увольнения с военной службы вследствие увечья, либо в результате полученного в период службы заболевания размеры страховой выплаты составляют: инвалиду I группы – 1,5 млн. руб.; инвалиду II группы – 1 млн. руб.; инвалиду III группы – 500 тыс. руб[1].

3) Пенсии. Период участия в СВО засчитывается в двойном размере, при этом приобретенные в период участия в СВО пенсионные права преобразуется в индивидуальный пенсионный коэффициент определенного значения (ИПК за один полный календарный год службы равен 3,6)[2].

4) Льготы. Установлены квоты приема на обучение по образовательным программа высшего образования в размере 10 % общего объема цифр приема за счет бюджетных ассигнований[3]. Мобилизованные признаются ветеранами боевых действий и на них распространяются все права данной категории лиц[4]. Возможен возврат денежных средств за неиспользованные билеты[5]. Предоставляются налоговые льготы[6], кредитные каникулы[7], упрощенный порядок заключения брака.

К региональным мерам социальной поддержки относятся:

Денежные выплаты, в Оренбургской области мобилизованные жители получат выплаты в размере 50 тыс. рублей.

Касаемо льгот Губернатор Оренбургской области подписал указ, который предоставляет возможность семьям мобилизованных посещать бесплатно кинотеатры, музеи и театры, включены предложения об оплате для

---

[1] Ефремов А.В. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

[2] Федеральный закон от 04 ноября 2022 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 45 ст. 7664.

[3] Указ Президента РФ от 09.05.2022 № 268 «О дополнительных мерах поддержки семей военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных государственных органов» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 20 ст. 3271.

[4] Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 13 ст. 1958.

[5] https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10390 (дата обращения 19.02.2023).

[6] Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32 ст. 3340.

[7] Федеральный закон от 07 октября 2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41 ст. 6939.

семей мобилизованных граждан детского сада, питания учащихся 5-11-х классов и путевок в детские лагеря[1].

Подводя итог, можно сделать вывод, что на данный момент в Российской Федерации предусмотрена система социальных гарантий для мобилизованных граждан, принимающих участие в специальной военной операции, и членов их семей. В то же время устанавливается федеральный минимум мер поддержки с одновременным наделением субъектов РФ правом расширять такой стандарт на своей территории.

Проблемы правового регулирования клонирования и генно-инженерных технологий

Каримов Роман Газизович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Аннотация. В данной статье рассматривается правовое регулирование клонирования в Российской Федерации**.**

Ключевые слова: клонирование человека, тип правового регулирования, генная инженерия, идентичность, запрет, правоотношение.

Клонирование - это процесс получения организмов с идентичной или практически идентичной ДНК естественным или искусственным путем. Чтобы точно осознать необходимость регулирования клонирования и генной инженерии, необходимо понять, в каких целях их можно применить. А также оценить все риски использования данных методов создания живых организмов и их совершенствования.

Актуальность данной статьи обусловлена инвариантностью подходов к правовому регулированию общественных отношений в сфере клонирования человека, необходимостью смысловой дифференциации понятия клонирования, обеспечивающей формирование адекватного отношения общества и государства к клонированию человека и выработку оптимальной модели правового регулирования общественных отношений в этой сфере. Но к основным проблемам клонирования человека, которые нуждаются в правовом регулировании и медико-правовом осмыслении относятся следующие:

[1] Указ Губернатора Оренбургской области от 13.10.2022 № 522-ук «О дополнительных мерах поддержки членов семей военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации» // официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 13 октября 2022 г. № 5600202210130001 (дата обращения 26.03.2023).

1. Право человека на создание своей копии;

2. Права клонированного существа;

3. Регулирование правоотношений между субъектами клонирования человека: - донором соматической клетки, донором яйцеклетки и матерью, вынашивающей клонированное существо;

4. Определение критериев правомерности клонирования человека;

5. Показания к клонированию человека;

6. Ответственность медицинских учреждений за нарушения регламента клонирования человека.

Эти проблемы лежали в истоках исторического зарождения клонирования в Мире, которое активно развивалось светлыми умами, как благо для всех слоёв общества, от государства и до граждан, относительно данной темы есть множество мнений за и против. Безусловно юридическое регулирование всех аспектов клонирования может быть даже важнее любой научной трактовки.

Прогресс не стоит на месте, он постоянно находится в движение, постепенно люди задумываются о своём улучшение как вида, «искусственная эволюция», генная инженерия. И только на плечи юристов накладывается большая ответственность за человечество, ведь основная проблема данного «витка эволюции» в том, что при таком успешном совершенствовании нарушается огромное количество прав человека. Помимо этого, генная инженерия может привести к буквальной селекции человечества, когда всё чуждое у ребёнка будет отметаться в пользу пожеланий родителей. В итоге мы будем получать «совершенного человека», не имеющего прав на личное самовыражение, только то, что было заложено пожеланию родителя.

Генная инженерия также может привести человечество к полному переходу на ГМО, которые в скупом итоге, без поддержки юриспруденции, выльется в бездумное потребительское производство вредной пищи. Которое может привести к плачевным последствиям, когда права человека вновь будут нарушаться в угоду ненасытного бизнеса и удешевления производства.

Поэтому роль юристов относительно темы статьи, очень велика, за их спинами счастливая жизнь граждан находится под защитой от жадных дельцов, безумных учёных, а также кровавых экспериментов по селекции человека.

Материнский капитал, как мера социальной поддержки семей в Российской Федерации

Галявиева Альбина Альбертовна,
Сапарова Амина Надрхалиевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие материнского капитала, как средство социальной поддержки российских семей с детьми и анализируются основные направления распределения материнского капитала, их особенности и проблемы.

Ключевые слова: материнский капитал, меры государственной поддержки, демографическая политика, социальная поддержка семей.

В 1992 году впервые в России за долгие десятилетия уровень смертности намного превысил уровень рождаемости. В течение последующих 15 лет в стране ежегодно рождалось около 1-1,5 млн., а умирало свыше 2 млн. человек.

Впервые словосочетание «материнский капитал» было упомянуто в 2006 году. В России материнский капитал регламентируется Федеральным Законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (с изм. от 28.12. 2022) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»[1] (далее - Закон № 256). В нормативном правовом акте устанавливается круг лиц, обладающих правом на выплату материнского капитала; определяет размер выделяемых средств; направления распределения материнского капитала и их особенности.

С 1 января 2007 года по 1 января 2020 года материнский капитал предоставлялся в связи с рождением или усыновлением второго, третьего ребенка и последующих детей. Однако, после 1 января 2020 года появилась возможность получить его после рождения или усыновления первого ребенка.

В 2023 году при рождении первого ребенка родители получат 589,5 тыс. рублей, что на 65 тыс. больше, чем в 2022 году. Если в семье родится второй ребенок, то сумма материнского капитала увеличится по сравнению с минувшим годом на 85,9 тыс. и составит 779 тыс. рублей. Но если

[1] СЗ РФ. 2007. № 1 (часть I). Ст. 19; 2023. № 1 (часть I). Ст. 16.

семья уже получила сертификат на первенца, то в этом случае размер государственной помощи составит 189,5 тыс. рублей, что на 20,9 тыс. больше, чем в 2022-м.

В статье 7 Закона № 256 выделяются следующие направления распределения материнского капитала: улучшение жилищных условий; получение образования ребенком (детьми); формирование, накопительной трудовой пенсии для женщин; приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов; получение ежемесячных выплат, в связи с рождением (усыновлением) ребенка до достижения им возраста 3 лет.

Разберем направление средств на примере улучшения жилищных условий. В данном случае целевые средства могут быть направлены на приобретение или строительство жилого помещения, в качестве платежа и (или) паевого взноса в жилищных, жилищно-строительных, жилищно-накопительных кооперативах, строительство или реконструкцию жилого объекта, уплату первоначального взноса по ипотечному кредитованию. Стоит отметить, что ремонт жилого помещения, применительно к распоряжению материнским капиталом, улучшением жилищных условий не является. Приобретаемое жилое помещение должно находиться на территории России. Это направление является самым популярным способом реализации материнского капитала.

Основной проблемой, связанной с развитием программы материнского капитала является ненадлежащая законодательная регламентация отдельных вопросов, связанных с распоряжением средствами материнского капитала[1].

Те семьи, которые не воспользовались своим правом на материнский (семейный) капитал, хотели бы использовать данную выплату на другие направления, например, на покупку автомобиля, лечение и оздоровление детей и родителей, образование родителей[2].

При рассмотрении материнского капитала особое внимание стоит уделить сопоставлению уровня жизни семей каждого региона Российской

[1] Марков С.Н, Алексеева А.В. Материнский капитал: сущность, механизм, проблемы и перспективы развития // Вопросы студенческой науки. – 2019. – Выпуск № 8 (336). – С.11.

[2] Жихорева А. В. Материнский (семейный) капитал: понятие, механизм и проблемы его реализации // Молодой ученый. - 2022. – № 24 (419). – С. 201.

Федерации. В связи с этим средства материнского капитала из Федерального бюджета наиболее целесообразно дополнять средствами из бюджета субъектов.

Программа материнского капитала помогла значительно повысить уровень рождаемости. Но, стоит отметить, что в 2023 году прогнозируется сокращение уровня рождаемости, это свидетельствует, что материнский капитал оказал краткосрочное действие на демографическую ситуацию в стране.

Продление периода действия меры поддержки до 2026 года потребует внесение поправок в паспорт национального проекта «Демография» в части как планируемого количества получателей сертификатов, так и выделения необходимых денежных средств для обеспечения заявок на использование материнского капитала. Кроме того, на наш взгляд, эффективными бы были поправки в части использования материнского капитала, например, включение в перечень целевого использования средств затрат на лечение или покрытие медицинских расходов.

Таким образом, материнский капитал показал себя, как эффективная мера государственной социальной поддержки семей, поскольку оказал положительное влияние на повышение уровня рождаемости в стране, тем самым способствовал решению задачи социальной политики по улучшению и стабилизации демографической ситуации в стране.

Секция «Уголовное право и криминология»

Наемничество: проблема дефиниции «наемник» в соотношении международного и национального правового регулирования

Саранцев Владислав Александрович,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В рассматриваемой научной статье раскрывается и конкретизируется ряд признаков дефиниции «наемник», которые закреплены на международном уровне, но отсутствуют в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: наемник, правовая дефиниция, международное и национальное законодательство.

Наемничество, не имеет привязанности к какой-либо одной местности, а распространено как в локальных, так и в региональных вооруженных конфликтах международного характера практически на всех континентах мира. Посредством данного преступления совершаются действия, нарушающие права народов на самоопределение, угрожающие миру и безопасности человечества, посягающие на стабильность конституционного строя или сложившийся правопорядок путем организации преступной деятельности, направленной на лишение жизни людей, нанесение ущерба здоровью, ограничения свободы населения, нарушение принципов мирного сосуществования[1]. На основе анализа национальной и международной дефиниции «наемник» необходимо выявить проблемы правового регулирования наемничества как общественно опасного деяния.

В международном праве понятие наемник впервые было закреплено в Дополнительном протоколе I 1997 г. к Женевской конвенции 1949 г**.** В контексте этой конвенции данное лицо не приобретает правовой статус комбатанта и военнопленного и как следствие в случае участия в вооруженном конфликте является нарушителем норм международного права, а его соответствующая деятельность в нем объявляется незаконной[2].

---

[1] Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2011. С. 111-156.

[2] Ст. 47 Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов // Справочно-правовая система Гарант URL: https://base.garant.ru/2540377/ (дата обращение 26.02.2023).

Международная конвенция «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» от 4 декабря 1989г. выделяет характерные черты наемника, но помимо них закрепляет, что наемник–это не только лицо, участвующее в международных вооруженных конфликтах, но и участник любых насильственных действий по свержению правительства, подрыву конституционного строя. Из этого следует, что данный международный правовой акт распространяет свое действия, во-первых, на международные конфликты, а, во-вторых, на политическую напряженность внутри государств. Следует отметить, что РФ не ратифицировала упомянутую конвенцию, в связи с чем, имплементация правовых норм в национальный уголовный закон не была произведена.

В Уголовном кодексе РФ (*далее* – УК РФ) дается иное определение наемника: «наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей».Приведенная в национальном законе дефиниция отличается краткостью, что может вызвать существенные проблемы при правовом регулировании.

Давая оценку приведенному выше определению, отмечаем следующее:

1) Наемником признается лицо, действующее. Формулировка «действующее» имеется двойное понимание: с одной стороны – это означает, что наемник должен приступить к выполнению действий, предусмотренных соглашением с нанявшим его лицом, а с другой, что лицо располагает опытом, профессионально занимается наемничеством и позиционирует себя в качестве такового.

Доктринальные источники указывают, что рассматриваемая характеристика означает, прежде всего, что лицо лично участвует в вооруженных конфликтах[4]. Но поскольку толкование Пленумом Верховного Суда РФ отсутствует, то это может вызывать некоторую неопределенность при квалификации на практике.

2) УК РФ не закрепляет такой признак наемника как отсутствие факта его вхождения в личный состав вооруженных сил, которые задействованы в конфликте. Этот пробел регулирования может породить, к примеру, проблему определения статуса иностранных военнослужащих, проходящих службу по контракту, так как такой вид службы предусмотрен законода-

тельством. Необходимо дополнить положение уголовного закона признаком, который позволит избежать искаженного толкования дефиниции наемник применительно к иностранным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в составе Вооруженных сил РФ.

3) В диспозиции статьи 359 УК РФ отсутствует указание на цели наемничества. Для восполнения этого пробела, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить следующие цели: свержение правительства, подрыв конституционного строя или территориальной целостности государства.

Проведенный анализ состава «Наемничество» показал, что для улучшения правового регулирования следует дополнить и привести в соответствие с международным актом дефиницию наемник, данную в примечании к статье 359 УК РФ. Для этого необходимо РФ ратифицировать Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г. Следующим шагом должно стать проведение имплементации норм указанной конвенции в уголовный закон РФ.

Занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности уголовно-правовой квалификации

Чернухина Елена Вячеславовна,
Шмаргилов Алексей Дмитриевич,
студенты ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются особенности статьи 201.1 УК РФ, которая раскрывает установление уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Анализируются особенности объективной стороны и субъекта преступления, а также нюансы построения самой нормы права. Указывается на проблемные аспекты квалификации по данному преступлению.

Ключевые слова: преступная иерархия, группировка, высшее положение, авторитет, руководящая роль, организованная преступность.

Помимо необходимости снижения количества преступлений, задачей государства является и противодействие организованной преступности, чья общественная опасность в несколько раз выше, чем у обычного преступления. В 2019 году Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (далее –

УК РФ) был дополнен статьей 210.1, предусматривающей уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Первой особенностью данной нормы стала довольно лаконичная диспозиция, которая полностью совпала с названием статьи.

И.В. Бессонова и А.В. Кузнецов, исследовав данный вопрос, отметили, что статистика демонстрирует прирост организованных групп и преступных сообществ[1]. По мнению авторов, более 400 человек ежегодно занимают высшее положение в иерархической системе преступного мира, выступая катализаторами общественно опасных, тяжких и особо тяжких преступлений.

К аналогичным выводам Кузнецов А.В. пришел и при работе с другими исследователями данной проблемы[2]. В 2020 году, после принятия нормы, 45 криминальных авторитетов были привлечены к уголовной ответственности в связи с занятием высшего положения в преступной иерархии.

Задача государства и общества - снизить данное количество, в том числе с помощью императивных норм права. На это в своих исследования также указывали В.С. Ишигеев и В.Л. Лапша[3], по мнению которых, лица, имеющие особый статус в «преступном мире», – это новый субъект преступления, требующий повышенного внимания.

Следует остановиться на особенностях уголовно–правовой квалификации. По общему правилу, для установления наказания необходимо представить доказательства, что конкретное преступное сообщество существует, и данное лицо выполняет в нем руководящую роль.

---

[1]Бессонова И.В., Кузнецова А.В. К вопросу об уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2022. – № 4 (54). – С. 10–15.

[2]Кузнецов А.В. Социальная обусловленность уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, спорные вопросы правоприменения / А.В. Кузнецов, А. В. Чичкин, А. В. Горько // Экономико-правовое обеспечение безопасности человека в условиях развития гражданского общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 19–20 мая 2022 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», Оренбургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», ФГБУН Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН, ФГБУ «Объединенная дирекция государственных природных заповедников «Оренбургский» и «Шайтан-Тау», Информационно-справочная система «ГАРАНТ». – Оренбург: ООО «ТИПОГРАФИЯ «АГЕНТСТВО ПРЕССА», 2022. – С. 108-111. – EDN EAOEWW.

[3] Ишигееев В.С., Лапша В.Л. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ): вопросы квалификации // Российский судья. – 2020. – № 6. – С. 10.

Для привлечения субъекта преступления к ответственности необходимо доказать факт его лидерства в преступной среде. Это не должно приводить к реальной возможности осудить лицо просто за звание, сложившийся имидж или должность. Сама конструкция правовой нормы использует множество неопределенных терминов «преступная иерархия», «высшее положение» и так далее. Данные термины имеют оценочный характер и требуют своего законодательного уточнения.

На это обращает внимание и В.И. Гладких, заявляющий, что норма статьи 210.1 УК РФ не соответствуют основному принципу уголовного права – законности[1]. Наказывать человека «за статус или авторитет», не кажется автору верной позицией, поскольку данный статус не имеет законодательного закрепления.

Объективная сторона данного преступления заключается в занятии высшего положения, что тесно связано с признаками специального субъекта преступления. Анализ нормы также позволяет отметить, что криминальный статус субъекта характеризуется в норме статьи 210.1 УК РФ через слово «занятие», что указывает на длящийся характер преступления. Значит виновный должен иметь высшее положение и пребывать в нем.

Лидеры преступного сообщества могут использовать разные обозначения для своего статуса: «воры в законе», «смотрящие», «положенцы», «блатные». Терминология зависит от конкретного региона, вида преступления и других факторов.

В связи с этим важно брать за основу следующие признаки субъекта в рамках статьи 210.1 УК РФ:

– совершает действия, явно свидетельствующие о его лидерстве или руководстве;

– имеет наивысшую степень влияния на других преступников, осужденных;

– имеет устойчивые связи в преступной среде.

Ряд авторов указывает, что даже перечисленные признаки субъекта преступления имеют ярко выраженный оценочный характер. Суд в каждом конкретном случае назначения наказания будет исходить из конкретных особенностей и обстоятельств дела.

Предлагается полагаться и иные признаки, позволяющие идентифицировать субъект преступления:

– мнение виновного лица относительно своего статуса;

---

[1]Гладких, В.И. Одолеет ли новый закон воров в законе? / В. И. Гладких // Российский следователь. – 2019. – № 5. – С. 15–21.

– мнение иных лиц, входивших или находящихся в данной группировке;

– реальное обладание полномочиями распорядительного характера и их реализации по отношению к членам.

Среди признаков, свидетельствующих о занятии высшего положения в преступной иерархии, можно выделить сведения о судимостях лица, его отношение к криминальной субкультуре, организованной и профессиональной преступности и связях в преступной среде.

В ряде случаев необходимо установить, каким образом был получен данный специальный статус. Среди основных способов занятия высшего положения выделяется:

–самоназначение;

–преемничество;

– смещение прежнего лидера и захват власти;

– избрание.

О лидерстве лица в конкретной преступной группе может говорить и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями, а также наличие коррупционных связей.

Но не все авторы рассматривают данный вопрос с одной позиции. Как отмечает П.А. Скобликов, возможно рассмотреть норму и с другой стороны[1]. По его мнению детальное изучение грамматического смысла статьи 210.1 УК РФ указывает на то, что диспозиция нормы включает, как состояние человека, в качестве руководящего лица, так и процесс достижения такого состояния. Следовательно, реализовать такой процесс лицо может активно, пассивно или отрицательно.

Объективная сторона данного преступления включает в себя выполнение ряда последовательных действий:

– выдвижение кандидатуры лица, претендующего на приобретение статуса лидера преступной среды;

– принятие положительного решения о присвоении такого статуса лицу;

– подтверждение указанного статуса;

– оповещение широкого круга адресатов;

– руководящее участие в деятельности преступного сообщества.

[1]Скобликов, П. А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) // Закон. – 2019. – № 11. – С. 150–154.

Данное преступления признается оконченным с момента фактического выполнения функций руководителя.

Представленная в исследовании статистика демонстрирует необходимость данного состава преступления и назначение за его совершение справедливого наказания. Однако, на практике процесс привлечения к ответственности по данной норме осложнен рядом неточностей в законодательной формулировке.

Так, используются оценочные понятия, например, «преступная иерархия», а некоторые авторы и вовсе сомневаются в законности данной нормы права и ее соответствии базовому принципу законности. Тем не менее, исследование показало, что установление конкретного субъекта в преступной иерархии возможно тогда, когда лицо, доказательства или свидетели подтверждают его приоритетное положение, руководящую деятельность и негативное влияние, оказываемое на общество и окружающих.

Памятуя об изобилии преступных группировок в российской действительности 90–х годов прошлого века, современный законодатель стремится обезопасить своих граждан.

Для полноценной работы данной нормы требуется комплексное воздействие: конкретизация оценочных понятий, анализ судебной практики и изменение нормы. В связи с тем, что состав данного преступления весьма молодой, можно сделать предварительные выводы, и в будущем, обобщив судебную практику, внести изменения в УК РФ, усовершенствовав данный институт.

О снижении возраста уголовной ответственности за жесткое обращение с животными

Шапошников Даниил Сергеевич,
Сычёв Владислав Денисович
студенты ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург

***Аннотация*:** В статье рассматривается вопрос снижения возраста уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ. Приводится статистика преступлений по ст. 245 УК РФ, совершенных лицами, не достигших 16 лет, данные социологического опроса. Обосновывается причина необходимости установления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными с14 лет путем внесения изменений в Уголовный кодекс РФ.

***Ключевые слова*:** уголовная ответственность, субъект преступления, возраст, несовершеннолетние, жестокое обращение, животные.

Вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными возник в связи с большим количеством совершения данного преступления подростками до 16 лет, которые остаются безнаказанными, что влечет негативные последствия в будущем.

Наказание за жестокое обращение с животными установлено в статье 245 УК РФ. На данный момент субъектом преступления по ст. 245 УК РФ может быть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ. Поэтому лица, которым на момент совершения преступления не исполнилось 16 лет, не являются субъектами преступления и тем самым нет состава преступления, как результат - выносятся постановления об отказе в возбуждения уголовного дела.

Найти статистику совершения, данного преступления подростками и детьми до шестнадцатилетнего возраста трудно, так как нет судебной практики, а уголовные дела не возбуждаются. Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ трудно доказать, если оно не было размещено в социальных сетях самим лицом.

Часто данные преступления совершаются ночью и в безлюдных местах, где нет очевидцев и камер видеонаблюдения[1]. Так, автор Коваль А.А., проанализировав статистику, приходит к выводу о том, что большинство преступлений совершают лица от 14 до 17 лет, а именно 40 процентов от общего числа.[2] Другой автор также говорит о том, что согласно статистике, субъектам данного преступления являются лица от 14 до 17 лет, что составляет более 40 процентов[3]. Однако, в данной статистике учитывается возраст 16 и 17 лет, которые являются уже субъектами преступления.

Более точную статистику приводит Чернигова А.Ю., которая на основе изучения 96 уголовных дел о жестоком обращении с животными сде-

[1] Источник: МВД Медиа // Малышев Алексей // «Оправданий не нашлось» // Режим доступа: https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/opravdaniy-ne-nashlos/ (дата обращения: 08.03.2023).

[2] Коваль А. А. Сравнение уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в России и за рубежом: спорные вопросы и пути их решения // E-Scio – 2021 – № 7 (58). С. 263.

[3] Маслова А. В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными // Молодой ученный – 2017 – №5. С. 294-296.

лала вывод, что 30 процентов преступлений совершается несовершеннолетними от 14 до 16 лет.[1] Таким образом, данные статистические данные позволяют нам сказать, что около трети всех преступлений жестокого обращения с животными совершаются лицами, не достигшими 16 летнего возраста.

Совершение жестокого обращения с животными имеет негативные последствия не только для преступника и животного, но и для всего общества в целом, особенно, если это сопровождается с демонстрацией в сети «Интернет». Такие преступления подрывают основы нравственности и способствуют падению духовности населения.[2] Это подчеркивает и законодатель, так как статья 245 УК РФ находится в разделе девятом, в котором содержатся преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Ситуация усугубляется, когда данное преступление совершает лицо, которое в силу закона не понесет наказания, даже если совершит данное преступление с квалифицирующими признаками. Многие авторы отмечают, что причинение боли животному доставляет лицу удовольствие, а безнаказанность позволяет переносить модель данного поведения в общество.

Кроме того, безнаказанность такого поведения влияет на дальнейшую судьбу лица, так он с большей вероятностью станет преступником, а также, с большей долей вероятности, будет совершать преступления против жизни и здоровья человека.

Согласно статистике, подтвержденной государственным научным центром социальной и судебной психиатрии имени Владимира Петровича Сербского 85 процентов серийных убийц начинали именно с издевательств над животными, а потом уже переходили на людей. Есть много конкретных примеров с фамилиями, которые перешли на убийство или изнасилования с издевательств над животными, например, Головкин С., убивший 11 мальчиков[3].

Учитывая, что животное тоже живое существо, как и человек может испытывать боль от физического воздействия на него, то неудивительно, что

---

[1] Чернигова А.Ю. К вопросу о возрасте субъекта жестокого обращения с животными // Научный портал МВД России – 2020 – № 4 (52). С. 68.

[2] Белясов С.Н. // Жестокое обращение с животными: проблемы и пути их решения // Право и практика – 2018 – № 3. С. 117.

[3] См.: Материалы уголовного дела № 2-218 / 94 // Архив Московского областного суда.

издеваясь и убивая животных, подросток рано или поздно перейдет на людей. Есть мнение, что животное не может дать сдачи и с доверием относиться к человеку, именно поэтому с этого начинают будущие убийцы.

Они само утверждаются и получают удовольствие, но спустя какое-то время, процесс перестает приносить былое удовольствие, и тогда этот человек захочет попробовать, что-то новое, именно тогда и возможен переход на причинение вреда человеку.

Снижения возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными является дискуссионным. Существует две основные точки зрения. Одна часть авторов считает снижение возраста уголовной ответственности нецелесообразным. Вторая часть авторов, считает, что снижение возраста необходимо.

Мы придерживаемся второй точки зрения и считаем, что снижение возраста уголовной ответственности необходимо и обоснованно. Обосновываем тем, что уголовная ответственность с 14 лет законодателем предусматривается за преступления, общественная опасность которых не является не только самой высокой, но и является очевидной и понятой для лица, достигшего указанного возраста[1].

На наш взгляд, несовершеннолетние в возрасте от 14 лет понимают недопустимость такого поведения по отношению к животным, а также осознают, что причинение боли животному является антисоциальным поведением и не приветствуется в обществе.

Это подтверждает анонимный опрос, проведенный нами в одной из школ Оренбурга среди учащихся 9 класса, которым на момент опроса было 14-15 лет. В опросе приняло участие 35 человек, 32 человека из них указали, что жестокое обращение с животными недопустимо или 91% от всех опрашиваемых. Также был вопрос согласны ли они с понижением возраста уголовной ответственности с 16 до 14 лет. За снижение возраста высказалось 26 человек или 74%.

Об этом говорит Р.В. Свиридов, который утверждает, что «несовершеннолетние от 14 до 16 лет понимают, что любые проявления жестокости в отношении животных недопустимы», и приводит статистические данные,

[1] См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Ю. В. Грачевой. М.: Проспект, 2019. С. 136. См. также: Уголовное право России. Общая часть : курс лекций / под ред. А. П. Кузнецова, Е. Е. Черных. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 218 ; Хромова Н. М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 96-109.

согласно, которым лица в возрасте от 14 до 16 лет совершают 25 процентов преступлений, связанных с жестоким обращением с животными[1].

Это может быть связано с тем, что в современном мире дети в более раннем возрасте взрослеют в психическом плане и могут осознавать общественную опасность и противоправность своих деяний[2]. Происходит это благодаря тому, что в развитых государствах более доступное образование, в школах детям с ранних лет рассказывают о законах, их правах и обязанностях, а самое главное ответственности, прививают любовь к людям и животным, а также благодаря информатизации, из-за которой у детей с ранних лет есть доступ к огромным массивам информации.

Таким образом, считаем необходимым внести изменения в часть 2 статьи 20 УК РФ и включить в перечень статей статью 245 УК РФ, тем самым снизив возраст уголовной ответственности до 14 лет. С этим предложением согласны и 42 из 45 студентов 3 и 4 курса направления подготовки «юриспруденция» факультета экономики и права ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ».

К вопросу об уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен

Солодилов Андрей Андреевич,
Савинова Ксения Александровна,
студенты ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается необходимость доработки новой статьи в УК РФ - 352.1. Раскрывается состав преступления,

[1] Свиридов Р. В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая квалификация и отграничение от иных правонарушений: дис. … кандидат юридических наук. – М., 2019. С.138-139.

[2] Горько А. В. Снижение возраста наступления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / А. В. Горько, А. В. Чичкин, А. В. Кузнецов // Экономико-правовое обеспечение безопасности человека в условиях развития гражданского общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 19–20 мая 2022 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», Оренбургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», ФГБУН Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН, ФГБУ «Объединенная дирекция государственных природных заповедников «Оренбургский» и «Шайтан-Тау», Информационно-справочная система «ГАРАНТ». – Оренбург: ООО «ТИПОГРАФИЯ «АГЕНТСТВО ПРЕССА», 2022. – С. 99-102. – EDN BKEQGM.

предлагается необходимость дополнения статьи примечанием, в котором излагается понятие «Добровольная сдача в плен».

Ключевые слова: плен, добровольная сдача, вынужденная сдача, военнослужащий, специальная военная операция, преступление, уголовная ответственность.

Проблема военных инцидентов, воин, специальных военных операций Российской Федерации актуальна. В связи с возникнувшей специальной военной операцией эта тема приобрела новое понимание и значение.

Безусловно, после этого на российских военных началось большое давление, и перед Правительством Российской Федерации остро стал вопрос, что делать с военными, которые были взяты плен, и с теми, которые добровольно сдались в плен.

Вопрос заключался в том, как с ними поступать, так как Украинской стороной была создана активная пропаганда, которая призывала военных сдаваться в плен.

В связи с этим законодатель принял решение ввести в Уголовный кодекс новую статью - 352.1 «Добровольная сдача в плен». Данная статья предусматривает уголовную ответственность за добровольную сдачу в плен, но при этом данное нововведение не лишено ряда недостатков. Одним из них является то, что судебная практика по данной статье не сформирована ввиду новизны статьи, отсюда возникает вопрос, чем будет руководствоваться судья при принятии решения по делу. Это может привести к субъективному рассмотрению дела и, в том числе, вынесения не правосудного приговора.

Остаётся открытым вопрос, что же такое добровольная сдача в плен, так как законодатель не дал чёткого определения данному понятию, возникает непонимание со стороны правоприменителя, чем руководствоваться при расследовании и рассмотрении данной категории дел.

Обратимся к истории, когда во времена Второй мировой войны в 1941 году существовала практика расстрелов семей военнослужащих, которые сдались в плен. Данный приказ № 4976 был введён генералом Красной армии Георгием Жуковым[1] и реализовывался на Ленинградском фронте.

[1] Приказ Жукова No 4976: почему расстреливали семьи, сдавшихся в плен. [Электронный ресурс] //https://russian7.ru/post/prikaz-zhukova-no-4976-pochemu-rasstrelivali/.

Один из самых часто цитируемых приказов Сталина И.В. № 227 от 1942 г. под названием «Ни шагу назад» предписывал процедуру упорядочивания процесса борьбы с дезертирами и теми, кто добровольно сдался в плен, но, ввиду наличия в нём размытых формулировок, он оставлял большой простор для произвола[1].

Именно поэтому, в истории существовала ситуация, при которой бойцы Красной армии, которые были взяты в плен после отступления немецких войск, возвращались к ним на позиции из-за страха быть расстрелянными[2].

Таких историй за четыре года войны было предостаточно. Но, возвращаясь к теме данной статьи, нами предлагается решение одной из проблем, а именно внесение в Уголовный кодекс РФ чёткого понятия добровольной сдачи в плен.

Объектом преступления является установленный порядок несения воинской службы в районе военных действий. Объективной стороной являются действия и бездействие военнослужащего. Примером может послужить прекращение ведения огня по противоборствующей стороне, либо сдача в плен и другие действия военнослужащего. Учёный по фамилии Ткачевский Ю.М. называл это как добровольный переход к неприятелю[3].

Необходимо заострить внимание на том, что эти действия должны быть именно добровольными, у солдата должна быть возможность к сопротивлению и ведению огня по неприятелю. А значит, если солдат болен, либо тяжело ранен и присутствует факт отсутствия у него оружия, то это не может являться добровольной сдачей в плен.

Важным фактором является то при каких обстоятельствах происходила добровольная сдача в плен, а значит, имеет большое значение обстановка, при которой происходили данные события, в связи с этим можно обратиться к исследования Кузнецова А.В. на тему изменения обстановки[4].

---

[1] Приказ «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» [Электронный ресурс] // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%E2%84%96_227.

[2] Массовая сдача в плен: как с этим боролись в Красной Армии [Электронный ресурс] //https://russian7.ru/post/massovaya-sdacha-v-plen-kak-s-yetim-boroli/

[3] Советское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. – М. изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 472.

[4] Кузнецов А.В. Место освобождения от уголовного наказания в связи с изменением обстановки в системе мер освобождения от уголовной ответственности и наказания. [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/search?

Субъект преступления специальный, им являться военнослужащий. Субъективная сторона данного преступления может характеризоваться прямым умыслом у лица при сдаче в плен.

Кто является военнослужащим, определяет Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»[1], статья 2 данного закона дает понятие и список лиц, которые могут относиться к военнослужащим.

В связи с вышесказанным, приходим к выводу, что новая статья в Уголовном кодексе РФ под номером 352.1 имеет ряд неточностей и ей крайне необходимы дополнения, которые раскрывали бы понятие добровольной сдачи в плен, а также внесение уточнения в отношении лиц, которые были вынуждены сдаться в плен, так как на данный момент законодательство не даёт чёткого разъяснения.

В связи с этим следует предложить законодателю примечание исследуемой статьи дополнить следующим понятием: *«Добровольная сдача в плен – это ситуация, при которой военнослужащий, имея возможность к сопротивлению, отказывается от этой возможности и переходит на сторону противника»*.

Занятие высшего положения в преступной иерархии

Жулкашева Альбина Руслановна,
Козбакова Жанна Назаровна,
студентки ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург

Аннотация. В статье изучается понятие и признаки преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ. Так, установлено, что законодатель при формулировке нормы «занятие высшего положения в преступной иерархии» использовал абстрактные понятия, которые были проанализированы и уточнены в работе. Представлены также проблемные аспекты построения нормы и перспективы развития.

Ключевые слова*:* преступная иерархия, высшее положение, правовая категория, статус, организованная преступность.

В 2019 году Федеральным законом от 01 апреля 2019 г. № 46–ФЗ[2] были внесены изменения в УК РФ и принята статья 210.1 УК РФ, закрепившая

[1] Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "О статусе военнослужащих" //Российская газета. 1998. 11 июня.

[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: [фед. закон: принят Гос. Думой от 14 марта 2019 г.: одобрен Советом

ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Законодатель не дал разъяснения относительно причин применения данной нормы, позволяя исследователям опираться на практику. Данное нововведение было вызвано необходимостью противостоять руководителям преступных сообществ, обладающих большей общественной опасностью. Однако, конструкция выбранной нормы имеет ряд структурных особенностей, поэтому правоприменитель не может однозначно истолковать ее признаки.

В самой норме статьи 210.1 УК РФ используются следующие термины: «высшее положение» и «преступная иерархия». Исследователи уголовного права отметили абстрактную природу указанных дефиниций и указали на необходимость их конкретизировать. Например, В. Г. Степанов–Егиянц указал в своем исследовании, что признаки объективной стороны преступления (ст. 210.1 УК) имеют оценочный, описательный характер[1]. Также и А.В. Кузнецов и И.В. Бессонова указывают, что использование данных терминов вовсе не новелла уголовного закона, а сомнительная правовая категория[2].

В рамках исследования необходимо определить указанные термины. Во–первых, состав данного преступления имеет место тогда, когда субъект преступления обладает высшими полномочиями в преступной иерархии. Так, определить это можно тогда, когда непосредственное участие лидера становится очевидным, его мнению отдается значение, к его поручениям прислушиваются. Кроме того, зачастую такое лицо, чтобы сохранить свой статус, пользуется формальными признаками: отдает приказы, наказывает виновных, поощряет сторонников. При этом статус данного лица отличается особый опасностью, поскольку субъекты данных преступления и властвуют, и правят.

Федерации от 27 марта 2019 года] // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 14. – Ст. 1459.

[1] Степанов–Егиянц, В. Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии / В. Г. Степанов–Егиянц // Российский следователь. – 2019. – № 5. – С. 67.

[2] Бессонова, И.В., Кузнецов А.В. К вопросу об уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / А.В. Кузнецов, И.В. Бессонова // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2022. – № 4 (54). – С. 63.

Высшее положение лица должно быть подтверждено его сторонниками или другим «статусным» лицом. Высшее положение необходимо «получить» или «заслужить» в зависимости от конкретных особенностей группировки или сообщества.

Положение в преступной иерархии может быть занято разными способами, например, по наследству, с помощью смещения с власти или в результате бунта. Это при определенных условиях должно влечь за собой более существенные, правовые последствия, так как это свидетельствует о повышенной общественной опасности конкретного лица. Однако, данными обстоятельствами законодатель пренебрег при формулировке диспозиции ст. 210.1 УК РФ.

Во–вторых, законодателем используется понятие «преступная иерархия». Подход уголовного права в отношении данного термина демонстрирует, что под иерархией понимается совокупность принципов управления лицами, отождествляющими себя с представителями профессиональной уголовной среды. Их признаком является то, они строго придерживаются правил и традиций, развитых в преступном мире.

Если лицо имеет главенствующую позицию в преступной иерархии, то оно выступает его лидером. Именно, благодаря ему и формируется многоуровневая структура преступного сообщества, построенная по принципу соподчиненности. Одновременно, с точки зрения доктрины, преступная иерархия – это система отношений, которая сложилась внутри преступного сообщества или организация лиц, пропагандирующих криминальную идеологию. Особенностью такого взаимодействия выступает подчинение правилам, при которых нижестоящие участники подчиняются вышестоящим.

Между преступной и тюремной иерархией имеется много общего, поскольку представлены общие криминологические признаки. Обе разновидности строятся на сложившейся, тюремной субкультуре, при которой соединяется совокупность псевдодуховных и аморальных ценностей, пропагандирующих, а иногда и романтизирующих жизнь осужденных в местах лишения свободы. Тем не менее, преступная иерархия шире тюремной, так как она не ограничена местом. Кроме того, и сфера ее влияния шире, поскольку преступная иерархия распространяется на членов преступного сообщества вне мест лишения свободы.

Занятие высшего положения в преступной иерархии - преступление с формальным составом. Данное преступление признается оконченным уже

на ранней стадии его совершения, соответствующей приготовлению или покушению. Следовательно, оно считается оконченным с момент приобретения субъектом высшего положения в преступной иерархии.

Можно привести и разъяснения, данные в судебной практике[1]. Так, в приговоре от 7 октября 2020 г. М. был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Анализируя обстоятельства дела, Московский городской суд постановил следующее: «диспозиция ст. 210.1 УК РФ не предусматривает совершение виновным в рамках ст. 210.1 УК РФ каких–либо действий с использованием статуса, а занятие высшего положения в преступной иерархии не предполагает дополнительных действий такого лица. Иное, расширительное толкование диспозиции ст. 210.1 УК РФ противоречит требованию уголовного закона и является недопустимым».

Для квалификации преступления по ст. 210.1 УК РФ важно также определить время, место и способ совершения. Данные факультативные признаки будут положены в основу обвинения.

Субъект данного преступления специальный, оказывающий влияние на принятие управленческих решений в преступном сообществе. Следовательно, именно данное лицо может заниматься формированием целей, условий, задач управленческого решения. Виновное лицо формирует идеологию преступного мира, закрепляет принципы и обычаи, чем и оказывает столь негативное воздействие на защищаемые общественные отношения.

Проведенное исследование указывает, что потребность во внедрении и реализации данной нормы (статьи 210.1 УК РФ) в российских реалиях имеется. Однако, исследователями уголовного права высказываются критические замечания относительно формулировки и конструкции данной уголовно–правовой нормы, поскольку это непосредственно связано с нарушением законодательной техники построения[2].

Действительно, включение данного преступления в УК РФ необходимо в том числе и для реализации комплексной политики по борьбе с организованной преступностью. Однако, еще в 2009 г. законодатель в ч. 4 ст. 210 УК РФ установил уголовную ответственность за организацию преступленного сообщества лицом, занимающим высшее место в преступной иерархии. Однако, отличается от ч. 4 ст. 210 УК новый состав (ст. 210.1 УК)

---

[1] Архив Московского городского суда за 2020 г. Дело № 2–16/2020 [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru (Дата обращения: 10.03.2023)

[2] Кузнецов А.В. Чичкин А.В., Горько А.В. Социальная обусловленность уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, спорные вопросы правоприменения / А.В. Кузнецов, А.В. Чичкин, А.В. Горько // Труды Оренбургского аграрного университета. – 2022. – 111 с.

тем, что статья 210.1 УК РФ предусматривает, что уже сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии выступает условием для наступления уголовной ответственности.

Несмотря на необходимость данного состава преступления, формулировку самой статьи нельзя назвать удачной. Так, законодатель опрометчиво использовал оценочные категории: «высшее положение» и «преступная иерархия».

Проведенное исследование позволило установить, что под высшим положением понимается главенствующая, лидерская позиция субъекта, при которой его решения и приказы выполняются или должны выполняться нижестоящими лицами.

Преступная иерархия – система отношений, сложившихся в преступном сообществе у лиц, придерживающихся криминальной идеологии. Определение данных терминов в нормах УК РФ необходимо для разрешения проблемы, связанной с правовой неопределенностью. Проблемы необходимо решать постепенно, начав с конкретизации понятий, а уже затем, путем изучения судебной практики, определить наличие иных проблемных аспектов. Именно благодаря комплексной работе норма ст. 210.1 УК РФ станет эффективным институтом российского, уголовного права.

Теоретические и правоприменительные проблемы принудительных мер медицинского характера

Пырьева Валентина Андреевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В рамках данной работы были рассмотрены вопросы теории и практики применения в России принудительных мер медицинского характера, дана оценка юридической природы принудительных мер медицинского характера. Цель исследования состоит анализе проблемы правового регулирования и применения на практике принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: применение принудительных мер медицинского характера, ПММХ, уголовное право

В науке уголовного права находят свое отражение различные подходы к вопросу определения правовой природы ПММХ. Так, некоторые юристы

характеризуют их как меры государственного принуждения, которые вобрали в себя «юридическое и медицинское начало»[1]. Согласно данной точке зрения, юридическая сущность данных мер заключается в том, что их основание, виды, порядок применения и прекращения определяются уголовным законом, процедура назначения этих мер регламентирована УПК РФ, а также реализация принудительных мер предусмотрена уголовно-исполнительным законодательством. Медицинская же составляющая проявляется в строго медицинском характере: рекомендации по их назначению дает комиссия врачей-психиатров, судебно-психиатрическая экспертиза, а содержание этих мер, в соответствии с медицинскими показаниями, определяется медицинским персоналом психиатрических учреждений, где проводится принудительное лечение.

В доктрине выделяется позиция, в соответствии с которой принудительные меры медицинского характера – это меры безопасности, и она кажется более обоснованной. Большой вклад в развитие правовой теории мер безопасности внес Н.В. Щедрин[2].

Также довольно дискуссионной темой при обсуждении ПММХ являются цели данных мер. Согласно действующему законодательству, а именно ст. 98 УК РФ, цели можно разделить на юридические - излечение лиц или улучшение их психического состояния, и медицинские - предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

Вместе с тем имеет место мнение, что действующий УК РФ не включил в перечень целей принудительных мер медицинского характера охрану прав и законных интересов психически больных. Однако заметим, что охрана прав и законных интересов психически больных является обязательным принципом оказания психиатрической помощи.

Не лишено проблем и определении порядка и особенностей исполнения ПММХ. Проблема принудительных мер медицинского характера относится к числу междисциплинарных, и трудно разрешимых в юридической науке и практике.

Сфера исполнения ПММХ крайне сложна и обширна. Она включает в себя множество сторон. Из всех аспектов более ли менее законодательно

---

[1] Бородин С.В. Принудительные меры медицинского характера // Новое уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие. М.: Зерцало, 1995. С. 156.

[2] Щедрин Н.В. Меры безопасности в системе предупредительной деятельности // Вопросы уголовной политики.

урегулирован только один - относящийся к основаниям и порядку применения ПММХ (ст. 102 УК РФ; ст. 445 УПК РФ). В связи с данной проблематикой звучат идеи о регламентации отдельных вопросов путем принятия федеральных законов, посвященных отдельным аспектам исполнения ПММХ. Проанализировав имеющиеся положение, кажется разумным предложение о принятии самостоятельного Федерального закона, посвященного нормам всех аспектах применения ПММХ. Разумно было бы при его составлении обратиться к различным смежным отраслям для всестороннего урегулирования.

Стоит уделить внимание на еще одной теме касательно ПММХ, которая вызывает бурную полемику и неоднозначные мнения при ее обсуждении – химическая кастрация педофилов. Совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (педофилия) является одной из наиболее общественно опасных и тяжких по своим последствиям форм преступного сексуального поведения. В юридической науке высказывались мнения о необходимости введения такого вида ПММХ как средства борьбы и наказания с подобными преступлениями.

Однако, при рассмотрении данной проблемы следует учитывать большое количество проблем, которые возникает, если мы говорим о химической кастрации (корректировка гл. 15 УК РФ, изменение ст. 79 УК РФ).

Однако, по нашему мнению, нельзя с уверенностью утверждать, что даже применение такой разновидности ПММХ сможет дать позитивные изменения в ситуации с преступностью против детской половой неприкосновенности. Необходимо помимо этого вести борьбу с помощью предупредительно-профилактической работы правоохранительных органов и различных государственных и негосударственных организаций.

Таким образом, в данной статье рассмотрены некоторые аспекты (безусловно, не все), которые, по мнению автора, не урегулированы, либо недостаточно урегулированы в действующем уголовном законодательстве. Согласно нашей точке зрения, следует как можно скорее устранить данные пробелы. И одним из путей решения является разработка и принятие нового Федерального закона, который всецело отразит и урегулирует указанные в настоящей статье положения, а также иные аспекты применения принудительных мер медицинского характера. Говоря о вопросе химической кастрации, то применять данную меру без реформирования социальной и профилактической областей представляется автору нерациональным и нецелесообразным.

Коллизия судебного штрафа, как основания для освобождения лица от уголовной ответственности.

Габбасов Радик Рамильевич,
студент 2 курса Факультета Экономики и права ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»

Аннотация: Статья посвящена изменениям в российском уголовном праве после принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. В частности, новому основанию для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. И затронем вопрос о том, не являются ли указанные нормы скрытым способом, позволяющим суду назначать наказание без полноценного разбирательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, судебный штраф, наказание, освобождение от уголовной ответственности

В настоящее время ведется активная тенденция по расширению перечня оснований освобождения от уголовной ответственности, и иных мер уголовно-правового характера. Несмотря на долгое и поэтапное развитие уголовного законодательства. Оно было направлено на реализацию одного из важнейших общепризнанных положений - неотвратимости ответственности за совершенное преступление. Но, вместе с тем, государство не ставит перед собой цель всегда прибегать к крайним мерам.

С каждым годом вырабатываются нормы, смягчающие ответственность за преступления небольшой и средней степени тяжести. Результатом такой либеральной политики стал Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», который дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации следующими положениями[1]:

Во-первых, статьёй 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», где прописаны условия освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

[1] Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 27 (часть II). ст. 4256.

И так, согласно данной статье, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением уголовного штрафа при следующих условиях:

1) лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, впервые совершило преступление;

2) небольшой или средней тяжести;

3) возместило причинённый ущерб в полном объеме или иным образом загладило вину перед потерпевшим.

При детальном анализе, второе условие не вызывает таких разногласий, как первое или третье с которыми все не так однозначно. В статье конкретно не сказано, что законодатель подразумевает, под впервые совершившим преступлением и, каким образом необходимо возмещать причинённый ущерб. Для разъяснения данного вопроса обратимся к Пленуму Верховного суда от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Согласно Пленуму, под впервые совершившим преступлением следует считать, в частности, лицо[1]

1) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

2) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

3) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

4) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 8.

5) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Заглаживание вины может выражаться в извинениях перед потерпевшими выплате материальной компенсации, оказании другой помощи, а также в иных действиях, направленных на восстановление нарушенных прав и интересов потерпевших или иными лицами от его имени до вынесения приговора судом первой инстанции. Назначая судебный штраф, судья должен учесть следующие обстоятельства:

1) материальное положение обвиняемого и членов его семьи;
2) тяжесть совершенного уголовно-наказуемого деяния;
3) существующие и возможные доходы обвиняемого.

Наличие или отсутствие в соответствующей статье Особенной части УК РФ меры наказания в виде штрафа. При наличии такой меры судебный штраф не может составлять больше половины максимального размера штрафа, предусмотренного нормой Особенной части УК, по которой привлекается виновный.

Во-вторых, главой 15.2, что состоит из статьи 104.4 «Судебный штраф» и статьи 104.5 «Порядок определения размера судебного штрафа». Данная глава дает определение судебному штрафу и размеры её назначения.

Соответствующие изменения затронули и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в частности главу 51^1 УПК РФ «Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа».

То есть, в уголовном праве появилось ещё одно основание для освобождения лица от уголовной ответственности. Такое решение законодателя является довольно спорным и казуистичным. Вместо упорядочивания системы уголовного закона (института освобождения от уголовной ответственности или наказания), его продолжают расширять опытом зарубежного законодателя. Коллизия права вызвана тем, что при внесении подобных изменений не учитываются нормы традиционного российского законодательства, т.е. национального права. Нельзя не согласиться с мнением В.М. Лебедева по этому поводу, который писал, что ядро уголовного законодательства составляет Уголовный кодекс РФ – принятый в установленном порядке, и отражающий волю нашего народа.

Теперь рассмотрим, как новая, не привычная нам норма показывает себя на практике. Так согласно отчету Свердловского областного суда следует, что в 2018 году из 6885 рассмотренных уголовных дел по Свердловской области по 3865 делам назначено наказание в виде судебного штрафа, что

составляет более 50 % от общего числа осужденных. Рассмотрев детально отчет о практике применения судебного штрафа складывается ощущение, что судьи назначают его в любой не понятной для себя ситуации[1].

Появление судебного штрафа в уголовном праве России породило множество споров и противоречий. Поскольку в УК РФ имеются нормы, которые констатируют, что штраф в Уголовном кодексе РФ – это вид уголовного наказания. А, штраф, в то же время – это мера уголовно-правового характера, то логично возникает вопрос о правовой природе судебного штрафа[2]. Указанная проблема свидетельствует об отсутствии в нормах уголовного права единого определения понятия «штраф», а рассматривается двояко, как «наказание» и «иные меры уголовно-правового характера». Невозможно совершенствовать Уголовный кодекс РФ при отсутствии в них строгих, однозначных дифференцированных понятий.

В связи с указанной выше законодательной дефиницией и пробелами в терминологии задаешься вопросом, а в чем не хватало правоприменителю уже имевшихся оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. ст. 75, 76 УК РФ, и штрафа, как наказания - ст. 46 УК РФ.

Согласно ст. 46 УК РФ штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных уголовным законом.

Шамина Е.А. дает следующие понятие штрафу в уголовном праве – это мера наказания, которая носит имущественный характер, и заключается в лишении осужденного материальных благ, принадлежащих ему на праве собственности в пользу государства.

Таким образом при определении понятия штрафа, необходимо учитывать, что это вид уголовного наказания, который наряду с присущими ему особенностями обладает всеми признаками наказания, как частное явление этого уголовно-правового института. Поэтому назначение штрафа следует рассматривать, как форму реализации уголовной ответственности, которая выражается в ограничении имущественных интересов лица, виновного в со-

---

[1] Кузнецов А.В., Куковякин А.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3 (32).

[2] Кузнецов А.В. Иные меры уголовно-правового характера, как основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы всероссийской научно-практической конференции (Омск, 24 марта 2016 г.) / отв. Ред.: И.Г. Рагозина. – Омск : Омская юридическая академия, 2016. – С. 115.

вершении преступления. Как мера уголовной ответственности, штраф применяется тогда, когда он назначается судом конкретному лицу за совершенное им преступное деяние.

Уголовно-правовое регулирование ответственности за применение эвтаназии

Гончаров Иван Алексеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье будут рассмотрены вопросы правового регулирования ответственности применения эвтаназии в российском уголовном праве и уголовном праве зарубежных стран. Дана оценка перспективы введения в Уголовный Кодекс Российской Федерации самостоятельного состава преступления - основания уголовной ответственности за применение эвтаназии в качестве привилегированного вида убийства, а также отнесение действий, способствующих реализации эвтаназии в формы пособничества в самоубийстве.

Ключевые слова: эвтаназия, жизнь запрет, квалификация, привилегированное убийство, правоприменение.

Термин «эвтаназия» происходит от древнегреческих слов «eu» (хорошо) и «thanatos» (смерть). Впервые он был употреблен в XVI веке британским общественным деятелем Фрэнсисом Бэконом. Согласно определению Бэкона, эвтаназия есть легкая, безболезненная смерть, которая не сопровождается длительной агонией и не вызывает физических и моральных мучений для умирающего человека и его близких[1].

Вплоть до конца XX века право на жизнь, как одно из важнейших естественных прав человека и гражданина, закрепленных в национальных и международных правовых актах, считалось неотъемлемым и не предполагало возможности для человека отказаться от продолжения жизнедеятельности. Однако в 1990-е годы начались процессы легализации права человека на отказ от жизни в случае тяжелой, прогрессирующей неизлечимой бо-

[1] Сирик М.С. Эвтаназия в уголовном праве России // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 175.

лезни. Одной из первых стран, где была легализована эвтаназия, была Австралия, а в настоящее время эта процедура является законной в 8 странах мира.

Следует учитывать, что эвтаназия подразделяется на два вида – активную и пассивную[1]. При пассивной эвтаназии больной либо врач принимают решение о прекращении всех лечебных процедур и смерть наступает от медицинского невмешательства в протекание болезни, а при активной медики осуществляют действия, направленные непосредственно на прекращение жизни пациента. Пассивная эвтаназия, в отличие от активной, легальная в большем количестве государств мира.

В Российской Федерации эвтаназия в любом ее виде полностью запрещена. Запрет установлен в ст.45 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Закон сохраняет за гражданами право на отказ от лечения, но в этом случае медики будут обязаны предоставить гражданину полную информацию о последствиях такого отказа[2].

В Уголовном Кодексе Российской Федерации отсутствует специальная статья, предусматривающая ответственность за эвтаназию. Данный законодательный пробел привел к ситуации, при которой в судебной практике по большинству случаев лишение жизни неизлечимого больного по мотивам сострадания подпадало под признаки состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ - простое неквалифицированное убийство. Но по отдельным решениям беспомощное состояние больного признавалось в качестве квалифицирующего признака убийства (ч.2 статьи 105 УК РФ), отягчающего ответственность. Мотив сострадания при убийстве рассматривается судами в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

В уголовном праве зарубежных стран, где эвтаназия так же, как и в России запрещена законом, предусмотрены различные правовые оценки лишения жизни по мотиву сострадания. Например, в уголовном праве Республики Беларусь все формы эвтаназии запрещены законом. По УК РБ ответственность наступает по составу «Убийство» с учетом конкретных признаков деяния.

---

[1] Акимочкин В.И., Поздняк В.Д. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Право и практика. 2022. №3. С. 109.

[2] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ URL: https://base.garant.ru/12191967/ (дата обращения 15.03.2023).

В Уголовном Кодексе Азербайджанской Республики эвтаназия представляет собой отдельный состав преступления (статья 135)[1].

Согласно данному закону объективная сторона деяния состоит только в действии. Эвтаназия, в активной форме, определяется как удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями либо прекращение искусственных мер по поддержанию жизни. Ответственность за эвтаназию в пассивной форме (бездействие) в УК Азербайджанской Республики не предусмотрена. К уголовной ответственности за активную эвтаназию привлекается не только специальный субъект в лице медицинского работника, но и общий субъект преступления. Состав эвтаназии сконструирован как привилегированный.

В Республике Молдова эвтаназия представляет собой деяние менее тяжкой категории, чем убийство[2].

Имеет ли смысл включения в российское уголовное право отдельной статьи, устанавливающей ответственность за эвтаназию? В данном случае необходимо обратить внимание на положительные и отрицательные стороны данного нововведения.

С одной стороны, данная статья будет являться шагом к дальнейшей гуманизации российского уголовного права. С другой стороны, введение этой нормы создаст массу проблем правоприменения: как доказать мотивы виновного, как оформить просьбу больного о лишении его жизни и др.?

На наш взгляд, привилегированный состав убийства как акта эвтаназии в УК РФ выступит «провокатором» обострения общественных отношений и спровоцирует ряд противоречий в законодательстве.

Если установить необходимым элементом состава эвтаназии особую категорию потерпевшего - тяжело больного, возникнет конкуренция с ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ. Приоритет суды будут обязаны отдавать привилегированному составу с меньшим наказанием. К тому же это создаст риск того, что с принятием такой статьи мотив сострадания и согласие потерпевшего могут перейти в разряд обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Таким образом, подход российского законодательства к определению уголовной ответственности за эвтаназию является достаточно приемлемым.

---

[1] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) // online.zakon.kz URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&pos=181;-56#pos=181 (дата обращения 15.03.2023).

[2] Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV // online.zakon.kz URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&doc_id2=30394923#activate_doc=2&pos=205 (дата обращения 15.03.2023).

С целью формирование единообразной практики квалификации акта эвтаназии по УК РФ Верховному Суду РФ необходимо сформулировать руководящие разъяснения для судов. Для этого необходимо дополнить новыми пунктами Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в которых будет приведено определение эвтаназии и даны рекомендации по оценке конкретных обстоятельств деяний – характер и степень заболевания потерпевшего, возможность наличия корыстных мотивов у виновного и т.д.

К вопросу о начале жизни человека в уголовном праве

Гурова Д.В.

студентка 2 курса Факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ» г. Оренбург,

***Аннотация*:** в статье рассмотрен вопрос начала жизни человека в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран, а также представлены позиции некоторых российских ученых.

***Ключевые слова*:** момент начала жизни, уголовное право, жизнь человека, зарубежное уголовное право

В соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 18). Основное право человека – право на жизнь. В статье 20 Конституции Российской Федерации утверждается, что каждый имеет право на жизнь.

Проблемой является определение момента, в который начинается жизнь и в который начинается уголовно-правовая охрана жизни.

Существует несколько теорий определения начала жизни. Одна из них содержится в российском законодательстве. Она содержится в статье 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. В ней утверждается, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов.

Несколько теорий придерживаются российские ученые.

Так, Н.И. Загородников придерживался теории, что жизнь человека начинается в момент физиологических родов.

Р. Шарапов считает, что юридически жизнь человека – есть жизнь его мозга, и начало жизни мозга означает начало жизни человека.

А.Н. Попов считал, что «… человеческая жизнь начинается практически с момента зачатия … и уголовно-правовая охрана должна начинаться задолго до рождения ребенка. Во всяком случае, уголовно-правовая охрана жизни должна осуществляться с того момента, как ребенок готов к продолжению жизни вне утробы матери»

А.И. Ковлер полагал, что «современное право решительно определяет иной рубеж: жизнь человека начинается с оплодотворения яйцеклетки».

Л.А. Арчибасова и А.В. Кузнецов в своей статье придерживаются позиции, что жизнь человека начинается после его рождения[1].

Рассматривая момент начала жизни, стоит обратиться к иностранному законодательству и судебной практике. Отметим, что у некоторых стран во многом похожий подход к определению момента начала жизни.

В английском уголовном праве момент начала жизни в судебной практике, чаще всего, связывается с полным отделением плода от тела матери и началом самостоятельного дыхания. Доказательством живорожденности, помимо дыхания является сердцебиение или произвольное движение мускулатуры.

Момент начала жизни определен в Уголовном кодексе Канады (1892), действующего под редакцией 1985 г. с последующим изменениями и дополнениями. Согласно ч.1 ст. 223, человек считается родившимся после полного отделения от тела матери в том случае, если плод отвечает признакам живорожденности.

В Австралии существует принцип, согласно которому эмбрион имеет право подать иск об возмещение вреда, причиненного ему по неосторожности в период его внутриутробного развития. Исходя из этого, предположим, что в Австралии жизнь человека начинается в утробе матери.

Таким образом, нельзя сказать точно, когда именно начинается жизнь. Момент ее начала, бесспорно, должны определять медики, но имеет значение их закрепление в законодательном акте. Ведь от этого может зависеть круг уголовно наказуемых деяний.

---

[1] Арчибасова Л.А., Кузнецовм А.В. Вопросы эвтаназии с точки зрения обеспечения прав человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. – № 1 (36) .

К вопросу об «Онлайн-Груминге» и психологическом насилии в интернете

Тишина Юлия Сергеевна,
студентка ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается проблема распространения порнографии в сети Интернет, обозначен новый термин «Онлайн-груминг». Также описывается механизм психологического воздействия преступника на несовершеннолетнего в совершении преступления сексуального характера, выявлен ряд вопросов по квалификации развратных действий.

Ключевые слова: Онлайн-груминг, интернет, насильственные действия, социальные сети, порнография, несовершеннолетний, подросток, педофил, половая неприкосновенность.

Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного общества, он даёт возможность для общения, работы, размещения информации и её использования. Наряду с этим, распространение интернета выступает в качестве новых социальных форм, одной из которых является распространение порнографии. В связи с этим появился новый термин, который называется «Онлайнг-груминг». В словаре данное понятие отсутствует, в то время как само явление возникло очень давно.

Онлайн-груминг - это деятельность, направленная на то, чтобы установить эмоциональную связь с конкретным ребенком, добиться его доверия, а затем эксплуатировать сексуально. Это эксплуатация может нести в себе от побуждения к действиям сексуального характера до отправки эротических фотографий, склонения к проституции, подталкивание к действиям сексуального характера.

Как обычно действует преступник:

1. Поиск потенциальной жертвы в сети Интернет

2. Составление психологического портрета, исходя из информации на странице жертвы

4. Знакомство и внушение доверия

5. Стремление завладеть вниманием и заставить жертву отдалиться от близких и родственников

6. Проявление чрезмерного внимания к жертве

7. Разговоры на интимные темы. Таким образом, педофил подготавливает свою жертву к мысли о возможном сексуальном контакте.

Добившись своей цели, и получив, например, фото или видео интимного характера, преступник стремится морально подавить жертву: возможен шантаж, угрозы, принуждение к встрече и реальному сексуальному контакту. К сожалению, анонимность интернет даёт для этого много возможностей. Например, педофил может поставить на фото профиля детскую фотографию, что даёт ему возможность психологически подавить ребёнка в сети Интернет.

Данное обстоятельство значительно усложняет выявление, пресечение и уголовное преследование лиц за преступное деяние. Подростки начинают делиться виртуальному другу и очень быстро выдают личную информацию. Когда над детьми совершается сексуальное насилие, они, как правило, никому об этом не говорят, поскольку они напуганы и не понимают того, что происходит. Родителям стоит объяснить своим детям, что виртуальное общение очень опасно, ведь неизвестно кто на самом деле сидит по ту сторону экрана[1].

Согласно данным российского исследования Фонда Развития Интернет за 2018 год небольшая четверть младших подростков 12–13 лет (23%), каждый второй подросток 14–17 лет (47%) и представитель молодежи (54%) получали предложения поговорить на интимные темы или просьбу выслать фотографии или видео в обнаженном виде. Все эти ситуации являются потенциальными возможностями для «Онлайнг-груминга»[2]. Каждый третий несовершеннолетний в возрасте от 12 до 18 лет когда-либо получал сообщения сексуального характера, каждому шестому приходят хотя бы раз в месяц подобные письма. Сообщения, которые поступают каждому десятому, носили в себе прямое предложение поговорить о половом акте.

В России, по сведениям о научных исследованиях, «Онлайнг-груминг», как вид сексуальной эксплуатации детей и подростков, начинает становиться центром научного интереса. В публикациях сотрудников Фонда Развития Интернета под руководством Г.У Солдатовой и ее коллегами было дано небольшое описание сценария «Онлайн-груминга», начиная с сочувствия и интереса к ребёнку со стороны взрослого собеседника и затрагивая темы интимных вопросов до требований фотоснимков, демонстрирующих в обнажённом виде и, после их получения, шантажа.

---

[1] Современные подходы противодействия совершению преступлений, связанных с педофилией/Арчибасова Л.А., Кузнецов А.В., Черкасов Р.В. Москва, 2014. [Электронный ресурс] // https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21688760

[2] http://www.fid.su

Аналогичным образом А.С. Мошарова и Д.А. Карабатова характеризуют и выделяют «Онлайнг-груминг», как «соблазнение» ребёнка, целью которого является общение без цели личной встречи, направленное на получение эротических или порнографических материалов для дальнейшей незаконной продажи, или шантажа подростка[1].

В нашей стране к подобному роду явления применяются только две статьи Уголовного кодекса: ст. 133 «Принуждение к действиям сексуального характера» и ст. 135 «Развратные действия», однако отдельного отражения «Онлайн-груминг» в данных статьях не имеет.

Также российскими юристами продвигалась идея включения в Уголовный кодекс РФ стать 135.1, которая должна предусматривать ответственность за любое умышленное предложение о встрече в сети Интернет, с лицом, которое достигло 18-тилетнего возраста с обращением к несовершеннолетнему с целью совершения против него сексуальных домогательств. Тем не менее, пока эти идеи остаются неосуществлёнными.

Обращая внимание на принятый государством закон на ужесточение уголовной ответственности за сексуальные домогательства в отношении несовершеннолетних привёл к принятию поспешных идей, одно из которых является закрепление в примечании к ст. 131 УК РФ[2]. Однако, на вопрос об уголовной ответственности за бесконтактные развратные действия, совершённые при помощи использования сети Интернет, в отношении лица не достигшего двенадцатилетнего возраста, следует обратить внимание на явное пренебрежение принципом справедливости, так как данные преступные деяния, ненасильственные по своему характеру, в соответствии с примечанием к статье 131 УК РФ, квалифицирующие по пункту «б» как насильственные.

В Федеральном законе "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ указывается, что государственные органы власти регулируют общественные отношения, которые складываются по поводу охраны и защиты здоровья детей от информации, которая может пагубно влиять на их психологическое, нравственное и физическое, интеллектуальное благополучие. На уровне международного права и национальных законодательств основывается борьба с сексуальной

[1] Алиева Е.А. Сеть интернет как средство совершения развратных действий // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 180-182. [Электронный ресурс] // https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34941811 https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34941811

[2] Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. – М.: Новый Юрист, 1998. – 256 с. [Электронный ресурс] // https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18898723

эксплуатацией детей. Лансаротская Конвенция принимает необходимые меры, которые предотвращают сексуальную эксплуатацию и насилие по отношению к детям, а также усовершенствует уголовное законодательство за подобные действия. В настоящее время в мире на законодательном уровне лишь 24 страны имеют полный спектр положений, охватывающих специфику «Онлайн-груминга».

Таким образом, «Онлайн-груминг» является серьёзной проблемой современного общества. В следствие чего данное явление в сети интернет характеризуется как явление с повышенной общественной опасностью и нуждается в отдельном закреплении на законодательном уровне в виде квалифицирующего признака. Так же является недопустимым уравнивание насильственных бесконтактных действий на половую неприкосновенность несовершеннолетних, не достигших двенадцатилетнего возраста, и изнасилования или насильственных действий сексуального характера посредством применения примечания к статье 131 УК РФ. С развитием интернет-технологий «Онлайн-груминг» приобретает новые формы и требует новые способы решения этой проблемы для профилактики. В зарубежной научной литературе это явление изучается довольно давно и получило подобное описание.

Также необходимо исследовать ребёнка, который пострадал от «Онлайн-груминга», узнать его отношение и восприятие произошедшего, его психологическое состояние в целом и насколько он способен сопротивляться данному происшествию совершенного по отношению к нему преступления. Весь этот психоанализ позволит расширить представление юридической психологии о сексуальных деяниях по отношению к детям и подросткам, а также выработать меры для борьбы такого рода преступлений.

Проблема социальной инженерии при совершении преступления в сфере компьютерной информации

Белюсова Евгения Максимовна,
Брылёва Екатерина Сергеевна,
студенты Факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург

Аннотация. В представленной статье изучается понятие и методы социальной инженерии. Обращается внимание на различные трактовки термина «социальная инженерия», зарубежную практику по данному вопросу

и проблемные аспекты. Подробно раскрываются современные методы социальной инженерии и перспективы предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации.

***Ключевые слова**:* информация, методы социальной инженерии, киберпреступность, денежные средства, приемы и технологии, злоупотребление

Поскольку киберпространство постоянно расширяется и усложняется, в последние годы актуален вопрос защиты и поддержания безопасности информации. Социальная инженерия – это термин, который активно используется в сфере обеспечения и защиты информации, в том числе банковской и финансово–кредитной тайны. В информационной сфере социальная инженерия рассматривается как способ обмана и психологического манипулирования людьми. Он направлен на получение конфиденциальной информации, побуждение осуществить денежный перевод или совершить иные действия, которые позволят сторонним лицам получить доступ к личным данным, техническим устройствам, денежным средствам, аккаунтам в социальной сети и интернете и так далее.

Отмечается, что впервые о термине социальной инженерии заговорили в рамках центрального института труда города Москвы. Так, Гастев Алексей Капитонович ввел в научный оборот данный термин и указал, что социальная инженерия раскрывает вопрос организации трудовой, управленческой деятельности. В науке уголовного права к данному термину имеется другой подход. Под социальной инженерией понимают совокупность приёмов и технологий, направленных на регулирование и управление действиями людей. Данное понятие не имеет своего законодательного закрепления, а потому подходов к данному термину встречается множество.

Под социальной инженерией понимают и метод хищения конфиденциальной информации пользователей. Зачастую, социальная инженерия преподносится как способ манипулирования, осуществляемый при помощи социальных и психологических навыков. Социальную инженерию рассматривают и как искусственный метод управления, и как технический приём взлома и получения персональных данных. Наиболее полным считается определение, выдвинутое В.В. Суворовой и Л.А. Суворовой. Так, по мнению авторов, социальная инженерия – это вид компьютерного преступления, при

котором несанкционированным образом, при помощи манипулирования и воздействия на психику, добывается информация[1].

Данный вопрос особо актуален в связи с участившимися случаями кражи личных данных. Так, в 2017 году кибер–инженерия составила 75% от всего мошенничества, в 2018 году показатели увеличились до 81%, в 2019 – 89%, в 2020 составили 90 %. Исследователи отмечают, что данный тренд не изменится, а мошенники продолжат пользоваться кибербезграмотностью населения. Кроме того, правоохранительные органы не могут в должной мере расследовать киберпреступления, поскольку имеются сложности с оборудованием и специалистами в данной сфере[2].

В связи с этим, Сбербанк ещё в 2017 году выступил с инициативой криминализировать в Уголовном кодексе Российской Федерации норму, раскрывающую ответственность за социальную инженерию. Однако, Министерство внутренних дел выступает против данной инициативы. По его мнению нет смысла перегружать УК РФ новыми терминами и понятиями, поскольку существующие на данный момент нормы в полной мере раскрывают вопросы социальной инженерии. Так, обращается внимание на статью 158 УК РФ «кража», 159 УК РФ «мошенничество», 159.3 УК РФ «мошенничество с использованием электронных средств платежа», 159.6 УК РФ «мошенничество в сфере компьютерной информации». Однако, эти составы не раскрывают понятие и не характеризуют существующие методы социальной инженерии.

Следует проанализировать наиболее популярные методы. Во–первых, это фишинговая атака – основная угроза современной информационной безопасности. На почту пользователя отправляются спам–сообщения, якобы от компании или организации, которой человек доверяет. В указанных письмах содержится ссылка на фишинговый сайт при переходе на который будут украдены личные данные пользователя.

Во–вторых, претекстинг. Данный способ осуществляется по телефону, когда киберпреступник представляется работником Сбербанка или следователем и узнаёт у потерпевшего всю необходимую информацию, включая его персональные данные, данные банковской карты и три цифры, указанные на обороте. Таким образом, удаётся похитить денежные средства с банковского

[1] Суворова В.В., Суворова Л.А. Совершение преступлений с использованием социальной инженерии // Теория и практика приоритетных научных исследований: сборник научных трудов. – 2019. – С. 30.

[2] Головин А. Ю., Головина Е. В. Социальная инженерия в механизме преступной деятельности в сфере информационно телекоммуникационных технологий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2021. – №2. – С. 5.

счёта. Данное мошенничество особенно усилились в последние несколько лет.

В–третьих, троянский конь. Данный метод является разновидностью вредоносной программы, при которой вложения электронной почты содержат скрытые вредоносные трояны. Электронная почта, с которой отправляется вредоносный файл якобы исходит от коллеги, друга или члена семьи. Такое письмо будет открыто, а программа установлена на компьютер. Ещё одна разновидность – вымогательство. Случайно скаченная вредоносная программа зашифровывает файлы на компьютере. Если человек хочет их вернуть или расшифровать – он должен выплатить определенную сумму. Зачастую мошенничество осуществляется не только при помощи электронной почты, но и по телефону. Например, мошенник предлагает решить вопросы потерпевшего с компьютером, разрешить технические сложности, помочь неопытному пользователю установить программу. Возможен и вишинг, голосовые сообщения, которые поступают потерпевшему, например, от Сбербанка.

Ещё одна разновидность «дорожное яблоко», метод в основе которого лежит троянский конь. Для этого используются внешние носители, например, флешки, которые оставляют в местах общественного пользования. Любопытные граждане вставляют их в свой компьютер и заражают его вредоносными программами.

Указанные методы являются одними из наиболее популярных, которые зачастую используются киберпреступниками. Однако, развитие информационных технологий и усложнение общественных отношений приводит к постоянной модернизации представленных методов. Из года в год схема лишь усложняется, и даже опытным пользователям становится сложно вычислить наличие атаки.

В большинстве зарубежных стран данная проблема также развита. В связи с этим и принимаются международные конвенции, направленные на противодействие социальной инженерии. Основные способы снижения данных преступлений – это антивирусные программы, которые в зарубежных странах, в отличие от РФ, устанавливаются официально, обязательно на каждый компьютер или телефон. Тогда как российские пользователи предпочитают не платить за официальное программное обеспечение. Также в США, например, продвигается командный подход к борьбе с киберпреступностью через уникальные центры, в которых Правительство и граждане формируют доверительные отношения. Одним из таких центров является

Национальная совместная группа по расследованию киберугроз. А.В. Кузнецов также отмечает, что зарубежный законодатель раньше отечественного установил уголовную ответственность за мошенничество в разных сферах жизнедеятельности общества, что положительно сказалось на противодействии данному негативному фактору[1].

В российской действительности одним из ключевых способов разрешения данной проблемы помимо блокировщика спама может выступить информирование граждан о существующих методах социальной инженерии. Необходимо ввести в общеобразовательные учреждения небольшие курсы, на которых следует рассказывать о существующих техниках и методах социальной инженерии и противодействии им. Также необходимо законодательное урегулирование указанного вопроса. Поскольку сам термин «социальная инженерия» в криминалистике используется относительно недавно, он еще не получил законодательного определения. Изучение материалов уголовных дел подтверждает, что термин нуждается в единой трактовке для описания методов социальной инженерии. Методы также необходимо определить в УК РФ, поскольку в следственной и судебной практике они формулируются по–разному. Использование методов социальной инженерии может рассматриваться как способ пресечения злоупотреблений как со стороны правоохранительных органов, наличие которых исследовал Горько А.В.[2], так и противоправных действий преступного элемента в сфере киберпреступлений.

Только полноценное законодательное урегулирования и установление соразмерной уголовной ответственности поможет снизить количество данных преступлений и положительно повлияет на борьбу с преступностью.

Проблема определения круга лиц в групповом преступлении по УК РФ

Ахмеров Ратмир Валерьевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

[1] Кузнецов А.В. Совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за отдельные виды мошенничества // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 3(54). С. 25.

[2]Горько А. В. Злоупотребление правами органами предварительного расследования при задержании подозреваемого / А. В. Горько // Международный научно-правовый конгресс "2014. Юридическое научное сообщество ", 30 октября 2014 года, 2014. С. 82-85. – EDN WUKRJX.

Аннотация: В теории и практике применения норм о соучастии возникают затруднения при уяснении ролевого состава его групповых форм. В частности, ограничивается ли он исполнителями или может быть представлен и другими ролями – организатором, подстрекателем, исполнителем. Поскольку групповое соучастие повышает опасность преступления, решение этого вопроса имеет существенное значение для ответственности соучастников преступления.

Ключевые слова: групповое преступление, круг лиц, исполнитель преступления, пособник, подстрекатель, организатор.

На основании ч.1 статьи 35 Уголовного Кодекса Российской Федерации (Далее- УК) преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

Из определения ч. 2 статьи 33 УК следует, что исполнитель – это лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

Необходимо отметить, что ч.1 статьи 35 УК предусматривает признаки группы, где субъектный состав предусматривает только исполнителей.

Кроме группы лиц закон предусматривает другие формы групповых преступлений. Так, ч. 2 ст. 35 УК дает характеристику группы лиц с предварительным сговором, ч. 3 ст.35 УК характеризует преступления совершенные организованной группой лиц, а ч. 4 ст. 35 рассматривает преступления, совершенные преступным сообществом. Названные групповые формы (в отличие от группы лиц) не включают требование об обязательности в них двух исполнителей.

В связи с этим возникает вопрос: означает ли это, что названные формы допускают в отличие от группы лиц любые роли соучастников и какой социально-психологический и социальный смысл имеет ограничение субъектного состава группы лиц только исполнителями.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и раз-

бое" (Далее- Постановление № 29) в пункте 8 разъяснено, что если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ.

В приведенном положении содержится, во-первых, утверждение, что в групповом преступлении с предварительным сговором должно быть обязательно два исполнителя, а во-вторых, иные соучастники, хотя и реально вовлеченные в это преступление, не могут считаться участниками группового преступления. Таким образом, получается, что если в преступлении участвует только один исполнитель, а другие лица, принимающие участие в преступлении, являются, например, подстрекателями, пособниками либо организаторами, то групповое преступление отсутствует вообще. И действия исполнителя, и действия других лиц квалифицируются по-разному – исполнителя по статье Особенной части УК РФ, а действия других лиц по статье Особенной части и ст. 33 Общей части УК. Подобная квалификация создает впечатление, будто все участники совершают разные преступления.

Вместе с тем, Верховный Суд, очевидно чувствуя неосновательность сужения понятия группового преступления до состава исполнителей преступления, в других случаях отступает от собственного требования о недопустимости в групповом преступлении иных кроме исполнителей лиц, включая подстрекателей, пособников и др. в число участников группы, правда, искусственно объявляя их исполнителями, хотя они не совершают непосредственно действий, образующих объективную сторону по статье Особенной части УК, что требуется по закону для исполнителей.

Так, в пункте 10 Постановления № 29 разъяснено, что ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества, то есть исполнение преступления, осуществляет один из них. Если другие участники совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток и т.п.), содеянное ими является со исполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ. Данное толкование противоречит закону, так как исполнитель должен не

содействовать исполнению, а осуществлять его, и вышеназванной позиции Верховного Суда о том, что только исполнители образуют групповое преступление.

Возникшее противоречие необходимо устранить. Верховному Суду следовало бы по данному вопросу выработать более последовательную позицию: либо признавать участниками группы иных кроме исполнителя лиц, либо нет. А не прибегать к расширительному толкованию функций соучастников, позволяя судам определять их произвольно. Оно может быть также разрешено внесением изменений в ст. 35 УК РФ, где необходимо указать, что участниками группы могут быть любые соучастники, независимо от выполняемой ими роли, если они находятся вместе совершения преступления и вовлечены в его осуществление.

Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными

Файзуллина Диана Радиковна,
студентка 2 курса Факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»

Аннотация. В статье рассматривается вопрос правого регулирования в сфере защиты животных, существующее в России на сегодняшний день, а также анализируется действующие законодательство по мерам наказания лиц за жестокое обращение с животными.

***Ключевые слова*:** Федеральные законы, животный мир, жестокое обращение с животными, уголовно-правовая ответственность, гражданско-правовая ответственность.

В Российской Федерации до сих пор стоит острый вопрос о жестоком обращении с животными, и слабыми мерами пресечение за подобное преступление. Рассматривая данный вопрос по подробнее заметны противоречие в уголовном законодательстве. Так единственная статья, которая хоть как-то защищает и пресекает преступления в отношении животных находится в главе 25 УК РФ «преступления против здоровья населения и общественной нравственности». То есть статья по защите животных от жестокого отношения к ним ст. 245 УК РФ находится в главе, которая создана для пресечений преступлений против здоровья и нравственности общества и населения. Статья по защите животных, от людей находится в главе, которая направлена на защиту человека, а не животного.

Проблема данной темы заключается в том, что в России не существует отдельного закона «о защите животных от жесткого обращения», что дает основания в большинстве случаев оставаться безнаказанными. Несмотря на выдвижение Государственной Думой подобного проекта, который Совет федерации одобрил, и направил на подписание к Президенту с дальнейшее обнародование данного закона[1]. Но данный проект был отклонен «Письмо Президента РФ от 03.01.2000 N Пр-6 Об отклонении Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения»[2]. Согласно, данному письму причиной отклонения послужило отсутствие собственного предмета правового регулирования, и схожесть содержания данного проекта с другими действующими Федеральными законами:

1) «О животном мире»;
2) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
3) «О ветеринарии».

При детальном анализе данных законов нет понимании их схожести с проектом Федерального закона «о защите животных от жесткого обращения». Так как законодатель в данных законах не дает понятия, что конкретно подразумевает по своей сущности животное.

Ведь согласно, Федеральному закону «О животном мире» животные рассматриваются, как возобновляемый природный ресурс. «животный мир - совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической

[1] Горько А. В. Снижение возраста наступления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / А. В. Горько, А. В. Чичкин, А. В. Кузнецов // Экономико-правовое обеспечение безопасности человека в условиях развития гражданского общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 19–20 мая 2022 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», Оренбургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», ФГБУН Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН, ФГБУ «Объединенная дирекция государственных природных заповедников «Оренбургский» и «Шайтан-Тау», Информационно-справочная система «ГАРАНТ». – Оренбург: ООО «ТИПОГРАФИЯ «АГЕНТСТВО ПРЕССА», 2022. – С. 99-102. – EDN BKEQGM.

[2] Письмо Президента РФ от 03.01.2000 № Пр-6 «Об отклонении Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения» // СПС Консультант Плюс.

зоны Российской Федерации»[1]. Все обобщенно и ни слова про защиту, и что к данному природному ресурсу, как выражается законодатель, необходимо особое обращение не как с вещью.

Хоть и в Гражданском кодексе Российской Федерации в ст. 137 сказано «к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности». Согласно статье животные - это имущество к которому применяются особы условия пользования, хранения и распоряжении не более.

Судебная практика солидарно с Гражданским кодексом рассматривая животных как оружие повышенной общественной опасности в уголовном процессе. «В случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ»[2].

Вторая норма несет здравоохранительный характер и рассматривает субъектом своих правоотношений снова людей, не животных «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» направлен в первую очередь на улучшение благосостояние человека «санитарно-эпидемиологическое благополучие населения - состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности»[3].

Третья норма защищает права животных хоть и в сфере медицины «под ветеринарией понимается область научных знаний и практической деятельности, направленных на предупреждение болезней животных и их ле-

---

[1] Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 14. Ст. 1650.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 1.

[3] Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 14. ст. 1650.

чение, выпуск полноценной и безопасной в ветеринарном отношении продукции животного происхождения и защиту населения от болезней, общих для человека и животных»[1].

Разобрав статью 245 УК РФ «жесткое обращение с животными» пресекающая преступления против животных по содержания объективной стороны. И сравнительно проанализировать её с составом объективной стороны статей: 105, 111, 112 и ч.2 и ч.3 ст. 213 УК РФ, то заметна закономерность, состав схожий по степени общественной опасности. Вред причиняется или может быть причинен только живому существу. Которое связи со биологической особенностью нервной системы её наличности, что свойственно только живым созданиям способно нравственно страдать и ощущать боль.

Только есть одно исключение:

В первом случаи предусматривается преступления человека в отношении другого человека. Субъекты схожи в физиологическом и интеллектуальном соотношении, а мера наказание за данные преступления более тяжкая по сравнению со вторым случаем, когда субъекты по своей сути разные. И человек в связи со своим интеллектуальным превосходном может причинить живому страдания либо же смерть.

В данном вопросе нельзя не согласиться с мнением Горько А.В. и Кузнецовым А.В. рассматривавшие вопрос по «снижение возраста наступления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными». Ввиду развития и легкодоступности средств массовой информации любого типа для всех слоев и возрастов населения[2]. Значительно увеличилось количества

---

[1] Закон РФ от 14.05.1993 N 4979-1 (ред. от 14.07.2022) «О ветеринарии» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 24. ст. 857.

[2] Горько А. В. Снижение возраста наступления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / А. В. Горько, А. В. Чичкин, А. В. Кузнецов // Экономико-правовое обеспечение безопасности человека в условиях развития гражданского общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 19–20 мая 2022 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», Оренбургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», ФГБУН Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН, ФГБУ «Объединенная дирекция государственных природных заповедников «Оренбургский» и «Шайтан-Тау», Информационно-справочная система «ГАРАНТ». – Оренбург: ООО «ТИПОГРАФИЯ «АГЕНТСТВО ПРЕССА», 2022. – С. 99-102. – EDN BKEQGM.

информации пропагандирующие жестокое обращение с животным в изматерённом характере. И в связи с этим наше законодательство должно произвести глобальные изменения поданному вопросу.

Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Ильина Наталья Александровна,
магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемные аспекты применения нормы УК РФ об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, обращается внимание на некоторые ее дефекты и способы их преодоления в судебной практике.

Ключевые слова*:* наказание, освобождение от наказания, условно-досрочное освобождение от наказания.

Часть 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого осужденного за преступление просить о смягчении наказания. Одним из способов реализации данного права является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Этот институт в равной степени позволяет учитывать интересы и общества, и преступника. В первую очередь, он способствует стимулированию осужденных лиц к правопослушному поведению, как во время отбывания наказания, так и после освобождения. Кроме того, рассматриваемый институт призван содействовать «переходу заключенного от жизни в исправительном учреждении к законопослушной жизни в обществе; защите общественной безопасности; сокращению уровня преступности в обществе»[1].

В правоприменительной практике возникают вопросы в области применения норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, что обусловлено отсутствием четких критериев, являющихся основаниями для условно-досрочного освобождения, и их оценочной формулировкой.

Необходимо обратить внимание, что в п. 4.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике

[1] Червоткин А. С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3. С. 131-138.

условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 8)[1] разъясняется, что уголовный закон не содержит запрета и на условно-досрочное освобождение от отбывания принудительных работ, если они были избраны осужденному в соответствии со ст. 80 УК РФ. Следовательно, к лицам, имеющим право обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, относятся также лица, осужденные к принудительным работам в порядке применения ст. 80 УК РФ (замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания).

Обязательным материальным основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда. Данное основание «служит для осужденного, отбывающего наказание, дополнительным стимулом к трудовой деятельности и совершению иных действий, направленных на возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением»[2]. Кроме того, полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением, позволяет обеспечить защиту имущественных интересов потерпевшего.

Между тем, положения ч. 1 ст. 79 УК РФ об обязательности возмещения ущерба не лишены недостатков. Во-первых, в них не определен минимальный размер частичного возмещения вреда, а во-вторых, не учтены ситуации, при которых осужденный по объективным причинам не может осуществить возмещение данного вреда.

Исследуя проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, как одно из оснований условно-досрочного освобождения от отбывания наказания Е.Н. Карабанова в числе его проблемных аспектов указывает на то, оно, являясь одним из обязательных критериев условно-досрочного освобождения, одновременно выступает в качестве необходимого основания для

[1]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

[2] Карабанова Е.Н., Парфенова М.В. Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2014. N 2 (40). С. 91 - 92.

другого его обязательного критерия (отсутствие необходимости в дальнейшем отбывании наказания для исправления осужденного)[1]. По ее мнению, «само по себе возмещение вреда в сочетании с фактическим отбытием осужденным предусмотренной законом части срока наказания не может служить безусловным основанием для условно-досрочного освобождения»[2].

Говоря о размере подлежащего возмещению причиненного преступлением вреда, следует сказать, что в настоящее время в правоприменительной практике сформирована позиция, согласно которой если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда, однако, в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания только на этом основании[3].

Значительная часть трудностей в правоприменительной практике связана с определением критериев, способствующих формированию убежденности у суда в том, что лицо, отбывающее наказание, для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Полагаем, что при разрешении соответствующего вопроса убежденность суда в исправлении осужденного должна формироваться с учетом изучения данных о таком лице в каждом конкретном случае. Аналогичным образом вопрос должен решаться относительно частичного возмещения причиненного преступлением вреда.

Выявленные проблемы в применении нормы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания свидетельствуют о необходимости ее совершенствования, выработки четко определенных критериев, на основании которых можно было бы констатировать, что, для дальнейшего исправления, осужденного, нет необходимости в полном отбывании назначенного наказания.

---

[1] Карабанова Е. Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, как одно из оснований условно-досрочного освобождения: проблемы и возможные пути их решения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 122-125.

[2] Там же.

[3] Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Марий Эл за IV квартал 2021 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Республики Марий Эл 4 февраля 2022 г.) https://internet.garant.ru/#/document/403494632/paragraph/158/doclist/27/3/0/0:9

Таким образом, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания следует рассматривать в качестве комплексного межотраслевого института, имеющего в качестве основной цели стимулирование осужденного к правопослушному поведению.

Исторически обусловленное понятие хищения

Лобанев Артем Валерьевич,
студент 2 курса Факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»

Аннотация: Данная статья посвящена исторической корректировке понятия воровства. Без ссылки на предыдущее законодательство невозможно должным образом оценить концепции, системы и отдельные виды имущественных преступлений. С древних времен нормы об имущественных преступлениях и нормы о посягательствах на жизнь и здоровье составляли основу уголовного законодательства на любом этапе их кодификации. Российское законодательство не является исключением. На протяжении веков этот важный свод норм неуклонно развивался.

Ключевые слова: уголовная ответственность, хищение, судебный штраф, наказание, освобождение от уголовной ответственности

К рассматриваемым проблемам относятся такие вопросы как: рассмотрения истории становления такого преступления как хищения и развития мер предназначенных для борьбы с ним[1].

В России роль общего понятия изначально играло слово «кража». Оно неоднократно использовалось в Соборном уложении 1649 года, хотя его границы еще не были полностью определены. В Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 года "О суде и наказании по различным делам о воровстве и учреждении работных домов" выделялись три вида воровства: "Кража-воровство", "кража-мошенничество" и "кража-разбой". В пятнадцатом томе Юридического кодекса эти три вида хищений объединены с хищением вверенного имущества и раскрытием фактов растраты государственных средств. Тогда же было введено понятие похищения человека: "Любое хи-

[1] Прыгунова Е. В. Проблемы квалификации неоднократных хищений в истории российского уголовного права // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 85–90.

щение чужого имущества является кражей" (статья 804) в российском законодательстве x-XX веков. Том 5. Законодательство в период расцвета авторитаризма.

Под руководством Николая I следующим крупным законодательным актом в области уголовного права, завершившим систематизацию российского законодательства, стал Закон об уголовных и административных наказаниях 1845 года, в котором слово "имущество" использовалось как синоним "собственности" в уголовном праве для обозначения всех ее различных аспектов. имущественные права и интересы.

Уголовный кодекс был принят в 1903 году и содержал только высокие правовые нормы. С точки зрения своей структуры нормативный законопроект носит систематический характер, и "он представляет собой довольно сжатый объем, и многие нормативные положения того времени все еще существуют в современном законодательстве".

Впоследствии Уголовный закон 1903 года объединил преступления, связанные с "угрозой имуществу и доходам государственной казны" и "угрозой частной собственности", в одно преступление.

Защита собственности была одной из важнейших функций советского государства[1]. Поэтому в обращении "Население" от 05.11.1917 г. В.I. Это требует строжайшего контроля за производством продукции и ее учетом. Необходимость борьбы с хищением также упоминалась в некоторых нормативных актах, обнародованных на заре существования Советского государства: Постановление Народного комитета РСФСР № 24.11.1917. "В суде", в постановлении Совнаркома РСФСР от 21.10.1919. Постановление Центрального исполнительного комитета и Народного комитета РСФСР от 1 июня 1921 года "О мерах по борьбе с хищением на государственных складах и должностными преступлениями, способствующими хищениями".

Понятие кражи приведено в примечании 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Впервые такое определение было сформулировано в описании статьи 144 Уголовного кодекса РСФСР, введенной Федеральным законом от 1 июля 1994 года. В этом уточнении было указано, что "в статье 144 под растратой государственных средств понимается неза-

[1] Прыгунова Е.В. Проблемы квалификации неоднократных хищений в истории российского уголовного права // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 85–90.

конный и неспровоцированный захват и/или превращение чужого имущества в собственность других лиц, что приносит пользу виновному или причиняет ущерб."

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации дано практически такое же определение кражи, за исключением того, что в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года нет упоминания о положениях Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за кражу[1]. Это связано с тем, что в Уголовном кодексе 1960 года не указано, что мошенничество и незаконное присвоение вверенного имущества относятся к коррупции, в то время как статьи 159 и 160 Уголовного кодекса 1996 года четко оговаривают вышеупомянутые преступления.

Понятие кражи в примечании 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации является определением. Он воплощает в себе общую композицию, применимую ко всем формам кражи.

В теории уголовного права - в законодательстве принято различать общие признаки кражи. Законодательное определение хищения государственных средств содержит следующие характеристики:

хищение представляет собой действие в форме изъятия и (или) обращения в пользу виновного или других лиц;

хищение, совершенное путем изъятия это противоправное и безвозмездное действие;

хищение, совершенное путем обращения это безвозмездное действие;

хищение всегда причиняет ущерб собственнику или иному законному владельцу; хищение совершается с корыстной целью;

Каждый год разрабатываются нормы, направленные на снижение ответственности за мелкие и средние тяжкие преступления. Результатом такой либеральной политики стал Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования оснований для освобождения от уголовной ответственности».

Следовательно, имущество, являющееся объектом хищения, - это вещи в материальном мире потребительской или иной ценности, деньги, ценные бумаги и другие объекты, и существуют имущественные отношения с преступным посягательством на эти объекты.

---

[1] Н.Г. Нарбикова К вопросу обеспечения прав участников в ходе уголовного судопроизводства 2010. № 2 (26). С. 258-260.

В настоящее время общепризнано, что объектом хищения может быть, как движимое, так и недвижимое имущество[1]. Признак движимого или недвижимого имущества не важен для установления факта кражи, но он влияет на ее форму. Определенные виды недвижимости не могут быть украдены тайно из-за их объективных характеристик (дома, квартиры, земельные участки), но могут быть украдены путем обмана, насилия или угроз. В результате в последнее время участились кражи из приватизированных квартир. Кроме того, практика показала, что "недвижимость" может стать движимой при определенных обстоятельствах" (снос и транспортировка личных жилых построек, снос и сносом металлических заборов в садовых товариществах, снос линий связи или контактных линий на железных дорогах, кража плодородных слоев земли с чужих земель и т. д.)

Субъектом хищения является вменяемое лицо, достигшее определенного возраста. Для различных форм хищение возраст, с которого начинается уголовная ответственность, разный. Согласно статье 20 "Уголовного закона", ответственность за кражу, грабеж, разбойное нападение, вымогательство (и согласно статьям 166 и 167, часть 2 "Уголовного закона") наступает с 14-летнего возраста, в то время как ответственность за мошенничество, присвоение и растрату имущества (и другие преступления против собственности) происходит из-за снижения возраста уголовной ответственности за большинство форм хищения государственных средств, что обусловлено высокой социальной опасностью таких форм поведения и их относительной распространенностью среди подростков.

Таким образом, хищение впервые была упомянута в первом правовом акте древних времен! Нерусские страны. Особую роль сыграли нормы русской правды. В любых других нормативных актах, принятых в области уголовного права, больше не упоминаются виды и формы хищения, о чем свидетельствуют нормы, установленные правовыми источниками для отдельного самостоятельного преступления. В советский период законодатели начали понимать необходимость выделения грабежа в самостоятельное преступление, поскольку оно характеризовалось некоторыми специфическими признаками. Особенностью действующего уголовного законодательства является то, что в нем четко определены различные формы и виды коррупции, включая ее полностью развитую систему.

[1] Особенности производства дознания по уголовным делам, связанным с присвоением или растратой чужого имущества: учебное пособие / А.В. Кузнецов. – Омск : Изд-во Ом. гос. Ун-та, 2012. С. 56.

К вопросу о коррупционных проявлениях в экологической среде

Храмова Елизавета Сергеевна,
студентка ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается общее понятие коррупции, определяется современное состояние экологической сферы в области деятельности антикоррупционных органов. Обозначаются коррупционные проявления в экологической среде, устанавливаются причины и предлагаются мероприятия по их профилактике.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные проявления, экология, охрана, окружающая среда, коррупционные преступления, сфера природопользования.

В последнее время отмечается рост коррупции в нашей стране. В соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции»: «Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»[1].

Стоит отметить, что множество коррупционных проявлений выявляется в сфере охраны окружающей среды. В соответствии с ФЗ «Об охране окружающей среды»: «Окружающая среда – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов»[2].

Одной из основных причин коррупции в сфере охраны окружающей среды является ненадлежащее исполнение обязанностей государственными

[1] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

[2] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/

органами власти. Основной угрозой окружающей среды являются промышленные объекты, загрязняющие окружающую среду, большинство из них в частной собственности. Это приводит к росту коррупционных проявлений, а также к снижению эффективности государственного экологического контроля (надзора).

Перечислим неблагоприятные последствия коррупции в экологической сфере:

1. Распределение природных ресурсов становится неэффективным
2. Снижение экологических стандартов
3. Увеличение риска наступления экологических катастроф
4. Усиление негативного эффекта от использования невозобновляемых источников энергии.

Стоит отметить, что экологическая среда существенно подвержена коррупционной деятельности. Несмотря на это, законодательство слабо регулирует сферу экологии в данном направлении, что подвергает ее еще большей опасности.

Организации, проводящие исследования в области защиты прав граждан в сфере экологии утверждают, что нарушения происходят часто и в больших количествах. К примеру, загрязняется атмосферный воздух, водоемы, зеленых зон в городах становится все меньше, застраиваются водоохранные зоны. Все это – последствия коррупции в органах власти[1].

Коррупция проникла во все сферы жизни общества. При этом, если коррумпированность сферы образования уже известная новость, то коррумпированность в экологической среде для многих новшество. Важно отметить, что не стоит снисходительно относиться к проявлениям коррупции в рассматриваемой сфере, так как влияние ее на природопользование оставляет негативные последствия не только в окружающей среде, но и приносит вред здоровью населения нашей страны.

Проблему коррупционных проявлений в экологической среде рассматривали в своих исследованиях многие ученые. Каждый из них имеет свое мнение на этот счет, например, А.В. Кузнецов в своем исследовании утверждает, что «Коррупционные преступления в сфере охраны окружающей

[1] Ефремов Д.С. Коррупциогенность экологических норм. Экологический терроризм / Д.С. Ефремов, А.А. Щербуха, Е.В. Максимова // Молодая наука: актуальные вопросы экономики, права, психологии и образования : сборник научных статей Всероссийской научно-практической ежегодной конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 05 декабря 2018 года. – Санкт-Петербург: ООО "НИЦ АРТ", 2019. – С. 137-141. – EDN LELOUX.

среды совершаются сотрудниками надзорных органов чаще всего в виде получения взяток в ходе выявления нарушений правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации объектов коммунально-бытового хозяйства, промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов лицами, ответственными за соблюдение этих правил. Перечисленные работы по своему характеру всегда связаны с возможностью потенциального причинения неконтролируемого вреда окружающей среде»[1].

Коррупционная деятельность в экологической среде становится причиной современных глобальных экологических вызовов человечеству, которые в свою очередь тоже являются преступлениями, к примеру, экологический терроризм. Борьба с данными вызовами может осуществляться через борьбу коррупционными проявлениями в экологической сфере[2].

Анализируя статистические данные о нарушениях в сфере окружающей среды за 2022 год, можно определить следующее:

– выявлены случаи загрязнения атмосферного воздуха – 89 эпизодов;

– выявлены случаи аварийных нарушений – 2 эпизода;

– выявлено, что большинство нарушений приходится на незаконную вырубку леса, а также отсутствие надлежащего исполнения обязанностей органами власти.

Основной причиной коррупционных преступлений в экологической среде является разногласие экологических и коммерческих организаций в

---

[1] Кузнецов А.В. К вопросу о коррупционных проявлениях в экологической среде // Экономико-правовое обеспечение развития гражданского общества: теория и практика : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 20–21 мая 2021 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» Оренбургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» ФГБУН Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН ФГБУ «Объединенная дирекция государственных природных заповедников «Оренбургский» и «Шайтан-Тау»; Информационно-справочная система «ГАРАНТ». – Оренбург: ООО «ТИПОГРАФИЯ «АГЕНТСТВО ПРЕССА», 2021. – С. 199-204. – EDN SFLMJJ.

[2] Валиуллин Д.Ф. Коррупция в экологии // Вестник научных трудов "Юристъ": По материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции. В 2-х частях, Казань, 05 декабря 2019 года / Под редакцией Н.Т. Димитриевой [и др.]. Том Выпуск 8. Часть 1. – Казань: Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Академия социального образования", 2020. – С. 61-66. – EDN IHYAMS.

экономических интересах. Регулирует данные интересы государство посредством принятия взвешенных решений, основными факторами которых являются:

1. Выгода государства в экономическом плане.

2. Стремления преступного характера, таких как коррупция, преступность в сфере окружающей среды[1].

Также причиной коррупционных проявлений в экологической среде стоит отметить смешивание двух интересов: экономических и экологических. За этим стоят две цели, которые направлены на рост основных экономических показателей в процессе осуществления хозяйственной деятельности, а также получение максимальной материальной выгоды. Результатом все этого является нерациональное использования природных ресурсов, что влечет в свою очередь вред окружающей среде и повышению коррупционной преступности[2].

Наличие коррупции в сфере экологии препятствует новациям, например, существованию «вольерной охоты», тормозит развитие институтов экологического права в целом, ставит под угрозу и продовольственную безопасность РФ, о чем указал в своем исследовании Горько А.В.[3]

---

[1] Мищенко Е.В. Экологические преступления коррупционной направленности: факторы, способствующие их совершению, и проблемы их предупреждения // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации : материалы Международной научно-практической конференции, Мисхор (Большая Ялта), 26–27 сентября 2019 года. – Мисхор (Большая Ялта): Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 82-85. – EDN BMMSOX.

[2] Калугина А. В. О коррупции в сфере экологии // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 04 декабря 2021 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – С. 261-267. – EDN RCGEOD.

[3]Горько А. В. "Вольерная охота": проблемы понимания гражданским обществом // Экономико-правовое обеспечение развития гражданского общества: теория и практика : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 20–21 мая 2021 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» Оренбургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» ФГБУН Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН ФГБУ «Объединенная дирекция государственных природных заповедников «Оренбургский» и «Шайтан-Тау»; Информационно-справочная система «ГАРАНТ». – Оренбург: ООО «ТИПОГРАФИЯ «АГЕНТСТВО ПРЕССА», 2021. – С. 176-179. – EDN UYQTOP.

Важно рассмотреть рекомендации, которые позволят снизить риски коррупционных проявлений в экологической среде, а также позволят сформировать культуру экологии в отношении всего населения:

– во-первых, важно, чтобы в экологической среде появились новые технологии, посредством которых будет осуществляться охрана окружающей среды;

– во-вторых, необходимо повысить роль общественных организаций, где состоят люди с одной целью – защита природы и общества;

– в-третьих, эффективным будет увеличение участия России в международных программах по сохранению окружающей среды;

– в-четвертых, требуется развитие такой системы образования, которая будет нацелена на формирования знаний и ценностей в сфере экологии у молодого поколения, что скажется положительно на снижении рисков коррупционных проявлений в экологической среде.

К вопросу об уголовно-правовой оценке сна, как беспомощного состояния потерпевшего при убийстве

Яковлева Дарья Михайловна,
Колбанова Алла Константиновна
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы определения границ понятия «беспомощное состояние потерпевшего», анализируются проблемные аспекты отнесения сна к беспомощному состоянию.

Ключевые слова: убийство, изнасилование, беспомощное состояние, сон, оценочное понятие.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, суды квалифицировали убийство спящего по п. «в» ч.2 ст. 105, то есть, как убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. Однако Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», разъяснил, что к беспомощным лицам относятся потерпевшие, неспособные в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. Среди примерного перечня таких лиц были названы: тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие

психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее.

После данных разъяснений Президиум Верховного суда РФ неоднократно выносил постановления, отменяющие приговоры нижестоящих судов, квалифицирующих убийство спящего по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть, как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии. Президиум обосновывал свою позицию тем, что сон является физиологически обусловленным и жизненно необходимым состоянием человека и, соответственно, не может рассматриваться как беспомощное состояние в том понимании, которое придаётся ему уголовным законом[1].

Подобный подход вызывает сомнения. При определении беспомощности имеет значение неспособность потерпевшего в силу различных причин, обусловленных его физическим, психическим, физиологическим либо иным состоянием оказать активное сопротивление виновному, который осознает данное обстоятельство и использует его, совершая убийство.

Представляется, что трактовка беспомощного состояния, приведенная в постановлении Пленума №1 от 27 января 1999 года, является слишком узкой, в связи с чем ряд убийств, совершенных с использованием фактически беспомощного состояния потерпевшего, не получает верной уголовно-правовой оценки.

Вместе с тем, в Постановлении Пленума Верховного №16 от 04.12.2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», перечень обстоятельств нахождения лица в беспомощном состоянии существенно расширен, к ним относятся также бессознательное состояние и иные обстоятельства, в силу которых лицо не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий, либо оказать сопротивление виновному.

Согласно Большому толковому словарю, сон – это наступающее через определённые промежутки времени физиологическое состояние покоя и отдыха, при котором почти полностью прекращается работа сознания, снижается реакция на внешние раздражения[2]. Иными словами, сон отчасти можно

---

[1] См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 июня 2001 г. № 423-П01; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 октября 2002 г. N 687-П02; Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. N 11-П12ПР // СПС «Гарант».

[2] Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех // http://gramota.ru/

отнести к бессознательному состоянию в широком понимании, когда сознание человека временно «отключается» в силу естественных физиологических процессов организма. При этом жертва в таком состоянии не воспринимает окружающей реальности, не может противодействовать преступнику, что последний в полной мере осознает и использует в своих интересах.

Заслуживает внимания разъяснение Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, приведенное в Постановлении от 24.09.2004 № 13 согласно которому беспомощным признается такое состояние потерпевшего, «когда он в силу своего физиологического, физического или психического состояния не был способен защитить себя, оказать активное сопротивление виновному или не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо руководить своими действиями»[1]. К такому состоянию, в частности, относится и состояние сна, а также бессознательное состояние и тяжелая степень опьянения различного характера.

Считаем, что в рамках УК РФ одно и то же оценочное понятие должно иметь единую трактовку применительно к различным составам преступлений. Соответственно, определяя беспомощное состояние потерпевшего при убийстве и при изнасиловании, необходимо использовать одинаковые критерии.

В рамках уголовного законодательства и правоприменения необходимо, интегрировав определения, содержащиеся в указанных выше Постановлениях Пленума Верховного суда РФ и в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, выработать единый широкий подход к уголовно-правовому пониманию беспомощного состояния потерпевшего. Сон потерпевшего должен признаваться беспомощным состоянием при совершении в отношении него ряда преступлений, равно как и иные состояния лица, при которых оно лишено возможности оказать сопротивление преступнику, и последний осознает это обстоятельство и использует его для совершения преступления.

[1] Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.09.2004 № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // https://lex.uz/docs/1455959

Нарушения в сфере предпринимательской деятельности: анализ административного и уголовного законодательства

Жулкашев Алмат Русланович,
Козлова Мария Сергеевна
студенты ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нарушения в сфере предпринимательской деятельности. В основу берется сравнение норм административного и уголовного законодательства. Проведенный анализ данных норм указывает, что современные составы, направленные на борьбу с незаконным участием в предпринимательской деятельности не в полной мере соответствуют потребностям общества

Ключевые слова: административное правонарушение, преступление, законодательство, предпринимательская деятельность, сравнительный анализ.

Приоритетным направлением современной уголовной политики Российской Федерации выступает противодействие коррупции. Данный фактор до сих пор негативно влияет на функционирование общественных механизмов и мешает эффективной работе национальной экономики. В целом, это также приводит к росту недоверия по отношению к государственным институтам, влияет на имидж России на международной арене и в целом является серьёзной угрозой для безопасности.

В связи с этим основные усилия правоохранительных органов, а также исследователей и правоведов направлены на борьбу с взяточничеством. Коррупция не ограничивается только данным фактором, поскольку имеют место и иные опасные и сложные проявления, к которым, так или иначе, относится и незаконное участие в предпринимательской деятельности.

За совершение данного проступка, устанавливается, как административная (ст. 14.1 КоАП РФ), так и уголовная ответственность (ст. 171 УК РФ). Необходимо провести разграничение. Так, административная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность определена в главе 14, статье 14.1 КоАП РФ. К данному правонарушению относится предпринимательская деятельность, осуществляемая:

– без государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя:

– деятельность, осуществляемая в отсутствие специального разрешения или лицензии (когда они необходимы по закону);

– осуществление деятельности с нарушениями, в том числе грубое игнорирование специального разрешения или лицензии.

При этом законодатель использует фактически два схожих термина «нарушение» и «грубое нарушение». Однако, определение и конкретизация данных терминов устанавливаются Правительством РФ в отношении каждого конкретного вида деятельности, подлежащего лицензированию, в том числе даются дополнительные пояснения по поводу данной трактовки.

Так, можно отметить Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 октября 2006 г. «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»[1]. В нём указано, что осуществление определённого вида предпринимательской деятельности на основании специального разрешения (лицензии), но без выполнения лицензионных требований и условий, установленных законодательством при условии, что эта лицензия обязательна, выступает грубым нарушением.

Ещё одним конкретным примером грубого нарушения является несоблюдение законодательства при организации перевозок пассажиров. На это обращает внимание и судебная практика (Постановление от 20 июля 2016 г. № 303–АД16–6572 по делу № А73–11871/2015)[2]. По результатам анализа было выявлено, что в данном случае имеет место именно грубое нарушение лицензионных требований, а именно:

– несоблюдение режима труда и отдыха водителей;

– отсутствие достаточного технического обслуживания и ремонта;

– не проведение обязательных медицинских осмотров.

Уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность конкретизируется в статье 171 УК РФ. Так, данный состав преступления имеет место тогда, когда предпринимательская деятельность осуществляется без организации, без регистрации, без лицензии. Уголовная ответственность вместо административной наступает в тех случаях, когда

[1]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 г. № 18 (ред. от 25.06.2019) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» //Российская газета. № 250. 08.11.2006.

[2] Постановление от 20 июля 2016 г. № 303–АД16–6572 по делу № А73–11871/2015[электронный источник] URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.03.2023).

само преступление имеет большую общественную опасность, чем формальный поступок со стороны субъекта предпринимательской деятельности.

Так, например, нарушаются все те же самые требования, которые конкретизированы в КоАП РФ, однако в результате преступления получен крупный доход или причинен крупный ущерб. Ст. 170.2 УК РФ определяет, что крупный доход (крупный ущерб) должен превышать 2 250 000 рублей. Одновременно и пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»[1] устанавливает, что доход по данному составу, включает всю выручку в период осуществления данной деятельности, за вычетом расходов на ее осуществление.

Субъектами данного преступления могут выступать:

– индивидуальный предприниматель;

– лицо, осуществляющее деятельность без регистрации в качестве предпринимателя;

–лицо, на которое были возложены обязанности по руководству организацией, занимающейся незаконной предпринимательской деятельность.

Норма ст. 171 УК РФ устанавливает, что предпринимательская деятельность выражается в четырех формах:

– предпринимательская деятельность, которая осуществляется без государственной регистрации;

–предпринимательская деятельность, связанная с нарушением правил государственной регистрации;

– отсутствие лицензии или аккредитации;

– нарушение условий лицензирования или аккредитации.

Так, в первом случае нет записи в ЕГРЮЛ или ЕГРИП о создании юридического лица или индивидуального предпринимателя. Во втором случае субъект преступления понимает и знает, что при регистрации были допущены существенные нарушения, например, не в полной мере представлены необходимые сведения, однако игнорирует этот вопрос. Третий случай в основном касается отсутствия системы аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств. Под аккредитацией в данном случае понимается подтверждение национальным органом соответствия юридического лица или индивидуального предпринимателя необходимым критерием. В четвёртом случае лицензия или аккредитации имеются, но не соблюдены

[1]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Российская газета. № 271. 07.12.2004.

условия её предоставления, например, отсутствуют необходимые, технические требования в отношении конкретной деятельности или не соблюдаются условия[1].

Таким образом, проведенный анализ уголовного законодательства и административных норм демонстрирует, что современные составы, направленные на борьбу с незаконным участием в предпринимательской деятельности не в полной мере соответствуют потребностям общества. Из года в год количество данных преступлений только увеличивается, что демонстрирует актуальность данной проблемы.

Разграничением между уголовной и административной ответственностью выступает критерий размера причинённого ущерба и извлекаемого дохода. Категория крупного размера законодательно определяется и раскрывается. При этом если осуществление предпринимательской деятельности, не сопряжено с извлечением крупного дохода или причинения ущерба, то оно квалифицируется по статье 14.1 КоАП РФ. Санкция данной нормы административного наказания предусматривает наложение штрафа в размере от 500 до 2 000 рублей. Однако, данное наказание очевидно несоразмерно общественно–опасному деянию, которое сопряжено с извлечением дохода в величине, приближённой к той, что установлена в статье 170.2 УК РФ. Так, это доход, который ниже чем 2 250 000 рублей.

Например, лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации и извлекло от этой деятельности доход в размере 300 000 рублей, получит такой же размер наказания, как и то лицо, которое причинило ущерб в размере 2 000 000 рублей. Очевидна разница и несоразмерность между данными наказаниями[2]. Таким образом, конструкция исследуемой нормы статьи 14.1 КоАП РФ не является адаптированной по состоянию к существующим реалиям современного, российского общества и законодательства.

К тому же данная норма функционирует в отрыве от уголовного права, в связи, с чем и не реализуются те необходимые функции, которые были заложены в неё законодателем. На правонарушителей необходимо накладывать соразмерные наказания в противном случае санкции норм просто не работают.

---

[1]Попов А.В. Некоторые вопросы привлечения граждан к административной ответственности за незаконное предпринимательство // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 3. С. 51 – 58.

[2]Коваленко Т.С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Российский следователь. 2020. № 5. С. 43 – 46.

В связи с этим необходимо пересмотреть подход к формулировке статьи 14.1 КоАП РФ и предусмотреть квалифицирующий состав. Так, за причинение значительного ущерба, сопряжённого с извлечением дохода более миллиона рублей, необходимо установить больший размер санкции. Например, при причинении значительного ущерба может быть установлен штраф в размере от 500 до 100000 рублей.

Конечно, не все исследователи согласны с ужесточением нормы административной ответственности, и указывают, что она характеризуется чрезмерной строгостью. Однако, юридическая ответственность – это целостный механизм государственного принуждения. Таким образом, тяжесть наказания должна быть в единой связи. Предлагается ввести в уголовный закон отдельного субъекта преступления (в рамках статьи 171 УК РФ) и рассматривать под ним то лицо, которое уже было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние. Размер санкции в данном случае также должен быть выше.

Одним из способов разрешения указанной проблемы может быть и введение квалифицирующего признака в состав административного правонарушения и преступления — существенный вред. В своем исследовании Горько А.В. отмечает его как категорию, положительно влияющую на достижений целей наказания[1]. Разработка критериев, определяющих существенность вреда является продолжением научного исследования.

Убийство матерью новорождённого ребёнка

Валеева Анастасия Маратовна,
Коняхина Дарья Александровна,
студенты Факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург

Аннотация: В статье рассматривается причинность убийства матерью новорожденного ребенка. Высказаны предложения по урегулированию порядка отказа матери от новорожденного ребенка для профилактики и предупреждения преступлений

[1]Горько А.В. Определение существенного вреда за неисполнение обязательств по контракту / А.В. Горько // Национальные приоритеты развития агропромышленного комплекса : материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 16 декабря 2022 года. – Оренбург: ООО Типография «Агентство Пресса», 2022. – С. 798-801. – EDN NNPPKU.

Ключевые слова: убийство, новорожденный, мать, вменяемость, профилактика, уголовная ответственность.

Насильственные действия в отношении детей являются серьёзной проблемой нашего общества и многих семей. Так, статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) закреплена уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Рассмотрим преступления, предусмотренные ст. 106 УК РФ подробнее.

В статье 106 УК РФ закреплены три различных типа убийств: 1) убийство новорожденного ребенка матерью во время или сразу после рождения; 2) убийство новорожденного ребенка матерью в психотравматической ситуации; 3) убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Статистика показывает, что данное преступление совершается довольно часто. Так, в 2019 - 26, 2020 - 51, 2021 - 45 преступлений[1]. Согласимся с исследователями, считающими, что статистическая картина убийства новорождённых детей не в полной мере отражает современную криминальную ситуацию, так как не учитывается высокая степень латентности данного преступления. В связи с этим точные масштабы преступления не известны[2].

Причинами убийства новорожденных зачастую выступают: отсутствие материального обеспечения, низкий уровень жизни семей. Новорожденные из-за своего беспомощного состояния уязвимы для преступного посягательства, так как не в состоянии дать противодействие преступному посягательству. В связи с этим предупредительным мерам по рассматриваемой категории убийств необходимо уделять особое внимание[3].

Убийства новорожденного совершаются спланировано и хладнокровно. Психическое же заболевание у матерей, убивших своего новорожденного ребенка, встречается редко, что может указывать на полную вменяемость матери в момент совершения противоправного деяния. Огромную роль играет психотравмирующая ситуация, которая вызывается эмоциональным напряжением во время беременности и родов.

---

[1] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019-2021 гг. // Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79, дата обращения: 21.03.2023.

[2] Шикула И.Р. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемные вопросы квалификации // Успехи современной науки. 2017. № 3. С. 203.

[3] Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex Russica. 2018. №3 (136). С. 97.

Продолжая исследование особенностей психотравматической ситуации, в результате которой может произойти убийство новорождённого, необходимо отметить её оценочный характер. Поэтому, мы соглашаемся с теми авторами, которые говорят, что любую причину совершения убийства новорождённого можно расценить как психотравматическую[1].

Женщины, которые убивают новорожденных детей, обладают склонностью к асоциальному поведению, насилию, жестокости. Женщины, обладающие такими качествами, узнав о своей беременности, зачастую не обращаются в специальные учреждения для учета, не считают нужным ставить в известность родителей и родственников о своей беременности и всячески скрывают свою беременность. Они не осуществляют подготовку к появлению ребенка, продолжают вести привычный для них образ жизни[2].

Мотивами совершения убийства новорожденного могут быть: 1) негативное отношение к отцу ребёнка; 2) отсутствие материальной стабильности; 3) чувство стыда либо страха из-за незапланированной беременности; 4) желание сделать карьеру, чему ребёнок является помехой; 5) негативное отношение родственников к беременности, осуждение, непринятие[3].

Часто такое преступление совершается в связи с тем, что подсудимые не сделали аборт в установленное время, но не желают ребёнка, поскольку, к примеру, у них уже есть дети. Так, например, Андреева Г.Н., достоверно зная о том, что беременна и имея большой опыт в родах, спустилась в водосточную канаву, где родила живорождённого, жизнеспособного, доношенного ребёнка женского пола, который закричал.

Раздражённая детским криком, Андреева Г.Н. руками нанесла ребёнку удары в голову и в область грудной клетки, повлекшие повреждения в виде переломов нижней челюсти, кровоизлияний в мягкие ткани головы, причинившие тяжкий вред здоровью. Смерть ребёнка наступила через час после родов[4].

---

[1] Пасенко Н.С. Описание состава и проблемы назначения ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Аллея науки. 2018. № 6. С. 692.

[2] Кравцов Д.А., Берникова А.Ю. К вопросу о мерах предупреждения и профилактики убийства матерью новорожденного ребенка // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2019. С.158.

[3] Шинкарев А.С., Картавченко В.В. Мотив как неотъемлемый признак преступления в убийстве матерью новорожденного ребенка // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2018. № 1. С. 1299.

[4] Приговор Волоконовского районного суда Белгородской области от 14 марта 2019 г. по делу № 1-12/2019 // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/LjSS6teEIXbM/, дата обращения: 21.03.2023.

В практике встречаются случаи оставления новорожденного ребенка в кустах, около здания. Так, Фофанова В.В., в период с 21 часа 00 минут до 23 часов 00 минут, после появления у неё признаков начала родов, действуя умышленно, с целью последующего (сразу же после родов) причинения смерти своему новорожденному ребенку, не предприняв меры к обращению за какой-либо медицинское помощью, либо к вызову медицинских работников при родах, направилась в укромное место, а именно на задний двор и осуществила роды ребенка.

После родов Фофанова В.В положила новорожденного в полимерный пакет, завязав ручки пакета, после чего в период с 21 часа 00 минут до 23 часов 00 минут оставила новорожденного ребенка в кустах, находящихся около здания В результате преступных действий Фофановой В.В. новорожденный ребенок скончался, причиной смерти новорожденного ребенка явилось общее переохлаждение организма[1].

Сегодня в нашей стране есть программы, которые были созданы для поддержки молодых семей, например, «Жилье для российской семьи». Данная программа направлена на повышение доступности жилья для граждан. Целью программы выступает поддержка отдельных категорий граждан, которым необходимо улучшение жилищных условий, повышение доступности жилья.

Также, есть программа «Молодая семья», которая призвана помочь молодым семьям, как без детей, так и с детьми, обрести свое жилье. Согласно положениям программы, государство субсидирует покупку жилья на 30%, если в семье нет детей, и на 35%, если в семье есть хотя бы один ребенок. Условиями для получения субсидии являются: возраст супругов до 35 лет, граждане должны быть признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Представляется, что не смотря на использование данных программ семьями для улучшения жилищных условий, многих граждан отпугивает бюрократия, которая сопровождает получение средств для улучшения условий проживания. Данная проблема требует решения посредством введения более упрощенных процедур реализации указанных средств социальной поддержки населения.

Существуют и благотворительные фонды, которые оказывают материальную, психологическую, медицинскую помощь беременным женщинам, и

[1] Приговор Балезинского районного суда (Удмуртская республика) от 13 июля 2020г. По делу №1-111/2020 // Режим доступа: https://bit.ly/3JV7wt7/, дата обращения: 21.03.2023.

несовершеннолетним в том числе, а также семьям, которые оказались в затруднительной ситуации. Данные фонды оказывают предупреждение совершения рассматриваемых нами противоправных деяний.

Таким образом, практика показывает, что многие матери лишают жизни своих новорожденных детей. Чаще всего это происходит из-за страхов и невозможности дальнейшего воспитания ребёнка при отсутствии базовых условий - жилищных, материальных и т.д.

Считаем, что необходимо урегулировать порядок отказа матери от новорожденного ребенка, начиная от роддома, когда после того, как мать увидит своего новорожденного ребенка, должна будет ответить на ряд вопрос, например: «Собираетесь ли вы его оставлять?». При положительном ответе ребенок будет проходить стандартную послеродовую процедуру.

В случае отказа мать должна написать заявление об отказе, а ребенка должны передать в органы опеки, которые в дальнейшем передадут его на воспитание в соответствующую структуру. Это должно способствовать исключению убийств матерями своих новорожденных детей, а также избавить их от страха, так как отказ от ребенка будет предусмотрен законом и соответствующей процедурой.

Также необходимо внедрять специальные курсы, на которых рассказывают, где можно получить материальную, психологическую, юридическую помощь, если в этом есть необходимость. Данные курсы необходимо проводить для учащихся старших классов и студентам в университетах, что будет представлять собой большую эффективность для подростков.

В последнее время обсуждается вопрос о снижении возраста, с которого наступает уголовная ответственность, по некоторым составам преступлений. Например, Горько А.В. считает необходимым снизить до 14 лет возраст по ст. 245 УК РФ, так как ребенок в возрасте 14 лет способен осознавать, что совершает преступление против жизни и здоровья[1]. Полагаем, что

[1]Горько А. В. Снижение возраста наступления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / А. В. Горько, А. В. Чичкин, А. В. Кузнецов // Экономико-правовое обеспечение безопасности человека в условиях развития гражданского общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 19–20 мая 2022 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», Оренбургское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», ФГБУН Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН, ФГБУ «Объединенная дирекция государственных природных заповедников «Оренбургский» и «Шайтан-Тау», Информационно-справочная система «ГАРАНТ». – Оренбург: ООО «ТИПОГРАФИЯ «АГЕНТСТВО ПРЕССА», 2022. – С. 99-102. – EDN BKEQGM.

снижение возраста уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ с 16 лет до 14 лет в сочетании с разъяснительной работой будет являться мотивирующим фактором для потенциальных матерей-убийц в этой возрастной категории не совершать детоубийство.

Секция «Уголовный процесс»

Проблемы возникновения права на реабилитацию в случае применения в отношении лица мер уголовно-процессуального принуждения до возбуждения уголовного дела

Борисков Савва Сергеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с возникновением права на реабилитацию лица, в отношении которого применялись меры уголовно-процессуального принуждения до возбуждения уголовного дела. Высказаны предложения о внесении изменения в уголовно-процессуальное законодательство, предусматривающее право лица на частичную реабилитацию в форме компенсации морального вреда в случае применения в отношения него мер уголовно-процессуального воздействия до возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: Реабилитация, право на реабилитацию до возбуждения уголовного дела, моральный вред.

Термин «реабилитация» впервые появился в Основах уголовного судопроизводства в 1958 году применительно к умершим, и в 50 гг. в основном использовался в отношении особой категории граждан, к которым меры процессуального принуждения и наказания применялись за так называемые политические преступления.

Право на реабилитацию в основном предусмотрено для непосредственных участников уголовно-процессуальных правоотношений - конкретнее лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование с реализацией всех функций, целей и задач уголовно-процессуального закона.

УПК РФ в п. 3 ст.133 закрепляет также право лиц, незаконно подвергнутых мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, то есть тех лиц, которые не имеют процессуального статуса участника уголовного судопроизводства, указанного в ч.2 настоящей статьи, например, свидетели, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист и др., в отношении которых были применены меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке, приводе и денежного взыскания.

Возникновение права на реабилитацию лиц, независимо от их процессуального статуса, содержит в своей основе уже начатый процесс, что может исключать право на возмещение вреда как имущественного, так морального лиц, которые были подвергнуты незаконным мерам процессуального принуждения со стороны органов предварительного расследования ещё до возбуждения уголовного дела.

Любое принуждение со стороны органов предварительного расследования сопровождается понесёнными душевными переживаниями лица, а, вследствие этого, потенциальным причинением морального вреда лицу, например, в виде нравственных страданий, которые выражаются в волнении, беспокойстве, страхе, стыде. Фактор стресса является ключевым моментом, возникающий в ходе процедуры осуществления в отношении лица мер уголовно-процессуально принуждения. Особенно, если они имели под собой изначально незаконный характер, становится очевидным, насколько это требует тщательной системы защиты лиц, оказавшихся в данной ситуации, поскольку психофизиологическое состояние здоровья любого человека сугубо индивидуально, следовательно, всегда имеет место риск причинения здоровью гражданина.

Представляется целесообразным распространить право на возмещение, например, морального ущерба, понесённым гражданином в результате действий органов предварительного расследования в виде применения мер уголовно-процессуального принуждения до возбуждения уголовного дела.

Из предлагаемых путей решения проблемы можно закрепить право на возникновение частичной реабилитации лица в части взыскания морального вреда, нанесённого в результате мер уголовно-процессуального принуждения до возбуждения уголовного дела аналогично возникновению права лица на защиту в случае применения любых мер уголовного-процессуального принуждения до возбуждения уголовного дела. Например, в виде п. 3.1 ст. 133 УПК РФ, формулировка которого будет представлять собой следующим образом: «Право на возмещение вреда в порядке, установленной настоящей главой, в части взыскания морального вреда, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения до начала производства по делу».

Данная норма позволила бы устранить законодательный пробел, а именно отсутствие нормы, предусматривающей право на реабилитацию лица в случае невозбужденного уголовного дела.

Свидетельский иммунитет в уголовном процессе в Российской Федерации: история и проблемы

Костина Дарья Владимировна,
студентка Факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ", г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается история появления такого понятие, как «свидетельский иммунитет», определяется значение понятия. Анализируется право не свидетельствовать против себя и близких родственников. Освещаются проблемы данного права.

Ключевые слова. Уголовный процесс, свидетель, показания, родственники, свидетельский иммунитет.

Свидетельский иммунитет - это освобождение свидетеля от определенных обязанностей и ответственности, которые закреплены в нормативно правовых актах[1]. Данное понятие в Российской Федерации закреплено в ч.1 ст. 51 Конституции РФ, которая гласит «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Понятие «свидетельский иммунитет» стало зарождаться ещё в древности, когда происходили первые судебные процессы. Однако, в то время, к показаниям обвиняемого и показаниям свидетелей относились насторожено. Для первого не рассматривалось право не свидетельствовать против себя.

Впервые изменения произошли в Судебнике 1649 г. В ст. 177 данного правового документа сообщается о том, что женщина имела право не свидетельствовать против своего мужа. Это изменения положили начало формированию свидетельского иммунитета.

В своде законов Российской империи 1832 г. ценно признание обвиняемого и показание свидетелей. Признание должно быть точным, также обвиняемый не должен подвергаться к физическому и психологическому принуждению[2]. По российским законам того времени все свидетели делились на две большие группы – способные к свидетельству и не допускаемые к

[1] Малько А.В. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты / Малько А.В , Суменков С.Ю// Журнал российского права. -№ 2. - 2002 . С.27.

[2] Баршев, Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. – М.: «ЛексЭст», 2001 С. 54 55.

свидетельству под присягой по делам уголовным. Свидетелями могли быть как мужчины, так и женщины, которые имели «здравые физические чувства и рассудок» и могли дать правильные показания по поводу искомых событий. Во вторую группу свидетелей входили люди, которые находились под присягой, эту категорию граждан не могли допросить ни при каких обстоятельствах. Также существовала третья категория лиц, недопустимые к даче показания, ими были ближайшие родственники подсудимого. Следовательно, уже тогда появились положения свидетельского иммунитета, но только участникам не дано было право решать сами давать показания или нет.

После Октябрьской революции возникли новые правовые нормы. Пленум Верховного Суда РСФСР вынес постановление о том, что свидетель вправе отказаться давать ответы на вопросы, которые могли отрицательно сказаться на его личности. Позже, когда установилась советская власть, законодателями были утверждены жёсткие правила ответственности за недонесение и совершение преступления, а также за укрывательство преступления[1].

Только с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г. официально закрепилось право в ч.1 ст.51 «не свидетельствовать против себя и близких родственников».

Несмотря на то, что данное право свидетельствует о гуманизации российского законодательства, и участники дела вправе отказаться от дачи показаний. Возникает актуальный на сегодняшний день вопрос о злоупотреблении данным правом.

По мнению российского юриста Лазарева Л.В. правоприменительные органы не могут обязать допрашиваемое лицо свидетельствовать против себя, близких родственников, они также не имеют право применять физическое и психологическое принуждение, шантаж, угрозы. Показания, которые получены принудительно от обвиняемого, родственников или вследствие неразъяснённого права отказа от дачи показаний не могут быть положены к решению по уголовному делу.

Подозреваемый или обвиняемый вправе не только не давать показания против себя, но может с помощью возможности, которую ему дал законодатель выдвигать предположения по поводу произошедшего, даже если они ложные, так как по ст.307 УК РФ уголовная ответственность за дачу ложных

[1] Никитин С.Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе. М., 2005. С. 12.

показаний предусмотрено для свидетелей, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика.

Лазарев подмечает, что отказ от дачи показаний и заранее не обещанное укрывательство преступления не влекут уголовную или иную ответственность для лиц, указанных в статьях 307, 308, 316 УК РФ.

Вследствие этого, лица, ставшие случайными свидетелями совершённого преступления, не имеют права отказаться от дачи показаний, а близкие родственники обвиняемого или подозреваемого, совершившего преступления, зная о его причастности, имеют полное право скрыть данное преступление.

Но, возникают резонные вопросы – справедливо ли требовать от лиц, ставшими случайными свидетелями, и которые не имеют причастность к преступлению, помогать следствию с помощью дачи показаний, в то время как лица, которые могут быть замешаны в преступлении или укрывать его, освобождаются от данной обязанности? Честно ли наделять привилегиями одну группу лиц, которая объективно влияет на формирование личности лица-правонарушителя (морально, иногда и юридически), а другую категорию не связывает близкое родство?

Фактически умалчивание о ключевых моментах преступления является препятствием для органов раскрыть данное преступление.

Хотелось бы отметить, что освобождение лиц от обязанности свидетельствовать против себя и близких родственников, порождает преступное укрывательство, поскольку безнаказанность способствуют появлению новых преступлений.

Таким образом, на протяжении всей истории развития свидетельского иммунитета российское законодательство пришло к тому, что данное право является важной составляющей реализации участниками своих прав в уголовном судопроизводстве. Но также следует внести некоторые изменения в законодательство для обеспечения конституционного принципа «все равны перед законом».

О некоторых проблемных аспектах осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства

Смольянинова Юлия Владимировна,
курсант Уфимского юридического института МВД Росси, г. Уфа

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты осуществления международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства. Автором рассмотрены правовые способы и порядок направления запросов в иностранное государство и компетентные правоохранительные органы.

Ключевые слова: международное взаимодействие, сотрудничество, направление запросов, компетентные правоохранительные органы, правовая помощь по уголовным делам, участники уголовного судопроизводства.

К сожалению, обратная сторона открытости и прозрачности границ является причиной все большего распространения международных преступлений, представляющих наибольшую опасность, ввиду наличия правовых коллизий по некоторым вопросам обеспечения сотрудничества и оказания правовой помощи. Этот факт обуславливает острую необходимость государств оказывать правовую помощь другим странам при оказании содействия в расследовании такого рода преступности. «Полицейское сотрудничество» на международном уровне в схватке с международной преступностью имеет давние исторические истоки и непосредственно связано с развитием государства и отношений между ними. Государства в различные века объединяли свои усилия, оказывали помощь друг другу в борьбе с преступностью для достижения общих взаимовыгодных целей и интересов.

Взаимодействие по правовой линии компетентных органов, в т.ч. государств-членов СНГ, в расследовании уголовных дел представляет собой оказание содействия в виде производства процессуальных, следственных действий на территории одного государства, которые производятся по запросу иностранной (запрашиваемой) стороны. Как правило, такими действиями являются: получение вещественных доказательств, проведение экспертиз, различных видов осмотров, допросов и других следственных дей-

ствий, направленных на своевременное раскрытие и расследование преступлений, а также пресечения иных неправомерных действий.[1] Основными источниками международного права в области оказания правовой помощи в межгосударственных отношениях наибольшее распространение получили конвенции и договоры в сфере гражданских, семейных и уголовных дел. Но помимо таких соглашений существует и иное основание – принцип взаимности[2]. Принцип взаимности имеет юридическое закрепление в ч. 1, 2 ст. 453 и ч. 1 ст. 457 УПК РФ, что позволяет правоприменителю не отступать перед пробелом-отсутствием какого-либо международного договора, а наоборот предоставляет взаимное исполнение запросов уполномоченных органов обоих государств о правовой поддержке. Такое взаимодействие подтверждается и закрепляется письменным обязательством взаимно оказывать правовую помощь друг другу. В Российской Федерации к таким органам относятся: Верховный Суд, Министерство иностранных дел, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Генеральная прокуратура, Следственный комитет. Одно государство фактически передает часть своих полномочий по осуществлению розыска и предварительного расследования другому (запрашиваемому) государству, что позволяет в кротчайшие сроки привлечь лицо к юридической ответственности.

В научной литературе выделяют три формы осуществления сотрудничества: 1) экстрадиция, которой были согласно данным Национального центрального бюро Интерпол МВД России в 2021 году в РФ подвергнуты 74 обвиняемых, а на сегодняшний день – 62; 2) передача осужденных; 3) осуществление по поручению и запросам всех возможных на территории запрашиваемой стороны действий (следственных, процессуальных, оперативно-розыскных), информация из которых несет важное уголовно-процессуальное и доказательственное значение. Причем все поступившие в Российскую Федерацию запросы о правовой помощи должны исполняться российскими правоохранительными органами согласно нормам российского уголовно-процессуального законодательства, если они оба не противоречат законодательству РФ, иначе в их исполнении будет отказано, в том числе в виду возможного ущерба государственности и суверенитету нашей державы.

---

[1] Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс. Учебник. – Москва: Юрайт, 2018. С. 566.

[2] Щерба С.П. Международное сотрудничество России в сфере выдачи лиц для уголовного преследования на основе принципа взаимности // Международное уголовное право и международная юстиция. Научная статья. – Москва. 2016. № 4. С. 3-8.

Деятельность по оказанию правовой помощи осуществляется на базе международного договора, конвенции, (межведомственных соглашений со странами-участницами СНГ), а также принципа взаимности, поэтому законодательно предусмотрен порядок оказания такой помощи как на территории нашей страны по просьбе-запросу зарубежной страны, так и наоборот. Также в рамках обеспечения законности и соблюдения принципов международного права предусматриваются ограничения и гарантии правовой помощи, касающиеся прав, свобод участников процесса.

О тактике расследования экономических преступлений в сфере государственной службы

Толстой Дмитрий Алексеевич,
студент Факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы расследования экономических преступлений в сфере государственной службы. Предлагается с целью повышения эффективности работы следователя внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство путем закрепления обязанности следователя привлекать к участию в следственном действии специалиста узкой направленности.

***Ключевые слова*:** экономические преступления, тактика расследования, государственная служба, преступления

Невысокий уровень противодействия преступным элементам в области экономики определен наличием пробелов в действующем законодательстве, а также теряющим актуальность методам предупреждения, обнаружения, расследования экономических преступлений. Это объясняется тем, что постоянно появляются новые формы экономической преступности, которые в явной степени опережают развивающееся законодательство.

Несмотря на век новейших технологий, с практической точки зрения, следователи до сих пор зачастую сталкиваются с трудностями при доказывании криминалистических особенностей преступления в области экономических преступлений в сфере государственной службы, а вместе с этим и

обстоятельств такого правонарушения. В доктрине большой проблемой является отсутствие научной концепции, которая бы точно дала ответ на вопрос, что именно входит в категорию «экономическое преступление»[1].

На современном этапе экономическими преступлениями являются все преступления, совершенные при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности, то есть их понимание довольно широкое. Нет чёткой и подробной криминалистической характеристики этого вида противоправного действия.

Действительно, деятельность лиц в сфере государственной службы разнообразна, но при всем этом, по-нашему мнению, необходима точная формулировка, в противном случае появляются проблемы при квалификации противоправного действия.

В области экономических преступлений в сфере государственной службы регулярно появляются все новые и новые виды противоправных действий, а существующая система по обнаружению и раскрытию данных преступлений ежедневно устаревает. Появляются новые виды экономических правоотношений, улучшились технологии учета, регистрации финансово-экономической деятельности, экономических отношений, документооборота.

В связи с этим и меняются признаки экономических преступлений. Большая часть коррупционных действий, расследуемая правоохранительными органами, остается незаметными, латентными, так как нет методик по их обнаружению, и практика движется быстрее, чем законодательство успевает меняться.

Основными субъектами данных преступлений являются взяткодатель, взяткополучатель, посредник, и в их интересах – предпринять все возможные меры по недопущению осведомленных лиц, а также по сокрытию следов. Как правило, суммы в данных преступлениях являются значительными, измеряются десятками и сотнями тысяч.

Также расследованию данных преступлений противодействуют так называемые «связи». Это является большой проблемой, поскольку благодаря этому экономические преступления в сфере государственной службы скрываются или ответственность в итоге несёт другое лицо, которое не нарушало закон.

[1] Смирнов М.А., Старыгина П.С. Криминологические вопросы ответственности за экономические преступления // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2020. № 1. С. 99.

По-нашему мнению, продуктивная и успешная работа следователя при расследовании преступлений в сфере государственной службы заключена в совмещении достижений теории, законодательства и практики. Все особенности данных преступлений должны учитываться в совокупности.

Не стоит преуменьшать проблему субъективного фактора, поскольку недостаточная теоретическая осведомленность должностных лиц в рассматриваемой области может стать серьезным препятствием в расследовании. В этой связи, как справедливо, на наш взгляд, замечает М.С. Бахров, «...необходимо осуществлять привлечение специалиста к расследованию, а также регулярно проходить повышение квалификации...»[1].

Рассматривая тактику расследования анализируемых преступлений, нельзя не отметить, что оперативный эксперимент проводится только в случае поступления достоверных сведений о совершении коррупционного преступления, например, что конкретное должностное лицо допустило принятие взятки.

Но, как справедливо, на наш взгляд, отмечается О.В. Газизовой и О.А. Захаровой, необходимо осуществлять данное мероприятие в любой другой момент, без предупреждения, и чиновники, зная об этом, будут соблюдать закон и не допускать совершения преступления[2].

Безусловно, правовые проблемы расследования в области экономических противоправных действий также являются и процессуальными. Проблемой, которая появляется уже на стадии возбуждения уголовного дела, является то, что зачастую в поступивших следователю материалах от органа дознания нет достаточной информации, которая дала бы возможность сделать вывод о том, какое решение необходимо принять, и какая конкретно норма УК РФ необходима для возбуждения уголовного дела.

Некачественная работа того органа, который собирал информацию, влияет на ход дела. Ошибки подлежат устранению, поэтому следователь осуществляет возврат материала для устранения недостатков. Но в процессуальном плане это движение материалов не регламентировано, отсутствуют необходимые сроки. На наш взгляд, сложившаяся проблематика должна быть решена законодателем.

---

[1] Бахров М.С. Актуальные проблемы расследования экономических преступлений // Синергия наук. 2019. № 32. С. 880.

[2] Газизова О.В., Захарова О.А. Проблемы правовой регламентации расследования коррупционных преступлений // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 4. С. 56-61.

Вместе с этим, проблема кроется и при производстве расследования экономических преступлений при участии специалиста. Специалист может приглашаться к участию в следственных действиях. При расследовании экономических преступлений существуют ситуации, когда следователю необходимо привлечь специалиста до начала следственных действий ввиду своей недостаточной компетенции.

Это логично, ведь в тактике расследования экономических преступлений немаловажное значение имеет полная осведомленность. Представляется необходимым включение такого права и обязанности следователя в текст статьи 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, продуктивная и успешная работа следователя при расследовании экономических преступлений в сфере государственной службы заключена в совмещении достижений теории, законодательства и практики.

Все особенности данных преступлений должны учитываться в совокупности. Устранение рассмотренных проблем послужит улучшению расследования экономических преступлений в сфере государственной службы и повысит эффективность работы следователей и приблизится к разумному качеству уголовного судопроизводства, понятие которого исследовал Горько А.В.[1]

Проблемы, возникающие при допросе несовершеннолетнего подозреваемого

Палатова Виктория Сергеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются тактические особенности проведения допроса несовершеннолетних, определены психологические особенности проведения указанного следственного действия, определены направления совершенствования тактики допроса несовершеннолетних.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетних, тактика допроса, тактические приемы, следственное действие, психологический контакт

[1] Горько А.В. «Старый-новый» принцип в УПК РФ: «разумное качество уголовного судопроизводства» / А. В. Горько // Правовые механизмы формирования и функционирования гражданского общества в России: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Оренбург, 27–29 апреля 2017 года. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2017. – С. 457-460. – EDN WDWGZZ.

Допрос подозреваемого несовершеннолетнего считается одним из самых сложных следственный процессов и не только потому, что следователь обладает меньшим объемом информации, чем сам подозреваемый, но и потому, что дело приходиться иметь с лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста, т. е. с лицом, в большинстве случаев, с несформировавшейся психикой.

Для достижения положительного результата проведения данного следственного действия необходимо обладать необходимыми знаниями о самых эффективных тактиках допроса, которые бы помогли избежать негативного влияния на психику несовершеннолетнего лица.

Допрос представляет собой распространенное следственное действие, используя которое уполномоченное лицо получает и проверяет имеющую значение для дела информацию.

При осуществлении производства допроса с участием несовершеннолетнего лица, следователь должен владеть не только знаниями уголовно-процессуального закона, но и основами криминалистики, в которой будет раскрываться тактика осуществления допроса несовершеннолетнего, также психологии и педагогики, так как несовершеннолетнее лицо является еще социально-неустойчивой личностью[1].

Следует отметить, что для несовершеннолетних подозреваемых необходимо выделить наиболее эффективные тактические приемы, которые могут применяться в ходе его допроса при изобличении во лжи:

1) выслушивание легенды.

2) пресечение лжи.

3) отвлечение внимания.

4) уточнение.

5) контроль.

6) наглядность.

Главными правилами проведения допроса несовершеннолетнего, которые закреплены на законодательном уровне, являются: то, что время проведения допроса ограничивается дневными часами, то, что время проведения допроса производится с учетом возрастных характеристик лица и то, что временем проведения допроса, является время свободное от учебы. Для достижения максимального контакта следователя с несовершеннолетним лицом, чаще всего помещение для проведения допроса укомплектовывается

[1] Гецманова И.В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних, 2001. – С. 180.

соответствующей мебелью, которая располагает несовершеннолетнего к себе и снижает уровень его эмоционального напряжения.

По-моему, мнению, в Уголовно-процессуальном кодексе должен быть закреплен и отражен запрет на многократность допроса с участием несовершеннолетних, то есть он не должен проводиться более двух раз на всех стадиях процесса.

По-моему, мнению, несовершеннолетние лица могут участвовать лишь в первичном допросе, который проводится впервые для выяснения в полном объеме обстоятельств, составляющих предмет допроса, а также, в дополнительном, который проводится с целью дополнения ранее полученных показаний. В повторном допросе, осуществляемом в случае некачественного или неполного проведения первоначального допроса, а также в целях склонения допрашиваемого к изменению занятой им позиции, участие несовершеннолетнего лица считаю излишним.

Соответствующий запрет должен быть установлен в целях защиты законных интересов подозреваемого и обвиняемого, не достигшего восемнадцати лет.

По моему мнению, это обстоятельство будет являться надежной гарантией обеспечения щадящих условий для несовершеннолетнего, которые могут поспособствовать сокращению стрессовых ситуаций у ребёнка и помогут ему избежать возможные необратимые последствия в виде психологических травм.

Влияние цифровизации на раскрытие и расследование преступлений

Косумова Ляззат Санзыбаевна,
студентка Факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния цифровизации на расследование преступлений. В работе приводятся примеры применения цифровизации, в том числе биометрическая система и система «умный дом», а также анализируются проблемные моменты.

***Ключевые слова*:** цифровизация, экономика, электронное развитие, система, правоохранительные органы.

Эффективное развитие общества невозможно без предупреждения преступлений и расследования уже свершившихся проступков. В связи с этим актуальное значение приобретает исследование вопроса о повышении

качества расследования преступлений. Учитывая актуальную повестку Российской Федерации, пропаганду информационного общества и повсеместную цифровизацию, необходимо проанализировать, каким образом данные аспекты влияют на расследование и раскрытие преступлений.

Отмечается, что в целом современное, российское общество движется в данном направлении. Так, на данный момент принято постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 «Положение о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[1]. Данная программа направлена на достижение целей, целевых показателей и выполнение задач, определенных в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[2]. Основной целью указанных нормативных актов выступает создание и обеспечение доступного Интернета, подготовка кадров для работы в цифровой среде, увеличение доли затрат на развитие цифровой экономики. Эти аспекты касаются общих вопросов развития информационного общества в Российской Федерации. Исследователи выделяют и Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)»[3]. Так, по мнению А.Н. Сретенцева основным преимуществом искусственного интеллекта может выступить раскрытие и расследование преступлений, в том числе экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно–телекоммуникационных сетей[4].

Тем не менее, указанная нормативная база раскрывает лишь общие вопросы цифровизации российского общества. В правоохранительной системе

---

[1] Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 г. № 234 (ред. от 13.05.2022) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 11. Ст. 1119.

[2] Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

[3] Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

[4] Сретенцев Д.Н., Волкова В.Р. Перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в сферу расследования преступлений // Российский следователь. 2021. № 11. С. 38 – 42.

основная задача направлена на создание и использование справочно–информационных систем в целях раскрытия преступлений и розыска лиц, представляющих в основном оперативный интерес, а также оружия и предметов преступного посягательства. Как указывает И.А. Попов существуют и внедрены следующие автоматизированные информационно–поисковые системы (АИПС): АИПС «Сейф», АИПС «Картотека», АИПС «Розыск номерных вещей», АИПС «Розыск оружия», а также автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система (АДИС) «Папилон» и автоматизированные базы данных (АБД) «Регион»[1].

Для повышения эффективности процесса расследования преступлений созданы и системы, облегчающие процесс предварительного расследования и обеспечивающие информационно–аналитическое сопровождение на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а именно автоматизированные рабочие места (АРМ) дознавателя, следователя, руководителя.

В рамках цифровизации процесса необходимо обратить внимание и на возможность электронного ведения уголовного дела и последующей подаче его в суд[2]. Использование только электронных ресурсов позволит более эффективно осуществлять процесс расследования, сократит время расследования, позволит оперативно взаимодействовать внутри системы и в целом сделает данную работу более прозрачной для всей правоохранительной системы. Так, прокуроры в рамках проверки смогут вести электронный надзор, что позволит обеспечивать законность их процессуальной деятельности и практически исключит фальсификацию доказательств. При этом данная система невозможна без электронной цифровой подписи, что также исключает возможность подлога документов. Взаимодействие в рамках единой платформы облегчит работу судебного аппарата, в рамках судебного контроля.

Однако, осложняет и затрудняет повсеместное внедрение цифровизации единая проблема – недостаточное финансирование. Е. П. Ищенко также указывает, что на данный момент не хватает вспомогательных систем и ресурсов[3]. Более того, переход на единую электронную систему приведет к

---

[1] Попов И.А. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов // Российский следователь. 2013. № 19. С. 38 – 44.

[2] Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно–процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 587 – 595.

[3] Ищенко Е.П., Ищенко П.П. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // Lex russica. 2016. № 9 (118).

необходимости создать эффективную платформу, что будет достаточно дорого и в рамках создания, и в рамках последующего обучения сотрудников.

При рассмотрении данного вопроса необходимо проанализировать и аппаратно–программный комплекс «Безопасный город» (далее – АПК «Безопасный город»). Концепция построения и развития АПК «Безопасный город» была подготовлена и утверждена распоряжением Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446–р «Об утверждении концепции построения и развития аппаратно–программного комплекса «Безопасный город»[1]. Основной задачей данного АПК выступает повышение общественной безопасности за счет существенного улучшения координации деятельности сил и служб, ответственных за решение этих задач. Реализовать это возможно на базе комплексной информационной системы, обеспечивающей прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возможных угроз.

В данную систему также входит видеонаблюдение, видеоаналитика, распознавание (в том числе и биометрическое) и обнаружение, фото и видеофиксация, датчики охраны. Наибольший приоритет уделяется именно внедрению биометрической системы, которая строится на нейросетевом алгоритме, анализирующем доступную часть лица. Система используется для охраны общественного порядка в местах массового скопления людей. Статистика указывает, что наибольшую эффективность система продемонстрировала в условиях пандемии COVID–19, в частности для фиксации нарушителей комендантского режима. В исследования В. Бахура отмечено, что по данным ГУ МВД России по г. Москве, в 2020 г. система городского видеонаблюдения (АПК «Безопасный город») позволила раскрыть 5085 преступлений, из них 40 убийств, 516 грабежей, 129 случаев причинения тяжкого вреда здоровью, 2713 краж. В 2021 г. в Красноярске благодаря этому комплексу были раскрыты около 50 преступлений, зафиксированы более 4000 правонарушений, из них порядка 900 дорожно–транспортных[2].

Еще один пример использования АПК «Безопасный город», представлен в исследования Д. Волкова. Так, это обнаружение и раскрытие убийства Али Гейдарова (Альберта Рыжего), совершенного М. Султановым 12 апреля 2021 г. Убийство произошло в одном из спортивных комплексов Москвы. Так, виновное лицо, Султанов М. готовился к убийству, а именно в течение

[1] Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 г. № 2446–р (ред. от 05.04.2019) «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно–программного комплекса «Безопасный город» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7220.

[2] Бахур В. Власти Москвы хотят продавать и транслировать в Интернет видео с камер наблюдения // CNews. 2020. 24 августа.

длительного времени посещал данный спортивный комплекс и занимался на спортивных тренажерах вместе с жертвой. Убедившись, что Али один, Султанов М. несколько раз выстрелил в жертву. Виновный пытался скрыться, менял рейсы автобусов, приобрел другую одежду, однако был обнаружен и задержан благодаря системе видеонаблюдения[1].

Еще один пример – это раскрытие нападения на инкассаторов в г. Красноярске. 30 мая 2020 г. в 8 часов 20 минут у отделения «Сбербанка» два человека в масках и плащах напали на инкассатора, забрали сумку с деньгами, а затем скрылись с места происшествия[2]. Все обстоятельства совершенного преступления были зафиксированы камерой видеонаблюдения, благодарю чему удалось отследить маршрут их передвижения и задержать.

О необходимости цифровизации в своих исследованиях говорят также В.В. Бычков и В.А. Прорвич. По мнению авторов[3], современные компьютерные средства и информационные технологии широко используются для выявления и фиксации следов преступлений. Так, как указывает в своем исследовании А.В. Кузнецов[4] это особенно актуально при расследовании мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа. Применение соответствующих устройств позволяет надежно зафиксировать время преступления, локализовать место его совершения, выявить соучастников и определить распределение их ролей, а затем сформировать необходимые доказательства. Но это характерно не для всех видов преступлений, требует обращаться к специалистам.

Подводя итог вышеизложенному, отметим то, что криминалистика, как наука, осуществляет деятельность по раскрытию и расследованию преступлений и подразумевает работу с информацией о событии преступления и его участниках. Процесс расследования преступлений, как указывает

---

[1] Волков Д. Видеонаблюдение в публичных местах // Левада–Центр. 2020. 20 августа.

[2] Ильин Н.Н. Проблемные вопросы, связанные с автоматическим распознаванием человека по признакам внешности, запечатленным на видеоизображениях // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. № 4(19). С. 116 – 121.

[3] Бычков В.В., Прорвич В.А. Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием информационно–телекоммуникационной сети Интернет, и их решение // Российский следователь. 2021. № 2. С. 3 – 6.

[4] Кузнецов А.В. Использование электронных средств платежа при совершении мошенничества (ст. 159.3 УК РФ) // Оренбургский государственный университет, Юридический факультет. – Оренбург: Южный Урал, 2022. – С. 42-45.

А.В. Горько[1], предполагает поиск, обнаружение, осмысление, расшифровку, а также осуществление иных процессов, связанных с информацией. В связи с этим процесс расследования невозможен без умения работать с информацией, а использование цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений облегчает и совершенствует данный процесс. Однако, цифровизация не формируется хаотично, она требует финансовое обеспечение процесса, наличие специализированных подразделений и подготовленных специалистов для использования уголовно–релевантной информацией. Только при таком условии можно говорить о повышении качества раскрытия и расследования преступлений.

Защита прав адвокатов при уголовном преследовании

Радошнова Наталья Андреевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы защиты прав адвокатов в рамках осуществления уголовного преследования, представлены пути решения обозначенных проблем, а также проанализирована эффективность существующих механизмов защиты нарушенных прав.

Ключевые слова: уголовное преследование адвокатов, процессуальный иммунитет, адвокатские гарантии, Комиссия по защите прав адвокатов, Комитет защиты адвокатов.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) в отношении адвокатов применяется особый порядок судопроизводства по уголовным делам. Такие особенности составляют процессуальный иммунитет адвоката, который представляет собой систему специальных охранительных гарантий,

[1] Горько А. В. «Старый-новый» принцип в УПК РФ: "разумное качество уголовного судопроизводства" / А.В. Горько // Правовые механизмы формирования и функционирования гражданского общества в России: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Оренбург, 27–29 апреля 2017 года. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2017. – С. 457-460. – EDN WDWGZZ. Международной научно-практической конференции, Оренбург, 27–29 апреля 2017 года. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2017. С. 457-460.

обеспечивающих состояние защищенности от незаконного и необоснованного вовлечения в уголовное судопроизводство[1].

В качестве примеров установленных особенностей можно привести следующие. Во-первых, решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката либо о привлечении его в качестве обвиняемого принимается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ (п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ). Процессуалистами критикуется единоличное принятие решения руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ[2]. Представляется необходимым вернуть обязательное заключение судьи о наличии либо отсутствии в действиях адвоката признаков состава преступления.

Во-вторых, если отсутствует решение суда о возбуждении в отношении адвоката уголовного дела, то следственные действия в отношении адвоката осуществляются только с согласия суда (ч. 5 ст. 450 УПК РФ).

В-третьих, предусмотрен особый порядок проведения обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката как в жилых, так и в служебных помещениях (ст. 450.1 УПК РФ).

Указанные нормы вступают в противоречие с положениями ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ[3] (далее – «Закон об адвокатуре»), которая предусматривает необходимость судебного решения для проведения любых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а не только для обыска, осмотра и выемки, как установлено в ст. 450.1 УПК РФ. Данное противоречие разрешил Конституционный Суд РФ, указав, что получение судебного решения при проведении в отношении адвоката оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий необходимо, если они вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности[4]. Получается, что УПК РФ был дополнен ст. 450.1 именно с целью нормативного закрепления приведенной правовой позиции, однако

[1]Гаврилова Е.А. Особенности уголовного преследования адвоката // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 33 - 36

[2]Иванов А.В. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в отношении адвокатов // Адвокат. 2014. № 9. С. 10-16.

[3] Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (ред. от 10.11.2022) // Российская газета. 2002. № 100.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 года №629-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулхамидова Ахмедшапи Гамзатовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также статей 7, 29 и 450

данные изменения необходимо было внести и в Закон об адвокатуре, чтобы предотвратить возникающие коллизии.

Установленный в настоящее время процессуальный порядок уголовного преследования адвокатов не обеспечивает в полной мере защиту их прав, в связи с чем возникает необходимость иных мер поддержки.

Неэффективность существующих официальных способов защиты нарушенных прав привела адвокатское сообщество к потребности обеспечить своими силами поддержку адвокатов, в отношении которых ведется уголовное преследование. Неформальное объединение адвокатов начало формироваться в 2018 году как «Фонд поддержки адвокатов», нацеленный на сбор денежных средств. Инициативные представители адвокатского сообщества готовы оказывать свои услуги по защите бесплатно, однако финансовые вложения необходимы, чтобы, например, привезти защитников из одного региона в другой, оплатить услуги экспертов или специалистов. На данный момент такое объединение именуется «Комитетом защиты адвокатов», который предусматривает не только сбор денежных средств, но также оказывает поддержку адвокатов других государств и собирает информацию о нарушении прав адвокатов и о фактах воспрепятствования осуществлению ими профессиональной деятельности.

Таким образом, становится очевидным, что на данный момент в нашем государстве отсутствует оптимальный баланс между гарантиями защиты прав адвокатов при производстве по уголовным делам и обеспечением интересов личности, общества и государства. Для решения некоторых проблемных аспектов производства по уголовным делам в отношении адвокатов представляется необходимым вернуть прежний порядок возбуждения уголовного дела в отношении адвоката, при котором судья дает заключение о допустимости такого решения; привести содержание ч. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре в соответствие с содержанием ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ; обеспечить функционирование надлежащих механизмов защиты прав адвокатов на официальном уровне, а также не препятствовать формированию и развитию иных мер поддержки, создаваемых инициативными лицами.

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133876/ (дата обращения: 25.03.2023).

О некоторых проблемных аспектах осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства

Хаматнурова Диана Рамзиловна,
курсант Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа

Аннотация. В данной статье затрагиваются проблемные вопросы, связанные с отменой приговоров суда в связи с совершением ошибок при проведении судебных заседаний с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: коллегия присяжных заседателей, суд, рассмотрение уголовного дела, приговор суда, нарушения, основания для отмены.

Суд присяжных заседателей – это форма судебного разбирательства, которая подразумевает осуществление правосудия не только судьей, но и гражданами, выбранными в качестве присяжных заседателей. С 1 июня 2018 года институт присяжных заседателей введен в судах районного и городского уровня. Перечислим примеры из судебной практики с допущенными ошибками, явившиеся основаниями для отмены приговора. Самая распространенная ошибка – нарушение тайны совещания коллегии из присяжных заседателей. Примером этого является определение кассационного суда общей юрисдикции № 77-1110/2020от 16 июля 2020г.[1] Исходя из содержания протокола судебного заседания известно, что помощник судьи Шараевская О.Н. неоднократно взаимодействовала с присяжными, имела доступ в совещательную комнату, общалась с ними, обсуждала с присяжными вопросы доказанности предъявленного обвинения. К тому же, уже при других участниках заседания, в нарушении тайны совещания коллегии присяжных заседателей, она выясняла у старшины следующие вопросы: «Вы считаете, что Полесский не потянул ФИО26 за руку, помогая нанести удар?», «считаете ли вы недоказанными действия Полесского, направленные на лишение жизни?». Второй ошибкой послужило нарушение формирования коллегии из присяжных заседателей. В постановлении Президиума Верховного суда РФ от 29 мая 2013г. № 83-П13ПР говорится про оправдательный приговор, вынесенный в связи с вынесением судебного решения

[1] Определение кассационного суда общей юрисдикции № 77-1110/2020 от 16 июля 2020г. [Электронный ресурс]. URL: https://1kas.sudrf.ru/ (дата обращения: 20.03.2023).

незаконным составом присяжных заседателей.[1] Кандидатам в процессе формирования коллегии задавался вопрос, касающийся того, относятся ли они к категории лиц, признанных инвалидами или к тем, кто имеет различные физические и психические недостатки, препятствующие их участию в качестве полноценного присяжного заседателя, или согласно подтверждённым медицинским документам, по состоянию здоровья, не могут принимать участие в рассмотрении уголовного дела. Кандидат П. ответил, что является инвалидом 3 группы здоровья, и это не препятствует его участию в качестве присяжного заседателя, однако о факте наличия «эпилепсии» не указал. По итогу суд рассмотрел уголовное дело в составе присяжных заседателей, где был включён кандидат П. ввиду отсутствия сведений о его заболевании, в связи с чем Президиум ВС РФ отменил приговор. Примером такого вида нарушения может быть, например, кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2012 г. № 82-О12-39сп, где избранное присяжным лицо имело непогашенную судимость, что препятствовало его законному участию в рассмотрении уголовного дела.[2] Также есть апелляционное определение Верховного суда от 7 августа 2015 г. № 92-АПУ15-6СП, где говорится о несоблюдении ч. 3 ст. 326 УПК РФ, когда одному и тому же лицу возбраняется участие присяжным в течение года более одного раза[3]. Третья ошибка – нарушения, связанные с ведением протокола судебного заседания. Примером этого является апелляционное определение ставропольского краевого суда № 22-2961/2020, в котором говорилось о следующих выявленных нарушениях уголовно-процессуального законодательства: 1) запасные присяжные заседатели присягу не принимали, хотя в дальнейшем вошли в основной состав при вынесении судебного решения; 2) показания участников записаны неполными, фразы неоконченные, с многоточием; 3) при изучении аудиозаписи протокола судебного заседания выявлено, что сам диск, где записан судебный процесс, отсутствует. Четвертая ошибка – нарушения, связанные с формированием вопросного листа.[4] Примером этого являются

1 Постановление Президиума Верховного суда РФ от 29 мая 2013г. № 83-П13ПР [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/files/14386/ (дата обращения: 19.03.2023).

[2] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2012 г. № 82-О12-39сп [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=515286 (дата обращения: 20.03.2023).

3 Апелляционное определение Верховного суда от 7 августа 2015 г. № 92-АПУ15-6СП [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1361438 (дата обращения: 19.03.2023).

[4] Апелляционное определение ставропольского краевого суда № 22-2961/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://kraevoy--stv.sudrf.ru/ (дата обращения: 20.03.2023).

действия председательствующего апелляционного суда общей юрисдикции от 3 августа 2021 г. по делу № 55-419/2021. Он в первом вопросе указал о целях совершённого преступления. Это элемент субъективной стороны преступления. А также задавал вопрос, являются ли причинённые телесные повреждения «неизгладимыми». Такие вопросы недопустимы, поскольку они должны быть так сформулированы, чтобы присяжные заседатели самостоятельно давали на них ответы, отражая собственную юридическую оценку.[1] В определении кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2020 г. № 77-1970/2020 обвинение предъявлено в причинении вреда здоровью, повлекшего смерть ФИО, из-за множества ударов в голову, по телу. Однако, в первом вопросе не сказано ни слова о способе причинённого вреда[2]. В силу действия ч.1 ст. 339 УПК РФ в обязательном порядке выясняются следующие три значимых моментов: о доказанности совершенного деяния; о совершении этого деяния подсудимым; о его виновности. Пятая ошибка – выявлены нарушения проведения судебного заседания, которые могли бы повлиять на мнения присяжных заседателей. Например, в определении кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2021 г. № 77-4235/2021 сказано, что на заседании сторона обвинения доводила информацию, не соответствующую фактическим обстоятельствам, и сам председательствующий не указывал на то, что представленные сведения ложны и их нельзя учитывать при формировании вердикта[3].

Опрос лица с его согласия – доказательство по уголовному делу

Шинкарева Софья Сергеевна
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: Автором на основе анализа правовых и практических основ раскрываются вопросы, связанные с признанием опроса лица, проводи-

1 Апелляционное определение суда общей юрисдикции от 3 августа 2021г. по делу № 55-419/2021 [Электронный ресурс]. URL: http://3ap.sudrf.ru/ (дата обращения: 20.03.2023).

2 Определение кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2020 г. № 77-1970/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://1kas.sudrf.ru/.

3 Определение кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2021 г. № 77-4235/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://1kas.sudrf.ru/ (дата обращения: 20.03.2023).

мого защитником с его согласия, в качестве доказательства, а также предлагаются изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: доказывание, защитник, опрос лица с его согласия.

Доказывание является центральным институтом в судебном производстве по уголовному делу. И от того, насколько грамотно будут реализованы положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) о собирании, проверке и оценке доказательств, зависит исход уголовного судопроизводства в целом.

В соответствии с частью 1 статьи 15 УПК РФ уголовное судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе принципа состязательности. Следовательно, защитнику предоставлены все основания для активного участия в процессе доказывания. Однако, невзирая на право защитника участвовать в собирании доказательств посредством действий, перечисленных в части 3 статьи 86 УПК РФ, в практике возникают проблемы с реализацией предоставленных прав в полном объеме. Наиболее полное противоречие связано с такой возможностью, как опрос защитником лица с его согласия (пункт 2 части 3 статьи 86 УПК РФ).

Законодательство не устанавливает, в какой форме должен проводиться опрос — устной или письменной. Закреплено лишь одно условие — согласие опрашиваемого субъекта. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации отмечает, что опрос может быть оформлен в виде ответов на конкретные вопросы, либо в форме свободного рассказа с постановкой уточняющих вопросов в конце его[1]. На практике же получил распространение такой термин как «протокол адвокатского опроса».

Несмотря на закрепление самого права и стремление адвокатов к его осуществлению, в процессе производства по уголовному делу защитники сталкиваются с определенными препятствиями:

– отказ следователей и дознавателей в приобщении опроса к материалам уголовного дела в силу признания его недопустимым доказательством;

[1] Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Одобрены Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (протокол № 5 от 22 апреля 2004 года] // URL: https://base.garant.ru/5212934/ 15. 03. 2023.

– непризнание опроса доказательством как такого ввиду отсутствия его регламентации в статье 74 УПК РФ.

В связи с этим необходимо:

– закрепить опрос лица, осуществляемый защитником, в качестве отдельного доказательства в части 2 статьи 74 УПК РФ.

– регламентировать механизм получения сведений в порядке опроса.

Внесение изменений в УПК РФ выступит гарантией как для стороны защиты, так и для органов предварительного расследования. Поскольку опрос лица, проведенный защитой, может являться основой для привлечения гражданина в качестве свидетеля и проверки его показаний в порядке допроса, адвокаты будут стремиться к наиболее полному и точному установлению сведений для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. В том случае, если лицо уже было допрошено в качестве свидетеля, то представленный защитником опрос может способствовать проведению повторного допроса.

Предложенный механизм позволит обеспечить состязательность и в рамках судебного производства. Например, в случае отсутствия свидетеля на судебном разбирательстве, будет существовать возможность оглашения его показаний как в ходе допроса, так и в ходе опроса, которые суд уже оценит в совокупности с другими доказательствами.

Применение искусственного интеллекта в расследовании преступлений

Саркулов Даурен Анзорович,
Чернобай Алексей Максимович,
студенты Факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургского ГАУ», г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы применения искусственного интеллекта при расследовании преступлений. В качестве примера приводится сложившийся положительный опыт и анализируются проблемные аспекты. Особое значение уделяется этическим проблемам, возникающим при применении искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преступление, информационные технологии, алгоритм, система распознавания лиц.

Действующее законодательство в Национальной стратегии, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» определяет искусственный интеллект, как комплекс технологических решений, которые имитируют когнитивные функции человека[1]. Отличием искусственного интеллекта является его самообучение и поиск решений без алгоритма.

Благодаря этому, при выполнении конкретных задач искусственный интеллект осуществляет деятельность сопоставимую с интеллектуальной деятельностью человека. Данная технология позволяет компьютеру или информационной системе воспроизводить мыслительную деятельность. Работа самой системы осуществляется эффективно и оперативно и не допускает ошибки, которые именуются человеческим фактором.

В своём выступлении в 2019 году Президент Российской Федерации В.В. Путин указал на необходимость развития информационных технологий и отметил, что искусственный интеллект обладает особым потенциалом. Большинство цивилизованных современных стран уже уделяют достаточное внимание развитию информационных технологий и искусственному интеллекту. Их внедряют в различные сферы общественной жизни. В связи с этим процессы цифровизации затронули и сферу уголовно–правовой действительности.

Достижение информационных технологий необходимо в правоохранительной деятельности, поскольку повысит эффективность в борьбе с преступностью и предварительным расследованием преступлений. Также искусственный интеллект можно применить для прогнозирования и предупреждения противоправного поведения.

Работа лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу – это кропотливая многогранная деятельность, направленная на установление обстоятельств и достижение истины. Искусственный интеллект сможет упростить данный процесс. Это обуславливается развитием информационных технологий, а также положительными результатами использования искусственного интеллекта за рубежом.

Использование искусственного интеллекта не предполагает полный отказ от деятельности человека в процессе расследования. Его задача в

[1] Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

данном случае заключается в оптимизации и повышении эффективности данной деятельности, а не в отторжении человеческого потенциала. Важно сохранять существующий опыт правоохранительных органов и снабжать их современными информационными технологиями.

Совершенствование указанных технологий должно оказывать положительное влияние на деятельность следователей. Искусственный интеллект позволит оценить исходную информацию по уголовному делу и выдвинуть следственные версии, исходя из накопленного опыта. В результате такой деятельности искусственный интеллект сможет определить основные направления для проверки.

Информационные системы будут базироваться на типовых моделях преступлений, которые будет выделяться по различным криминалистическим основаниям, и позволят разработать методики расследования отдельных видов общественных преступлений.

Е.С. Кузьменко указывает, что преимуществом искусственного интеллекта в данном случае выступит и анализ больших объёмов информации, направленных на выявление сведений, имеющих значение для расследования преступлений[1]. Однако для реализации данного направления необходимо наполнение базы данных достаточной информацией.

Однако, в действительности, внедрение искусственного интеллекта связано с этическими проблемами. Так, искусственный интеллект предполагает использование технологии распознавания лиц. Внедрение данной технологии – это необходимая мера по обеспечению безопасности в государстве и обществе.

Так, даже в российской действительности данная технология продемонстрировала свою эффективность и в 2018 году во время чемпионата мира по футболу были задержаны 98 человек, которые числились в базах правоохранительных органов. Также технологии распознавания активно использовались при эпидемии COVID–19 и позволяли отслеживать правонарушителей.

Этическая проблема искусственного интеллекта связана с неправильным распознаванием личности и привлечением добросовестного

[1] Кузьменко Е. С. Применение норм УК РФ в условиях цифровизации // Уголовное право: стратегия развития в XX1 веке: материалы XVI Международной научно–практической конференции. – 2019. С. 105.

лица к ответственности. Хотя процент правильности распознавания растёт, ошибки случаются и могут быть связаны с техническими проблемами[1].

В связи с этим необходимо чтобы передаваемая информация была конфиденциальной, известной только государственным органам и должностным лицу. Кроме того, этический аспект в данном случае связан с негласным или даже принудительным получением информации о личной жизни граждан. Это противоречит основам демократического государства.

В связи с этим с 2018 года существует европейско–этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах. Она провозглашает, что деятельность искусственного интеллекта должна быть направлена на соблюдение прав человека, запрет дискриминации, обеспечение безопасности технологий.

М.Д. Лебедев отмечает, что технические специалисты и юристы должны оценить существующие разработки и применять меры предосторожности, направленные на использование алгоритмов в уголовном расследовании с целью выявления мест совершения преступления[2].

Таким образом, проведенное исследование, демонстрирует, что искусственный интеллект – это необходимый элемент современного информационного общества, который облегчит процесс расследования преступлений и приблизится к разумному качеству уголовного судопроизводства, исследованием которого занимается Горько А.В.[3].

Однако, данная сфера нуждается в достаточном нормативно–правовом регулировании. При применении искусственного интеллекта необходимо обеспечение информационной безопасности, поскольку любая утечка данных или взлом могут привести к нарушению прав и свобод граждан. Именно поэтому, важно регулировать данный вопрос в полной мере.

---

[1] Кузнецов А. В. Использование электронных средств платежа при совершении мошенничества (ст. 159.3 УК РФ) // Современные проблемы реализации прав человека в цифровом мире: Материалы всероссийского круглого стола с международным участием, Оренбург, 20 октября 2022 года – Оренбург: Южный Урал, 2022. С. 35.

[2] Лебедев М. Д., Саввоев С. А. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Скиф. – 2020. – № 7. – С. 7.

[3] Горько А. В. "Старый-новый" принцип в УПК РФ: "разумное качество уголовного судопроизводства" / А. В. Горько // Правовые механизмы формирования и функционирования гражданского общества в России : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Оренбург, 27–29 апреля 2017 года. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2017. – С. 457-460. – EDN WDWGZZ.

Использование систем видео-конференц-связи при производстве следственных действий

Кучма Ольга Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье поднимаются вопросы, связанные с использованием систем видео-конференц-связи при производстве ряда следственных действий, проводится сравнительный анализ действующей редакции закона и внесенного законопроекта, предлагаются изменения в норму закона.

Ключевые слова: система видео-конференц-связи, производство следственных действий, допрос, опознание, очная ставка

В уголовное производство постепенно внедряются механизмы, направленные на его ускорение посредством цифровизации и интеграции новых технологий. ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 30.12.2021 N 501-ФЗ ввел один из таких механизмов на стадии предварительного расследования. Теперь следователи и дознаватели получили право проводить допрос, очную ставку и опознание путем использования систем видео-конференц-связи (Далее по тексту – ВКС). Введение статьи 189.1 в УПК РФ породило ряд вопросов.

Первоначальный законопроект[1], внесенный в Государственную Думу закреплял лишь право следователя на проведение допроса ограниченного круга участников судопроизводства – потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта – но в 3 чтении законопроект претерпел существенные изменения, которые в итоге оказались и в федеральном законе[2].

Теперь следователь, дознаватель могут произвести следственные действия в отношении любого участника судопроизводства, в том числе и в отношении обвиняемого. Подобное расширение нормы, в первую очередь, усугубляет положение обвиняемого, подозреваемого. Именно эти лица являются главными участниками всего судопроизводства, а недоработки в системе ВКС, технические сбои, злоупотребления следователей могут привести к искажениям в производимом следственном действии и соответственно

[1] О внесении изменений в Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации: законопроект № 1184595-7 от 01 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7#bh_hron (дата обращения 26.03.2023).

[2] Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 30.12.2021 N 501-ФЗ // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru) № 0001202112300161

в протоколе, как одном из доказательств. Обычно подозреваемый/ обвиняемый также участвуют и в других следственных действий, которые не могут быть произведены без их личного присутствия, чаще всего такие лица не покидают место жительства и вполне могут лично явиться для проведения следственных действий. Разумно ли тогда для отдельных следственных действий вводить систему ВКС, а для других нет?

В первоначальной редакции законопроекта устанавливались основания для проведения следственного действия в дистанционном формате. В нем, в том числе, закреплялось, что возможно применение формата ВКС при следственных действиях: в случае невозможности личного участия допрашиваемого лица в производстве; при нахождении допрашиваемого лица за пределами места производства предварительного расследования; при наличие оснований, при которых допрос должен быть произведен именно следователем или дознавателем, осуществляющим расследование уголовного дела[1].

Указание в законе этих оснований позволило бы должностным лицам не злоупотреблять правом по своему усмотрению, но при этом не приостанавливать предварительное расследование в случае невозможности произвести допрос лично.

Кроме того, в статье 189. 1 УПК РФ ничего не сказано о согласии или ходатайстве лица, в отношении которого будут произведены следственные действия в формате ВКС. Следователь по своему усмотрению решает, проводить их очно или через систему ВКС, что, однако, может повлечь за собой нарушения прав стороны защиты, так как ставится под вопрос достоверность и законность такого следственного действия.

Еще одним спорным моментом, является широкий перечень следственных действий, которые возможно провести в дистанционном формате. Если в первоначальной редакции[2] предусматривался формат ВКС только для проведения допроса, то в итоге следователь может также произвести и очную ставку, и опознание. Очная ставка предполагает получение показаний путем психологического воздействия участников друг на друга, для чего необходимо полностью улавливать жесты, интонацию другого лица. При ее производстве в формате ВКС суть самого следственного действия просто потеряется и все превратится в обычный допрос, так как средства

[1] О внесении изменений в Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации: законопроект № 1184595-7 от 01 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7#bh_hron (дата обращения 26.03.2023).

[2] Там же.

связи не позволят должным образом следователю изучить взаимоотношения между допрашиваемыми лицами, а им влиять друг на друга. Проведение же опознания также сопряжено с рядом спорных моментов. Информационные технологии еще не дошли до нужного уровня, чтобы четко и одновременно передавать все признаки лица или предмета, предъявляющегося для опознания. При производстве опознания посредством ВКС адвокат физически не сможет присутствовать в двух местах одновременно – где находится подозреваемый, и в месте, где находится опознающий.

В итоговом проекте ФЗ[1] появилось положение об обязательном применении видеозаписи в ходе следственных действий. При том не до конца ясно, будет вестись видеозапись самого экрана или же всей комнаты, где находится участник производства. В первом случае, это может повлечь нарушение прав такого лица, поскольку на него может быть оказано воздействие со стороны должностных лиц, которое по итогу невозможно будет отследить.

Таким образом, введенная норма хоть и обладает рядом преимуществ, таких как ускорение стадии расследования, сокращение издержек, но недостаточная урегулированность отдельных положений оставляет под вопросом реализацию уголовным судопроизводством своего назначения. Предлагается дополнить ст. 189.1 УПК РФ следующими положениями:

1.1. Следователь, дознаватель вправе провести допрос путем использования систем видео-конференц-связи только при невозможности личного участия лица в производстве следственного действия при наличии согласия на то лица и (или) его защитника или по его ходатайству.

1.2. Следователь, дознаватель вправе провести очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи только при соответствии технических устройств минимальным требованиям качества, которые устанавливаются уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти.

4.1. Видеозапись, применяемая при производстве следственного действия, должна охватывать и записывать полностью место производства (помещение) следственного действия и отдельно само следственное действие. Видеозапись должна осуществляться непрерывно.

8.1. При производстве допроса, очной ставки, опознания с использованием систем видео-конференц-связи обязательно участие защитника.

[1] Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 30.12.2021 N 501-ФЗ // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru) № 0001202112300161

Различие принципов уголовного судопроизводства в Российской Федерации и в Республике Казахстан

Радюк Анастасия Игоревна,
студентка Факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается понятие принципов уголовного судопроизводства закрепленных в УПК РФ и УПК РК. Выявляются различия в содержании принципов, а также выявляются проблемы и пути их устранения.

***Ключевые слова*:** уголовное судопроизводство, принципы уголовного судопроизводства, значение принципов уголовного судопроизводства, анализ содержания принципов.

На данный момент, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ) нет законодательного закрепления понятия принципов и это негативно отражается на практике осуществления уголовного судопроизводства. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее УПК РК) же понятие принципов закреплено. Они представляют собой фундаментальные начала уголовного процесса, определяющие систему и содержание его стадий, институтов и норм, обеспечивающих общие условия реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса и решение стоящих перед ним задач.

УПК РФ закрепляет 16 принципов уголовного судопроизводства, в то время как УПК РК 22. Автор Горько А.В. предлагает дополнить указанный перечень принципом «разумное качество уголовного судопроизводства»[1]. В УПК РК нет лишь одного принципа, предусмотренного ст. 61 УПК РФ, – «разумного срока уголовного судопроизводства». Его отсутствие объясняется тем, что в УПК РК каждое процессуальное действие, решение, стадия расследования или судебного разбирательства так строго регламентированы по срокам, что для волокиты не остается времени. Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РК процессуальные действия, совершенные участником уголовного процесса по истечении срока, считаются недействительными, что мотивирует

[1] Горько А. В. "Старый-новый" принцип в УПК РФ: "разумное качество уголовного судопроизводства" / А. В. Горько // Правовые механизмы формирования и функционирования гражданского общества в России : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Оренбург, 27–29 апреля 2017 года. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2017. – С. 457-460. – EDN WDWGZZ.

всех на соблюдение сроков судопроизводства. В гл. 17 УПК РФ такая норма не закреплена.

В российском УПК отсутствуют следующие принципы, установленные УПК РК:

1) Согласно ст. 12 принцип судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, который означает право каждого на судебную защиту своих прав и свобод, включающее для каждого: невозможность без его согласия менять подсудность, предусмотренную для него законом, обеспечение доступа к правосудию, компенсацию причиненного ущерба в случаях и порядке, установленных законом. Учитывая конституционные положения о высшей ценности в России человека, его прав и свобод отсутствие такого принципа в УПК РФ является явным пробелом законодательства;

2) Статья 18 закрепляет принцип неприкосновенности собственности, закрепляющий невозможность лишения имущества иначе как по решению суда и предусматривающий наложение ареста на вклады в банках и другое имущество, а также изъятие этого имущества только в случаях и порядке, предусмотренных УПК РК[1].

Несмотря на то что признание, охрана и защита всех форм собственности, в том числе частной, составляют одну из основ конституционного строя РФ и правового статуса личности в РФ, в российском УПК соответствующий принцип не установлен. Это используют некоторые представители правоохранительных органов для организации и осуществления незаконного уголовного преследования субъектов предпринимательской деятельности в целях отъема у предпринимателей их собственности.

3) Согласно статье 20 принцип недопустимости повторного осуждения и уголовного преследования, согласно которому никто не может быть повторно подвергнут уголовной ответственности за одно и то же уголовное правонарушение;

4) Статья 24 закрепляет принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, обязывающий суд, прокурора, следователя, дознавателя принимать предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых для правильного разрешения дела, и одновременно запрещающий суду по собственной инициативе собирать дополнительные доказательства в целях устранения неполноты досудебного расследования, обязывающий орган, который ведет уголовный процесс, проверять все заявления о невиновности

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231

или меньшей степени виновности лица и использовании недозволенных методов следствия при собирании и закреплении доказательств;

5) Согласно статье 27 принцип обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, согласно которому каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи в ходе уголовного процесса в порядке, предусмотренном УПК РК. Несмотря на то что Конституция РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, такой нормы нет в УПК РФ.

Стоит отметить, что в УПК РФ и УПК РК есть схожие принципы уголовного судопроизводства, но отличающиеся по содержанию. Выделим некоторые из них:

Принцип законности. В России суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ. В РК же этот принцип означает, что указанные субъекты обязаны точно соблюдать требования Конституции РК[1], УПК РК, иных нормативных правовых актов.

Принцип уважения чести и достоинства личности. Статья 9 УПК РФ запрещает действия и решения, унижающие честь участника уголовного судопроизводства; обращение, унижающее его человеческое достоинство, создающее опасность для его жизни и здоровья; насилие, пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение. Статья 13 УПК РК устанавливает эти же запреты, а также нормы о недопустимости сбора, использования и распространения сведений о частной жизни, которые лицо считает необходимым сохранить в тайне.

Принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В Российской Федерации допускаются ограничение прав граждан на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, наложение ареста на эти отправления, их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами только на основании судебных решений, в то время как в УПК РК устанавливается правило о том, что частная жизнь граждан, личная и семейная тайна находятся под охраной закона, так же каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. При производстве по

[1] Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

уголовному делу каждому обеспечивается право на неприкосновенность личной жизни.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. В статье 16 УПК РФ нет запрета на принуждении подозреваемого, обвиняемого к даче показаний, представлению органам расследования каких-либо материалов, оказанию им какого-либо содействия, а соответственно в статье 26 УПК РК такой запрет прописан.

Еще одним немаловажным фактором является отсутствие в УПК РФ нормы, определяющей правоприменительное значение принципов уголовного судопроизводства, в то время как в УПК РК она есть. Часть 2 ст. 9 УПК РК говорит о том, что нарушение принципов уголовного влечет за собой:

-признание процессуального действия или решения незаконным;

-отмену вынесенных в ходе подобного производства решений;

-признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств;

-признание состоявшегося производства по делу недействительным.

Потому как в УПК РФ данная норма отсутствует, закрепленные в нем принципы уголовного судопроизводства в настоящей правоприменительной практике часто нарушаются, потому что одно лишь их законодательное закрепление, без регулирования юридических последствий их нарушения, имеет чисто словесный характер.

Так же проблемой является отсутствие в УПК РФ нормы, определяющей правоприменительное значение принципов уголовного судопроизводства, что влечет за собой нарушение этих самых принципов.

Исходя из всего сказанного, можем сделать вывод, что закрепленные принципы в УПК РФ направлены, скорее, на сохранение обвинительного уклона в уголовном процессе, в то время как анализ содержания принципов закрепленных непосредственно в УПК РК, показывает, что они направлены на преодоление данного уклона.

Поскольку закрепить, путем внесения в действующий УПК РФ отдельных изменений и дополнений современные начала уголовного судопроизводства невозможно, рекомендуется разработать и принять концепцию российского уголовного судопроизводства и новый УПК РФ, закрепить в нем конкретное понятие принципов уголовного судопроизводства, а также норму, определяющую правоприменительное значение принципов уголовного судопроизводства.

Влияние правовой семьи на юридическую терминологию

Веретина К.Р.
студентка Факультета Экономики и права
ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ", г. Оренбург

***Аннотация*:** в статье анализируется термин «потерпевший» и его толкование в правовой системе Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки. Автором рассмотрен вопрос о влияние правовой семьи на трактовку и понимание нормативно - правовых актов и их положений; указывается проблема унификации и стандартизации современного права.

***Ключевые слова*:** Уголовный кодекс РФ, Кодекс США, жертва преступления, статус «потерпевший», юридические стандарты.

Стандартизация нормативно - правовой терминологии предполагает единство и однозначность использования юридических терминов в законодательстве, а сопутствующая ей глобализация содействует и ускоряет данный процесс. Создание и деятельность различных объединений, ассоциаций и сообществ в сфере права осуществляется как внутри стран, так и между ними. Это подчеркивает тенденцию к унификации действующих в мире законов. Однако, исторически сложившиеся правовые семьи и системы норм права оказали существенное влияние на понимание и трактовку некоторых положений нормативно - правовых актов. Это позволяет проанализировать внутреннюю основу правотворчества стран и выделить ее особенности. В дальнейшем эти данные необходимы для установления выгодных и плодотворных взаимоотношений между государствами, которые влияют на общее развитие правовой науки.

Рассмотрим подробнее данную проблематику на примере термина «потерпевший». В своей основе данное понятие означает некоторый статус субъекта правоотношений, который наделяет человека соответствующими правами и обязанностями. В Российской Федерации, как представителе романо - германской правовой семьи, Уголовным - процессуальным кодексом РФ закреплено следующее понимание данного статуса лица: «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации».

В Соединенных Штатах Америки, которые относятся в свою очередь к англо - саксонской правовой семье, в данном контексте употребляется

слово «victim»[1], что закрепляется в Кодексе США: термин “жертва преступления” означает лицо, в отношении которого совершено преступление, нарушающее законы штата и государства, или, если это лицо убито или недееспособно, члена семьи этого лица или другого законного представителя.

Характерным отличием этих определений является закрепление круга лиц, попадающий под данный статус. В российском законодательстве предусмотрен в случае смерти потерпевшего переход его прав близким родственникам и (или) близким лицам, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников. При этом они будут являться лишь представителями потерпевшего. Данное разделение положений статьи является следствием строгой систематизации правотворчества, что свойственно романо - германской системе. В правотворчестве штатов наблюдается противоположное понимание данной правовой ситуации. Вместе с правами представителю убитого или погибшего переходит и сам статус «жертвы», что закрепляется в вышеупомянутом определении. Это может означать, что правотворчеством этот термин определяется как вред не только личности, но и его семье. Он расширяет понимание данного гражданского состояния, в то время как положением УК РФ перечислены и закреплены виды причиненного вреда и субъектов права, попадающих под действие статуса «потерпевший».

Для англо - саксонской системы преимущественно влияние прецедента на вершение правосудия и толкование законодательства, а также свойственны общие понятия и положения статей. Возникающие при этом пробелы и неопределенности в законах компенсируются поправками, дополнениями и судебными практиками, которые составляют правовую основу США. Поэтому в слове «victim» совмещено понимание статуса потерпевшего и его представителя.

Также, ввиду наличия отличительных черт судебного производства стран, велик риск возникновения недопонимания при унифицировании терминологического составляющего норм права. Так, рассматривая вопрос о целесообразности необходимости исключения гражданского иска из уголовного процесса Российской Федерации, Н.Г. Нарбикова и Н.О. Никурадзе в своей статье «К вопросу о целесообразности гражданского иска в российском уголовном процессе» отмечают, что «...отсутствие института гражданского иска в уголовном судопроизводстве стран англосаксонской системы

[1] Victim (англ.) - жертва.

права связано со спецификой предметного разграничения компетенции судей, особенностями производства по уголовным делам в судах и самой правовой системы этих стран в целом, в связи с чем абсолютное заимствование такого подхода законодателя в российский уголовный процесс не допустимо»[1]. Данный факт свидетельствует о сложности интеграционных процессов в сфере права, что доказывает потребность в заключении договоренностей, которые зафиксируют некоторые общие модели новых глобальных законопроектов, касающихся научного и технического развития всего человечества.

В заключение вышеизложенному, можно сказать, что налаживание интеграционных связей между народами и государствами является неотъемлемой частью развития и совершенствования права. Унификация системы и выделение стандартов в юридической среде позволит ускорить заполнение пробелов в нормативно - правовых актов и обеспечить качественное взаимодействие юристов и представителей всех стран мира. Несомненно, правовая семья предопределяет источники права, их оформление и понимание, что сказывается на менталитете в юридической сфере деятельности. Исторически сложившиеся особенности составляют правовую культуру, что является ценным наследием для народов. Именно поэтому так важно компетентное сотрудничество, поддержка взаимоотношений и выявление компромиссных решений, которые позволят обеспечить в дальнейшем внедрение новых законов, сопутствующих развитию технологий, но при этом не ущемляющих культурные ценности народов и правовых семей.

Проблемы реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве

Мавкова Виктория Сергеевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье анализируются возможности упрощения порядка представления прокурору и рассмотрения им материалов о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Обращается внимание на ключевую роль следователя в рамках института досудебного соглашения о

[1] Нарбикова Н.Г., Никурадзе Н.О. К вопросу о целесообразности гражданского иска в российском уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №4(111). С. 264.

сотрудничестве. Обосновывается необходимость внесения изменений в УПК РФ.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, следователь, прокурор, предварительное следствие

Досудебное соглашение о сотрудничестве является актуальным правовым институтом на стадии предварительного следствия по уголовному делу, что продиктовано самой целью досудебного соглашения о сотрудничестве - экономией времени следователя при доказывании обстоятельств, закреплённых в части 1 статьи 73 Уголовно -процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Исходя из части 1 статьи 38 УПК РФ, можно сделать вывод о важной роли следователя в процессе предварительного следствия и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Мы не считаем, что существующая процедура направления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору для всех категорий дел является эффективной, в связи с чем необходимо ввести положение, позволяющее следователю самостоятельно принимать решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или об отказе от него.

При этом необходимо оставить это полномочие у прокурора, в части заключения соглашений по тяжким и особо тяжким делам. Введение данных изменений расширит полномочия следователя в соответствии с его процессуальным положением и целью соглашения, а также поможет уменьшить загруженность прокурора.

Еще одной актуальной проблемой по нашему мнению является возможность обжалования постановления следователя и прокурора об отказе в заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке ст. 125 УПК РФ.

Один из видов процессуальных решений, которое может быть принято прокурором в соответствии с главой 40.1 УПК РФ, - это постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве. В соответствии с частью 4 статьи 7 УПК РФ такое постановление должно соответствовать требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Соответственно постановление прокурора о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть принято после проведенной проверки сведений и данных о несоблюдении обвиняемым условий и обязательств, предусмотренных указанным соглашением, с обязательным изучением материалов уголовного дела (часть 5 статьи 317.4 УПК РФ). Кроме того, прокурор

должен убедиться в том, что прекращение досудебного соглашения не противоречит интересам правосудия и не нарушает права и законные интересы других участников уголовного процесса. В случае принятия такого решения, прокурор должен дать мотивированные объяснения, рассказав о причинах прекращения досудебного соглашения и обосновав свое решение на основе имеющихся фактов и доказательств.

В связи с этим мы считаем, что предметом обжалования могут быть только постановления и ходатайства органов следствия, постановления и представления прокурора при несоответствии их требованиям законности, обоснованности, мотивированности. При этом суд в порядке статьи 125 УПК РФ может обязать должностное лицо исправить ошибки в процессуальном акте, но не может его обязать к заключению, изменению и иным действиям, связанным с волеизъявлением сторон при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Секция «Финансовое право»

Финансово-правовое регулирование оборота депозитарных расписок в Российской Федерации после 2022 года

Иванова Маргарита Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала)
имени О.Е. Кутафина МГЮА, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется выпуск и обращение депозитарных расписок в Российской Федерации. В связи с запретом на выпуск и обращение иностранных депозитарных расписок на акции российских эмитентов, отечественный оборот приобретает особую важность и актуальность в наши дни.

Ключевые слова. Депозитарные расписки, рынок ценных бумаг, депозитарная программа, правовое регулирование, эмиссионная ценная бумага.

Депозитарные расписки - это документы, которые подтверждают право владения определенным количеством товаров или ценных бумаг, которые находятся на хранении в депозитарии. Это документы, которые выдаются инвесторам в обязательном порядке при их инвестировании денежных средств в ценные бумаги. Регулирование оборота депозитарных расписок законодательно установлено в ст. 27.5-3 Федерального закона от 22.04.2016 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», где подробно описано, при каких условиях допускается эмиссия российских депозитарных расписок, как проходит процедура эмиссии, включая такие ее этапы, как: утверждение решения о выпуске расписок, регистрация и размещение.[1]

Когда инвестор покупает ценные бумаги или товары, он может не хранить их самостоятельно, а передать их на хранение в депозитарий. В этом случае, он получает депозитарную расписку, которая подтверждает его право владения этими ценными бумагами или товарами.

Депозитарные расписки могут использоваться для различных целей, включая облегчение торговли ценными бумагами, упрощение процесса управления активами, защиту прав инвесторов и обеспечение безопасности ценных бумаг.[2]

---

[1] Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 20.10.2022, с изм. от 19.12.2022) "О рынке ценных бумаг"// СПС «Гарант»

[2] Колесников В., Давиденко Л. Депозитарные расписки как способ выхода корпораций на международный фондовый рынок: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011.

Одним из главных преимуществ депозитарных расписок является то, что они обеспечивают высокую степень защиты прав инвесторов. Данные документы подтверждают, что ценные бумаги или товары находятся под надлежащим контролем их владельца, а также обеспечивают возможность быстрого и легкого перевода владения.

Депозитарные расписки могут иметь различные формы и содержание, в зависимости от типа ценных бумаг или товаров, которые они подтверждают. Например, при хранении ценных бумаг можно выдать депозитарную расписку, подтверждающую количество и тип бумаг, а при хранении товаров – расписку, указывающую на количество и характеристики товаров.

В 2022 году нормальный механизм торговли был нарушен международными санкциями, это сильно повлияло на оборот депозитарных расписок. Многие иностранные ценные бумаги, включая расписки, были заблокированы - российские инвесторы не могли ни продать их, ни получить по ним доход.

Даже, если расписки выпущены на акции отечественных компаний, они считаются иностранными ценными бумагами, поэтому блокада затрагивает и их. Однако, сами акции по-прежнему находятся в свободном обращении.

Более того, после введения санкций иностранные инвесторы начали избавляться от ценных бумаг российских эмитентов. В результате фондовые расписки отечественных компаний обесценились, а торги на зарубежных биржах были остановлены. В результате российские инвесторы, владеющие этими ценными бумагами, теперь не могут продать их по справедливой цене - расписки значительно обесценились по сравнению с самими акциями.

В результате санкций в апреле прошлого года власти поручили российским эмитентам постепенно отказаться от схем данных расписок и конвертировать их в акции. Такая конвертация позволит российским инвесторам получить ценные бумаги, которыми они смогут свободно распоряжаться[1].

Подводя итог, хотелось бы ответить на вопрос: что же в нынешних условиях делать инвесторам? В случае если под блокировку попали расписки на ценные бумаги иностранных компаний, выход один – ждать. Ждать того момента, когда наладятся связи между российскими и зарубежными депозитариями.

---

[1] Федеральный закон от 16.04.2022 № 114-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"// СПС «Гарант»

Если же у инвесторов есть расписки на акции российских компаний, то тут нужно выяснить: будет ли закрыта программа по данным распискам, либо же было принято решение ее сохранить, далее узнать, будет ли проводиться конвертация у российского депозитария – тогда расписки автоматически обменяют на акции, также нужно уточнить, нет ли препятствий для конвертации в связи с санкциями.

И не стоит забывать про защиту своих прав даже в таких сложных и отчасти неизвестных условиях: в случаях, когда брокер или депозитарий нарушает права инвестора, не выполняет условия договора, инвестор может пожаловаться в банк России, а проблемы с зарубежными финансовыми организациями все-таки инвестор будет вынужден решать через иностранных регуляторов или суды в той мере, какой сейчас возможно.

Цифровая валюта и проблемы ее использования в современности

Мулюкова Анастасия Витальевна,
Петрова Дарья Витальевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблема использования виртуальной цифровой валюты на современных финансовых рынках, проблема законодательного регулирования института криптовалюты и проблема разграничения понятий «цифровая валюта» и «цифровой рубль».

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, финансовые активы, цифровой рубль.

В современных реалиях, в связи с развитием новых технологий, появлением на финансовых рынках института криптовалюты, так называемых «виртуальных денег», вопросы ее использования становятся актуальными. Спорность и неоднозначность использования цифровой валюты проявляется в том, что общество поддерживает идею применения этих цифровых финансовых активов, однако не все государства выступают за полную легализацию этой цифровой валюты на финансовом рынке.

Основной причиной создания виртуальной цифровой валюты стало недовольство в государственном регулировании системы платежей в связи с медленной скоростью осуществления платежей и постоянным контролем со стороны государства. И.И. Кучеров предлагает «определять криптовалюту, как эмитированные и введенные в обращение лицами частного права

с использованием информационных технологий электронные знаки стоимости (расчетные знаки), выраженные в определенных денежных единицах, которые обращаются в форме электронных документов (сообщений), содержащих зашифрованную информацию о переводе таких знаков»[1]. Автор рассматривает криптовалюту, как ценность, которая создается вне контроля государства или центрального банка, за которой отсутствует централизованный контроль или надзор.

С момента появления института криптовалюты возникают дискуссии по поводу подходов к правовому регулированию виртуальных активов, которые потребители способны использовать для платежа. Легализация криптовалют для физических лиц будет характеризоваться положительными результатами, однако, это негативно повлияет на денежную систему государства.

Обращаясь к вопросу правового регулирования криптовалют в зарубежных государствах, стоит сказать, что, во многих странах, например, в Германии официально разрешены операции с криптовалютами, так как они рассматриваются в качестве товара или инвестиционного актива. В России цифровая валюта отнесена к средствам платежа согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»[2]. В соответствии с действующим законодательством цифровые валюты не признаются национальной валютой, иностранной валютой, они приравнены к имуществу.

Анализируя научные работы, можно выделить следующие преимущества криптовалют: простота, быстрый срок, анонимность осуществления платежей; низкие комиссии за осуществление переводов; безопасность системы для пользователей и децентрализация. Наличие преимуществ не означает, что отсутствуют какие-либо недостатки криптовалют. К последним можно отнести: распространенность мошенничества, высокий риск хищения средств пользователей; отсутствие контроля за совершением операций; децентрализованная эмиссия криптовалют; дополнительные финансовые

[1] Кучеров И.И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств): монография. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2018. С. 142.

[2] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 10.03.2022).

расходы в связи с развитием технических средств осуществления платежей; вывод сбережений из банковского сектора негативно влияет на экономику государства.

16 марта 2023 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла в первом чтении законопроект, вносящий изменений в законодательные акты в связи с внедрением цифрового рубля[1]. В документе закрепляется статус Центрального Банка как единственного оператора платформы цифрового рубля, устанавливается ответственность Банка России за сохранность цифровых рублей. Законопроектом предполагается внести изменения в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле», указать, что цифровой рубль является валютой России. Возникает проблема отграничения цифрового рубля Центрального Банка от цифровых валют. Криптовалюта, являясь цифровой валютой, это прямая противоположность цифрового рубля, так как платёжная система с использованием криптовалюты является по своему характеру децентрализованной в отличие от расчётов с использованием цифрового рубля. Терминологическая путаница проявляется в том, что Правительство Российской Федерации выступает против признания криптовалюты в качестве средства платежа. Представленный законопроект же предполагает введение цифрового рубля, как валюты Российской Федерации, которая будет находиться под контролем Банка России. То есть, в целях разрешения проблемы разграничения терминов «цифровая валюта» и «цифровой рубль» необходимо, чтобы законодатель закрепил определение цифрового рубля в указанном законопроекте.

Таким образом, анализируя зарубежный и российский опыт правового регулирования криптовалют, очевидны тенденции использования и развития института цифровых валют, среди которых можно выделить: невозможность применения криптовалют для расчетов на долгосрочной основе; перспектива ужесточения регулирования на законодательном уровне деятельности по обращению криптовалют; тенденция внедрения Центральными банками системы быстрых платежей, цифрового рубля в качестве аналога криптовалют, отличающейся гарантией защиты со стороны государства.

[1] Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» № 270838-8. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8 (дата обращения: 21.03.2022).

Проблемы и перспективы валютного регулирования и контроля в условиях санкций

Алтынчурина Анжелика Руслановна,
Смирнова Елизавета Юрьевна,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Оренбург

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются финансово-правовые задачи и направления развития валютного регулирования для поддержания экономической стабильности РФ в санкционных условиях. Анализируется необходимость принятия поправок в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в целях укрепления национальной валюты и уменьшение оттока финансовых средств за пределы РФ и ослабления административного режима для резидентов и профессиональных участников внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: НПА, валютный контроль, экономическая безопасность.

В 2022-м г. ряд стран и международных организаций ввели санкции против РФ, изменилась ситуация на валютном рынке, повлекшая введение НПА в области валютного регулирования. Обороты внешней торговли отечественных производителей ставят вопрос о экономической безопасности. Так, основная задача сейчас-эффективный валютный контроль для обеспечения безопасности валютных отношений. Для выполнения данной задачи ЦБ РФ, ФТС РФ, ФНС РФ применяют механизмы валютного законодательства, например, такие как валютный контроль резидентов по исполнению обязательств по внешнеторговым контрактам. Статистика ФТС РФ показывает, что с 2020 по 2021-й г. прослеживается рост количества незаконно вывезенных денежных средств и возбуждения уголовных дел[1]. В такой ситуации будет полезна проверка таможенными и налоговыми органами субъектов правонарушений внешнеторговой деятельности.

Для исполнения валютного законодательства и обеспечения экономической безопасности был издан ряд НПА. Указ Президента от 28.02.2022 регулирует использование экономических инструментов с «недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и

[1]Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации.– Электронный ресурс.-[Режим доступа]: URL: https://customs.gov.ru/ (дата обращения: 25.03.2023)

международных организаций»[1]. Российские экспортеры должны продавать 80% валютной выручки, которая поступила им на счёт после 1.01.2022. Эта мера была принята для равномерного предложения валюты на рынке страны и снижение спроса на иностранную валюту. Также указ ввёл запрет для российских физических и юридических лиц с 1.03.2022 переводы зарубеж в иностранной валюте для погашения займов, зачисления валюты на счета в банки, находящиеся за пределами РФ. Ещё одна ограничительная мера закреплена в Указе Президента РФ от 1.03.2022, определяющий временные экономические меры для финансовой стабильности в РФ[2]. Он регулирует совершение операций инвестирования с ценными бумагами, недвижимым имуществом посредством разрешения, выдаваемого Правительственной комиссии, контролирующая иностранные инвестиции в РФ. Такие указы не противоречат законодательству и призваны поддержать экономическую безопасность. Но в сложившейся ситуации международных валютных отношений, стоит смягчить валютный контроль и уменьшить административную нагрузку для физических и юридических лиц. Таким способом уменьшения ответственности за нарушения при получении валютной выручки стало приостановление проведения проверок ФНС РФ валютного законодательства в области нарушений ФЗ № 173. Благодаря автоматическому обмену финансовой информации между странами, налоговые органы могут собирать сведения об иностранных счётах резидентов. Данные меры ослабили валютный контроль, административную нагрузку на резидентов и профессиональных участников ВЭД. Однако, в ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» валютные операции контролируется как самостоятельно - в форме апробаций, так и опосредованно – с помощью российских банков и участников рынка ценных бумаг. Банки недружественных стран ограничивают доступ к банковскому обслуживанию российским налоговым резидентом; принудительно закрывают счета российских клиентов, поэтому перемещение денежных средств по зарубежным счётам возможно отследить исключительно при предоставлении резидентом отчёта, который он обязан

[1]Указ Президента РФ №79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций».-Электронный ресурс.-[Режим доступа]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/

[2]Указ Президента РФ от 01.03.2022 №81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации».-Электронный ресурс.-[Режим доступа]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/

выслать в ФНС РФ. Также ослабление валютного контроля отразилось в поправках КоАП РФ, предложенных Минфином РФ. По ст. 25 снизились штрафы за невозврат экспортной выручки и незаконной валютной операции на фоне западных санкций, это позволило уменьшить административную ответственность для российских экспортёров.

Сделаем вывод: валютный контроль – важный структурный элемент в системе поддержания экономической безопасности страны. Чтобы уменьшить количество правонарушений в области валютного законодательства, нужно повышать эффективность таможенных органов в части быстрого и своевременного пресечения нарушений валютного законодательства. При стабилизации экономической ситуации нужно смягчать меры государственного контроля для снижения административной нагрузки на резидентов и профессиональных участников ВЭД. Это позволит снизить отток капитала, поспособствуют укреплению рубля и российской экономики.

Местный бюджет, как финансовая основа местного самоуправления на примере города Оренбурга

Скурыгина Алена Дмитриевна,
Ползикова Екатерина Вячеславовна
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье дается понятие местного бюджета и его сущность, правовая основа, особенности его составления и формирования. Проводится анализ местного бюджета города Оренбурга за период с 2021 до 2023 г., дается оценка показателям и приводятся точные цифры изменений.

Ключевые слова: местный бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, проект бюджета.

Местное самоуправление имеет важное значение для социально-экономического развития страны в целом, представляет собой один из демократических принципов управления обществом и государством, а также является ключевым элементом системы государственного управления в Российской Федерации.

Экономическая база местного самоуправления – это муниципальная собственность, а финансовая база – местный бюджет вместе с внебюджетными средствами[1].

Местный бюджет – это бюджет муниципального образования, формирование, утверждение и исполнение которого осуществляют органы местного самоуправления.

Нормативно-правовая база включает документы трёх уровней:

1) федерального (Конституция РФ, Налоговый Кодекс РФ, Бюджетный Кодекс РФ, Федеральный закон № 131 от 06.10.2003г. «Об общих принципах организации местного самоуправления); 2) нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации; 3) нормативные правовые акты, принимаемые системой местного самоуправления.

Доходы бюджета – это денежные средства, поступающие в безвозвратном и безвозмездном порядке в соответствии с законодательством РФ в распоряжение органов власти (ст. 6 БК РФ).

Расходы бюджета – это денежные средства, которые направляются на то, чтобы финансово обеспечить решение задач и выполнение функций государства и органов местного самоуправления (ст.6 БК РФ).

Обратимся к местному бюджету города Оренбурга в исторической перспективе.

Финансовые трудности на фоне пандемии коронавируса, сказались на проекте бюджета области на 2021 год. Несмотря на уменьшение доходов, инвестиции в сферы, обеспечивающие жизнедеятельность, сохранены, а в отдельных случаях даже увеличены.

Доходы 2021 года составили свыше 100 млрд 330 млн руб., расходы – 110 млрд 358 млн[2].

Большая часть расходов бюджета направлялась на социальную сферу, что составляет более 71% от общего объема финансирования.

Кроме того, из резервного фонда города выделены 12,5 млн рублей на проведение мероприятий по предотвращению распространения коронавирусной инфекции.

С самого начала пандемии мэр Владимир Ильиных дал поручение предоставить всю возможную помощь бизнесу. Администрация приняла

---

[1] Шугрина Е. С. Муниципальное право Российской Федерации. 2-е изд. М., 2007. – С. 157.

[2] Решение Оренбургского городского совета от 28 декабря 2020 года N 44 «О бюджете города Оренбурга на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов / URL: https://docs.cntd.ru/document/571081740 (Дата обращения 27.03.2023).

меры по разработке антикризисных мер поддержки, включая сокращение ставки на вмененный доход с 15% до 7,5%.

Таким образом, бюджет Оренбурга принят с дефицитом, но выполнением всех социальных обязательств.

16 февраля 2023 состоялось внеочередное заседание Оренбургского городского Совета. На повестке дня стояло пять важных вопросов.

Главной темой обсуждения депутатов стали - поправки в бюджет на 2023 год, поскольку появились неизрасходованные в прошлом году 728 миллионов[1].

Изменения Положения о бюджетном процессе в Оренбурге обусловлено введением нормы в Бюджетном кодексе РФ с 1 января 2023 года, где на муниципальном уровне должен быть установлен порядок использования остатков бюджетных средств за предыдущий год.

Кроме того, общий объем доходов бюджета Оренбурга в 2023 году увеличивается на порядка 2,4 млн рублей.

Бюджет Оренбурга в 2023 году будет бездефицитным. И доходная, и расходная части бюджета — 23,7 миллиарда рублей Большинство расходов (около 62%) направлены на социальные нужды.

Исходя из всего сказанного, структура расходов консолидированного бюджета Оренбургской области изменилась значительным образом, что является типичным для всех регионов. Доля расходов на экономику сократилась. В общей структуре расходов консолидированного бюджета Оренбургской области важнейшими являются образование, здравоохранение и физическая культура, социальная политика, жилищно-коммунальное хозяйство и дорожное хозяйство. В городе Оренбурге наибольший удельный вес занимают расходы на социальную сферу, что говорит о социальной направленности муниципального бюджета.

Из-за эпидемии COVID-19, бюджет Оренбурга был сокращен на 328 миллионов рублей, так как налоговые поступления значительно уменьшились. Власти региона старались помочь городу, предоставляя дополнительные субсидии из областного бюджета, но пришлось экономить на многих мероприятиях, включая социальные.

[1] Решение Оренбургского городского совета «О внесении изменений в решение Оренбургского городского Совета» от 31.08.2020 № 970.

Налогообложение физических лиц по сделкам с иностранной валютой

Белоус Артём Алексеевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье анализируются актуальная проблема, с которой столкнулись граждане в связи с ростом количества валютных операций. Рассматриваются теоретические обоснования для уплаты налога на сделки с валютой. Автор выделяет проблемы и пробелы законодательства об уплате налогов на операции по обмену валюты в РФ.

Ключевые слова: налог, валюта, декларация, физические лица, Федеральная налоговая служба, Налоговый кодекс.

Вопрос о налогах по операциям с валютой приобретает особую актуальность в связи со значительным ростом количества операций из-за введённых санкций и ограничений в отношении Российской Федерации в начале 2022 года. На всём этом протяжении не прекращаются дискуссии и споры о том, является ли прибыль по сделкам с валютой – налогооблагаемой базой и необходимо ли декларировать доход по ним?

На каком основании возникает необходимость?

С одной стороны, в соответствии с п. 1 ст. 228 НК РФ плательщик (физлицо) обязан уплачивать налог (НДФЛ) от доходов, связанных с реализацией имущества; п. 2 ст. 38 НК РФ провозглашает: то, что является имуществом, следует определять по нормам ГК РФ; ст. 141 ГК РФ, непосредственно, отсылает к руководству нормами законодательства о валютном регулировании при дифференциации того, что следует относить к имуществу, выраженному валютными ценностями; в конечном итоге, п. 1 ст. 1 закона «О валютном регулировании» от 10.12.2003 № 173-ФЗ [1]причисляет валюту к имуществу. Важно отметить и тот факт, что брокер не является налоговым агентом при осуществлении обменных операций с валютой. Об этом говорит Минфин в письме от 02.10.2014 № 03-04-06-49524[2]. Соответственно, физлицу нужно отчитаться и заплатить налог самостоятельно.

[1] Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "О валютном регулировании и валютном контроле" – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/

[2] Письмо Минфина России от 02.10.2014 № 03-04-06-49524 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://minfin.gov.ru/

Рассмотрев логическую цепочку, приходим к выводу: операции физических лиц с валютой, при условии получения прибыли, в соответствии со статьей 224 НК РФ должны облагаться НДФЛ по ставке 13%. Значит, продавая валюту, лицо должно осознавать необходимость задекларировать данную сделку и понести налоговое бремя, если по такой операции будет получен доход.

Данные выводы неоднократно подтверждало в своих письмах Министерство Финансов, например, в письме от 20.02.2015 № 03-04-06/8370 [1].

С другой стороны, в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 39 НК РФ валютно-обменные операции не могут быть приравнены к реализации товаров, работ или услуг.

Также доход от купли-продажи иностранной валюты можно интерпретировать как получение материальной выгоды в соответствии с п. 1 ст. 41 НК РФ, но ст. 212 главы 23 НК содержит исчерпывающий перечень случаев, когда материальная выгода признается доходом для целей НДФЛ.

Этот перечень не включает разницу между курсом продажи (покупки) валюты физическими лицам и курсом, устанавливаемым Банком России.

Более того, несмотря на основательное теоретическое обоснование на практике в настоящий момент данная норма не реализуется.

Это связано с рядом проблем, которые пока что преодолеть не удалось, а именно:

1. Органы ФНС не разработали систему и механизм, посредством которого осуществлялся бы контроль за деятельностью граждан по операциям с валютой. В 99% случаев, если доход от сделок с валютой не задекларирован, то налоговики просто не смогут получить сведения из других источников о подобном доходе.

2. Отсутствует конкретный и доступный регламент учета валютообменных доходов, необходимый для расчета налогооблагаемой базы. Ни для кого не секрет, что далеко не все граждане обладают специальными знаниями в Налоговом законодательстве, это препятствует правильному подсчету налога по общим нормам (даже если им известно про необходимость считать налог при продаже валюты). Безусловно, это не освобождает от ответственности, но пока не сформулирован четкий порядок учета – отдача от граждан будет минимальна.

[1]Письмо Минфина России от 20.02.2015 № 03-04-06/8370– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://minfin.gov.ru/

3. В налоговом законодательстве, тем не менее, остаются спорные моменты и пробелы в регулировании. Так, ст. 217 НК РФ устанавливает, что сделки с имуществом, которое находится в собственности физлица более 3 лет не подлежит налогообложению. Однако, возникает вопрос: возможно ли подтвердить владение в течение это срока, учитывая, например, что на валюту могло приобретаться иное имущество или ценные бумаги? Какой механизм расчетов будет применяться в таком случае? Вероятнее всего, ФНС потребует уплаты налога со всей суммы, как тогда обосновать необходимость физическому лицу?

Таким образом, изучив нормы о налогообложении, приходим к выводу, об обязанности резидентов РФ при получении дохода от валютообменных операций задекларировать и заплатить налог. Однако, при практическом применении эти нормы и вовсе не реализуются, это обусловлено отсутствием инструментария за контролем валютных операций и не выработан механизм расчеты налогооблагаемой базы, который был бы понятен каждому.

Финансово-правовое регулирование использования онлайн-касс

Смоленский Илья Юрьевич
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: в работе раскрывается вопрос законодательного регулирования использование онлайн-касс, приводится доктринальное определение указанной категории и обосновывается необходимость использования обсуждаемого механизма с позиции финансового права.

Ключевые слова: ФНС, ОФД, ККТ, онлайн-кассы, фискальные данные, ФФД.

Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22 мая 2003 № 54-ФЗ[1] (Далее №54-ФЗ) – основной нормативно-правовой акт, регулирующий использование контрольно-кассовой техники (Далее – ККТ). В последние годы произошли значимые изменения, напрямую влияющие на

[1] Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22 мая 2003 № 54-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 1957.

субъектов экономической деятельности, чем обусловлена актуальность темы.

Суть онлайн-касс заключается в автоматической отправке фискальных данных в федеральную налоговую службу (Далее - ФНС) через оператора фискальных данных (Далее - ОФД), избегая возможность локального редактирования фискальных данных.

Говоря об определении онлайн-ККТ, стоит указать, что законодатель не дает дефиниции касательно именно онлайн-ККТ, хотя ст. 1.1 ФЗ-54 содержит множество необходимых дефиниций, среди которых указывается и контрольно-кассовая техника – по смыслу закона это компьютерные устройства и их комплексы, обеспечивающие запись и хранение фискальных данных в фискальных накопителях, формирующие фискальные документы, обеспечивающие передачу фискальных документов в налоговые органы через ОФД и печать фискальных документов на бумажных носителях по правилам о применении ККТ, закрепленном в Российском законодательстве. В данном случае появляется возможность прибегнуть к доктринальному толкованию понятия онлайн-ККТ, например, Довбий И.П. определяет онлайн-кассы как компьютерное устройство, хранящее и защищающее фискальную информацию и информацию об осуществленных платежах и передающее в онлайн-формате данные о расчетах и получении денежных средств в обмен на встречное предоставление в налоговую службу через ОФД[1].

На данный момент говорить о возможности вести деятельность без перехода на онлайн-кассу не приходится ввиду того, что все сроки перехода на онлайн-кассы вышли, за исключением случая, предусмотренного ст. 7.2 54-ФЗ, где наложено исключение относительно территорий Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, где обязанность по использованию онлайн-касс в соответствии с 54-ФЗ наступит лишь с 1 февраля 2025 года. Однако, существуют категории ИП и юридических лиц, которые не несут обязанности по использованию в своей деятельности онлайн-касс, они указаны в ст. 2 54-ФЗ.

Основанием для подобного повсеместного перехода на использование онлайн-касс стало принятие Федерального закона от 03 июля 2016 года № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О применении

[1] Довбий И.П. Контрольно-кассовая техника для субъектов предпринимательства: региональные аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. №10 (406). С. 156-165.

контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1].

Как мы уже говорили, онлайн передача реализуется через ОФД, согласно 54-ФЗ, ОФД – специализированная организация, которая в установленном законом порядке получила право на использование ККТ в соответствии с законодательством России и находящаяся на территории Российской Федерации, иными же словами, под ОФД можно понимать организацию-посредника между продавцом и налоговыми органами, выступающими от лица государства, который способствует реализации функций по контролю и надзору налоговых органов, а также осуществляет защиту интересов потребителей через обработку фискальных данных[2].

С целью постоянного совершенствования финансовой отчетности перед ФНС, сама служба вводит обновления форматов фискальных документов (Далее - ФФД), на данный момент актуальный ФФД установлен Приказом ФНС № ЕД-7-20/662@ от 14 сентября 2020 года, который вступил в силу с 2021 года, таким образом, произошло изменение реквизитов чеков и требований к применению онлайн-касс при реализации маркированных товаров. Поэтому, с февраля 2022 года, предприниматели, использующие ККТ с ФФД старше версии 1.2, то есть ФФД 1.05 или 1.1, будут подвержены административной ответственности на основании ч. 4 ст. 14.5 КоАП РФ, которая устанавливает в качестве административного наказания предупреждение, штраф в 1,5-3 тысячи рублей для должностных лиц и ИП и от 5 тысяч до 10 тысяч рублей для юридических лиц.

С 1 марта 2022 года, приказом ФНС № ЕД-7-20/801@, установлен порядок предоставления доступа к фискальным данным онлайн, порядок действует до 2028 года по следующим правилам: оператор обеспечивает беспрепятственный доступ к фискальным данным, хранящимся в его базе круглосуточно по запросу от ФНС в течение 1 суток для эл. документа или 3 суток для бумажных носителей.

---

[1] Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». // СЗ РФ. 2016. №27 ч.1. Ст. 4223

[2] Черемисина Т.Н., Моисеева А.Д. ФЗ-54 или революция в кассовой отрасли // [Электронный ресурс] / Т.Н.Черемисина. URL : https:// https://cyberleninka.ru/article/n/fz-54-ili-revolyutsiya-v-kassovoyotrasli. (Дата обращения 29.03.2023).

Таким образом, обязательное введение в действие онлайн-касс повышает прозрачность предпринимательской деятельности и повышает поступления в государственные бюджет, обеспечивает эффективный налоговый контроль, позволяет эффективнее защищать права потребителя.

Развитие эквайринга на современном этапе России

Назарова Валерия Сергеевна,
Кальянова Анастасия Юрьевна
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: целью данной статьи является определении проблем и тенденций развития эквайринга на современном российском рынке, изучение перспектив использования современных информационных технологий для расширения сферы эквайринговых услуг.

Ключевые слова: эквайринг, платежная система, банковские карты, кредитные организации, карточные платежи, оплата товаров и услуг, российский рынок.

В современных реалиях рыночной экономики России переход к системе эквайринга является необходимой тенденцией улучшения рынка услуг в национальной платежной системе. Это надежная, экономически эффективная и удобная система предполагает установку в торговых и сервисных точках банковского оборудования для приема к оплате за товары и услуги банковских карт ведущих международных систем, при этом обеспечивая оперативность зачисления денежных средств на расчетные счета клиента. Актуальность развития эквайринга в настоящее время связана с увеличением дистанционных методов продаж товаров и услуг (онлайн-продаж), а также с заменой наличных расчетов при офлайн-продажах на расчет банковскими картами. Правовое регулирование указанной сферы осуществляется Федеральным законом Российской Федерации от 27 июня 2011 г. №161-ФЗ «О национальной платежной системе»[1].

В научной литературе выделяется несколько видов эквайринга: торговый, мобильный и интернет-эквайринг. По мнению ученого М.В. Лабусова,

[1] Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 N 161-ФЗ (последняя редакция).

главное преимущество указанной банковской услуги заключается в универсальности, ликвидности и простоте использования, что позволяет оставаться востребованной на национальном рынке[1].

В ходе проведенного исследования данных Центрального Банка РФ, можно заметить положительную динамику оборота эквайринга. Так, по итогам 2022 года объем российского рынка эквайринга составил 580 млрд.руб, что свидетельствует об увеличении показателя на 21% по сравнению с предыдущим годом[2].

Однако, несмотря на положительную динамику, организация эквайринга и состояние рынка безналичных платежей имеют ряд недостатков.

Во-первых, низкий уровень развития платежной инфраструктуры на региональном уровне. Зачастую регионы не используют передовые технологии и возможности искусственного интеллекта. Например, биометрические технологии (касание пальцем) возможно применять для безопасности идентификации личности, что не всегда обеспечивается при карточном обслуживании.

Во-вторых, одним из существенных недостатков является завышенная стоимость комиссии, что делает расходы на использование эквайринга более затратными по сравнению с расходами на инкассацию наличных. С каждой оплаты картами продавец платит эту сумму. Для бизнеса с небольшим процентом прибыли это может быть достаточно существенным расходом. Терминал для офлайн-точки продажи также стоит денег, но его как правило можно купить или взять в аренду.

Ярким примером недостатка данной системы является масштабная «ресторанная схема» обналичивания денег, которая работала на основе «разлома эквайринга». Механизм позволял принимать карточные платежи от клиентов по стандартному плану, однако на самом деле деньги уходили другим фирмам через онлайн-казино. Оборот достигал 100 млрд. руб. в год с 2018 года по 2022 год. Основная идея «разлома эквайринга» заключалась в том, что карточная транзакция в ресторане не имеет связи с действительным переводом денег в пользу заведения, хотя для посетителей это выглядит как обычный платеж. Ключевым звеном была расчетная небанковская кредитная организация "Русский инвестиционный банк" (РИБ). На ее базе

[1] Лабусов М. В. Тенденции развития безналичных расчетов в Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. №24. С. 489-494.

[2] О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты РФ: федер. закон от 05.05.2014 № 112-ФЗ (последняя редакция).

был создан собственный процессинг и центры обработки данных. Структура создавалась как банк, но в декабре 2009 года была преобразована в небанковскую кредитную организацию. Так, РИБ стал агентом крупного банка-эквайера — привлекал клиентов и выполнял расчеты. Через него платежи от ресторанов уходили поставщикам наличных — автосалонам, туроператорам, аптекам. В схеме участвовали несколько банков — эквайеров, промежуточных и расчётных[1].

В заключение следует отметить, что развитие услуг эквайринга хоть и имеет недостатки, все-таки является перспективным направлением для кредитных организаций. Использование безналичных денежных средств снижает риск оборота поддельных купюр, увеличивает скорость обслуживания клиентов и сокращает расходы предприятий на кассовое обслуживание.

Проблемы формирования страховых резервов в Российской Федерации

Задорожнева Анастасия Александровна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: Данная статья посвящена изучению формирования страховых резервов в Российской Федерации. В статье рассматриваются некоторые проблемы, с которыми сталкиваются страховые компании при формировании страховых резервов, и предлагаются возможные пути преодоления этих проблем.

Ключевые слова: страховые резервы, страховщики, формирование страховых резервов, страховщики.

Практика страховых организаций показывает, что у каждой из них есть страховые резервы. Страховой резерв - это фонд, созданный страховой компанией для гарантии выплаты страховых сумм и страхового возмещения. В целях обеспечения принятых на себя страховых обязательств страховые компании формируются из полученных и подлежащих уплате страховых премий в соответствии с процедурами и условиями, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

[1] “Русский инвестиционный банк" (РИБ). 06 мая 2022 г. в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о ликвидации ООО РНКО “РИБ”

В настоящее время порядок формирования страховых резервов регламентируется Положением Банка России от 16.11.2016 N 557-П «О правилах формирования страховых резервов по страхованию жизни» [1]и Положение Банка России от 16.11.2016 N 558-П (ред. от 02.03.2021) «О правилах формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни».[2]

Правильное определение размера страховых резервов является важной задачей для любой страховой компании. Потому что, с одной стороны, это позволяет помочь предоставить страховым компаниям гарантии предстоящих страховых выплат, а с другой стороны, это также помогает определить истинные результаты деятельности страховой компании. Однако, не всегда удается правильно определить размер страхового резерва, и здесь возникают следующие проблемы.

Если, согласно условиям договора, ответственность страховщика включает в себя как ответственность застрахованного по страхованию жизни, так и страховую ответственность за несчастные случаи, которые происходят в течение срока действия договора страхования, то формирование страховых резервов по договору смешанного страхования жизни вызовет определенные трудности. Однако страховые компании обычно резервируют средства на смешанное страхование жизни в том же порядке, что и страхование жизни, то есть на смешанное страхование жизни, которое применяется ко всей чистой ставке (степени риска страховщика в соответствии с данным договором страхования) при применении нормы доходности. Но эта процедура не эффективна.

Прежде всего, чистый тариф смешанного страхования жизни состоит из нескольких частей, каждая из которых должна обеспечивать выполнение обязательств страховщика по одному из его видов ответственности. В то же время процедуры расчета чистых ставок варьируются в зависимости от вида страхового риска. Часть чистого тарифа страхования жизни (включая страхование застрахованного на момент смерти, его дожитие до окончания страхового периода или возраста, указанного в договоре страхования, и предоставление текущего платежа (аннуитета) в течение срока действия договора

[1] Положением Банка России от 16.11.2016 N 557-П «О правилах формирования страховых резервов по страхованию жизни» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210142/ (дата обращения 29.03.2023).

[2]Положение Банка России от 16.11.2016 N 558-П (ред. от 02.03.2021) «О правилах формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210301/ (дата обращения 29.03.2023).

страхования) рассчитывается исходя из данные таблицы смертности с учетом нормы доходности средств, временно доступных для инвестирования. Расчет части чистых ставок по страхованию от несчастного случая, которое относится к рисковым видам страхования, не предусматривает учета доходности в связи с предполагаемым инвестированием средств[1].

Во-вторых, при отсутствии отдельного расчета резерва по смешанному страхованию жизни, если фактический уровень выплаты по несчастному случаю превышает значение, используемое при расчете тарифной ставки, он будет выплачен за счет средств, полученных для выполнения обязательств по страхованию жизни, а не за счет общих средств, технических резервов. Кроме того, такой вид бухгалтерского учета искажает информацию, отраженную в отчетности страховой компании.

Следовательно, расчет резервной суммы по смешанному страхованию жизни следует разделить на страхование жизни и страхование от несчастных случаев.

Кроме того, страховые компании, сотрудничающие с перестраховщиками, сегодня сталкиваются с особыми проблемами, поскольку отсутствует четкая законодательная и нормативная база для деятельности перестраховщиков.

При принятии рисков перестрахования обязанности перестраховщика по договору перестрахования начинаются одновременно с обязанностями перестраховщика, независимо от времени поступления денежных средств по договору на расчетный счет перестраховщика.

В связи с этим, если ответственность перестраховщика по какому-либо договору перестрахования наступила на отчетную дату и часть страховой премии не была получена, у перестраховщика возникают вопросы о том, следует ли формировать для этого РНП.

В то же время страховые компании формируют страховые резервы из полученных страховых премий. Кроме того, если предположить, что поскольку специального порядка расчета страховых резервов по рискам, принятым в перестрахование, не существует, формирование страховых резервов осуществляется в соответствии с теми же правилами, что и прямое страхование, то основой для его расчета также является общая сумма страховых премий, полученных за отчетный период, за вычетом комиссии страхового

[1] Бухгалтерский учет и экономический анализ в страховых организациях: учебник / С.А. Бороненкова, Т.И. Буянова. - М.: ИНФРА-М, 2010.

агента и вычета резерва на превентивные меры, удерживаемого перестраховщиком в этом случае.[1]

Таким образом, можно определить следующие вопросы, связанные с формированием и размещением страховых резервов:

- страховой резерв формируется в соответствии с договором смешанного страхования жизни. Если согласно условиям договора ответственность страховщика включает в себя ответственность застрахованного по страхованию жизни и страховую ответственность за несчастные случаи, которые произошли в течение срока действия договора страхования;

-если на отчетную дату наступила ответственность перестраховщика по какому-либо договору перестрахования и часть страховой премии не была получена, перестраховщик устанавливает или не может установить РНП;

Эти вопросы наглядно показывают, что существующие процедуры формирования страховых резервов по страхованию жизни и видам страхования, отличным от страхования жизни, не позволяют формировать страховые резервы, наилучшим образом отвечающие обязательствам страховых компаний. Они также доказывают, что формирование и использование страховых резервов являются важнейшими аспектами деятельности страховых организаций, без которых они не могут функционировать.

Природоресурсные платежи в системе доходов государства

Милованова Алена Дмитриевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается важность налоговых и неналоговых природоресурсных платежей в современном мире, где экологические проблемы становятся все более актуальными. Описываются основные цели и примеры налоговых и неналоговых природоресурсных платежей, а также их влияние на экономику.

Ключевые слова: Природоресурсные платежи, налоги, сборы, регулирование, бюджетные доходы.

В конце 90-х 20-го века в России возникли первые экологические платежи в форме налогов и сборов, функциональная цель которых заключалась в поступлении доходов в бюджеты различных уровней, стимулировании

[1] Учет, налогообложение и аудит в страховых организациях / О.А. Миронова, М.А. Азарская. - М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2008.

снижения уровня негативного воздействия на окружающую природную среду; аккумулировании финансовых ресурсов, предназначенных для ликвидации негативных экологических последствий в случае их возникновения.

В настоящее время вопросы охраны окружающей среды и эффективного использования природных ресурсов стали одними из наиболее актуальных. Одной из главных целей таких платежей является стимулирование эффективного использования природных ресурсов и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

При этом, как налоговые, так и неналоговые природоресурсные платежи не только способствуют охране окружающей среды, но и могут стать дополнительным источником доходов для государства.

Первым видом является налоговые природоресурсные платежи - это платежи, которые взимаются с организаций и индивидуальных предпринимателей за использование природных ресурсов. Эти платежи включают в себя налоги на добычу полезных ископаемых, налоги на использование водных ресурсов, налоги на загрязнение окружающей среды и другие.

Введение экологических налогов служит трем основным целям:

Во-первых, ограничению продукции и потребления товаров, вредных для окружающей среды, до такого уровня, который признается безопасным.

Во-вторых, они могут иметь исключительно фискальный характер - умножение доходов фискальных бюджетов или центрального бюджета.

В-третьих, могут быть дополнительным решением, укрепляющим действенность административных или уголовных положений, установленных в целях экологической защиты.[1]

Однако, налоговые природоресурсные платежи могут иметь негативное влияние на экономику, особенно на развивающиеся страны. Например, высокие налоги на добычу нефти могут привести к снижению инвестиций в эту отрасль и уменьшению экономического роста. Поэтому правительства должны учитывать экономические последствия при установлении размера налоговых природоресурсных платежей.

Следующим видом признается неналоговые платежи – это обязательные платежи, нормативно закрепленные вне Налогового кодекса РФ[2]. Такие

[1] Публичные финансы и налоговое право : ежегодник. – Вып. 7 : Природоресурсные и экологические платежи в странах Центральной и Восточной Европы / под ред. М.В. Карасёвой (Сенцовой). – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2017. С. 214.

[2] О неналоговых платежах предпринимтелей : [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://budget.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/126415/

платежи могут включать в себя лицензионные сборы, платежи за разрешение на использование природных ресурсов, экологические взносы и другие.

Один из примеров неналоговых природоресурсных платежей – это лицензионные сборы. Они взимаются за получение лицензии на использование природных ресурсов, таких как леса, водные ресурсы, недропользование и другие.

Еще одним видом неналоговых природоресурсных платежей являются экологические взносы. Они взимаются за загрязнение окружающей среды, выбросы вредных веществ и другие негативные воздействия на окружающую среду.

Неналоговые природоресурсные платежи могут быть более эффективными, чем налоговые, поскольку они могут быть более гибкими и точечными. Например, экологический взнос может быть установлен только для тех компаний, которые выбрасывают определенный уровень вредных веществ в атмосферу или загрязняют воду.

Тем не менее, несмотря на все сложности, природоресурсные платежи являются одним из наиболее эффективных инструментов для стимулирования эффективного использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Кроме того, они могут стать дополнительным источником доходов для государства. Поэтому, правительства по всему миру должны продолжать работать над совершенствованием системы налоговых природоресурсных платежей.

В заключение хотелось бы сказать, что налоговые и неналоговые природоресурсные платежи могут стать эффективным инструментом для стимулирования эффективного использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Правительства должны продолжать работать над улучшением системы неналоговых природоресурсных платежей и использовать их в сочетании с налоговыми платежами для достижения наилучших результатов.

Влияния международных (геополитических) санкций на развитие платежной системы РФ

Пивоварова Анастасия Михайловна,
Козыренко Екатерина Юрьевна
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема влияния международных санкций на развитие платежной системы РФ в рамках сложившейся политической ситуации и внешних общественных факторов.

Ключевые слова: санкции, платежная система, финансовые рынки, банк, международные экономические отношения.

Политика санкций в современном мире является одним из основных инструментов воздействия на систему международных взаимоотношений и мирохозяйственных связей. В современном мире при реализации политики санкций наиболее распространенными являются социально-экономические меры влияния, представляющие собой преднамеренное полное или частичное прекращение экономических и финансовых отношений между странами, осуществляемое на государственном уровне.

Платежная система — это совокупность правил, контрактных отношений, технологий, методик расчета, внутренних и внешних правовых норм, которые позволяют всем участникам производить экономические операции и расчеты друг с другом**.** По территории своего распространения такие системы бывают двух типов — международные, которые применяются сразу в нескольких странах, и национальные, которые используются в пределах одного государства.

В связи с санкциями две важнейшие международных платежных системы Visa и Mastercard прекратили оказывать услуги россиянам-клиентам банка "Россия", по причине того, что кредитная организация была оценена американцами как приближенная к российским политическим кругам, почему и стала единственным юридическим лицом, попавшим под санкции.

Чуть позже, пользователи "СМП Банк» так же были ограничены в осуществлении операции по картам Visa и Mastercard, но при этом все остальные услуги банка проводились без изменений. Представители платежных систем не оставили своих комментариев по поводу случившегося и не уведомили о возможных трудностях заранее, не смотря на то, что почти каждый второй россиянин проводит расчеты путем карт, выпущенных американскими компаниями.

Платежная система должна гарантировать бесперебойность расчетов. Поэтому, своими действиями платежные системы, принявшие одностороннее решение о блокировании операций по картам ряда российских банков подорвали доверие к самой международной платежной системе.

Рассматривая основные направления развития российской платежной системы в санкционных условиях, важно сказать, что в 2014 г. национальная

платежная система значительно трансформировалась в сторону обеспечения самостоятельности, независимости, защиты бесперебойного характера осуществления расчетов и платежей.

Значение платежной системы РФ, состоит в том, что она занимает важное место в развитии государственных финансов; национальных финансовых рынков, с позиции обеспечения их ликвидностью для осуществления всего комплекса валютных, денежных, кредитных, страховых операций; корпоративного сегмента; малого и среднего бизнеса; повышении качества и уровня жизни граждан.

Российская Федерация интегрирована в мировую экономику и является как системно значимым экспортером, так и важным импортером товаров, услуг, капитала. Говоря о внутристрановых платежных операциях, можно сделать вывод о том, что Банк России своевременно создал необходимую независимую и безопасную систему бесперебойных национальных расчетов в рублях.

Проблемой регулятора на текущий момент являются трансграничные расчеты, которые представляют собой урегулирование денежных требований и обязательств, осуществляемых между субъектами внешнеэкономической деятельности. Это расчеты, которые принято проводить в безналичной форме в мировых валютах через систему крупных банков, используя для этого информационную систему межбанковских телекоммуникаций – SWIFT. В 2022 г. по решению Евросоюза была отключена система SWIFT от ряда российских банков. С уходом Visa и MasterCard для обычного клиента карт ничего не поменялось.

Сложно представить санкции, запрещающие работу НСПК на территории России. Что действительно вызывает опасения – сотрудничество с картой «Мир» иностранных банков. НСПК сообщает, что кредитные организации смогут прекратить обслуживание карт «Мир», а от этого зависит возможность снятия и оплаты.

В 2013 году платёжная система China UnionPay (CUP) включена Банком России в «Реестр операторов платежных систем», которые имеют право работать на российском рынке. На сегодняшний день в России имеют хождение китайские карты CUP, обслуживающие ряд отечественных банков.

Правительство Китая не демонстрирует антироссийских настроений. Но компании опасаются вторичных санкций, платёжная система отказывается выпускать карты совместно с подсанкционными банками, а также не обращает внимания на отказы иностранных компаний проводить платежи из России.

Многие российские банки столкнулись с рисками увеличения сроков обработки денежных переводов в системе SWIFT и ростом числа отказов в проведении операций. В отечественных банках выросла нагрузка на службы комплаенс, удлинилась цепочка посредников при реализации международных расчетов, а в зарубежных банках организуются выборочные проверки отправителей без указания причин.

Таким образом, можно сделать вывод, что международные санкции оказали негативное влияние на развитие платежной системы России, но с другой стороны стали катализатором формирования собственной национальной платежной системы. Ключевым фактором развития эффективной национальной системы платежей является обеспечение ее технологического суверенитета, поиск надежных партнеров и инструментов урегулирования денежных требований и обязательств, в том числе альтернативного характера.

Финансово-правовой аспект регулирования института ОСАГО Центральным банком РФ

Сороколетов Александр Дмитриевич,
студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: в своей работе автор выводит понятие и рассматривает ключевые проблемы института ОСАГО: проблема формирования страхового тарифа и его индивидуализация.

Ключевые слова: институт ОСАГО, страховой тариф, Банк России эффективный и устойчивый механизм.

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – ОСАГО) представляет собой комплексный институт страхования, обеспечивающий защиту имущественных прав участников дорожного движения путем возмещения страховщиком в пределах страховой суммы вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевшего вследствие наступления страхового случая за счет формируемых страховщиками денежных фондов из уплаченных страховых премий (страховых взносов), иных средств страховщиков.

На сегодняшний день, как отмечают Шалайкин Р.Н. и Прасолова А.Н., степень развитости рынка страхования оказывает существенное воздей-

ствие на социально-экономические отношения, поэтому представляется необходимым создание устойчивого и эффективного механизма защиты как имущественных прав, так и личных нематериальных благ граждан и организаций[1], что в равной степени справедливо и для института ОСАГО, требующего принятие эффективной нормативной базы регулирования страховой деятельности, основанной на достижении баланса частно-правовых и публично-правовых интересов субъектов страховых отношений.

Как отмечает Прокопьева Е.Л., проблема правовой инфраструктуры страхования заключается в неэффективной нормативно-правовой базе, например, многократные случаи нарушения Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО). В настоящее время, несмотря на повышение тарифов, ОСАГО остается одним из наиболее убыточных видов страхования[2].

Как видно из настоящей позиции, одной из проблем, которая поднимается в научной литературе, является вопрос формирование страхового тарифа, который находится в неразрывной взаимосвязи с рентабельностью и убыточностью заключения договора ОСАГО.

В соответствии со статьей 8 Закона об ОСАГО, регулирования страховых тарифов осуществляется Банком России. Согласно позиции Туленты Д.С., в настоящее время Банком России производится поэтапная либерализация (индивидуализация) тарифов ОСАГО, что, в частности, нашло свое выражение в расширении тарифного коридора и корректировки расчетов коэффициента бонус-малус. Предоставление страховщикам возможности применять тарифные факторы для определения тарифа ОСАГО позволяет им быть более гибкими в борьбе за клиента[3], однако как отмечается в Распоряжении Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года», несмотря на проведенную работу по увеличению доступности и индивидуализации страховых тарифов по ОСАГО, важно продолжить работу в настоящем направлении, в том числе в связи с развитием новых практик коллективной эксплуатации автотранспортных средств (каршеринга). Последующая индивидуа-

[1] Шалайкин Р.Н., Прасолова А.Н. Основные тенденции развития рынка страховых услуг в России в условиях цифровизации // Юрист. 2021. № 11. С 57.

[2] Прокопьева Е.Л. Современный страховой рынок России: проблемы и потенциал развития // Финансы и кредит. 2019. № 1. С 183.

[3] Туленты Д.С. К вопросу об адекватности цен и маржинальности в ОСАГО // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 10. С 44-42.

лизация страховых тарифов по ОСАГО будет способствовать более эффективному и справедливому формированию тарифной политики, которая будет зависеть от уровня рисков страхователей, а также снизит риски перекладывания части стоимости страхования одних страхователей на других[1].

Кроме того, надлежит учитывать, что эффективность страхования для страховщика обеспечивается путем формирования гармоничного и устойчиво растущего страхового портфеля на среднесрочную перспективу как минимум, что в свою очередь требует минимизации оппортунистического поведения, адекватного страхового покрытия и справедливого подхода к выплатам по страховым случаям, что ведет к повышению коэффициента убыточности[2].

Таким образом, институт ОСАГО требует внесения качественно новых изменений в целях преодоления такой системной проблемы как индивидуализация страховых тарифов ОСАГО, что в свою очередь позволит создать наиболее эффективный и устойчивый механизм защиты прав участников дорожного движения, достигнув при это предельно возможного состояния баланса между частно-правовыми и публично-правовыми интересами субъектов страховых отношения.

Необходимо отметить, что Банком России были внедрены существенные нововведения, трансформировавшие установленную первоначально модель единых базовых тарифов и коэффициентов, согласно Постановлению Правительства РФ от 07.05.2003 № 264, однако привнесенные изменения надлежит анализировать и комплексно развивать в целях гармонизации правовой формы и экономического содержания страховой деятельности.

Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях экономических санкций

Зыбцева Екатерина,
Попова Юлия,
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

[1] Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 N 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212310037 (дата обращения 28.03.2023 г.)

[2] Туленты Д.С. Эффективность автострахования в Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 9. С 57.

Аннотация. В данной статье рассматриваются меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, а также оценивается их эффективность в актуальных условиях политической нестабильности, наличия санкций и ограничений, формируемых зарубежными странами.

Ключевые слова: малые предприятия, средние предприятия, экономические санкции, государственная поддержка, льготное кредитование, IT-организации.

Современная среда развития предпринимательства характеризуется чрезвычайно высокой степенью динамизма и неопределенности. При этом малый и средний бизнес оказывает весомое влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации.

По данным официальных исследований, проведённых в ноябре 2022 года, санкционное давление и ухудшение экономической ситуации не смогли остановить поступательное развитие частного предпринимательства в России. Среднее количество малых и средний предприятий, регистрируемых ежемесячно, в марте-сентябре 2022 года оказалось на 20% больше показателя первых двух месяцев текущего года и на 39% больше среднего показателя 2021 года[1], что обусловлено уходом иностранных компаний с российского рынка, который открывает новые возможности для отечественного производства.

В условиях агрессивной санкционной политики в отношении Российской Федерации многие секторы экономики оказались под угрозой, в том числе малый и средний бизнес. Поэтому государство принимает меры для поддержки и стимулирования дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства, это обусловлено тем, что данные субъекты стимулируют развитие экономики.

Одной из эффективных мер поддержки в сфере налогообложения являются налоговые каникулы. Их применение существенно снижает налоговое бремя налогоплательщиков, даёт им время для развития и стимулирует к открытию нового бизнеса, несмотря на тяжелую экономическое ситуацию в стране. Согласно Федеральному закону от 14 июля 2022 года № 321-ФЗ

[1]Малый бизнес России. Малое предпринимательство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения: 14.03.2023).

«О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»[1] устанавливается срок применения таких каникул – до 1 января 2024 года[2].

Поскольку в условиях санкционных ограничений растет интерес к отечественным разработкам и государство заинтересовано в удержании грамотных специалистов, то для IT-сферы подготовили комплексные меры. Они направлены как на сокращение финансового бремени компаний, так и на создание комфортных условий для работы. Среди упомянутых мер можно выделить: налоговые льготы для аккредитованных организаций; пониженный тариф для исчисления страховых взносов; приостановление проведения выездных налоговых проверок; получение отсрочки от призыва на военную службу гражданами Российской Федерации, работающими в аккредитованных организациях по трудовому договору в IT-сфере.

Кроме того, с 1 июля 2022 года узаконен новый специальный режим налогообложения – автоматизированная упрощённая система налогообложения. Согласно принятому Федеральному закону от 25 февраля 2022 года № 17-ФЗ[3] его применение организациями предусматривает их освобождение от обязанности по уплате налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций (за исключением налога, уплачиваемого в отношении объектов недвижимого имущества, налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации).

Анализируя нормативную базу, регулирующую государственную поддержку предприятий малого и среднего бизнеса, мы поддерживаем политику Российской Федерации, которая в условиях санкционного давления со стороны иностранных государств оказывает содействие малым и средним предприятиям в развитии их деятельности. Мы считаем, что несмотря на не-

[1] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5288.

[2]Донченко И.А. Субъекты малого и среднего предпринимательства в условиях санкционных ограничений: трудности, поддержка, возможности / И.А. Донченко // Молодой ученый. – 2022. – №19 (414). – С. 176–178 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=48524434 (Дата обращения: 14.03.20223).

[3]Федеральный закон от 25 февраля 2022 г. № 17-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения" (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2022. № 9 (часть I). Ст. 1249.

стабильную экономику в стране, меры государственной поддержки действенны и направлены на сохранение малых и средних предприятий, обеспечение их стабильной и безопасной жизнедеятельности.

Финансово-правовое регулирование валютных ограничений в Российской Федерации

Банников Игорь Алексеевич,
Базулько Ирина Богдановна
студенты Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Настоящая статья представляет собой попытку осмысления ограничительных мер в валютной сфере путем изучения нормативных правовых актов, научных работ, а также определение тенденций развития ограничительных мер валютного характера в Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: валютные ограничения, валюта, запреты, санкции, ответственность.

Сфера валютного регулирования в текущих политических и экономических условиях обретает особую актуальность и значимость. Часто меняющиеся способы реагирования на новые внешние и внутренние вызовы, постоянная корректировка вводимых ограничений, осложняют деятельность российских компаний, связанную с сотрудничеством с иностранными контрагентами. В связи с этим, государством были приняты определенные ограничительные экономические меры в валютной сфере.

Валютные ограничения – это система государственных мер и механизмов, по установлению порядка проведения операций с иностранной валютой и внешними ценными бумагами, направленных на стабилизацию экономики государства[1].

В настоящее время в Российской Федерации в связи со сложившейся напряжённой обстановкой на мировом уровне, применяются всё новые валютные ограничения. Рассмотрим некоторые из них.

1. Валютные операции с наличностью.

[1]Цепова, Е. А. Беспрецедентное право: защита российской финансовой системы от влияния санкций / Е. А. Цепова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2022. – Т. 26, № 3. С. 655-677.

В отношении снятия наличной валюты Банк России установил следующее правило: все средства клиентов на валютных счетах или вкладах сохранены и учтены в валюте вклада, клиент может снять до 10 тысяч долларов США в наличной валюте, а остальные средства - в рублях по рыночному курсу на день выдачи[1]. В период действия этого временного порядка валюта будет выдаваться в долларах США в независимости от валюты счета.

Что касается покупки валюты, то изначально ЦБ РФ ввел жесткое ограничение в виде запрета на продажу банками наличной валюты гражданам РФ, такая мера действовала до 18 апреля 2022 г. В это время ЦБ РФ смог аккумулировать в российской экономике необходимое количество валюты.

2. Вывоз иностранной валюты.

В отношении вывоза валюты за пределы РФ действует запрет, установленный Указом Президента от 1 марта 2022 года, в пункте «Ж» указано, что со 2 марта 2022 года вывоз из РФ наличной иностранной валюты и (или) денежных инструментов в иностранной валюте в сумме, превышающей эквивалент 10 тыс. долларов США и рассчитанной по официальному курсу ЦБ РФ, установленному на дату вывоза, запрещен[2]. За нарушение данного запрета установлена административная ответственность, предусмотренная статьей 16.4 КоАП РФ, в виде наложения административного штрафа на граждан в размере от одной второй до двукратной незадекларированной суммы наличных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов либо конфискацию предмета административного правонарушения.

Данная мера и ответственность, установленная за ее нарушение, привела к значительному сокращению объемов вывоза валюты из РФ в первые месяцы после введения санкций и позволила сохранить в обращении необходимое количество валюты.

3. Иные валютные ограничения.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним стран» от 28 февраля 2022 года был введен полный запрет на:

---

[1] Информация Банка России от 9 марта 2022 г. «Банк России вводит временный порядок операций с наличной валютой». Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411103 /?ysclid=lfl7tzyhc870 5367262 (дата обращения: 22.03.2023).

[2] Указ Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81 (ред. от 3 марта 2023) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Российская газета. - 01.03.2022. -№46 (8694).

1) зачисление резидентами иностранной валюты на свои счета (вклады), открытые в расположенных за пределами территории РФ банках и иных организациях финансового рынка, а также осуществление переводов денежных средств без открытия банковского счета с использованием электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками платежных услуг.

2) предоставление резидентами займов нерезидентам.

5 марта 2022 года был утвержден соответствующий перечень «недружественных» стран, в который вошли 49 государств.

В последствие было установлено, что данные ограничения не распространяются на Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Международный банк экономического сотрудничества, Международный инвестиционный банк, Новый банк развития, Российско-Кыргызский Фонд развития.

Таким образом, проведя исследование, можно сказать, что в условиях беспрецедентного экономического давления со стороны недружественных стран, органы валютного регулирования были вынуждены применить наиболее жесткие меры ограничительного характера в отношении валютного законодательства. В силу того, что данные действия необходимо было применять незамедлительно, правовые механизмы изменялись и прорабатывались по ходу введения основных валютных ограничений.

Финансово-правовое регулирование инициативных платежей (на примере г. Оренбурга)

Маркина Анна Игоревна,
Еремеева Кристина Юрьевна
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В данной статье проводится изучение природы института инициативных платежей, освещаются их характерные черты и гарантии их обеспечения, а также рассматриваются нормы законодательства об инициативных платежах, как на уровне Российской Федерации, так и на муниципальном уровне.

Ключевые слова: Инициативные платежи, инициативные проекты, органы местного самоуправления, местный бюджет, граждане муниципального образования.

Одним из основных субъектов финансовых отношений на муниципальном уровне является население, которое, участвуя в решении вопросов местного значения, вправе выступать с инициативой о внесении инициативных проектов, финансовой основой которых являются инициативные платежи, введенные поправками в 2020 году к ФЗ N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления». Согласно статье 56.1 ФЗ N-131 инициативные платежи представляют собой денежные средства граждан, индивидуальных предпринимателей и образованных в соответствии с законодательством Российской Федерации юридических лиц, уплачиваемые на добровольной основе и зачисляемые в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации в местный бюджет в целях реализации конкретных инициативных проектов. Необходимо отметить характерные черты инициативных платежей: во-первых, они имеют целевой характер, поэтому могут быть направлены исключительно на выбранный инициативный проект, который выбирается на конференции или собрании граждан, поддерживающих его; во-вторых, инициативные платежи относятся к неналоговый доходам бюджетов; в-третьих, они являются необязательными платежами; в-четвертых, институт инициативных платежей носит публично-правовой характер. В рамках реализации инициативных проектов создаются особые гарантии, направленные на обеспечение возможности общественного контроля за расходованием денежных средств, полученных в качестве инициативных платежей, например, посредством особого порядка информирования граждан о ходе и итогах реализации проектов в сети «Интернет», а также провозглашении права инициаторов проекта и иных уполномоченных жителей муниципального образования осуществлять общественных контроль в любых формах, не запрещенных законодательством РФ.

В городе Оренбурге вопросы предоставления инициативных платежей регулируются Решением Оренбургского городского Совета от 2021 года N-110 «Об утверждение порядка реализации инициативных проектов на территории муниципального образования «город Оренбург». Финансовым источником, который обеспечивает реализацию инициативных проектов, выступают бюджетные ассигнования, предусмотренные решением о бюджете города Оренбурга. В том числе они формируются с учетом межбюджетных трансфертов из бюджета субъекта и инициативных платежей, уплачиваемых на добровольной основе до начала реализации конкретного инициативного проекта. После приведения в действие инициативного

проекта, уполномоченные органы обязаны формировать отчет об исполнении, который содержит в себе информацию о реализации денежных средств, направленных на его финансирование, таким образом, граждане города Оренбург осуществляют контроль за реализацией отобранных ими проектов.

Изучив данную тему более глубоко на примере города Оренбург, можно сказать, что интерес к инициативному бюджетированию, на местном уровне устойчиво растет. Если в 2017 году было вовлечено 8 тысяч сельских жителей, то на 23-й год - это 134 тысячи местных жителей. Объем областных средств на реализацию одного инициативного проекта увеличен с 1 миллиона рублей до полутора миллионов рублей, из чего можно сделать вывод, что инициативы платежи расширяют свою сферу применения и составляют довольно большой процент финансирования инициативных проектов. Так, например, по всей Оренбургской области источниками финансирования для реализации проектов составляют субсидии из областного бюджета- 255,8 млн. рублей, из местного бюджета- 77 млн.рублей и инициативные платежи граждан и других лиц- 56,5 млн.рублей.

Таким образом, можно сделать вывод, что нормативно-правовая основа для финансового участия населения в местном самоуправлении постепенно расширяется. Инициативные проекты и платежи - существенный шаг в сторону вовлечения населения в бюджетную деятельность муниципального образования.

Реализация государственной политики в сфере поддержания функционирования рынка ценных бумаг на современном этапе в Российской Федерации

Ишмухаметова Алина Ирековна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматриваются меры «защиты» фондового рынка Российской Федерации, предпринятые государственным регулятором в период санкций, их влияние на стабилизацию ситуации.

***Ключевые слова*:** фондовый рынок, облигации государственного займа, банк России, ценные бумаги, регулятор.

В начале 2022 года в отношении Российской Федерации недружественными странами были введены беспрецедентные санкции, которые существенно повлияли на финансовый рынок страны, в том числе на рынок ценных бумаг. Санкции против крупных российских банков, брокеров и даже Национального расчетного депозитария, блокировка активов и массовый исход иностранных инвесторов оказывали давление на рынок и работу его игроков.

Стоит начать с определения понятия «фондовый рынок». Фондовый рынок (или рынок ценных бумаг) — это комплекс экономических отношений по поводу выпуска и обращения ценных бумаг между его участниками. Объектом купли-продажи на данном рынке являются ценные бумаги[1]. Государственное регулирование рынка ценных бумаг осуществляется путем установления обязательных требований к деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг и ее стандартов, создания системы защиты прав владельцев и контроля за соблюдением их прав эмитентами и профессиональными участниками рынка ценных бумаг, запрещения и пресечения деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на рынке ценных бумаг без соответствующей лицензии[2].

Главным регулятором на российском фондовом рынке выступает Центральный банк России. Его функции определены в статье 42 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг".

На сегодняшний день фондовый рынок один из ключевых элементов финансовой системы страны. Именно поэтому стоит рассмотреть меры, которые предприняло государство для «спасения» рынка ценных бумаг» в РФ.

24 февраля 2022 года российские биржи приостановили торги[3]. Московская биржа объявила о приостановке торгов на всех рынках, поскольку котировки уперлись в установленные биржей границы. Для «спасения» рынка, были приостановлены торги на фондовом рынке Московской биржи на более длительный срок. По решению ЦБ не проводились с 25 февраля 2022 года[4].

---

[1] Игонина Л.Л. Инвестиции: учебник. М.: МАГИСТР, 2014. С. 749.

[2] Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 2

[3] О приостановке торгов ценными бумагами // Московская Биржа URL: https://www.moex.com/n54798 (дата обращения: 19.03.2023).

[4]Информационное письмо Банка России от 25 февраля 2022 г. № ИН-02-28/15 “О поддержании котировок ценных бумаг” // Центральный банк России URL: https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5800 (дата обращения: 19.03.2023).

Одной из множества мер, предпринятых Центральным Банком России, был запрет на проведение коротких продаж на биржевом и внебиржевом рынках[1]. Он объяснил это необходимостью обеспечения защиты прав и законных интересов инвесторов на финансовых рынках, снижения рисков и ограничения чрезмерной волатильности. Согласно проанализированным источникам, наличие возможности совершения коротких продаж способствует уменьшению волатильности актива в периоды умеренных кредитных рычагов, но оказывает противоположное влияние в случае чрезмерных заимствований со стороны участников торгов[2].

Одним из предпринятых действий Президента Российской Федерации является Указ Президента России № 520, который 5 августа 2022 года вступил в силу, вводящий запрет на совершение прямо или косвенно сделок с акциями (долями), а также правами и обязанностями в отношении некоторых российских организаций, принадлежащими иностранным лицам, связанным с «недружественными» государствами[3].

Также сложившаяся на рынке ситуация отразилась и на облигациях федерального займа. Эмитентом ОФЗ является Министерство финансов РФ. Оно же из-за роста стоимости заимствований временно приостановило размещение государственных ценных бумаг с 9 марта 2022 года и до дальнейшего уведомления. В настоящее время размещение ОФЗ продолжается. Согласно принятому закону «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», министерство финансов РФ планирует в первом квартале 2023 года разместить ОФЗ объемом до 800 млрд рублей по номинальной стоимости, говорится в сообщении министерства[4].

В настоящий момент можно отметить своевременность реагирования Правительства РФ на санкции и принятие стабилизирующих мер. Истори-

---

[1]Информация Банка России от 24 февраля 2022 г. "Банк России вводит запрет коротких продаж на российском финансовым рынке" // Центральный банк России URL: https://cbr.ru/press/event/?id=12712 (дата обращения: 19.03.2023).

[2]Уляев Р.Ф. Моделирование влияния коротких продаж на волатильность финансового рынка на основе агентно-ориентированного подхода // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. №7. С. 1-10.

[3]Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 "О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций" // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208050002 (дата обращения: 19.03.2023).

[4]Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. N 466-ФЗ "О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов" // Российская газета. 2022. № 278.

ческая важность момента, невозможно не согласиться с М.В. Шейном, состоит в том, что теперь Центральный Банк РФ просто вынужден проводить независимую кредитно-денежную политику уже вне рамок рекомендаций МВФ и иных государств. В дальнейшем это может создать возможности для российской экономики, стимулирования роста за счет низких процентных ставок. Но для этого экономике и финансовой системе еще предстоит выбраться из нынешнего санкционного кризиса. Сроки же для восстановления экономики России невозможно предсказать, ввиду сильной зависимости от геополитических факторов.

Правовое регулирование предоставления кредитных каникул в Российской Федерации в связи с пандемией COVID-19 и мобилизацией в 2022 году: сравнительный анализ

Таженкулова Алтынзер Нурлановна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования предоставления кредитных каникул при возникновении сложных ситуаций в Российской Федерации, а также проблемы, возникающие при их предоставлении.

Ключевые слова: кредитные каникулы, пандемия COVID-19, мобилизация 2022 года.

Пандемия COVID-19 затронула абсолютно все сферы жизни общества, отрицательно сказалась на экономике. В связи с чем заемщикам, заметно пострадавшим от пандемии, были предоставлены кредитные каникулы.

В 2022 году стало возможно предоставление кредитных каникул мобилизованным гражданам на основании Федерального закона от 7 октября 2022 г. № 377-ФЗ[1], а также Федерального закона от 3 апреля 2020 г. № 106-

[1] Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – №41. – Ст. 6939.

ФЗ[1], в который были внесены соответствующие изменения, касающиеся мобилизованных граждан.

Заемщиками, которым могли быть предоставлены кредитные каникулы во время пандемии, стали физические лица и ИП, которые должны были соблюсти следующие условия. Во-первых, сумма займа не должна была превышать установленный максимальный размер. Во-вторых, доход заемщика, предшествующий месяцу, в котором заемщик или заемщики обращаются к кредитору с требованием о предоставлении кредитных каникул, должен снизиться более чем на 30% по сравнению со среднемесячным доходом заемщика или заемщиков за 2019 год. В-третьих, на момент обращения заемщика с требованием о предоставлении кредитных каникул в отношении данного договора не должен действовать другой льготный период – так называемые ипотечные каникулы.

Что касается мобилизованных граждан, то согласно ст. 6 закона №106-ФЗ основные требования к ним не изменились, новым является лишь то, что заемщиком могут быть и члены семьи мобилизованного. Льготный период для мобилизованных и их семей равен сроку мобилизации, увеличенному на 30 дней.

Второй категорией заемщиков были ИП и предприятия, относящиеся к субъектам малого и среднего предпринимательства и осуществлявшие деятельность в наиболее пострадавших в результате распространения коронавирусной инфекции отраслях экономики, то есть включенных в перечень, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 года № 434[2] (например, перевозка пассажиров железнодорожным транспортом в междугородном сообщении).

В 2022 году заемщик должен соблюсти одновременно следующие условия: относиться к субъектам малого и среднего предпринимательства; являться ООО, состоящим из одного участника, который призван на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации и одновременно быть единственным лицом, обладающим полномочиями

[1]Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О внесении изменений в Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» // СЗ РФ. – 2020. – №14. – Ст. 2036.

[2] Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»// СЗ РФ. – 2020. – № 15. Ст. 2288.

единоличного исполнительного органа общества, в период с 21 сентября 2022 года до дня призыва на военную службу по мобилизации; заключить кредитный договор до дня призыва. Срок льготного периода рассчитывается как срок мобилизации, увеличенный на 90 дней.

Несмотря на подробное правовое регулирование предоставления кредитных каникул многие заемщики в период пандемии, не разобравшись в условиях их предоставления и не понимая разницу между отсрочкой платежей по закону и изменением графика выплат по правилам кредиторов, оказывались в ситуации, когда финансовые организации навязывали им программы реструктуризации, в том числе с менее выгодными условиями для заемщиков.

В связи, с чем Центральный банк признал данное поведение недопустимым и рекомендовал кредиторам: фиксировать все обращения заемщиков с соответствующими требованиями; раскрывать информацию о возможности предоставления кредитных каникул и их последствиях в разделах сайтов, посвященных кредитованию.

В 2022 году возникла иная проблема. В связи с тем, что у банка имеется обязанность рассмотреть обращение и сообщить решение за 10 дней, а если за 15 дней ответ заемщиком не получен, то каникулы начинаются автоматически, кредиторы посчитали, что могут возникнуть риски мошенничества со стороны заемщиков, чем могут воспользоваться злоумышленники.

Но с другой стороны имеется и риск со стороны заемщиков, поскольку банк может отказать в льготе, в связи с тем, что на его запрос в военном ведомстве не ответили своевременно либо указали ошибочную информацию. Запросить такие документы - право, а не обязанность банка, но и мобилизованный не обязан прикладывать их к своему обращению, что порождает неясную ситуацию.

Таким образом, институт кредитных каникул, используемый в России, в сложных экономических ситуациях достаточно востребован и имеет перспективы применения при возникновении форс-мажорных обстоятельств, тем не менее проведенный анализ показывает, что необходимо внести некоторые поправки в действующее законодательство и продумать более эффективные механизмы защиты законных прав и интересов как заемщика, так и финансовых организаций, предоставляющих кредит.

Правовая природа денежных суррогатов в Российской Федерации

Бердыбекова Адема Амантаевна,
Доскулова Асем Александровна
студентки Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются сущность денежных суррогатов как экономической категории и их влияние на развитие финансовой системы

Ключевые слова: Денежные суррогаты, денежные знаки, экономическая система, финансовая система, денежное обращение

Денежные суррогаты – один из слабо изученных феноменов настоящего времени. В нормах российского права содержание данной категории не раскрывается, в научной сфере продолжается дискуссия относительно правовой природы денежных суррогатов.

В Российской Федерации установлен и действует прямой запрет на выпуск денежных суррогатов. Так, в пункте 1 статьи 75 Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) закреплено: «Денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются». Непосредственно понятие «денежных суррогатов» используется только в статье 27 главы VI Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» (Банке России), согласно которой введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

В научной юридической литературе предпринимались попытки сформулировать содержание данного понятия и соотнести его с законными платежными средствами. Например, правовед XIX века П.П. Цитович пришел к выводу, что денежные суррогаты отличаются от денег тем, что не имеют ценности, определенной ценным металлом[1]. Профессор И. И. Кучеров от-

[1]Цитович П.П. Деньги в области гражданского права: соч., д-р юрид. Харьков, 1873. С. 36-37

мечал, что «денежный суррогат является платежным средством, выпуск которого в обращение запрещен и наказуем»[1]. Анализ соответствующих литературных источников позволяет заключить, что категория "денежные суррогаты" трактуется правоведами достаточно широко и неоднозначно.

Возникновение денежных суррогатов в обращении обусловлено невозможностью удовлетворить исчерпывающим образом общественные потребности в обслуживании гражданского оборота только с помощью денег, то есть неразвитостью денежного обращения.

Следует отметить, что в юридической науке к денежным суррогатам относят разнообразные объекты права, являющиеся таковыми с экономической точки зрения, но не в правовом смысле.

Например, разные авторы относят к денежным суррогатам следующие объекты: переводной рубль, государственные кредитные билеты, имеющие денежную форму, вексель и банковскую гарантию, платежные средства непризнанных государств, дорожный чек, ценные бумаги облигаторной природы, денежные кошельки, алмазы, талоны на топливо, фишки в казино, лотерейные билеты, подарочные карты, проездные билеты на предъявителя, знаки почтовой оплаты, жетоны, заменяющие деньги, оплаченные магазинные чеки и т.д.

Полагаем, что при выявлении правовых признаков денежных суррогатов в первую очередь следует принять во внимание не столько факт использования денежного инструмента в качестве средства обращения и расчетов, сколько факт санкционирования этого процесса государством. С этих позиций векселя, чеки и иные ценные бумаги, выпущенные в обращение в соответствии с законодательством, хотя и могут условно, с экономической точки зрения позиционироваться как денежные суррогаты, однако с правовой точки зрения таковыми не являются, поскольку их выпуск санкционирован государством. Похожий вывод применительно к платежным средствам высказывался в правовой науке И. И. Кучеровым: «санкционированные государством платежные средства автоматически перестают быть денежным суррогатом».

Если же говорить о влиянии, то, с одной стороны, использование денежных суррогатов не может не наносить вред экономическим и финансовым системам. К негативным последствиям их использования учёные отно-

[1]Кучеров И.И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства: ст., д-р юрид, Москва, 2012. С. 5

сят: скрытые убытки предприятий; уклонение от уплаты налогов; завышение отпускных цен по сравнению с рыночными, увеличение количественных показателей по невыплатам заработной платы, весомая деформация уровня себестоимости товаров (работ, услуг) и, отсюда, отклонение цен от базовой величины, формирование замкнутых (теневых) финансовых систем, процветание коррупции и пр. Данные проблемы приводят к росту дефицита государственного бюджета и усилению инфляции. Но, с другой стороны, денежные суррогаты позволяют справиться с нехваткой реальных денег в обороте.

Таким образом, денежные суррогаты представляют собой платежное средство, которое выполняет одну или несколько экономических функций денег, но не является специальным законным средством платежа, выпуск которого запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Введение их в обращение создает угрозу единой платежной системе, так как их использование сопряжено с высокими рисками, касающимися их необеспеченностью активами, отсутствием единого регулирования выпуска и юридически обязанного контролирующего субъекта. Избежать данных экономических проблем, как нам кажется, можно с помощью законодательного ужесточения использования денежных суррогатов. В российском праве нет четкой и обоснованной трактовки термина «денежный суррогат», в полной мере характеризующей сущность и природу становления анализируемого феномена, а также действующее законодательство не устанавливает какую-либо ответственность за выпуск и распространение денежных суррогатов.

Цифровой рубль, как новая форма денег

Сисимбаева Мира Измгалиевна,
студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина, г. Оренбург

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие «цифровой рубль», его механизм внедрения, а также плюсы и минусы использования цифрового рубля. Актуальность данной темы определяется тем, что в РФ активно внедряется новая форма денег пока в экспериментальном варианте.

Ключевые слова: цифровой рубль, деньги, форма денег, цифровая валюта, денежное обращение.

В апреле 2021 г. Центральный Банк Российской Федерации (далее ЦБ РФ) представил Концепцию цифрового рубля[1], которая заключается в следующем.

ЦБ РФ предложил ввести цифровой рубль в виде двухзвенной модели с определяющей ролью финансовых организаций как субъектов расчетов.

Двухуровневая модель цифрового рубля будет представлена в форме цифровых рублей, которые сформированы в виде индивидуальных цифровых кодов, находящегося на цифровых кошельках клиентов на соответствующей платформе цифрового рубля.

ЦБ РФ будет представлять собой первый уровень как эмитента цифрового рубля и оператора платформы; второй уровень будут составлять финансовая организация и федеральное казначейство, которые будут работать с клиентом (физические лица и организации) и бюджетными организациями соответственно.

Уже с 1 апреля 2023 года ЦБ РФ проводит пробное тестирование цифрового рубля. ЦБ РФ совместно с 12 банками тестирует прототип платформы цифрового рубля. Банки-участники тестирования (например, ВТБ, Газпромбанк, АСБ, Сбербанк и др.) проверяют удобство клиентов работы с платформой цифрового рубля, в пилотном режиме проводят такие операции, как открытие кошелька, выпуск цифровых рублей, переводы и др.

Цифровой рубль – некая гибридная форма валюты, имеющая свойства как безналичных, так и наличных денег.

Как безналичные деньги, цифровой рубль делает возможным дистанционные платежи и расчеты. При этом как и безналичная форма денег, цифровой рубль можно использовать, не имея доступа в Интернет.

Для граждан операции с цифровым рублем будут аналогичны использованию различных электронных кошельков, платежных или мобильных приложений. Операции с цифровым рублем будут проводиться как в онлайн-, так и в офлайн-режиме. Для операций без доступа к сетям связи, пользователи смогут предварительно забронировать определенную сумму цифровых рублей в своем электронном кошельке, что вроде того, как сейчас они берут с собой наличные, когда едут в места, где могут не обслуживать безналичным расчетом. А в режиме онлайн операции могут совершаться уже аналогично безналичным расчетам.

[1] Концепция цифрового рубля / Центральный банк Российской Федерации - официальный сайт [Электронный ресурс]. - URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

На первый взгляд, цифровой рубль может показаться похожим на криптовалюты. Но это совершенно неправильно. Криптовалюты производятся в результате майнинга или стейкинга (способы заработка). ЦБ РФ же создал гибридную форму, состоящую из свойств наличных и безналичных денег. В отличие от централизованных финансов, это скорее фиатная валюта, контролируемая Центробанком. То есть курс её не будет таким же изменчивым, как у биткоина, но при этом она будет на себе ощущать инфляцию, девальвацию и деноминацию. Функционирование и надёжность гарантируются ЦБ РФ. Это просто будет ещё одна форма денег в дополнение к наличному и безналичному рублю.

Стоит отметить значительные плюсы введения цифрового рубля. К ним относят:

- повышение доступности безналичных платежей;
- удешевление, ускорение и упрощение проведения операций;
- гарантируемая ЦБ РФ сохранность денежных средств;
- альтернатива криптовалютам;
- возможность совершения расчетов как в режиме онлайн, так и офлайн;
- возможность интеграции с иными цифровыми платформами;
- упрощение проведения государственных платежей.

К середине 2020 года Эквадор, Уругвай и Украина уже завершили тестовые исследования цифровой национальной валюты, ряд стран (Канада, Англия, Япония, Швеция, Швейцария) находятся на стадии реализации пилотных проектов.

Одним из минусов цифрового рубля является его возможная невостребованность на рынке из-за финансовой неграмотности населения в том числе. Это будет замедлять её развитие и проникновение. Для бизнеса внедрение новой формы денег пока сулит больше выгоды за счёт снижения расходов на инкассацию и эквайринг. Для простых граждан в целом ничего не поменяется — просто добавляется ещё одно платёжное средство.

Таким образом, введение цифрового рубля имеет ряд преимуществ. С его введением финансовые и сопутствующие им услуги станут качественнее и доступнее, а также, сократятся издержки на поддержание обращения денежной массы, появится должный контроль за цифровыми финансовыми транзакциями. Однако, следует ожидать и возможные негативные последствия внедрения цифровой национальной валюты. В частности, недопонимание большинством народонаселения страны специфики осуществления

операций, связанных с цифровым рублем, может повысить уровень недоверия граждан, как такого рода банковским операциям, так и к государственной политике оборота цифровой валюты.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Материалы Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции
Выпуск 29

Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 27,6

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)